Н. Н. Бантышъ-Каменскій.

ОБЗОРЪ ВНѢШНИХЪ СНОШЕНІЙ РОССІИ

(ПО 1800 ГОДЪ).

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

(Курляндія, Лифляндія, Эстляндія, Финляндія, Польша и Португалія).

Изданіе Коммиссіи печатанія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ при Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

МОСКВА.
Типографія Э. Лисснера и Ю. Романа,
Воздвиженка, Крестовоздвиж. пер., д. Лисснера.
1897.

G.n.5176

НАПЕЧАТАНО
по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію.

Bayerische Staatsbibliothek München

916. G

Третья часть «Сокращеннаго извѣстія о взаимныхъ между россійскими монархами и европейскими дворами посольствахъ, перепискахъ и договорахъ» содержитъ обзоръ внѣшнихъ сношеній Россіи съ Курляндіей, Лифляндіей, Эстляндіей, Польшей и Португаліей, равно какъ и упоминанія о нѣкоторыхъ актахъ, касающихся Финляндіи. Обзоръ этотъ представляетъ изъ себя изложеніе содержанія тѣхъ документовъ по сношеніямъ Россіи съ той или другой страной, которые уже хранились въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ концѣ XVIII вѣка (и вмѣстѣ съ вновь поступившими хранятся и доселѣ). Документами второй половины сего вѣка Н. Н. Бантышъ-Каменскій не могъ воспользоваться при составленіи этого труда, такъ какъ они были присланы въ Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ уже по смерти его. Поэтому за этотъ періодъ времени въ настоящемъ обзорѣ содержатся недостаточно полныя свѣдѣнія, заимствованныя авторомъ изъ другихъ источниковъ. Но содержаніе документовъ за предшествующее время, т.-е. до первой половины XVIII в., здѣсь все въ достаточной степени изчерпано и въ виду этого до изданія описанія архивскихъ дѣлъ настоящій трудъ Н. Н. Бантыша-Каменскаго можетъ служить очень хорошимъ пособіемъ и руководствомъ для лицъ, желающихъ имѣть представленіе о характерѣ и содержаніи архивныхъ документовъ по сношеніямъ Россіи съ Курляндіей, Лифляндіей, Эстляндіей, Польшей и Португаліей.

Въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ настоящей 3-й части работы Бантыша-Каменскаго имѣются два экземпляра: одинъ — бѣловой, другой — черновой, съ котораго списанъ первый экземпляръ. Оба эти экземпляра поступили въ Архивъ послѣ смерти автора.

Въ этой 3-й части мы не находимъ никакихъ поправокъ Н.Н. Бантыша-Каменскаго, подобныхъ тѣмъ, которыя мы имѣемъ на экземплярѣ 1-й части и которыя свидѣтельствуютъ, что и послѣ окончанія этого труда Бантышъ-Каменскій продолжалъ собирать данныя для его исправленій и дополненій.

Наборъ 3-й части производился по бѣловому экземпляру, но корректура держалась по обоимъ спискамъ (и бѣловому и черновому), потому что встрѣчающіяся по мѣстамъ *описки* бѣлового списка исправлялись правильнымъ чтеніемъ черновото.

И къ настоящей части, какъ и къ первымъ двумъ, С. А. Бѣлокуровымъ присоединены (стр. 309 и слѣд.) различныя дополнительныя свѣдѣнія, главнымъ образомъ за вторую половину XVIII в., отсутствующія въ текстѣ Н. Н. Бантыша-Каменскаго, причемъ преимущественно имѣлось въ виду — перечислить опущенныхъ Бантышемъ-Каменскихъ лицъ, какъ посылавшихся съ какимъ-либо спеціальнымъ порученіемъ, такъ и находившихся постоянно при томъ или другомъ дворѣ Источники для сихъ дополненій были тѣ же, которые указаны въ предисловіи къ первому тому настоящаго труда.

Въ составъ 4-й части войдетъ обзоръ сношеній Россіи съ Пруссіей, Франціей и Швеціей. Этой частью закончится изложеніе содержанія архивскихъ документовъ по сношеніямъ Россіи съ европейскими державами. Къ ней будетъ приложенъ указатель встрѣчающихся во всѣхъ 4-хъ частяхъ ея именъ — личныхъ и географическихъ, равно какъ и нѣкоторыхъ болѣе любопытныхъ предметовъ, о которыхъ сдѣлано Н. Н. Бантышемъ-Каменскимъ упоминаніе.

Настоящая третья часть работы Бантыша-Каменскаго, какъ и первыя двѣ, печатались подъ наблюденіемъ правителя дѣлъ состоящей при Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ Комиссіи печатанія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ С. А. Бѣлокурова.

СОКРАЩЕННОЕ ИЗВѢСТІЕ

О ВЗАИМНЫХЪ

МЕЖДУ

РОССІЙСКИМИ МОНАРХАМИ

И

ЕВРОПЕЙСКИМИ ДЕРЖАВАМИ

ПОСОЛЬСТВАХЪ, ПЕРЕПИСКАХЪ и ДОГОВОРАХЪ,

ХРАНЯЩИХСЯ

ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ ВЪ МОСКОВСКОМЪ АРХИВѢ

СЪ 1481—1798 ГОДЪ.

ЧАСТЬ III

Собранное и по алфавиту государствъ расположенное дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ

Николаемъ Бантышемъ-Каменскимъ.

1804 г.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

ЧАСТЬ III.

СОДЕРЖАЩАЯ ПЕРЕПИСКУ:

X. Съ Курляндскимъ герцогствомъ 1
XI. Съ Лифляндскимъ, Эстляндскимъ и Финляндскимъ княжествами . 63
XII. Съ Польскимъ дворомъ . 75
XIII. Съ Португальскимъ дворомъ 292

Bayerische Staatsbibliothek München

X.

Переписка съ Курляндскимъ герцогствомъ.

1245 г. Курляндія*), область въ сѣверной Европѣ смежная съ Лифляндіею и Рижскимъ заливомъ, раздѣляется на двѣ провинціи: на собственно называемую Курляндію, имѣющую столичнымъ городомъ Гольдингенъ, и на Семигаллію, въ коей городъ Митава. Сей городъ всегда бывалъ столицею герцоговъ, когда только имъ позволяемо было жить въ своихъ владѣніяхъ.

Сіи двѣ небольшія провинціи принадлежали кавалерамъ тевтоническаго ордена такъ, какъ герцогская Пруссія и Лифляндія, которую они уступили Польшѣ и которая послѣ часто бывала предметомъ войны между Россіею, Польшею и Швеціею. Кавалеры, имѣя нерѣдкія съ россіянами войны и не имѣя надежды получить когда-либо помощь отъ нѣмцевъ, приняли лютеранскую вѣру и завладѣли всѣми командорствами.

Въ 1559 году Вильгельмъ Фирштембергъ уступилъ гермейстерство Готгарду Кетлеру, который и былъ первый курляндскій герцогъ и великій магистръ. Сей Кетлеръ по принятіи лютеранской вѣры (28 ноября 1561 года) заключилъ съ польскимъ королемъ Сигизмундомъ Августомъ въ Вильнѣ договоръ, коимъ, уступивъ въ польскую сторону все свое владѣніе въ Лифляндіи, удержалъ только за собою владѣніе Курляндіи и Семигалліи, которыя въ его пользу были переименованы герцогствами съ назначеніемъ границъ, имянъ замковъ и уѣздовъ. Такимъ образомъ Курляндія сдѣлалась помѣстьемъ короны и республики польской, но помѣстьемъ предложеннымъ, а не вовсе отданнымъ; и герцогъ обязался содержать въ польской службѣ сто кавалеровъ во время войны за всѣ права помѣстнаго владѣнія. Договоры сіи названы были Pacta Subjectionis, то-есть договоры подданства**). Сей договоръ содержалъ въ себѣ, что Курляндія и Семигаллія оста-

*) Въ 1245 году цесарь Фридерикъ II издалъ буллу, до пріобрѣтенія сей области касающуюся.

**) Въ 1562 г. марта 7 Кетлеръ при избраніи своемъ въ герцоги далъ увѣрительное подданнымъ своимъ обязательство. Копія съ онаго имѣется въ Архивѣ (въ числѣ курляндскихъ) трактатовъ подъ № 1-мъ.

нутся со всѣми ея мужеска полу потомками подъ именемъ помѣстья, съ условіемъ — получать имъ на сіе герцогство инвеституру (утвержденіе) отъ польскаго короля; доставлять извѣстное число войска въ случаѣ войны съ турками; присягать въ вѣрности и почитаніи короля; признавать его за прямого государя своего и представлять ему на судъ всѣ просьбы отъ всякой тяжущейся стороны, которая сочтетъ себя обиженною. По силѣ сего жъ договора предоставилъ герцогъ себѣ право на владѣніе со всѣми достоинствами, почестями и преимуществами, какія имѣлъ герцогъ прусскій, то-есть бить монету, дѣлать законы, брать подати съ своего народа (съ согласія однако государственныхъ чиновниковъ) и неограниченную имѣть власть надъ духовенствомъ*); и сіи права, которыя имѣлъ великій магистръ, перешли къ герцогу курляндскому.

1576 г. февраля 9 Кетлеръ учинилъ въ Ригѣ съ Тизомъ фонъ-деръ-Рекомъ договоръ**) о бытіи маетности Доббельсгемъ съ принадлежащими за нимъ герцогомъ, а Неенбургу — за Рекомъ.

1587 г. Герцогъ Кетлеръ скончался; по немъ вступилъ сынъ его Вильгельмъ курляндскимъ герцогомъ.

1589 г. Въ семъ году постановлено было въ одномъ изъ сеймовъ польской республики, что когда въ Курляндіи пресѣчется герцогская фамилія, тогда оно присоединено будетъ къ королевству и раздѣлено на губерніи.

1620 г. Курляндское рыцарское постановленіе учинено.

1640 г. Умеръ герцогъ курляндскій Вильгельмъ; по немъ вступилъ сынъ его Іаковъ.

1646 г. февраля 2 сей герцогъ далъ знать псковскому воеводѣ князю Львову, что онъ имѣетъ намѣреніе прислать въ Россію посла своего Мелхера Фелькерзама поздравить царя Алексѣя Михайловича съ принятіемъ россійскаго престола. Государь приказалъ оному воеводѣ отписать къ герцогу, что какъ прежде сего у курляндскихъ князей съ россійскими государями ссылки не бывало и послы отъ него не были присылываны, то и нынѣ приняты не будутъ; да и быть пересылкѣ не для чего и непристойно.

1647 г. декабря 17, возвращаясь изъ Даніи россійскіе послы Болтинъ и Пустынниковъ чрезъ Курляндію, были угощены столомъ въ Митавѣ курляндскимъ княземъ Іаковомъ, который чрезъ министровъ своихъ сначала выговоръ учинилъ имъ, что они безъ дозволенія ѣхали его землею; потомъ просилъ ихъ исходатайствовать дозволеніе имѣть съ государемъ переписку, увѣряя, что онъ князь великъ, не какъ иные князи, владѣетъ своею землею, польскому, датскому и англинскому

*) Герцогъ курляндскій названъ Summus Episcopus, т.-е. верховный епископъ.

**) Грамоты о сихъ маетностяхъ имѣются оригинальныя подъ литер. a. b. c. въ Архив. трактатной палатѣ.

королямъ и курфирсту бранденбургскому въ свойствѣ; и наконецъ обѣщая по завѣщанію отца его Вильгелма, въ 1640 году умершаго, прислать въ Россію два дорогіе камня, купленные имъ у шотландскаго полковника.

1648 г. генваря отъ 14 писалъ курляндскій князь къ посольскому думному дьяку Назарью Чистого съ купцомъ Мартыномъ Гассомъ, прося исходатайствовать о пропускѣ въ Россію его посланника для учиненія договора о сыромъ шелкѣ, которой изъ Россіи провозить чрезъ его земли въ Гданскъ способно.

1654 г. мая 11 отправленъ въ Курляндію въ гонцахъ подьячій большого дворца Иванъ Прохоровъ сынъ Стараго и толмачъ Буколтъ съ объявительною (отъ 11 мая) грамотою, коею, изъяснивъ подробно всѣ причиненныя Россіи отъ польскаго короля досады и несносныя обиды, требовалъ, дабы курляндскій князь, поелику государь объявилъ полякамъ войну, не дерзалъ имъ подавать помощи, а притомъ дозволилъ ему, князю, прислать въ Россію своего посла. Курляндскій князь отвѣтствовалъ на сіе, что ему сія о Польшѣ вѣсть прискорбна; что онъ желаетъ быть обоихъ дворовъ посредникомъ и примирителемъ; что онъ полякамъ помогать не будетъ, но проситъ, дабы и государь не ходилъ войною на Польшу; и что онъ во всякое время ищетъ къ себѣ его государевой милости.

1655 г. марта 4 пріѣхалъ въ Москву курляндскій посланникъ Мартынъ Гассъ съ 6 человѣками. 11 числа былъ онъ допущенъ къ государю съ грамотою отъ князя, которой благодаря государя за присылку къ нему россійскихъ пословъ просилъ, дабы его государевы войска не ходили въ его землю и не взыскивали бы податей. Отвѣтствовано*) съ крѣпкимъ требованіемъ, дабы курляндцы полякамъ отнюдь ничѣмъ не помогали.

Апрѣля 24 писалъ курляндскій герцогъ**) къ посольскому думному дьяку Алмазу Иванову, благодаря за милостивое принятіе возвратившагося изъ Москвы фактора его Гасса; а притомъ отвѣтствовалъ и къ государю, что онъ, будучи неутральный князь, никакого не будетъ чинить полякамъ и литовцамъ вспоможенія; не скроетъ однако отъ него, государя, что вся помощь дѣлается Польшѣ отъ лифляндцевъ.

Мая 10 получа государь изъ пограничной своей арміи отъ воеводы Аѳанасія Нащокина извѣстіе, что курляндцы помогаютъ въ Динеборкѣ полякамъ, приказалъ 18 іюня ѣхать къ курляндскому князю въ гонцахъ подьячему Якову Поздышеву съ грамотою, наполненною выговора, для чего онъ помогаетъ полякамъ. Гонецъ 24 іюля подалъ сію государеву грамоту князю, а 6 сентября возвратился съ отвѣтною (отъ 3 августа),

*) Титулъ въ отвѣтной грамотѣ отъ государя написанъ былъ: «Якубусу, князю курляндскому».

**) Поллинная его грамота отъ 24 апрѣля въ Архивѣ подъ № 2-мъ.

коею герцогъ силился защитить себя въ ложномъ на него отъ Нащокина доносѣ, будто бы онъ въ Польшу разные отпускаетъ съѣстные запасы и всякое чинитъ ему, королю, пособіе.

Сентября 30 по случаю жалобы, принесенной государю отъ витебскаго шляхтича Казимира Храповицкаго, писалъ государь къ курляндскому герцогу, прося возвратить ему удержанныя его суда съ солью, желѣзомъ и прочими товарами.

1656 генваря 7, отправляя государь къ римскому императору своихъ пословъ Баклановскаго съ товарищи, писалъ чрезъ гонца своего Григорья Богданова и къ курляндскому герцогу, ссылаясь на изустное его о пропускѣ донесеніе. Богдановъ 29 мая возвратясь, подалъ государю увѣрительное отъ герцога (15 мая писанное) письмо, что назначенное оное посольство честно принято и чрезъ его земли до рубежа препровождено.

Марта 13 посланнымъ въ Бранденбургію и Данію посланникамъ князь Данилѣ Ефимовичу Мышецкому и Мееру поручено было, бывъ у курляндскаго герцога, развѣдать: какое онъ имѣетъ мнѣніе о шведскомъ королѣ, нарушившемъ мирные съ Россіею договоры, а притомъ и обѣщать въ случаѣ шведскаго на Курляндію нападенія всякую герцогу съ россійской стороны помощь.

Апрѣля 5 были они у герцога, а 16 апрѣля изъ Митавы отправились въ Пруссію, увѣдомивъ государя, что шведскіе послы живутъ въ Митавѣ, домогаясь, дабы герцогъ королю учинилъ присягу, и что герцогъ смотритъ на успѣхи польскаго короля и въ случаѣ пораженія его долженъ будетъ повинуться шведскому королю. Князь Мышецкій, возвратясь въ сентябрѣ, подалъ государю отвѣтную (отъ 14 августа) грамоту, коею герцогъ просилъ государя прислать къ нему новое милостивое обнадеживаніе ему и его подданнымъ.

Мая 25 въ бытность государя въ Смоленскѣ пріѣзжалъ курляндскій посолъ Юрій Фирксъ. 4 іюня просилъ онъ государя пощадить курляндскихъ жителей и не давать въ обиду россійскимъ войскамъ, въ грамотахъ къ курляндскому герцогу писать княжескій титулъ и дозволить пріѣзжать подданнымъ его, герцога, въ Россію для торговаго промысла. Онъ привезъ въ подарокъ государю отъ князя два камня— яхонты въ гнѣздахъ. 12 іюня при отпускѣ Фиркса велѣно ему объявить князю, чтобъ онъ государевой къ себѣ милости поискалъ и пришелъ бы въ россійское подданство. Въ отвѣтной же грамотѣ*) увѣрялъ государь, что онъ запретилъ накрѣпко войскамъ своимъ непріятельскіе чинить на Курляндію поиски, и требовалъ, чтобъ герцогъ прислалъ своего посла съ отвѣтомъ на изустное данное Фирксу повелѣніе.

*) Въ грамотѣ титулъ писанъ: «Божіею милостію Якубусу лифляндскому, курляндскому и семигальскому князю».

Іюля 21 воевода друйскій Аѳанасій Лаврентьевичъ Нащокинъ посыланъ въ Курляндію. Августа 4 склонялъ онъ тамошняго герцога, дабы онъ уговорилъ рижскихъ жителей сдаться россійскому войску военноплѣнными. Герцогъ въ грамотѣ своей (отъ 14 августа) благодарилъ государя за оказанную въ Москвѣ послу его Фирксу милость и за обнадеживаніе чрезъ посланника Нащокина высокимъ къ нему благоволеніемъ.

Сентября 4 въ бытность государя подъ Ригою пріѣзжалъ курляндскій посолъ канцлеръ Мелхіоръ Фелкерзамъ съ прошеніемъ запретить военнымъ россійскимъ людямъ чинить въ Курляндіи обиды и съ разными представленіями; главнѣйше же, что онъ склонялъ польскаго короля Казимира и сенаторовъ письменно, дабы они приняли россійское покровительство; что польскій король отмещетъ мириться съ шведскимъ, а желаетъ быть въ дружбѣ и миру съ россійскимъ дворомъ; что князь употребляетъ всѣ способы уговорить подданныхъ города Риги быть въ россійскомъ подданствѣ; чтобъ государь приказалъ отдать герцогу нѣкоторыя ихъ мѣста, россійскими войсками захваченныя, чтобъ отпущены были плѣнные Сакенъ и Выберкъ; чтобъ Радзивиловой дочери отдать городъ Биржу, выгнавъ оттуда шведовъ, и чтобъ государь прислалъ въ Курляндію на залоги 50 человѣкъ своихъ ратныхъ людей, но не донскихъ казаковъ, коимъ и кормъ даванъ будетъ.

Сентября 12 въ отвѣтной грамотѣ увѣрялъ государь герцога, что прошеніе его, чрезъ посла донесенное, будетъ исполнено и курляндскую землю обѣщаетъ онъ, государь, оберегать по ихъ желанію.

Сентября 14 посыланъ къ курляндскому князю дворянинъ Василій Яковлевичъ Унковскій съ благодареніемъ за стараніе его у польскихъ вельможъ касательно избранія его, царя, польскимъ королемъ и у рижскихъ жителей, склоняя ихъ къ покоренію россійской державѣ. Онъ 21 сентября оттуда возвратился.

Сентября 24 былъ у государя курляндской гонецъ Муха Міесъ съ двумя отъ Любека города къ государю грамотами.

Октября 5 писалъ князь курляндскій къ государю о пропускѣ къ цесарю россійскаго гонца Григорья Богданова.

Октября отъ 12 писалъ герцогъ къ боярину Морозову, прося его не принимать въ службу россійскую находившагося у него подполковника Сейца, а прислать его подъ стражею. — Отъ 13 октября писалъ къ воеводѣ Нащокину съ жалобою на донскихъ казаковъ, дѣлающихъ отъ Митавы до Риги разбои и грабежи.

Октября 19 писалъ государь къ герцогу Іякову, дабы онъ посланнаго къ нему на залоги голову Василья Родіоновича Ошевнева съ сотнею отпустилъ обратно въ Россію. Отпуская его, рекомендовалъ герцогъ государю за доброе его смотрѣніе.

1657 г. іюля 16 герцогъ Іяковъ, узнавъ о приближеніи къ его владѣнію россійскихъ войскъ, просилъ государя возобновить свое повелѣніе стоявшимъ тогда у Риги онымъ войскамъ, дабы они въ Курляндію

никакихъ не дѣлали набѣговъ. О семъ же онъ просилъ грамотами митрополита (читай: патріарха) московскаго, боярина Милославскаго и думнаго дьяка Алмаза Иванова.

Сентября отъ 28 благодарилъ герцогъ грамотою своею государя за милостивое его канцлера Фелкерзама принятіе и за дозволеніе имѣть ему съ боярами переговоры.

Октября 7 посыланъ къ герцогу въ посланникахъ Григорій Богдановъ съ объявленіемъ о намѣреніи государевомъ заключить съ шведами миръ. Герцогъ, отпуская Богданова, писалъ (22 октября) къ государю, что для безопасности отъ шведовъ приказалъ онъ его посланника проводить довольнымъ конвоемъ.

Октября 15 возвращаясь изъ Даніи чрезъ Митаву, россійскій посланникъ князь Мышецкій имѣлъ съ курляндскимъ канцлеромъ пространнѣйшій разговоръ о скорѣйшемъ средствѣ къ приведенію въ исполненіе учиненнаго съ поляками въ Вильнѣ договора касательно избранія царя Алексѣя Михайловича или сына его, царевича, на польскій престолъ.

Октябрь. Уповательно вторично пріѣзжалъ къ государю курляндской канцлеръ Фелкерзамъ, о коемъ вѣрющая (отъ 11 октября) хранится въ Архивѣ грамота.

Октября отъ 16 съ возвращающимся изъ Даніи россійскимъ посломъ Мышецкимъ писалъ герцогъ курляндской къ боярину Морозову, прося, дабы при заключеніи мирныхъ съ Швеціею договоровъ былъ и онъ тутъ воспомянутъ.

1658 г. Во весь сей годъ друйской воевода Нащокинъ, съ россійскою арміею находившійся, переписывался съ герцогомъ о разныхъ дѣлахъ.

Генваря 14 пріѣхалъ къ государю курляндской гонецъ Езуфъ Шеснѣевъ съ просительною (отъ 26 октября 1657 г.) паки грамотою защитить земли его отъ ратныхъ россійскихъ людей. Государь, отвѣтствуя 18 генваря, увѣрялъ герцога, что онъ крѣпко запретилъ своимъ войскамъ что-либо дѣлать въ его землѣ непріятельское, совѣтуя напротивъ того и ему не сообщаться съ врагами россійскими.

Генваря 30 получены въ посольскомъ приказѣ чрезъ воеводу Нащокина условія, въ 10 статьяхъ состоящія, на какихъ курляндскій князь можетъ принятъ быть въ совершенное россійское защищеніе или подданство, а имянно:

1. Изъявляя князь благодареніе россійскому государю за милостивое къ нему благорасположеніе, признается, что много еще потребно до сего, чтобъ въ совершенную взять оборону всѣ маетности дѣдовскія и королевскія, во владѣніе ему доставшіяся.

2. Князь обязывается помогать чрезъ своихъ въ Польшѣ сродниковъ, дабы избраніе короля польскаго было на особу его царскаго величества.

3. Дабы лучше могъ князь служить государю, нужно имѣть ему

свои надобности, безъ чего недостаточна будетъ всякая его Россіи помощь.

4. Принявъ его князя подъ защищеніе, нужно снабдить и жалованьемъ.

5. Нужно до начатія сейма въ Польшѣ отдать ему, князю, всѣ его курляндскія маетности въ полное владѣніе.

6. Получа таковое отъ Россіи защищеніе, не долженъ князь называться подданнымъ, ниже принуждаемъ быть къ присягѣ, которой онъ ни польскому, ни шведскому королямъ не чинилъ.

7. Пожаловать подданнымъ его курляндцамъ какъ наискорѣе грамоты, а паче для слуцкихъ жителей, кои бы свободно могли вездѣ торги свои производить.

8. Не запрещать вывозу лѣсныхъ товаровъ и хлѣба изъ Слуцка и изъ иныхъ его, князя, маетностей.

9. Всѣ подати получать ему, князю, и

10. Въ случаѣ государева требованія явиться ему, князю, къ нему,— сего онъ исполнить не можетъ для зазору отъ своихъ.

Мая 12 бывъ въ Москвѣ курляндскій посланникъ толмачъ Петръ Петровъ Гассъ въ подаркахъ привезъ онъ отъ князя государю шатеръ, а патріарху Никону янтарной посохъ. Онъ 21 мая подалъ государю (отъ 25 марта) герцогову грамоту, коею, поздравляя государя съ новымъ годомъ, просилъ на прежнее свое къ боярину Морозову представленіе рѣшительнаго милостиваго отвѣта. Гассъ, предложивъ образецъ жалованной грамоты*), просилъ оную дать за своею печатью какъ ему, такъ и наслѣдникамъ его, содержать его какъ въ мирное, такъ и въ военное время въ непоколебимой любви и покровительствѣ. — Въ семъ дѣлѣ ему отказано.

Августа 5 герцогъ, узнавъ, что въ Вильну на съѣздъ поѣхали россійскіе послы князь Одоевскій съ товарищи для возобновленія съ польскимъ королемъ договоровъ, отправилъ туда же и своего гофъ-юнкера Головню Спаскаго для предосторожности и сношенія съ ними, послами.

*) Образецъ оной слѣдующаго былъ содержанія: „Мы, великій государь, обѣщаемся и обнадеживаемъ сею нашею жалованною грамотою отъ насъ и наслѣдниковъ нашихъ россійскаго государства, что мы пресвѣтлаго высокорожденнаго князя государя Якубуса лифляндскаго и курляндскаго и семигальскаго князя съ его княжескими наслѣдники и впредь будущими, такожъ съ его землями и съ людьми, въ нашей великой царской всемилостивѣйшей дружбѣ и милости воспринимаемъ такою мѣрою, что высокопомянутому арцуху съ своими наслѣдники и впредь будущими съ землями и съ подданными какъ въ воинскихъ, такъ и въ упокойное время на морѣ и на земли, въ торговли и во всякихъ иныхъ дѣлахъ, по лутчей своей прибыли торговати и пребывати въ добромъ покоѣ и въ тишинѣ быти вовѣки. Какъ противъ того высокопомянутой арцихъ и его наслѣдники и впредь будущіе намъ и нашимъ наслѣдникамъ и всему нашему государству съ постоянною любовью и пріятствомъ какъ въ воинское, такъ и въ упокойное время нерушимо хочетъ подвижнымъ быть. На свидѣтельство того и проч. и проч.“

Августа 14 Гассу дана отъ государя отвѣтная грамота, изъявляющая похвалу за исканіе его, государевой, къ себѣ милости. Князю послано съ нимъ, Гассомъ, 6 сороковъ соболей.

1660 г. въ августѣ мѣсяцѣ писалъ герцогъ къ царю Алексѣю Михаиловичу, благодаря его, что россійскія войска землю его миновали безъ нанесенія ему вреда и обѣщая не мѣшаться въ зашедшія между россійскаго и польскаго дворовъ враждебныя дѣла.

Таково же благодарительное письмо онъ же, герцогъ, къ воеводѣ Нащокину отъ 4 ноября писалъ касательно безвреднаго россійскихъ войскъ чрезъ его владѣнія прохода.

Декабря 30 съ отправленнымъ въ Бранденбургію, Англію и Венецію посланникомъ Желябужскимъ писалъ государь къ князю, что онъ объ немъ у шведскаго короля сильно ходатайствуетъ.

1661 г. Желябужскій февраля 10 дня увѣдомлялъ государя, что князь, опасаясь поляковъ, не токмо принять его, но и въ Бранденбургію пропустить чрезъ свои земли не смѣетъ; однако присылалъ къ нему въ Ригу канцлера своего Фелкерзама, коему послы предлагали, дабы дозволено было въ Курляндіи построить на счетъ россійскаго государя корабль и обще съ герцоговыми кораблями ходить въ Индію для купецкихъ промысловъ; также просили пособить имъ въ отысканіи корабельныхъ и рудокопныхъ мастеровъ.

Въ февралѣ явился къ воеводѣ Нащокину присланный изъ Митавы зелбурскій староста Рауль съ вѣрющею грамотою (неизвѣстно, въ чемъ состояла его комиссія).

Въ іюлѣ 20 и 23 онъ же, князь, писалъ 1) къ государю, благодаря за освобожденіе, по прошенію его, изъ неволи Тишкевича; 2) къ воеводѣ Нащокину, прося его доставить нѣсколько ему маетностей при случаѣ окончательныхъ съ поляками мирныхъ договоровъ.

Августа 24 по прошенію митавскаго жителя Дональцена дана ему жалованная грамота за его службу къ Россіи и усердіе свободно въ россійскіе города съ товарами пріѣзжать.

1662 г. сентября 28 пріѣхалъ въ Москву курляндскій гонецъ Іоганъ Доналцовъ съ жалобою на россійскія войска, причиняющія подданнымъ курляндцамъ всякія обиды, и съ прошеніемъ, чтобъ ему отданъ былъ городъ Динебургъ, а онъ обѣщаетъ изъ того города давать въ казну, что прикажетъ государь. Онъ же просилъ дозволенія купить въ Россіи шелку-сырцу у персіянъ или у русскихъ.

Октября 23 при отправленіи въ Польшу на съѣздъ россійскихъ пословъ Нащокина съ товарищи просилъ государь герцога дозволить имъ свободной проѣздъ чрезъ его земли.

1664 г. генваря отъ 12 герцогъ, поздравляя государя съ вступленіемъ въ новой годъ, увѣрялъ его, что набѣги въ Россію происходили не отъ его подданныхъ, но отъ стороннихъ, курляндцами назвавшихся.

1666 г. генваря 5 курляндской гонецъ Каспаръ Платтеръ подалъ

государю (отъ 27 декабря 1665 г.) грамоту княжую, просительную, чтобъ за причиненное прошедшею осенью отъ стоявшихъ подъ командою боярина князя Хованскаго въ герцогствѣ курляндскомъ войскъ многое амтамъ разореніе впредь никакія въ Курляндію россійскія войска не входили. Государь, 12 генваря отвѣтствуя, извинялъ князя Хованскаго въ нанесенной ему, герцогу, досадѣ, обѣщая впредь ни малѣйшаго не подавать ему неудовольствія.

Марта 10 иноземецъ Марселисъ подалъ въ посольскомъ приказѣ грамоту государю отъ герцога Іякова, коею, благодаря за обѣщаніе и обнадеживаніе не допускать россійскими войсками къ разоренію Курляндіи, просилъ, дабы государь письменно оное свое обѣщаніе утвердилъ, то-есть дабы никакіе загоны и подъѣзды въ его, герцогскія, земли не въѣзжали.

Апрѣля 2 отвѣтствуя государь, что точно будетъ исполнено желаніе его, герцога, просилъ употребить все стараніе, дабы непріятельское польское войско къ динаборскимъ краямъ не допускать.

Отъ 15 іюня имѣются къ государю двѣ герцоговы грамоты: первая — запретить россійскимъ войскамъ переходить чрезъ Курляндію, вывесть оныя оттуда, изъ Динабурга податей не имать; вторая извѣщающая,— что россійскаго государства богатая корона хранится у поляковъ въ закладѣ въ городѣ Динабургѣ.

1667 г. іюня 21 съ посланнымъ въ Бранденбургію переводчикомъ Баумомъ писалъ государь къ курляндскому князю о его пропускѣ въ Берлинъ. Но сей Баумъ, возвращаясь въ Россію, въ генварѣ мѣсяцѣ **1668** г. умеръ въ Митавѣ, о чемъ герцогъ увѣдомлялъ боярина Нащокина, приложивъ реестръ оставшимся послѣ него пожиткамъ.

Въ маіѣ мѣсяцѣ былъ въ Курляндіи съѣздъ россійскихъ пословъ Нащокина съ товарищи для учиненія съ польскими и шведскими послами мирныхъ договоровъ. Курляндской герцогъ писалъ къ государю 12 іюня о безуспѣшномъ сего съѣзда происхожденіи.

Октября отъ 21 писалъ герцогъ къ государю: въ первой грамотѣ благодаря за присылку боярина Нащокина, бывшаго въ его землѣ на съѣздѣ для мирныхъ съ поляками договоровъ; а второю увѣряя, что полковникъ Менье никогда не былъ въ курляндской службѣ.

1672 г. маія 18, посылая государь въ Курляндію полковника Николая фонъ-Стадена, просилъ дозволить ему поискать въ его землѣ рудознатныхъ мастеровъ въ россійскую службу. При томъ посланы въ подарокъ герцогу два аргамака.

Іюля отъ 23 герцогъ Іяковъ, благодаря государя за присылку къ нему двухъ лошадей, объявлялъ, что требуемыхъ отъ него чугуннаго мастерства плавильщиковъ онъ уже въ Москву отправилъ, а мастеровъ мѣднаго дѣла ожидаетъ изъ Норвегіи, куда объ нихъ уже писалъ.

1674 г. Герцогъ курляндскій въ грамотѣ своей къ государю отъ

26 февраля извѣщалъ о проѣздѣ чрезъ его земли въ Цесарію россійскаго посланника Павла Менезіуса.

1676 г. октября 6 пріѣхавшій въ Москву курляндскій посланникъ ландмаршалъ Таубе 13 ноября на аудіенціи подалъ государю отъ князя грамоту (отъ 27 августа), коею, поздравляя царя Ѳеодора Алексѣевича со вступленіемъ на россійскій престолъ, извѣщалъ о смерти (8 августа) супруги своей Луизы Шарлотты и рекомендовалъ помянутаго ландмаршала. Таубе, ноября 17 бывъ въ конференціи съ боярами, предлагалъ отъ имени князя своего: 1) чтобъ государь, по примѣру родителя своего, снабдилъ его обнадеживательною грамотою, дабы въ случаѣ между россійскимъ и польскимъ или шведскимъ государствомъ войны, пощажена была отъ войскъ Курляндія, и 2) объявить, на какихъ условіяхъ желаетъ государь заключить съ Польшею вѣчной миръ. 18-го ноября отпущенъ онъ изъ Москвы съ отвѣтною благодарительною грамотою и сожалѣтельною о кончинѣ супруги его.

1679 г. іюля 11 писалъ курляндской герцогъ къ государю, извѣщая о препровожденіи въ Данію россійскаго посла Алмазова и благодаря за присылку съ нимъ ему въ подарокъ соболей.

1681 г. ноября отъ 6-го бывшій въ Россіи курляндскій первой совѣтникъ графъ Таубе вторично извѣщалъ боярина Ивана Михайловича Милославскаго о желаніи курляндскаго герцога продать драгоцѣнные запоны не инымъ какимъ владѣтелямъ, давно уже оныя у него торгующимъ, но единственно россійскому государю, и платежъ не деньгами получить, но смоленскими продуктами, то-есть поташемъ, смалчугомъ и посканью.

1682 г. декабря 31 умеръ герцогъ Іяковъ; по немъ вступилъ сынъ его Фридерикъ Казимеръ.

1684 г. февраля 15 Фридерикъ Казимеръ, курляндской герцогъ, прислалъ къ государямъ грамоту рекомендательную о благопріятствованіи Карлу Теофилу Госсенсу въ производимой его просьбѣ.

1691 г. апрѣля 17 заключенъ въ Кельнѣ супружественной договоръ между курляндскимъ герцогомъ Фридерикомъ Казимеромъ и бранденбургскою принцессою Елисаветою Софіею. Договоръ сей польскимъ королемъ Яномъ III маія 1 дня 1693 года былъ подтвержденъ *).

1697 г. Отправленный въ разныя государства преображенскаго полку маеоръ Вейде 13 февраля подалъ курляндскому герцогу Фридерику Казимеру отъ государя Петра I грамоту, извѣщающую о слѣдующемъ въ окрестныя державы полномочномъ россійскомъ посольствѣ. Того жъ 17 февраля Вейде отпущенъ изъ Митавы съ отвѣтною къ государю (отъ 27 февраля) грамотою увѣрительною, что для помянутаго посольства и лошади на почтахъ и пристойный конвой готовъ будетъ.

*) Копіи съ договора и ратификаціи на оной хранятся въ дѣлахъ курляндскаго двора 1693 года.

Посольство сіе составляли Лефортъ, Головинъ и Возницынъ, при свитѣ коихъ и самъ государь находился. 14 апрѣля пріѣхали они въ Митаву; 16 апрѣля были у курляндскаго герцога Фридерика Казимера, а 22 апрѣля изъ Митавы въ Либау отправились, и 9 мая изъ Кенигсберга письменно благодарили герцога за всѣ дружескія ихъ пріемы и угощенія. Герцогъ отъ 14 іюня благодаря равнымъ образомъ ихъ, пословъ, за сдѣланную ему честь посѣщеніемъ своимъ, просилъ засвидѣтельствовать государю Петру I искреннѣйшее свое почитаніе.

1698 г. генваря 22 умеръ герцогъ Фридерикъ Казимеръ. Съ симъ извѣстіемъ въ мартѣ мѣсяцѣ присланъ въ Москву курляндскій баронъ Блюмбергъ и съ двумя грамотами (отъ 28 февраля): первою — отъ новаго курляндскаго герцога Фридриха Вильгелма*), увѣдомляющею о кончинѣ родителя своего и о избраніи его преемникомъ герцогства курляндскаго съ тѣмъ, что за малолѣтствомъ его поручена опека администратору и дядѣ его князю Фердинанду; второю — отъ матери его вдовствующей герцогини Елисаветы Софіи, извѣщающею равнымъ образомъ о смерти помянутаго герцога Фридерика Казимера.

Іюля 19 отвѣтствуя государь къ обоимъ одною грамотою, изъявлялъ свое сожалѣніе о преждевременной герцога кончинѣ и увѣрялъ обоихъ въ непремѣнномъ своемъ къ нимъ любительствѣ и доброхотствѣ.

1699 г. марта 27 опекунъ и администраторъ герцога курляндскаго князь Фердинандъ писалъ къ находившемуся въ россійской службѣ полковнику Іогану Блюмбергу исходатайствовать, дабы государь Петръ I взялъ себѣ въ наслѣдіе принадлежащій Курляндіи въ Остъ-Индіи островъ Тобаго. (Не видно, что на сіе отвѣтствовано).

1700 г. марта 31 митавской комендантъ Остенъ просилъ адмирала Ѳедора Головина исходатайствовать у государя, дабы сосланный въ Казань курляндскаго ландмаршала Бринкена сынъ былъ возвращенъ и дозволено бы было вывезть ему изъ Россіи безпошлинно мягкой рухляди на 1000 рейхсталеровъ.

Октября 27 курляндской администраторъ, имѣвшій подъ Ригою начальство надъ польскими противу шведовъ войсками, просилъ главнокомандовавшаго подъ Нарвою россійскими войсками герцога фонъ-Кроа почаще увѣдомлять о военныхъ поведеніяхъ.

Равнымъ образомъ и бояринъ Головинъ просилъ помянутаго администратора чаще имѣть съ нимъ переписку.

Декабря 16 извѣстясь администраторъ объ отступленіи отъ Нарвы россійскихъ войскъ, требовалъ у боярина Головина письменно извѣстія: можетъ ли онъ соединить съ ними и свои польскія войска.

1701 г. маія 31 онъ же, администраторъ, извѣстясь о походѣ въ Польшу россійскихъ войскъ и посылая къ нимъ навстрѣчу оберъ-вахтмейстера

*) Родился онъ 19 іюля 1692 года.

Баура, увѣдомлялъ и о посланномъ въ Москву, хотя престарѣломъ, пушечномъ мастерѣ.

Іюля 1 благодарилъ государь администратора за то и за другое.

1705 г. іюня 3 курляндскіе депутаты капитаны Медемъ и Косцюшко пріѣзжали къ государю съ прошеніемъ призрѣть на нихъ и освободить ихъ землю отъ всякихъ военныхъ налоговъ. А какъ пріѣздъ сихъ повѣренныхъ показался государю подозрителенъ, то они были нѣсколько времени подъ стражею, потомъ освобождены; а 7 августа отпущены съ отвѣтомъ: 1) что государь обнадеживаетъ весь княжескій домъ и герцогство курляндское своею милостію и обороною; 2) ежели шведы изъ Курляндіи будутъ вытѣснены, въ такомъ случаѣ россійскія войска не будутъ дѣлать никакихъ непріятельскихъ въ Курляндіи притѣсненій и даже самой сборъ на войско провіанта будетъ обще съ выбраннымъ курляндскимъ депутатомъ происходить; и 3) уповаетъ государь, что Курляндія пребудетъ къ государю россійскому въ вѣрности и дастъ знать о всѣхъ своихъ маетностяхъ, дабы по онымъ могъ государь располагать свои поступки.

Августа 21 ингермонладскій губернаторъ Александръ Меншиковъ въ бытность свою въ Митавѣ издалъ манифестъ о неукрывательствѣ вещей шведскихъ подданныхъ, въ Курляндіи пребывающихъ.

Сентября 7 вслѣдствіе сего манифеста пильтенскаго округа ландратъ Беръ просилъ государя Петра I взять въ сохраненіе маетности его, на курляндской границѣ лежащія.

1706 г. февраля 14 полковникъ Штакельбергъ, пребывающій въ Митавѣ, жалуясь адмиралу графу Головину купно съ офицерами на невыдачу имъ жалованья, просилъ помѣстить его куда-нибудь комендантомъ и наградить его за многія при Нарвѣ полученныя раны и за полонъ его, бывшій въ Швеціи, освободивъ его отъ службы въ арміи по причинѣ даннаго имъ при отпускѣ изъ Швеціи реверса.

1710 г. іюня 1 прибывшіе въ С.-Петербургъ курляндскіе полномочные послы оберъ-маршалъ Яганъ Ернестъ фонъ-Ренне и совѣтникъ Лау подали государю Петру I отъ герцога курляндскаго Фридерика Вильгельма (отъ 22 апрѣля) грамоту, просительную допустить ихъ, пословъ, къ себѣ на аудіенцію, дать имъ полную вѣру въ предложеніяхъ ихъ и обрадовать его милостивымъ отвѣтомъ.

А какъ главная цѣль сего посольства состояла въ испрошеніи въ супружество одной изъ племянницъ государевыхъ за помянутаго курляндскаго герцога, то и вступили послы съ уполномоченными фельдмаршаломъ княземъ Меншиковымъ и подканцлеромъ Шафировымъ въ переговоры; а 10/21 іюня заключенъ былъ слѣдующій между ими супружественный договоръ*): I. Упоминаемому герцогу курляндскому

*) Договоръ въ копіи имѣется въ трактатной палатѣ подъ № 2 курляндскихъ трактатовъ.

Фридерику Вильгельму царская племянница, великая княжна Анна Іоанновна съ ея воли и соизволенія въ супружество отдается, и будущій супругъ долженъ ее вѣрно и отъ всего сердца любить и почитать. II. Сверхъ полученнаго ею, царевною, въ приданое платья, клейнатъ и прочаго соизволяетъ государь дать приданаго деньгами 200 тысячъ рублей, раздѣливъ сумму сію такъ, чтобы 50 тысячъ получить ему, герцогу, при подписаніи сего договора, 50 тыс. въ день брака, а достальные сто тысячъ сколь скоро можно будетъ. III. Изъ числа сей двухсотъ-тысячной суммы 40 тыс. имѣетъ получить себѣ герцогъ, вмѣсто приданаго, а 160 тысячъ, яко данное число отъ ея высочества ему, герцогу, взаймы на выкупъ заложенныхъ его старостствъ, съ платежомъ по 5 процентовъ. IV. Герцогъ желаетъ царевнѣ подарить княжій утренній подарокъ, въ 10 тыс. рубляхъ состоящій, съ коей суммы проценты по 6 ежегодно имѣетъ она получать. V. Онъ же, герцогъ, хочетъ будущей супругѣ своей на ея ручныя и одежныя деньги по 15 тысячъ рублей ежегодно изъ своей княжей казны вѣчно выдавать, ея дворъ и служителей, сколькихъ она пожелаетъ, на своемъ содержать жалованьи. VI. Въ Митавѣ построить церковь греко-россійскія вѣры для ея высочества со всѣмъ приличнымъ украшеніемъ; рождаемымъ отъ ихъ брака дѣтямъ мужеска пола въ лютерской, а женска въ греческой быть вѣрѣ. VII. Сверхъ того для всякихъ предбудущихъ случаевъ постановлено: 1) въ случаѣ кончины царевны Анны бездѣтной всѣ вышепомянутые 200 тыс. рублей приданые, подъ именемъ подарка, да останутся герцогу вѣчно, а слѣдовательно, располагать оною суммою царевнѣ не дозволяется; 2) буде же царевна прежде супруга своего умретъ, оставя наслѣдниковъ, то сіи наслѣдники должны получить все, оставшее послѣ матери, оставляя однако и родителю ихъ располагать движимыми и недвижимыми вещами по жизнь свою; 3) буде же царевна Анна, бывши вдовою и имѣя дѣтей, пожелаетъ паки вступить въ бракъ, тогда свободно ей будетъ половину изъ всего движимаго и недвижимаго съ собою взять, а другую половину оставить дѣтямъ, коимъ можетъ, если пожелаетъ, и больше оставить; 4) если же царевна во вдовствѣ останется бездѣтна и пожелаетъ посягнуть, въ такомъ случаѣ всю 200-тыс. сумму въ четыре года съ процентами получить имѣетъ, и все нажитое ею въ ея поступитъ владѣніе; 5) буде же она, царевна, пожелаетъ остаться вѣчно во вдовствѣ, то остаться за нею должны замокъ ея вдовій, и по 40 тыс. рублей на годъ на пропитаніе получать. Договоръ сей ратификованъ отъ герцога 13 іюля въ Либау*), а отъ государя Петра I 29 августа въ С.-Петербургѣ.

За симъ снисходя государь на просьбу курляндскихъ пословъ, далъ (10 іюня) открытый указъ генераламъ и протчимъ вышнимъ и нижнимъ

*) Оригинальная ратификація на нѣмецкомъ языкѣ съ печатью въ серебреномъ ковчегѣ въ палатѣ трактатной подъ № 3.

офицерамъ, дабы въ княжествахъ и земляхъ владѣнія герцога курляндскаго на войска россійскія денежныхъ контрибуцій и провіантовъ не брать, такожъ и квартиръ безъ самой крайней нужды не имѣть, подъ опасеніемъ его царскаго величества гнѣва и воинскаго суда.

Такимъ образомъ совершивъ договоръ, возвѣстилъ государь о семъ (11 іюня) герцогу грамотою своею, требуя, дабы онъ ратификовалъ оной и хотя на краткое время пріѣхалъ бы самъ къ нему, государю.

Іюля отъ 11 благодаря курфирстъ государя за милостивое окончаніе супружественнаго договора, обѣщалъ вскорѣ прислать ратификацію и самъ лично предстать съ своею благодарностію.

На сію грамоту 25 іюля отвѣтствуя, государь далъ знать герцогу, чтобъ онъ, по причинѣ распространившейся въ арміи около Нарвы заразы, поумѣшкалъ своимъ въ Петербургъ пріѣздомъ и взялъ бы нѣсколько отдохновенія на свѣжемъ воздухѣ.

Совсѣмъ тѣмъ не видно по дѣламъ, когда прибылъ въ С.-Петербургъ курляндскій герцогъ; но извѣстно то, что 30 октября происходило бракосочетаніе съ царевною Анною Іоанновною и новобрачные вскорѣ отправились въ Курляндію; но герцогъ 10 генваря (1711) занемогъ въ дорогѣ и въ Кипингсгофѣ умеръ.

1711 г. По смерти сего герцога дядя его Фердинандъ самовольно принялъ титулъ и владѣніе въ Курляндіи; а какъ шляхта ему не присягала и лена отъ польскаго короля онъ не получалъ, то за нарушеніе правъ дворянскихъ и вольности, также и за обиды, курляндцамъ чинимыя, учреждена была (въ 1717 году) комиссія судить его съ шляхтою; но онъ на судъ не сталъ и депутатъ его подалъ королю польскому апелляцію.

Въ августѣ мѣсяцѣ прибыли въ Россію курляндскіе депутаты Адамъ Косцюшко и комендантъ митавскій Грабау съ письмомъ къ государю отъ князя Фердинанда (отъ 2 іюня изъ Данцига) просительнымъ — облегчить бѣдствія разореннаго его отечества Курляндіи. Депутаты между протчимъ просили: 1) чтобы требуемыя съ Курляндіи деньгами и провіантомъ съ тяжкою ексекуціею контрибуціи отставлены были по силѣ жалованной (10 іюня 1710 года) государевой грамоты; 2) ни квартиръ, ни квартирныхъ денегъ (кои прошлаго года взысканы) не требовать россійскимъ военачальникамъ; 3) избавить Курляндію по причинѣ недороду хлѣба и бывшаго моровово повѣтрія отъ всякихъ военныхъ проходовъ, фуражированья и постированья; 4) отвозъ въ Ригу провіанта отмѣнить; 5) возвратить почту и доходы ея, отъ шведовъ отнятые; 6) возвратить всѣ изъ Курляндіи шведами увезенныя и нынѣ въ Ригѣ хранящіяся вещи; 7) выпустить арестованнаго оберъ-секретаря Гелкера и пр.

1712 г. марта 24 князь Меншиковъ именемъ государя отвѣтствовалъ на сіе, что какъ россійскій монархъ съ помощію Божіею освободилъ Курляндію отъ шведскаго порабощенія, то и желательно имѣть

нынѣ роспись всѣхъ подданныхъ и подчиненныхъ курляндскихъ обывателей, а паче ослушниковъ; что оберъ-раты курляндскіе никакого не должны чинить безпорядка и насильства; что вдовствующая герцогиня, принявъ намѣреніе переѣхать на жительство въ Митаву, избрала своимъ оберъ-гофмейстеромъ капитана фонъ-Рена, который всячески будетъ стараться о всѣхъ ея, принцессы, интересахъ; а наконецъ князь Меншиковъ обнадеживалъ, что государь всякую милость имѣетъ къ курляндской землѣ, а потому жители оной отъ его величества великодушія всего ожидать могутъ.

Марта 30 оберъ-раты курляндскіе на сіе предложеніе князя Меншикова отозвались къ Рену: 1) какія именно назначаются для вдовствующей герцогини деревни и маетности, съ коихъ назначено будетъ число сборовъ такъ, какъ и съ деревень доблинскихъ; 2) что объ оставшихся послѣ умершаго герцога пожиткахъ вскорѣ сообщится краткая опись; 3) что обѣ княжескія гвардіи къ услугамъ вдовствующей герцогини; 4) польное распоряженіе лѣсовъ въ ея высочества маетностяхъ предоставляется ей же на волю; 5) равнымъ образомъ дается всякая мебель въ комнаты ея; 6) припасы всякіе и ремесленные люди ей же дадутся, но съ платежомъ отъ ней заработныхъ денегъ; 7) дадутся списки, сколько въ какой маетности собрано денегъ и 8) постараются они, дабы остальныя 150 тыс. рублей по приданому договору ранѣе срока выданы были. Потомъ апрѣля 12 они жъ, оберъ-раты, подали роспись платью и уборамъ умершаго курляндскаго герцога Фридерика Вильгельма.

Маія отъ 24 паки герцогъ Фердинандъ писалъ къ государю, жалуясь на россіянъ, причинившихъ несносныя въ Курляндіи обиды; а отъ 20 іюля просилъ канцлера графа Головкина увѣдомить его: за что государь возложилъ на него гнѣвъ свой по однимъ, уповательно, ложнымъ на него доносамъ?

Оберъ-гофмейстеръ вдовствующей курляндской герцогини капитанъ Ренъ купно съ секретаремъ Веселовскимъ переписавъ пожитки послѣ умершаго герцога, прислалъ въ іюнѣ мѣсяцѣ два меморіала: первой отъ 7 іюня изъ Митавы къ государю съ жалобою на герцога Фердинанда, всѣ установленія предмѣстника своего уничтожающаго; а второй къ герцогинѣ Аннѣ Іоанновнѣ съ подробнымъ описаніемъ принадлежащихъ къ ней по Курляндіи дѣлъ и съ учиненнымъ новымъ придворнымъ штатомъ.

Іюня 29 пріѣзжалъ курляндскій посланникъ полномочной депутатъ Шредеръ съ разными представленіями и просьбами не принуждать шляхетство курляндское къ платежу должныхъ герцогинѣ вдовствующей денегъ, но платежъ оной чинить изъ маетностей княжаго дому*)

*) По курляндской 1710 года тарифѣ положено:
а) въ княжескихъ маетностяхъ 438 гаковъ
б) въ шляхетскихъ 961½ »
} 1400 гаковъ. Въ гакѣ четыре двора.

и оное шляхетство содержать при правахъ и вольностяхъ его вѣчно; данныхъ разному шляхетству покойнымъ герцогомъ чиновъ не отставлять, поелику онъ въ законныхъ лѣтахъ признанъ былъ и имѣлъ право распоряжать всѣмъ княжествомъ; отставить всѣ контрибуціи; ходъ рижскаго почтамта чрезъ Курляндію запретить и 7000 каролиновъ съ него взыскать; забранныя изъ Курляндіи въ Ригу шведами письма и вещи княжескія возвратить; не допускать, чтобъ самовольства отъ россійскихъ солдатъ въ Курляндіи чинимы были безъ наказанія и пр.

Іюня 30-го государь Петръ I, разсудивъ опредѣлить въ Курляндіи при вдовствующей герцогинѣ вмѣсто Ренне оберъ-гофмейстера и генералъ-кригсъ-цальмейстера Петра Михаиловича Бестужева какъ для управленія ея дѣлами, такъ для денежныхъ сборовъ, по силѣ брачнаго трактата, 40 тыс. рублей поквартально, требуя оныхъ денегъ у оберъ-ратовъ; — о чемъ тогда же далъ знать грамотою своею оберъратамъ курляндскимъ.

Но какъ курляндскіе оберъ-раты и шляхта учинились противны въ платежѣ денегъ, то 1 сентября предписано Бестужеву собирать ему всѣ денежные и хлѣбные доходы, какіе прежде сего на курляндскаго князя собирались и для эксекуціи посылать драгунъ россійскихъ, опредѣливъ тутъ же изъ курляндцевъ двухъ комиссаровъ.

1713 г. марта отъ 21 герцогъ Фердинандъ просилъ канцлера графа Головкина о невзыскиваніи съ Курляндіи контрибуціи, а отъ 28 марта всѣ курляндскіе жители присланнымъ въ посольскій приказъ меморіаломъ просили объ освобожденіи ихъ отъ податей. На первое письмо тогда же (28 марта) отвѣтствовалъ канцлеръ, что онъ донесетъ обо всемъ государю; а 9 мая, что государь приказалъ въ сборѣ денегъ, по договору герцогини, въ Курляндіи не чинить впредь до указа и ему, Бестужеву, ѣхать въ Ригу, а потомъ рескриптомъ отъ 21 декабря велѣно ему ѣхать въ Ригу и быть тамъ для присматриванія политическихъ дѣлъ.

1714 г. октября 31, усматривая государь неисправность и медленность курляндскаго герцога въ платежѣ должныхъ по трактату вдовствующей герцогинѣ, племянницѣ его*), денегъ, писалъ къ нему, герцогу, напоминая, дабы не токмо отъ четырехъ лѣтъ должныя и не доплаченныя деньги безъ всякаго отлагательства были заплачены, но и впредь по трактату надлежащая ежегодно сумма была платима.

Декабря отъ 11-го герцогъ, отвѣтствуя на сіе письмо, жаловался, во-первыхъ, на умершаго племянника своего герцога, который безъ его согласія и не вѣдая о доходахъ своего княжества сдѣлалъ толь

*) Не одна герцогиня Анна Іоанновна терпѣла непріятность отъ курляндскихъ оберъратовъ въ неполученіи должныхъ ей денегъ: равномѣрно и золовки ея, три сестры, домогались должной имъ изъ Курляндіи по разнымъ счетамъ суммы 547739 талеровъ.

тяжкій договоръ о платежѣ денегъ съ княжескихъ маетностей; потомъ жаловался на воинскія отягченія, контрибуціи и проходы войскъ и налоги, разорившие до основанія Курляндію, и наконецъ просилъ, чтобъ взысканіе толь великихъ суммъ денежныхъ отложилъ государь до полученія отвѣта отъ польскаго короля, къ коему онъ о семъ подробнѣйше отнесся.

1715 г. іюня 3 генералъ князь Репнинъ, получа повелѣніе вступить въ Курляндію съ тремя полками, писалъ къ оберъ-ратамъ курляндскимъ приготовить на оное войско провіанту, угрожая употребить насильное по всему взысканіе.

Декабря 21 шляхетство курляндское убѣдительнѣйше просили письменно государя уволить ихъ отъ поставки требуемаго княземъ Репнинымъ провіанта.

1716 г. февраля 13 въ бытность государя Петра I въ Ригѣ курляндскіе депутаты Ливенъ и Рекъ подали меморіалъ, прося именемъ всей Курляндіи слезно: 1) не требовать отъ нихъ великаго числа раціоновъ, ибо на сѣмена ничего хлѣба не останется; 2) что назначенныя мясомъ для дивизіи князя Репнина порціи превосходятъ всѣ ихъ возможности и имѣніе; 3) разпечатать въ княжескихъ амтствахъ и въ маетностяхъ, заложенныхъ шляхетству, чѣмъ отнято самое пропитаніе; 4) уволить шляхетство отъ отвозу взятаго съ нихъ хлѣба и 5) освободить отъ подводъ и почтъ. Сверхъ того поданъ меморіалъ отъ барона Сакена, представляющій о должной ему за содержаніе маяковъ 17500 рейхсталеровъ суммѣ и о бѣдственномъ состояніи ихъ земли, не допускающей исполнить требованій вдовствующей курляндской герцогини.

Февраля 14 государь, повелѣвая вдовствующей герцогинѣ Аннѣ Іоанновнѣ ѣхать на житье въ Курляндію, приказалъ быть при ней попрежнему оберъ-гофмейстеромъ Петру Бестужеву, снабдивъ его инструкціею, дабы онъ требовалъ отъ шляхетства курляндскаго въ Митавѣ наилутчаго двора, а другаго въ Вирцау съ житностью, конскимъ кормомъ и дровами, и чтобъ до пріѣзду ея высочества опредѣленныя отъ нихъ самихъ ей на прожитокъ княжескія маетности отданы были ей въ полное владѣніе и распоряженіе. О чемъ того жъ числа писано было отъ государя и къ оберъ-ратамъ курляндскимъ.

Февраля 20 либавскіе жители просили государя облегчить ихъ въ разсужденіи квартиръ, поставки дровъ солдатамъ и другихъ налоговъ.

Апрѣля отъ 29 герцогъ курляндскій просилъ государя возвратить взятыя изъ амптовъ письма и счетныя книги.

Маія 6 курляндскіе оберъ-раты опредѣлили вдовствующей герцогинѣ на содержаніе ея слѣдующія маетности: Виндау, Голдингенъ, Грензенъ, Ирмляу, Пенау, Доблинъ, Вирцау и Платонъ, Гофцумбергенъ, Алтберхфридъ, Нейберхфридъ, Нейрадъ, Экау *).

*) Съ сихъ маетностей приходило въ годъ доходовъ по 12680 талеровъ; изъ сего числа на приказчиковъ и служителей издерживалось по 2836 талеровъ. Затѣмъ герцогинѣ оставалось 9844 талера.

1717 г. октября 9 курляндскій канцлеръ Сакенъ просилъ государя о заплатѣ изъ рижскаго лицента остальныхъ за маяки денегъ.

Декабря 12/23 государь Петръ I заключивъ въ С.-Петербургѣ договоръ*) съ польскимъ королемъ Августомъ II о супружествѣ вдовствующей своей племянницы герцогини курляндской Анны Іоанновны съ герцогомъ вейсенфельдскимъ Іоганомъ ближнимъ королевскимъ родственникомъ, повелѣлъ (15 декабря) Петру Бестужеву, при ея высочествѣ находившемуся, склонять курфирстскихъ чиновъ къ изпрошенію польскаго короля новаго себѣ герцога, помянутаго саксенъ-вейзенфельдскаго князя.

1718 г. Но какъ по развѣданію россійскихъ министровъ найдено, что ни король польскій не имѣлъ прямой склонности къ постановленію вышеписаннаго брака, ни самъ герцогъ вейзенфельдскій по причинѣ предложенныхъ ему отъ короля претензій не былъ на оный бракъ желателенъ и что для того его, герцога, и въ Венгрію отослали, дабы оное продлить дѣло, а притомъ польскій король и ратификаціи на оный договоръ болѣе 6 мѣсяцевъ не прислалъ, — то государь Петръ I, съ одной стороны бывъ недоволенъ симъ польскаго двора поступкомъ, а съ другой, узнавъ по сношенію съ прусскимъ дворомъ, что онъ многія имѣетъ справедливыя на герцогскія въ Курляндіи маетности претензіи и многія изъ оныхъ у него въ залогѣ, рѣшился заключить маія 5/16 въ С.-Петербургѣ съ прусскимъ королемъ супружественный договоръ**) о бракѣ помянутой герцогини Анны Іоанновны съ королевскимъ племянникомъ маркграфомъ брандебургъ-шведскимъ Фридерикомъ Вильгельмомъ. Вслѣдствіе сего 16 іюля писано было въ Митаву къ Бестужеву, дабы онъ, курляндскимъ чинамъ давъ знать о семъ новомъ договорѣ, склонялъ ихъ, дабы они сіе съ прусскимъ дворомъ постановленіе за противно не приняли, но, всячески бы помогая, старались отвлечь польскій дворъ отъ прежняго о герцогѣ вейсенфельдскомъ домогательства и дали бы время склонить короля польскаго сдѣлать герцогомъ курляндскимъ реченнаго маркграфа.

Іюля 26 генералъ-комиссаръ Бестужевъ доносилъ изъ Митавы, что польская комиссія въ Литву прибыла, бывъ снабжена отъ короля польскаго указомъ: 1) примирить съ княземъ Фердинандомъ курляндскую шляхту; 2) трактаты и чины умершаго герцога курляндскаго Фридерика Вильгельма уничтожить для несовершенныхъ его лѣтъ; 3) отъ претензіи вдовствующей герцогини курляндской свободными себя учинить, и 4) учинивъ сіе въ Курляндіи, утвердить оное на будущемъ польскомъ сеймѣ.

Октября 15 курляндское шляхетство присланнымъ къ государю меморіаломъ, представляя о конечномъ своемъ разореніи, объявляли, что

*) Подлинный трактатъ хранится въ дворѣ польскомъ.

**) Подлинный договоръ съ прусскими трактатами хранится.

они не въ состоянiи содержать россiйскихъ войскъ и просили объ облегченiи ихъ въ разсужденiи податей и о дозволенiи продавать рожь и платить имъ за взятыя у нихъ вещи и пр.

1719 г. апрѣля 21 вдовствующая герцогиня Анна Iоанновна прибыла изъ С.-Петербурга въ Митаву.

Iюля 7 директоръ земскаго курляндскаго сейма Сакенъ имянемъ всѣхъ дворянъ и земскихъ депутатовъ курляндскихъ просилъ мемо- рiаломъ государя Петра I, дабы курляндское и семигальское княжества при прежнемъ родѣ правленiя подъ особливымъ княземъ и герцогомъ управляемы были.

1720 г. Предписано оберъ-гофмейстеру Бестужеву (iюня 9): ни въ какiя курляндскiя управленiи и зборы не вступать кромѣ однихъ маетностей, опредѣленныхъ вдовствующей герцогинѣ Аннѣ Iоанновнѣ на ея содержанiе; а iюля 3 — рапортовать ему во всемъ о курляндскихъ дѣлахъ рижскому генералъ-губернатору Репнину.

Iюля 9 курляндскiй канцлеръ Кейзерлингъ писалъ къ государю просительную грамоту о защищенiи герцогства отъ зломышленныхъ въ Польшѣ вельможъ.

Августа 5 велѣно Бестужеву объявить ей же, герцогинѣ, чтобъ она ѣхала въ Ригу, о чемъ и къ ней самой писано отъ государя Петра I, дабы она тамъ побыла до времяни, пока кончится въ Митавѣ ревизiя о претензiяхъ ея высочества съ польскимъ уполномоченнымъ министромъ.

1721 г. iюля 30 присланы отъ герцога курляндскаго Фердинанда въ С.-Петербургъ оберъ-ратъ Кейзерлингъ, а съ нимъ Биберштейнъ и Радскiй просить государева покровительства, принять жалобу на генерала комиссара Бестужева и требовать о возвращенiи изъ Риги курляндскаго архива. Отвѣта на сiе донесенiе никакого не дано.

Сентября 15 канцлеръ графъ Головкинъ извѣщалъ курляндскихъ оберъ-ратовъ о заключенномъ въ Нейштатѣ съ шведскою короною вѣчномъ мирѣ.

1722 г. iюня 19 посланъ въ Ригу къ князю Репнину указъ о заарестованiи курляндскаго оберъ-рата Рене, дѣлающаго въ Курляндiи великiя возмущенiя и интересамъ россiйскаго двора вредъ, подъ видомъ, что онъ, бывши во управленiи дѣлъ вдовствующей герцогини, доселѣ не далъ въ дѣлахъ своихъ отчету.

Ноября 16 дозволено прiѣхать въ Россiю курляндскому депутату Эйхлеру.

1723 г. iюня 13 Бестужевъ требовалъ во Гданскѣ у герцога курляндскаго Фердинанда писемъ на курляндское наслѣдство.

Ноября 6 прiѣхалъ въ Россiю курляндскiй надворный совѣтникъ Радцкiй, а 9 числа подалъ вѣрющую отъ герцога Фердинанда грамоту. Главнѣйшее его предложенiе было по усильному государя Петра I требованiю, что герцогъ соглашается при жизни своей избрать наслѣднаго въ Курляндiи герцога съ тѣмъ: 1) чтобъ ему всѣ княжескiя мает-

ности возвращены были, а онъ, герцогъ, насупротивъ 2) обѣщаетъ вдовствующей герцогинѣ Аннѣ Іоанновнѣ достойный для жилища за̀мокъ отвесть и ежегодно 40 тысячъ рублей ей платить; 3) обѣщаетъ все свое имѣніе движимое перевесть изъ Гданска въ Митаву, которое больше милліона сто́итъ, и все сіе достанется его преемнику, и 4) чтобъ государь его, герцога, до конца жизни при правительствѣ Курляндіи защищалъ. Но какъ сіи его требованія были велики и неосновательны, то государь Петръ I отвѣтствовалъ ему (31 декабря), чтобы онъ по дѣламъ симъ искалъ у двора польскаго, гдѣ и онъ пособлять ему обѣщаетъ.

Декабря 27 учиненъ въ С.-Петербургѣ между государемъ Петромъ I и прусскимъ королемъ договоръ *) о супружествѣ вдовствующей курляндской герцогини Анны Іоанновны съ племянникомъ его Карломъ, маркграфомъ брандебургъ-шведскимъ; однако и сей договоръ не устоялъ и ратификаціи на оный не были размѣнены.

1724 г. апрѣля 12 герцогъ Фердинандъ, благодаря государя за грамоту отъ 31 декабря и за увѣреніе его въ учиненіи пособія, повторялъ жалобу свою, что онъ шесть лѣтъ лишается ему собственно принадлежащихъ доходовъ отъ Курляндіи и просилъ пособить, дабы онъ могъ въ спокойное своихъ наслѣдныхъ земель вступить владѣніе.

Іюня 1 курляндецъ Фитингофъ просилъ императрицу Екатерину Алексѣевну заступить его въ дѣлѣ съ курляндскою герцогинею при польскомъ дворѣ о избавленіи отъ смерти сына его, за дуэль въ Кобургѣ осужденнаго, и о принятіи его въ россійскую службу.

Іюля 21, по доношенію изъ Митавы о умножившихся въ Курляндіи разныхъ россійскихъ купцахъ-раскольникахъ и всякаго рода бѣглыхъ, предписано рижскому губернатору князю Репнину купно съ нимъ, Бестужевымъ, стараться о высылкѣ оттуда всѣхъ ихъ. Вслѣдствіе сего 25 августа отправлено таковыхъ изъ Митавы въ Россію мужеска и женска пола 44 человѣка.

1725 г. февраля 9 извѣстясь курляндская вдо́вствующая герцогиня о кончинѣ государя Петра I и о вступленіи на престолъ императрицы Екатерины Алексѣевны, отправила того же дня изъ Митавы въ С.-Петербургъ оберъ-камеръюнкера своего Бирона съ поздравленіемъ.

Императрица Екатерина I, вступивъ на престолъ, извѣстила о семъ (20 февраля) грамотою герцогу курляндскому Фердинанду.

Апрѣля отъ 13 герцогъ Фердинандъ благодарилъ императрицу за увѣдомленіе, поздравлялъ ее съ симъ благополучіемъ. Равнымъ образомъ писали изъ Митавы и оберъ-раты (отъ 13 марта) отъ себя и отъ лица всего рыцарства, поздравляя императрицу съ принятіемъ престола.

Апрѣля 14 императрица благодарила курляндскихъ оберъ-ратовъ и рыцарство за ихъ поздравленіе.

*) Подлинный трактатъ въ дѣлахъ прусскаго двора.

Мая 8 Бестужевъ просилъ письменно канцлера, дабы впредь въ указахъ къ нему писать фамилію его (какъ и въ разрядѣ записано) Бестужевъ-Рюминъ, ибо есть Бестужевы новогородцы, костромичи и свіяжане не ихъ рода.

Августа 31 Бестужевъ по указу коллегіи отправилъ въ Варшаву доктора юриста Феербаха съ жалованьемъ по 100 рублей на мѣсяцъ для защищенія, живучи при послѣ россійскомъ въ Варшавѣ, курляндскихъ дѣлъ.

Октября 9 писано къ дѣйствительному статскому совѣтнику Петру Бестужеву развѣдать и донесть о пріѣздѣ въ Курляндію бывшаго въ Москвѣ езуита Энгеля.

Декабря 4 писано къ Бестужеву пріѣхать ему въ С.-Петербургъ съ вдовствующею герцогинею Анною Іоанновною.

1726 г. марта 24 писала императрица къ оберъ-ратамъ курляндскимъ, дабы они удовлетворили шведскаго генерала-маіора Біелке, отдавъ ему заложенные вдовствующей герцогини амты Сюрсъ, Ирмлау и Грендсенъ, яко законно ему принадлежащіе, а вмѣсто сихъ дали бы герцогинѣ другіе, равный доходъ приносящіе, амты. Но оберъ-раты (отъ 16 іюля) отвѣтствовали, что они, не имѣя въ расположеніи своемъ другихъ маетностей, не могутъ удовлетворить ея величества требованію.

Марта 30 извѣстясь императрица, что отъ польскаго короля присланъ въ Курляндію къ оберъ-ратамъ генералъ-кригсъ-цальмейстеръ Карпъ съ дозволеніемъ по случаю старости и слабости герцога Фердинанда выбрать наслѣдника ему, кого они пожелаютъ, дала знать указомъ Бестужеву объявить оберъ-ратамъ, дабы они безъ согласія россійскаго двора никакого королю не представляли въ герцоги кандидата.

А какъ между тѣмъ дошло до свѣдѣнія, что принцъ Морицъ графъ саксонскій желаетъ быть избранъ герцогу Фердинанду курляндскому наслѣдникомъ стараніемъ польскаго двора, россійскій же дворъ на сіе не согласенъ былъ, дабы тѣмъ не сдѣлать прусскому двору симъ кандидатомъ обиду, — то 31 мая писано къ Бестужеву объявить оберъ-ратамъ, что императрица никакого саксонскаго принца не желаетъ видѣть курляндскимъ герцогомъ; а ежели угодно курляндскимъ чинамъ, то она полагаетъ способнымъ кандидатомъ герцога голштинскаго двоюроднаго брата умершаго епископа любскаго второго сына принца Адольфа Фридриха.

Іюня 7 прибылъ въ Митаву принцъ Морицъ; вскорѣ начался сеймъ, на коемъ курляндскіе и семигальскіе государственные чины избрали*) онаго Морица герцогомъ курляндскимъ, и въ тотъ же день присланы были отъ всего дворянства къ пребывающей въ Митавѣ вдовствующей

*) Сей принцъ былъ побочный сынъ Августа II короля польскаго; онъ былъ фельдмаршалъ и весьма отличился въ французской службѣ. Избраніе его въ герцога подписано курляндскими чинами въ Митавѣ 5 іюля/25 іюня.

герцогинѣ Аннѣ Іоанновнѣ депутаты съ объявленіемъ избранія новаго герцога и съ просьбою, дабы она сего герцога въ супружество приняла. Герцогиня, давъ знать депутатамъ, что она дѣло сіе отдаетъ въ волю императрицы россійской, писала о семъ 19 іюня къ вице-канцлеру графу Остерману, прилежно прося его исходатайствовать у императрицы, дабы дѣло сіе съ принцемъ Морицомъ повелѣла она совершить.

Сколько пріятенъ былъ польскому королю выборъ принца Морица, столько противно было сіе россійскому двору. Вслѣдствіе сего іюня 23 отправленъ въ Митаву дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Василій Лукичъ Долгоруковъ съ полномочіемъ употребить всѣ способы къ недопущенію ни принца Морица, ни гессенъ-кассельскаго принца быть въ Курляндіи герцогомъ, совѣтуя дворянству курляндскому выбрать способнѣйшаго, то-есть фельдмаршала князя Меньшикова, который, яко неутральный, не можетъ противенъ быть ни польскому, ни прусскому королямъ, а потому и княжество курляндское наилутче подъ россійскимъ покровительствомъ содержано быть можетъ; 2) въ случаѣ же невозможности сего дѣла представить голштинскаго вышепомянутаго князя, и 3) ежели и сей не будетъ одобренъ, тогда представить двухъ братовъ князей гессенъ-гомбургскихъ, въ россійской службѣ находящихся и съ курляндскимъ домомъ соединенныхъ ближнимъ родствомъ.

Князь Долгорукій, 26 іюня прибывъ въ Митаву и узнавъ, что сеймъ кончился и депутаты разъѣхались, призвалъ къ себѣ маршала съ нѣкоторыми дворянами, требуя, чтобъ они, уничтоживъ избраніе Морица, согласились изъ предлагаемыхъ отъ него выбрать кандидатовъ достойнѣйшаго. Маршалъ, упорно утверждая, что они Морица избрали единогласно по правамъ своимъ, о князѣ Меньшиковѣ сказалъ, что какъ не нѣмецкой націи и не лютеранскаго закона, то и къ выбору не можетъ быть удостоенъ; о голштинскомъ принцѣ, что онъ еще 13 лѣтъ; о гессенъ-гомбургскихъ же отказали, поелику не имѣютъ объ нихъ отъ короля польскаго никакого приказанія. Тщетны были всѣ убѣжденія не токмо князя Долгорукова, но и князя Меньшикова *), для сего дѣла нарочно въ Митаву пріѣхавшаго; ибо курляндцы ни Морицова избранія уничтожить, ни сейма вновь начинать, ниже депутатовъ изъ кирхшпилевъ для выбора новаго герцога собирать не захотѣли. Императрица давъ знать польскому двору, что она никогда не допуститъ ни Морицу быть герцогомъ въ Курляндіи, ни самую Курляндію раздѣлить на воеводства, причисливъ оную къ Польшѣ, во-первыхъ, повелѣла 14 іюля выслать изъ Митавы въ два дни тайнаго совѣтника Бестужева съ секретаремъ Шулжецомъ и переводчикомъ Гавриломъ, приказавъ послѣднихъ двухъ арестовать, яко подозрительныхъ

*) Князь Меньшиковъ изъ Риги прибылъ въ Митаву 29 іюня, а 2 іюля отъѣхалъ паки въ Ригу; но 15 іюля посланъ къ нему и къ князю Долгорукову указъ, повелѣвающій выѣхать изъ Курляндіи въ С.-Петербургъ.

въ курляндскомъ дѣлѣ, и письма ихъ *) всѣ, запечатавъ, въ Ригу отправить, и они 17 іюля купно съ вдовствующею герцогинею тогда жъ выѣхали въ С.-Петербургъ; во вторыхъ, 19 іюля подтвердила князю Долгорукову поспѣшать въ С.-Петербургъ, не дѣлая болѣе курляндцамъ никакихъ угрозъ. Князь Долгоруковъ**), выѣзжая 26 іюля изъ Митавы, оставилъ тамъ для разныхъ сообщеній и для предосторожности россійскихъ интересовъ генералъ-аудитора Центаровича и секретаря Франца Виста; но и симъ велѣно 5 августа оттуда выѣхать въ С.-Петербургъ, куда они 14 числа и отправились.

Іюля 30 графъ Остерманъ получилъ письмо отъ принца Морица (изъ Митавы отъ 15 іюля), въ коемъ подробно увѣдомляя о произшедшемъ въ Митавѣ сеймѣ, о выборѣ его 5 іюля торжественно наслѣдникомъ герцогу Фердинанду курляндскому и о угрозахъ, чинимыхъ княземъ Меньшиковымъ и княземъ Долгорукимъ, или уничтожить выборъ его, или всѣмъ противящимся оному готовиться въ ссылку въ Сибирь, ежели въ десять дней не соберутъ они новый сеймъ, даетъ на примѣчаніе, что курляндцы имѣютъ сильное покровительство и что нынѣшнее положеніе Европы есть такое, что малѣйшая искра можетъ всеобщій огнь воспалить.

Сентября 21 принцъ Морицъ изъ Митавы выѣхалъ.

Тѣмъ временемъ открывшійся въ Гродно польскій сеймъ, зная, что дѣло о выборѣ въ герцоги принца Морица производилось королемъ (родителемъ его) втайнѣ, объявилъ Курляндію помѣстьемъ республики, не имѣющимъ герцога, уничтожилъ избраніе его, Морица, опредѣлилъ присоединить къ коронѣ польской герцогства курляндское и семигальское, раздѣливъ оныя на воеводства, и все сіе учинить тотчасъ по смерти герцога Фердинанда, не позволяя никогда, чтобъ сіи герцогства переходили къ какому-либо иностранному дому. Вслѣдствіе сего польскіе комиссары тотчасъ отправились въ Курляндію и дали повелѣніе, сообразное здѣланному польскимъ сеймомъ опредѣленію.

Въ половинѣ сентября мѣсяца тайный совѣтникъ Бестужевъ паки пріѣхалъ въ Митаву, а 20 числа и вдовствующая герцогиня туда же прибыла.

Декабря 22 получила императрица отъ принца Морица съ депутатомъ Фонтенау письмо (изъ Митавы отъ 24 декабря нов. стиля) просительное объявить ему: какое имѣетъ ея величество намѣреніе поступить съ Курляндіею и что нужно дѣлать курляндскимъ чинамъ при отправленіи отъ нихъ въ Польшу депутата?

Декабря 22 на донесеніе Бестужева, что король польскій позволилъ курляндцамъ держать сеймъ для выбора депутатовъ въ Варшаву ради договора о присоединеніи Курляндіи къ Польшѣ, отвѣтствовано: спросить у самихъ курляндцевъ, какимъ образомъ и какими путями посту-

*) Допросы ихъ въ курлян. столпѣ 29 іюля 1726 г.

**) Рекредитивъ князю Долгорукову отъ оберъ ратовъ курляндскихъ посланъ 5 августа 1726.

пать, чтобъ сему польскому намѣренію надежнѣе препятствовать, не оставляя увѣщавать ихъ, дабы они на таковыя льстивыя польскія обѣщанія не склонялись?

1727 г. генваря 1 отправленъ въ Митаву генералъ-лейтенантъ Антонъ Мануйловичъ графъ Девіеръ, а съ нимъ переводчикъ Шевіусъ и капитанъ Гурьевъ, съ тайною инструкціею, дабы онъ, не взирая на предписаніе польскаго короля курляндцамъ прислать въ Варшаву пословъ для договора о присоединеніи Курляндіи къ Польшѣ, все стараніе употребилъ внушить и увѣщавать доброжелательныхъ Россіи курляндцевъ, чтобъ они не токмо сами при правахъ своихъ крѣпко стояли и были бы попрежнему подъ особливымъ своимъ герцогомъ, но и противную партію къ себѣ бы склоняли, стараясь, если можно, умягчить подарками назначенныхъ къ курляндской комиссіи польскихъ вельможей Хоментовскаго, Денгофа и князя Огинскаго.

Графъ Девіеръ, пріѣхавъ 4 генваря въ Митаву, узналъ, что сеймъ о Курляндіи отложенъ до 14 февраля.

Февраля 4 послана къ нему новая тайная инструкція, содержащая повелѣніе удерживать курляндцевъ при древнихъ ихъ правахъ, не упоминая ни о какомъ кандидатѣ, ниже о графѣ Морицѣ, за котораго по случаю скоропостижнаго его въ герцоги выбора съ Польшею не намѣренъ россійскій дворъ ссориться, — внушая курляндцамъ, чтобъ они на сеймикахъ о Морицѣ умолчали и оставляя впредь въ его пользу, гдѣ нужно, ходатайствовать. Въ комиссіи своей графъ Девіеръ успѣлъ, уговоривъ курляндцевъ, что они на сеймикахъ положили просить короля оставить ихъ ненарушимо на прежнемъ правѣ своихъ положеніи. Въ отсутствіе его, Девіера, продолжалъ исправлять дѣла въ Курляндіи тайный совѣтникъ Петръ Михайловичъ Бестужевъ-Рюминъ. При самомъ же изъ Митавы отъѣздѣ его получилъ онъ отъ графа Морица саксонскаго (отъ 1 марта изъ Митавы) письмо, предлагающее ему въ подарокъ 10 тыс. ефимковъ съ тѣмъ, чтобы онъ употребилъ свое ходатайство вступить ему, принцу Морицу, съ россійскою царевною въ супружество, отъ коего всѣ курляндцы надѣятся утвержденія своему благополучію. Но графъ Девіеръ по пріѣздѣ своемъ въ С.-Петербургъ вскорѣ (26 апрѣля) арестованъ купно съ Петромъ Толстымъ, и о разсмотрѣніи преступленій ихъ учинена комиссія, а 26 мая учинено имъ наказаніе.

Мая 19 извѣщалъ императоръ Петръ II курляндскаго герцога Фердинанда о вступленіи своемъ на россійскій престолъ и на сію грамоту отвѣтную отъ него (отъ 17 іюня изъ Гданска) получилъ грамоту.

Мая 24 извѣстясь герцогиня Анна Іоанновна о перемѣнѣ въ Россіи правленія, отправила тогда же камеръ-юнкера своего Тилина съ поздравленіемъ государя Петра II принятіемъ россійскаго престола. Императоръ, 4 іюня отвѣтствуя на ея поздравленіе, обнадеживалъ ее въ своемъ къ ней благорасположеніи.

Въ iюлѣ князь Меньшиковъ отправилъ генералъ-поручика Урбановича въ Курляндiю съ нѣкоторою двору не извѣстною комиссiею, а въ Польшу просить примаса не посылать въ Курляндiю польскихъ комиссаровъ, въ чемъ отъ примаса было отказано, яко сiе сеймомъ утверждено дѣло.

Iюля 26 посланъ въ Курляндiю генералъ-губернаторъ рижскiй Лессiй съ тремя пѣхоты и съ двумя конницы полками для предупрежденiя всякихъ неустройствъ и укорененiя въ Курляндiи графа Морица (коего велѣно вытѣснить изъ Митавы) и ожидаемой туда жъ польской комиссiи, отнюдь не допуская оной до присоединенiя Курляндiи къ Польшѣ, ниже раздѣленiя ея на воеводства, но всячески стараясь увѣрить курляндцевъ, что россiйскiй дворъ желаетъ охранять сiю сосѣднюю землю при древнихъ ея непоколебимыхъ правахъ. Вслѣдъ за Лессiемъ посланъ въ Митаву же генералъ-маiоръ Иванъ Бибиковъ для вспоможенiя ему, Лессiю, по его комиссiи и для бытiя при курляндской герцогинѣ Аннѣ Iоанновнѣ вмѣсто отозваннаго Петра Бестужева, о возвращенiи коего крѣпко герцогиня домогалась долгое время.

Лессiй и Бибиковъ 2 августа прибыли въ Митаву. Главнѣйшее ихъ попеченiе было выслать изъ Курляндiи принца Морица саксонскаго, укрывавшагося на островѣ Османгенѣ. Туда отряженъ былъ (7 числа) полковникъ Функъ съ деташаментомъ для взятiя его, Морица, подъ стражу. Но онъ того же утра успѣлъ на рыбачьей лодкѣ уѣхать оттуда, оставивъ всѣхъ своихъ чиновниковъ, багажъ и бумаги, что̀ все того жъ времяни забрано было полковникомъ онымъ; чиновники, коихъ 106 человѣкъ было, отвезены иные въ Динамюндъ, другiе въ Ригу, а бумаги всѣ отосланы въ коллегiю иностранныхъ дѣлъ. Графъ Морицъ въ присланной росписи показалъ, что у него россiйскими войсками взято, а потомъ отъ поляковъ разграблено на 74960 ефимковъ. Морицъ вскорѣ потомъ прислалъ къ генералу Лессiю записку, прося оную доставить князю Меньшикову; въ запискѣ оной давалъ онъ знать, что ежели князь Меньшиковъ отступитъ отъ своего требованiя (уповательно, оное состояло въ домогательствѣ быть курляндскимъ герцогомъ), которое можетъ вовлечь россiйскiй дворъ съ польскимъ въ неминуемую войну, отъ которой и тишина всей Европы возмутится, то онъ, Морицъ, обѣщаетъ ему, князю Меньшикову, ежегодно давать во всю его жизнь по 40 тыс. (а привезшiй оную записку обѣщалъ на словахъ до 80 тысячъ) ефимковъ; а сверхъ того 2000 червонныхъ тому, кто предложенiе сiе сдѣлаетъ дѣйствительнымъ. Но записка сiя привезена въ С.-Петербургъ 9 сентября въ самый день, въ который князь Меньшиковъ впалъ въ немилость государя и лишенъ всѣхъ чиновъ.

Вторый пунктъ Лессiевой комиссiи касался отвратить комиссiю курляндскую въ Митавѣ отъ ея предпрiятiя въ разсужденiи присоединенiя къ Польшѣ. На сiе отозвались польскiе комиссары, что они, учинивъ распоряженiе о Курляндiи, яко собственномъ и домашнемъ ихъ

дѣлѣ, совѣтуютъ ему, Лессію, не мѣшаться въ оное, а оставить въ ихъ расположеніи.

Третій пунктъ его же, Лессія, комиссіи относился до генерала-поручика Урбановича, отправленнаго въ Польшу и въ Курляндію отъ князя Меньшикова, но его нигдѣ не могли отыскать.

Сентября 11 посланъ въ Митаву флигель-адъютантъ Ливенъ, дабы онъ, донесши о лишеніи всѣхъ чиновъ князя Меньшикова, старался курляндцевъ отвращать всячески отъ произведенія въ дѣйство намѣренія польской тамо бывшей комиссіи.

Но какъ всѣ увѣщаніи, совѣты и угрозы россійскаго двора тщетны были (ибо 26 сентября принуждены были курляндцы учинить присягу *) имянемъ всего герцогства, коею, опровергая выборъ принца Морица саксонскаго на герцогство курляндское, одного только короля польскаго и республику за герцога признали въ случаѣ безнаслѣдной герцога Фердинанда смерти), то октября 31 Лессію и Бибикову велѣно ѣхать изъ Митавы: первому въ Ригу къ своей должности, а другому въ С.-Петербургъ. На мѣсто же ихъ велѣно по усильному герцогини Анны Іоанновны прошенію паки ѣхать тайному совѣтнику Петру Бестужеву Рюмину для управленія дѣлъ ея высочества въ Митаву, куда онъ 11 ноября и прибылъ. Равнымъ образомъ и Ливену (5 декабря) повелѣно выѣхать изъ Митавы, ибо того жъ числа подписана въ Митавѣ новая форма правленія для Курляндіи въ XXI статьѣ въ случаѣ смерти герцога Фердинанда.

Ноября 13 бывшій въ коммерцъ-коллегіи совѣтникъ Баконъ подалъ отъ принца Морица (изъ Гданска отъ 23 октября) къ императору Петру II письмо, коимъ, жалуясь на учиненное ему имянемъ его, государя, отъ генерала Лессія притѣсненіе, взятіе въ полонъ всѣхъ его людей, разныхъ вещей и экипажа на 74960 ефимковъ, просилъ, дабы оныя вещи возвращены ему были.

На третій день онъ же, Баконъ, подалъ въ тайномъ совѣтѣ планъ ввѣренной ему отъ принца Морица комиссіи. Въ планѣ семъ показавъ онъ, что россійскому двору не безъ труда будетъ не допустить Курляндію присовокупиться къ Польшѣ и что одинъ только онъ, принцъ Морицъ, коего всѣ курляндцы любятъ и который дважды былъ избранъ отъ всей націи герцогомъ, можетъ удержать поляковъ отъ сего предпріятія извѣстными ему одному средствами, предлагалъ намѣреніе Морица въ томъ, что онъ, бывъ признанъ курляндскимъ герцогомъ отъ россійскаго двора, обязуется быть россійскимъ, коль скоро возможно, данникомъ, обѣщаетъ онъ и наслѣдники его платить россійскому двору ежегодную дань по 40 тыс. рублей до того времени, пока Курляндія приметъ покровительство россійской имперіи и будетъ формальнымъ

*) Присяга сія на латинскомъ языкѣ въ дѣлахъ курляндскихъ 1727 года.

леномъ, и наконецъ даетъ честное слово столько войска своего въ Курляндіи содержать, сколько ему россійскій дворъ предпишетъ и все сіе содержать въ вышшей тайнѣ и слѣдующею весною учинить настоящее распоряженіе, пока опредѣленная въ Курляндіи польская комиссія не постановила того, что въ оной начало уже учреждаться.

По довольномъ въ верховномъ тайномъ совѣтѣ разсужденіи о семъ планѣ велѣно (2 генваря 1728 г.) помянутому Бакону объявить на словахъ, что предложеніе его отъ государя принято быть не можетъ и для того бъ онъ выѣхалъ изъ Россіи за границу немедленно, что̀ онъ (10 генваря того жъ года) исполнилъ.

Въ томъ же ноябрѣ мѣсяцѣ дано стороною знать отъ герцога курляндскаго Фердинанда, что онъ имѣетъ желаніе вступить въ супружество съ цесаревною Елисаветъ Петровною, или какую изъ принцесъ россійскихъ ему представятъ, увѣряя, что будущая его супруга будетъ отъ него имѣть награжденіе и выгоды довольныя. Россійскіе министры, разсуждая о семъ, положили (11 ноября): 1) цесаревны Елисаветъ Петровны за него не выдавать, а выдать вдовствующую герцогиню Анну Іоанновну, или, ежели она не согласится, сестру ея, царевну Прасковью Іоанновну; 2) дѣло сіе о супружествѣ производить чрезъ курляндскаго совѣтника Радцкаго, при немъ, герцогѣ, находящагося, съ тѣмъ, чтобъ онъ по увольненіи отъ курляндской службы пріѣхалъ въ Россію, гдѣ дастся ему чинъ, и тогда можетъ онъ поѣхать въ Гданскъ и дѣлать брачныя условіи съ герцогомъ. Помянутый Радцкій отъ 13 декабря писалъ къ вице-канцлеру барону Остерману, что онъ желалъ было съ генералъ-адъютантомъ Ливеномъ пріѣхать для извѣстнаго дѣла въ С.-Петербургъ, но оберъ-раты курляндскіе его не отпустили изъ Митавы.

1728 г. февраля 20 вдовствующая герцогиня курляндская Анна Іоанновна, получивъ дозволеніе пріѣхать въ Москву къ коронаціи императора Петра II, дважды письменно просила барона Остермана исходатайствовать ей ту же, что и сестрамъ ея, дачу 12 тыс. рублей*), дабы она противъ ихъ не была обижена.

Апрѣля 9 указомъ изъ верховнаго совѣта предписано рижскому губернатору генералу Лессію отправить въ Митаву полковника Петра Безобразова, поручивъ ему принять всѣ дѣла отъ тайнаго совѣтника Петра Бестужева, касающіяся до выкупленныхъ на счетъ россійской казны курляндскихъ амтовъ, а письма его, запечатавъ, прислать подъ стражею въ С.-Петербургъ съ нимъ же, Бестужевымъ. Мая 6 Безобразовъ, прибывъ въ Митаву, все сіе исполнилъ; но какъ жизнь его была тамъ праздная, (ибо правленіе амтовъ и всякіе денежные зборы

*) Деньги сіи были выданы ея высочеству и обѣщано ежегодно по толикому же числу получать ей изъ нововыкупныхъ амтовъ курляндскихъ.

вѣдалъ гофъ-секретарь герцогини Анны Іоанновны Шульжицъ, не допуская Безобразова ни до какихъ дѣлъ), то о семъ онъ (27 іюля 1729 г.) донося въ верховный тайный совѣтъ, просилъ опредѣлить его паки въ полкъ.

Апрѣля отъ 25 писалъ изъ Гданска принцъ Морицъ къ вице-канцлеру барону Остерману, прося его паки возвратить забранныя у него на островѣ разныя бумаги и отдать оныя для доставленія къ нему гишпанскому въ Россіи послу дюку де-Лирія.

Мая 19 вышепомянутый совѣтникъ Радцкій*) явился въ Москвѣ съ вѣрющею (отъ 23 апрѣля) грамотою отъ курляндскаго герцога, уполномочивающаго его — во-первыхъ, поздравить императора Петра II съ совершившимся его коронованіемъ и, во-вторыхъ, внушивъ императору, что какъ дѣла герцогства его при послѣднемъ почти издыханіи находятся, то онъ крѣпко уповаетъ, что государь не откажетъ ему вступить въ супружество съ россійскою принцессою Елисаветой Петровною**). Условіи брака сего предложилъ Радцкій слѣдующія: 1) герцогъ въ случаѣ своей кончины обѣщаетъ оставшейся во вдовствѣ супругѣ выдавать изъ супружественныхъ денегъ, пока пребудетъ вдовою, по 20 процентовъ, къ чему и ампты будутъ записаны; 2) ей же ежегодно обѣщаетъ по 12 тыс. ефимковъ въ собственное ея разпоряженіе; 3) обѣщаетъ ей же 12 тыс. ефимковъ на утренній подарокъ; 4) хочетъ тотчасъ претензію на Пилтенъ, въ 220 тыс. ефимковъ состоящую, ей же, супругѣ, уступить: 5) сверхъ того ей же уступаетъ два староства Палангу и Оболникъ, полученныя имъ за 42 тыс. ефимковъ; 6) ей же хочетъ закладную свою на Руцау и Нидербартау во 100 тыс. ефимковъ уступить, и 7) въ случаѣ, ежели никакихъ онъ не будетъ имѣть наслѣдниковъ, тогда ее жъ, супругу свою, наслѣдницею аллодіаловъ въ супружественныхъ договорахъ наикрѣпчайшимъ утвердитъ образомъ. Сверхъ того онъ же, Радцкій, подалъ министрамъ проектъ, какимъ образомъ о княженіяхъ курляндскомъ и семигальскомъ всѣ дальняго вида слѣдованія и опасаемыя ссоры отняты и помянутыя княженіи при своихъ древнихъ правительства формахъ содержаны быть могутъ.

Іюля 3 онъ же, Радцкій, принятъ въ россійскую службу съ чиномъ тайнаго совѣтника съ жалованьемъ по 1000 р. и съ награжденіемъ за житье въ Москвѣ 500 р. съ тѣмъ, чтобы онъ былъ при дѣлахъ въ Курляндіи, но прежде поѣхалъ бы въ Данцигъ къ герцогу съ инструкціею: 1) стараться ему употребить всѣ способы и возможности о супружествѣ между герцогомъ Фердинандомъ и герцогинею вдовствующею Анною Іоанновною; 2) при сеймикѣ въ Курляндіи стараться подъ рукою, дабы учиненный отъ комиссіи планъ будущаго курляндскаго пра-

*) Онъ получилъ увольненіе отъ курляндскихъ оберъ-ратовъ 16 генваря 1728.

**) Въ то же самое время искалъ въ супружество сей цесаревны и принцъ Морицъ саксонскій.

вительства не былъ подтвержденъ; 3) вспомогать герцогу Фердинанду къ возвращенію его изъ Гданска въ Курляндію; 4) въ интересахъ вдовствующей герцогини потребное имѣть стараніе, защищая ея права пристойно, и 5) пріѣхавъ въ Митаву, увѣдомить коллегію иностранныхъ дѣлъ о всѣхъ тамошнихъ дѣлахъ. Онъ повезъ къ герцогинѣ Аннѣ Іоанновнѣ два указа (отъ 5 іюля): первый, повелѣвающій ей отдать герцогу Фердинанду одинъ виндовскій лицентъ; вторый о бытіи ему, Радцкому, при ней для предостереженія ея дѣлъ въ Курляндіи. По пріѣздѣ своемъ въ Митаву доносилъ Радцкій, что дворъ вдовствующей герцогини весьма многолюденъ и излишнія при немъ бываютъ издержки, что никто тамъ на него не смотритъ и пріѣздъ его столько почитаютъ для себя пріятнымъ, какъ волка въ деревню; что всѣ старанія его тщетны не токмо склонить герцога къ супружеству съ вдовствующей герцогинею (ненавидящею его), но и убѣдить его къ пріѣзду въ Митаву, ибо онъ, герцогъ, желаетъ вступить въ супружество съ одною изъ голштинскихъ принцессъ. Наконецъ приключившаяся въ Либау 20 октября сему тайному совѣтнику Радцкому смерть все дѣло о сватовствѣ съ собою унесла. — А равнымъ образомъ и Морицево сватовство пресѣклось, ибо, не получая онъ ни отъ кого изъ Россіи на многіи свои письма отвѣта, рѣшился отозвать изъ С.-Петербурга своего повѣреннаго Бакона, а самъ уѣхалъ во Францію.

Въ концѣ августа прибылъ изъ Митавы камеръ-юнкеръ Корфъ съ жалобою къ императору отъ вдовствующей герцогини (отъ 24 августа) на тайнаго совѣтника Петра Бестужева-Рюмина, что онъ все ея высочества имѣніе разхитилъ и въ неоплатные ввелъ ее долги.

Ноября 29 по случаю кончины принцессы Натальи Алексѣевны посланы были отъ императора Петра II грамоты къ вдовствующей герцогинѣ Аннѣ Іоанновнѣ и къ герцогу Фердинанду, извѣщающія о семъ печальномъ происшествіи.

Декабря 17 вдовствующая герцогиня отвѣтствовала на печальную грамоту съ сожалѣніемъ, а **1729** г. генваря 7 герцогъ Фердинандъ, то же изъявляя соболѣзнованіе, увѣдомлялъ императора о кончинѣ (декабря 1) сестры его герфурдской аббатисы Шарлоты Софіи.

Декабря 26 увѣдомлялъ императоръ Петръ II какъ вдовствующую герцогиню, такъ и герцога Фердинанда о принятіи намѣренія присовокупить себѣ супругу принцессу Екатерину Алексѣевну Долгорукову. Отвѣтъ на сіе отъ герцога поздравительный былъ отъ 7 февраля изъ Данцига.

1730 г. генваря 19 скончался въ Москвѣ императоръ Петръ II. Верховный тайный совѣтъ того жъ дня отправилъ въ Митаву дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Василья Лукича Долгорукова, тайнаго совѣтника сенатора князя Михаила Михаиловича меньшаго Голицына и генералъ-маіора Михаила Леонтьева съ симъ печальнымъ донесеніемъ и

съ предложенiемъ принять россiйскiй скипетръ вдовствующей курляндской герцогинѣ Аннѣ Iоанновнѣ. — Сiи депутаты, 25 генваря прибывъ въ Курляндiю, на предложенiе свое получили согласiе. — Императрица, подписавъ 28 генваря пункты, какими способами она правленiе въ Россiи вести желаетъ, послала оные въ верховный тайный совѣтъ, а сама на другiй день отправилась въ Москву, оставивъ для управленiя маетностей своихъ курляндскихъ совѣтника Феербаха и секретаря Шулцена.

Императрица, по прибытiи въ Москву и по принятiи (28 февраля) самодержавства, увѣдомила грамотою своею тогда же о семъ произшествiи курляндскаго герцога, который двумя отвѣтными грамотами (отъ 14 и 31 марта) поздравлялъ императрицу.

Марта отъ 4 курляндское рыцарство равнымъ образомъ поздравляло императрицу съ принятiемъ россiйскаго престола, и того жъ 21 марта отвѣтствовано имъ съ благодаренiемъ.

Iюня 21 отправленъ въ Митаву къ курляндскому ландгофмейстеру Бракелю орденъ св. Андрея за оказанныя имъ вѣрнопреданнѣйшiя къ ея величеству намѣренiи.

Iюня 21 посланъ въ Курляндiю камергеръ и дѣйствительный статскiй совѣтникъ князь Александръ Черкасской для управленiя собственныхъ ея величества тамошнихъ маетностей вдовственныхъ и выкупныхъ съ предписанiемъ слѣдовать ему совѣтамъ тамошняго совѣтника Феербаха и получать ежегодно жалованье по 1500 р. Съ нимъ же послана отъ императрицы рекомендательная къ оберъ-ратамъ курляндскимъ объ немъ грамота.

Августа 28 дана инструкцiя отъ курляндскихъ оберъ-ратовъ отправленному на сеймъ въ Гродню депутату Финкенштейну по дѣламъ, до герцогства курляндскаго касающимся*).

Октября 16 посланъ указъ къ рижскому губернатору Лессiю примѣчать за поступками курляндскаго герцога Фердинанда, дабы онъ какихъ-либо противныхъ въ Курляндiи не чинилъ поступковъ, а паче притязанiя на амты вдовственные въ Курляндiи, ея величеству принадлежащiе.

Октября 20 по совершенiи въ Гданскѣ между курляндскимъ герцогомъ Фердинандомъ и принцессою саксенъ-вейсенфельдскою Ягannoю Магдаленою брака какъ герцогъ (отъ 27 октября), такъ и помянутая герцогиня (отъ 5 декабря) увѣдомляли о семъ императрицу, а герцогиня сверхъ того въ той же грамотѣ извѣщала о кончинѣ матери своей вдовствующей герцогини саксенской Фридерики Елисаветы. На сiи грамоты отвѣтствовано съ поздравленiемъ отъ императрицы ноября 29 и 10 февраля 1731 года.

*) Какъ сiя инструкцiя, такъ и другая, дополненiемъ служащая, отъ 19 февраля 1732 г. въ оригиналахъ отняты у депутата Финкенштейна 16 октября 1732 года и имѣются въ курляндскихъ дѣлахъ обѣ.

Между тѣмъ прибыла изъ Курляндіи депутація съ поздравленіемъ (отъ 26 августа 1730 г.) императрицы совершившимся ея коронованіемъ. Депутатъ Кейзерлингъ въ Измаиловѣ октября 11 имѣлъ аудіенцію у императрицы. Сверхъ того приносилъ онъ жалобу на городъ Ригу, которой, во-первыхъ, съ нѣкотораго времени двулѣтную просрочку на курляндскихъ и семигальскихъ крестьянъ самовластно употребляетъ и оную, несмотря на все прекословіе, узаконить старается; во-вторыхъ, что оный же городъ понынѣ помянутымъ герцогствамъ право вольнаго торга и привозъ хлѣба возбраняетъ; а потому и просилъ: дабы впредь не запрещаемо было безъ всякихъ пошлинъ производить торгъ и двулѣтную просрочку уничтожить, дабы почта, еще отъ шведовъ учрежденная, курляндскому княжескому дому отдана была и дабы отпущены были изъ Риги удержанные тамъ бѣглые курляндскіе крестьяне.

1731 г. генваря 16 императрица, на всѣ сіи жалобы курляндскаго рыцарства снизходя, дала депутату Кейзерлингу жалованную грамоту, коею вышепомянутая отъ города Риги до сего времени употребленная въ курляндскихъ и семигальскихъ бѣглецахъ двулѣтная просрочка навсегда уничтожена была, считая со дня Нейштатскаго съ Швеціею договора, а за сіе всѣ россійскіе въ Курляндіи бѣглые должны быть отданы обратно.

Генваря отъ 5 просилъ императрицу курляндскій герцогъ, дабы собственный его закладный амтъ Нижній Бартовъ возвращенъ былъ ему и взыскиванъ бы былъ съ виндавскихъ крестьянъ платежъ оброчныхъ двулѣтныхъ денегъ*).

Онъ же, герцогъ, марта отъ 9 увѣдомляя императрицу о полученной имъ отъ 25 февраля отъ польскаго короля инвеститурѣ на природныя свои въ Курляндіи герцогства и земли и о намѣреніи своемъ переѣхать на житьё въ Митаву, просилъ возвратить ему палаты его съ протчими тамъ имѣющимися княжескими домами, также и на прежніи его прошеніи касательно возвращенія ему маетностей и амтовъ его милостивое учинить рѣшеніе.

(Не было и на сіе отвѣтствовано).

Октября 14 по причинѣ кончины сестры императрицыной Прасковьи Іоанновны послана къ герцогу объявительная грамота, на которую (отъ 27 ноября изъ Гданска) сожалѣтельный полученъ отвѣтъ.

Въ семъ году императрица Анна Іоанновна, разсудивъ учинить награжденіе роднымъ бывшаго своего супруга курляндскаго герцога, опредѣлила имъ годовыя пенсіи, а именно: a) свекрови своей (матери герцоговой) Елисаветѣ Софіи вдовствующей герцогинѣ саксенъ-мейнунгской 10000 рублей; b) тремъ золовкамъ своимъ (сестрамъ герцоговымъ),

*) О сей же матеріи 4 іюля и 15 августа 1730 года просилъ герцогъ императрицу, но на всѣ сіи три отзыва не было отвѣтствовано.

то-есть: 1) принцессѣ Маріи Доротеѣ вдовствующей маркграфинѣ бранденбургской 10 тыс. рубл.; 2) принцессѣ Элеонорѣ Шарлотѣ браушвейгъ-люнебургской герцогинѣ 12 тыс. рублей; 3) вдовствующей княгинѣ нассау-зигенской Амаліи Луизѣ 10 тыс. рублей.

1732 г. генваря 2 князь Александръ Черкасскій пожалованъ въ Смоленскъ губернаторомъ, а на его мѣсто посланъ въ Митаву камергеръ князь Петръ Михайловичъ Голицынъ съ жалованьемъ, какое получалъ предмѣстникъ его, и о семъ послана отъ императрицы къ оберъ-ратамъ курляндскимъ грамота и указъ къ совѣтнику Феербаху.

Іюля 7 узнавъ императрица, что къ арендаторамъ курляндскихъ ея величества маетностей въ непристойныхъ выраженіяхъ изъ Польши позывъ двоекратно присланъ былъ и они чрезъ то въ реляціонный судъ въ Польшу позваны, и жалуясь оберъ-ратамъ курляндскимъ на таковый недружескій съ польской стороны поступокъ, дала знать, что она приказала объявить республикѣ польской, что бывшее въ Курляндіи правительства состояніе ни перемѣнѣ, ни нарушенію не будетъ никогда подвержено.

Августа отъ 5 оберъ-раты на таковый отзывъ отвѣчали, что какъ они въ присылкѣ изъ Польши извѣстнаго арендаторовъ позыва никакъ не участвовали, то и препятствовать оной не могутъ.

Августа 12 князь Голицынъ доносилъ, что онъ, исполняя секретное ея величества (отъ 1 августа) повелѣніе, назначеннаго въ Польшу съ инструкціями отъ курляндскихъ чиновъ депутата Финкенштейна, схвативъ со всѣмъ обозомъ, отправилъ въ Ригу подъ карауломъ.

Октября 31 посланъ въ Митаву къ князю Голицыну въ помощь камергеръ баронъ Корфъ, яко обширное имѣющій свѣдѣніе въ дѣлахъ герцогства курляндскаго, съ предписаніемъ слѣдовать во всѣхъ дѣлахъ его совѣтамъ.

Октября 31 предписано указомъ князю Голицыну не допускать посланныхъ отъ герцога Фердинанда комиссаровъ отбирать по силѣ публикованнаго отъ Польши манифеста княжескихъ маетностей, защищаясь въ противномъ случаѣ рукою и обнадеживая курляндскихъ жителей, что россійскій дворъ ни до какой обиды и неправеднаго утѣсненія ихъ не допуститъ.

1733 г. генваря 21/1 февраля скончался польскій король Августъ II, коего кончиною принцъ Морицъ лишился единственнаго и послѣдняго своего по курляндскимъ дѣламъ покровительства, какое только онъ могъ имѣть; Россія же по сему случаю усугубила число войскъ въ Курляндіи, обѣщая свое тамошнимъ чиновникамъ покровительство и увѣряя, что они по смерти ихъ герцога могутъ избрать себѣ новаго владѣтеля.

Февраля отъ 24 герцогъ Фердинандъ, извѣщая императрицу о кончинѣ польскаго короля Августа II, просилъ ея защищенія и вспоможенія (въ дѣлѣ, о которомъ онъ утруждалъ ея величество 5 генваря, 9 марта и 1 іюня 1731 года), дабы собственный его закладный амтъ Нижняго

Бартау былъ ему возвращенъ, а притомъ дозволить бы повѣренному его пріѣхать въ С.-Петербургъ.

Марта 3 императрица, обнадеживая его, герцога, въ своей къ нему дружбѣ, обѣщаетъ принять участіе въ дѣлахъ его и выслушать отъ его уполномоченнаго повѣреннаго всѣ предложеніи.

Марта 6 лифляндской экономіи директоръ Фелкерзамъ отправленъ въ Митаву для учрежденія телѣжной почты до Мемеля, о чемъ отъ императрицы къ оберъ-ратамъ курляндскимъ тогда же послана грамота.

Марта отъ 27 благодаря герцогъ императрицу за милостивое обнадеживаніе выслушать отъ повѣреннаго его предложеніи, жалуется на оберъ-ратовъ курляндскихъ, что они не токмо не дозволяютъ кому-либо ѣхать съ оными его предложеніями въ Россію, но и вовся княжескимъ его повелѣніямъ не повинуются; наконецъ повторяетъ прозьбу объ отдачѣ ему амта Виндау.

Іюня отъ 12 курляндская герцогиня Іоганна просила императрицу о высочайшемъ ея покровительствѣ, изъясняясь, что она счастіе имѣетъ ея величеству принадлежать. Отвѣтъ на сіе отъ 21 іюля состоялъ въ увѣреніи взаимной къ ней ея величества дружбы и благоволенія.

Іюня 21 увѣдомляла императрица герцога о кончинѣ сестры своей герцогини мекленбургской Екатерины Іоанновны.

Іюля отъ 24 свидѣтельствуя герцогъ соболѣзнованіе свое о кончинѣ герцогини мекленбургской, паки повторялъ просьбу, ссылаясь на содержаніе грамоты своей отъ 27 марта.

Сентября 10, извѣстясь россійскій дворъ о наглыхъ поступкахъ курляндскихъ акцизныхъ смотрителей, предписываетъ министру князю Голицыну домогаться у оберъ-ратовъ, дабы оные служители за чинимую россійскимъ купцамъ обиду были строго наказаны и арестованные всѣ товары имъ же, купцамъ, возвращены. А 28 сентября ему жъ, князь Голицыну, повелѣно у тамошнихъ оберъ-ратовъ требовать, дабы для слѣдующихъ чрезъ Курляндію россійскихъ войскъ немедленно приготовлено было довольное число сѣна и овса и на пропитаніе людей корму.

Ноября 9 отправленъ въ Митаву полковникъ Бандемиръ для принятія начальства надъ имѣющимися тамо россійскими войсками до прибытія туда генералъ-маіора Бисмарка.

Въ семъ годѣ по наущенію оберъ-камергера Бирона увезенъ тайно изъ Митавы Бальтазаръ Грживицкій агентъ и секретарь курляндскаго герцога съ сыномъ, и письма его всѣ были тогда же забраны, начиная съ 1730 года; онъ содержался въ Выборгѣ подъ стражею по май мѣсяцъ 1741 года.

1734 г. февраля 23 явился изъ Гданска отъ курляндскаго герцога Фердинанда ландратъ Медемъ съ вѣрющею (отъ 15 генваря) грамотою, а 5 марта подалъ меморіалъ просительный: 1) возвратить герцогу маетность его Нидеръ-Бартаву, на которую онъ свои деньги въ заемъ далъ; 2) отдать ему же амптъ Виндау на починку гавани и замка тамошняго,

и 3) не брать контрибуціи съ малочисленныхъ его курляндскихъ амптовъ. Мая 9 отпуская императрица Медема, дала знать герцогу письменно, что она ни на какое изъ его предложенныхъ прошеній себя изъяснить не можетъ для того, что онъ, герцогъ, имѣетъ нынѣ пребываніе свое въ такомъ городѣ, который противъ Россіи непріятельски поступаетъ и за то дѣйствительно въ осадѣ отъ россійскихъ войскъ находится.

Августа отъ 31 герцогъ, отвѣтствуя императрицѣ на ея отъ 9 мая отзывъ, изъяснялъ свое прискорбіе, что онъ невиннымъ образомъ находился въ Гданскѣ и шесть недѣль былъ въ страхѣ отъ денно-ночнаго бомбардированія и повторялъ сдѣлать милостивое рѣшеніе на учиненныя бывшимъ въ Россіи посланнымъ отъ него Медемомъ предложеніи.

Ноября 14 получено отъ герцогини курляндской письмо, въ коемъ она, описывая печальныя свои обстоятельства и прося помощи у императрицы, ссылается на изустное обо всемъ донесеніе оберъ-шталмейстера графа Левенвольда.

Декабря отъ 20 и 28 герцогъ и герцогиня поздравляли императрицу съ приближающимся новымъ годомъ*).

1735 г. генваря 21 на поздравленіи сіи посланы отъ императрицы отвѣтныя грамоты.

Февраля отъ 12 герцогиня курляндская, благодаря императрицу за обѣщаемое ей покровительство, жаловалась на герцога, супруга своего, въ непристойныхъ его поступкахъ и невыдачѣ ей на содержаніе сего года денегъ и наконецъ просила явить къ ней милостивую свою шедроту.

Апрѣля 8 императрица, снисходя на просьбу курляндской герцогини, предписала своему въ Митавѣ министру князю Голицыну выдать ей 5000 рублей безъ всякаго замедленія, о чемъ тогда же и къ ней, герцогинѣ, писано было отъ императрицы. Герцогиня отъ 3 мая благодарила императрицу за сей подарокъ писменно.

Въ концѣ апрѣля присланъ въ С.-Петербургъ отъ курляндскихъ оберъ-ратовъ камергеръ Бутлеръ съ прошеніемъ: 1) дабы церковныя и пасторскія строеніи въ амптахъ ея величества курляндскихъ были подчинены, а иныя и вновь выстроены; 2) чтобы въ богадѣльни и во вдовьи домы принадлежащая издревле дача изъ ампта Доблена давана была; 3) чтобы княжескихъ строеній, а особливо конюшенъ, подчинка исправлена была; 4) чтобы лежащій близъ замка лугъ съ сѣномъ, взятый для стоявшихъ въ Митавѣ россійскихъ войскъ, возвращенъ былъ попрежнему оберъ-ратамъ; 5) чтобы положенная при владѣніи герцога Фридриха Казимира на приходящіе въ Митаву товары пошлина была отставлена; 6) запретить арендаторамъ ея величества не мѣшаться

*) Таковыя поздравительныя грамоты ежегодно присылаемы были отъ нихъ и на оныя отпуски отвѣтовъ имѣются.

въ торговлю, городу и княжескимъ доходамъ принадлежащую; 7) вывезенный изъ Митавы въ Ригу курляндскій архивъ*) выдать; 8) собираемую на россійскія войска, въ Курляндіи стоящія, контрибуцію отставить; 9) уволить отъ содержанія многихъ почтъ и почтовыхъ становъ; 10) дозволить вольный торгъ съ городомъ Ригою; 11) допустить учинить генеральную ревизію погостамъ и амтамъ ея величества и 12) дабы осмотрщики церковные безденежно содержаны были. На всѣ сіи предложенія данъ былъ отъ россійскихъ министровъ 22 сентября обстоятельный отвѣтъ съ приложеніемъ государственной печати какъ курляндскимъ оберъ-ратамъ, такъ и пильтенскому дистрикту о выводѣ оттуда кирасирскихъ полковъ. Сверхъ того изданъ того жъ числа манифестъ къ арендаторамъ о непровозѣ чрезъ ампты ея величества постороннихъ товаровъ.

Мая отъ 31 герцогъ возобновилъ просьбу свою къ императрицѣ о многократно напоминаемыхъ нуждахъ своихъ, прося удостоить его щедраго услышанія. — На сію грамоту не было отвѣтствовано.

Августа 26 императрица, узнавъ изъ донесенія князя Голицына, что оберъ-раты при отправленіи въ Польшу депутата Гейкина на сеймъ примиренія**) дали ему инструкцію, въ генеральныхъ, неявственныхъ и самыхъ сумнительныхъ выраженіяхъ сочиненную, писала къ оберъ-ратамъ, дабы они послали оному депутату новое наставленіе, прибавивъ къ оному желаніе свое отставить гроденскую конституцію и учиненный по тому планъ будущаго въ Курляндіи правительства, а напротивъ того изпросивъ подтвержденіе права вольнаго герцога избранія. Князь Голицынъ успѣлъ въ семъ дѣлѣ, и новая послана была къ помянутому депутату инструкція; о чемъ и оберъ-раты извѣстили (отъ 12 октября) императрицу письменно.

Сентября 23 принявъ намѣреніе императрица всѣ неочищенные въ Курляндіи доимки въ росписанныхъ на содержаніе бывшихъ тамо россійскихъ войскъ общихъ ликвидаціяхъ безъ дальняго отлагательства собрать, поручила сіе дѣло князю Голицыну, повелѣвъ помогать ему во всемъ полковнику Никитѣ Румянцову, который тогда жъ въ Митаву и отправленъ.

Декабря 6 по прошенію князя Голицына велѣно ему на время пріѣхать въ С.-Петербургъ, а дѣла поручить секретарю и гофрату Феербаху.

1736 г. февраля отъ 14 герцогъ Фердинандъ еще разъ повторилъ прозьбу свою къ императрицѣ объ отдачѣ ему во владѣніе закладнаго ему амта Нидеръ-Бартау.

Марта 26 назначенный въ Польшу курляндскій депутатъ Гейкингъ, собираясь вторично на сеймъ примиренія и получа отъ императрицы

*) Опись герцогской курляндской архивы имѣется въ дѣлахъ сего двора 8 іюня 1737 г.

**) Сей сеймъ начался 25 іюня 1733, а кончился 10 іюля 1736.

на дорогу 2000 рублей въ Митавѣ, благодарилъ присланнымъ въ С.-Петербургъ къ ея величеству письмомъ.

Апрѣля 16 императрица писала къ оберъ-ратамъ, а особливо къ гауптманамъ и рыцарству, дабы они, съѣхався къ 25 мая въ Митаву, дали ѣдущему на сеймъ въ Варшаву депутату Гейкингу въ слѣдующихъ пунктахъ инструкцію: 1) дабы гроденская конституція касательно Курляндіи была отставлена; 2) а слѣдовательно, дабы произведенная по оному извѣстная комиссія, акты и дѣйствованіи оной, также и планы уничтожены были; 3) дабы нарушенное право герцогскаго избранія въ вѣчныя времяна возставлено было; 4) дабы конституціею постановлено было, чтобъ тотчасъ по заключеніи сейма эвентуальное герцогское избраніе предпріять можно и что сей избранный герцогъ безъ всякаго прекословія отъ короля и рѣчи посполитой польской подтвержденъ и въ запасъ въ ленъ введенъ быть имѣетъ съ предоставленіемъ правъ нынѣ еще при животѣ сущаго герцога и 5) его, депутата, снабдить совѣтомъ, дабы онъ о вольностяхъ корфскихъ и рапскихъ церковныхъ нуждъ ревностныя производилъ на сеймѣ жалобы. Оберъ-раты благодарили за сіе императрицу отъ 29 мая.

Мая отъ 28 герцогиня курляндская, изъясняясь, что покровительство къ ней ея величества въ безщастіи ея великимъ служитъ ей порадованіемъ, просила продолжить къ ней ту милость, каковою и прошлаго года она пользовалась. Вслѣдствіе сего повелѣла императрица повѣренному своему въ Митавѣ секретарю Шульжицу отослать къ ней, герцогинѣ, 5000 ефимковъ; и герцогиня отъ 31 августа благодарила императрицу за таковую къ ней милость.

Между тѣмъ продолжавшійся въ Польшѣ три года сеймъ примиренія кончился 10 іюля. Поляки, дабы избавиться отъ многочисленныхъ россійскихъ войскъ, принуждены были слѣдующее на ономъ сеймѣ о Курляндіи учинить положеніе*): 1) подтверждено все то, что сдѣлала комиссія курляндская, учрежденная конституціею 1726 года, то-есть: утверждены всѣ права, преимущества и вольности сего герцогства; 2) какъ доходы, опредѣленные на столъ герцогскій, найдены излишними въ издержкахъ, то по сей и по многимъ другимъ причинамъ разсуждено, что новое расположеніе, сдѣланное сею комиссіею, не больше будетъ выгодно для короля и республики польской, какъ и правленіе герцогское; принято во уваженіе представленіе курляндскаго дворянства, чтобы впредь оному оставаться подъ властію герцога по договорамъ подданства и по образу правленія; наконецъ положено, что будущій герцогъ, подъ покровительствомъ республики польской состоящій, будетъ доставлять войска и облегчитъ отъ долговъ имѣніе, опредѣленное на столъ герцоговъ, въ пользу помѣстья; 3) обѣщано, что по пресѣченіи колѣна Кетлерова дастся утвержденіе на герцог-

*) Смотри конст. сеймов. артик. 269, 270 и 271.

ство курляндское другому и его потомкамъ мужеска пола, съ тѣмъ, чтобы сіе сдѣлано было не только съ большею выгодою для республики, но еще и такимъ образомъ, который бы поддерживалъ союзъ сего герцогства съ республикою; а притомъ дано полномочіе комиссарамъ республики начертать положеніе выбора будущаго герцога и договоры подданства.

Декабря 4 указомъ повелѣно гофъ-секретарю Шульжицу выдать изъ митавскихъ доходовъ новогородскому воеводѣ князю Радзивилу годовую пенсію 5000 ефимковъ*).

1737 г. февраля отъ 26 курляндскій герцогъ въ послѣдній разъ уже утруждалъ императрицу прошеніемъ своимъ — отдать ему закладный его амптъ Нидеръ-Бартовъ, отъ арендаторовъ разоренный.

Апрѣля 2 принятъ въ россійскую службу дѣйствительнымъ камергеромъ фонъ-Бутлеръ, коему поручены въ главное управленіе россійскіе въ Курляндіи ампты и маетности и всѣ принадлежащія къ тому дѣла. О семъ писано было тогда же отъ императрицы какъ къ оберъ-ратамъ курляндскимъ, такъ и къ секретарю Шульжицу, повелѣвая ему отдать всѣ бумаги со всею канцеляріею и съ служителями въ его вѣдомство и самому быть въ его послушаніи.

Апрѣля 23/мая 3 скончался въ Гданскѣ скоропостижно курляндскій герцогъ Фердинандъ, послѣдній въ родѣ Кетлеровой фамиліи**), и 29 апрѣля получена о семъ отъ вдовствующей герцогини извѣстительная грамота (отъ 4 мая н. с.) съ прошеніемъ отъ ея величества себѣ покровительства.

Апрѣля 29 императрица, получивъ извѣстіе о смерти герцога и имѣя намѣреніе доставить сіе мѣсто оберъ-камергеру своему графу Бирону, предписала Бутлеру указомъ своимъ прилежнѣе смотрѣть, дабы никакія чужестранныя факціи отъ кого бъ то ни было не происходили и курляндцы не предпринимали бы ничего противнаго интересамъ россійскимъ, тишинѣ и безопасности земской такъ, какъ и вольности въ выборѣ новаго герцога.

Апрѣля 30 отправленъ въ Митаву отъ императрицы подполковникъ Каркетель съ двумя грамотами: первая къ вдовствующей герцогинѣ курляндской, сожалѣтельная о кончинѣ ея супруга, съ обѣщаніемъ явить ей всякое благоволеніе и вспоможеніе; а вторая къ оберъ-ратамъ курляндскимъ, совѣтующая имъ тотчасъ чрезвычайный созвать сеймикъ и на ономъ по правамъ и вольностямъ чиновъ приступить къ новому избранію герцога, о чемъ камергеръ Бутлеръ пространнѣе имъ изъяснитъ.

*) Таковая пенсія выдана была ему за 1738 и 1739 годы.

**) Въ духовномъ его (отъ 21 марта) завѣщаніи написано было: «успшаго его тѣла не анатомить, не обмывать и ниже бороды не выбривать, также гроба не открывать и никому его не показывать; положить его въ полотняной рубашкѣ, въ колпакѣ безъ кружева, въ бѣломъ атласномъ шлафоркѣ, черными лентами до низу развязанномъ; отвезть его въ Митаву и тамо въ замкѣ поставить, а потомъ въ княжескую опустить гробницу».

Мая отъ 21 и іюля отъ 21 благодаря въ двухъ грамотахъ вдовствующая герцогиня за присылку подполковника Каркетеля, навѣстившаго въ ея печали, изпрашивала у императрицы въ мятежныхъ своихъ обстоятельствахъ подать ей руку помощи.

Іюня 2/13 государственные чины курляндскіе поспѣшали въ то время возпользоваться сугубымъ желаніемъ россійской императрицы, отдаливъ отъ союза съ Польшею сіе герцогство и доставивъ владѣніе онаго тому, коего она удостоивала всегда своего благоволенія и который послѣ былъ извѣстенъ столько же своимъ паденіемъ, сколько тогда своимъ возвышеніемъ, то-есть вышепомянутому оберъ-камергеру графу Іоганну Эрнесту Бирону*). Итакъ по собраніи всѣхъ чиновъ курляндскихъ въ Митаву начался выборъ новаго герцога. Къ полученію сего достоинства были два письменныя требованіи: 1) отъ бранушвейгской герцогини урожденной герцогини курляндской Элеоноры Шарлоты, просившей выбрать или супруга ея или старшаго сына, и 2) отъ ландграфа гессенскаго Фридерика Якоба. Но всѣхъ общее желаніе было на оберъ-камергера графа Бирона, яко природнаго курляндскаго дворянина и лютеранскаго закона, который того же дня и выбранъ; и съ симъ извѣстіемъ прибылъ въ С.-Петербургъ 19 іюня капитанъ Майковъ, а къ новому герцогу отъ шляхетства депутатъ Ганъ, которые вручили императрицѣ увѣдомительныя о семъ отъ оберъ-ратовъ и отъ всего рыцарства курляндскаго грамоты (25 іюня н. с. писанныя) съ прошеніемъ въ нуждахъ своихъ высочайшаго ея величества заступленія. А новый герцогъ обязался защищать протестантское исповѣданіе вѣры въ своихъ владѣніяхъ, сохранять дворянскія преимущества и содержать число войскъ, конституціями герцогства положенное.

Іюля 6 отвѣтствуя императрица къ оберъ-ратамъ и ко всему рыцарству курляндскому, одобряла выборъ герцога Бирона, увѣряла въ милостивомъ къ нимъ своемъ благорасположеніи и обѣщала изходатайствовать у короля польскаго новому сему герцогу инвеституру**).

Августа отъ 5 и отъ 10 декабря вдовствующая герцогиня курляндская поздравляла императрицу съ успѣхами оружія ея надъ войсками турецкими и со взятіемъ Очакова.

Августа 18 и декабря 10 благодарила императрица вдовствующей герцогинѣ курляндской за ея съ побѣдами надъ турками поздравленіе.

Декабря 20 по причинѣ худыхъ въ Курляндіи дорогъ, препятствующихъ взаимной съ Россіею коммерціи, отнеслась императрица къ герцогу Бирону грамотою, совѣтуя ему приказать оныя дороги исправить въ своемъ княжествѣ.

*) Нѣкоторые утверждали, что настоящее его имя было фонъ-Буренъ, которое онъ перемѣнилъ на имя Бирона, желая тѣмъ почитать себя происходящимъ отъ французскаго дома Бироновъ.

**) Дипломъ герцогу Бирону на курляндское княжество подписанъ польскимъ королемъ 13 іюля 1737 года. См. реляціи Бутлера изъ Митавы 1742 года.

Тѣмъ временемъ тщетное происходило тевтоническаго ордена на Курляндію требованіе, дабы на генеральномъ сеймѣ германическаго корпуса оставить праздное мѣсто для курляндскаго герцога. Тщетно самъ курфирстъ кельнскій, бывшій въ то время великимъ магистромъ сего ордена, предлагалъ споръ противъ выбора новаго сего курляндскаго герцога и въ поданной (въ ноябрѣ) на регенсбургскомъ сеймѣ запискѣ силился доказывать, что герцогствы курляндское и семигальское должны возвратиться къ тевтоническому ордену, потому что колѣно Кетлерово пресѣклось. Онъ просилъ императора римскаго и другихъ имперскихъ чиновъ: 1) принять сообразныя мѣры для присоединенія сихъ двухъ герцогствъ къ германическому корпусу, ссылаясь на установленіе, коимъ императоръ, яко глава германическаго корпуса, обязывается присоединять къ владѣнію имперіи все то, что было отъ оной отторжено; 2) сдѣлать точное изысканіе всѣхъ помѣстей, которыя были отъ оной отчуждены, и 3) дать особенно свое покровительство кавалерамъ ордена тевтоническаго и св. Іоанна іерусалимскаго, возвративъ имъ всѣ тѣ имѣнія, которыя у нихъ несправедливо отняты.

Но всѣ сіи покушенія тогда же были пресѣчены, ибо комиссары, собранные въ Данцигѣ какъ со стороны короля и республики польской, такъ отъ императрицы россійской и отъ новаго герцога курляндскаго Бирона, постановили слѣдующія условіи, которыя потомъ и подтверждены были тѣми жъ державами, отъ коихъ оные получили свои полномочіи:

I. Новый герцогъ имѣетъ владѣть обоими герцогствами на тѣхъ же условіяхъ, на которыхъ владѣлъ домъ Кетлеровъ.

II. Бывъ подданникомъ королю и республикѣ польской, онъ долженъ пріѣхать въ Варшаву*) для учиненія присяги въ вѣрности его королевскому величеству, гдѣ онъ обяжется не вступать въ подданство никакой посторонней державы, содержать герцогство курляндское и семигальское нераздѣльно, не отчуждать никакой части онаго владѣнія, подъ какимъ бы видомъ сіе ни было, и заплатить всѣ долги, состоящіе на имѣніяхъ волостныхъ и уволенныхъ отъ ленныхъ обязанностей сихъ двухъ герцогствъ, не имѣя никогда права требовать какого-либо возврата или вознагражденія по сему обстоятельству.

III. Не только отправленіе богослуженія римско-католической вѣры позволено будетъ въ Курляндіи и Семигаліи, но и исповѣдующіе оную будутъ имѣть право возстановлять древніе храмы и созидать новые. Церковныя имѣнія будутъ освобождены отъ всѣхъ налоговъ и всякихъ

*) Императрица Анна Іоанновна ходатайствовала грамотою своею (отъ 4 сентября 1738 г.) у польскаго короля, дабы онъ герцога освободилъ отъ пріѣзда въ Варшаву и дозволилъ бы чрезъ посредство уполномоченнаго принять лено на владѣніе герцогствомъ. Король обѣщалъ сіе исполнить.

общественныхъ обязанностей и католики, равно какъ и протестанты, могутъ употребляемы быть въ разныя должности, чины и званія. Католикамъ возвратятся двѣ церкви, о которыхъ они просили имъ отдать въ принадлежность, и ихъ снабдятъ деньгами, сколько потребно будетъ для выстройки одной церкви въ Либавѣ.

IV. Въ случаѣ, когда польская республика будетъ имѣть войну съ какою-либо державою, герцогство курляндское и семигальское доставитъ оной 500 человѣкъ пѣхоты и 200 конницы.

V. Сдѣлано будетъ положеніе съ согласія россійской императрицы о числѣ войскъ, имѣющихъ находиться въ сихъ двухъ герцогствахъ и о мѣстѣ ихъ пребыванія.

VI. Польскіе и литовскіе дворяне, имѣющіе владѣніи въ обоихъ герцогствахъ, будутъ пользоваться всѣми преимуществами природныхъ курляндцевъ и будутъ имѣть въ судахъ гражданскихъ и уголовныхъ право переноса дѣлъ къ королю и республикѣ польской.

VII. Всѣ поляки и литовцы, содержащіеся подъ стражею въ Курляндіи или въ Семигаліи, будутъ освобождены, не продолжая надъ ними начатыхъ судовъ и не дѣлая никакихъ требованій къ ихъ отягощенію.

VIII. Герцогъ курляндскій никому не дастъ права натурализаціи, но препроводитъ къ генеральному польскому сейму тѣхъ, которые пожелаютъ получить сіе право.

IX. Условіе, сдѣланное между умершимъ польскимъ королемъ Стефаномъ Баторіемъ съ Фридерикомъ II королемъ датскимъ въ разсужденіи сохраненія вольностей, привязанныхъ къ пильтенскому уѣзду, будетъ выполнено.

X. Россійская императрица, желая благопріятствовать герцогу курляндскому, соглашается уступить половину рѣки Двины въ собственность жителямъ Курляндіи и Семигаліи съ тѣмъ, чтобы они свободно пользовались ловлею сомовъ.

XI. Ея же величество расположена также отдать обратно острова: Роонъ, Снильгорнъ и другіе, находящіеся въ лифляндскомъ заливѣ, о возвращеніи коихъ, яко помѣстьевъ, составлявшихъ нѣкогда часть владѣнія герцога курляндскаго, государственные чины уже просили.

XII. Герцогъ съ своей стороны обѣщаетъ императрицѣ россійской не безпокоить мореплаванію ея кораблей и умѣрить сборы, взимаемые въ Курляндіи съ россійскихъ товаровъ.

Спустя два года Финкъ канцлеръ курляндскій, будучи снабженъ препорученіемъ и полномочіемъ отъ новаго герцога, торжественно получилъ на имя своего герцога утвержденіе герцогства курляндскаго и семигальскаго, и сіе происходило 20 марта 1739 года въ Варшавѣ отъ Августа короля польскаго въ торжественномъ собраніи всего сената.

1738 г. марта 12 указомъ Бутлеру предписано виндавскій лицентъ (о коемъ столько лѣтъ домогался умершій герцогъ), взятый въ сек-

вестръ со всѣми къ оному принадлежностями и собранными доходами, отдать герцогу Бирону.

Октября 20 прибылъ въ С.-Петербургъ пильтенскаго округа депутатъ Меденъ съ засвидѣтельствованіемъ (отъ 23 августа) императрицѣ благодарности за оказанную имъ милость. Отвѣтствовано на сіе 21 ноября съ увѣреніемъ поспѣшествовать пользѣ ихъ и благополучію.

1739 г. Императрица Анна Іоанновна, уважая отличныя службы и заслуги герцога курляндскаго Бирона, данными ему деклараціями*): первою 25 генваря — за себя и за наслѣдниковъ своихъ уступила ему и наслѣдникамъ его всѣ на Курляндію требованіи свои какъ по супружественнымъ договорамъ, такъ и по выкупленнымъ отъ нея курляндскимъ княжествамъ, амтамъ и вотчинамъ**) съ находившимися тогда въ казнѣ деньгами 69700 ефимками, уступленными и отданными ему, Бирону; второю (3 марта) — чтобы впредь никакой россійской почты въ Курляндіи не содержать, но отправлять только отъ Риги до Митавы почту, а оттуда герцогскому курляндскому почтамту оную далѣе препровождать въ Германію; третьею (отъ 3 марта) — о бытіи между Лифляндіею и Курляндіею границы срединѣ Двины рѣки и о нестроеніи впредь на оной далголмской лососинаго яза. Сверхъ сихъ декларацій февраля 18 даннымъ ему же рескриптомъ предписала императрица герцогу для избѣжанія взаимныхъ безпокойствъ впредь никакихъ къ ея докладу принадлежащихъ прошеній и ходатайствъ и протчихъ подобныхъ дѣлъ не принимать.

*) Отпускъ сихъ двухъ декларацій въ трактатахъ курляндскихъ 1739 года.

**) Роспись вдовьимъ и выкупленнымъ амтамъ и вотчинамъ, герцогу курляндскому отданнымъ:

a) Вдовьи амты:

Вирцау, Алтбергъ-Фридъ, Нейбергъ-Фридъ, Нейраде, Экау, Добленъ, Ципельгофъ, Пенау, Гофъ-Цумбергенъ, Ирмлау, Грендзенъ, Голдингенъ, Стирбенъ, Виндау.

b) Выкупленные амты:

Сессау, Мезотенъ, Нейгутъ, Балдоненъ, Алтсаукенъ, Фрауенбургъ, Кумбернъ, Экендорфъ, Якобсгофъ и Дегуненъ, Дегаленъ, Томсдорфъ, Бауске, Клейнъ-Бауске, Анненбургъ, Лапскальнъ и Фискальгофъ, Билленгофъ, Нидербартау.

Вѣдомость княжескимъ закладообразно доставшимся и купленнымъ вотчинамъ, а имянно:

Въ Лифляндіи окладныхъ мызъ:

1) Гольмгофъ, 2) Пинкенгофъ.

Наслѣдныхъ мызъ:

3) Замкъ Венденъ, Фрейденбергъ.

Въ Курляндіи наслѣдныхъ же мызъ:

4) Клейнъ-Берстельнъ, 5) Гросъ-Ругендальскія вотчины, 6) Швитскія вотчины, 7) Гросъ-Швиркаленъ, 8) Шветгофъ, 9) Цирокленъ, 10) всѣ алтшвангскія купленныя вотчины, 11) амтъ Вирцау, 12) Клейнъ-Зальвенъ (баронъ шталмейстеръ Таубе въ своей диспозиціи имѣетъ), 13) Алтъ Пенау (за генераломъ-аншефомъ Густавомъ Бирономъ обрѣтается въ диспозиціи), 14) Дрогенъ и Крусаткенъ (обрѣтаются въ вѣдомствѣ княжеской каморы).

1740 г. іюня 3 по нечаянномъ изъ Митавы увезеніи подъ стражею адвоката Андреса въ Сибирь увѣдомляла императрица герцога Бирона, что она имѣла весьма важныя причины сіе сдѣлать, поелику онъ, адвокатъ, при процессѣ оберъ-шталмейстера Волынскаго имѣлъ съ нимъ непозволенную переписку, къ богомерзкому намѣренію клонившуюся.

Октября 18, по кончинѣ императрицы Анны Іоанновны, герцогъ Биронъ по ея завѣщанію объявленъ регентомъ россійскаго престола до совершеннолѣтія принца Іоанна III. Но какъ онъ, Биронъ, въ противность государственныхъ уставовъ поступать началъ, всякое тогдашнему правительству должное почтеніе презрѣлъ, непристойными угрозами далъ знать, что онъ опасныя въ мысляхъ своихъ имѣлъ намѣреніи, паче же всего весьма безчеловѣчно и тирански власть свою распространялъ, то вскорѣ потомъ (то-есть 10 ноября) отъ принцессы Анны матери принцевой былъ отрѣшенъ, арестованъ и по изслѣдованіи поступковъ его въ Ярославль*) на житье съ женою и съ дѣтьми сосланъ.

На другій день послѣ отрѣшенія Бирона посланъ къ рижскому губернатору Лессію указъ, повелѣвающій сыскивать въ Курляндіи и Лифляндіи пожитки онаго Бирона. А какъ изъ оныхъ его пожитковъ нѣкоторая часть сохранялась у генерала Бисмарка въ Ригѣ, то не токмо Бироновы, но и его, Бисмарка въ Ригѣ найденныя всѣ вещи и письма были арестованы, и Бисмаркъ подъ стражею въ Ревель отвезенъ. Въ Митаву же и въ Бироновы курляндскія маетности для забранія денегъ и для описи всего его имѣнія посланъ (17 ноября) отъ Лессія полковникъ Шванъ, который секвестрованные Бироновы пожитки на двухъ стругахъ водою изъ Митавы къ Динаменту 28 ноября отправилъ.

Между тѣмъ ноября 25 поручено генералу-прокурору князю Никитѣ Юрьевичу Трубецкому ѣхать въ Ригу къ генералу Лессію и объ имѣніи Бироновомъ, находящемся въ Митавѣ, Либау и Виндау, учинить обстоятельныя описи. Князь Трубецкій, пріѣхавъ туда 5 декабря, учредилъ комиссію о секвестраціи Бироновыхъ вотчинъ и по окончаніи оной всѣ вотчины съ доходами поручилъ (декабря 17) въ смотрѣніе камергеру Бутлеру до дальнѣйшаго указа.

О причинахъ взятія подъ стражу Бирона нужно было дать знать и королю польскому, о чемъ и писано къ нему 10 и 26 ноября съ требованіемъ, дабы онъ и республика польская секвестраціи на имѣнія въ Курляндіи онаго Бирона и на бывшія въ его владѣніи маетности не возбраняли. Россійскому же въ Варшавѣ министру графу Кейзерлингу дано знать 12 декабря: 1) что какъ россійскій дворъ принуж-

*) Императрица Елисаветъ I даннымъ 10 декабря 1742 г. коллегіи иностранныхъ дѣлъ указомъ приказала перевесть 8000 р. въ Ярославль, изъ коихъ 5000 бывшему герцогу, 2000 братьямъ его Карлу и Густаву, а 1000 свояку ихъ Бисмарку.

деннымъ находится герцога Бирона въ непрестанномъ арестѣ содержать, то бы онъ здѣшнее домогательство о секвестраціи собственныхъ и аллодіалныхъ его въ Курляндіи маетностей какъ пожалованныхъ, такъ и купленныхъ и выкупленныхъ на россійскія деньги, всячески подкрѣплялъ и по случаю произшедшей съ онымъ герцогомъ курляндскимъ Бирономъ перемѣны о мнѣніяхъ короля и тамошняго двора по сему дѣлу развѣдывалъ; 2) чтобы онъ королю польскому по довѣренности открылъ, что россійскій дворъ принца Лудвика Эрнеста брауншвейскаго (брата роднаго родителя принца Іоанна III) какъ княжеству курляндскому удобнѣйшимъ, такъ и самой республикѣ пристойнѣйшимъ почитая, увѣренъ, что какъ онъ, король, и республика польская, такъ и курляндскіе чины сего принца съ большею радостію пріимутъ и что въ семъ намѣреніи брауншвейгскій посланникъ Кейзерлингъ (подъ предлогомъ поѣздки въ Брауншвейгъ) уже въ Курляндію поѣхалъ, дабы тамошнихъ чиновъ къ помянутому пріуготовить предпріятію. Какъ скоро польскій король на сіе согласился*), то въ Митавѣ отъ тамошнихъ чиновъ такъ называемое братское собраніе держано и на ономъ соглашеноcь послать къ королю польскому депутацію съ прошеніемъ: „что какъ оные чины единодушно принца Лудвига Эрнеста брауншвейгскаго (который къ тому же времяни въ Митаву пріѣхалъ) герцогомъ себѣ имѣть желаютъ, то бы король такое ихъ желаніе утвердилъ и помянутому принцу лено и инвеституру онаго герцогства дать соизволилъ". Въ подкрѣпленіе сей депутаціи посланы 24 августа 1741 г. отъ россійскаго двора къ польскимъ и литовскимъ вельможамъ рекомендательныя объ ономъ брауншвейгскомъ принцѣ грамоты съ полковникомъ Ливеномъ, коему сіе курляндское дѣло наиглавнѣйше въ инструкціи рекомендовано было. А 24 сентября курляндскій депутатъ Корфъ публичную имѣлъ у короля съ симъ представленіемъ аудіенцію.

Не взирая однако на всѣ таковые планы, выборъ сей не состоялся. Ибо: 1) большая часть польскихъ магнатовъ такого мнѣнія была, что присланное отъ курляндскихъ чиновъ прошеніе и разсмотрѣніе онаго до держимаго впредь сейма можетъ быть отложено; 2) съ россійской стороны домогались, дабы оное дѣло какъ наискорѣе на сенатусъ-консиліи предпринято и окончано было и для держанія такого сенатусъ-консилія король польскій въ Польшу хотя на краткое время и поѣхалъ было, но по-тогдашнему его въ римской имперіи цезарственному викаріату такъ легко учинить сего не могъ; 3) вдругъ вышла протестація отъ графа Морица, представлявшаго себя ближайшимъ сего герцогства требователемъ, и 4) наконецъ перемѣна въ Россіи правленія, высылка изъ Россіи брауншвейгскихъ принцевъ и принятіе (25 ноября) скипетра императрицею Елисаветъ Петровною сему дѣлу совсѣмъ

*) О чемъ онъ, король, изъ Дрездена (отъ 30 мая 1741 года) грамотою отвѣтствовалъ къ россійскому двору.

другой видъ дало. Вслѣдствіе сего на другой же день писано было въ Варшаву къ министру Кейзерлингу, дабы онъ больше о принцѣ брауншвейгскомъ не домогался; въ Митаву же къ полковнику Ливену и къ камергеру Бутлеру, — что бывшее о принцѣ брауншвейгскомъ Лудвигѣ предпріятіе оставлено и съ россійской стороны оному не токмо болѣе не будетъ споспѣшествовано, но паче всякимъ образомъ препятствовано быть имѣетъ.

Декабря 5 писано камергеру Бутлеру, дабы онъ о вступленіи на престолъ императрицы Елисаветы I объявилъ курляндскимъ оберъ-ратамъ, увѣривъ ихъ о неотмѣнномъ императорскомъ къ нимъ благоволеніи, а самъ бы въ порученныхъ ему дѣлахъ съ прилежною поступалъ ревностію.

Декабря 15 Бутлеръ о управленіи курляндскими амтами слѣдующее прислалъ росписаніе:

a) Всѣхъ амтовъ отдающихся на аренду 120. Въ томъ числѣ:
Вдовственныхъ 14. }
Выкупныхъ императрицею 14. } 28. Сіи уступлены были Бирону.
b) Купленныхъ герцогомъ Бирономъ 9. }
Выкупныхъ имъ же 83. } 92.
c) Съ сихъ амтовъ аренды собирать положено въ годъ по 78819 ефимк. албер., да сверхъ того ставить сѣна по 47628 лисъ-фунтовъ.

1742 г. генваря 31 императрица въ грамотѣ своей къ оберъ-ратамъ курляндскимъ поручала продолжать престереженіе дѣлъ своихъ камергеру Бутлеру, въ Митавѣ находившемуся, прося дѣлать ему во всѣхъ случаяхъ довѣріе и благосклонность.

Февраля отъ 22 отвѣтствуя, оберъ-раты благодарили императрицу за милостивое къ нимъ ея благоволеніе и увѣряли, что камергеръ Бутлеръ во всякое время выслушиваемъ будетъ.

Февраля 6 министру Бутлеру съ секретаремъ Гмелинымъ объявила императрица рескриптомъ намѣреніе свое произвесть курляндскимъ герцогомъ ландграфа гессенгомбургскаго Лудвига, въ россійской службѣ находящагося и ближайшаго по крови умершему герцогу Фердинанду. Равнымъ образомъ тогда же и польскому королю рекомендованъ отъ императрицы сей принцъ въ разсужденіи его заслугъ. Бутлеръ отвѣтствовалъ на сіе, что хотя всей Курляндіи пріятнѣйшимъ сей кандидатъ почитается, но какъ польскій король далъ указъ (отъ 27 октября 1741) весть правительство въ Курляндіи именемъ его, то они и приступить къ сему дѣлу не смѣютъ; совѣтуетъ однако оному ландграфу пріѣхать въ Митаву.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ графъ Морицъ принцъ де-Саксъ былъ въ С.-Петербургѣ и по краткомъ тамо пребываніи паки уѣхалъ. Онъ старался возобновить мнимое право свое на герцогство курляндское и просилъ объ отдачѣ ему въ Курляндіи нѣкотораго острова; но покушеніи были неудачны.

1743 г. въ мартѣ камергеръ Бутлеръ доносилъ въ коллегію, что по отзыву присланнаго въ Митаву отъ польскаго короннаго канцлера Залузскаго къ оберъ-ратамъ и всему рыцарству рескрипта сильныя дѣлаются въ Варшавѣ толкованіи о освобожденіи бывшаго курляндскаго герцога Бирона; да и самъ Биронъ къ вице-канцлеру графу Бестужеву отъ 15 августа изъ Ярославля просилъ исходатайствовать ему у императрицы свободу, тѣмъ паче, „что онъ ни предъ кѣмъ не погрѣшилъ, а въ противномъ случаѣ готовъ основательно на все до наималѣйшаго пункта отвѣтствовать и достаточное подать изъясненіе.

Апрѣля отъ 5 прислало курляндское шляхетство къ императрицѣ прошеніе о невзыскиваніи съ секвестрованныхъ ихъ амтовъ за одинъ годъ хлѣбнаго неурожая арендныхъ денегъ. Императрица, снисходя на прошеніе ихъ, повелѣла требовать съ нихъ за полгода только арендныхъ оныхъ денегъ; о чемъ и указъ къ Бутлеру 20 іюня посланъ. Дворянство курляндское отъ 9 іюля писменно за сію милость благодарило императрицу.

Вмѣсто ожидаемаго отъ короля польскаго о князѣ гессенгомбургскомъ отвѣта бывшій тогда въ Россіи польскій посланникъ графъ Огинскій подавалъ разные меморіалы, наисильнѣйше оными домогаясь имянемъ короля и республики о увольненіи герцога Бирона и представляя, что отъ безначальства въ Курляндіи многія въ Польшѣ замѣшательства воспослѣдовать могутъ и что ежели новый кандидатъ курляндскому герцогству представится, то оное власти короля и республики весьма оскорбительно будетъ, ибо и такъ почти всякій годъ новый въ Курляндіи кандидатъ представляемъ былъ, а чрезъ то не токмо къ розрыву сейма причина подается, но и польскій дворъ съ россійскимъ въ несогласіе приведенъ быть можетъ.

Декабря 16 на таковые графа Огинскаго неоднократно учиненные домогательства отвѣтствовано, что дѣло о освобожденіи герцога Бирона довольнаго разсмотрѣнія требуетъ.

Между тѣмъ какъ графъ Кейзерлингъ изъ Варшавы доносилъ, что намѣреніе короля прусскаго о Курляндіи стремится въ пользу прусскаго же маркграфа принца Албрехта, отъ курляндской принцессы рожденнаго, то ему предписано: 1) о всемъ томъ, что о маркграфѣ происходить будетъ, развѣдывать; 2) чтобы съ другой какой стороны кандидатъ на герцогскій стулъ избранъ не былъ, крайнее стараніе усугубить; 3) ежели иногда въ избраніи принца гессенгомбурскаго въ разсужденіи калвинскаго закона, въ которомъ онъ находится, тако-жъ и по его бездѣтству, затрудненіе и невозможность показалась бы, въ такомъ уже случаѣ другаго такимъ затрудненіямъ не подверженнаго кандидата, а именно принца голштинскаго Августа коадьютора епископства любскаго рекомендовать, изъяснивъ, что возведеніемъ его на курляндское герцогство король польскій имѣть будетъ такого вассала, на котораго онъ совершенно положиться можетъ, и чрезъ то тѣсное съ Россіею согласіе и собственная его, короля, польза утвердится

1744 г. мая 31 по причинѣ найденныхъ въ Курляндіи многихъ бѣглыхъ лифляндцевъ отправленъ въ Митаву полковникъ Ѳедоръ Воейковъ (коему велѣно скрывать отъ Бутлера о сей комиссіи) для развѣданія: кто, гдѣ и у кого имѣетъ укрывательство. Сверхъ того ему жъ поручено развѣдывать о происходящихъ въ Курляндіи тамошняго шляхетства мнѣніяхъ, интригахъ и партіяхъ касательно выбора новаго герцога, въ которое достоинство владѣтельный князь ангальтъ-цербстскій отъ 19 кирхшпилей былъ представляемъ, а отъ протчихъ на держанномъ 27 августа въ Митавѣ братскомъ сеймѣ въ инструкціи предписано просить короля о возвращеніи паки герцога Бирона.

Іюля 26 императрица благоволила капитану Генриху Христіану Корфу отдать секвестрованную маетность Нидеръ-Бартау на аренду, а оберъ-гауптмана Ливена пожаловать въ тайные совѣтники.

И въ семъ году польскій дворъ повторилъ свои о Биронѣ домогательства чрезъ саксонскаго въ Россіи министра барона Герсдорфа, подавшаго грамоту короля польскаго, коею сей, какъ верховный ленный государь Курляндіи, непрестанно домогался о освобожденіи герцога Бирона, дабы тѣмъ не токмо польскую націю успокоить, но и въ Курляндіи всѣмъ постороннимъ вмѣшиваніямъ и претензіямъ предупредить. Сверхъ грамоты онъ же, баронъ Герсдорфъ, въ промеморіи своей распространился, что одна изъ сосѣднихъ державъ (т.-е. прусскій дворъ) помышляетъ изъ своего дома принцу Курляндію доставить; что сему проекту такъ, какъ прежнему о принцѣ брауншвейгскомъ и всѣмъ другимъ, къ тому только вымышляемымъ, проектамъ всегда сіе неотрицательное правило вопреки находится, что герцогъ Биронъ или поменьшей мѣрѣ его дѣти никогда основаннымъ на право образомъ единожды ему порядочно дарованныхъ герцогствъ лишены быть не могутъ; и что россійскій только одинъ дворъ въ состояніи скорѣйшимъ освобожденіемъ герцога Бирона всѣмъ симъ несходствіямъ предупредить и чрезъ то всѣ жалобы и непорядки удалить, кои и безъ того неминуемо въ Польшѣ на сеймѣ воспослѣдовать могутъ и отъ чужестранной державы подкрѣпляемы и возбуждаемы будутъ.

Августа 22 на такія внушеніи барона Герсдорфа данъ ему отвѣтъ, что король польскій довольно извѣстенъ о тѣхъ обстоятельствахъ, по каковымъ россійскій дворъ съ нимъ, Бирономъ, и его дѣтьми такъ поступать принужденъ находится; что ежели король польскій за необходимо потребно найдетъ о Курляндіи какое опредѣленіе учинить, то ея величество по искренней дружбѣ его, короля, къ ней несумнѣнно того ожидаетъ, что о рекомендованномъ кандидатѣ принцѣ Лудвигѣ гессенгомбургскомъ уваженіе возымѣется и что впротчемъ ничего до герцогства курляндскаго касающагося безъ сношенія съ россійскимъ дворомъ по союзу дальнѣйше предпріято не будетъ.

То же самое и бывшіе тогда въ Гроднѣ на сеймѣ россійскіе министры объявили саксонскому кабинетъ-министру графу Брилю, который

имъ отвѣтствовалъ, что королю польскому къ великой благоугодности было бъ, ежели бъ Россія герцога Бирона купно съ его наслѣдниками освободивъ выпустила; а что до персоны принца гессенгомбурскаго принадлежитъ, то король желаетъ, чтобъ императрица предстательство свое за другого кого, нежели за него, учинила и что почти всѣ изъ знатнѣйшихъ польскаго королевства въ такомъ мнѣніи пребываютъ, что сего кандидата произвесть не возможно.

Декабря 18 выгнанный изъ Швеціи баронъ Гилленстернъ и скрывавшійся въ Гамбургѣ просилъ императрицу дать ему убѣжище въ Курляндіи. Императрица, уваживъ бывшія его на шведскомъ сеймѣ россійскому двору услуги и доброжелательство, опредѣлила ему ежегодно по 500 ефимковъ пенсіи и дозволила жить ему въ Курляндіи подъ именемъ шляхтича Гадендорпа.

1745 г. февраля 23 Воейковъ доносилъ, что курляндцы въ отдачѣ какъ россійскихъ, такъ и финляндскихъ укрывающихся тамо бѣглыхъ поступаютъ весьма неохотно и дѣлаютъ многія затрудненія и интриги къ продолженію времени; однако въ іюлѣ мѣсяцѣ отправлено въ Ригу таковыхъ бѣглыхъ 735 человѣкъ.

Апрѣля отъ 9 доносилъ онъ же, что пребывающій въ курляндской своей маетности уволенный изъ Ярославля Карлъ Биронъ (братъ бывшаго герцога) ведетъ жизнь праздную, пьетъ непрестанно, всѣхъ бранитъ и поноситъ.

Августа отъ 3 онъ же, Воейковъ, прислалъ въ коллегію форму правительства княжества пильтенскаго, въ XVII статьяхъ учиненную 9 мая 1617 года.

1746 г. Въ семъ году находившійся въ Ярославлѣ подъ стражею бывшій курляндскій герцогъ Биронъ многократными своими письмами повторялъ прозьбу свою къ канцлеру изходатайствовать ему у императрицы свободу.

Февраля 14 курляндскіе чиновники приносили жалобу императрицѣ на министра Бутлера, который допускаетъ россійскую команду увозить людей изъ ихъ амтовъ и маетностей насильственно и безъ всякаго доказательства.

Февраля 17 бывшаго герцога Бирона братъ родный генералъ Густавъ Биронъ умеръ въ С.-Петербургѣ.

Марта отъ 31 въ рескриптѣ къ министру Бутлеру писано развѣдать: коликое число плѣнныхъ турковъ и татаръ поселено въ курляндскихъ Бироновыхъ маетностяхъ. По исчисленію найдено 118 мужеска и женска пола.

Россійскій дворъ, видя несклонность польскаго короля въ разсужденіи принца гессенгомбургскаго, разсудилъ принца Августа голстинскаго кандидатомъ представить, давая знать, что возвышеніе его на княжескій курляндскій стулъ къ особливой и весьма отличной угодности Россіи служило бы, ибо императрица во всемъ томъ дѣйстви-

тельное участіе пріемлетъ, что только пріятнаго герцогско-голштинскому дому случиться можетъ. Графъ Бриль саксонскій министръ обнадежилъ, что король все то со многимъ удовольствіемъ пріемлетъ и охотно въ томъ способствовать станетъ, чрезъ что принцъ Августъ голштинскій ко владѣнію и пользованію лена курляндскаго введенъ и утвержденъ быть можетъ. А чтобъ надежнѣе достигнуть намѣренія о голштинскомъ принцѣ, то нужно, дабы герцогъ Биронъ отнесся формально къ польскому королю, что онъ по принятіи лена должность свою исполнять не въ состояніи и для того за себя и за своихъ наслѣдниковъ добровольно отрекается отъ всѣхъ претензій.

По такому польскаго двора отзыву россійскимъ въ Варшавѣ министрамъ вновь предписано, чтобы они при засвидѣтельствованіи обязательнѣйшаго отъ императрицы признанія за склонность короля польскаго къ рекомендуемому принцу голштинскому Августу старались, дабы рѣшена была на сеймѣ ваканція курляндскаго герцогскаго стула, изъяснивъ, что невозможно въ томъ достоинствѣ ни Бирону, ни дѣтямъ его быть, и предоставивъ курляндскому шляхетству позволеніе на избраніе новаго кандидата для представленія его королю и республикѣ польской.

1747 г. Какъ по дѣлу о Курляндіи великіе зашли шумы и крики не токмо отъ поляковъ, но и отъ самого курляндскаго шляхетства, то рескриптомъ въ Варшаву къ графу Бестужеву дано знать, что какъ по полученнымъ вѣдомостямъ паки новые кандидаты, а именно: графъ де-Саксъ и французскій принцъ Конти появились, то бы онъ поляковъ отъ сего дѣла всячески отводилъ и имъ такое внушеніе дѣлалъ, что россійскій дворъ съ своей стороны ничего болѣе не желаетъ, какъ чтобъ сіе о Курляндіи дѣло до времени въ такомъ же состояніи оставлено было, въ какомъ оное нынѣ находится и что для возстановленія тамъ герцога еще довольно времени, да и всегда въ соизволеніи республики будетъ онаго по собственному ея избрать благоизобрѣтенію.

1748 г. въ генварѣ мѣсяцѣ бывшій курляндскій герцогъ графъ Морицъ де Саксъ французской арміи фельдмаршалъ умеръ въ Парижѣ, оставивъ завѣщаніе раздать все свое имѣніе.

Въ февралѣ посланъ въ Митаву полковникъ Петръ Бестужевъ-Рюминъ: 1) для обстоятельнаго (мимо министра Бутлера) развѣданія, какія именно заняты въ Курляндіи маетности подъ постой россійскихъ полковъ и 2) для отвращенія курляндцевъ отъ посылки въ Россію ихъ депутата съ прошеніемъ освободить бывшаго ихъ герцога Бирона и дабы они о семъ никакихъ не чинили предпріятій.

Польскій король, видя нерѣшимость по дѣлу Курляндіи, какъ чрезъ своего въ Россіи резидента Пецолда, такъ и грамотою отъ 17 августа 1748 г. непрестанно домогался о освобожденіи герцога Бирона, дабы тѣмъ успокоить поляковъ и курляндское шляхетство. Такія же внушеніи учинены и въ 1749 году бывшему тогда въ Дрезденѣ россійскому

министру графу Кейзерлингу. Оные же и въ 1750 году саксонскимъ въ С.-Петербургѣ министромъ генераломъ Арнимомъ возобновлены были.

1752 г. При такихъ продолжавшихся сильнѣйшихъ домогательствахъ и безпокойствіяхъ поляковъ россійскій въ Дрезденѣ министръ Гроссъ доносилъ, что съ одной стороны король прусскій подлинно возбуждаетъ курляндцевъ, дабы они вновь адресовались къ республикѣ о освобожденіи своего герцога, и что если по прежнему жалобы ихъ успѣха не получатъ, то они просили бы его о своемъ защищеніи и въ такомъ случаѣ могли бы выбрать себѣ герцогомъ брата его принца Генриха и были бы совсѣмъ обнадежены о сильной ихъ прусской защитѣ. Съ другой же стороны Францiя съ Пруссiею внушала же полякамъ, что король польскій намѣренъ принца Ксаверія старшаго сына своего назначить герцогомъ курляндскимъ, дабы только въ Польшѣ и въ Курляндіи смущеніе возбудить, которыми король прусскій и для своихъ видовъ пользоваться могъ бы. Посланнику Гроссу единожды навсегда предписано, чтобъ онъ старался отвращать все то, что только въ курляндскихъ дѣлахъ намѣреніямъ россійскаго двора могло противнымъ быть, отклоняя возстановленіе герцога до другого времени.

Мая 14 посланнымъ въ Митаву указомъ велѣно министру Бутлеру, генералъ-маіору Воейкову и полковнику Петру Бестужеву-Рюмину по причинѣ наступающаго окончанія срока секвестрованныхъ въ Курляндіи амптовъ учинить разсмотрѣніе съ общаго согласія и сдѣлать планъ, кому изъ россійскихъ офицеровъ оныя маетности на аренду отдавать. 20 августа комиссія сія прислала помянутый планъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, одобривъ 124 человѣка, заслуживающихъ получить оныя аренды, и условія, на какихъ оную арендамъ чинить раздачу. Сверхъ того занималась сія комиссія разбирательствомъ крестьянъ гробинскаго ампта на тамошняго арендатора Франка. Воейковъ же сверхъ того доносилъ о непристойныхъ министра Бутлера поступкахъ и о взяткахъ, чинимыхъ имъ при раздачѣ арендъ.

1753 г. въ мартѣ мѣсяцѣ пріѣхали въ Москву два курляндца камеръюнкеръ Корфъ и капитанъ Сакенъ депутатами отъ нѣсколькихъ старыхъ арендаторовъ съ прошеніемъ, дабы они по прежнему при своихъ оставались арендахъ, кои на имя императорскаго россійскаго двора въ секвестрѣ находились. Но какъ сіе предложеніе ихъ почтено за непристойное, то имъ и отказано.

Ноября 12 жившій съ 1744 г. въ Митавѣ баронъ Гилленстернъ просилъ императрицу перевесть его въ другое какое мѣсто. Императрица, снисходя на его просьбу, дозволила ему жить въ Ригѣ, откуда онъ 6 сентября прислалъ благодарительное письмо.

1755 г. февраля 18 курляндцы, выбравъ депутатомъ Гейкинга, отправили въ С.-Петербургъ, наказавъ въ данной 10 марта инструкціи ему: 1) поздравить съ рожденіемъ великаго князя Павла Петровича; 2) испросить свободу герцогу бывшему Бирону со всею его княже-

скою фамиліею и 3) благодарить за всѣ милости, къ оному герцогу оказываемыя. Первое и послѣднее принято съ удовольствіемъ предложеніе, а во второмъ отказано.

Сентября 31 публикованъ въ Митавѣ манифестъ, дабы всѣ россійскіе бѣглые подданные, укрывающіеся въ ономъ герцогствѣ, къ 1 генваря 1757 года явились въ Россію съ прощеніемъ вины ихъ.

Декабря 25 находившійся въ Митавѣ при комиссіи секвестрованныхъ арендъ полковникъ Петръ Бестужевъ-Рюминъ пожалованъ генералъ-маіоромъ.

1756 г. Къ камергеру Бутлеру и къ генералъ-маіору Петру Дмитріевичу Бестужеву писано изъ коллегіи: (20 іюля) приложить стараніе отвращать на учрежденномъ въ Курляндіи сеймикѣ все то, что могло бы поводъ къ тамошнимъ подавать безпокойствамъ; (24 августа) запретить выпускъ изъ Курляндіи за границу хлѣба; (15 сентября) представить оберъ-ратамъ, дабы для вступающаго въ Курляндію россійскаго войска надлежащія по квартирамъ учинены были распоряженія, и (4 октября) имъ же, оберъ-ратамъ, дать знать въ отвѣтъ на ихъ прошеніе, что на выпускъ изъ Курляндіи хлѣба за потребностью для проходящихъ чрезъ Курляндію россійскихъ войскъ поступить не можно.

Ноября... курляндское правительство прислало ко двору въ С.-Петербургъ камеръ-юнкера Болшвинга съ прошеніемъ возвысить противу опубликованной цѣну за провіантъ и фуражъ. Но сказано присланному, чтобы они въ томъ искали удовольствія отъ генералъ-фельдмаршала Апраксина.

1757 г. апрѣля 12 писано къ генералъ-маіору Петру Бестужеву-Рюмину, принявъ у камергера Бутлера (коему велѣно явиться въ Ригу) всѣ дѣла, управлять курляндскими секвестрованными амтами ему одному; о чемъ и къ курляндскимъ оберъ-ратамъ писано отъ канцлера Бестужева 12 апрѣля.

1758 г. марта 26 надворный совѣтникъ Карлъ Симолинъ по пожалованіи канцеляріи совѣтникомъ отправленъ въ Курляндію министромъ на мѣсто камергера Бутлера и генералъ-маіора Петра Бестужева-Рюмина (коему 22 іюня велѣно явиться въ С.-Петербургъ, отдавъ всѣ дѣла, до секвестрованныхъ амтовъ принадлежащія, ему Симолину) съ жалованьемъ годовымъ по 1500 р., столовыми на мѣсяцъ по 50 р. и на проѣздъ 2000 р. Съ нимъ, Симолинымъ, посланъ секретаремъ Николай Евсюковъ съ жалованьемъ по 500 р. и на проѣздъ 120 р.; а 19 іюня данъ ему кредитивъ.

Марта 31 польско-саксонскій принцъ Карлъ пріѣхалъ въ С.-Петербургъ съ рекомендательною объ немъ отъ родителя его польскаго короля Августа III (отъ 10 марта) грамотою. Предлогомъ пріѣзда была просьба его дозволить ему служить въ россійской арміи подъ начальствомъ генерала Фермора, но вскорѣ открылось другое. Апрѣля 10 пріѣхавшій съ нимъ, принцемъ, генералъ-маіоръ Лашеналь въ крайней

откровенности далъ знать вице-канцлеру графу Воронцову о бѣдномъ въ разсужденіи тогдашнихъ въ Саксоніи обстоятельствъ его, принца, положеніи и несостояніи себя содержать и просилъ пособія доставить ему курляндское герцогство, а между тѣмъ опредѣлить ему пенсіонъ. О семъ и король просилъ вице-канцлера въ письмѣ своемъ отъ 15 мая. Принцъ умѣлъ сыскать благосклонность къ себѣ императрицы, которая, щедро его и всю свиту*) его наградя, отпустила. По возвратномъ въ Варшаву его, принца, пріѣздѣ и король и принцъ письменно (отъ 26 и 27 іюля) благодарили императрицу за всѣ ея къ нему, принцу, оказанныя милости, прося не лишать ихъ и впредь своимъ пособіемъ. Равнымъ образомъ и къ вице-канцлеру о томъ же отъ нихъ писано было.

Вслѣдствіе сего императрица даннымъ изъ конференціи отъ 31 іюля въ коллегію иностранныхъ дѣлъ рескриптомъ объявила, что желаніе королевскаго польскаго двора, дабы принцъ Карлъ курляндскимъ герцогомъ избранъ былъ, съ соизволеніемъ ея императорскаго величества согласно и ему, принцу, еще въ бытность его здѣсь объявлено, что россійскій дворъ отъ того неудаленъ, что россійскіе въ Варшавѣ министры должны донесть королю, что избраніе сына его въ герцоги курляндскіе много будетъ служить къ утвержденію навсегда полезнаго между обоими дворами соединенія и что согласно тому предписать совѣтнику въ Митавѣ Симолину**), дабы онъ о семъ же принцѣ внушалъ тамошнимъ оберъ-ратамъ, рыцарству и земству. О семъ намѣреніи августа 21 дала знать императрица польскому королю.

Между тѣмъ августа 10 дня пребывающій въ Россіи саксонскій совѣтникъ посольства Прассъ вручилъ вице-канцлеру графу Воронцову промеморію, изъясняя оною: 1) хотя и увѣренъ король польскій о способствованіи россійскаго двора доставить сыну его Карлу герцогство курляндское; но какъ курляндцы связаны прежнею герцога Бирона присягою, то должно сперва отвратить сіе препятствіе, а потомъ при-

*) Свиту сего принца составляли слѣдующіе, коимъ при отъѣздѣ даны были отъ двора подарки:

1) Князь Любомирскій — табакерка въ 1050 р., да мѣхъ соболій въ 1100 р., 2150 р.
2) Генералъ-маіоръ де-Лашиналь — табакерка въ 1550 р.
3) Камеръюнкеръ Держбицкій — табакерка въ 650 р.
4) Маіоръ Эттингеръ — табакерка въ 400 р.
5) Графъ Бриль — табакерка съ брильянтами, дана изъ комнаты.
6) Камергеръ Берленшъ — табакерка въ 450 р.
7) Аббатъ Викторъ — табакерка въ 350 р.
8) Секретарь Гутулевичъ — табакерка въ 420 р.
9) Пажъ Радзимизскій — табакерка въ 300 р.
10) Пажъ Братковскій — табакерка въ 240 р.

Духовникъ, лѣкарь, камердинеры, лакеи, коимъ на раздѣлъ дано червонныхъ 1000 р.

**) Онъ августа 9 пріѣхалъ въ Митаву и по обвѣстительной оберъ-ратамъ пересылкѣ имѣлъ отъ нихъ визиту.

думать способы и средства, кои бы учинили сіе избраніе законнымъ и справедливымъ. Къ сему два только предлагаются способа: первый — склонить, буде можно, помянутаго Бирона, чтобъ онъ самъ добровольно отрекся права на Курляндію и поступился бы онымъ чрезъ торжественный актъ, напротивъ того можно бъ выговорить ему иныя прочнѣйшія, нежели пустое герцогское титло, выгоды; второй — чтобъ россійская императрица торжественнымъ образомъ приказала объявить королю и рѣчи посполитой польской, что къ задержанію герцога Бирона поводъ подавшія причины настоятъ непремѣнно, что она не позволитъ никогда, чтобъ Биронъ или дѣти его могли когда-либо выѣхать изъ Россіи, ниже владѣть герцогствомъ курляндскимъ. 2) Что такое объявленіе подало бы королю случай, яко безпосредственному и помѣстному надъ Курляндіею государю, объявить помѣстье сіе празднымъ и повелѣть чинамъ поступить на избраніе новаго герцога и симъ достоинствомъ пожаловать того, кого бы они избрали по силѣ конституціи 1736 года, гласящей тако: „что король можетъ дать помѣстье курляндское, кому онъ самъ заблагоразсудитъ", разумѣя однакожъ притомъ имянно, чтобъ то учинено было точно на кондиціяхъ, изображенныхъ въ оной конституціи. 3) Императрица россійская сугубо совершитъ благодѣяніе свое къ принцу Карлу, если по самомъ избраніи уничтожитъ наложенный на домовыя герцогскія, также и герцогомъ Бирономъ пріобрѣтенныя и въ его владѣніи бывшія вотчины и прочія помѣстья секвестръ и всѣ права и притязаніи на оныя отдастъ ему, принцу Карлу, и 4) напротивъ того принцъ Карлъ обязался бы платить герцогу Бирону и дѣтямъ его ежегодную пенсію по препорціи земскихъ доходовъ.

Вслѣдствіе сего 7 октября повелѣла императрица объявить саксонскому министру образомъ деклярацiи, что „ни бывшій герцогъ Биронъ, ни его дѣти для непремѣняемыхъ статскихъ правилъ никогда выпущены быть не могутъ".

Тщетно польскій король отъ 13 ноября просилъ императрицу дать ему публичную за государственною печатью декларацію о невыпущеніи изъ Россіи бывшаго герцога Бирона и его дѣтей и о снятіи въ Курляндіи секвестра съ герцогскаго имѣнія. Коллегія докладомъ своимъ предложила, что таковое короля требованіе излишно и не сходственно съ высочайшимъ ея величества достоинствомъ.

Августа 30 содержавшіеся въ Ярославлѣ курляндскаго герцога бывшаго, Бирона, дѣти принцъ Петръ и принцъ Карлъ узнавъ, что польскій король старается съ помощію императрицы россійской доставить сыну своему Карлу герцогство курляндское и почитая оное избраніе предосудительнымъ политикѣ и славѣ россійскаго двора, просили вице-канцлера графа Воронцова отвратить сіе предпріятіе и доставить ихъ фамиліи, яко принадлежащее издавна владѣніе. Графъ Воронцовъ отъ 18 октября отвѣтствовалъ, что онъ не смѣетъ вступить

въ какія-либо о толь важной матеріи разсужденія, и что всѣ ихъ чинимыя противъ намѣренія польскаго короля покушенія тщетны и безплодны будутъ.

Между тѣмъ октября 30 на держанномъ въ Варшавѣ сенатусъ-консиліумъ объявленъ отъ польскаго короля Августа III сынъ его Карлъ съ происходящими отъ него мужеска пола наслѣдниками герцогомъ лифляндскимъ, курляндскимъ и семигальскимъ, и на сіе 8 ноября данъ ему дипломъ, а 16 декабря по уполномочію чрезъ депутата Мирбаха данъ отъ герцога реверсъ въ 6 пунктахъ, обѣщающій: 1) съ своимъ герцогствомъ быть вѣрнымъ королю и республикѣ польской; 2) герцогство въ случаѣ утѣсненія защищать по всей возможности; 3) вѣру авгсбургскаго исповѣданія защищать, однако съ дозволеніемъ имѣть ему при себѣ во дворцѣ римскаго исповѣданія церковь; 4) рыцарство во всѣхъ ихъ привилегіяхъ и преимуществахъ сохранять; 5) подтвердить всѣ лены, кто чѣмъ владѣетъ, и 6) всякія земскія жалобы принимать и выслушивать.

1759 г. генваря 5 курляндскій депутатъ Таубе въ С.-Петербургъ пріѣхалъ съ грамотою отъ курляндскаго правительства благодарительною императрицѣ за оказанное къ нимъ благоволеніе и способствованіе въ избраніи новаго герцога. Февраля 20 отпускъ имѣлъ Таубе на куртагѣ у императрицы и ему сказано, что пріѣздъ его былъ для россійскаго двора пріятенъ и дано въ подарокъ ему 2000 р.

Генваря 8 новый курляндскій герцогъ, принявъ отъ короля инвеституру на курляндское княжество и учинивъ торжественную присягу въ принятіи лена, увѣдомилъ о сей своей радости (отъ 11 генваря) грамотою императрицу, яко участницу сего къ нему благодѣянія, о чемъ и польскій король благодарилъ тогда же императрицу. Въ мартѣ герцогъ Карлъ пріѣхавъ въ Митаву и вступивъ во владѣніе тамошнихъ герцогствъ, 27-го прислалъ нарочнаго курьера съ просительными письмами — дозволить ему пріѣхать въ С.-Петербургъ для принесенія императрицѣ благодарности за всѣ къ нему ея милости и покровительство. Императрица, снизходя на сіе его, герцога, прошеніе, дозволила ему въ Россію пріѣхать, о чемъ 30 марта канцлеръ письменно знать далъ герцогу, что онъ по волѣ императрицы принятъ будетъ въ Россіи съ такою же отличностью и на такомъ основаніи, каковое имѣлъ онъ въ первое свое въ Россіи пребываніе.

Вслѣдствіе сего помянутый герцогъ, 17 апрѣля пріѣхавъ въ С.-Петербургъ съ немалою свитою, 20 того же мѣсяца имѣлъ у императрицы аудіенцію. Цѣль пріѣзда его была положить рѣшительное съ россійскимъ дворомъ о обоюдныхъ на Курляндію требованіяхъ опредѣленіе. Итакъ 16/27 іюля въ Петергофѣ подписанъ былъ съ обѣихъ сторонъ въ 12 статьяхъ актъ*), коимъ герцогъ, въ началѣ изъявивъ благодар-

*) Подлинный герцога Карла актъ писанъ по-нѣмецки и подписанъ рукою герцога съ приложеніемъ подъ кустодіею печати. Сей актъ принесенъ на третій день въ домъ

ность свою за поспѣшествованіе въ доставленіи ему герцогства курляндскаго и за отступленіе какъ отъ всѣхъ своихъ притязаній, учиненныхъ по бывшемъ герцогѣ Биронѣ на всѣ домовые амты, деревни и имѣнія, принадлежавшіе прежнимъ Кетлеровой фамиліи курляндскимъ герцогамъ, такъ и отъ того, что собственно отъ герцогства курляндскаго требовать могли бъ, снимая съ сего часа и секвестръ со всѣхъ упомянутыхъ домовыхъ амтовъ, деревень и имѣній герцоговъ Кетлерова поколѣнія и оставляя оные въ полное его, герцога, владѣніе (изключая однако купленныя Бирономъ какъ прежде, такъ и послѣ его въ герцоги избранія шляхетныя маетности, кои въ секвестрѣ подъ управленіемъ россійскаго въ Митавѣ министра имѣютъ остаться), — отрицался за себя и за своихъ наслѣдниковъ отъ всякихъ претензій, которыя могли бы въ тягость россійской имперіи быть, и обязался точно соблюдать слѣдующія статьи: 1) дозволить въ Митавѣ быть греко-россійской церкви и свободное богослуженія отправленіе; 2) въ случаѣ обветшанія церкви оной или принадлежащаго къ оной дома дозволить построить вновь; 3) пространный для россійскаго въ Митавѣ министра и для проѣзжающихъ россійскихъ особъ домъ всегда въ Митавѣ содержать; 4) не токмо пріѣзжимъ россійскимъ купцамъ свободный въ Курляндіи дозволить торгъ и всякое вспоможеніе, но и желающіе поселиться въ ономъ герцогствѣ всякое получить имѣютъ правосудіе; 5) дозволить свободный чрезъ Курляндію пропускъ россійскимъ войскамъ, кои однако безъ нужды посыланы не будутъ; 6) помянутымъ войскамъ доставлять спокойныя квартиры и все къ содержанію нуждное за установленную плату; 7) какъ императрица россійская на выпускъ изъ Курляндіи хлѣба соглашается, то во уваженіе сего герцогъ обязуется заведенные въ Курляндіи для россійскихъ войскъ въ теченіе войны съ прусаками магазины хлѣбные оставить и оные наполнять потребнымъ хлѣбомъ за постановленную цѣну; 8) оныя жъ россійскія войска во время проходу чрезъ Курляндію нужнымъ вспоможеніемъ и подводами за справедливую уплату, также лѣсомъ и дровами снабдевать; 9) россійскимъ галерамъ и судамъ дозволить въ курляндскихъ гаваняхъ и пристаняхъ пребываніе, способствуя оныя пропитаніемъ и другими потребностями за обыкновенную уплату; 10) съ возвращеніемъ нынѣ деревень полная заплата арендныхъ денегъ по Ивановъ день (24 іюня) сего года вступить должна въ россійскую казну; а съ того дня быть онымъ маетностямъ въ полномъ расположеніи его, герцога, уважая однако рекомендованныя отъ императрицы розданныя аренды; 11) почтѣ въ Курляндіи быть на прежнемъ 1739 и 1740 годовъ положеніи, содержа оную въ добромъ порядкѣ и доставляя вѣрно въ Рос-

канцлера саксонскимъ совѣтникомъ посольства Прассомъ, совѣтникомъ посольства Юстомъ, надворнымъ совѣтникомъ Цингегорномъ, коимъ отданъ взаимный такой же актъ съ россійской стороны.

сію всѣ пересылаемые чрезъ Курляндію пакеты; и 12) стараться, дабы сей актъ на первомъ держанномъ въ Курляндіи сеймикѣ былъ внесенъ въ актъ ихъ сеймоваго заключенія.

По размѣнѣ акта сего бывшія по то время въ секвестрѣ курляндскія маетности герцогу Карлу отданы во владѣніе, аллодіальныя же въ россійскомъ остались расположеніи, и симъ образомъ толико лѣтъ продолжавшееся о Курляндіи дѣло окончено.

Ноября 1 Симолинъ пожалованъ статскимъ совѣтникомъ и новая объ немъ къ герцогу вѣрющая послана отъ императрицы 11 ноября грамота.

Декабря отъ 14 герцогъ благодарилъ императрицу и канцлера за аккредитованіе къ нему министра Симолина и за пожалованіе его чиномъ.

1761 г. Въ семъ году непримиримые произошли между герцогомъ курляндскимъ и тамошнимъ рыцарствомъ споры и несогласія, начавшіеся по большой части отъ происковъ неспокойнаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Мирбаха, повѣреннаго въ дѣлахъ отъ герцога. Императрица, желая оные раздоры пресѣчь и между ими твердое возстановить спокойствіе, предписала 31 іюля своему въ Митавѣ министру Симолину употребить слѣдующіе способы, а имянно:

1. „Не подкрѣпляя ни той, ни другой стороны, объявить просто герцогу и противной ему партіи, что Россія не можетъ равнодушно смотрѣть на несогласіи и распри, въ тамошней землѣ произходящія, и совѣтовать имъ для того примириться, въ покоѣ жить и другъ отъ друга не болѣе взыскивать, какъ чего законы ихъ требуютъ. Герцогу же прибавить, дабы онъ старался подать рыцарству опыты о своей милости, склоняя себя къ правосудію и ко всякой готовности для точнаго обнадеживанія о религіи сей земли, не воспоминая болѣе нынѣшнихъ распрей; а притомъ слѣдовалъ бы совѣтамъ своего правительства, а не постороннимъ“.

2. „Также преклонять его, герцога, чтобъ для успокоенія рыцарства далъ оному утвердительный актъ, что постановленные имъ реверсалы не будутъ впредь никогда въ предосужденіе вольному избранію герцога и что сіи реверсалы признаны быть имѣютъ равно, какъ бы они дѣйствительно предъ принятіемъ лена подписаны“.

3. „Обнадежилъ бы онъ же, герцогъ, рыцарство за себя и за своихъ наслѣдниковъ, что не намѣренъ и не хочетъ допустить, чтобъ католицкаго закона церкви и капеллы въ городахъ и въ его княжескихъ деревняхъ строены были“.

4. „Чтобъ онъ признавалъ комиссіональные декреты, конфирмованные польскими королями, въ такой силѣ, какъ они приняты были отъ его предмѣстниковъ“.

5. „Чтобъ онъ обнадежилъ, что онъ не будетъ и не хочетъ покупать аллодіальныхъ мызъ“.

Императрица сверхъ того обѣщала все сіе гарантировать для та-

мошней земли, если герцогъ и все рыцарство ее о томъ напередъ попросятъ.

1762 г. По вступленіи на россійскій престолъ государя императора Петра III отнеслись къ нему съ поздравленіемъ оба курляндскіе герцоги: старый Іоганъ Эрнестъ Биронъ изъ Ярославля и новый принцъ Карлъ изъ Митавы. Первый въ письмѣ своемъ отъ 10 генваря, поздравляя императора, убѣдительнѣйше просилъ разрѣшить его свободу, двадцать лѣтъ подъ стражею имъ со всѣмъ семействомъ выдержанную. Другой дважды присылалъ поздравительныя грамоты: одну (отъ 16 генваря) на почтѣ, другую (отъ 21 генваря) съ генераломъ Лашиналемъ. Послѣдняя не прежде какъ 10 марта на аудіенціи подана была императору. Заготовленъ и поднесенъ былъ на сію грамоту отвѣтъ, но императору не угодно было ни подписать, ни посылать онаго, а только предписано о семъ Симолину (въ рескриптѣ отъ 22 генваря) слѣдующее: „1) Какъ герцогу, такъ и рыцарству о воспріятіи нами государственнаго правленія пристойнымъ образомъ словесно ли или письменно объявить, а въ прочемъ содержать себя точно на прежнемъ основаніи въ должности нашего императорскаго министра, предостерегая по лутчему разумѣнію дѣла и интересы наши. 2) Оставивъ вовсе прежнія повелѣнія въ пользу нынѣшняго герцога Карла, обратить напротивъ того въ защиту и подкрѣпленіе поборствующаго за вольность и преимущества свои курляндскаго рыцарства и дворянства, кои еще не сдѣлали сему принцу присяги, подкрѣпляя ихъ при всякомъ случаѣ, сколько справедливость и соблюденіе правъ ихъ въ цѣлости позволить можетъ, въ прежнихъ мнѣніяхъ и сопротивленіи, отнюдь не преклоняя въ пользу герцога къ принужденному единогласію".

Наконецъ явились изъ Митавы отъ тамошняго шляхетства депутаты Гейкинъ и Плетенбергъ съ поздравительными же о вступленіи на престолъ грамотами и съ прошеніемъ продолжать къ нимъ высочайшую императорскую милость. — 10 марта были они допущены къ государю на аудіенцію, а 1 мая дано имъ слѣдующее отъ россійскихъ министровъ объявленіе:

„Имянемъ его императорскаго величества депутатамъ курляндскаго рыцарства и земства чрезъ сіе объявляется, что его императорское величество въ разсужденіи тѣхъ разныхъ утѣсненій, которыя рыцарство и земство съ нѣкотораго времяни въ своихъ правостяхъ, вольностяхъ и преимуществахъ претерпѣли, всемилостивѣйше вознамѣрился впредь курляндское и семигальское герцогства при всѣхъ ихъ правостяхъ и преимуществахъ какъ въ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ дѣлахъ, по прежнимъ обнадеживаніямъ и гарантіямъ его всепресвѣтлѣйшихъ предковъ сильнѣйше защищать, и особливо его величество при нынѣшнемъ перемѣненномъ состояніи курляндскихъ дѣлъ всемилостивѣйше стараться изволитъ, чтобъ благонамѣренному рыцарству и земству курляндскаго герцогства о томъ дѣйствительные опыты изъявить; справедливѣйше

усмотря, сколь мало съ фундаментальными правами герцогства курляндскаго сходственно имѣть имъ католическаго принца своимъ герцогомъ, умалчивая нынѣ о другихъ нарушеніяхъ въ ихъ правостяхъ. Почему имѣютъ помянутые депутаты по пріѣздѣ своемъ назадъ въ Курляндію всему братству всемилостивѣйшее его императорскаго величества благоволеніе въ томъ предварительно объявить, присовокупляя къ тому, что его величество безъ утраты времяни чрезъ своего аккредитованнаго министра о потребномъ еще къ сему полезному намѣренію имъ дать знать изволитъ".

Препровождая коллегія къ министру Симолину копію съ сего объявленія, предписала (3 іюня), дабы онъ старался во всей Курляндіи объявленіе сіе обнародовать и дать знать отъ имяни государя императора всѣмъ и каждому курляндцу, „что его величество никогда допустить не можетъ, чтобъ принцъ католической вѣры владѣлъ герцогствомъ въ противность фундаментальныхъ земскихъ уставовъ, и что потому намѣрено герцога Эрнста Бирона на нѣкоторое время во владѣніи герцогствомъ курляндскимъ оставить тѣмъ наипаче, что онъ въ разсужденіи партикулярныхъ своихъ обстоятельствъ можетъ-быть склонится уступить сіе герцогство другому принцу евангелической вѣры".

Вслѣдствіе сего министръ Симолинъ іюня 8/19 вручилъ курляндскому земскому правленію слѣдующую промеморію: „не безызвѣстно, коимъ образомъ россійскій императоръ герцога Эрнста Іоанна (Бирона) къ своему двору призвать и ему опыты своей высочайшей милости подать изволилъ. А понеже помянутый герцогъ его императорскому величеству и его имперіи знатными суммами денегъ (которыя отъ всепресвѣтлѣйшихъ его императорскаго величества предковъ заимообразно ему выданы) долженъ остался и нынѣ съ нимъ о тѣхъ деньгахъ разщетъ учиненъ быть имѣетъ, то его величество по нынѣшнему состоянію дѣлъ за благо и необходимо признать соизволилъ всемилостивѣйшимъ имяннымъ отправленнымъ ко мнѣ указомъ повелѣть, чтобъ безъ упущенія времяни при здѣшнемъ благородномъ земскомъ правленіи на всѣ (какъ въ нынѣшній Ивановъ день, такъ и впредь съ сихъ княжествъ собираемые) доходы, какого бъ званія оные ни были, формальный арестъ наложить и стараться, дабы таковые доходы кромѣ надлежащаго на содержаніе правленія, а имянно: четырехъ гг. оберъ-ратовъ, канцеляріи земскихъ чиновъ, войска, таможенныхъ и почтовыхъ служителей, и прочихъ завсегда обыкновенныхъ уже расходовъ ни на что больше употреблены быть не могли, но все остальное, надлежаще внеся въ щеты, для сохраненія отдать".

На промеморію Симолина курляндскій земскій судъ отвѣтствовалъ ему 21 іюня между протчимъ: „что какъ сообщенное отъ него, министра, о герцогскихъ доходахъ распоряженіе не отъ нихъ однихъ зависитъ и они (будучи присягами обязаны въ показанное дѣло, ка-

сающееся до правленія, слѣдовательно высокихъ правостей его королевскому величеству польскому и пресвѣтлѣйшей республикѣ, также и его королевскому высочеству, яко ихъ милостивѣйшему князю и государю принадлежащихъ) вступаться не могутъ, то не преминули о томъ безъ замедленія должнѣйшее доношеніе отправить и просить дальнѣйшихъ наставительныхъ указовъ; а между тѣмъ его, г. министра, твердо обнадеживаютъ, что въ записи особливо до полученія требованныхъ наставительныхъ указовъ собираемые на Ивановъ день сего текущаго года, также и послѣ входящіе доходы, сколько возможно, въ такое сохраненіе положить, дабы изъ оныхъ ничего болѣе употреблено не было, кромѣ показанныхъ обыкновенныхъ и необходимо нужныхъ расходовъ, — о чемъ къ княжескому рентмейстеру надлежащій указъ данъ будетъ".

Какъ въ началѣ августа положено быть сеймику въ Курляндіи, на которомъ герцогъ Карлъ намѣренъ рѣшить жалобы чиновъ и съ ними примириться, то посланнымъ 25 іюня къ министру Симолину рескриптомъ предписано, сколько возможно, въ такомъ дѣлѣ препятствовать и чинамъ внушать: 1) что помянутый герцогъ Карлъ нынѣ столько же мало, какъ и сперва, исполнитъ обѣщаніе свое, а только стараться будетъ чины проводить; 2) что такое примиреніе ни малаго плода не принесетъ, ибо съ одной стороны герцогъ Биронъ законно-избраннымъ герцогомъ курляндскимъ есть и въ томъ подкрѣпляемъ будетъ; съ другой же – герцога Карла за законно-избраннаго отнюдь признавать нельзя потому, что избраніе его учинено въ противность договорамъ подтвержденія формы правленія и обнадеживаніямъ королей польскихъ, особливо же короля Сигизмунда, гдѣ имянно изображено, что герцогу курляндскому аугсбургскаго только исповѣданія быть должно и можно и чтобъ въ томъ никакой отмѣны не дѣлать; и 3) что какъ герцогъ Биронъ отъ курляндскаго герцогства въ пользу принца Георга Лудвига (дяди императора Петра III) отрицается, а потому онъ только претекстомъ и служитъ, то стараться ему, Симолину, тамошнихъ чиновъ къ новому избранію побуждать и все такъ распорядить, чтобъ намѣреніе россійскаго двора какъ скоро возможно исполнено было, ибо кромѣ Бирона никого за курляндскаго герцога въ Россіи признавать не будутъ, да и сама Курляндія по всѣмъ правамъ его за такого жъ признавать должна. „Саксонскаго же принца Карла никогда, да и тѣмъ меньше желаетъ императоръ за герцога признавать, ибо онъ обѣщаній своихъ нимало не исполнилъ; къ тому жъ и вѣра непреодолимою есть препоною въ ономъ дѣлѣ".

Еще сей рескриптъ не дошелъ въ Митаву, какъ воспослѣдовала (28 іюня) перемѣна правленія въ Россіи. Императрица Екатерина II, принявъ россійскій престолъ, равнымъ образомъ приняла и сторону прежняго курляндскаго герцога Бирона, а потому повелѣла учинить съ нимъ въ С.-Петербургѣ 5 августа 1762 г. въ 11 пунктахъ слѣдую-

щій актъ*), коимъ помянутый герцогъ въ знакъ своей къ россійскому двору благодарности за полученіе взятыхъ у него княжествъ и за возвращеніе бывшихъ въ секвестрѣ аллодіальныхъ его маетностей торжественно отрекся какъ за себя, такъ и за ленопреемниковъ своихъ отъ всѣхъ чинимыхъ иногда на россійскую имперію требованій, какого бы они званія ни были, обѣщаясь: 1) не токмо въ Митавѣ дозволить свободное греко-россійской церкви исповѣданіе и строеніе публичной церкви, но и во всѣхъ его княжествахъ защищать греческіе монастыри, церкви и духовенство; 2) въ починкѣ или построеніи новой церкви оной не препятствовать, но паче вспомоществовать; духовенству однако быть на иждивеніи россійскаго двора; 3) россійскому въ Митавѣ министру имѣть удобный для житья домъ безъ платежа денегъ; 4) въ проѣздъ чрезъ Курляндію россійскихъ купцовъ ничѣмъ не затруднять, ниже имать пошлинъ, дозволяя имъ, 5) если пожелаютъ, во ономъ княжествѣ домами жить и торговать съ платежемъ обыкновенныхъ податей; 6) имѣющіеся у рижскаго генералъ-губернатора Броуна и у дѣтей генералъ-маіора Мантейфеля княжескіе амты и маетности оставить за ними на арендѣ безъ платежа денегъ, а равнымъ образомъ не отнимать арендъ и у тѣхъ, кои съ россійской стороны даны на основаніи, какъ они были во время секвестра; 7) россійскую идущую чрезъ Митаву въ Мемель почту установить по прежнему; 8) никакого хлѣба изъ Курляндіи не подвозить въ тѣ гавани, кои съ Россіею въ не дружбѣ; заключенный предками съ короною шведскою договоръ о неутралитетствѣ во всей силѣ наблюдать; заведенные въ Курляндіи россійскіе магазейны оставить и для проходящихъ чрезъ Курляндію россійскихъ войскъ провіантъ и фуражъ за постановляемую цѣну отпускать; 9) россійскимъ галерамъ и судамъ въ курляндскія гавани входить и зимовать съ дачею экипажа за обыкновенную плату; 10) россійскимъ войскамъ проходъ чрезъ Курляндію имѣть свободный, поставляя имъ хлѣбъ и подводы по предназначенной цѣнѣ, и 11) всѣхъ тѣхъ россійскихъ подданныхъ, кои его, герцога, ссудили деньгами, платежомъ совершенно удовольствовать.

1765 г. февраля 27 присланный отъ герцога курляндскаго баронъ Кинге отпускную имѣлъ аудіенцію.

1769 г. ноября 24 герцогъ курляндскій Іоганнъ Эрнестъ Биронъ по причинѣ глубокой своей старости отказался отъ правленія, препоручивъ оное старшему своему сыну принцу Петру.

1773 г. генваря 4 наложенъ при дворѣ троуръ по умершемъ герцогѣ Іоганнѣ Биронѣ.

1774 г. По случаю учиненнаго съ турками замиренія присланъ изъ Митавы отъ герцога Петра тайный совѣтникъ баронъ Кейзерлингъ,

*) Подлинный писанъ на нѣмецкомъ языкѣ и подписанъ герцогомъ съ приложеніемъ на черномъ сургучѣ герба его печати.

который 2 ноября на аудіенціи подалъ императрицѣ поздравительную отъ герцога (отъ 29 октября) грамоту.

Декабря 21 имѣлъ отпускную аудіенцію, на коей получилъ отвѣтную отъ императрицы (отъ 9 декабря) благодарительную къ герцогу грамоту.

1776 г. октября 5 присланный отъ курляндскаго герцога делегатъ фонъ-Ливенъ подалъ императрицѣ грамоту отъ герцога своего поздравительную съ бракосочетаніемъ великаго князя Павла Петровича, а ноября 13 получилъ отпускъ.

1783 г. Россійскій дворъ, наскучивъ непріятными слѣдствіями, происходившими отъ того, что разныя между Лифляндіею и Курляндіею постановленныхъ договоровъ статьи не были приведены въ порядокъ и что частыя жалобы лифляндскихъ подданныхъ безъ исполненія оставались, уполномочилъ рижскаго генералъ-губернатора графа Броуна и коммерцъ-коллегіи президента тайнаго совѣтника графа Александра Романовича Воронцова, поруча имъ учредить въ Ригѣ отъ себя съ полномочіемъ комиссію, которая бы, изслѣдовавъ всѣ противности, постановила приличный о торговлѣ и границахъ договоръ. Сообразуясь сему намѣренію, уполномочены были съ россійской стороны комиссарами дѣйствительный тайный совѣтникъ и кавалеръ Яковъ Сиверсъ и статскій совѣтникъ Беренсъ; съ стороны же курляндскаго герцога — ландгофмейстеръ Клопманъ, оберъ-ратъ Кейзерлингъ, гофмаршалъ Клопманъ, а съ стороны курляндскихъ чиновъ — камергеръ фонъ-деръ-Говенъ, баронъ Ренне и Медемъ, которые послѣ держанныхъ разныхъ конференцій постановили 10/21 мая актъ*) въ слѣдующихъ 12 статьяхъ, а имянно: 1) дѣла о бѣглыхъ людяхъ разбирать въ курляндскомъ правленіи. 2) Для облегченія торговли и провоза чрезъ Курляндію товаровъ исправить всѣ дороги и мосты, уничтоживъ въ Курляндіи зборы мостовыхъ денегъ. 3) Прекратить варварскій обычай, такъ называемое береговое право. 4) Уносимый изъ Риги водою лѣсъ, оказавшійся на курляндскихъ берегахъ, возвращать. 5) Претерпѣвшимъ кораблекрушеніе у береговъ курляндскихъ являть всякое человѣколюбіе и призрѣніе. 6) Запретить скупать и перекупать везенные изъ Литвы въ Ригу товары. 7) Границей лифляндской быть динаминдскому шанцу и амту Дилену, а смѣшанныя на обоихъ берегахъ Двины спорныя же межи, измѣрявъ комиссарами, учинить обмѣнъ. 8) Поселившимся въ Курляндіи россійскимъ купцамъ свободное во всемъ предоставить прожитіе. 9) Рабочимъ россійскимъ людямъ, по Курляндіи разсѣяннымъ, имѣть прибѣжище къ россійскому въ Митавѣ министру. 10) Дозволить вывозъ и ввозъ всякаго хлѣба въ гавани либавской и виндавской; новыхъ никакихъ гаваней не учреждать и курляндскимъ помѣщикамъ въ Ригу

*) Актъ сей съ двумя декларацiями на нѣмецкомъ и россійскомъ языкахъ печатанъ въ С.-Петербургѣ 1783 года.

отпускать продукты свои не возбранять. 11) Всѣмъ прежнимъ между Курляндіею и Россіей заключеннымъ обязательствамъ оставаться въ своей силѣ и 12) по утвержденіи сей конвенціи комиссарами привесть оную въ исполненіе.

Вслѣдствіе сего того жъ мая мѣсяца на сію конвенцію даны двѣ деклараціи*): первая — 22 мая въ Митавѣ за подписаніемъ герцога Петра (Бирона) и собравшагося на сеймикъ курляндскаго и семигальскаго рыцарства и земства. Вторая, учиненная въ Ригѣ 12 числа, — за подписаніемъ помянутыхъ уполномоченныхъ особъ, графовъ Броуна и Воронцова; обѣ стороны обѣщали свято исполнять предписанное и исходатайствовать на оный актъ ратификаціи изъ Варшавы и изъ С.-Петербурга.

1795 г. Курляндцы, видя съ одной стороны происшедшій въ Польшѣ пагубный мятежъ и совершенное онаго королевства разрушеніе, коимъ и вся бывшая доселѣ политическимъ его существованіемъ прекратилась ленная связь, сопрягавшая герцогство курляндское и семигальское съ Польшею; съ другой же стороны, усматривая сильное ихъ охраненіе россійскою императрицею, созвавъ чрезвычайный сеймъ, рѣшились торжественно и навсегда отрещись отъ польскаго верховнаго леннаго начальства и присоединить себя безусловнымъ подверженіемъ къ россійской имперіи. Вслѣдствіе сего герцогъ курляндскій Петръ, прибывъ въ С.-Петербургъ, учинилъ марта 17/28 добровольный и неотмѣняемый актъ**) отреченія своего на вѣчныя времена отъ принадлежавшихъ ему по званію тамошняго владѣтельнаго герцога владѣній курляндскаго и семигальскаго и отъ всѣхъ княжескихъ правъ, бывъ удостовѣренъ, что правосудная россійская обладательница благоволитъ его со всею фамиліею защитою и покровительствомъ своимъ удостоивать.

Равнымъ образомъ и самое рыцарство и земство какъ курляндскаго герцогства, такъ и пилтенской округи марта 18 издали отъ себя во-первыхъ — манифесты объ отреченіи отъ существовавшей понынѣ съ Польшею связи, а потомъ — акты о подверженіи себя россійскому скипетру.

1) Въ манифестахъ: курляндское рыцарство***), упомянувъ объ учиненномъ въ 1561 году съ Польшею постановленіи касательно своего отъ Польши покровительства и о нарушеніи потомъ онаго поляками явнымъ образомъ, торжественно отрекается отъ помянутаго постановленія и отъ всякой связи съ Польшею. Пилтенскаго же

*) Обѣ сіи деклараціи напечатаны при помянутомъ же актѣ.

**) Актъ и манифесты герцога и рыцарства за подписаніемъ ихъ рукъ и печатей напечатаны въ С.-Петербургѣ 1795 г. на нѣмецкомъ и россійскомъ языкахъ.

***) Манифестъ въ Митавѣ подписанъ 54 депутатами кирхшпилей съ приложеніемъ ихъ печатей.

округа рыцарство*), собрався въ Газенпотѣ, въ главномъ своего округа мѣстѣ, и обстоятельно изчисливъ о своемъ отъ одного къ другому владѣнію переходѣ и о присоединеніи своемъ наконецъ къ республикѣ польской, отъ коей поелику опровержена была вся форма правленія, то они, не имѣя желанія приступить къ бывшей въ Польшѣ революціи, но паче видя защиту себѣ отъ россійской монархини, отреклись отъ верховной польской власти и подвергли себя защищенію всесильной Россіи.

2) Въ актахъ же курляндское рыцарство**) на собранномъ въ Митавѣ сеймѣ, прославляя чинимую имъ отъ россійскаго двора чрезъ цѣлое столѣтіе защиту, торжественно постановили: 1) подвергнуть себя и герцогство всероссійскому скипетру; 2) отрещись отъ верховной власти Польши и предать участь свою великодушной защитницѣ и ручительницѣ всѣхъ ихъ нынѣшнихъ правъ, законовъ, обычаевъ, вольностей, привилегій и владѣній, и 3) отправить въ С.-Петербургъ делегацію въ шести особахъ***) испросить отъ императрицы принятіе сего ихъ подверженія и имянемъ всѣхъ ихъ и за ихъ потомство учинить присягу на вѣрность и подданство всероссійской императрицѣ, уповая, что и самъ герцогъ, находящійся нынѣ въ Россіи, равную же учинить по сему дѣлу декларацію.

Пильтенскаго же округа рыцарство, исчисливъ въ актѣ своемъ всѣ причины, побудившія ихъ прибѣгнуть къ россійскому престолу, постановили въ полномъ надѣяніи щастливаго жребія подвергнуть себя августѣйшей россійской монархинѣ и поручили двумъ делегатамъ барону Корфу камергеру и барону Гейкингу учинить въ С.-Петербургѣ имянемъ ихъ присягу въ вѣрности.

Какъ скоро помянутые депутаты присягнули, то императрица Екатерина II повелѣла заготовить жалованную грамоту****) подданнымъ княжествъ курляндскаго и семигальскаго и пильтенскаго округа о присоединеніи ихъ подъ державу россійскую на вѣчныя времяна, обѣщая содержать ихъ при свободномъ исповѣданіи вѣры, отъ предковъ ихъ наслѣдованной, и при соблюденіи въ цѣлости правъ, преимуществъ и собственности каждаго. Того же дня назначенъ былъ въ должность генералъ-губернатора курляндскаго генералъ-порутчикъ баронъ Петръ фонъ-деръ-Паленъ и поручено ему всѣхъ жителей Курляндіи привесть къ присягѣ и представить о всѣхъ распоряженіяхъ, могущихъ благо и тишину ихъ способствовать.

*) Манифестъ пилтенскаго округа аа подписаніемъ 15 депутатовъ съ приложеніемъ рукъ и печатей.

**) Актъ сей подписанъ въ Митавѣ 18 марта въ земскомъ собраніи 54 депутатами съ приложеніемъ ихъ печатей.

***) Особы сіи были: оберъ-бургграфъ фонъ-деръ-Говенъ, фонъ-Нольде, фонъ-Фелкерзамъ, фонъ-Ганъ, фонъ-Ганскоу и фонъ-Гейкингъ.

****) Грамота сія подписана въ С.-Петербургѣ 15 апрѣля 1795 г. и тогда же напечатана была.

XI.

Переписка съ Лифляндскимъ, Эстляндскимъ и Финляндскими княжествами.

Лифляндія съ самаго начала управляема была тевтоническаго ордена магистрами.

Великій князь Ярославъ (онъ же Георгій) воевалъ чудь и поставилъ (1027 года) во свое имя городъ Юрьевъ (Дерптъ), и съ того времени та лифляндская земля служила россійскимъ государямъ*).

Христіанская въ Лифляндіи вѣра введена 1170 года епископомъ Мейнгардомъ. Первой сего ордена гросмейстеръ былъ въ 1201 году Финно; второй — Волканъ, при коемъ въ 1211 году епископъ Албертъ II въ новомъ своемъ городѣ Ригѣ расположилъ для строенія домовъ всѣмъ мѣщанамъ мѣста. Лифляндцы отступили было отъ Россіи, но великій князь Александръ Невскій (1240 года іюля 15), побѣдивъ на Невѣ рѣкѣ шведскаго короля Ерика XI, смирилъ лифляндцовъ и дань на нихъ наложилъ.

1347 г. Вольдемаръ III король датской, имѣя нужду въ деньгахъ для издержекъ похода своего въ Іерусалимъ, продалъ великому магистру тевтоническаго ордена на вѣчныя времена, безъ всякаго изъятія, за девятнадцать тысячъ марковъ чистаго серебра города: Нарву, Ревель, Везенбергъ съ провинціями Гарріенскою, Вирландскою и Алентакенскою, во владѣніе коихъ орденъ тотъ же часъ вступилъ. Такимъ образомъ владѣніе датчанъ (коихъ десять королей съ Вольдемара II до Вольдемара III управляли Эстляндіею) совсѣмъ уничтожено въ Лифляндіи**).

Шестьдесятъ третій магистръ лифляндскій былъ Вальтеръ Плетенбергъ. Сей въ 1494 году получилъ княжеское римскія имперіи достоинство.

1503 г. въ мартѣ мѣсяцѣ были въ Москвѣ польскіе послы воевода Петръ Мышковской съ товарищи. Государь Иванъ Васильевичъ, снис-

*) Упоминается въ шведскихъ посольскихъ книгахъ № 4, стр. 31.

**) Смотри Description de la Livonie par Guillaume van Polsum à Utrecht 1705, pag. 66.

ходя на ихъ прозьбу, приказалъ псковскимъ и новгородскимъ намѣстникамъ учинить съ лифляндскимъ магистромъ по прежнему на 6 лѣтъ*) перемиріе.

1509 г. Пріѣхали въ Новгородъ лифляндскіе послы: Іоганъ Гильдорпъ магистръ, Іоганъ Олденсонъ канцлеръ, Іоганъ Каммернъ и Карстенъ Зеге, кои съ новгородскимъ и съ псковскимъ намѣстниками постановили 25 марта запись**) — быть перемирію на 14 лѣтъ, продолжать съ обѣихъ сторонъ взаимную торговлю, россійскимъ купцамъ свободно строить въ Лифляндіи церкви и по своей вѣрѣ исправлять Божію службу. На сей записи съ лифляндской стороны помянутые послы отъ имени магистра Плетенберга, архіепископа рижскаго и епископовъ езельскаго, курляндскаго и ревельскаго; съ россійской же за новгородскихъ намѣстниковъ Иванъ Замыцкой и два купецкіе старосты Саларовъ и Кириловъ цѣловали крестъ.

1514 г. При семъ же князѣ пріѣзжали въ Новгородъ отъ 70 анзеатическихъ купеческихъ городовъ послы: изъ Юрьева — бургомистръ Буликъ, ратманъ Артента ванъ-Лонъ, писарь пасторъ Лемке; изъ Колывани (Ревеля) — бургомистръ Иванъ Віантъ и ратманъ Иванъ Ротгерсъ, также отъ Риги, Любека и прочихъ городовъ. Они съ новгородскимъ намѣстникомъ постановили 25 маія запись***) — содержать на 10 лѣтъ перемиріе, производить свободно взаимную торговлю и къ польскому королю отнюдь не приставать.

1517 г. декабря... магистръ ливонскій присылалъ къ государю гонца Гришку Нѣмчина****) съ грамотою.

1518 г. генваря 4 при обратномъ его изъ Москвы отпускѣ просилъ государь лифляндскаго магистра препроводить къ прусскому магистру грамоту.

1521 г. Паки пріѣхали отъ помянутаго лифляндскаго магистра въ Новгородъ послы: Симонъ ванъ-Боргъ, Іоганъ Лоде, Иванъ Дюкеръ и Юрій Кавіеръ просить перемирія, которое 1 сентября съ нимъ, магистромъ, съ архіепископомъ рижскимъ и съ епископами дерптскимъ, езельскимъ, курляндскимъ и ревельскимъ на 10 лѣтъ учинено при намѣстникѣ князѣ Александрѣ Володимировичѣ Ростовскомъ. Условія въ записи†) сіи были, чтобъ имъ, лифляндцамъ, отнюдь съ польскимъ королемъ и съ великимъ княземъ литовскимъ въ союзы не вступать, и рубежу быть между Россіи и Лифляндіи, начиная изъ Чуцкаго озера, стержнемъ рѣки Наровы и поперекъ острова, что пониже Иваня-города и Ругодива на

*) Записи подлинной, ниже списка въ Архивѣ нѣтъ; упоминается же о семъ въ польскихъ статейныхъ книгахъ № 2, стр. 69.

**) Запись подлинная въ Архивѣ на пергаминѣ на нѣмецкомъ языкѣ подъ № 1.

***) Запись подлинная на пергаминѣ съ 7 печатьми въ Архивѣ подъ № 2.

****) Упоминается въ прусской статейной книгѣ № 1, стр. 80.

†) Запись подлинная на нѣмецкомъ и россійскомъ языкахъ на пергаминѣ хранится въ Архивѣ подъ № 3.

рѣкѣ же Наровѣ да въ Соленое море (изъ сего видно, что Ингерманландія или Ижерская земля была въ россійскихъ предѣлахъ).

1531 г. По прошествіи десяти перемирныхъ лѣтъ онъ же, князь Плетенбергъ, прислалъ въ Новгородъ пословъ своихъ Іоганна Бокгорста, Матіаса Патина, Любрехта Кавера и Леонарда Салиса, кои 1 октября при новогородскомъ намѣстникѣ князь Ѳедорѣ Мелегдайровичѣ и князь Михайлѣ Васильевичѣ Горбатомъ заключили перемиріе на 20 лѣтъ, а межѣ быть между Пскова и Лифляндіи по рѣкѣ Наровѣ стержнемъ. О семъ двѣ записи учинены*): одна — съ псковскими послами Семеномъ Захарьинымъ сыномъ Преподобовымъ, Назарьемъ Анисимовымъ сыномъ Глазатымъ и Ѳедоромъ Власьевымъ; другая — съ новогородскими купецкими старостами Васильемъ Никитинымъ сыномъ Таракановымъ и Дмитріемъ Ивановымъ сыномъ Сырковымъ.

1534 г. Въ семъ году умеръ лифляндской князь Плетенбергъ. На его мѣсто вступилъ Германъ Бриггеней Газенъ-Кампъ (то-есть Заячье поле). Онъ тотчасъ прислалъ въ Новгородъ пословъ своихъ Іоганна Лоде и Ѳедора Корфе обновить перемиріе. Вслѣдствіе сего 1 октября постановлена была при новгородскомъ намѣстникѣ князь Борисѣ Ивановичѣ Горбатомъ и при Михаилѣ Васильевичѣ Воронцовѣ съ псковскими старостами Богданомъ Ковыринымъ, Назаромъ Онисимовымъ Глазатымъ и Андреемъ Анкудиновымъ запись**) — быть перемирію на 17 лѣтъ, а рубежу межъ Пскова и Лифляндіи старому.

1543 г. Вступилъ въ правленіе Лифляндіи магистеръ Іоганъ фонъ-деръ-Реке, отъ коего **1550** г. пріѣхали въ Новгородъ послы Гансъ Франгель, Артемій Грутгусъ и писарь Юрій Пипенштокъ, а съ ними пріѣхали и отъ юрьевскаго бискупа послы Ѳедоръ Дюкеръ, Романъ Думпьянъ и писарь Индрикъ фонъ-Афленъ. Новгородскій намѣстникъ бояринъ Иванъ Григорьевичъ Морозовъ и князь Дмитрій Ивановичъ Курлятевъ-Оболенскій приказали псковскимъ посламъ Семену Преподобову, Ивану Золотухину и Ивану Зайцову заключить съ обоими послами перемиріе на одинъ только годъ, щитая съ 1 октября съ такимъ условіемъ, что ежели магистеръ лифляндскій и епископъ юрьевскій въ тотъ годъ во всѣхъ обидныхъ дѣлахъ по отвѣтному списку себя исправятъ, то продолжать сіе перемиріе еще на пять лѣтъ. Таковыя обоюдныя записи***) даны какъ юрьевскому епископу, такъ и лифляндскому магистру, а третья запись точно въ такой же силѣ учинена съ новгородскимъ бояриномъ Андреемъ Ильичемъ Квашнинымъ и старостами

*) Обѣ записи на пергаминѣ на нѣмецкомъ и россійскомъ языкахъ въ Архивѣ подъ №№ 4 и 5.

**) Подлинная запись на пергаминѣ на 2 листахъ россійскимъ и нѣмецкимъ письмомъ въ Архивѣ подъ № 6.

***) Всѣ три подлинныя записи на пергаминѣ на россійскомъ и нѣмецкомъ языкахъ въ Архивѣ подъ №№ 7, 8 и 9.

купецкими Андреемъ Михайловымъ сыномъ Ямскимъ, Васильемъ Алексѣевымъ сыномъ Курюковымъ и Истомою Кочневымъ отъ имени пословъ, цѣловавшихъ крестъ за магистра лифляндскаго, архіепископа рижскаго и епископа юрьевскаго.

1551 г. На мѣсто фонъ-деръ-Река принялъ правленіе Лифляндіи магистръ Генрихъ фонъ-Галенъ.

1554 г. въ іюнѣ мѣсяцѣ явились въ Новгородъ отъ помянутаго магистра послы Іоганъ Бокгорстъ, Отто Гротгузе, писарь Бенедиктъ Форстеновъ и толмачъ Мелхіоръ Гротгузе. Съ ними пріѣхали и отъ юрьевскаго епископа Германа послы Вальмеръ Врангель, Дидрихъ Каверъ и Блазіусъ Беке. Новгородской намѣстникъ князь Дмитрій Өедоровичъ согласился учинить съ ними отъ іюня мѣсяца перемиріе на 15 лѣтъ. Вслѣдствіе сего и подписали три записи*): первая — лифляндцовъ и епископа юрьевскаго съ Новымъ городомъ и Псковомъ, на коей съ россійской стороны цѣловали крестъ бояринъ новгородскій Василій Ивановичъ Квашнинъ и старосты купецкіе Алексѣй Дмитріевъ сынъ Сырковъ да Иванъ Борзуновъ; вторая — между лифляндцами и Псковомъ, на коей псковскіе послы, старосты Иванъ Никитинъ сынъ Ковыринъ и Григорій Семеновъ сынъ Покрышкинъ цѣловали крестъ; третья заключена между юрьевскаго епископа и псковскими послами, учинившими на оной присягу отъ имени псковскихъ боярина Ивана Петровича и окольничего Василія Петровича.

1557 г. Вильгельмъ Фирштембергъ учинился магистромъ Лифляндіи.

1558 г. сентября 6 царь Иванъ Васильевичъ далъ городу Дерпту (Юрьеву Ливонскому) жалованную грамоту на ихъ вольности въ богослуженіи по ихъ обрядамъ: въ судахъ по ихъ правамъ, не мѣшаясь въ оныя ни намѣстнику, ни стряпчему россійскимъ; въ неиманіи аппеляціи до Риги; въ означеніи на деньгахъ клеймовъ на одной сторонѣ россійскаго, на другой городскаго; въ свободной торговлѣ и пр.**).

1559 г. Фирштембергъ самопроизвольно отъ гросмейстерства отказался, а въ **1560** году въ бывшую съ поляками войну взятъ россіянами въ полонъ и сосланъ въ городъ Любимъ, гдѣ и умеръ около 1564 года.

На мѣсто его избранъ 68-й и послѣдній магистеръ ливонскій Готгардъ Кетлеръ. Сначала просилъ онъ у польскаго короля себѣ защищенія, вскорѣ потомъ орденское платье съ крестомъ сложилъ и вступилъ въ супружество, учинивъ 11 апрѣля 1560 года съ городомъ Ригою постановленіе.

1561 г. ноября 28 онъ же, Кетлеръ, учинилъ въ Вильнѣ съ польскимъ королемъ Сигизмундомъ Августомъ договоръ***), коимъ уступилъ

*) Подлинныя всѣ три писаны на пергаминѣ и прошиты съ россійскимъ переводомъ въ Архивѣ подъ №№ 10, 11 и 12.

**) Списокъ сей грамоты въ дѣлахъ лифляндскихъ имѣется.

***) Переводъ съ онаго имѣется въ лифляндскихъ дѣлахъ.

Лифляндію ему, польскому королю (назначивъ условія о подданствѣ, о вольномъ исповѣданіи вѣры августинскаго закона, о шляхетскихъ привилегіяхъ, правахъ, магистратѣ, магистрѣ, объ уѣздахъ, замкахъ и границахъ княженія и пр.), а себѣ и наслѣдникамъ своимъ выговорилъ Курляндію и Семигалію и былъ первымъ курляндскимъ герцогомъ, коего поколѣніе въ 1737 году пресѣклось смертію герцога Фердинанда. Симъ образомъ тевтонической орденъ лишился наконецъ всея Лифляндіи, Курляндіи и Семигаліи.

1599 г. февраля 10 пріѣхали въ Москву изъ Ревеля и Нарвы полатники (ратманы) Арманкъ и Винкельманъ съ прошеніемъ дозволенія взыскивать съ должниковъ ихъ за товары деньги.

Ноября 27 и 30 царь Борисъ Годуновъ, желая склонить въ подданство свое жителей города Риги, во-первыхъ тайно возложилъ дѣло сіе на московскаго въ Ригѣ жившаго торговаго человѣка Андрея Виста, потомъ нарочное туда отправилъ посольство, то-есть Клауса Савостьянова, Андрея Меллера и гостя Юрья Иголкина. Но дѣло сіе никакого не имѣло успѣха.

1600 г. Посыланъ вторично въ Ригу Юрій Иголкинъ для призыву оттуда въ Россію мызниковъ и прочихъ мастеровыхъ людей.

Февраля 12 ревельскіе бургомистры писали къ царю Борису о дѣлѣ посадника ихъ Гондергера въ неотдачѣ ему россійскими купцами суконъ и денегъ.

Того жъ февраля 28 были въ Москвѣ ревельскіе и нарвскіе бургомистры Хровъ и Винкельманъ съ объявленіемъ желанія своего быть въ россійскомъ подданствѣ.

1646 г. августа 20 шведская королева Христина дала привиллегію*) городу Дерпту въ подтвержденіе всѣхъ древнихъ привиллегій, вольностей и правъ ихъ, въ 42 статьяхъ.

1656 г. октября 9 при занятіи россійскими войсками города Дерпта учинены договорныя статьи**) между ближнимъ бояриномъ княземъ Александромъ Никитичемъ Трубецкимъ и губернаторомъ города Дерпта Флеммингомъ о сдачѣ онаго города 12 октября въ россійскую сторону и о свободномъ не желающихъ въ ономъ остаться отъѣздѣ въ шведскую сторону.

Вслѣдствіе сего **1657** г. въ мартѣ мѣсяцѣ изъ Дерпта пріѣзжали въ Москву ратманы Якимъ Ворнексъ и Анцъ Шлотманъ. Прошеніе ихъ состояло въ 22 статьяхъ о своемъ россійскому государству подданствѣ и о дачѣ оному городу жалованной грамоты. Октября 31 дана требуемая грамота, а 5 ноября изъ Москвы отпущены ратманы. Ноября же 26 посланъ указъ перепечатать на дорогѣ всѣ ихъ бумаги по причинѣ открывшейся

*) Списокъ и переводъ сея привиллегіи въ лифляндскихъ дѣлахъ имѣется.

**) Списокъ съ сего договора въ 18 статьяхъ находится въ дѣлахъ лифляндскихъ того жъ года.

между ими и шведами переписки. А декабря 29 объявлено имъ, что государь прощаетъ вину ихъ и имъ возвращаетъ ихъ бумаги.

1700 г. іюля 9 на бывшемъ въ Ригѣ съѣздѣ издано отъ всего лифляндскаго дворянства объявленіе о вѣрности онаго и подданствѣ королю шведскому и о побѣгѣ Паткуля въ Варшаву къ королю.

1704 г. августа 9 взятъ городъ Нарва штурмомъ, а 11 сентября всѣ дворяне и мѣщане учинили государю Петру I въ вѣрности присягу*).

Въ томъ же году совѣтъ и все гражданство города Дерпта чрезъ присланныхъ депутатовъ Варнека и Шлотмана просили**) государя оставить имъ права ихъ, привилегіи и все то, чѣмъ они пользовались, бывъ подъ покровительствомъ шведскаго короля. Не видно на сію прозьбу отвѣта.

Іюля 12 въ бытность государя Петра I подъ Нарвою въ лагерѣ изданъ манифестъ о безопасности всѣхъ жителей Лифляндіи отъ собравшихся тамо россійскихъ войскъ.

Августа ... по завоеваніи Дерпта изданъ отъ государя Петра I манифестъ о принятіи всей Лифляндіи подъ защиту россійскую и о свободномъ отправленіи торговъ.

1708 г. февраля 18 государь Петръ I приказалъ дерптскихъ бургомистровъ, ратмановъ, пасторовъ и бергеровъ вывесть на Вологду, оставивъ пожитки ихъ въ Дерптѣ. По пріѣздѣ ихъ (26 марта) въ оной городъ просили они въ маіѣ мѣсяцѣ государя на пропитаніе снабдить ихъ милостынею и далѣе онаго города не разсылать ихъ въ разныя мѣста. Отвѣта на сіе не видно въ дѣлахъ.

1709 г. октября 22 шведской въ Ригѣ генералъ-губернаторъ Стромбергъ издалъ манифестъ, дабы никто изъ лифляндцовъ подъ россійскую не ходилъ державу и никакой бы россіянамъ помощи не давать за ихъ варварскіе поступки.

Фельдмаршалъ графъ Шереметевъ, опровергая оный манифестъ, увѣрялъ всѣхъ жителей лифляндскихъ о человѣколюбіи государя Петра I и о благосклонности къ нимъ, если они противиться не будутъ.

1710 г. іюня 29 во время осады города Риги россійскими войсками подъ предводительствомъ фельдмаршала графа Бориса Петровича Шереметева присланы были въ лагерь къ нему отъ шляхты и земскихъ жителей провинціи лифляндской учиненныя въ рижской цитадели 33 статьи***), на которыя тогда жъ учинено и рѣшеніе. На другой день, то-есть 30 іюня, прибыли въ обозъ рижскіе депутаты съ предложеніемъ 22 статей****), на какихъ условіяхъ желаетъ оный городъ сдаться

*) Оригинальная присяга сія на двухъ листахъ хранится въ дѣлахъ лифляндскихъ.

**) Прошеніе сіе въ 22 статьяхъ безъ означенія году и числа.

***) Копія съ сихъ статей въ трактатной подъ № 23.

****) Копія съ сихъ статей въ Архивѣ подъ №№ 13, 23.

въ россійскую сторону. На оныя тогда жъ съ стороны фельдмаршала отвѣтствовано было.

Іюля 2 посланы отъ графа Шереметева къ рижскому губернатору Штромбергу три пункта*) съ требованіемъ на оные скорѣйшей резолюціи, которая тогда же и прислана. Оные пункты состояли о офицерахъ шведскихъ изъ лифляндской шляхты, имѣющихъ остаться въ россійскомъ подданствѣ, и о показаніи подкоповъ тайныхъ для избѣжанія нещастія, бывшаго подобно подъ Маріенбургомъ.

Іюля 4 заключена капитуляція**) въ 65 и вышепомянутыхъ 3 пунктахъ между фельдмаршаломъ графомъ Шереметевымъ и помянутымъ губернаторомъ о выступленіи его съ шведскимъ гарнизономъ изъ города въ трои сутки и объ отдачѣ онаго въ россійскую сторону. И тогда же въ Ригѣ сдѣланъ оберъ-комендантомъ генералъ-маіоръ Яковъ Полонской.

Августа 12 учинена капитуляція***) между россійскимъ генералъ-порутчикомъ Боуромъ и шведскимъ полковникомъ пернавскимъ комендантомъ Яковомъ фонъ-Швенгельмомъ о сдачѣ онаго города Пернова въ россійскую сторону.

Сентября 29 присланные отъ города Ревеля****) къ россійскому генералъ-порутчику Боуру депутаты Гернстъ и Лантингъ предложили 33 статьи†) условій, на коихъ оный городъ желаетъ отдаться въ россійскую сторону. Вслѣдствіе сего того же дня подписаны: 1) капитуляція††) между помянутымъ генералъ-маіоромъ Боуромъ и ревельскимъ вице-губернаторомъ генералъ-маіоромъ Паткулемъ (за болѣзнію коего подписали полковники Ребиндеръ, фонъ-деръ-Паленъ и Меллинъ) о здачѣ онаго города россійскому войску и 2) акордные пункты†††) между онымъ же Боуромъ, шляхетствомъ и поселянами эстляндскаго княжества о содержаніи ихъ при прежнихъ привиллегіяхъ, вольностяхъ, обыкновеніяхъ, правахъ и религіи, — подписанные со стороны шведской Унгернъ-Штернбергомъ и фонъ-Голштейномъ.

Сентября 30 даны отъ государя Петра I двѣ привиллегіи††††): 1) городу Ригѣ на всѣ онаго прежнія права, статуты, чины, вольности, обы-

*) Копія съ сихъ пунктовъ въ Архивѣ подъ № 14.

**) Копія съ сей капитуляціи въ Архивѣ подъ № 15, а оригиналъ въ домѣ графовъ Шереметевыхъ.

***) Капитуляція подлинная въ Архивѣ въ 41 пунктѣ подъ № 16.

****) Городъ Ревель начатъ строиться 1223 года датскимъ королемъ Вольдемаромъ II, былъ во владѣніи датскомъ 123 года, потомъ перешелъ во владѣніе прусаковъ, у коихъ 174 года находился; прусаки уступили оной городъ лифляндскому владѣтелю, у коего во владѣніи былъ онъ 41 годъ, а съ 1561 года былъ онъ подъ защитою шведовъ, у коихъ въ 1710 году россійскимъ оружіемъ исторгнутъ.

†) Подлинныя статьи въ Архивѣ въ 31 статьѣ подъ № 17.

††) Подлинная капитуляція въ Архивѣ подъ № 18.

†††) Подлинные акордные пункты подъ № 19.

††††) Съ обѣихъ копіи въ Архивѣ подъ №№ 20 и 23.

чаи, преимущества и владѣнія маетностями; 2) рыцарству и землѣ княжества лифляндскаго на прежнія ихъ привиллегіи, а особливо отъ польскаго короля Сигизмунда Августа, данной въ Вильнѣ 1561 года, на шляхетныя права, статуты, вольности, достоинства и владѣніе маетностей, какъ тѣхъ, кои у нихъ во владѣніи, такъ и тѣхъ наслѣдственныхъ, кои у нихъ не по праву отняты.

Октября 12 просило шляхетство лифляндское у государя Петра I рѣшенія на нѣкоторыя статьи, при сдачѣ оной провинціи позволенныя и отложенныя до дальнѣйшаго впредь разсмотрѣнія, яко то: объ арендахъ шляхетскихъ, о облегченіи пошлинъ, о неиманіи въ Зундѣ отъ датчанъ пошлинъ и о свободномъ выѣздѣ, куда пожелаютъ, мѣщанъ; на что и дано имъ отъ государя оное рѣшеніе*).

Октября 17 учреждена въ Ригѣ комиссія для разсмотрѣнія и поправленія какъ государственной, такъ и частной экономіи и о бытіи во оной членами тайному совѣтнику барону Левенвольду, оберъ-комиссару Ефиму Злобину и лифляндцамъ Рейду и Фитингофу.

1712 г. февраля 13 и марта 1 по прозьбѣ города Ревеля жителей и шляхты всего княжества эстляндскаго подтвердилъ государь Петръ I обѣ привиллегіи**), данныя имъ 29 сентября на права, суды, уложеніе, обыкновенія и проч., каковыми городъ и шляхетство издревле пользовались.

Тогда же и нарвскіе жители просили, дабы велѣно было брать съ нихъ пошлину въ казну противу санктъ-петербургскаго по 5 к. съ рубля, также о подводахъ и о дачѣ имъ на Вологдѣ для постоя дворовъ безденежно; что̀ и было имъ дано***).

Іюня 26 опредѣленъ въ Ригу президентомъ и оберъ-инспекторомъ Илья Исаевъ.

1716 г. Дерптскаго дистрикта ландраты и все рыцарство поданными фельдмаршалу князю Меншикову 16 статьями чрезъ депутатовъ своихъ Боке, Розена и проч., предлагая свои нужды, просили о сложеніи податей и проч.

1717 г. октября ... бургомистры и жители города Нарвы просили возвратить имъ взятыя у нихъ маетности, дозволить имъ торговать виномъ и пивомъ и уничтожить сборы пошлинъ и проч.

1720 г. февраля 23 извѣстясь государь, что въ Лифляндіи избраніе въ чины не по достоинству, а суды не по справедливости и правамъ, но весьма медленно происходили, для того писалъ къ нимъ, увѣщевая исправить все и генералъ-губернатору князу Репнину прилежно за ними смотрѣть.

*) Копія съ рѣшеній государевыхъ въ Архивѣ подъ №№ 21 и 23.

**) Копіи съ сихъ привилегій двухъ въ Архивѣ подъ № 22.

***) Выписка о семъ прошеніи ихъ и указы въ трактатной подъ № 22.

Марта 18 послана къ рижскому магистрату грамота*), повелѣвающая прислать къ государю копіи со всѣхъ данныхъ оному городу отъ прежнихъ королей и магистровъ и россійскихъ государей жалованныхъ грамотъ.

Вслѣдствіе сего при доношеніи (отъ 25 ноября) рижскихъ бургомистровъ и ратмановъ присланы были таковыя всѣ копіи**).

1721 г. Магистеръ нѣмецкаго ордена трирской курфирстъ домогался объ отдачѣ ему Лифляндіи, но ему на сіе не отвѣтствовано.

Августа 30 заключеннымъ въ Нейштадтѣ между шведскимъ и россійскимъ дворами трактатомъ уступлены вѣчно въ россійскую сторону Лифляндія, Эстляндія, Финляндія и Ингерманландія, и въ артикулѣ IV слѣдующее постановлено: „его королевское величество шведской уступаетъ за себя и своихъ потомковъ и наслѣдниковъ шведскаго престола его царскому величеству и его потомкамъ и наслѣдникамъ россійскаго государства въ совершенное, непрекословное, вѣчное владѣніе и собственность въ сей войнѣ чрезъ его царскаго величества оружіе отъ короны шведской завоеванныя провинціи: Лифляндію, Эстляндію, Ингерманландію и часть Кореліи съ дистриктомъ Выборгскаго лена, съ городами и крѣпостьми: Ригою, Дюнаминдомъ, Перновомъ, Ревелемъ, Дерптомъ, Нарвою, Выборгомъ, Кексгольмомъ и всѣми прочими, къ помянутымъ провинціямъ надлежащими городами, крѣпостями, гаванями, мѣстами, дистриктами, берегами, съ островами Эзелемъ, Даго и Меномъ и всѣми другими, отъ курляндской границы по лифляндскимъ, эстляндскимъ и ингерманландскимъ берегамъ, и на сторонѣ оста, отъ Ревеля въ фарватерѣ къ Выборгу, на сторонѣ зюйда и оста лежащими островами; со всѣми такъ на сихъ островахъ, какъ вышепомянутыхъ провинціяхъ, городѣхъ и мѣстахъ обрѣтающимися жителями и поселеніями. И генерально, со всѣми принадлежностми, и что по онымъ зависитъ высочествами, правами и прибытками, со всѣмъ, ничего не выключая, и какъ оными корона шведская владѣла, пользовалась и употребляла. И его королевское величество отступаетъ и отрицается симъ наиобязательнѣйшимъ образомъ вѣчно за себя, своихъ наслѣдниковъ и потомковъ и за все королевство шведское отъ всякихъ правъ, запросовъ и притязаній, которые его королевское величество и государство шведское на всѣ вышеупомянутыя провинціи, острова, земли и мѣста; такъ что отъ сего числа въ вѣчныя времена его королевское величество и государство шведское подъ какимъ предлогомъ, что бъ ни было, въ нихъ вступаться, ниже оныхъ требовать назадъ не могутъ и не имѣютъ. Но оные имѣютъ вѣчно россійскому государству присоединены быть и пребывать. И обязуется его королевское величество и государство

*) Протоколъ оной грамоты въ трактатной палатѣ подъ № 24.

**) Копіи сіи переплетены въ книгѣ, оболоченой красною кожею, хранящейся въ трактатной палатѣ подъ № 25.

шведское симъ и обѣщаютъ всѣ архивы, документы и письма, которые до сихъ земель особливо касаются, а изъ оныхъ во время сея войны въ Швецію отвезены, прісканы и его царскаго величества къ тому уполномоченнымъ вѣрно отданы быть".

Въ артикулѣ IX: „его царское величество обѣщаетъ притомъ, что всѣ жители провинцій лифляндскія и эстляндскія, также и острова Эзеля, шляхетные и нешляхетные и въ тѣхъ провинціяхъ обрѣтающіеся города, магистраты, цехи и цунфты при ихъ подъ правленіемъ имѣвшихъ привиллегіяхъ, обыкновеніяхъ, правахъ и справедливостяхъ постоянно и непоколебимо содержаны и защищены будутъ".

1722 г. Жители города Риги просили государя Петра I возвратить имъ городскіе ключи для храненія оныхъ въ ратушѣ по прежнему обыкновенію, подтвердить древнія ихъ привиллегіи и пособствовать имъ въ требованіяхъ ихъ на шведской коронѣ, а паче по долговымъ деньгамъ.

1723 г. іюля 8 выборгскіе мѣщане просили исходатайствовать у шведскаго двора, дабы они уравнены были пошлинами, отъ шведскихъ подданныхъ собираемыми.

Августа 22 состоялся указъ объявить всѣмъ лифляндскимъ и эстляндскимъ дворянамъ, бывшимъ въ шведской службѣ, что не токмо они въ россійскую службу тѣми же приняты будутъ чинами, но и дѣти ихъ въ гвардію и въ напольные полки будутъ записаны.

1725 г. генваря 16 езельской*) провинціи рыцарство отправило въ Санктъ-Петербургъ депутатовъ полковниковъ Рединга и Нолькена съ прошеніемъ о подтвержденіи прежнихъ ихъ привиллегій и вольностей, данныхъ имъ съ 1524 года отъ цесарей, королей, нѣмецкихъ гермейстеровъ и бывшихъ въ Езелѣ епископовъ.

По вступленіи на престолъ императрицы Екатерины I пріѣзжали депутаты изъ городовъ: Риги — ратсгеръ Каспарій, изъ Ревеля — баронъ Розенъ и Ферзенъ, и отъ всего шляхетства лифляндскаго и эстляндскаго съ прошеніемъ о подтвержденіи**) всѣхъ данныхъ имъ привиллегій.

Императрица, удовлетворяя прозьбѣ ихъ, данными 1) городу Ригѣ и всему лифляндскому шляхетству въ маіѣ мѣсяцѣ и 2) городу Ревелю и эстляндскому шляхетству (1 іюля) грамотами подтвердила всѣ ихъ привиллегіи, вольности, права и обыкности, увѣривъ въ защищеніи ихъ, предоставляя однако себѣ императорское право безъ всякаго предосужденія и вреда.

*) Провинція Эзель въ 1710 году взята россійскимъ оружіемъ безъ капитуляціи. Какимъ образомъ островъ сей въ разныя переходилъ съ 1582 года руки, о томъ имѣется отъ рижскаго губернатора князя Репнина доношеніе отъ 10 октября 1725 года въ дѣлахъ эзельскихъ.

**) Актъ сей хранится въ трактатной палатѣ подъ № 26.

1726 г. Посадскіе города Дерпта просили императрицу Екатерину I запретить тамошней шляхтѣ перекупные имѣть съ крестьянами торги.

1727 г. Надворный рижскій судъ письменно вице-канцлера барона Остермана (отъ 9 августа) просилъ о дозволеніи отозвать изъ Швеціи посланныхъ туда для привезенія лифляндскихъ архивовъ комиссаровъ Розена, Бремзена и Шульца, или хотя послѣдняго для случающихся по онымъ справкамъ дѣлъ.

1728 г. генваря 10 съ поздравленіемъ императора Петра II днемъ коронованія его присыланы въ Москву изъ Ревеля депутаты бургомистръ Омъ, ратманы Фермеръ и Шульцъ и переводчикъ Менцъ.

Іюня 3 повѣренный города Риги Каспари, изъясняясь вице-канцлеру запискою, что депутатъ ихъ фонъ-Фегезакъ шесть лѣтъ уже на городскомъ иждивеніи въ Стокгольмѣ старается, чтобъ шведская корона должныя оному городу по разнымъ претензіямъ 150 тысячъ ефимковъ заплатила, просилъ дѣло сіе препоручить россійскому въ Швеціи министру. Такова же прозьба отъ того же Фегезака повторена была 3 іюля 1730 года.

1730 г. маія 22 пріѣзжали въ Москву для поздравленія императрицы Анны Іоанновны съ принятіемъ престола депутаты эстляндскіе Эссенъ и Бергъ.

1731 г. Императрица Анна Іоанновна пожаловала городу Нарвѣ грамоту о содержаніи жителей онаго въ своемъ покровительствѣ, о учрежденіи во ономъ всякихъ купеческихъ порядковъ и пр.

1736 г. маія 15 на мѣсто умершаго въ Ригѣ генерала-лейтенанта и вице-губернатора Гохмута опредѣленъ генералъ-маіоръ Бисмаркъ.

1738 г. іюля 22 отправленъ въ Ригу тайный совѣтникъ графъ Мусинъ-Пушкинъ для пресѣченія ссоръ между лифляндскими и курляндскими обывателями по причинѣ спорныхъ земель.

1740 г. марта 15 прибылъ въ Ригу генералъ-фельдмаршалъ Лессій (который 27 октября утвержденъ римскія имперіи графомъ) въ должности генерала-губернатора.

1741 г. Хотя Швеція и старалась въ семъ году возвратить которую-нибудь изъ своихъ лифляндскихъ провинцій, но, не успѣвъ въ семъ дѣлѣ, потеряла еще часть Финляндіи, ибо абовскимъ въ 1743 году постановленнымъ трактатомъ Россія удержала въ своемъ владѣніи всѣ завоеванныя земли и нѣсколько уѣздовъ Финляндіи.

1744 г. іюля 26 генералъ-лейтенантъ и выборгскій губернаторъ князь Юрій Аникитичъ Репнинъ пожалованъ орденомъ св. Александра Невскаго, а октября 14 скончался въ Выборгѣ; ему поручена была секретная о лифляндскихъ дѣлахъ комиссія, то-есть развѣданіе, что дѣлается на шведской сторонѣ и о томъ тотчасъ репортовать. По смерти же его велѣно оную (указомъ ноября 1) вѣдать генералъ-маіору фонъ-Братке, а 22 ноября полковнику и оберъ-коменданту Исакову, которому и надъ гарнизонными войсками начальство поручено.

1746 г. февраля 2 Кименигорской провинціи статгальтеръ Кромпейнъ въ Вильманстрандѣ умеръ; ему поручена была комиссія секретно о граничныхъ развѣдывать дѣлахъ.

1748 г. генваря 8 въ Вильманстрандъ статгальтеромъ опредѣленъ Іоганнъ Наттохдагъ, который 2 марта 1750 г. умеръ въ помянутомъ городѣ.

1751 г. апрѣля 19 въ Ригѣ фельдмаршалъ и генералъ-губернаторъ графъ Петръ Лессій скончался; въ должность вступилъ потомъ вице-губернаторъ князь Володимиръ Петровичъ Долгоруковъ.

1754 г. ноября 30 умеръ генералъ-лейтенантъ и выборгскій губернаторъ и кавалеръ баронъ Кейзерлингъ.

1758 г. февраля 23 на смѣну генерала-лейтенанта Ѳедора Воейкова опредѣленъ въ Ригу ревельской губернаторъ и кавалеръ князь Петръ Долгоруковъ.

1759 г. апрѣля 29 депутаты города Риги Шварцъ съ товарищи по случаю дозволеннаго трактатомъ (24 іюля 1758) шведамъ вывозу изъ Лифляндіи чрезъ 12 лѣтъ на 200 тысячъ хлѣба и пеньки безпошлинно просили императрицу Елисаветъ Петровну отмѣнить безпошлинной таковой провозъ хлѣба, льну и пеньки и дозволить городу Ригѣ обыкновенную собирать пошлину. Отвѣта на сіе не видно.

XII.

Переписка съ Польскимъ дворомъ.

Близкое польскаго государства съ россійскимъ сосѣдство, частые между ними договоры и взаимныя нужды причиною были толь древней и толь обширной обоюдной переписки. Дѣла двора сего, начавшіяся въ XV столѣтіи и безпрерывную имѣющія связь, сохранены доселѣ въ цѣлости въ государственномъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ московскомъ архивѣ.

Древность бумагъ сего двора доказываютъ слѣдующіе два договора*): первый 9 іюня 1431 года, заключенный между польскимъ королемъ Ягелломъ и братомъ его Свидригайломъ, о унятіи имъ взаимнаго кровопролитія и о бытіи во всемъ обозѣ ихъ на пять дней перемирію, въ которое стараться имъ о постановленіи вѣчнаго мира; второй 10 апрѣля 1483 года, учиненный между великимъ княземъ литовскимъ Александромъ и Воротынскими князьями, о вступленіи ихъ въ его службу и о дачѣ имъ маетностей въ Литвѣ во владѣніе.

1487 г. октября 6 пріѣхалъ въ Москву отъ короля польскаго Казимера IV посолъ князь Тимоѳей Володимеровичъ Мосальской**) съ жалобою на князя можайскаго Андрея Васильевича и на князей Одоевскихъ въ чинимыхъ ими польскимъ подданнымъ озорничествахъ и съ требованіемъ возвратить въ польскую сторону литовскія волости.

1488 г. генваря 1 отправленъ въ Польшу отъ великаго князя Іоанна III Васильевича посолъ Михайло Кляпикъ Еропкинъ. Ему поручено было опровергнуть несправедливую польскаго посла князя Мосальскаго жалобу, требовать удовольствія въ обидахъ, нанесенныхъ отъ поляковъ пограничнымъ россійскимъ селеніямъ, и стараться о збавкѣ излишнихъ пошлинъ. Отвѣтствовано на его предложеніи, что когда Россія наградитъ обиженныхъ, тогда и король здѣлаетъ удовлетвореніе.

*) Оба оригиналы писаны латинскимъ языкомъ на пергаминѣ и хранятся въ трактатной палатѣ подъ №№ 1 и 2.

**) Обстоятельное описаніе переписки съ Польшею, сочиненное мною по 1680 годъ въ V томахъ, отправлено въ государственную коллегію въ разныя времена.

Марта 9 посланъ въ Варшаву боярской сынъ князь Ѳедоръ Палецкій и Васюкъ Ускoго просить польского короля объ отпускѣ въ Москву княгини Бѣльской къ находящемуся въ россійской службѣ мужу ея. Обѣщано отвѣтствовать съ польскимъ посломъ.

Марта 18 вторично пріѣхалъ тотъ же посолъ князь Мосальскій съ разными представленіями о обидахъ, отъ россіянъ наносимыхъ польскимъ волостямъ, землямъ и водамъ. Обѣщано прислать на сіи жалобы съ россійскимъ посломъ отвѣтъ.

Іюля 29 отправленъ въ гонцахъ боярской сынъ Андрей Карамышевъ съ прошеніемъ пропустить чрезъ Польшу въ Валахію россійскихъ гонцовъ; что и обѣщано было.

Декабря 27 пріѣхалъ изъ Варшавы боярской смоленской сынъ Ивашко Плюсковъ съ жалобою на калужанъ и на князя можайскаго въ причиненіи грабежей и обидъ. На сіе отвѣтствовано, что самъ король доселѣ не можетъ рѣшиться въ удовлетвореніи приносимыхъ ему съ россійской стороны на его подданныхъ жалобъ.

1489 г. марта 20 Еропкинъ (вторично) поѣхалъ въ Польшу посломъ съ предложеніемъ жалобъ на польскихъ намѣстниковъ и мытниковъ въ чинимыхъ ими россіянамъ притѣсненіяхъ и съ требованіемъ выдать укрывающихся въ Польшѣ россійскихъ бѣглецовъ. Сказано, что о таковыхъ дѣлахъ нужно прежде развѣдать.

Іюля 23 посолъ князь Мосальской (третично) пріѣхалъ изъ Польши съ предложеніемъ учинить пограничный съ обѣихъ сторонъ съѣздъ для удовлетворенія взаимныхъ обидъ и съ жалобою на князь Бѣльского. Отвѣтствовано, что о первомъ подумать надобно; а о второмъ, что россіяне въ обидныхъ на нихъ нареканіяхъ не причастны.

Декабря 22 дворянинъ Григорій Путятинъ отправленъ въ Варшаву требовать отъ короля писменнаго князю Воротынскому изъ подданства увольненія. Отказано.

1490 г. Въ семъ году посыланъ въ Варшаву февраля 18 боярской сынъ Михайло Зворыкъ для испрошенія пропуска чрезъ Польшу въ Валахію россійскому боярскому сыну Прокофью Зиновьеву; въ чемъ и обѣщано удовлетворить.

Маія 7 Еропкинъ (третично) — съ жалобою на поляковъ, дѣлающихъ россійскимъ купцамъ грабительства и убивства. И о семъ обѣщано изслѣдовать.

Іюня 29 польскіе послы Станиславъ Петряшковичъ и писарь Сенька по пріѣздѣ въ Москву чинили домогательство о запрещеніи вышедшимъ въ Россію украиннымъ князьямъ владѣть бывшими въ Польшѣ своими городами и вотчинами. Обѣщано развѣдать, какіе они за собою имѣли города и волости.

1491 г. февраля 27 отправленъ боярской сынъ Ѳедоръ Еропкинъ требовать свободнаго россійскому гонцу чрезъ Польшу въ Валахію пропуску.

Ноября 30 польской дворянинъ Василій Хребтовичъ пріѣхалъ съ вторичнымъ домогательствомъ— не принимать въ Россію ушедшихъ князей Воротынскихъ и Бѣльскаго и не чинить на польскія селенія набѣговъ. На сіе представленіе обѣщано съ россійскимъ отвѣтствовать посломъ.

1492 г. маія 9 пріѣхалъ посолъ Войтко Яновичъ Клочко съ жалобою на князей Одоевскаго, Воротынскаго и Бѣльскаго. Бояре предложили послу учинить съѣздъ для разобранія обидныхъ дѣлъ.

Маія 16 дня для учиненія отвѣта на жалобы польскія отправленъ боярской сынъ Иванъ Беклемишевъ Берсень, коему велѣно оправдать россійскихъ подданныхъ въ несправедливыхъ на нихъ жалобахъ, а напротивъ того обличить самихъ поляковъ въ ихъ къ Россіи недоброхотствѣ. По пріѣздѣ въ Варшаву узналъ Беклемишевъ, что король Казимиръ IV 25 іюня въ Гродни умеръ; преемниками же его учинились дѣти его: въ Польшѣ — Янъ Албертъ*), а въ Литвѣ Александръ. Разсудилъ не править ни у кого посольства, а потому назадъ возвратился.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ прислалъ полоцкой намѣстникъ Янъ Забережской къ новгородскому воеводѣ боярину Якову Захарьевичу писаря своего Лаврина съ объявленіемъ, что великій князь литовскій Александръ желаетъ вступить въ свойство съ великимъ княземъ Іоанномъ Васильевичемъ. Бояринъ съ своимъ нарочно посланнымъ отвѣтствовалъ намѣстнику, что нужно прежде возстановить между государями любовь и единачество.

Ноября 2 паки тотъ же намѣстникъ полоцкой прислалъ въ Москву гонца къ боярину князю Ивану Юрьевичу совѣтовать, дабы онъ склонилъ государя къ выдачѣ дочери его за великаго князя литовскаго. А вслѣдъ за нимъ ноября 4 великіе литовскіе послы маршалокъ Станиславъ Глѣбовичъ и писарь Иванъ Владычка прибыли въ Москву. Они предлагали: 1) о смерти короля польскаго и о его преемникѣ; 2) о учиненіи удовольствія обиженнымъ литовцамъ и 3) о жалобахъ на князя Вяземскаго и на князей Крошинскихъ; потомъ склонили рѣчь о сватовствѣ. Отвѣтъ данъ таковъ, что нужно прежде учинить между обоими сосѣдними государствами вѣчной миръ.

1493 г. генваря 5 поѣхали въ Литву послы дворянинъ Дмитрій Загряжскій и Третьякъ Синіе Губы съ требованіемъ, дабы князья Воротынскій, Бѣлевскій, Мезецкій и Вяземскій отпущены были въ россійскую службу вѣчно съ ихъ вотчинами. Литовскій великій князь на сіе не согласился.

Въ маіѣ мѣсяцѣ пріѣхалъ отъ мазовецкаго князя Кондрата варшавской намѣстникъ Иванъ Подося требовать въ супружество за себя одной изъ дочерей великаго князя и обѣщать Россіи вспоможеніе противу польскихъ королевичей.

*) Съ симъ королемъ переписки въ Архивѣ не видно по дѣламъ.

Маія 21 съ посломъ Подосею поѣхали къ мазовецкому князю послы Василій Заболотской и Третьякъ Долматовъ. Имъ поручено сдѣлать два договора: о вспоможеніи и о сватовствѣ. Не видно по дѣламъ Архива, что они учинили.

Іюня 29 литовскіе послы Андрей Олехновичъ и Войтко Клочко явились въ Москвѣ съ требованіемъ о выдачѣ переѣхавшихъ въ Россію на житье разныхъ князей и съ жалобою на чинимыя россіянами обиды; при томъ объявили негодованіе своего великаго князя, что великій князь россійскій называетъ себя государемъ россійскимъ. Отвѣтствовали бояре, что требованіе ихъ никогда не исполнится, яко неправедное, и что государь въ титулѣ своемъ тѣ упоминаетъ земли, коими владѣть Богъ его благословилъ. Съ симъ отвѣтомъ 8 іюля послы выѣхали.

Сентября 16 литовскій посолъ Войтко Клочко пріѣзжалъ просить проѣзжей въ Москву великому литовскому посольству грамоты, съ коею онъ 23 сентября и отправился.

1494 г. генваря 17 прибыли въ Москву великіе литовскіе послы Петръ Яновичъ Бялой воевода троцкой, Станиславъ Яновичъ Гастольды, Войтко Клочко и писарь Ѳедоръ Григорьевъ. По многимъ преніямъ учинили они 5 февраля договоръ*) о вѣчномъ между Россіею и Литвою мирѣ и дружбѣ съ промѣномъ взаимнымъ нѣкоторыхъ городовъ и съ признаніемъ государскаго россійскому двору титула. На другой день происходило обрученіе великой княжны Елены Іоанновны за великаго князя литовскаго Александра. Симъ же посламъ дана обрасцовая запись, каковой быть подлинной за подписаніемъ великаго князя литовскаго, о непринужденіи будущей его супруги къ римскому закону. 12 февраля изъ Москвы уѣхали послы.

Марта 9 поѣхало въ Литву великое россійское посольство: бояре князь Василій и князь Семенъ Ивановичи Ряполовскіе, Михайло Еропкинъ и дьякъ Курицынъ. Поручено имъ: 1) взять у великаго князя литовскаго подтвержденную на вѣчной договоръ грамоту**), которую они 23 апрѣля и получили; 2) объявить о зговорѣ великой княжны Елены; 3) требовать записи отъ великаго князя Александра касательно непринужденія ея къ римскому закону (въ которую поелику вмѣщены были слова, какихъ въ примѣрной не находилось записи, то оная и не была взята) и 4) наконецъ домогаться объ отпускѣ Бѣльскихъ и Вяземскихъ князей. Исполнивъ сіе, 30 апрѣля выѣхали послы изъ Вильны.

Августа 3 посланъ въ Литву въ гонцахъ дворянинъ Васка Свитинъ, а вскорѣ за нимъ и другой боярской сынъ Василій Наумовъ; первый — съ объявленіемъ, что князь Семенъ Мезецкій паки пріѣхалъ въ Россію

*) Подлиннаго договора въ Архивѣ не имѣется, а есть списокъ съ онаго въ книгѣ польской № 1, л. 287.

**) Подлинной подтвержденной грамоты въ Архивѣ не имѣется.

служить, а послѣдній — съ требованіемъ, дабы княгиня Бѣльская ѣхала къ мужу своему въ Россію.

Августа 13 литовскіе послы Янъ Хребтовичъ и писарь Адамъ прибыли въ Москву съ благодареніемъ за учиненный договоръ о мирѣ и о супружествѣ и съ жалобою какъ на россійскихъ пословъ, упорствовавшихъ принять отъ великаго князя литовскаго запись о непринужденіи будущей его супруги къ римской вѣрѣ, такъ и на нѣкоторыхъ подданныхъ россійскихъ людей, причиняющихъ литовскимъ жителямъ несносныя обиды. Отвѣтствовано посламъ, что ежели не дана будетъ по посланному о вѣрѣ образцу запись безъ всякаго прилога, то и сватовство рушится, и что пошлются на границу судьи для разобранія взаимныхъ обидъ. Послы выѣхали изъ Москвы 30 августа.

Октября... пріѣхалъ литовской дворянинъ Павелъ Путятичъ съ требованіемъ возвратить имѣніе князь Петра Мезецкого, пріѣхавшаго въ Литву служить съ своею отчиною. Отказано.

Ноября 16 литовской посолъ писарь Адамъ Якубовичъ привезъ написанную по данному изъ Россіи образцу запись или обязательство *) великаго князя литовскаго Александра (26 октября въ Ковнѣ подписанное) о непринужденіи будущей его супруги великой княжны Елены Іоанновны къ римскому закону и просилъ дозволенія пріѣхать великому посольству за великою княжною. Получа отъ государя о семъ дѣлѣ согласіе, 22 ноября уѣхалъ.

1495 г. генваря 6 пріѣхали въ Москву великіе литовскіе послы виленскій воевода князь Александръ Юрьевичъ и воевода троцкій князь Янъ Юрьевичъ Забереженскіе и Юрій Зиновьевичъ съ множествомъ дворянъ. Они именемъ великаго князя литовскаго требовали въ супружество государевой дщери великой княжны Елены Іоанновны. Положивъ условія, на коихъ быть въ Вильни торжественному сему браку, генваря 13 выѣхали изъ Москвы съ помянутою невѣстою.

Генваря 13 для препровожденія въ Вильну государевой дщери поѣхали изъ Москвы послы князь Семенъ Ряполовской, Михайло Русалка, Прокофей Зиновьевичъ съ женами, дьякъ и казначей Василій Кулешинъ и множество дворянъ. Имъ наказано напомянуть великому князю литовскому, дабы онъ будущую свою супругу любилъ, къ римской вѣрѣ ее не принуждалъ и перемѣнилъ бы запись о непринужденіи къ вѣрѣ, прибавивъ во оной титулъ государя всея Россіи съ печатью привѣсною. По совершеніи въ Вильнѣ брака дворянинъ Борисъ Голохвастовъ посланъ былъ къ государю съ симъ извѣщеніемъ. При отпускѣ же изъ Вильни пословъ увѣрилъ ихъ великой князь литовскій, что онъ къ вѣрѣ римской принуждать своей супруги не будетъ, что на построеніе домовой для нея церкви не можетъ согласиться и что другого содержанія записи дать не почитаетъ за ненужное.

*) Подлинной записи въ Архивѣ не имѣется, а есть списокъ въ польской стат. книгѣ № 1, л. 365.

Февраля 3 посланы въ Литву бояринъ князь Василій Ромодановскій съ княгинею, Андрей Шулепниковъ и Прокофій Скуратовъ, да подьячій Иванъ Котовъ, коимъ велѣно пожить нѣсколько времени при великой княгинѣ Еленѣ и подтвердить ей о храненіи свято и ненарушимо греко-россійской вѣры.

Февраля 9 отправленъ туда же боярской сынъ Семенъ Ступишинъ и подьячій Ѳедька Шадыевъ требовать о пропускѣ чрезъ Литву ѣдущихъ въ Россію крымскихъ пословъ; въ чемъ и не было запрещено.

Марта 11 туда жъ посланъ боярской сынъ Ѳедоръ Кутузовъ съ извиненіемъ, что ошибкою вмѣсто крымскихъ пословъ написано было: волоскаго посла, и съ прошеніемъ дать новую проѣзжую на имя крымскихъ пословъ грамоту, которая и дана была.

Мая 15 съ дарами отъ новобрачныхъ пріѣзжалъ въ Москву литовской посолъ маршалокъ Станиславъ Петряшковичъ — Стромиловъ. Именемъ великаго князя литовскаго благодаря государя за выданную въ супружество великую княжну Елену, жаловался онъ на волоского воеводу Стефана, разорившаго литовской городъ Бряславль, и на россійскихъ пословъ князя Ряполовскаго съ товарищи, причинившихъ по дорогѣ грабительства, и просилъ, дабы повелѣно было выѣхать изъ Вильны остальнымъ россійскимъ боярамъ. Отвѣтствовано, что къ волоскому князю напишетъ государь, что нареканіе на пословъ его пустое, что несклонность великаго князя Александра здѣлать домовую церковь для его дочери и высылать изъ Вильни россіянъ весьма государю прискорбна такъ, какъ и нехотѣніе его дать требуемой по посланному къ нему образцу о вѣрѣ записи.

Съ посломъ Стромиловымъ пріѣзжалъ князь Крошинскій просить, дабы возвращены были ему отнятыя въ Вязьмѣ вотчины его. Обѣщано сіе исполнить, но не прежде, какъ при съѣздѣ пограничныхъ взаимныхъ судей. 24 мая выѣхали они изъ Москвы.

Мая 27 посланъ въ Литву гонецъ Михайло Погожево для развѣданія о поведеніи и о состояніи великой княгини Елены и для подтвержденія живущимъ тамо россійскимъ боярамъ, дабы они безъ государева указа не дерзали изъ Вильни выѣзжать.

Іюля 17 прибѣжалъ изъ Литвы въ Москву гонецъ Янъ Гедроицъ съ грамотами отъ великаго князя и великой княгини просительными о помощи противу нападенія на Литву перекопскаго царя Менгли-Гирея.

Іюля 19 гонецъ Третьякъ Долматовъ повезъ отвѣтъ, что государь не отрекается дать требуемой помощи. Съ признаніемъ государю благодаренія сей гонецъ былъ изъ Вильни отпущенъ.

Августа 27 посланы въ Вильну бояринъ Борисъ Кутузовъ и дьякъ Андрей Майко съ требованіемъ о недоконченныхъ зятемъ его великимъ княземъ Александромъ условіяхъ касательно 1) построенія церкви, 2) выдачи новой записи съ титуломъ государевымъ и съ печатью и 3) свободнаго въ Россію пріѣзда литовскимъ купцамъ. Съ Кутузовымъ

поѣхалъ и выѣзжій изъ Венеціи грекъ Петръ Дмитріевъ съ прошеніемъ отпустить жену его изъ дому князя Верейскаго. Обѣщано было отъ великаго литовскаго князя на всѣ предложенія прислать отвѣтъ съ своимъ посломъ.

1496 г. генваря 23 посланъ въ Литву гонецъ боярской сынъ Василій Третьякъ Долматовъ съ прошеніемъ о пропускѣ ѣдущаго въ Россію турецкаго посла съ товарами и съ гостьми. Отказано, дабы посолъ турецкой не сдѣлался соглядатаемъ литовской земли.

Въ мартѣ литовской посолъ писарь Ѳедоръ Григорьевъ присланъ отъ великаго князя Александра 1) съ изъясненіемъ причинъ въ невозможности построить въ Вильни для великой княгини домовой церкви, ниже отрѣшить отъ нея приставленныхъ римскаго закона людей и 2) съ требованіемъ выслать на границу судей для обмежеванія спорныхъ владѣній и удовольствованія обиженныхъ. На все сіе обѣщано прислать отвѣтъ съ россійскимъ посломъ.

Мая 19 посланъ въ Вильню боярской сынъ Михайло Кляпикъ Еропкинъ и подьячій Тимоѳей Микулинъ. Ему поручено донесть 1) великому князю литовскому, что крымцы и волохи посредствомъ его, государя, желаютъ мирно съ нимъ, великимъ княземъ, жить и чтобъ впредь турецкіе послы пропущены были чрезъ Литву въ Россію; 2) великой княгинѣ Еленѣ, чтобъ она не допускала мужа своего отдавать Кіева брату его Жигимонту. Съ грубостію отвѣтствовано посланному отъ великаго князя Александра, что тесть его указываетъ только ему въ дѣлахъ, а удовольствія никакова въ обидахъ, его подданнымъ нанесенныхъ, не чинитъ.

Ноября отъ 18 прислана отъ великаго князя Александра къ государю грамота съ россійскимъ дворяниномъ Алексѣемъ Семичевымъ, наполненная выговоровъ, что какъ онъ, государь, многіе города и волости, литовскому княжеству принадлежащіе, себѣ присвоилъ, то и возвратилъ бы оные непремѣнно.

1497 г. въ мартѣ мѣсяцѣ пріѣхавшій въ Москву литовскій посолъ Зенько предлагалъ государю съ домогательствомъ 1) возвратить отнятыя имъ у литовскихъ подданныхъ земли и обиженныя удовольствовать; 2) съ Швеціею заключить на полгода миръ; 3) не брать мытовъ и проч. Отвѣтствовано, что о обидахъ инако рѣшить нельзя, развѣ учрежденъ будетъ на границахъ съѣздъ, что шведы должны въ Новѣгородѣ заключить договоръ мирный, а не въ Москвѣ и проч.

Іюня 13 литовской посолъ Иванъ Сапѣга просилъ именемъ великаго князя литовскаго о дачѣ брату его, польскому королю Албрехту, противу турковъ вспомогательнаго войска. Обѣщано отвѣтствовать съ россійскимъ посломъ.

Іюля 29 боярской сынъ Дмитрій Загряжской посланъ былъ спросить великаго князя литовскаго: куда обращаютъ турки стремленіе свое—на Польшу ли, или на Литву, и какимъ образомъ можно чинить

ему вспоможеніе? Возблагодаря за доброе намѣреніе, обѣщано дать знать, въ которое время надобна будетъ ему, великому князю, помощь.

Августа 20 отправлены въ Литву въ послахъ бояринъ Петръ Лобановъ-Заболоцкой и дьякъ Иванъ Волкъ съ прошеніемъ, дабы великій князь Александръ удержался отъ разоренія волоского княжества и жилъ бы съ тамошнимъ народомъ дружески. Отвѣтствовано, что государь больше имѣетъ попеченія о волоскомъ князѣ Стефанѣ, разорившемъ городъ его Бряцлавъ, нежели о своемъ зятѣ.

Ноября 2 поѣхалъ въ Вильну гонецъ Николай Ангеловъ и Иванъ Оксеновъ для развѣданія, не склонился ли великій князь литовскій дозволить супругѣ своей Еленѣ сдѣлать домовую церковь и опредѣлить къ ней приставовъ греческаго, а не римскаго. закона. Великая княгиня Елена отвѣтствовала, что она ни къ тому, ни къ другому не могла убѣдить своего мужа.

1498 г. февраля мѣсяца туда жъ отправленъ дворянинъ Иванъ Телешовъ съ жалобою къ великому князю Александру, что россійской посолъ Плещеевъ, изъ Турціи возвращающійся, въ Путивлѣ задержанъ. Отвѣтствовано, что посолъ уже отпущенъ, а задержанъ былъ для того, что многихъ съ собою везъ татаръ, коихъ бы впередъ россійскіе послы не дерзали чрезъ его землю возить.

Въ мартѣ литовскій посолъ Василей Бокей былъ въ Москвѣ съ обстоятельнымъ изъясненіемъ о причинѣ задержанія въ Путивлѣ россійскаго посла Плещеева и съ требованіемъ удовлетворить князей Мезецкихъ и Воротынскихъ. Съ возраженіемъ и выговорами отвѣтствовано, что великій князь литовскій не дѣльно вступается въ принадлежащія россійскому двору дѣла.

Марта 30 отправлены въ Литву послы бояринъ князь Василій Ромодановскій и дьякъ Василій Кулешинъ съ предложеніемъ государской воли учредить на границѣ съѣздъ для взаимныхъ спорныхъ и обидныхъ дѣлъ и съ объявленіемъ огорченія государева, что онъ, зять, имѣетъ съ недругомъ его, шведскимъ королемъ, переписку и не хочетъ въ грамотахъ своихъ называть его государемъ всея Русіи, каковой титулъ отъ цесаря и отъ датскаго короля давно уже онъ имѣетъ. Обѣщано впредь на все сіе прислать отвѣтъ.

Апрѣля... литовской дворянинъ Василій Дорошкевичъ пріѣзжалъ съ жалобою на вяземскаго намѣстника, ограбившаго смоленскихъ купцовъ. Сказано, что оные купцы, объѣзжая мыто, сами навлекли на себя сію обиду.

Іюля 7 дворянинъ Алексѣй Голохвастовъ посыланъ въ Вильню домогаться объ отдачѣ вещей, пограбленныхъ въ Литвѣ у людей князя Бѣльского.

Іюля 20 пріѣхали въ Москву литовскіе послы Станиславъ Кишка и писарь Иванъ Сапѣга. Они, предложивъ жалобу на крымцевъ и волоховъ, непримиримыхъ литовскихъ враговъ, просили выслать къ 6

генваря на границу обоюдныхъ судей для разобранія всѣхъ обидъ. Выговаривано симъ посламъ, что великій князь литовскій не исполняетъ учиненныхъ съ Россіею договоровъ касательно государева титула и разныхъ его супругѣ выгодъ, и что пока все сіе не удовлетворено будетъ, съѣзду быть не можно.

1499 г. мая 30 поѣхалъ въ Вильну боярской сынъ Иванъ Мамоновъ для развѣданія, подлинно ли великій князь литовскій убѣждаетъ свою супругу и находящихся при ней къ римской вѣрѣ, и не слыхать ли чего въ Вильнѣ о французской болѣзни. Съ чѣмъ посланный возвратился, не видно по дѣламъ.

Іюня 6 пріѣхалъ изъ Вильни литовской секретарь Григорій Горемыка съ извѣстіемъ о болѣзни великой княгини Елены. Вслѣдствіе сего іюня 10 Андрей Кутузовъ боярской сынъ отправленъ наскоро въ Вильню для развѣданія, какого рода болѣзнь у великой княгини Елены.

Августа... прибыли въ Москву литовскіе послы маршалокъ Станиславъ Глѣбовичъ и писарь Иванъ Сапѣга 1) просить помощи противу турковъ, силящихся покорить себѣ Валахію; 2) домогаться, дабы въ договорную грамоту внесенъ былъ городъ Кіевъ, яко литовскому княжеству принадлежащій, обѣщая за сіе великаго князя въ титулѣ писать государемъ всея Россіи и 3) не допускать россійскихъ подданныхъ вступаться въ принадлежащія литовскому княжеству селенія. Отвѣтствовано, что государь не отрекается дать вспомогательнаго противу турковъ войска, что домогаяся великій князь литовскій Кіева затѣваетъ странныя дѣла и что о обидныхъ дѣлахъ учинено будетъ впредь разсмотрѣніе.

Декабря 19 посланъ въ Литву боярской сынъ Иванъ Мамоновъ и подьячій Микулинъ съ извѣстіемъ, что крымскій въ Москвѣ посолъ Азы-Халилъ, требуя ходатайства россійскаго двора въ примиреніи литовскаго великаго князя съ царемъ перекопскимъ, домогается, дабы отданъ былъ въ крымскую сторону городъ Кіевъ, будто бы издревле къ Крыму принадлежащій. На сіе отвѣтствовано, что предмѣстники крымскаго царя никогда таковыхъ нелѣпыхъ требованій не дерзали чинить, и чтобъ государь удержалъ у себя на нѣсколько времени онаго Азы-Халиля.

1500 г. около апрѣля мѣсяца отправленъ въ Вильну боярской сынъ Дмитрій Загряжской съ выговоромъ великому князю Александру за притѣсненіе живущихъ въ Литвѣ греко-россійской вѣры князей и разночинцовъ. Отвѣта на сіе не имѣется.

Апрѣля 23 пріѣхали изъ Вильни послы Станиславъ Петряшковичъ намѣстникъ смоленской и писарь Ѳеодоръ Григоровичъ. Въ вѣрющей ихъ грамотѣ впервые написанъ былъ титулъ: государя всея Россіи, и за сей титулъ убѣждали послы удовольствовать обиженныхъ съ россійской стороны литовцевъ, требовали выдать князя Бѣльскаго и про-

сили примирить ихъ съ Менли-Гиреемъ, крымскимъ царемъ. Отвѣтствовано было, что въ одномъ только титулѣ дѣлая великій князь литовскій государю удовольствіе пренебрегаетъ еще важнѣйшія касательно построенія великой княгинѣ домовой церкви, непринужденія россіянъ, при ней живущихъ, къ римскому закону и проч.; что, пока сіе не исполнено будетъ, никакія великаго князя литовскаго требованія не будутъ имѣть мѣста, и что, поелику князь Бѣльской, также князья Мосальскіе, Мценскіе и Серпѣйскіе спасенія ради своей души разсудили прибѣгнуть въ россійское покровительство со всѣми своими городами, то и выдавать ихъ не слѣдуетъ.

Гонецъ Иванъ Телешовъ посыланъ въ Вильню съ объявленіемъ, что принужденіе, великимъ княземъ литовскимъ чинимое греко-россійской вѣры жителямъ въ принятіи имъ римскаго закона, вывело наконецъ его, государя, изъ терпѣнія, и что онъ силою оружія справедливости сего святого дѣла искать будетъ. На сіе отъ литовскихъ вельможъ сказано, что въ Вильни нѣтъ никому никакого въ разсужденіи вѣры принужденія, и что съ изъясненіемъ о семъ дѣлѣ вскорѣ будетъ въ Москву литовское посольство.

1501 г. Для испрошенія проѣзжей посламъ литовскимъ въ Москву грамоты присланъ изъ Вильни гонецъ Яковъ Кунцевичъ. Но дана ли была оная грамота, сего не видно. Извѣстно же то, что въ мартѣ мѣсяцѣ россійскія войска, отправясь въ Литву, заняли многія мѣста, и 14 іюля у рѣки Ведроши кровопролитнѣйшее было сраженіе съ литовской арміею, предводительствуемою гетманомъ Константиномъ Острожскимъ, взятымъ отъ россіянъ тогда жъ со многими чиновниками въ полонъ.

По убѣжденію великаго князя литовскаго присланъ въ Россію отъ брата его польскаго короля Яна Албрехта прежде гонецъ Богданъ Ивашинцовъ, а потомъ и послы Александръ Скорута и литовскій Станиславъ Нарбутовичъ. Описывая они нанесенныя россійскимъ оружіемъ въ Литвѣ обиды просили прекратить войну, выдать плѣнныхъ и для переговоровъ о мирѣ дозволить пріѣхать въ Москву великому литовскому посольству. На сіе отвѣтствовано, что хотя великія обиды, съ литовской стороны государю причиненныя, принудили его поднять мечъ, но онъ отъ предложенія мира не удаляется, выдавать же плѣнныхъ и возвращать безъ награды покоренное оружіемъ нѣтъ обычая у россіянъ.

Троцкій воевода Янъ Забережскій писалъ къ боярину Якову Захарьичу именемъ всего литовскаго сената, прося о возстановленіи мира. Отвѣтъ на сіе посланъ съ боярскимъ человѣкомъ Михайломъ Коростелевымъ увѣрительный, что не прежде миръ воспослѣдуетъ, пока съ ихъ литовской стороны не будутъ непріятельскія прекращены дѣйствія.

Вскорѣ потомъ онъ же, воевода, прислалъ своего человѣка Андрея Лоска просить о облегченіи неволи находящимся въ Россіи литовскимъ

плѣнникамъ, дозволяя имъ ходить въ церковь. Коростелевъ вторичный повезъ отвѣтъ, что сія милость у государя легко будетъ исходатайствована, естли захваченные въ Литвѣ до размирія еще россійскихъ разныхъ городовъ гости и посланный въ волоскую землю гонецъ Моклоковъ выпущены будутъ.

По причинѣ задержанія въ Литвѣ Коростелева посыланъ отъ боярина Якова Захарьича къ троцкому воеводѣ смольянинъ Еремей Харитоновъ съ напоминаніемъ объ отпускѣ онаго гонца и о присылкѣ въ Россію обѣщанныхъ великихъ литовскихъ пословъ для мирныхъ переговоровъ.

Гонецъ Кляпикъ Еропкинъ привезъ къ государю отъ сына его великаго князя Димитрія Ивановича, подъ Смоленскимъ съ войсками находившагося, 1) извѣстіе о скоропостижной польскаго короля Яна Албрехта смерти и о принятіи польскаго престола братомъ его великимъ княземъ литовскимъ Александромъ и 2) грамоту отъ литовскихъ сенаторовъ къ россійскимъ боярамъ, о томъ же увѣдомляющую и просительную дозволить пріѣхать въ Москву литовскимъ полномочнымъ посламъ.

1502 г. Вскорѣ потомъ присланъ отъ литовскихъ сенаторовъ въ Москву гонецъ Кунцевичъ просить о исходатайствованіи проѣзжихъ въ Россію двухъ грамотъ: одной—для польскихъ и литовскихъ, а другой — для лифляндскихъ пословъ. Гонецъ былъ удержанъ въ Москвѣ.

1503 г. Наконецъ и ожидаемые польскіе полномочные пріѣхали въ Москву послы воевода Петръ Мышковскій, маршалокъ Станиславъ Глѣбовичъ, кухмистръ Войтехъ Яновичъ и канцлеръ королевинъ Сапѣга. Соединивъ они свою съ венгерскимъ въ Москвѣ тогда бывшимъ посломъ Сантаемъ прозьбу, хотя и не могли преклонить россійскаго государя на постановленіе вѣчнаго съ Польшею мира, успѣли однако упросить къ заключенію перемирія на шесть лѣтъ, щитая отъ 25 марта *), уступивъ Польшѣ шесть волостей.

Для приведенія короля къ присягѣ на учиненномъ въ Москвѣ договорѣ отправлены въ Варшаву послы бояринъ Константинъ Григорьевичъ Заболоцкой, окольничей Михаилъ Еропкинъ и дьякъ Никита Моклоковъ. Послы удержаны были и сосланы въ городъ Троки. Польской гонецъ Янъ Кунцевичъ, присланный отъ короля съ симъ извѣстіемъ, далъ знать государю, что послы удержаны для того, что смольяне захватили многія у поляковъ земли. Государь, извинясь невѣдѣніемъ о семъ, совѣтовалъ непремѣнно отпустить пословъ, кои, утвердивъ съ королемъ перемиріе, возвратились въ Москву.

Вскорѣ потомъ отправленъ въ Польшу дьякъ Губа Моклоковъ для развѣданія у королевы Елены Ивановны о невѣстахъ иностранныхъ для брата ея великаго князя Василія Іоанновича; сверхъ того велѣно

*) Подлинной договоръ хранится въ Архивѣ подъ № 4, но ратификаціи на оной не имѣется.

ему домогаться о дозволеніи пріѣхать изъ Россіи чрезъ Польшу дацкому послу и объ освобожденіи гонца россійскаго Илейки. Посланный, возвратясь, донесъ, что есть дочери у маркграфа (а у какого не означено), но послать туда не можно до тѣхъ поръ, пока Россія съ Польшею не будетъ имѣть вѣчнаго мира; что дацкой посолъ пропущенъ будетъ, а Илейко не освободится до заключенія вѣчнаго мира.

1504 г. Польской гонецъ Петрашко Епимаховъ пріѣзжалъ просить проѣзжей въ Москву великимъ польскимъ посламъ грамоты и, получивъ дозволеніе, уѣхалъ.

Прибыли въ Москву польскіе послы Станиславъ Глѣбовичъ воевода полоцкій, Юрій Зиновьевичъ и писарь Богданъ Сапѣга. Предложеніе ихъ о заключеніи съ Россіею вѣчнаго мира неудачно было. Ибо въ вѣрющей грамотѣ государевъ титулъ былъ пропущенъ и безъ отдачи въ россійскую сторону Кіева не склонялись бояре постановить вѣчнаго съ Польшею мира.

Для развѣданія о польскихъ поведеніяхъ посыланъ въ Варшаву Константинъ Замыцкой. Но по дѣламъ не видно, съ чѣмъ онъ возвратился.

Королевскій гонецъ Матвѣй Кунцевичъ привезъ къ государю новыя съ титуломъ государскимъ грамоты, извиняясь ошибкою писаря, и просилъ о выдачѣ укрывающагося въ Россіи воеводы Евстафія Дашковича со многими дворянами и отдачи смоленскихъ волостей Бѣлска и Ветличей. На первое отвѣтствовано, что съ удовольствіемъ пріемлется, во второмъ отказано, а третье велѣно изслѣдовать.

1505 г. Посланникъ Злуцкой пріѣзжалъ изъ Варшавы съ извиненіемъ отъ короля о нанесенномъ отъ смоленскаго окольничего россійскимъ купцамъ грабительствѣ. За нимъ вслѣдъ второй посланникъ Богданъ Довгирдовичъ съ предложеніемъ жалобы на россійскихъ подданныхъ, въ польскія земли вступающихся. Дано знать ему отвѣтомъ, что виновные по изслѣдованіи накажутся.

Съ жалобою отъ дорогобужскихъ помѣщиковъ на укрывающихся въ Смоленскѣ ихъ служителей посыланы къ королю Рахманъ Туленинъ и подьячій Гридя Челюстковъ. Король обѣщалъ изслѣдовать и учинить удовольствіе.

Октября 28 скончался государь Іоаннъ Васильевичъ и преемникомъ его учинился сынъ государь Василій Іоанновичъ.

Въ концѣ сего года паки тотъ же Довгирдовичъ пріѣзжалъ съ жалобою на пограничныхъ россіянъ въ разныхъ обидахъ. Отвѣтствовано, что сіе произошло отъ невѣдѣнія, по новости государева правленія, и что изслѣдованіемъ оныхъ жалобъ польской король будетъ удовольствованъ.

1506 г. Въ началѣ сего года явились въ Москвѣ полномочные польскіе послы Юрій Глѣбовичъ намѣстникъ витебскій, Иванъ Сапѣга намѣстникъ бреславскій и Иванъ Ѳедоровичъ конюшій смоленскій. Предло-

женія ихъ касались до заключенія вѣчнаго съ Россіею мира; но какъ статьи онаго показались государю тягостными, то и отпущены безъ удовольствія.

Первое отъ государя Василія Іоанновича въ Польшу посольство возложено было на Ѳедора Степановича Еропкина, Ивана Оксенова и подьячего Ивашку Микулина. Имъ поручено объявить королю о вступленіи его на россійскій престолъ и просить не принуждать къ римской вѣрѣ сестры его королевы Елены Іоанновны, дозволить въ Италію проѣздъ Траханіотову, а въ Данію тамошнему въ Россіи бывшему тогда послу. Еропкинъ, возвратясь, донесъ отзывъ королевской, что онъ никого къ своему не нудитъ закону, что Траханіотовъ пропущенъ будетъ и что о датскомъ послѣ пришлется извѣстіе.

Вскорѣ пріѣхалъ въ Москву и польской посолъ Григорей Горемыка. Онъ, именемъ короля поздравивъ государя принятіемъ престола, жаловался на пограничныхъ россійскихъ намѣстниковъ, несносныя подданнымъ его причиняющихъ обиды. Отвѣтствовано, что не меньще и россіяне претерпѣваютъ отъ поляковъ нападеній. Съ Горемыкою пріѣзжалъ отъ кіевскаго митрополита Іова служитель его съ прошеніемъ объ отпускѣ изъ полону сына его Сеньки Криваго, который тогда же на обмѣнъ боярскаго сына и отпущенъ.

Въ ноябрѣ скончался польской король Александръ, а 8 декабря преемникомъ ему избранъ братъ его король Сигизмундъ.

1507 г. По дошедшемъ о королевской смерти слухѣ посланы къ королевѣ Еленѣ послы Иванъ Кобякъ Наумовъ, Логинъ Семичовъ и Ивашка Микулинъ. Въ тайномъ наказѣ велѣно имъ склонять духовныхъ и свѣтскихъ вельможей къ выбору его, государя, польскимъ королемъ и великимъ литовскимъ княземъ. Королева отвѣтствовала, что польское королевство уступлено покойнымъ мужемъ ея брату его Сигизмунду, въ генварѣ мѣсяцѣ въ Краковѣ уже коронованному; притомъ просила она отпустить изъ Россіи взятыхъ на Ведрошѣ въ полонъ польскихъ и литовскихъ вельможей.

Первый отъ новаго короля посолъ Ѳедоръ Святоша пріѣхалъ въ Москву увѣдомить государя о избраніи его, короля, на польской престолъ и просить дозволенія пріѣхать въ Россію польскимъ посламъ; что̀ и обѣщано.

Послы сіи были Янъ Радзивилъ намѣстникъ слонимскій, кухмистръ Олехно и писарь Богданъ Сапѣга. Требованія ихъ простирались до заключенія съ Россіею вѣчнаго мира; но какъ домогались они притомъ отдачи смоленскихъ волостей, то миръ и не состоялся. При отъѣздѣ ихъ изъ Москвы жаловались бояре на поляковъ, выжегшихъ около Брянска россійскія села; а государь велѣлъ напомнить королю о непринужденіи сестры его къ римскому закону.

1508 г. Польской гонецъ Станиславъ Довгирдовъ присланъ просить дозволенія новому быть въ Москву польскому посольству. Дозволено.

Посольство сіе составляли Петръ Кухмистръ и Богданъ Сапѣга. Хотя и усильное ихъ было о постановленіи вѣчнаго мира домогательство, но какъ они требовали отдачи отнятыхъ оружіемъ польскихъ многихъ городовъ, волостей и селъ, то ни ихъ, ни присланнаго отъ литовскихъ вельможей дворянина Яна Скиндера прозьба не была удостоена принятія.

Еще послы находились въ Москвѣ, какъ пріѣхали изъ Польши одинъ за другимъ гонцы: первый Юшка, требовавшій новой для польскихъ полномочныхъ пословъ въ Москву грамоты проѣзжей, которая тогда же и дана; вторый Андрей Держко съ прошеніемъ отъ королевы Елены, дабы государь не отрекался отъ постановленія съ Польшею вѣчнаго мира. Посламъ сказано при отпускѣ, что государь охотно пріемлетъ миролюбивыя предложенія.

А какъ въ проѣзжей государевой грамотѣ титулъ королевскій не по силѣ договора былъ написанъ, то и присланъ въ Москву писарь Ѳедоръ Святоша требовать новой грамоты и отпуска задержанныхъ съ товарами польскихъ купцовъ. Посланный получилъ первое, но во второмъ ему отказано, ибо де и россійскіе многіе гости поляками захвачены. Равнымъ образомъ отказали и бояре въ увоindependent польскихъ на Ведрошѣ взятыхъ плѣнныхъ, не смѣя о томъ донесть государю.

1509 г. Наконецъ третичное прибыло въ Москву польское посольство для мирнаго постановленія: Станиславъ Глѣбовичъ воевода полоцкій, Иванъ Сапѣга маршалокъ, Войтехъ Нарбутовичъ и писарь Ивашко Сапѣгинъ. По десятикратной ихъ у государя бытности заключенъ былъ вѣчный между обоими государствами миръ*) и союзъ противу всѣхъ общихъ непріятелей, исключая перекопскаго царя Менли-Гирея. Государь по усильной посольской прозьбѣ возвратилъ королю шесть волостей смоленскихъ и отпустилъ всѣхъ плѣнныхъ.

По причинѣ непріязненнаго противу обоихъ государствъ поступка князь Михаила Глинскаго съ братьями происходила между послами польскими и государемъ пересылка. Послы увѣдомили о семъ государя съ гонцомъ Андреемъ Непорожневымъ, а государь писалъ къ королю съ Забѣлою Кикинымъ, прося не притѣснять его, князя Глинскаго, намѣревающагося (хотя и противное сему въ отвѣтъ писалъ король) переѣхать въ Россію.

Для приведенія короля къ присягѣ на заключенной въ Москвѣ о вѣчномъ мирѣ записи поѣхали въ Варшаву бояре Иванъ Ѳедоровичъ, Иванъ Андреевичъ, окольничій Михайло Еропкинъ и дьякъ Никита Моклоковъ. Польской король находился тогда въ Вильнѣ, гдѣ и присягу учинилъ король на подтвержденной*) грамотѣ (ратификаціи), съ коею послы возвратились въ Москву.

*) Подлинная договорная запись хранится въ Архивѣ.

**) Подлинная ратификація въ Архивѣ хранится.

Паки польской дворянинъ Станиславъ Довгирдовъ пріѣзжалъ съ жалобою на пограничныхъ россійскихъ людей въ пожженіи селъ и въ захваченіи въ полонъ многихъ поляковъ. Обѣщано изслѣдовать.

За симъ вскорѣ прибыли польскіе послы Янъ Радзивиловичъ, Войтехъ Яновичъ и писарь Боговитиновъ. Домогались они объ отпускѣ изъ Москвы плѣнныхъ поляковъ, а паче князя Глинскаго и о учиненіи съѣзда для разобранія обидъ. О Глинскомъ отказано, а прочихъ обѣщано выпустить, не прежде однако, какъ по отпускѣ изъ Польши россійскихъ полоненниковъ.

Равнымъ образомъ съ жалобою на польскихъ подданныхъ, великія причиняющихъ россіянамъ обиды, посланъ къ королю гонецъ Борисъ Голохвастовъ, коего увѣрилъ король по изслѣдованіи всякое обиженнымъ учинить удовольствіе.

Вслѣдъ за нимъ туда жъ, въ Польшу, отправленъ печатникъ Николай Ангеловъ, Рахманинъ Туленинъ и подьячій Бахтеяровъ для развѣданія о чинимыхъ вдовствующей королевѣ Еленѣ отъ короля притѣсненіяхъ и о покушеніи королевскомъ напасть на Россію.

1510 г. Довгирдовъ третично присланъ изъ Польши требовать плѣнныхъ поляковъ князя Глинскаго, Ивашинцева, Глѣбовича, кіевскихъ военныхъ людей и нѣмцевъ. Въ первыхъ двухъ отказано, а послѣднихъ обѣщано отпустить, когда изъ Польши отпущены будутъ княгини Озерецкая, Друцкая и прочія.

Не удовольствуясь симъ отвѣтомъ, вторично король чрезъ пословъ своихъ Нарбутовича и Горемыку домогался объ отпускѣ изъ Россіи польскихъ плѣнныхъ. И сему то же отвѣтствовано, что и Довгирдову.

Съ жалобою на чинимыя отъ поляковъ пограничнымъ россіянамъ обиды посланъ въ Варшаву меньшой Путятинъ. Обыкновенной данъ былъ отвѣтъ: будетъ изслѣдовано и здѣлается удовольствіе.

Съ таковою же на россіянъ жалобою въ причиненіи полякамъ разныхъ обидъ пріѣзжалъ въ Москву часто поминаемый Довгирдовъ. Тѣ же о удовольствованіи были увѣренія.

Подьячей Микулинъ посыланъ къ королю просить о дозволеніи проѣхать чрезъ Польшу перекопскаго царя бывшимъ въ Москвѣ посламъ. Обѣщано.

1511 г. Дабы изъявить королю неудовольствіе государево въ разсужденіи часъ отъ часу наносимыхъ отъ поляковъ россійскимъ пограничнымъ людямъ притѣсненій и обидъ и для истребованія во оныхъ удовольствія отправлены въ Польшу послы Михайло Захарьичъ и дьякъ Далматовъ. Тамъ имъ отвѣтствовано, что удовлетворить сего инако не можно, какъ размежеваніемъ границъ чрезъ обоюдныхъ повѣренныхъ.

Съ плѣнными тремя россіянками пріѣхавъ польскіе послы воевода Глѣбовичъ, Войтехъ Яновичъ и писарь Горемыка просили равнымъ образомъ объ отпускѣ изъ Россіи ихъ плѣнныхъ, о удовольствіи по-

граничнымъ ихъ обиженнымъ людямъ и о высылкѣ на рубежъ судей. Отвѣтствовано, что о пограничномъ съѣздѣ подумаютъ еще, и что польскіе пограничные жители сами не правы, поелику обижаютъ сами россіянъ.

Дмитрій Загряжской и подьячіе Козмининъ и Бахтеяръ ѣздили въ Польшу требовать объ отпускѣ остальныхъ плѣнныхъ россіянъ и о удовольствіи обиженныхъ. Обѣщано изслѣдовать о обидахъ, а о плѣнныхъ отказано.

Дворянинъ Богданъ Довгирдовъ былъ въ Москвѣ съ жалобою на можайскаго воеводу въ отнятіи по Днѣпръ земли и съ прошеніемъ выслать судей. Обѣщано учинить удовольствіе.

1512 г. Тотъ же Довгирдовъ вторично пріѣзжалъ съ жалобою о завладѣніи волостью Нещердою и съ просьбою о пограничномъ съѣздѣ. Сказано, что обиды и съ польской стороны не меньшія россіянамъ дѣлаются, какъ оказалось по слѣдствію.

Съ подьячимъ Алексѣемъ Малымъ отвѣтствовалъ государь королю, что какъ Нещерда принадлежитъ къ Россіи, а не къ Полоцку, то и овладѣли оною россіяне. Король требовалъ рѣшить споръ о завладѣнныхъ земляхъ пограничнымъ съѣздомъ.

Вскорѣ потомъ съ посланниками Константиномъ Замыцкимъ и подьячимъ Щекинымъ приносилъ государь королю жалобу въ утѣсненіи россійскихъ селеній. Отвѣтствовано, что для разобранія обидныхъ дѣлъ вышлются 23 апрѣля на границу нарочные судьи. Замыцкой донесъ государю о чинимыхъ въ Варшавѣ вдовствующей королевѣ Еленѣ притѣсненіяхъ.

Съ выговоромъ королю за обиды сестрѣ его королевѣ Еленѣ отправленъ Григорій Жорновъ и Путятинъ, коимъ поручено притомъ сказать, чтобъ пограничный съѣздъ назначить непремѣнно 26 октября.

Паки Довгирдовъ пріѣзжалъ съ домогательствомъ какъ о пограничномъ съѣздѣ, такъ и о выдачѣ остальныхъ плѣнныхъ польскихъ подданныхъ. Въ отпускѣ плѣнныхъ отказано, а о съѣздѣ обѣщано подождать отвѣта съ Жорновымъ.

1513 г. Въ семъ году 16 апрѣля польскій король Сигизмундъ I далъ привилегію *) смоленскимъ жителямъ объ уничтоженіи въ городѣ королевской корчмы (кабака), о поборахъ, смоленскому воеводѣ принадлежащихъ, и проч.

По узнаніи умысла королевскаго въ нападеніи съ татарами на россійскія земли посланы къ Смоленску войска, а съ объявленіемъ Польшѣ войны отправленъ къ королю подьячій Всесвяцкій.

Король польскій, свѣдавъ о вступленіи въ его предѣлы россійской арміи, прислалъ къ государю своего гонца Николая съ требованіемъ выступить изъ его земель. Сей гонецъ задержанъ былъ въ Москвѣ.

*) Подлинная хранится между трактатами польскаго двора.

1514 г. По причинѣ кончины королевы Елены опасаясь король большаго отъ Россіи на его государство нападенія прислалъ одного изъ подкоморихъ просить проѣзжей для польскихъ въ Москву пословъ грамоты. Приказано дать и назначить срокъ пріѣзда ихъ въ концѣ февраля.

Король, мало надѣясь на своихъ пословъ, упросилъ папу, дабы и его посланникъ ѣхалъ съ польскими послами въ Россію. Для испрошенія новой проѣзжей для польскихъ и папина посла пріѣхалъ въ Москву отъ короля дворянинъ Довгирдовъ, коему хотя и дана была грамота, но продолжавшаяся между обоими государствами война не допустила пріѣхать въ Москву пословъ.

1517 г. Вмѣсто польскихъ пословъ присланъ 18 апрѣля отъ короля цесарской посланной Герберштейнъ съ предложеніемъ о мирѣ, а 18 октября пріѣхали и ожидаемые польскіе послы Янъ Щитъ и Боговитиновъ. Требованія ихъ были тяжелыя и для того не приняты. Они выѣхали изъ Москвы 18 ноября, и война паки началася.

1518 г. іюля 27 вторично король употребилъ посредство цесарскихъ пословъ Франциска де-Коллы и Антонія Комита для испрошенія у Россіи мира или перемирія.

Снисходя государь на просьбу цесарскаго посольства приказалъ своимъ боярамъ отписать къ вельможѣ Радзивилу съ Борисомъ Каменскимъ и съ подьячимъ Чиркомъ, дозволяя пріѣхать въ Москву польскимъ посламъ для мирныхъ договоровъ.

1519 г. марта 18 съ Каменскимъ пріѣхалъ въ Москву Радзивиловъ человѣкъ Войтехъ съ требованіемъ проѣзжаго для польскихъ въ Россію пословъ листа. Съ Войтехомъ вторично посланъ въ Вильню Каменской, съ коимъ Радзивилъ прислалъ въ Москву своего дворянина Славскаго просить государя о прекращеніи кровопролитія. Славскому сказано, чтобы польскіе послы поспѣшали въ Москву.

1520 г. Вслѣдствіе сего явились въ Москвѣ послы Янъ Лелюшевичъ и Боговитиновъ; они заключили перемиріе *) на полгода, считая съ 2 сентября, и обѣщали прислать полномочныхъ въ Москву пословъ.

Вмѣсто ожиданныхъ пословъ пріѣхалъ королевской дворянинъ Николай Шостакъ съ извиненіемъ о нескорой польскихъ пословъ въ Москву присылкѣ и съ требованіемъ новой проѣзжей для оныхъ пословъ грамоты.

1521 г. А какъ проѣзжая оная грамота послана была въ противность обыкновенія, зашита, то присланъ паки отъ короля гонецъ Войтко просить грамоты за отворчатой печатью, какова тогда же дана.

Вскорѣ потомъ другой пріѣхалъ гонецъ Довгирдовъ съ предложеніемъ, дабы государь согласился постановить мирные договоры въ Варшавѣ, а не въ Москвѣ.

*) Договоръ о семъ перемиріи имѣется въ трактатахъ польскихъ.

Съ Васильемъ Полукарповымъ отвѣтствовалъ государь, что онъ не пошлетъ въ Варшаву своихъ пословъ, а будетъ въ Москвѣ ожидать польскихъ и чтобъ отпущены были россійскіе плѣнные.

1522 г. августа 6 пріѣхали полномочные польскіе послы воевода полоцкій Петръ Кишка, подскарбій Боговитиновъ и писарь Горностай. Они заключили на 5 лѣтъ перемиріе, щитая съ 25 декабря*), съ тѣмъ, чтобы Смоленскъ остался въ россійской сторонѣ.

1523 г. Для подтвержденія перемирія и приведенія короля, въ сохраненіи онаго, къ присягѣ отправлены въ Краковъ послы окольничей Василій Морозовъ, дворецкой Андрей Бутурлинъ и дьяки Телешовъ и Раковъ. Они привезли подтвержденную на перемиріе (въ Москвѣ 25 декабря учиненное) грамоту**) и испросили облегченіе россійскимъ плѣннымъ.

Дворянинъ Богданъ Довгирдовъ присыланъ съ жалобою на пограничныхъ россійскихъ людей. Обѣщано изслѣдовать.

1524 г. Равномѣрно съ таковою же на польскихъ подданныхъ жалобою ѣздили въ Польшу послы Василей Загряжской и подьячій Филиповъ. Обѣщано изслѣдовать и виновныхъ наказать.

Станиславъ Довгирдовъ пріѣзжалъ съ жалобою на луцкихъ, стародубскихъ и другихъ пограничныхъ намѣстниковъ, отнимающихъ у нихъ природныя ихъ земли. Повторено обѣщаніе изслѣдовать, обиженныхъ удовлетворить и злыхъ казни предать.

Чтобы испросить дозволеніе о проѣздѣ чрезъ Польшу въ Вѣну цесарскимъ и россійскимъ посламъ, посыланъ для того къ королю гонецъ Иванъ Курицынъ. Охотно на сіе соглашенось.

1525 г. Какъ поляки вступались въ стародубскія и гомельскія волости, то съ жалобою на нихъ и съ прошеніемъ о пропускѣ въ Римъ папскаго и россійскаго съ нимъ пословъ ѣздилъ къ королю гонецъ Ѳедоръ Аѳанасьевъ, коего обнадежено во всемъ удовольствовать.

Съ таковымъ же отъ короля представленіемъ пріѣзжалъ въ Москву писарь его Бухвалъ Дмитріевъ. Отвѣтствовано, что хотя государь и не почитаетъ виновными своихъ подданныхъ, однако изслѣдовать и прекратить набѣги не оставитъ.

1526 г. За симъ не преминулъ и другой пріѣхать польскій гонецъ Николай Ивашинцовъ съ наполненною жалобъ о обидныхъ и пограничныхъ дѣлахъ грамотою. Въ отвѣтъ такова же послана и отъ государя грамота съ представленіемъ о немиролюбивомъ его подданныхъ поведеніи.

Посредствомъ цесарскихъ въ Москвѣ пословъ дано дозволеніе пріѣхать въ Москву полномочнымъ польскимъ посламъ для постановленія вѣчнаго мира. Послы сіи полоцкій воевода Петръ Кишка и писарь Боговитиновъ по причинѣ трудныхъ запросовъ едва испросили на 6

*) Подлинная договорная грамота въ Архивѣ имѣется.

**) Подлинная сія ратификація въ Архивѣ подъ № 8.

лѣтъ, съ 25 декабря начиная, перемиріе*) съ условіемъ: въ случаѣ освобожденія изъ тюремъ и отпуска россійскихъ плѣнныхъ быть перемирію на 15 лѣтъ, въ противномъ случаѣ только на 2 года.

1527 г. Для отобранія у короля подтвердительной на помянутое перемиріе грамоты посланы въ Польшу окольничій Иванъ Ляцкой и дьякъ Цыплятевъ. Они не токмо таковую изъ Кракова привезли грамоту**), но и облегчили участь россійскихъ плѣнниковъ.

А дабы облегчить жребій и польскихъ въ Россіи содержавшихся плѣнныхъ, присыланъ былъ дворянинъ Есмановъ, который просилъ притомъ отпустить захваченныхъ на границѣ межевыхъ судей. Обѣщано во всемъ удовлетворить.

1528 г. Гонецъ Ѳедоръ Аѳанасьевъ посыланъ къ королю съ требованіемъ о присылкѣ въ Москву польскихъ великихъ пословъ для согляданія плѣнныхъ, о удержаніи отъ обидъ польскихъ подданныхъ и о пропускѣ чрезъ Польшу волоскихъ пословъ. Обѣщано все исполнить.

Въ семъ же году пріѣхали въ Москву польскіе послы Матвѣй Яновичъ Клочко, Василій Чижъ и секретарь Мацкевичъ. Они, освидѣтельствовавъ своихъ единоземцевъ плѣнныхъ, требовали возвратить завладѣнныя россіянами польскія земли, выслать на границу судей для изслѣдованія взаимныхъ обидъ и для постановленія межей и прислать полномочныхъ россійскихъ въ Польшу пословъ для заключенія вѣчнаго мира. Въ послѣднемъ отказано, а прочее обѣщано исполнить.

Гонецъ Борисъ Голохвастовъ посыланъ къ королю просить о выпускѣ изъ Минска ѣхавшаго въ Россію волоскаго посла. Сіе исполнено.

1529 г. Дворянинъ Боговитиновъ пріѣзжалъ съ объявленіемъ о избраніи въ Вильнѣ на сеймѣ преемникомъ королю сына его Августа и съ жалобою въ притѣсненіи польскихъ въ Россіи плѣнныхъ и въ невысылкѣ на срокъ пограничныхъ судей. Обѣщано исполнить и то, и другое.

1530 г. Гонецъ Василей Артемьевъ ѣздилъ просить свободнаго чрезъ Польшу волоскому посольству проѣзда. Обѣщано дозволить.

Гонецъ Давыдъ пріѣзжалъ съ напоминаніемъ назначить срокъ о высылкѣ на границу межевыхъ судей. Назначено 8 сентября.

1531 г. Съ жалобою на безплодный пограничный съѣздъ присылалъ король гонца Бокѣева, который требовалъ, чтобы россійское пріѣхало въ Польшу посольство для мирнаго постановленія. Въ послѣднемъ отказано.

Съ предварительнымъ о будущемъ въ Москву польскомъ посольствѣ и съ жалобою на пограничныхъ россіянъ пріѣзжалъ вторично гонецъ Бокѣевъ.

1532 г. Пріѣхавшіе въ Москву польскіе послы воевода Сапѣга, Матвѣй Клочко и Нарушевичъ предлагали боярамъ о вѣчномъ мирѣ

*) Подлинная договорная грамота въ Архивѣ.

**) Подлинная грамота отъ 28 февраля 1527 г.

и требовали Чернигова. Но имъ отказано, и едва упросили сдѣлать перемиріе на одинъ годъ*).

1533 г. Россійскіе послы Василій Нащокинъ и подьячій Дубровинъ ѣздили къ королю съ жалобою на поляковъ, вступающихся въ россійскія селенія. Возвратясь, донесли они, что польскіе межевые судьи третично пріѣзжали на съѣздъ, но, не нашедъ тамо россійскихъ судей, уѣхали.

Польскіе вельможи присылали отъ себя въ Москву гонца Юрья Клинскаго просить о постановленіи между обоими государствами вѣчнаго мира. Отвѣтствовано, что Россія никогда отъ миру не отрекалась.

Декабря 4 скончался государь Василій Іоанновичъ и вступилъ на престолъ сынъ его царь Иванъ Васильевичъ.

1534 г. Съ извѣстіемъ о перемѣнѣ въ Россіи правленія посыланъ въ Польшу въ генварѣ мѣсяцѣ боярской сынъ Тимоѳей Заболотской Бражниковъ. Возвратясь 22 іюля, донесъ онъ, что король желаетъ, дабы почтена была старость его присылкою къ нему пословъ для постановленія вѣчнаго мира. Таковой гордый отвѣтъ паки возобновилъ взаимныя военныя дѣйствія.

1536 г. Для прекращенія войны пріѣзжали въ семъ году въ Россію отъ тамошнихъ вельможъ гонцы Андрей Горбатаго (дважды), Гайко и Роговской. Они, прося о семъ бояръ, предлагали королевское желаніе о присылкѣ къ нему полномочныхъ пословъ для мирнаго постановленія. Отказано, а требовано, дабы въ Москву пріѣхали польскіе послы.

Вслѣдствіе сего пріѣхалъ въ Москву посолъ Техановской поздравить государя съ принятіемъ престола и просить о присылкѣ въ Польшу россійскаго посольства. И сему въ послѣднемъ отказано.

Посланники Тимоѳей Хлудневъ и подьячій Бронниковъ ѣздили въ Польшу склонять короля о присылкѣ въ Москву пословъ и о унятіи войны. Декабря... возвратясь, Хлудневъ донесъ государю о будущемъ вскорѣ въ Россію польскомъ посольствѣ. И такъ декабря 25 прибыли въ Москву польскіе послы воевода Глѣбовичъ, Матвѣй Клочко и писарь Николаевичъ, кои поставили перемиріе**) на 5 лѣтъ, отъ 25 марта 1537 г. щитая, и нѣсколькими поступились городами.

1537 г. Для подтвержденія онаго перемирія посыланы въ Краковъ послы бояринъ Василей Морозовъ, дворецкой князь Дмитрій Палецкой и дьякъ Григорій Загряжской. Они привезли ратификацію королевскую***).

1538 г. Гонецъ Олябьевъ ѣздилъ къ королю просить дозволенія пропустить россійскихъ пословъ чрезъ Польшу въ Венгрію и въ Ва-

*) Перемирной подлинной записи, ниже списка съ оной въ Архивѣ не видно.

**) Подлинная перемирная грамота отъ марта 1537 года хранится въ Архивѣ.

***) Ратификація сія отъ 27 іюня 1537 года подлинная въ Архивѣ.

лахію и принесть жалобу на пограничныхъ его подданныхъ въ притѣсненіи россіянъ. Обѣщано во всемъ кромѣ Валахіи сдѣлать удовольствіе.

1541 г. Напомнить королю о истекающемъ срокѣ перемирія посыланъ въ Краковъ боярскій сынъ Өедоръ Загряжской. За болѣзнію короля не могъ онъ повелѣннаго исполнить дѣла.

1542 г. марта 1 пріѣхали въ Москву польскіе послы воевода полоцкій Янъ Глѣбовичъ, Никодимъ Цехановецкій и писарь Андрушевичъ, съ коими постановлено на 7 лѣтъ перемиріе*), щитая отъ 25 марта, и сверхъ того запись**) о невладѣніи обоихъ государствъ подданнымъ спорными себежскими шестью пустощами, озерами и деревнями до взаимной чрезъ пословъ въ Россію и въ Польшу обсылки для учиненія объ оныхъ рѣшительнаго положенія.

Іюня 28 посыланы въ Краковъ послы бояринъ Василей Морозовъ, дворецкой Өедоръ Воронцовъ и дьякъ Моклоковъ 1) быть свидѣтелями при крестоцѣлованіи королевскомъ на перемирной грамотѣ и 2) просить о облегченіи россійскихъ плѣнниковъ и о высылкѣ судей для размежеванія и разобранія обидныхъ дѣлъ. 22 августа король съ сыномъ цѣловали крестъ на перемирной грамотѣ***), а 15 октября возвратились въ Москву, не постановивъ ничего о межевомъ съѣздѣ.

1543 г. генваря 18 пріѣхалъ посланникъ Станиславъ Конжатовичъ съ объявленіемъ о будущемъ къ 2 февраля на границѣ межевыхъ судей съѣздѣ. Сказано, что срокъ наступаетъ близко, и что о времени съѣзда дастся знать впредь.

Августа 28 другой пріѣхалъ гонецъ Мойсеевичъ съ тѣмъ же о съѣздѣ требованіемъ и съ жалобою на пограничныхъ россійскихъ подданныхъ въ побитіи польскихъ купцовъ. Обѣщано отвѣтствовать впредь.

Сентября 18 посланы: а) къ королю—посланники дворянинъ Борисъ Сукинъ и подьячей Стояновъ; б) на съѣздъ къ Себежу (которой за непріѣздомъ къ 14 ноября польскихъ судей былъ безплодный)—Михайло Карамышевъ и Ширяй Грибакинъ. Поручено первымъ принесть жалобу на полоцкихъ казаковъ, отыскать бѣглыхъ россійскихъ людей и предложить вельможамъ о съѣздѣ и о сысканіи государю невѣсты. Отвѣтствовано: быть съѣзду около Троицына дни на Себежѣ, о обидахъ развѣдать и изслѣдовать о бѣглыхъ.

1544 г. Вторичный былъ въ маѣ мѣсяцѣ на Себежѣ съѣздъ. Судьи съ россійской стороны — Карамышевъ и Грибакинъ, а съ польской Янъ Комаевской и Глѣбъ Есманъ. За споромъ, гдѣ быть съѣзжему мѣсту, не рѣшивъ ничего, разъѣхались 15 іюля.

*) Перемирная отъ 25 марта грамота подлинная въ Архивѣ.

**) Запись, въ мартѣ писанная, имѣется подлинная тамъ же.

***) Ратификація королевская отъ 19 августа подлинная въ Архивѣ.

Возвѣстить королю о безплодномъ семъ съѣздѣ посыланъ въ сентябрѣ дворянинъ Василей Беречинской и подьячій Сухановъ.

1548 г. Въ день Пасхи умеръ польской король Сигизмундъ I, поручивъ правленіе сыну своему Августу Сигизмунду.

Напомнить вельможамъ о приближеніи срока перемирію посыланъ въ Вильню отъ бояръ Ѳедоръ Ледовъ.

Съ отвѣтомъ на грамоту боярскую присылали вельможи служителя Губу, прося прислать проѣзжую для польскихъ въ Москву пословъ грамоту.

Проѣзжую, кою требовали поляки, грамоту повезъ посланникъ Ѳедоръ Загряжской, которому велѣно засвидѣтельствовать отъ государя новому королю сожалѣніе о кончинѣ родителя его.

1549 г. генваря 19 прибыли въ Москву польскіе послы воевода витебскій Кишка, маршалокъ Янъ Комаевской и писарь Есмановичъ. 13 февраля учинили они на 5 лѣтъ перемиріе*), щитая отъ 25 марта.

Боярской сынъ Протопоповъ ѣздилъ въ Польшу развѣдать о произшедшемъ между королемъ и вельможами несогласіи.

Іюля 14 посланы туда жъ послы бояринъ Михайла Морозовъ, дворецкой Петръ Морозовъ и дьякъ Карачаровъ. 29 сентября учинилъ король присягу на ратификаціи**) постановленнаго въ Москвѣ перемирія, и послы 3 декабря возвратились.

1550 г. августа 10 польской посланникъ Едровской пріѣзжалъ съ домогательствомъ о высылкѣ на съѣздъ россійскихъ судей и о удовольствованіи обиженныхъ поляковъ.

Посланникъ Яковъ Остафіевъ повезъ отвѣтъ государевъ на посольство Едровскаго и требованіе учинить обиженнымъ удовольствіе и запретить жидамъ пріѣзжать въ Россію. Остафьевъ не принялъ королевской къ государю грамоты, поелику во оной царскаго не было титула.

Іюня 14 посланникъ Гедроицъ подалъ государю королевскую грамоту, обѣщающую прислать списки обиднымъ пограничнымъ дѣламъ и просительную дозволить на границѣ у Чернигова стоять заставѣ для примѣчанія крымскихъ движеній. Дозволено. Гедроицъ грамоты государевой, яко безъ титула королевскаго, не принялъ.

1551 г. февраля 27 пріѣхалъ въ Москву польской посланникъ Островицкій съ двумя россійскими плѣнниками княземъ Голицынымъ и княземъ Селеховскимъ. Посланникъ напоминалъ о высылкѣ на Себежъ межевыхъ судей и о томъ, что всѣ уже россійскіе въ Польшѣ бывшіе плѣнники померли.

Декабря 8 посланный отъ вельможъ польскихъ къ митрополиту и къ боярамъ гонецъ Гайко привезъ грамоту о исходатайствованіи у государя заключить между обѣими державами вѣчный миръ.

*) Перемирная подлинная грамота въ Архивѣ.

**) Подлинная ратификація отъ 26 сентября 1549 г. въ Архивѣ.

1552 г. генваря 15 боярскій сынъ Сущовъ повезъ отвѣтную отъ бояръ къ вельможамъ польскимъ грамоту, что государь ихъ тогда приступитъ къ мирнымъ переговорамъ, когда рѣшится споръ о царскомъ титулѣ.

Іюня 11 посланникъ Станиславъ ѣздилъ въ Варшаву съ предварительнымъ увѣдомленіемъ о будущемъ вскорѣ польскомъ въ Россію полномочномъ посольствѣ.

Августа 22 польскіе послы воевода полоцкій Довойна, маршалокъ Воловичъ и писарь Семашка по пріѣздѣ въ Москву заключили 12 сентября перемиріе*) на два года, щитая съ 25 марта 1554 года, и запись**) о спорныхъ полоцкихъ (россіянами называемыхъ себежскими) пустошахъ, озерахъ и деревняхъ съ прописаніемъ границъ, числа судей и сроку будущаго оныхъ съ 1 сентября 1554 году размежеванія.

1554 г. генваря 21 для взятія у короля ратификаціи на заключенное перемиріе ѣздили въ Польшу послы бояринъ Василій Юрьевъ, казначей Сукинъ и дьякъ Бухаринъ. Въ Люблинѣ 6 апрѣля король учинилъ присягу на грамотѣ***) о перемиріи, но не согласился на союзъ противу турковъ.

Сентября 14 гонецъ Ѳедоръ Вокшериновъ посыланъ къ королю съ объявленіемъ о присоединеніи къ Россіи Астрахани.

1555 г. Поздравить государя съ новымъ астраханскаго царства пріобрѣтеніемъ пріѣхалъ въ Москву 25 генваря посланникъ Юрій Тишкевичъ, который тайно просилъ россійскаго митрополита отъ имени всѣхъ единовѣрныхъ съ Россіею литовскихъ жителей, дабы вскорѣ прислано было къ ихъ королю россійское посольство для вѣчнаго о мирѣ между обоихъ государствъ договора; но сіе Тишкевича предложеніе отвергнуто. Вслѣдствіе сего іюля 2 вторично литовскіе вельможи тайно прислали къ государю и къ боярамъ въ гонцахъ купца Ѳедоровича съ прошеніемъ согласиться по крайней мѣрѣ на продолженіе перемирія.

Августа 20 гонецъ Савлукъ Турпеевъ повезъ въ Литву отъ митрополита и отъ бояръ отвѣтъ, что они убѣдили государя своею прозьбою дозволить польскимъ посламъ пріѣхать въ Москву для заключенія перемирія и для признанія государя всероссійскимъ царемъ, титулъ даемый уже ему давно отъ цесаря и отъ турковъ.

1556 г. генваря 23 пріѣхали въ Москву польскіе послы князь Степанъ Збаражской и Янъ Шимковичъ съ товарищи для заключенія вѣчнаго мира. Но какъ не соглашались они дать государю царскаго титула, то едва успѣли постановить на 6 лѣтъ, щитая съ 25 марта, перемиріе****).

*) Перемирная подлинная въ Архивѣ.

**) Подлинная запись, 9 сентября 1553 года учиненная, въ трактатной полатѣ.

***) Подлинной королевской ратификаціи отъ 6 апрѣля 1554 г. нѣтъ въ Архивѣ.

****) Перемирная подлинная февраля мѣсяца грамота имѣется въ Архивѣ.

Bayerische Staatsbibliothek München

Для полученія у короля на сіе перемиріе ратификаціи отправлены въ іюнѣ послы бояринъ Иванъ Воронцовъ, казначей Ѳедоръ Сукинъ и дьякъ Щекинъ. Въ Вильнѣ 6 августа подтвердилъ король оное перемиріе*) присягою своею.

Октября 5 посланникъ Григорій Викторинъ присыланъ отъ короля съ прошеніемъ о унятіи войны противъ шведовъ. Государь, изъяснивъ непріязненныя къ Россіи шведскаго короля поступки, далъ знать, что ходатайство его о семъ дѣлѣ не преминетъ уважить.

1558 г. февраля 19 посыланъ къ королю Романъ Олферьевъ съ предложеніемъ: не угодно ли ему будетъ, когда Россія дастъ помощь противу наступившихъ на него крымскихъ татаръ.

Іюля 16 польскіе посланники Волчковъ и Гарабурда, изъявляя отъ короля благодареніе за обѣщаемую противу татаръ помощь, просили о заключеніи вѣчнаго взаимнаго между собою мира и представили нѣсколькихъ россійскихъ плѣнниковъ. Россійскому двору желательно было постановить съ польскимъ оборонительный противу турковъ и татаръ союзъ, и для того требовано, дабы пріѣхали въ Москву полномочные послы. Вслѣдствіе сего **1559** г. марта 3 прибыли въ Москву послы воевода Тишковичъ, маршалокъ Шимковичъ и писарь Гайко; но какъ они безъ отдачи въ польскую сторону Смоленска ни на какія условія приступать не хотѣли, для того ни заключеніе мира, ни постановленіе союза не состоялось. При отъѣздѣ просили послы, дабы россійскій государь жилъ мирно съ лифляндцами.

Іюня 12 Романъ Пивовъ посланъ требовать удовольствія въ учиненныхъ польскими подданными россіянамъ обидахъ въ торгахъ, мытахъ и перевозахъ и для разбору сихъ обидныхъ дѣлъ учинить на границѣ съѣздъ.

Ноября 11 посланникъ Андрей Хоружевъ привезъ извѣстіе, что срокъ съѣзда требуемыхъ судей назначается отъ короля 1 февраля между Смоленска и Дубровины. Посланнику сказано отъ государя, что судьи не прежде вышлются, пока не соберется со всѣхъ городовъ справка обиженнымъ отъ поляковъ россіянамъ; а отъ бояръ, — что ежели король ихъ не отстанетъ отъ Лифляндіи, то безъ кровопролитія не пройдетъ.

1560 г. генваря 22 секретарь Володковичъ пріѣзжалъ съ пространнѣйшимъ объясненіемъ, что лифляндцы отъ давнихъ временъ Польшѣ принадлежатъ и что Россія напрасно называетъ ихъ своими данниками.

Іюля 11 посланникъ Никита Сущовъ ѣздилъ въ Польшу съ выговоромъ, что король беззаконно вступается въ Лифляндію, и что ежели онъ хочетъ союза противу турковъ, то прислалъ бы въ Москву своихъ полномочныхъ пословъ.

*) Подлинной ратификаціи отъ 6 августа 1556 г. королевской не имѣется, а есть копія.

Іюля 15 польскій дворянинъ Станиславовичъ былъ присыланъ съ вторичною отъ короля просьбою о унятіи въ Лифляндіи непріятельскихъ дѣйствій и объ отпускѣ изъ плѣну лифляндскаго магистра Фирштенберга; а сентября 17 секретарь Гарабурда явился съ предложеніемъ королевскимъ о унятіи войны въ Лифляндіи по 1 апрѣля. Отвѣтствовано на сіе, чтобъ король полномочныхъ своихъ пословъ немедленно въ Москву присылалъ.

Государь, лишась первой супруги своей Анастасіи Романовны, послалъ въ началѣ сентября къ королю пословъ своихъ окольничаго Сукина и дворецкаго Шапкина просить въ супружество меньшой его сестры Катерины. Отвѣтствовано, что безъ согласія цесаря и другихъ государей сего учинить король не можетъ.

1561 г. февраля 6 маршалокъ Шимковичъ, писарь Гайко и дьякъ Володкевичъ въ чинѣ посольскомъ предлагали государю: подтвердить перемиріе съ условіемъ не нападать на Лифляндію; постановить вѣчный миръ съ тѣмъ, чтобы Новгородъ, Псковъ, Смоленскъ и вся Лифляндія отданы были въ польскую сторону; а потомъ приступить къ договору брачному о супружествѣ королевской сестры Катерины. Гордыя таковыя предложенія никакого не имѣли успѣха, и послы ни съ чѣмъ отпущены.

1562 г. марта 6 прибылъ въ Москву посланникъ Корсакъ съ королевскими противу государя за Лифляндію угрозами, на которыя учинено сильное возраженіе и обнаружены непріязненные къ Россіи его, короля всѣ поступки.

Ноября 23 гонецъ Алексѣевъ присланъ отъ литовскихъ вельможей съ требованіемъ, дабы поспѣшало россійское въ Польшу посольство для мирныхъ переговоровъ. Отказано.

1563 г. февраля 23 пріѣхалъ гонецъ Бережицкой отъ литовскихъ вельможей съ прошеніемъ унять войну до 15 августа. Соглашенось. А іюня 13 явился посланникъ Юрій Быковской съ согласіемъ королевскимъ объ отсрочкѣ перемирія до Успеньева дни, и гонецъ Сновицкой съ прозьбою отъ литовскихъ вельможей новую прислать проѣзжую грамоту для польскихъ въ Россію пословъ.

Іюля 10 посланъ дворянинъ Андрей Клобуковъ съ грамотою къ королю, увѣдомляющею объ отсрочкѣ перемирія до 1 ноября и съ жалобою на князя Вишневецкого, разоряющаго сѣверскія селенія. Ему же, Клобукову, велѣно развѣдать о побѣгѣ изъ Россіи князя Вишневецкаго.

Сентября 2 былъ въ Москвѣ гонецъ Василей Карнофель съ увѣдомленіемъ о будущемъ вскорѣ въ Россію польскомъ посольствѣ и о продолженіи перемирія до 25 марта. Съ гонцомъ писанъ выговоръ о неприсылкѣ польскаго посольства, коего далѣе 6 декабря ожидать не будутъ.

Ноября 20 другой явился гонецъ Андрей Хоружей съ жалобою на россійскихъ въ Полоцкѣ находящихся военныхъ людей.

Наконецъ пріѣхали въ Москву декабря 5 полномочные послы Хоткевичъ, Воловичъ и Гарабурда, съ коими по причинѣ нелѣпыхъ домогательствъ никакого не учинено о мирѣ договора.

1565 г. августа 14 литовскіе вельможи съ гонцомъ Узловскимъ просили бояръ унять военныя дѣйствія и дозволить пріѣхать въ Россію королевскимъ посламъ.

Ноября 27 съ посланникомъ Володимеромъ Желнинскимъ послана проѣзжая для польскаго въ Россію посольства грамота съ рѣшительнымъ наказомъ о полоцкомъ повѣтѣ и о Лифляндіи. Сверхъ того велѣно ему развѣдать о укрывающемся въ Польшѣ бѣглецѣ князѣ Курбскомъ.

1566 г. апрѣля 20 съ предварительнымъ извѣстіемъ о именахъ будущаго въ Россію польскаго посольства пріѣзжалъ отъ короля съ грамотою гонецъ Юрага.

Мая 30 пріѣхали послы воевода троцкій Хоткевичъ, воевода берестинскій Юрій Васильевичъ и писарь Гарабурда. За разными съ обѣихъ сторонъ спорами не могли послы учинить ни мира, ни перемирія, а постановили только записи*) о бытіи на границахъ тишинѣ и перемирію до возвращенія изъ Польши назначеннаго къ 6 генваря для мирныхъ договоровъ и для размѣны плѣнныхъ россійскаго посольства.

Декабря 10 гонецъ Андрей Шерефединовъ посланъ къ королю съ извѣстіемъ, что по причинѣ оказавшагося въ Смоленскѣ морового повѣтрія удержано посольство въ Польшу.

1567 г. генваря 25 гонецъ Василій Загоровской присланъ отъ короля съ выговоромъ о построеніи россіянами на его землѣ городовъ Усвята, Межева, Улы и Сокола, а гонецъ Вандроховской—съ прозьбою отъ вельможъ о размѣнѣ полоцкаго воеводы Довойны. Первому сказано, что государь властенъ въ своей землѣ все дѣлать; а другому, чтобъ привезено было за воеводу выкупу 10 тыс. золотыхъ угорскихъ.

Февраля 2 поѣхали въ Польшу послы бояринъ Ѳедоръ Колычовъ, дворецкой Нагово и дьякъ Василей Щелкаловъ для рѣшенія о полоцкомъ повѣтѣ, о Лифляндіи и о царскомъ титулѣ, для постановленія перемирія и для истребованія бѣглеца князя Курбскаго. Худо были приняты въ Польшѣ послы, и во всѣхъ ихъ требованіяхъ отказано.

Въ іюнѣ полякъ Иванъ Козловъ тайно присланъ въ Россію съ грамотами къ первѣйшимъ россійскимъ боярамъ, склоняя ихъ къ побѣгу въ Польшу. Бояре язвительно на сіе отвѣтствовали королю и гетману Хоткевичу.

Сентября... вторично государь въ Лифляндію съ военными людьми отправился.

Октября 5 гонецъ Юрій Быковской пріѣзжалъ съ жалобою на упрям-

*) Подлинной записи польской нѣтъ въ Архивѣ, а имѣется отъ 13 іюля копія.

ство бывшаго въ Польшѣ россійскаго посольства и съ объявленіемъ государю войны. Гонецъ отосланъ въ Москву и тамъ посаженъ въ тюрьму, изъ коей 16 іюня выпущенъ съ отвѣтомъ, что государь лично желаетъ съ королемъ видѣться.

1568 г. ноября 9 гонецъ Букряба съ королевскою явился грамотою требовательною удовольствовать литовскихъ купцовъ въ отнятіи у нихъ товаровъ и прислать проѣзжую для его пословъ грамоту.

1569 г. февраля 28 посланъ къ королю боярской сынъ Ѳедоръ Мясоѣдовъ съ выговоромъ о взятіи Изборска и съ требованіемъ о выдачѣ плѣнныхъ тамо россіянъ. Король обѣщалъ отпустить плѣнныхъ.

Февраля 28 гонецъ Ѳедоръ Скуминъ пріѣхалъ съ требованіемъ королевскимъ имѣть съ государемъ свиданіе и удовольствовать обиженныхъ литовскихъ купцовъ. Отвѣтствовано, что къ свиданію нужно прежде назначить время и мѣсто.

Сентября 10 другой явился гонецъ просить проѣзжей польскимъ въ Россію посламъ грамоты.

1570 г. марта 3 прибыли въ Москву полномочные послы Скротошинъ, Талвашъ и секретарь Ивановичъ. За разными спорами не склонились они заключить между обоими государствами вѣчнаго мира, но постановили отъ 29 іюня на три года перемиріе*). Учинили записи**) о спорныхъ полоцкихъ по Двинѣ рѣкѣ городахъ, деревняхъ, пустошахъ и озерахъ съ прописаніемъ границъ и запрещенія никому въ оныя не вступаться до окончанія трехгодичнаго перемирія. Втайнѣ же предлагали послы о присоединеніи Польши къ Россіи по причинѣ бездѣтствія королевскаго.

1571 г. генваря 10 для принятія у короля подтвержденной на перемиріе грамоты***) посланы въ Польшу послы князь Канбаровъ, князь Мещерской, князь Путятинъ и дьякъ Протасьевъ. Они, получивъ мая 8 подтвержденную грамоту, выѣхали изъ Польши и по пріѣздѣ донесли государю о желаніи польскихъ и литовскихъ вельможъ выдать за него королевну Софію, а царевича учинить польскимъ королемъ.

1572 г. въ маѣ мѣсяцѣ пріѣхалъ посланникъ Михайла Гарабурда съ предложеніями о раздѣлѣ полоцкихъ и витебскихъ спорныхъ земель, также и Лифляндіи, о размѣнѣ плѣнныхъ и проч.

Въ семъ году посыланы въ Польшу гонцы: 1) Иванъ Бибиковъ съ требованіемъ, дабы польскіе послы пріѣхали во Псковъ, а не въ Москву; 2) Василій Малыгинъ о развѣданіи королевской болѣзни.

Польскіе и литовскіе вельможи присылали къ государю двухъ гонцовъ: 1) Зенка съ увѣдомленіемъ о приключившейся 8/18 іюля кончинѣ польскому королю Сигизмунду Августу, послѣднему изъ Ягеллоновой

*) Подлинная польская перемирная грамота отъ 22 іюня въ Архивѣ.

**) Подлинной польской записи нѣтъ, а имѣется копія отъ 22 іюня 1570 г.

***) Подлинной грамоты польской нѣтъ, а имѣется копія 2 мая 1571 г.

линіи, и 2) Воропая съ прошеніемъ удержать военныя въ Лифляндіи дѣйствія. Съ симъ послѣднимъ гонцомъ дано было знать о желаніи государевомъ, дабы онъ избранъ былъ польскимъ королемъ и литовскимъ княземъ.

1573 г. Въ семъ году 1) отъ польскихъ и литовскихъ вельможъ присыланъ посланникъ Гарабурда съ предложеніемъ о бытіи въ Польшѣ королемъ и великимъ княземъ литовскимъ царевичу Ѳеодору Іоанновичу или о присоединеніи Польши къ Россіи, и о возстановленіи въ Лифляндіи спокойствія; Государь соглашался на послѣднее, съ трудными однако для поляковъ условіями; 2) отъ новаго короля Генрика (герцога д'Анжу) — гонцы Зовацкой и Протасіевичъ съ прошеніемъ прекратить въ Лифляндіи военныя дѣйствія.

1574 г. Литовскій вельможа Глѣбовичъ присылалъ 24 іюля къ государю гонца съ изъявленіемъ, что вся Литва желаетъ ему, государю, быть польскимъ королемъ.

1575 г. Въ семъ году трое гонцовъ посыланы въ Польшу: 1) Елчаниновъ (въ апрѣлѣ) для истребованія проѣзжей россійскимъ въ Польшу на сеймъ посламъ грамоты; 2) Бостановъ, (въ іюлѣ), о заготовленіи на границѣ корму и подводъ для посольства въ Польшу; 3) посланникъ Лука Новосильцовъ съ тайными къ польскимъ и литовскимъ вельможамъ грамотами просительными доставить польскую корону царевичу Ѳеодору Ивановичу.

1576 г. въ генварѣ мѣсяцѣ по отпускѣ изъ Москвы цесарскихъ пословъ писалъ государь къ польскимъ и литовскимъ вельможамъ съ Ваською Шушеринымъ, требуя, дабы польскимъ королемъ выбранъ былъ цесарскій сынъ Ернестъ, а великое княжество литовское присоединить къ Россіи.

Марта 1 посланники Страдомскій и Нарбутъ пріѣхали съ извѣстіемъ о избраніи въ декабрѣ мѣсяцѣ польскимъ королемъ цесаря Максимиліана II (хотя нѣкоторые изъ нихъ тогда же выбрали королемъ семиградскаго воеводу Стефана Баторія), который 12 октября того жъ года скончался.

Октября 27 пріѣхали въ Москву посланники Груденскій и Буховецкій отъ новоизбраннаго короля Стефана Баторія къ государю, а гонецъ Гоголь — отъ вельможей къ боярамъ съ извѣстіемъ о единогласномъ онаго короля избраніи и съ прошеніемъ о ненарушеніи перемирія. Посланникамъ выговаривано было, что король Стефанъ не именовалъ государя въ грамотѣ своей ни царемъ, ни великимъ княземъ смоленскимъ и полоцкимъ; себя же величалъ государю братомъ и лифляндскимъ государемъ. А вслѣдствіе таковой новаго короля грубости отправился государь съ многочисленными войсками въ походъ въ Лифляндію, но вскорѣ (23 октября **1577** г.) оттуда паки въ границы свои возвратился.

Августа 26 гонецъ Красовскій прибылъ въ Куконосъ отъ польскихъ полномочныхъ пословъ Крыйскаго и Сапѣги съ требованіемъ

извѣстія: гдѣ имъ повелѣно будетъ предстать къ государю? Отвѣтствовано: ѣхать въ Москву.

Ноября 26 посланникъ Мартынъ Полуяновичъ пріѣхалъ съ королевскою грамотою къ государю, требуя новой проѣзжей для своихъ пословъ грамоты и жалуясь на его, государеву, къ себѣ непріязнь. Отвѣтствовано съ выговоромъ, что король не дѣльно вступается въ Лифляндію и чтобъ послы его скорѣе ѣхали въ Москву.

1578 г. генваря 10 прибыли въ Москву послы Крыйской, Сапѣга и Скуминъ. Они заключили на три года перемиріе, щитая отъ 25 марта*) и отлагая впредь учинить договоръ о Лифляндіи.

Мая 16 послы дворецкой Михайло Карповъ, казначей Петръ Головинъ и дьякъ Грамотинъ поѣхали въ Польшу. Они, 15 іюля (1579 года) возвратясь въ Новгородъ, донесли государю, что король недоволенъ возстановленіемъ перемирія, что неудовольствіе его тѣмъ больше увеличено, для чего въ грамотѣ государевой сосѣдомъ, а не братомъ онъ названъ, и что для того и не были они у короля на посольствѣ.

Августа 30 посланникъ Петръ Гарабурда пріѣзжалъ съ требованіемъ, дабы государь унялъ въ Лифляндіи военныя дѣйствія.

1579 г. генваря 7 посланникъ Андрей Михалковъ поѣхалъ къ королю съ выговоромъ о удержаніи въ Варшавѣ россійскихъ пословъ и съ требованіемъ новаго въ Москву польскаго посольства для договора о Лифляндіи. Михалковъ, возвратясь, донесъ, что король съ помощію татаръ готовится напасть на Полоцкъ и на Смоленскъ.

Въ концѣ іюня пріѣхалъ въ Смоленскъ польскій дворянинъ Василій Лопатинской съ весьма язвительною отъ короля грамотою въ разсужденіи Лифляндіи, Смоленска и Полоцка, кои онъ предприялъ отыскивать военною рукою, и съ жалобою на россійскихъ пословъ, не хотѣвшихъ править посольства.

Сентября 27 король овладѣлъ Полоцкомъ.

Сентября 30 по повелѣнію государеву послали новгородскій намѣстникъ и бояре къ виленскимъ вельможамъ гонца Стремоухова, совѣтуя имъ просить короля о прекращеніи военныхъ въ Лифляндіи дѣйствій. Отвѣтствовано, чтобъ россійскіе послы ѣхали скорѣе для сего въ Польшу къ королю.

Ноября 17 гонецъ Богданъ Проселко явился съ королевскою грамотою, увѣдомляющею, что требованіе государево Риги и Курляндіи принудило его, короля, итти войною на Полоцкъ, и совѣтующею отпустить гонца Лопатинскаго. Отвѣтствовано, что государь будетъ ожидать польскихъ къ себѣ пословъ для договоровъ о прекращеніи войны.

1580 г. генваря 10 Елизарій Благово, съ коимъ и гонецъ польской Ло-

*) Подлиннаго договора нѣтъ, а имѣется копія учиненнаго въ генварѣ мѣсяцѣ сего договора.

патинской отпущенъ былъ, повезъ двѣ государевы къ королю грамоты: 1) о причинѣ задержанія онаго гонца и 2) о дозволеніи размѣняться плѣнными; а февраля 2 гонецъ Шубинъ отправленъ отъ бояръ къ вельможамъ дать знать, что какъ не въ Польшѣ, но въ Москвѣ мирные всегда совершались договоры, то и не ожидали бы они изъ Россіи пословъ.

Апрѣля 23 посланникъ Григорій Нащокинъ съ вторичнымъ отъ государя посыланъ требованіемъ, дабы польскіе послы пришли въ Москву учинить мирный договоръ и здѣлать размѣну плѣннымъ. Король не согласился ни на что, а далъ сроку 5 недѣль пріѣхать къ себѣ россійскимъ посламъ. Вслѣдствіе сего поѣхалъ іюля 9 гонецъ Шишмаревъ съ увѣдомленіемъ о скоромъ изъ Москвы въ Польшу отправленіи россійскихъ пословъ, а вслѣдъ за нимъ и самые послы стольникъ князь Сицкій, думной дворянинъ Пивовъ и дьякъ Петелинъ къ королю поѣхали. Послы 29 августа грубо были отъ короля приняты, и предложеніе ихъ о мирѣ отринуто. Требовано было отъ короля возвращеніе ему всей Лифляндіи. Съ симъ извѣстіемъ послы прислали къ государю гонца Сущова, а король своего гонца Лазовицкаго, за коимъ вскорѣ и третій королевскій присланъ гонецъ Любощинскій съ извѣстіемъ о занятіи Великихъ Лукъ польскими войсками. Съ сими гонцами посланы новыя къ посламъ россійскимъ предложенія; но оныя отринуты, а посламъ дѣлано великое безчестіе.

Между тѣмъ какъ король польскій, продолжая нападать на россійскіе города и многими уже овладѣвъ, гордо требовалъ отдать ему Новгородъ и Псковъ, тогда посланы къ цесарю и къ папѣ гонцы съ прошеніемъ ходатайства въ примиреніи Россіи съ Польшею.

Декабря 1 отправленъ къ королю гонецъ Клементьевъ съ требованіемъ извѣстія: къ миру ли, или къ войнѣ имѣетъ онъ склонность, и съ новымъ къ россійскимъ посламъ наказомъ.

1581 г. февраля 19 россійскіе послы отпущены отъ короля безъ всякаго удовольствія, и ни одно изъ предложеній ихъ принято не было.

Марта 16 гонецъ Григорій Кабардѣевъ посланъ въ Польшу съ извѣстіемъ о будущемъ туда вскорѣ новомъ изъ Россіи посольствѣ. Въ первый разъ государь написалъ къ королю въ грамотѣ титулъ брата. А апрѣля 15 отправились и послы дворянинъ Пушкинъ, дворянинъ Писемскій и дьякъ Трифоновъ съ весьма униженнымъ наказомъ. Король принялъ ихъ гордо. Тщетно папскій посолъ езуитъ Антоній Поссевинъ ходатайствовалъ о примиреніи двухъ государей. Король безъ всей Лифляндіи ни въ какіе не хотѣлъ вступить договоры. Послы возвратились въ Москву 4 сентября.

Между тѣмъ въ іюнѣ король двухъ присылалъ къ государю гонцовъ: перваго — Держка съ грамотою, требуя рѣшительнаго для пословъ о Лифляндіи наказу и объ отпускѣ изъ Москвы литовскихъ купцовъ. Отвѣтъ посланъ къ королю въ язвительныхъ выраженіяхъ. А сентября 7 — второго гонца Матвѣя Проворскаго съ ругатель-

нымъ и поноснымъ отвѣтнымъ листомъ и къ боярамъ отъ вельможей польскихъ съ упреками.

Октября 21 присыланъ гонецъ Полонской отъ езуита Поссевина съ извѣстіемъ о походѣ короля польскаго къ Пскову.

Октября 27 гонецъ Захаръ Болтинъ посланъ къ королю требовать проѣзжаго листа, дабы отправить третичное къ нему въ Польшу россійское посольство.

Ноября 3 поѣхали изъ Александровской слободы послы дворяне князь Елецкой, Романъ Алферьевъ и дьякъ Верещагинъ. Имъ велѣно уступить польскому королю всю Курляндію и 40 городовъ въ Лифляндіи, а прочими размѣняться, и все сіе производить при посредствѣ папскаго посла езуита Поссевина. Декабря 13 съѣхався въ деревнѣ Киверовой Горѣ межъ Порхова и Заволочья, послы съ польскими послами воеводою брацлавскимъ, княземъ Збаражскимъ и княземъ Радзивиломъ съ товарищи вступили въ переговоры и по 20-частномъ съѣздѣ едва 6 генваря 1582 г. заключили перемиріе на 10 лѣтъ *) съ тѣмъ, чтобы завоеванные съ обѣихъ сторонъ города со всѣми запасами обратно были отданы и для подтвержденія сего договора высланы бы были взаимные послы.

1582 г. марта 4 по причинѣ паки непріязненныхъ отъ поляковъ на россійской границѣ поступковъ съ жалобою посланъ гонецъ Михайло Протопоповъ. Отвѣтствовано, что сіе произошло отъ незнанія о по становленномъ уже перемиріи.

Апрѣля 24 польской гонецъ Визгеръ присыланъ къ государю требовать проѣзжей грамоты для назначенныхъ въ Россію пословъ.

Іюня 16 прибыли и послы князь Збаражской, Николай Талвашъ и писарь Гарабурда. Подтвердивъ они десятилѣтнее въ деревнѣ Киверовой Горѣ учиненное перемиріе**), учинили три записи***): первую — о высылкѣ на смоленской и на оршанскій рубежъ съ послами польскихъ и россійскихъ плѣнныхъ людей для окупу и для размѣны оныхъ; вторую — о дачѣ въ польскую сторону положеннаго окупа за россійскихъ плѣнныхъ: Ѳедора Шереметева, князя Петра Татева, князя Петра Хворостинина и Черемисинова и о размѣнѣ ихъ 1 октября; третью — о ненападеніи ни съ польской, ни съ россійской стороны на спорные лифляндскіе и новгородскіе города до окончанія десятилѣтняго между обоими государствами перемирія.

Августа 4 для приведенія короля къ присягѣ въ сохраненіи того жъ десятилѣтняго перемирія и постановленныхъ трехъ записей ѣздили въ Польшу послы дворянинъ князь Дмитрій Елецкій, Иванъ Пушкинъ и дьякъ Петелинъ****).

*) Подлинной королевской записи нѣтъ, а имѣется списокъ.

**) Подлинная подтвержденная королевская грамота хранится въ Архивѣ.

***) Подлинныхъ записей, 13 іюля въ Москвѣ подписанныхъ, нѣтъ, а есть списки съ оныхъ.

****) О успѣхѣ посольства сего неизвѣстно по дѣламъ польскаго двора.

А вслѣдъ за ними посланъ сентября 11 гонецъ Лукьянъ Хрущовъ къ королю съ жалобою на витебскаго воеводу, выстроившаго на россійской землѣ новой городъ. Обѣщано снесть оной.

Сентября 13 посланы на границу князь Василій Мосальской, Хлоповъ и дьякъ Огарковъ съ деньгами и соболями для окупу по договорной въ Москвѣ записи россійскихъ воеводъ, въ полону бывшихъ. Вскорѣ за ними поѣхали **1583** г. генваря 12 россійскіе судьи дворецкой Иванъ Годуновъ, думные дворяне Андрей Нагово и Михайло Безнинъ да дьяки Демьяновъ и Аврамовъ; пріѣхавъ на съѣздъ въ Смоленскъ съ плѣнниками, долго ожидали польскихъ судей Яна Глѣбовича и Михаила Гарабурду, съ коими однако за неровно предлагаемымъ окупомъ размѣна не была учинена.

Марта 5 посланникъ Богданъ Воейковъ ѣздилъ въ Польшу съ жалобою королю о присвоеніи подданными его многихъ россійскихъ земель.

Мая 1 былъ съѣздъ у Велижа судей: съ россійской стороны — князя Василья Ростовскаго, Остафья Пушкина, Андрея Михалкова и дьяка Трегубова, съ польской же — князя Соколинскаго и Ивана Богушева для разобранія границъ и спорныхъ земель; но россійскіе судьи, не получивъ удовольствія, съ безчестіемъ принуждены отъѣхать.

Іюня 24 польскій посланникъ Пелгримовскій привезъ королевскую къ государю грамоту съ напоминаніемъ вторично на границу выслать судей для размѣны плѣнныхъ.

Іюля 19 ближній дворянинъ Семенъ Ододуровъ посланъ къ королю домогаться о размежеваніи спорныхъ земель и о размѣнѣ плѣнныхъ.

По причинѣ вновь произшедшихъ на границахъ съ польской стороны непріятельскихъ поступокъ отправленъ туда князь Дмитрій Елецкій съ 2000 войскъ; а бояре 3 октября послали отъ себя къ витебскому воеводѣ гонца Тархова съ жалобою. Но, не получа на оную удовольствія, посланъ 14 декабря отъ государя къ королю гонецъ Александръ Хрущовъ съ вторичною жалобою на того жъ воеводу, нагло вступающагося въ велижскую волость.

1584 г. марта 18 скончался царь Иванъ Васильевичъ и воцарился сынъ его царь Ѳеодоръ Ивановичъ.

Между тѣмъ марта 22 посолъ Левъ Сапѣга пріѣзжалъ съ предложеніемъ о разграниченіи спорныхъ земель и о размѣнѣ плѣнныхъ. По пріѣздѣ въ Москву нашедъ онъ перемѣну въ правленіи, послалъ 22 апрѣля къ королю въ гонцахъ Луку Сапѣгу (съ коимъ и россійскій гонецъ Прокофій Толстой поѣхалъ) просить короля о дозволеніи быть ему у новаго государя на пріѣздѣ. Получивъ же дозволеніе, предсталъ 22 іюня новому россійскому государю, поздравилъ его съ принятіемъ правленія и просилъ объ отпускѣ плѣнныхъ; а 14 іюля заключилъ съ боярами на 10 только мѣсяцевъ перемирную*) запись, то есть по 3 мая 1585 года.

*) Подлинной записи не имѣется, а есть списокъ съ оной отъ 14 іюля 1584 г.

Апрѣля 12 посланникъ Андрей Измайловъ посыланъ отъ государя къ королю, а гонецъ Зыбынъ — отъ бояръ къ вельможамъ съ объявленіемъ о вступленіи на царство государя Ѳеодора Ивановича и съ требованіемъ полномочныхъ въ Россію польскихъ пословъ.

Іюня 27 посланникъ Данило Исленьевъ повезъ къ королю извѣстіе, что государь отпускаетъ 900 польскихъ плѣнныхъ безъ окупу и обмѣну. Король, благодаря за таковое государево къ нему снисхожденіе, требовалъ за лучшихъ россійскихъ плѣнниковъ присылки окупа.

Ноября 22 для подтвержденія десятилѣтняго между Россіею и Польшею учиненнаго перемирія и для предложенія союза противу крымскихъ татаръ поѣхали къ королю послы бояринъ князь Троекуровъ, думной дворянинъ Михайло Безнинъ и дьякъ Петелинъ. Король ни на то, ни на другое не согласился, а дозволилъ только учинить (20 февраля **1585** г.) на два года перемиріе*). Послы, возвращаясь изъ Польши, условились въ польскомъ городѣ Борисовѣ учинить запись о будущей въ маѣ мѣсяцѣ на рубежѣ оршанскомъ и смоленскомъ, на рѣкѣ Иватѣ, размѣнѣ окупныхъ именно упомянутыхъ россійскихъ плѣнныхъ, естли 32 тысячи рублей присланы будутъ изъ Россіи на границу**). Сія запись***) подписана съ польской стороны секретаремъ Яномъ Ловейкою и съ россійской дьякомъ Ѳомою Петелинымъ.

Февраля 11 польскій гонецъ Лука Сапѣга пріѣзжалъ съ 12 россійскими плѣнными и съ жалобою на смоленскихъ жителей, опустошающихъ тамошнія селенія.

Февраля 27 гонецъ Иванъ Всеволоцкой посыланъ съ государевымъ отвѣтомъ, дѣлающимъ королю выговоръ за его корыстолюбіе при размѣнѣ плѣнныхъ, и съ жалобою о причиняемыхъ его подданными пограничнымъ россіянамъ обидахъ. Король, отвѣтствуя на сіе, паки просилъ о размѣнѣ остальныхъ плѣнныхъ и о унятіи россіянъ отъ набѣговъ на польскіе предѣлы.

Ноября 29 литовской купецъ Гаврила Семеновъ явился съ жалобою на россіянъ, въ Лихвинскомъ уѣздѣ причинившихъ польскимъ купцамъ убивство и грабежъ. Обѣщано изслѣдовать.

1586 г. марта 11 посолъ Гарабурда предлагалъ заключить съ Россіею вѣчный миръ и въ случаѣ смерти государя или короля присоединить Польшу и Литву къ Россіи или Россію къ Польшѣ. Послѣднее предложеніе съ негодованіемъ отринуто.

Іюня 28 послы бояринъ князь Троекуровъ, дворянинъ Писемской и дьякъ Петелинъ отправлены въ Польшу съ статьями о постановленіи съ Польшею вѣчнаго мира. Намѣреніе сіе не удалось, и послы заключили въ Гроднѣ съ польскими и литовскими вельможами на два мѣ-

*) Записи подлинной нѣтъ.

**) Подлинная запись отъ 6 сентября имѣется въ Архивѣ.

***) Подлинной нѣтъ, а имѣется копія, 28 марта 1585 года писанная.

сяца отъ 3 іюня до 3 августа перемиріе *) съ условіемъ выслать на съѣздъ на рѣку Ивату обоюдныхъ пословъ для договора о вѣчномъ соединеніи обоихъ государствъ при жизни или по умертвіи одного изъ государей, либо о постановленіи вѣчнаго между обоими государствами мира.

Декабря 12 скончался король Стефанъ Баторій. Преемникомъ ему избранъ Сигизмундъ (Жигимонтъ) III сынъ шведскаго короля Іоанна **).

1587 г. генваря 20 посланники дворянинъ Елизарій Ржевскій и дьякъ Связевъ посланы съ предложеніемъ государева желанія быть у нихъ польскимъ королемъ и вѣчно соединить Польшу и Литву въ одну россійскую державу. Вельможи объявили посланнымъ, чтобъ къ 30 іюня присланы были на сеймъ россійскіе послы.

Апрѣля 6 прибыли въ Москву польскіе послы Петръ Черниковскій и князь Огинскій. Они просили государя объ отсрочкѣ съѣзда по межевымъ дѣламъ. 27 апрѣля/7 мая учинили***) на 15 мѣсяцевъ перемиріе, щитая отъ 3 августа по 1 ноября будущаго года.

Іюня 5 гонецъ Андрей Акинфіевъ повезъ въ Польшу извѣстіе о будущемъ вскорѣ на избирательный сеймъ россійскомъ посольствѣ; ему же поручено просить отложить до 20 іюля оный сеймъ. Потомъ іюня 11 и сами послы бояре Степанъ Годуновъ, князь Троекуровъ, печатникъ Щелкаловъ и думной дьякъ Петелинъ отправились въ Варшаву на избирательный сеймъ съ условіями избранія государева въ польскіе короли. Августа 4 предложены были посламъ отъ сейма весьма трудные въ разсужденіи государева въ короли избранія вопросы. Послы, видя невозможность сего дѣла, хотя Литва и склонна была къ избранію государя себѣ королемъ, оставили сіе дѣло, а учинили (25 августа) на 15 лѣтъ перемиріе ****), щитая съ 15 августа.

Октября 20 вторичное въ Польшу отправлено посольство съ дворяниномъ Ржевскимъ и дьякомъ Связневымъ, коимъ тѣ же поручены предложенія быть государю польскимъ королемъ или однимъ только литовскимъ великимъ княземъ. Но уже поздо, ибо поляки выбрали себѣ короля.

1589 г. ноября 11 гонецъ Андрей Ивановъ посланъ отъ бояръ къ вельможамъ съ извѣстіемъ о предпріятіи крымцовъ напасть на Польшу.

*) Списокъ съ сей записи отъ 6 сентября въ статейныхъ польскихъ книгахъ имѣется.

**) Сей Сигизмундъ по смерти отца своего сдѣлался и королемъ шведскимъ въ 1591 году. На другой годъ поѣхалъ онъ изъ Польши въ Швецію, гдѣ его короновать не хотѣли, ежели содержаніе лютерскаго закона въ государствѣ не подпишетъ; на что по многимъ спорамъ хотя и поступилъ и въ Польшу возвратился, но послѣ, какъ пожелалъ неотмѣнно вселить римскую вѣру, то шведскіе чины по проискамъ Карла (отца Густава) въ бывшемъ ихъ (1599 года) сеймѣ онаго Сигизмунда и его сына Владислава престола лишили и представили корону брату Сигизмундову Ягану, а по отказу его избрали помянутаго Карла дядю Сигизмундова и брата родного короля шведскаго Ягана III.

***) Подлинной записи отъ 7 мая не имѣется.

****) Подлиннаго въ Архивѣ нѣтъ договора.

Увѣдомленіе сіе принято отъ нѣкоторыхъ вельможъ съ усмѣшкой, а отъ нѣкоторыхъ съ благодареніемъ.

1590 г. мая 30 гонецъ Деветольской присланъ отъ новаго короля 1) къ государю — съ извѣстіемъ будущаго въ Москву посольства его для договора о мирѣ, 2) къ боярамъ – отъ вельможей съ увѣдомленіемъ о избраніи и коронаціи короля ихъ Сигизмунда.

Іюня 29 для развѣданія о сборѣ на россійскихъ границахъ литовскихъ войскъ посыланъ въ Кіевъ стрѣлецкой сотникъ Василей Малой.

Октября 10 пріѣхали въ Москву польскіе послы Станиславъ Радоминскій, Габріель Война и Матвѣй Война писарь. Они предлагали о мирѣ и союзѣ противу турокъ и татаръ. Наконецъ по тридцати конференціяхъ едва учинили 10 генваря 1591 года перемиріе на 12 лѣтъ, щитая отъ 15 августа 1590 года*). Сверхъ сего договора постановили еще двѣ записи**): первую — о ненападеніи ни съ польской, ни съ россійской стороны на спорные лифляндскіе, новгородскіе и псковскіе города, исключая Нарву съ уѣздомъ, Иванъ-городъ, Яму и Копорье, до окончанія перемирія; вторую – о ненападеніи съ россійской стороны на шведскаго короля Ягана, равнымъ образомъ и шведскому королю на новгородскія и на всѣ россійскія мѣста, впредь на одинъ годъ.

Апрѣля 15 для подтвержденія перемирія посыланы къ королю послы окольничій Михайло Салтыковъ-Морозовъ, думной дворянинъ Игнатій Татищевъ и дьяки Захаръ Свіазевъ и Посникъ Дмитріевъ. Они немалое въ Польшѣ понесли утѣсненіе и безчестіе. Спустя нѣсколько времени поѣхалъ за ними туда жъ (іюля 30) въ посланникахъ Данило Исленьевъ съ увѣдомленіемъ о пораженіи крымскихъ татаръ и съ жалобою на шведскаго короля.

Послы въ декабрѣ мѣсяцѣ были свидѣтелями присяги, учиненной королемъ въ городѣ Якобштатѣ при подтвержденіи перемирія***). Сверхъ того учинили послы запись о городѣ Нарвѣ, дабы на оной во все время 12-лѣтняго перемирія ни съ польской, ни съ россійской стороны не было чинимо нападенія.

1592 г. апрѣля 26 посланникъ Павелъ Волкъ и гонецъ Мартынъ Сушской явились въ Москвѣ съ требованіемъ удовольствовать польскихъ купцовъ и плѣнныхъ и выпустить двухъ черкаскихъ подъ Азовомъ взятыхъ князей. Обѣщано изслѣдовать.

Іюля 10 посланникъ Аѳанасій Резановъ отправленъ въ Варшаву съ жалобою на поляковъ въ построеніи города Лубней на россійской землѣ, въ завладѣніи Велижемъ и съ извѣстіемъ о рожденіи царевны Ѳеодосіи. Сказано о Велижѣ, что оной давно Польшѣ принадлежитъ.

*) Подлинной записи нѣтъ.

**) Обѣихъ записей отъ 9/19 оригинальныхъ нѣтъ, а есть копіи съ оныхъ въ статейныхъ польскихъ книгахъ.

***) Подтвержденная сія грамота отъ 15 декабря есть въ оригиналѣ.

1593 г. Въ семъ году трижды изъ Польши пріѣзжали: февраля 13 посланникъ Богданъ Хребтовичъ — съ увѣдомленіемъ о смерти родителя его короля шведскаго Яна III и о принятіи имъ правленія шведскаго королевства, прося примириться съ Швеціею. Въ апрѣлѣ—гонецъ Адамъ Лукашевичъ къ Годунову отъ канцлера Сапѣги съ прошеніемъ о томъ же съ Швеціею перемиріи; отвѣтствовано, что довлѣетъ заключенное съ Швеціею на два года перемиріе. И августа 5—посланникъ Янъ Девялтовской отъ короля, увѣдомляющаго о своемъ въ Швецію для коронованія отъѣздѣ и просящаго отпустить задержанныхъ въ Москвѣ литовскихъ купцовъ.

1594 г. февраля 18 посланъ гонецъ Петръ Пивовъ отъ бояръ къ вельможамъ, требуя отъ нихъ изъясненія: съ ихъ ли дозволенія король пишется въ титулѣ прежде шведскимъ, а потомъ польскимъ королемъ, и жалуясь, что онъ же, король, на умершаго царя Ивана Васильевича дѣлаетъ великое нареканіе. Гонецъ, **1595** г. 13 февраля возвратясь, увѣрилъ бояръ, что оное учинено по прозьбѣ шведскихъ чиновъ.

1596 г. августа 27 посланникъ Янъ Корсакъ Голубецкій явился съ увѣдомленіемъ о турецкихъ въ Молдавіи наглостяхъ и будущемъ вскорѣ въ Россію отъ папы и отъ цесаря посольствѣ, съ донесеніемъ о намѣреніи напасть на турковъ и татаръ войною и о литовскомъ купцѣ Крамерѣ. Отвѣтствовано, что Россія не отречется отъ приглашенія быть въ союзѣ противу враговъ Христовыхъ.

1598 г. генваря 7 скончался царь Ѳеодоръ Ивановичъ и избранъ на царство шуринъ его Борисъ Годуновъ. Съ симъ извѣстіемъ въ сентябрѣ посланники думной дворянинъ Михайло Татищевъ и дьякъ Максимовъ ѣздили въ Польшу.

1600 г. октября 6 прибыли въ Москву польскіе послы канцлеръ Левъ Сапѣга, каштелянъ Варшицкой и писарь Пелгримовскій. Предлагали они учинить договоръ о вѣчномъ съ Польшею мирѣ и союзѣ. Но по долговременныхъ спорахъ (11 марта 1601) постановлено на 20 лѣтъ перемиріе*), щитая отъ 15 августа 1602 г.

1601 г. августа 6 для подтвержденія перемирія посланы въ Польшу послы бояринъ Михайло Салтыковъ-Морозовъ, дворянинъ Василій Плещеевъ и думной дьякъ Иванъ Власьевъ. Генваря 7 (1602 г.) король учинилъ въ Вильнѣ присягу въ вѣрномъ содержаніи перемирія, чрезъ пословъ его въ Россіи постановленнаго.

Въ апрѣлѣ назначено быть съѣзду на границѣ для размежеванія Торопца съ Велижемъ. Съ россійской стороны пріѣхали межевые судьи воевода меньшой Волынской съ товарищи, а съ польской—князь Друцкой-Соколинской и Корвинъ-Госѣвскій. Польскіе, не дождавшись рос-

*) Подлинная договорная грамота въ Архивѣ, такова жъ и съ стороны россійской ратификація имѣется тамъ же.

сійскихъ судей, сами учинили рубежъ и разъѣхались, не здѣлавъ никакого письменнаго вида.

1604 г. По причинѣ укрывавшагося въ Польшѣ самозванца Отрепьева подъ именемъ убіеннаго въ Угличѣ царевича Димитрія (учинившаго въ Самборѣ 25 мая и 12 іюня съ сендомирскимъ воеводою Юрьемъ Мнишкомъ три записи*) о женитьбѣ его на дочери онаго воеводы и о уступкѣ ей и Польшѣ россійскихъ нѣсколькихъ городовъ) посыланъ въ Варшаву родной онаго Лжедимитрія дядя Смирной Отрепьевъ отъ бояръ къ вельможамъ польскимъ для обличенія его лицомъ къ лицу. Вельможи, не дозволивъ ему съ нимъ свидѣться, увѣрили, что они стоять за него не намѣрены.

Вторичная въ Польшу отъ Бориса Годунова къ королю была посылка въ посланникахъ Посника Огарева съ убѣдительнѣйшимъ о плутовствѣ самозванца Отрепьева извѣщеніемъ. Отвѣтствовано, что онъ бѣжалъ на Волынь, и помогать ему король не будетъ.

Между тѣмъ по убѣжденію Лжедимитрія августа... вступили польскія войска въ Россію купно съ помянутымъ самозванцемъ.

1605 г. Въ началѣ сего года россійское духовенство и бояре третично отправили къ польскимъ и литовскимъ вельможамъ въ посланникахъ Андрея Бунакова; въ Кіевъ же къ воеводѣ князю Острожскому гонца Аѳанасія Пальчикова съ обстоятельнымъ объ ономъ же самозванцѣ увѣреніемъ и съ прошеніемъ не помогать ему. Но посланные сіи оба удержаны въ Польшѣ.

Апрѣля 13 скончался царь Борисъ Годуновъ, а въ іюнѣ мѣсяцѣ вступилъ въ Москву Лжедимитрій Отрепьевъ, который тогда жъ послалъ къ королю польскому въ посланникахъ князя Ивана**)... съ объявленіемъ о смерти царя Бориса Годунова, а вскорѣ потомъ и другого посланника Ивана Безобразова — съ извѣстіемъ о совершившемся своемъ короновaніи.

Августа 21 пріѣхалъ къ россійскимъ боярамъ отъ воеводы сендомирскаго гонецъ Янъ Бучинскій съ грамотою увѣрительною о своихъ къ оному самозванцу услугахъ.

Сентября 22 съ засвидѣтельствованіемъ отъ бояръ оному сендомирскому воеводѣ благодарности посыланъ гонецъ Петръ Чубаровъ.

Того жъ сентября отправленъ въ Варшаву въ послахъ думной дьякъ Иванъ Власьевъ и секретарь Слонской съ требованіемъ, дабы король въ письмахъ своихъ къ нему, самозванцу, именовалъ его царемъ и самодержцемъ, заключилъ бы съ Россіею вѣчный миръ и союзъ противу турокъ и татаръ и учинилъ бы обрученіе (которое 22 ноября происходило въ Краковѣ въ присутствіи самого короля) съ невѣстою его воеводы сендомирскаго дочерью Мариною Мнишковою, о чемъ духовенство и бояре письменно короля просили.

*) Всѣ сіи записи хранятся въ Архивѣ оригинальные въ дѣлахъ сего самозванца.

**) Фамиліи не означено, но уповательно: князь Голицынъ.

Октября... польской посланникъ Александръ Корвинъ-Госѣвскій пріѣзжалъ отъ короля къ самозванцу съ поздравленіемъ принятія россійскаго престола и съ увѣреніемъ о всевозможномъ его защищеніи, о ложномъ касательно укрывательства царя Бориса Годунова въ Англіи слухѣ и о взятіи подъ стражу шведскаго королевича Густава, бывшаго тогда въ Москвѣ. Все обѣщано было отъ самозванца.

Въ ноябрѣ посыланъ къ королю Янъ Бучинскій съ требованіемъ формальнаго дозволенія жениться самозванцу на дочерѣ Мнишковой и дачи ему титула цесарскаго; съ нимъ послано къ нареченному тестю 200 тыс. польскихъ золотыхъ.

Декабря 16 отправлены въ Польшу на сеймъ полномочные послы князь Василій Мосальскій, окольничій Михайло Татищевъ и думные дьяки Ивановы; имъ поручено привезть и невѣсту самозванца.

1606 г. мая... королевскіе послы Николай Олешницкій и Александръ Корвинъ-Госѣвскій явились въ Москву для бытія вмѣсто короля при свадебной церемоніи самозванца. Они задержаны были долго въ Россіи.

Мая 17 происходилъ въ Москвѣ бунтъ и убивство Отрепьева самозванца. Съ извѣстіемъ о семъ тогда жъ посланъ отъ бояръ къ кіевскому воеводѣ князю Острожскому гонецъ Ѳедоръ Дуровъ. А какъ мая 19 избранъ царемъ россійскимъ князь Василій Ивановичъ Шуйской, то 1 іюня отправлены къ королю польскому въ посланникахъ дворянинъ князь Григорій Волконской и дьякъ Ивановъ съ симъ увѣдомленіемъ и съ выговоромъ о чинимомъ изъ Польши самозванцу вспоможеніи и о удовлетвореніи за причиненное поляками въ Россіи разореніе. Посланники съ негодованіемъ приняты были и ни съ чѣмъ возвратились.

1607 г. октября 12 новые отъ короля въ Москву пріѣхали посланники Станиславъ Витовскій и князь Друцкой-Соколинской съ поздравленіемъ царя Василія Іоанновича Шуйскаго принятіемъ россійскаго престола и съ жалобою о нарушеніи народнаго права удержаніемъ пословъ и многихъ польскихъ дворянъ.

1608 г. По многимъ обоюднымъ спорамъ заключенъ 20 іюля договоръ*) о бытіи между россійскимъ и польскимъ дворами на три года и 11 мѣсяцевъ перемирію, а сверхъ того запись**) въ 8 статьяхъ о рѣшеніи на будущемъ межъ Орши и Смоленска съѣздѣ всѣхъ спорныхъ во время владѣнія Лжедимитрія Отрепьева происшедшихъ дѣлъ, также объ отдачѣ польскимъ плѣннымъ всего пограбленнаго у нихъ имѣнія и пр. По выѣздѣ изъ Москвы пословъ вскорѣ договоры были нарушены поляками, приставшими къ новому самозванцу, въ подмосковномъ селѣ Тушинѣ находившемуся.

Сентября... гонецъ Лодыжинской посланъ къ королю съ жалобою на

*) Подлинной договоръ въ Архивѣ.

**) Подлинная отъ 25 іюля запись въ Архивѣ.

пословъ въ нарушеніи ими договора, но на дорогѣ пойманъ и въ Тушино былъ приведенъ.

1609 г. октября... пріѣхалъ гонецъ Струмиловъ съ извѣстіемъ о походѣ короля подъ Смоленскъ съ войсками польскими.

Ноября 6 прибыли въ Россію полномочные польскіе послы Стадницкій, Збаражскій, Тишкевичъ и Казановской съ предложеніемъ о присоединеніи Россіи къ Польшѣ. Посольство сіе, подъ Тушиномъ находясь, преклоняло россіянъ къ мятежамъ.

1610 г. въ генварѣ недоброхотствующіе царю Шуйскому послали въ Польшу къ королю съ прошеніемъ сына его королевича Владислава на россійскій престолъ. Посольство сіе составляли: бояринъ Михайло Солтыковъ съ сыномъ, князь Юрій Хворостынинъ, князь Василій Масальской, Плещеевъ, Молчановъ и пр. Польскій король на сіе тотчасъ согласился и для приведенія въ дѣйство отправилъ въ Россію свои войска съ гетманомъ Жолкевскимъ и Сапѣгою. По неудачномъ 24 іюня подъ Клушиномъ россіянъ съ поляками сраженіи царь Василій Ивановичъ 17 іюля постриженъ былъ въ монахи, и за симъ наступило въ Россіи междуцарствованіе.

Вскорѣ потомъ отъ нѣкоторыхъ изъ россіянъ учиненъ съ польскимъ королемъ подъ Смоленскомъ договоръ о бытіи въ Россіи царемъ польскому королевичу Владиславу.

Въ августѣ мѣсяцѣ польской гетманъ Жолкевскій прибылъ въ Москву для склоненія бояръ учинить россійскимъ царемъ помянутаго королевича польскаго. Какъ скоро московскіе бояре на сіе согласились, то 17 августа въ обозѣ подъ Москвою учиненъ о семъ дѣлѣ договоръ *) съ условіями, въ 24 статьяхъ состоящими, и запись **) о присягѣ оному королевичу. Въ то время постриженный царь Василій Ивановичъ отданъ оному гетману и отвезенъ въ Польшу.

Спустя два дни присланы въ Москву отъ короля Александръ Госѣвскій и Андроновъ съ предложеніемъ избрать на россійскій престолъ самого его, короля, а не сына его Владислава; но сіе предложеніе отринуто.

Въ половинѣ сентября отправлены въ Польшу полномочные послы: Филаретъ Никитичъ митрополитъ ростовскій, бояринъ князь Василій Голицынъ, окольничій князь Мезецкій, думной дворянинъ Сукинъ и дьяки Луговской и Васильевъ просить именемъ всего государства на царство польскаго королевича Владислава.

Октября 19 подъ Смоленскомъ представлены были они королю, предложившему тогда же о избраніи обоихъ ихъ на россійскій пре-

*) Подлинный хранится въ Архивѣ.

**) Подлинной нѣтъ, а имѣются оригинальныя книги Бѣжецкой пятины, что въ тверской половинѣ, крестоприводныя тамошнихъ дворянъ и жителей въ вѣрности царю Владиславу Жигимонтовичу королевичу польскому.

столъ государями. Послы сіи, не получивъ желаемаго, (23 апрѣля 1611) сосланы были отъ короля въ ссылку.

Декабря... присыланъ въ гонцахъ отъ короля Мошинскій съ требованіемъ, дабы бояринъ Шеинъ отдалъ ему, королю, городъ Смоленскъ. Повелѣніе о семъ было послано отъ бояръ тогда же.

1611 г. іюня 3 насильно Смоленскъ взятъ польскими войсками. Съ симъ извѣстіемъ прислалъ король нарочнаго въ Москву. Бояре съ сожалѣніемъ на сіе отвѣтствовали.

Октября... литовскій гетманъ Хоткевичъ съ войсками вступилъ въ Москву, совѣтуя выслать на сеймъ новое посольство и требуя избрать самого короля въ цари. Бояре отреклись сіе исполнить.

Октября 6 вторичное къ королю на сеймъ отправлено посольство, которое составляли бояринъ князь Юрій Трубецкой, Михайло Солтыковъ-Морозовъ и думной дьякъ Василій Яновъ. съ прошеніемъ скорѣе присылать въ Москву королевича Владислава и учинить договоръ о всѣхъ не доконченныхъ статьяхъ.

1612 г. Въ началѣ сентября третичное въ Польшу пошло посольство съ печатникомъ и думнымъ дьякомъ Грамотинымъ съ прошеніемъ скорѣйшаго пріѣзда въ Москву королевича Владислава.

Октября 2 были въ Москвѣ посланники отъ короля бояринъ Иванъ Солтыковъ и Жабровской съ обѣщаніемъ скораго въ Москву его пріѣзда съ сыномъ своимъ королевичемъ Владиславомъ.

Октября 22 московскіе бояре, учинивъ совѣтъ не признавать польскаго королевича Владислава царемъ, выгнать изъ Москвы всѣхъ поляковъ и избрать новаго государя, все сіе самымъ дѣломъ тогда же исполнили, и **1613** г. 11 февраля избранъ на россійской престолъ сынъ бывшаго въ Польшѣ посла Филарета Никитича Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ, бывшій тогда въ Костромѣ подъ храненіемъ матери своей и 19 апрѣля въ Москву пріѣхавшій, а 1 іюля короновавшійся.

Того жъ 1613 года марта 11 посланъ отъ бояръ къ польскому королю и къ вельможамъ гонецъ Денисъ Оладьинъ съ грамотами, пространно объясняющими причины, воспретившія быть въ Россіи на царствѣ королевичу Владиславу. Гонецъ не былъ допущенъ къ королю. Вельможи чрезъ цесарского въ Польшѣ посла отвѣтствовали боярамъ письменно съ возраженіемъ и угрозами.

Октября 9 посыланъ въ Оршу гонецъ Иванъ Непоставовъ для испрошенія пропуска въ Польшу государева посланника Ѳедора Леонтьева. Но онъ тамъ задержанъ былъ.

1614 г. ноября 29 польскіе вельможи вторично прислали къ боярамъ съ плѣннымъ россіяниномъ Рясницынымъ грамоту съ выговоромъ о недоброхотствѣ ихъ къ королевичу Владиславу.

Декабря 27 посланники Ѳедоръ Желябужскій и подьячій Матчинъ поѣхали въ Варшаву съ пространнѣйшимъ отъ бояръ къ вельможамъ изъясненіемъ о разореніи поляками Россіи, о совершившемся уже ко-

рованіи государя и объ отпускѣ россійскихъ въ Польшѣ задержанныхъ пословъ.

1615 г. февраля 12 были они представлены вельможамъ и приняты невѣжливо.

Іюня 13 гонецъ Артемій Нечаевъ къ вельможамъ посыланъ съ прозьбою отъ бояръ о унятіи военныхъ дѣйствій.

Сентября... посланникъ Каличевскій пріѣзжалъ съ домогательствомъ, дабы россійскіе послы скорѣе ѣхали на съѣздъ межъ Смоленска и Дорогобужа. Вслѣдствіе сего сентября 14 отправились на съѣздъ россійскіе полномочные послы: бояре князь Воротынскій, князь Сицкій, окольничій Измайловъ, дворяне Коробьинъ и Телепневъ да дьяки Болотниковъ и Витовтовъ; съ польской стороны — бискупъ кіевскій Казимирской и гетманъ Хоткевичъ, съ цесарской стороны посредникъ посолъ Гейделіусъ Россентштейнъ. Съ польскими послами было около десяти тыс. войскъ. 24 ноября опредѣлено быть съѣзду возлѣ Смоленска близъ Духова монастыря. По причинѣ взаимныхъ польскихъ раздоровъ и несогласій никакого не учинивъ о мирѣ положенія, возвратились послы въ Москву 28 февраля **1616** г. Съ сего времени начались военныя между обоими государствами дѣйствія.

1617 г. декабря 22 посланникъ Янъ Гридичъ пріѣзжалъ съ предложеніемъ о перемиріи.

1618 г. марта 18 съ отвѣтомъ поѣхалъ въ Варшаву посланникъ Иванъ Кондыревъ и подьячій Степановъ, коимъ предписано учинить договоръ о унятіи войны. Кондыревъ едва успѣлъ исходатайствовать, чтобъ назначенъ былъ съѣздъ 29 іюня.

Іюня... ротмистръ Шуклинскій явился въ Москвѣ съ требованіемъ проѣзжей для польскихъ пословъ на съѣздъ грамоты.

Іюля... гонецъ Степанъ Лешуковъ посланъ наскоро въ Польшу съ прошеніемъ для россійскихъ пословъ проѣзжей грамоты.

По полученіи оной грамоты вторичное на съѣздъ отправлено посольство: съ россійской стороны — бояре Ѳедоръ Шереметевъ, князь Мезецкой, окольничій Измайловъ и дьяки Болотниковъ и Сомовъ; съ польской стороны — бискупъ каменецкій новгородскій, Плыхта, Сапѣга, Госѣвскій съ товарищи. Послы польскіе, нарушивъ данное слово, приступили 1 октября къ Москвѣ съ многочисленною арміею; 17 октября съѣздъ былъ пословъ на рѣчкѣ Прѣснѣ; потомъ переѣхали на углицкую дорогу и съѣзжались въ деревнѣ Деулинѣ близъ Троицкаго Сергіева монастыря. По многимъ наконецъ спорамъ 1 декабря учинили договоръ *) быть перемирію между обоими государствами на 14 лѣтъ съ половиною, щитая отъ 25 декабря; Смоленскъ и пр. города отдать въ польскую сторону; пословъ митрополита Филарета и князя Голицына отпустить изъ Польши въ Россію, и пр.

*) Подлинной польской договоръ отъ 11 декабря въ Архивѣ хранится.

1619 г. Третій съѣздъ тѣхъ же пословъ былъ на рѣчкѣ Поляновкѣ 1 іюня. По учиненіи размѣны остальныхъ польскихъ и россійскихъ плѣнныхъ послы учинили запись*) отсрочить межевыхъ судей съѣзды, возвратить забранныя вещи изъ отдаточныхъ городовъ, опредѣлить число свиты при будущихъ впредь послахъ, посланникахъ и гонцахъ и пр. Итакъ октября 1 съѣхались межевые судьи: стольникъ Юрій Татищевъ, дворянинъ Глѣбовъ и дьякъ Сабакинъ размежевать съ польскими комиссарами: Александромъ Госѣвскимъ, Васильемъ Шапкою и пр. въ двухъ мѣстахъ границы межъ Торопецкаго съ Бѣлскимъ и Велижскимъ и межъ Луцкаго уѣздовъ съ Усвятомъ и Невлемъ. Наглое поляковъ присвоиваніе изстари Россіи принадлежащихъ земель никакого на семъ съѣздѣ не произвело успѣха.

Въ декабрѣ съ посланникомъ Григорьемъ Киреевскимъ и подьячимъ Волковымъ писали бояре къ вельможамъ польскимъ о худомъ успѣхѣ межеванья и о чинимыхъ угрозахъ возведеніемъ паки королевича въ россійскіе цари. Обѣщано прислать во всемъ отвѣтъ.

1620 г. мая... подьячій Ѳедоръ Степановъ въ гонцахъ посланъ съ двумя боярскими къ вельможамъ грамотами: о наказаніи польскихъ подданныхъ, государевымъ именемъ ругающихся, и о нечиненіи пограничнымъ россіянамъ обидъ. Отвѣтствовано съ опроверженіемъ боярскихъ жалобъ.

Октября 8 посланники Александръ Слизень и секретарь Анфоровичъ отъ вельможъ къ боярамъ привезли грамоту съ грубыми на государя и на подданныхъ его нареканіями.

Въ концѣ сего года польскій король Сигизмундъ III далъ двѣ привилегіи**): первую (6 декабря) городу Переяславлю о судахъ, о торгахъ, о гербѣ, о ярмонкахъ и пр.; вторую (декабря 23) Богдану Милайдовскому на дорогобужское помѣстье за оказанную имъ при осадѣ города Смоленска храбрость.

1621 г. октября 14 гонецъ Григорій Борняковъ къ вельможамъ отъ бояръ посланъ съ рѣшительнымъ требованіемъ, будутъ ли они исполнять учиненный въ Деулинѣ договоръ, признаютъ ли царя Михаила Ѳеодоровича государемъ россійскимъ и перестанутъ ли именовать Владислава россійскимъ царемъ? Отказано во всемъ съ посмѣяніемъ.

1622 г. іюня 24 гонецъ Хвалимеръ явился въ Москвѣ съ увѣдомленіемъ о скорой высылкѣ на пограничный съѣздъ комиссаровъ для изслѣдованія обидныхъ и межевыхъ дѣлъ. Обѣщано и россійскихъ туда выслать.

Августа 20 стольникъ князь Василій Черкаской, дворянинъ Степанъ Проестевъ, Никита Вышеславцовъ и дьякъ Истоминъ на рѣчкѣ Поляновкѣ тщетно съѣзжались съ польскими комиссарами: кастеляномъ Сангушкомъ, Мартыномъ Карлинскимъ съ товарищи. Несклонность

*) Запись польская отъ 11 іюня въ Архивѣ подлинная имѣется.

**) Оригинальныя обѣ за подписаніемъ польскаго короля въ Архивѣ хранятся.

поляковъ въ дачѣ государю титула недѣйствительнымъ оной учинила съѣздъ.

1623—1631 гг. По причинѣ непризнаванія царя Михаила Ѳеодоровича россійскимъ государемъ переписка съ обѣихъ сторонъ прекращена, и россійскія войска отправлены къ Смоленску подъ начальствомъ боярина Шеина.

1627 г. марта 26 король польской далъ жалованную грамоту *) кіевскаго воеводства городу Остру о свободной тамошнимъ мѣщанамъ торговлѣ, ярмонкахъ и купечествѣ. Такова же грамота дана отъ февраля 1634 года оному жъ городу отъ короля Владислава IV **).

1632 г. апрѣля... польской король Сигизмундъ III умеръ, и преемникомъ ему учинился сынъ его Владиславъ IV. Виленскому воеводѣ Сапѣгѣ поручено отъ польскаго сената просить россійскихъ бояръ унять нападенія на Польшу. Гонецъ Кощичъ, задержанный 11 іюля на границѣ, таковую привезъ грамоту.

Октября 15 шляхтичъ Щуровичъ отъ смоленскаго воеводы Госѣвскаго къ боярину Шеину присланъ съ вопросомъ о причинѣ непріятельскихъ на Польшу нападеній.

1633 г. октября 21 по случаю умножившихся съ обѣихъ сторонъ плѣнныхъ учиненъ подъ Смоленскимъ для размѣны оныхъ плѣнныхъ съѣздъ. Съ россійской стороны были комиссары Сухотинъ, Малышкинъ, полковники Лесли и Шарлъ, съ польской же стороны Абрамовичъ, Карлинскій, Денгофъ. 8 ноября учинена размѣна, и поляки предлагали о перемиріи, но оное не состоялось.

Ноября 18 гонецъ Сычовъ, а 2 декабря жилецъ Огибаловъ повезли къ Шеину повелѣніе заключить съ Польшею перемиріе хотя на 2 мѣсяца. Наказъ и прочія бумаги были у послѣдняго отняты поляками.

1634 г. генваря 14 посланникъ Николай Воронецъ отъ вельможей присланъ къ боярамъ съ грамотою, наполненною нареканій на Россію.

Генваря 27 посланникъ Григорій Горихвастовъ и подьячій Спиридоновъ поѣхали съ опроверженіемъ польскихъ на Россію нареканій. Возвратились съ выговоромъ отъ вельможей.

Февраля 14 бояринъ Шеинъ, утѣсненный въ Смоленскѣ съ войсками, принужденно дѣлаетъ съ поляками договоръ***) о здачѣ онаго города польскому и литовскому гетману князю Радзивилу со всѣмъ россійскимъ воинствомъ съ условіемъ отпустить всѣхъ въ Россію.

Марта 6 стрѣлецкій стольникъ Иванъ Горсткинъ посланъ отъ бояръ къ вельможамъ съ выговоромъ за написаніе въ ихъ грамотѣ короля своего царемъ московскимъ и съ требованіемъ назначить съѣзжее мѣсто для будущихъ изъ Россіи пословъ.

*) Оригинальная грамота королевская хранится въ Архивѣ.

**) Оригинальная за подписаніемъ короля въ Архивѣ хранится.

***) Капитуляція подлинная въ 20 статьяхъ, отъ 24 февраля, въ Архивѣ.

Марта 30 отправлены на границу россійскіе послы: бояринъ Ѳеодоръ Шереметевъ, окольничій князь Алексѣй Львовъ, дворянинъ Степанъ Проестевъ и дьяки Нечаевъ и Прокофьевъ; съ польской стороны комиссары: бискупъ хелминскій Якубъ Жадикъ, князь Радзивилъ, Казановскій и Госѣвскій. Учинивъ между собою послы записи*) о бытіи съѣзду на рѣчкѣ Поляновкѣ, гдѣ и самъ король тайно присутствовалъ, постановили**) іюня 4 вѣчной между обоими государствами миръ. Съ сего времени поляки признали россійскимъ государемъ царя Михаила Ѳеодоровича, и за то многіе имъ уступлены россійскіе города. Сверхъ того постановили шесть статей***) о недоговоренныхъ между собою условіяхъ, а прежде всего (17 мая) подписали одну тайную статью****) о дачѣ изъ россійской казны польскому королю 20 тысячъ рублей за уступку будто бы города Серпейска съ уѣздомъ, а въ самомъ дѣлѣ за то, дабы впредь царскимъ не писался титуломъ. Договоръ же о соединеніи обоихъ государствъ въ случаѣ одного изъ нихъ, государей, кончины россійскими послами отринутъ.

По содержанію поляновскаго сего договора во-первыхъ учиненъ (сентября 21) разборъ и отдача въ польскую сторону плѣнныхъ дьякомъ Пантелеемъ Чириковымъ, Ѳомою Квашнинымъ и Голосовымъ; во-вторыхъ посланы (31 августа) въ пять мѣстъ межевые судьи для размежеванія спорныхъ пограничныхъ земель, т.-е. въ Путивль — стольникъ Григорій Пушкинъ, дворянинъ Григорій Алябьевъ и дьякъ Нероновъ съ польскими комиссарами Киселемъ и Вишелемъ; въ Брянскъ — князь Романъ Пожарской, Андреянъ Рязановъ и дьякъ Филатовъ съ польскими комиссарами Цехановецкимъ и Войною; въ Вязьму — князь Никита Мезецкой, Осипъ Хлоповъ и дьякъ Внуковъ съ польскими комиссарами Реутомъ и Кременевскимъ; въ Торопецъ — князь Петръ Волконской, Аѳанасій Желябужской и дьякъ Талызинъ съ польскими комиссарами Ейдатовичемъ и Борейшею, и наконецъ къ Лукамъ Великимъ князь Василій Ромодановской, Ларіонъ Суминъ и дьякъ Прокофьевъ съ польскими комиссарами Техановичемъ и Кленовскимъ. Съѣзды сіи были безплодные, ибо за спорами съ польской стороны нигдѣ не совершено въ ономъ году межеванье.

Октября... посланъ въ Польшу гонецъ подьячей Волошениновъ отъ бояръ къ польскимъ посламъ съ жалобою на упрямство межевыхъ польскихъ комиссаровъ.

1635 г. генваря 8 послы бояринъ князь Алексѣй Львовъ, Степанъ Проестевъ и дьяки Фефилатьевъ и Переносовъ отправлены въ Польшу для подтвержденія Поляновскаго договора и для отобранія даннаго

*) Запись учинена 12/22 апрѣля.

**) Подлинный договоръ, подписанный 4/14 іюня, хранится въ Архивѣ.

***) Подлинныхъ статей не имѣется.

****) Подлинной статьи не имѣется, а есть копія съ оной.

въ 1610 году въ Москвѣ отъ бояръ гетману Жолкевскому о избраніи королевича Владислава договора оригинальнаго и прочихъ бумагъ и объ отдачѣ тѣла царя Василія Ивановича Шуйскаго. (Между тѣмъ какъ россійскіе послы были въ Варшавѣ, пріѣхали въ Москву февраля 6 польскіе послы Александръ Песочинскій, Казимеръ Сапѣга и Петръ Вяжевичъ, и при нихъ 19 марта государь подтвердилъ присягою поляновской договоръ). По домогательствамъ въ Варшавѣ россійскихъ пословъ во-первыхъ въ отдачѣ Жолкевскаго договора отказано потеряніемъ онаго. Тѣло царя Василія было отдано, и король 23 апрѣля съ вельможами подтвердилъ*) присягою въ церкви сохранять вѣчно поляновской договоръ. Сверхъ того привезли послы королевскую запись**) о изгибшемъ Жолкевскаго договорѣ и таковую же запись***) отъ польскихъ вельможей и повѣтныхъ 208 пословъ, на сеймѣ собранныхъ, о томъ же изгибшемъ Жолкевскаго договорѣ и о возвращеніи онаго въ случаѣ, естьли гдѣ-либо оной найдется, да 19 оригинальныхъ россійскихъ грамотъ, въ междоцарствіе отъ бояръ о разныхъ дѣлахъ писанныхъ, и одну книгу — статейный списокъ взаимныхъ съ Польшею переписокъ, захваченную въ Москвѣ поляками.

Іюля 19 посланники Юрій Телепневъ и подьячій Жеребиловъ ѣздили въ Варшаву съ жалобою на пограничныхъ поляковъ, заселившихъ россійскія земли, и на межевыхъ комиссаровъ. Отвѣтъ обѣщано прислать вскорѣ.

Въ августѣ вторично отправлены въ пять мѣстъ межевые судьи, съ россійской стороны тѣ же, но съ польской явились новые. Въ Путивлѣ ничего не здѣлано; въ Брянскѣ за спорами не рѣшено; въ Вязьмѣ не могли также кончить; въ Торопцѣ 2 ноября размежевали и учинили на пустоши бредниной у рѣчки Замошенки записи****) о размежеваніи велижской польской волости и бѣльскаго уѣзда съ россійскими: торопецкимъ, ржевскимъ, зубцовскимъ и вяземскимъ уѣздами; въ Великихъ Лукахъ учинили только роспись†) межамъ и гранямъ.

1636 г. іюня 26 посланники Оборскій и Куновскій пріѣзжали съ жалобою на упрямство россійскихъ межевыхъ судей и съ совѣтомъ учинить краткіе государевы для взаимной корреспонденціи титулы и не перезывать въ Россію польскихъ подданныхъ.

Октября... третично посланы въ четыре мѣста судьи для размежеванія спорныхъ мѣстъ: въ Путивль — окольничій князь Өедоръ Волконской, думной дворянинъ Луговской и дьякъ Шипулинъ; въ Брянскъ — стольникъ Григорій Пушкинъ, Григорій Алябьевъ и дьякъ Нероновъ; въ

*) Подлинная ратификація на поляновскій договоръ въ Архивѣ отъ 23 апрѣля / 3 мая.

**) Подлинная запись отъ 3 мая въ Архивѣ.

***) Подлинная запись отъ 14 марта въ Архивѣ.

****) Подлинная межевая запись отъ 12/2 ноября 1635 года въ Архивѣ.

†) Роспись подлинная семи уѣздовъ въ Архивѣ имѣется.

Вязьму—прежніе; къ Лукамъ Великимъ — стольникъ Василій Нагово, Василій Беклемишевъ и дьякъ Волковъ. За спорами и поздымъ временемъ нигдѣ не могли межеванія кончить.

1637 г. генваря 20 гонецъ Адамъ Орликъ былъ въ Москвѣ съ жалобою на упорствовавшихъ въ размежеваніи спорныхъ мѣстъ россійскихъ судей. Отпущенъ съ опроверженіемъ.

Февраля 22 посланники князь Семенъ Шаховской и дьякъ Нечаевъ ѣздили въ Варшаву съ жалобою на поляковъ, государевъ титулъ пишущихъ съ погрѣшностью, и на межевыхъ комиссаровъ. Король оправдался въ пропискахъ титула.

Іюня 25 посланникъ Шемберкъ присыланъ съ прошеніемъ о пропускѣ его съ архіепископомъ Костеносомъ въ Персію.

Августа 16 посланники Янъ Оборской и князь Друцкой-Соколинской пріѣзжали съ объявленіемъ о королевскомъ бракосочетаніи съ сестрою цесаря Фердинанда III.

Іюня... въ четвертый разъ посланы на границу для размежеванія спорныхъ земель судьи и 1) въ Путивль — князь Волконской, Боимъ Болтинъ и дьякъ Шипулинъ; съѣздъ отложенъ за спорами; 2) въ Брянскъ прежніи судьи; 20 октября съ польскимъ комиссаромъ Техановскимъ учинили на съѣздѣ межъ села и пустоши Уты запись*) о размежеваніи польскихъ уѣздовъ рославскаго, крычевскаго, стародубскаго, почепскаго и трубчевскаго съ россійскимъ брянскимъ уѣздомъ и съ комарицкою волостью тамошнихъ мѣстъ; 3) въ Вязьму — прежніе судьи, кои 19 октября у рѣчки Поляновки постановили запись**) о размежеваніи спорныхъ селеній польскихъ: смоленскаго, дорогобужскаго и Бѣльскаго съ россійскими вяземскимъ и серпейскимъ уѣздами; 4) къ Лукамъ Великимъ тѣ же судьи; но за спорами съѣздъ отсроченъ до другого года.

1638 г. генваря 11 гонецъ Марко Турницкій пріѣзжалъ съ прошеніемъ отъ короля дозволить пріѣхать въ Россію фактору его жиду Марковичу для покупки разныхъ товаровъ. Отказано жидовъ впускать въ Россію.

Февраля 18 послы Степанъ Проестевъ и дьякъ Леонтьевъ ѣздили съ подарками къ королю новобрачному съ прошеніемъ наказать пишущихъ неисправно государевъ титулъ, учинить войсками пособіе противу татаръ и возвратить похищенныя въ Москвѣ церковныя вещи, и съ жалобою на межевыхъ комиссаровъ. Въ прозьбѣ отказано.

Апрѣля 19 польской король Владиславъ IV далъ дипломъ***) Адаму Вѣржговскому на дворянство со всѣми ко оному привилегіями.

Іюня 28 гонецъ Назарій Кирекрейской посыланъ съ требованіемъ

*) Запись подлинная отъ 10/20 октября въ Архивѣ.

**) Подлинная запись отъ 17/27 октября въ Архивѣ.

***) Оригинальный имѣется въ Архивѣ на польскомъ языкѣ.

о окончаніи межевыхъ дѣлъ и о выпускѣ остальныхъ россійскихъ плѣнниковъ.

Іюня 23 въ пятой разъ отправлены на съѣздъ для размежеванія спорныхъ земель, пограничныхъ, и 1) въ Путивль посланы дворяне Григорій Алябьевъ и дьякъ Яковлевъ и 2) къ Лукамъ Великимъ — князь Дмитрій Щербатовъ съ товарищи. Но за спорами въ обоихъ мѣстахъ не рѣшено.

1639 г. іюня 9 гонецъ Григорій Семеновъ посыланъ съ вторичнымъ домогательствомъ о наказаніи пишущихъ съ ошибками государевъ титулъ, о высылкѣ мѣрщиковъ для снятія спорныхъ пограничныхъ земель и о захваченныхъ поляками Россіи принадлежащихъ мѣстъ и селеній. Обѣщано исполнить.

Іюля… гонецъ Турницкій былъ въ Москвѣ съ прошеніемъ объ отпускѣ въ Польшу князей Ингилдеевыхъ и о уплатѣ Микулину должныхъ денегъ.

Августа… для окончанія межевыхъ споровъ паки посыланы къ Брянску судьи Никита Беклемишевъ и дьякъ Яковлевъ. Но за споромъ польскихъ комиссаровъ Стахорского съ товарищи ничего не рѣшено.

Сентября 26 гонецъ подьячій Плакидинъ посыланъ для истребованія плѣнныхъ россійскихъ.

Ноября 4 гонецъ подьячій Семеновъ ѣздилъ въ Варшаву съ увѣдомленіемъ о замыслахъ противу Польши крымскаго хана.

1640 г. апрѣля 3 посланники Стахорской и Раецкой пріѣхали въ Россію съ увѣреніемъ о запрещеніи подданнымъ королевскимъ писать съ ошибками государевъ титулъ, и съ жалобою о не доконченномъ межеваніи и о бѣглецахъ польскихъ, въ Россіи укрывающихся.

Августа 11 гонецъ подьячій Плакидинъ посыланъ съ прошеніемъ объ отпускѣ удержаннаго въ Нѣжинѣ грека Варды. Обѣщано отпустить.

Сентября… паки безплодный былъ съѣздъ въ Брянскѣ и въ Великихъ Лукахъ, куда стольникъ князь Щербатой, Беклемишевъ и дьякъ Волковъ посыланы для окончательнаго размежеванія съ польскими комиссарами, въ обоихъ мѣстахъ противорѣчившими.

1641 г. апрѣля 2 гонецъ Адамъ Орликъ пріѣзжалъ съ требованіемъ о наказаніи межевыхъ россійскихъ судей за упорство и несогласіе ихъ и съ извѣщеніемъ о походѣ турковъ на россійскій городъ Азовъ.

Сентября 14 гонецъ Заблоцкой былъ въ Москвѣ съ требованіемъ о высылкѣ межевыхъ судей къ 1 іюня будущаго года.

Августа… посыланы паки (но безплодно) къ Великимъ Лукамъ и къ селу Олешковичу межевые судьи: князь Щербатовъ, Аѳанасій Прончищевъ и дьякъ Талызинъ. Польскіе комиссары Зеновичъ съ товарищи, задержавъ россійскихъ долгими спорами, ни на что не согласились.

Ноября 12 гонецъ подьячей Иванъ Плакидинъ ѣздилъ въ Варшаву съ жалобою на польскихъ межевыхъ комиссаровъ и на пограничныхъ,

заселяющихъ россійскія мѣста, людей. Отвѣтствовано: учинить во всемъ удовольствіе.

1642 г. генваря 6 купецъ Иванъ Степановъ ѣздилъ въ Польшу подъ видомъ отысканія своихъ товаровъ развѣдать о укрывающемся тамо новомъ самозванцѣ.

Іюня 19 гонецъ Струхоцкій былъ въ Москвѣ съ извѣстіемъ о назначеніи въ три мѣста межевыхъ комиссаровъ. Вслѣдствіе сего въ іюнѣ мѣсяцѣ по домогательству короля посланы на съѣздъ межевые судьи: 1) къ Путивлю — окольничій князь Ѳедоръ Волконской, яселничей Боимъ Болтинъ и дьякъ Шипулинъ; 2) къ Лукамъ Великимъ — стольникъ князь Дмитрій Щербатовъ, дворянинъ Аѳанасій Прончищевъ и дьякъ Талызинъ; 3) въ село Олешковичи — прежніе. Но индѣ за спорами, индѣ за поздымъ пріѣздомъ польскихъ комиссаровъ съѣзды были безплодные.

1643 г. генваря 12 гонецъ Иванъ Связевъ посыланъ съ жалобою на бездѣйствіе польскихъ комиссаровъ и на запорожцевъ, ограбившихъ въ проѣздъ чрезъ ихъ землю россійскихъ и турецкихъ посланниковъ.

Марта 3 польской король Владиславъ IV далъ городу Батурину привилегію*) касательно вольнаго отправленія купечества.

Іюня 28 гонецъ подъячій Плакидинъ ѣздилъ въ Варшаву съ требованіемъ выслать въ Москву польскихъ пословъ для рѣшительнаго о межевыхъ и прочихъ дѣлахъ постановленія. Отвѣтствовано, чтобъ прежде россійскіе въ Польшу пріѣхали для сего дѣла послы.

Октября 1 гонецъ подьячій Брянцовъ посыланъ съ вторичнымъ къ королю требованіемъ присылки въ Москву польскаго посольства и съ жалобою на шляхтича Гулевскаго. Король паки не согласился.

Декабря 29 гонецъ Семеновъ ѣздилъ съ увѣдомленіемъ о будущемъ вскорѣ въ Польшу посольствѣ.

1644 г. генваря 28 пріѣзжалъ гонецъ Жебровской съ прошеніемъ учинить на шведовъ въ Лифляндіи нападеніе, дабы тѣмъ отвратить ихъ отъ покушенія на датскаго короля.

Марта 29 вторично онъ же, Жебровской, пріѣзжалъ съ увѣдомленіемъ о кончинѣ польской королевы.

Мая 29 отправились въ Польшу послы: бояринъ князь Алексѣй Львовъ-Ярославской, думный дворянинъ Григорій Пушкинъ и дьякъ Волошениновъ для истребованія наказанія, а инымъ и казни, пишущимъ съ умаленіемъ государевъ титулъ, о высылкѣ плѣнныхъ, о межевыхъ судьяхъ, о выдачѣ укрывающихся въ Польшѣ двухъ самозванцовъ. Послы учинили въ Варшавѣ двѣ записи: первую**) о королевскомъ титулѣ, дабы въ письмахъ въ заглавіи писанъ былъ королевской титулъ: наяснѣйшему и великому государю, о уступкѣ въ россійскую

*) Оригинальная на польскомъ языкѣ имѣется въ Архивѣ.

**) Подлинная запись отъ 28/18 сентября въ Архивѣ.

сторону города Трубчевска, села Олешковичъ, городищъ Недригаловскаго, Городецкаго, Каменнаго, Ахтырскаго и проч. и о высылкѣ въ три мѣста межевыхъ комиссаровъ; вторую*) — о высылкѣ въ Россію польскаго шляхтича Яна Фавстина Лубу, называющаго себя сыномъ Лжедимитрія самозванца, съ полномочными польскими послами.

Іюня 8 гонецъ Елской явился съ требованіемъ объ отпускѣ изъ Москвы чрезъ Польшу дацкаго королевича Валдемара. Отказано.

Ноября 9 по силѣ договора, въ Варшавѣ учиненнаго, посланы дворяне для принятія въ россійскую сторону: 1) города Трубчевска съ волостьми и села Олешковичъ — Сава Нарбековъ; 2) села Крупца и заклевинскихъ селъ — Спиридонъ Яцынъ и 3) вязовскаго стану — Семенъ Толбугинъ. Но за спорами въ первомъ и второмъ мѣстѣ ничего не рѣшено.

Декабря 1 гонецъ Берковской съ предварительнымъ присланъ извѣстіемъ о идущемъ въ Россію польскомъ посольствѣ.

Въ семъ году упоминается о дачѣ польскимъ королемъ Владиславомъ IV малороссійскому городу Кролевцу привилегіи**) на построеніе онаго.

1645 г. генваря 15 явились въ Москвѣ послы Гаврило Стемпковской и князь Друцкой-Соколинской (въ Смоленскѣ за болѣзнію оставшійся), съ ними пріѣхалъ и самозванецъ Луба. Споръ произшедшій о Трубчевскѣ и Лубѣ принудилъ посла снестись съ королемъ и ожидать рѣшенія въ Москвѣ.

Февраля 10 гонецъ Ефимъ Юрьевъ посыланъ съ жалобою на посла Стемковскаго въ неотдачѣ Трубчевска и самозванца Лубы. На послѣднее и король не согласился, ибо-де самозванецъ не для отдачи его, но для оправданія посланъ въ Москву.

Апрѣля 28 секретарь Ждановичъ Никитинъ и шляхтичъ Паремскій пріѣхали. Съ первымъ просилъ король отпустить изъ Москвы датцкаго королевича Волдемара; а вторый подалъ двѣ записи о самозванцѣ отъ Лубѣ отъ короля***) и отъ вельможей****) и двѣ грамоты къ боярамъ польскихъ и литовскихъ вельможей объ отпускѣ онаго ихъ шляхтича Лубы.

Въ маѣ паки посланы дворяне для принятія въ россійскую сторону: 1) города Трубчевска — Еропкинъ, 2) села Олешковичъ — Спиридонъ Яцынъ. Въ первомъ мѣстѣ безъ успѣха, а въ послѣднемъ рѣшили іюня 20 въ селѣ Мацковѣ записью†) отдачу онаго села Олешковичъ и заклевенскихъ селъ и деревень къ Россіи, кромѣ путивльскихъ городковъ.

*) Подлинная отъ 28 сентября въ Архивѣ.

**) Оригинальная привилегія въ Архивѣ хранится.

***) Подлинная запись королевская отъ 29 сентября 1644 г. въ Архивѣ.

****) Подлинная запись вельможей отъ 29 сентября.

†) Подлинная отъ 20/30 іюня запись въ Архивѣ.

Іюля 23 гонецъ Сколко съ требованіемъ отпустить изъ Москвы посла Стемпковского и шляхтича Лубу. Съ нимъ прислана запись*) отъ родственниковъ онаго Лубы о его происхожденіи и породѣ.

Августа 8 гонецъ Петръ Образцовъ посланъ съ извѣстіемъ о кончинѣ царя Михаила Ѳеодоровича и о вступленіи на родительскій престолъ сына его царя Алексѣя Михайловича.

Августа 17 бывшій въ Москвѣ посолъ Стемковской при отпускѣ своемъ учинилъ три записи: первую**)—объ отдачѣ въ россійскую сторону города Трубчевска и спорныхъ мѣстъ луцкихъ земель; вторую***) о непривозѣ въ Россію изъ Польши вина и табаку подъ опасеніемъ казни и лишенія товаровъ; третью****), - что самозванецъ Луба крѣпко въ Польшѣ будетъ содержанъ, о чемъ внесется въ конституцію и новая дастся запись.

Августа 25 гонецъ Дроздовской пріѣзжалъ съ увѣдомленіемъ, что король польской намѣренъ сочетаться законнымъ бракомъ съ княжною Мантуанскою.

Въ августѣ посыланъ къ Трубчевску дворянинъ Иванъ Еропкинъ для принятія отъ польскаго комиссара Осинского города Трубчевска, что 7 сентября и исполнено.

Въ августѣ же посыланы на съѣздъ въ четыре мѣста дворяне для размежеванія спорныхъ остальныхъ земель: 1) въ Путивль стольникъ Замятня Леонтіевъ, Ѳеодоръ Мякининъ и дьякъ Звягинъ; они съ польскими комиссарами Адамомъ Киселемъ и Станиславомъ Пенчинскимъ, отмежевали оной городъ съ волостьми и село Олешковичи съ деревнями, утвердивъ оное двумя записьми†), прочее оставили для слѣдующаго года; 2) къ Лукамъ Великимъ дворецкой Андрей Веніаминовъ Никита Сумароковъ и дьякъ Хватовъ; отложено до другого времени. 3) въ Вязьму—для разобранія обидныхъ пограничныхъ дѣлъ дворянинъ Ѳедоръ Колтовской и дьякъ Спиридоновъ, но по упрямству поляковъ ничего не здѣлано; 4) въ Трубчевскъ—дворянинъ Иванъ Еропкинъ и дьякъ Ключаревъ, кои съ польскими комиссарами Абрамовичемъ и Кунскимъ 13 ноября учинили о размежеваніи оныхъ мѣстъ запись††) надъ рѣкою Рогомъ у Гремячего колодезя.

1646 г. генваря 6 послы: бояринъ Василій Стрешневъ, окольничій Проѣстевъ, думной дьякъ Волошениновъ и дьякъ Шипулинъ ѣздили въ Варшаву съ ратификаціею на поляновской договоръ и съ разными представленіями. 16 апрѣля размѣнились тамъ оными ратификаціями†††);

*) Подлинная отъ 29 октября 1644 г. въ Архивѣ за 12-ю печатьми.

**) Запись подлинная въ Архивѣ.

*) Запись подлинная въ Архивѣ.

*) Запись подлинная въ Архивѣ.

†) Одна подлинная запись отъ 13/23 октября въ Архивѣ, а другой не имѣется.

††) Подлинная запись отъ 21 ноября въ Архивѣ.

†††) Подлинная польская ратификація отъ 16/26 апрѣля въ Архивѣ.

сверхъ того взяли они у короля и у вельможей двѣ записи*) о содержаніи подъ стражею въ Польшѣ самозванца Лубы и предлагали о потерянномъ Жолкевскаго договорѣ, о наказаніи прописывающихъ государевъ титулъ, о межевыхъ судьяхъ, о путивльскихъ городищахъ, о обидахъ, отъ поляковъ россіянамъ нанесенныхъ, о плѣнныхъ, о перебѣщикахъ, о выходцахъ и о союзѣ противу крымскихъ татаръ.

Мая 5 гонецъ Плакидинъ посланъ требовать отдачи въ россійскую сторону пяти городищъ и съ жалобою на польскихъ подданныхъ.

Августа 6 гонецъ Жебровскій пріѣзжалъ съ извиненіемъ о нескорой высылкѣ въ Россію польскихъ пословъ и объ отсрочкѣ межевыхъ дѣлъ до будущаго года.

Іюня 12 посыланный для размежеванія земель луцкихъ дворянинъ Веліяминовъ съ товарищи по причинѣ споровъ польскихъ комиссаровъ Тишкевича и Шапки ни съ чѣмъ возвратился.

Октября 18 гонецъ дворянинъ Дохтуровъ посыланъ съ увѣдомленіемъ объ успѣхахъ россійскаго войска противу татаръ и съ жалобою на польскихъ подданныхъ.

Ноября 9 посланникъ Юрій Ильичъ явился въ Москвѣ съ прошеніемъ дозволить ему проѣхать чрезъ Россію въ Персію.

Ноября 23 гонецъ подьячей Кунаковъ ѣздилъ съ требованіемъ о высылкѣ въ Россію польскихъ пословъ и съ увѣдомленіемъ объ отпускѣ польскаго посланника въ Персію.

1647 г. въ іюнѣ паки межевые судьи Леонтьевъ, Мякининъ и дьякъ Пятого отправились въ Путивль. Съѣхався съ польскими комиссарами Киселемъ и Пенчинскимъ, приняли въ россійскую сторону пять путивльскихъ городищъ: Недрыгаловское, Каменное, Артырское, Оршанское и Городецкое, кои отмежевавъ, размѣнялись записьми**) 13 іюля на съѣзжемъ мѣстѣ межъ Чернигова и Путивля.

Августа 4 польскіе послы каштелянъ Адамъ Кисель и Пацъ писарь литовскій (сей за болѣзнію на границѣ остался) въ Москву пріѣхали. По многимъ спорамъ 15 сентября постановилъ онъ договоръ***) о наказаніи пишущихъ неправильно государевы титулы, о подтвержденіи трехъ договоровъ: поляновскаго, варшавскаго и нынѣшняго, о размежеваніи луцкихъ земель, о предпріятіи общемъ на Крымъ, о плѣнныхъ, о купцахъ, о исправленіи рубежей, о удовольствованіи Салтыкова, о перебѣщикахъ, о размѣнѣ слободки Знобы, о наказаніи черкасъ, о неписаніи впредь грамотъ съ о т о м ъ, о уничтоженіи часовни, поставленной надъ царемъ Шуйскимъ и о изслѣдованіи взаимныхъ обидъ. Всѣ сіи статьи подтверждены были пріѣхавшими 15 октября Адама Киселя товарищами писаремъ Пацомъ и секретаремъ Тehановичемъ,

*) Обѣ подлинныя польскія записи отъ 16/26 апрѣля въ Архивѣ.

**) Подлинная польская запись отъ 13/22 іюня.

***) Подлинныя договорныя польскія статьи отъ 25 сентября въ Архивѣ.

съ прибавленіемъ особой записи*) о путивльскихъ городищахъ, о промѣнѣ луцкихъ пустошей, о изслѣдованіи взаимныхъ обидъ и о удовлетвореніи князя Вишневецкаго.

Октября 31 гонецъ Обрынскій пріѣзжалъ съ жалобою на россійскихъ подданныхъ.

1648 г. марта 9 ротмистръ Вороничъ привезъ отъ посла Адама Киселя надгробной съ надписью камень, которой надъ царемъ Васильемъ Шуйскимъ былъ въ Польшѣ поставленъ.

Іюня... отправлены въ великолуцкій уѣздъ межевые судьи: князь ПетръВолконской, Аѳанасій Прончищевъ и дьякъ Хватовъ. Они съ польскими комиссарами Рудоминою Дусяцкимъ, Тишкевичемъ и Шапкою окончили размежеваніемъ тамошнюю сторону и утвердились сентября 23 при рѣкѣ Великой у деревни Салковы межевыми**) записьми; и симъ кончилось тринадцать лѣтъ въ пяти мѣстахъ продолжавшееся оное межеваніе.

Польской король Владиславъ IV 10 мая скончался.

Іюня... гетманъ Хмельницкій просилъ государя о присоединеніи къ Россіи Малороссіи, обѣщая всѣмъ своимъ войскомъ помогать въ нападеніи на поляковъ.

Іюля 3 гонецъ Тихоновичъ привезъ отъ литовскихъ вельможей къ патріарху и боярамъ грамоту, увѣдомительную о кончинѣ польскаго короля и содержащую жалобу на запорожскихъ козаковъ, ихъ подданныхъ.

Ноября 7/17 избранъ королемъ польскимъ Янъ Казимиръ братъ умершаго короля, а 17 генваря коронованъ въ Краковѣ.

Декабря 25 гонецъ дьякъ Кунаковъ посыланъ къ польскимъ и литовскимъ вельможамъ отъ государя. Онъ повезъ грамоты сожалительныя о королевской смерти и объявленіе желанія государева быть у нихъ польскимъ королемъ, соединивъ Польшу и Литву съ Россіею. Марта 30 (1649) возвратился Кунаковъ съ благодареніемъ отъ короля къ государю и отъ вельможей къ боярамъ за сожалѣніе о смерти королевской.

1649 г. мая 3 явился гонецъ Млоцкой отъ новаго короля къ государю съ объявленіемъ о принятіи польскаго престола и съ увѣреніемъ свято сохранять вѣчный между обоими государствами постановленный мирный договоръ.

Августа 25 послы каштелянъ Чеклинской, Петръ Вяжевичъ и Петръ Галинской были въ Москвѣ для подтвержденія поляновскаго договора. По причинѣ оказавшихся погрѣшностей въ титулѣ государевомъ польская ратификація не принята.

Октября 4 дьякъ Григорій Кунаковъ ѣздилъ съ увѣдомленіемъ о будущемъ скоро въ Польшу россійскомъ посольствѣ.

*) Подлинная запись отъ 9 декабря въ Архивѣ.

**) Подлинная польская отъ 3 сентября запись въ Архивѣ хранится.

1650 г. генваря 8 отправлены въ Варшаву послы: бояринъ Григорій Пушкинъ, окольничій Степанъ Пушкинъ и дьякъ Леонтіевъ. Имъ велѣно поздравить короля съ принятіемъ престола, подтвердить поляновской договоръ и требовать о наказаніи пишущихъ и печатающихъ книги съ поруганіемъ имени государева и россійскаго царства. Въ присутствіи сихъ пословъ 9 іюля сожжены всѣ книги на площади съ досадительными о Россіи выраженіями. Учиненъ съ королемъ новой договоръ*) о наказаніи пишущихъ неисправно государевъ титулъ, о предосудительныхъ для Россіи книгахъ, о изгибшемъ Жолкевскаго договорѣ, о самозванцѣ Анкудиновѣ и о зборовскомъ договорѣ. И наконецъ подтвержденъ ратификаціею королевскою**) о содержаніи ненарушимо поляновскаго въ 1634 году учиненнаго договора и состоящихъ потомъ протчихъ договоровъ и межевыхъ записей.

Іюля 1 польскій король Янъ Казимеръ далъ привилегію***) городу Чернигову на всѣ ихъ вольности и права судиться магдебургскимъ закономъ.

Октября 5 посланникъ Пражмовской пріѣзжалъ съ прошеніемъ простить изобличенныхъ въ неисправномъ государева титула писаніи и съ доносомъ на Хмельницкаго, готовящагося съ татарами напасть на Россію. Отказано въ прощеніи.

Ноября... гонецъ Чаевскій пріѣзжалъ съ извиненіемъ, что онъ при варшавскомъ сеймѣ не наказалъ пишущихъ неисправно государевъ титулъ для того, что не было въ Варшавѣ россійскихъ по сему дѣлу пословъ. Повторено было исполнить непремѣнно наказаніе.

Ноября... гонецъ подьячій Михайловъ посыланъ съ жалобою на кіевскаго воеводу Киселя въ укрывательствѣ самозванца Анкудинова и на запорожцовъ, предпріемлющихъ напасть на Россію.

1651 г. марта 1 гонецъ Замойской присыланъ съ извѣстіемъ о назначенномъ въ Москву польскомъ посольствѣ.

Апрѣля 9 послы Станиславъ Витовской, Казимеръ Обуховичъ и писарь Обрынской пріѣзжали съ предложеніемъ учинить противу крымскихъ татаръ союзъ и дать помощь на бунтующихъ казаковъ. Совѣтовано было примириться съ гетманомъ Хмельницкимъ.

Іюня 22 гонецъ подьячій Старого посыланъ съ жалобою на грубость бывшихъ въ Россіи польскихъ пословъ. Король, извиняя поступокъ своихъ пословъ, жаловался на россійскихъ подданныхъ.

Августа... гонецъ Голинскій былъ въ Москвѣ съ извѣщеніемъ о пораженіи татаръ и запорожцевъ подъ Берестечкомъ и съ жалобою на россійскихъ пограничныхъ воеводъ.

Декабря 14 ѣздилъ въ Варшаву въ гонцахъ дьякъ Дохтуровъ съ напоминаніемъ королю о наказаніи пишущихъ неисправно государевъ

*) Подлинный отъ 23 іюля договоръ въ Архивѣ.

**) Подлинная ратификація отъ 23 іюля въ Архивѣ.

***) Оригиналъ на польскомъ языкѣ въ Архивѣ.

титулъ и съ жалобою на безпорядки польскихъ подданныхъ и въ укрывательствѣ самозванца Анкудинова съ его товарищемъ.

Декабря 24 гонецъ Обуховичъ пріѣзжалъ съ требованіемъ о присылкѣ на сеймъ россійскихъ пословъ для истязанія виновныхъ въ прокискѣ государева титула.

1652 г. генваря 12 посланники дворянинъ Аѳанасій Прончищевъ и дьякъ Алмазъ Ивановъ посыланы для домогательства наказать оскорбителей государевой чести, для договора о союзѣ противъ крымцевъ, о украинскихъ казакахъ, о перебѣщикахъ, о самозванцѣ Анкудиновѣ и проч. Учиненный поляками на сеймѣ о оскорбителяхъ государевой чести приговоръ не былъ принятъ посланниками, сильно домогавшимися казнить смертію первѣйшихъ трехъ вельможей: Киселя, Калиновскаго и Желковского, прочихъ же наказать.

Іюня 28 посланники Пенцлавскій и Униховскій явились въ Москвѣ съ жалобою на россійскихъ посланниковъ въ непринятіи ими извѣстнаго о наказаніи за прописки государева титула приговора и на россійскихъ подданныхъ, равнымъ образомъ королевскій титулъ неисправно пишущихъ; о переходѣ польскихъ подданныхъ въ Россію и о выдачѣ укрывающагося въ Россіи подканцлера Раздѣевского.

Декабря 26 гонецъ Мордасовъ посыланъ съ извѣстіемъ о будущемъ вскорѣ въ Польшу россійскомъ посольствѣ.

1653 г. апрѣля 30 поѣхали въ послахъ бояринъ князь Борисъ Репнинъ, князь Ѳедоръ Волконской, Богданъ Хитрово и дьякъ Алмазъ Ивановъ. Они посыланы для домогательства наказать смертію писавшихъ неисправно государевъ титулъ; примирить рѣчь посполитую польскую съ казаками; истребить въ Польшѣ унію; подтвердить зборовской договоръ и не провозить заповѣдныхъ товаровъ въ Россію. Іюля 20 прибывъ послы во Львовъ, увидѣли великое въ полякахъ упрямство въ наказаніи виновныхъ за государевъ титулъ и въ истребленіи уніи и услышали нареканіе за переписку государя съ гетманомъ Хмельницкимъ. Августа 7 отпущены они отъ короля, вскорѣ отправившагося съ войсками противу помянутаго Хмельницкаго.

Іюля 29 ѣздилъ въ гонцахъ подьячей Вонифантьевъ съ жалобою къ королю о новыхъ подданными его нанесенныхъ россіянамъ обидахъ. 30 сентября въ Жванцѣ предсталъ онъ королю, увѣрившему наказать виновныхъ.

Октября 1 на учиненномъ въ Москвѣ въ присутствіи государя соборѣ рѣшено объявить польскому королю войну, присоединить къ Россіи Малороссію и о семъ предпріятіи дать знать всѣмъ европейскимъ дворамъ.

Декабря 27 королевскій секретарь Млоцкой явился въ Москвѣ съ требованіемъ, дабы прописки въ государевыхъ титулахъ не подавали впредь причины къ жалобамъ и дабы высланы были межевые на границу судьи. Отвѣтствовано отъ государя, что какъ король польскій многія учинилъ

Россіи неправедныя дѣла, нарушившія вѣчный поляновской мирной договоръ, то и ожидалъ бы себѣ отъ Бога мщенія. Гонецъ 31 декабря выѣхалъ изъ Москвы.

1654 г. генваря 6 учинено торжественное въ Переяславлѣ государю гетмана Хмельницкаго со всею Малороссіею подданство и повелѣно (1 іюля) съ сего времени писать во всякихъ дѣлахъ въ государевѣ титулѣ: всея великія и малыя Россіи самодержецъ.

Мая 11 изданы въ Польшѣ и въ Литвѣ отъ государя манифесты, приглашающіе единовѣрныхъ тамо съ Россіею жителей поборать ему, государю, мечь на враги за вѣру поднявшему, и 18 мая самъ государь выступилъ изъ Москвы въ походъ, — взяты многіе литовскіе города и 23 сентября Смоленскъ. По причинѣ же свирѣпствовавшаго въ Москвѣ съ іюля по декабрь моровою повѣтрія не прежде, какъ 1 февраля (1655 г.) возвратился государь въ Москву.

Мая... гонецъ Пузилевичъ отъ польскихъ вельможей къ россійскимъ боярамъ присланъ съ требованіемъ прекратить военныя дѣйствія; въ противномъ случаѣ возобновлено будетъ имѣющееся издавна по договору гетмана Жолкевскаго на россійскій престолъ право. Гонецъ задержанъ и едва не казненъ былъ смертію.

1655 г. марта 11 паки отправился государь въ Литву съ войсками и въ концѣ іюля овладѣлъ столичнымъ литовскимъ городомъ Вильнею, и (съ 3 сентября) началъ писаться великимъ княземъ литовскимъ и бѣлыя Россіи, смоленскимъ, волынскимъ, подольскимъ, полоцкимъ, витебскимъ и мстиславскимъ.

Гонецъ Лихаревъ посланъ былъ 17 августа къ литовскимъ гетманамъ Радзивилу и Госѣвскому съ предложеніемъ о подданствѣ ихъ Россіи. Но они оба отреклись.

Сентября 2 съ Лихаревымъ пріѣхалъ къ боярамъ отъ литовскихъ гетмановъ гонецъ Винцентій Орда просить о прекращеніи военныхъ дѣйствій и заключить съ королемъ миръ.

Сентября 5 постельничей Өедоръ Ртищевъ посланъ отъ бояръ къ новому литовскому гетману Сапѣгѣ съ предложеніемъ о подданствѣ его государю и увѣреніемъ желанія государева заключить съ Польшею миръ.

Ноября 20 съ Ртищевымъ присланъ отъ гетмана Сапѣги гонецъ Глядовицкій съ грамотами къ государю и къ боярамъ просительными о унятіи войны и съ предложеніемъ статей о семъ дѣлѣ. Отвѣтствовано, чтобъ Сапѣга не смѣлъ литовскимъ называться гетманомъ и не давалъ бы королю титула бѣлой Россіи, имѣющихся въ россійской уже державѣ, и что ежели они прямо желаютъ мира, то вступили бы въ россійское подданство. Вслѣдствіе сего ноября 26 шляхта вилкомирского, упитского и жмудского уѣздовъ подъ начальствомъ полковника Кунцевича учинили съ бояриномъ и воеводою кн. Урусо-

вымъ договоръ*) о своемъ Россіи покореніи. Сему слѣдовалъ (23 сентября) и ошмянской уѣздъ, приславъ съ посланцемъ Ролею статьи своего подданства.

Декабря 10 государь, получа 26 городовъ литовскихъ, добровольно ему покорившихся, а 68 покоренныхъ оружіемъ, возвратился въ Москву и 30-го издалъ манифестъ о принятіи вѣчно всего литовскаго княжества въ свое подданство по ихъ челобитью.

1656 г. февраля 2 гонецъ Липской отъ троцкаго воеводы Паца присланъ къ боярамъ отъ имени всѣхъ литовскихъ сенаторовъ, дабы государь безъ согласія ихъ и совѣта никакихъ въ литовскомъ княжествѣ не дѣлалъ распоряженій и дозволилъ бы имъ созвать сеймъ.

Февраля 20 дворянинъ Василій Лихаревъ и Третьяковъ посланы къ коронным гетманамъ Потоцкому и Ландскоронскому, а ротмистръ Сухтицкой къ литовскому гетману Сапѣгѣ, стольникъ же Леонтьевъ къ троцкому воеводѣ Пацу, — призывать ихъ въ россійское подданство такъ, какъ и прочихъ сенаторовъ, обнадеживая ихъ государскою милостію. Къ Сапѣгѣ сверхъ того писано, дабы онъ употребилъ все свое стараніе по смерти королевской Польшу и Литву присоединить къ Россіи. Подъ разными предлогами всѣ гетманы отреклись отъ таковыхъ предложеній.

Апрѣля 7 посланникъ Галинскій присланъ отъ короля къ государю и отъ вельможей къ боярамъ съ предложеніемъ о примиреніи чрезъ посредство цесаря. Предложеніе о семъ въ 16 статьяхъ заключалось. Мѣсто для съѣзда миротворенія назначено Вильна. Апрѣля 19 отпущенъ посланникъ и на съѣздъ обѣщано прислать россійскихъ пословъ въ іюлѣ мѣсяцѣ.

Апрѣля 24 посланъ въ гонцахъ стряпчій Зыковъ съ грамотою отъ государя къ королю съ пространнѣйшимъ описаніемъ причинъ, побудившихъ его, государя, начать съ нимъ, королемъ, войну.

Мая 15 государь отправился къ Смоленску, гдѣ 16 іюня принимаетъ подданство отъ лицкаго и прозьбу отъ браславскаго уѣздовъ чрезъ депутатовъ Дзевича и Пуцату, Мирскаго и Масальскаго.

Зыковъ 11 іюля подалъ государю въ Полоцкѣ королевскій отвѣтъ, оправдывающій невинность свою и желающій скорѣе примириться съ его величествомъ чрезъ посредство цесаря.

Іюля 13 королевскій секретарь Чернецкій, съ Зыковымъ пріѣхавшій, извѣщая о будущемъ къ 1 августу пословъ его на съѣздъ прибытіи, далъ знать о замыслахъ противу Россіи шведскаго и бранденбургскаго дворовъ.

Іюля 13 отправлены изъ Полоцка на съѣздъ россійскіе послы: бояринъ князь Никита Одоевскій, окольничій Василій Чоглоковъ, окольничій князь Иванъ Лобановъ-Ростовской, да дьяки Дохтуровъ и Юрьевъ.

*) Договоръ сей въ 17 статьяхъ; оригинальнаго не имѣется.

Важныя имѣли они чинить домогательства: 1) вѣчно королю не вступаться въ завоеванныя россійскимъ оружіемъ въ Польшѣ и Литвѣ селенія и оныя утвердить за Россіею отъ Диноборка по Бугъ; 2) совѣтовать полякамъ избрать государя по смерти королевской польскимъ королемъ; 3) за понесенные убытки заплатить въ россійскую казну 10 леодромовъ; 4) гетману Хмельницкому не мстить и 5) за сіе Россія обѣщаетъ королю доставить все шведское королевство, кромѣ Лифляндіи и Риги. Съ россійскими послами поѣхали и цесарскіе послы, яко посредники, Алегретесъ и Лорбахъ. 30 іюля въ Вильнѣ начался съѣздъ. Польскіе комиссары были: воевода плоцкій Красинскій, Завиша, Бростовскій и Сарбіевскій; учинили статьи, на какихъ условіяхъ быть государю королемъ, но за споромъ о Малороссіи отложили сіе дѣло до сейма; и о томъ учинивъ записи*), выѣхали 27 октября изъ Вилны.

Августа 26 стольникъ Аѳанасій Нестеровъ посыланъ съ увѣдомленіемъ о успѣхахъ государева въ Лифляндіи оружія и съ требованіемъ не заключать съ шведами никакихъ мирныхъ условій. Нестерову велѣно тайно уговаривать польскихъ сенаторовъ и шляхту о присоединеніи Польши къ Россіи. 5 октября представленъ Нестеровъ королю, а 25 октября получилъ тайное отъ него приказаніе донесть государю, чтобъ онъ одну часть своего оружія обратилъ на бранденбургскаго курфирста, а другую къ Стокгольму и чтобъ съ избраніемъ въ короли не спѣшилъ, но прислалъ бы на сеймъ полномочныхъ пословъ. Вслѣдствіе сего въ ноябрѣ мѣсяцѣ объявлено было въ Успенскомъ соборѣ всему народу о избраніи государя преемникомъ польскаго королевства и великаго княжества литовскаго.

Ноября 4 посланъ стольникъ Артамонъ Матвѣевъ и подьячій Перфильевъ къ литовскому гетману Госѣвскому преклонять его къ исполненію на сеймѣ доставить россійскому государю польскую корону. Гетманъ, посланныхъ увѣривъ въ своемъ къ государю доброжелательствѣ, совѣтовалъ женить царевича Алексѣя Алексѣевича на королевской племянницѣ.

Ноября 18 гонецъ Янъ Корсакъ пріѣзжалъ отъ польскихъ и посредничьихъ цесарскихъ на съѣздъ пословъ съ извѣстіемъ, что всѣ поляки и литовцы обѣщаютъ чрезъ него вѣрно государю россійскому быть подданными и просятъ отступить россійскимъ войскамъ по Березыню рѣку. Отвѣтствовано, чтобъ они прежде старались начатое кончить дѣло.

Декабря 6 отъ гетмана Госѣвскаго явились посланники полковникъ Жеромской и стольникъ Островской съ прошеніемъ пособствовать ему россійскими войсками противу прусаковъ; а отъ гетмана Сапѣги посланецъ Млоцкой съ совѣтованіемъ не приступать съ шведами къ миру

*) Подлинная запись отъ 3 ноября въ Архивѣ.

и возвратить ему гетманскія маетности во владѣніе. Обѣщано учинить первое.

Декабря 20 для удержанія литовскихъ гетмановъ Госѣвскаго и Сапѣги въ россійской сторонѣ посланы резидентами: къ первому — стольникъ Артамонъ Матвѣевъ, а къ другому — стольникъ же Аѳанасій Нестеровъ. Госѣвскій потребовалъ за услугу къ Россіи 100 тыс. золотыхъ польскихъ; Сапѣга же безъ согласія сейма ничего не хотѣлъ предпринимать, а совѣтовалъ прислать къ королю нѣсколько денегъ, и для того въ мартѣ Матвѣевъ, а въ маѣ Нестеровъ отозваны въ Москву.

1657 г. февраля 16 гонецъ Мартынъ Островской пріѣзжалъ съ увѣдомленіемъ отъ гетмана Госѣвскаго о намѣреніи коронныхъ вельможей безъ совѣта государева примириться съ шведами.

Февраля 20 дьякъ Иванъ Михайловъ посыланъ къ доброжелательнымъ Россіи вельможамъ, а 24 — стряпчій Клементій Іевлевъ къ королю отъ государя съ грамотами, увѣдомляющими о неустройствахъ и сильныхъ россіянамъ обидахъ, отъ поляковъ ежедневно причиняемыхъ, и съ выговоромъ за нарушеніе виленскаго договора. 24 іюня возвратясь, Іевлевъ донесъ, что польская королева старается царевича женить на дочери умершаго цесаря и что шведы покушаются гетмана Хмельницкаго отвесть отъ Россіи.

Марта 13 явился въ Москвѣ королевскій посланникъ Боньковскій, а отъ коронныхъ и литовскихъ вельможей къ боярамъ посланники Комаръ и Кучевскій съ извиненіемъ о несозывѣ въ Варшавѣ сейма по причинѣ морового повѣтрія, съ прошеніемъ помогать Польшѣ противу шведовъ и прусаковъ и съ увѣдомленіемъ, что на бывшей въ Калишѣ генеральной радѣ вся рѣчь посполитая польская признала государя королемъ польскимъ. Отпущены 22 марта.

Апрѣля 26 посланникъ Янъ Шумовскій пріѣзжалъ съ извѣстіемъ о назначеніи въ Брестѣ 18/28 маія сейма, куда и россійское ожидаемо будетъ посольство. При отпускѣ его 9 іюня отвѣтствовано, чтобъ польскіе полномочные послы были въ Москву, а россійскихъ бы не ожидалъ къ себѣ король.

Маія 17 явился въ Москвѣ гонецъ Монтримовичъ съ увѣдомленіемъ о кончинѣ 2 апрѣля цесаря Фердинанда III и съ прозьбою о вспоможеніи противу прусаковъ.

Мая 28 и 4 іюня посланы къ литовскимъ гетманамъ Госѣвскому и къ Сапѣгѣ посланники: къ первому — полковникъ Аврамъ Лопухинъ и Николай Тихоновскій, а къ другому — Денисъ Остафіевъ и шляхтичъ Ермоличъ для склоненія ихъ къ россійскому подданству. Но оба гетманы не склонились на сіе.

Іюля 15 стольникъ Назарій Алфимовъ ѣздилъ въ Варшаву съ выговоромъ королю въ неисполненіи обѣщанія и съ жалобою на польскихъ подданныхъ. Алфимовъ 24 сентября представленъ королю въ Варшавѣ; въ отвѣтной ему данной грамотѣ домогался между прочимъ король,

чтобъ въ государевыхъ грамотахъ писанъ былъ къ нему титулъ литовскаго князя.

1658 г. генваря 24 стольникъ Иванъ Телепневъ ѣздилъ къ королю отъ государя съ выговоромъ о отложеніи сейма и съ требованіемъ пріѣзда въ Москву польскихъ пословъ для рѣшительнаго о бытіи ему, государю, послѣ него, короля, въ Польшѣ и Литвѣ преемникомъ. Отвѣтствовано, что король требованію о послахъ въ Москву удовлетворить не можетъ.

Генваря 28 явились два посланца отъ гетмана Госѣвскаго — Медекша и Лосовской. Они пріѣхали съ разными предложеніями о пособіи ему противу шведовъ и прусаковъ и о склонности коронныхъ вельможъ къ избранію польскимъ королемъ больше венгерскаго короля Леопольда, нежели его, государя; литовскіе же вельможи всѣ ему, государю, усердствуютъ. Отвѣтствовано, чтобъ онъ, гетманъ, по крайней мѣрѣ старался на сеймѣ удержать литовское княжество за Россіею.

Марта 19 посланникъ Галецкій былъ въ Москвѣ съ увѣдомленіемъ отъ короля, что шведы ищутъ съ нимъ, королемъ, примириться и что онъ будетъ ожидать на сеймъ въ іюнѣ россійскаго посольства. Отвѣтствовано 2 апрѣля, чтобъ онъ, король, не мирился съ шведами и что въ Вильну будутъ скоро послы россійскіе, куда бы и польскіе пріѣзжали.

Мая 10 гонецъ подьячій Ларіонъ Ивановъ посланъ съ увѣдомленіемъ о будущемъ въ Вильну второмъ россійскомъ посольствѣ. Обѣщано туда и польскихъ прислать пословъ. Вслѣдствіе сего мая 11 отправлены въ Вильну на съѣздъ послы: бояринъ князь Никита Одоевскій, бояринъ князь Ѳедоръ Волконской, думной дьякъ Алмазъ Ивановъ и дьякъ Панкратіевъ. Имъ велѣно требовать подтвержденія о избраніи государя королемъ польскимъ, обѣщать уступку Польшѣ земель, назначить мѣсто коронованія, истребить унію и обѣщать Лифляндію. Послы, 20 іюня пріѣхавъ въ Вильну, долгое время ожидали къ себѣ польскихъ комиссаровъ.

Между тѣмъ присланъ въ Москву іюня 8 королевскій посланникъ Юрій Беницкій съ требованіемъ, чтобы россійскіе послы были въ Варшаву на сеймъ къ 28 іюня. Отказано.

А іюля 7 явились послы отъ гетмановъ литовскихъ Госѣвскаго и Сапѣги съ предложеніемъ о условіяхъ касательно государева въ польскіе короли избранія. Отвѣтствовано, чтобъ они о семъ снеслись съ россійскимъ въ Вильнѣ находящимся посольствомъ. Помянутые россійскіе послы, ожидая чрезъ долгое время польскихъ къ себѣ пословъ, рѣшились наконецъ 6 августа изъ Вильны выѣхать. Но вскорѣ указомъ паки имъ велѣно возвратиться въ Вильну, куда прибывъ польскіе послы Янъ Завиша виленскій бискупъ, Янъ Красинскій воевода полоцкій, писарь Бржостовскій и Станиславъ Сарбіевскій, начали 16 сентября переговоры. Сіи требовали уступки литовскихъ городовъ, а тѣ отказывали, и сими спорами нарушено было перемиріе. Съѣздъ кончился 9 октября

безплодно; на третій день началось сраженіе, и гетманъ Госѣвской взятъ въ полонъ.

Сентября 6/16 король съ измѣнившимъ Россіи гетманомъ Выговскимъ заключилъ подъ Гадячемъ въ 30 статьяхъ договоръ: быть паки Малороссіи подъ польскою державою.

1659 г. генваря 16 королевскій секретарь Кондратовичъ пріѣзжалъ въ Москву съ изъясненіемъ о причинѣ разрыва сейму, о желаніи назначить третичный съѣздъ и объ отдачѣ плѣннаго гетмана Госѣвскаго.

Февраля 2 стольникъ Аѳанасій Нестеровъ и подьячій Кузминъ ѣздили къ королю съ отвѣтомъ о бывшемъ подъ Вильною безплодномъ съѣздѣ, о нападеніи на Вильну литовскихъ гетмановъ и о причиненномъ отъ того взаимномъ кровопролитіи. Король усильно домогался о бытіи съѣзду въ Литвѣ.

Іюня 14 гонецъ Лисовскій предсталъ въ Москвѣ съ предложеніемъ отъ короля быть съѣзду въ Вильнѣ или въ Минску и съ выговоромъ о заключеніи съ шведами мира. Отвѣтствовано, чтобъ польскіе послы въ Москву пріѣзжали.

Іюля 15 посланники дворянинъ Иванъ Желябужской и подьячій Мининъ посланы съ отзывомъ о бытіи польскому посольству въ Москву, а не въ Литву на съѣздъ, обѣщая тогда отпустить военноплѣннаго гетмана Госѣвскаго. По причинѣ задержанныхъ гетманами помянутыхъ посланниковъ посланъ 12 сентября къ королю съ жалобою Ѳедоръ Отраслевъ. Посланники 1 сентября пріѣхавъ въ Варшаву, а 13 октября въ Москву, донесли о королевской несклонности къ отправленію въ Москву польскихъ пословъ.

Октября 20 призываны литовскіе вельможи къ подданству россійскому.

Ноября 10 посланникъ Янъ Корсакъ явился съ требованіемъ отъ короля къ государю о высылкѣ между Борисова и Минска россійскаго на съѣздъ посольства и объ отпускѣ плѣннаго гетмана Госѣвскаго. Обѣщано первое, а во второмъ отказано.

Декабря 4 взятъ россійскимъ оружіемъ городъ Быховъ.

1660 г. генваря 19 дьякъ Ефимъ Прокофьевъ посыланъ съ извѣстіемъ о скоромъ россійскаго посольства изъ Москвы выѣздѣ на съѣздъ въ городъ Борисовъ. 10 апрѣля отпущенъ отъ короля изъ Гданска съ извиненіемъ, что онъ казацкихъ пословъ на съѣздъ допустить не можетъ.

Генваря 29 полномочные послы: бояринъ князь Никита Одоевскій, Петръ Шереметевъ, князь Ѳедоръ Волконской, думной дьякъ Алмазъ Ивановъ и дьякъ Михайловъ отправились на съѣздъ въ Борисовъ для заключенія вѣчнаго мира съ польскими комиссарами: гетманомъ Сапѣгою, Юрьемъ Глѣбовичемъ, Вербовскимъ, Сарбіевскимъ и Завишею. 26 апрѣля прибыли тутъ же и малороссійскіе посланники: полковникъ Золоторенко, Коробка и протчіе для положенія на мѣрѣ о рубежахъ малыя Россіи. Вскорѣ зашли между послами разные споры о титулахъ

и о малороссійскихъ посланникахъ, обнаружено недоброхотство короля къ замиренію по причинѣ Оливскаго подъ Гданскомъ учиненнаго мира, открылись непріятельскія поляковъ на россійскія войска нападенія, и для того россійскіе послы принуждены отъ Борисова 20 іюня удалиться, и въ половинѣ іюля возвратились, ничего не здѣлавъ, въ Москву. Вслѣдствіе сего паки военныя начались съ обѣихъ сторонъ дѣйствія.

Октября 23 учиненъ договоръ подъ Чудновымъ между бояриномъ Васильемъ Борисовичемъ Шереметевымъ и польскими коронными гетманами Потоцкимъ и Любомирскимъ о выведеніи изъ Малороссіи россійскихъ войскъ. Но поляки, на другой день нарушивъ оной договоръ, взяли въ полонъ Шереметева и отвезли въ Крымъ (гдѣ онъ 20 лѣтъ въ полону содержался), а прочихъ военачальниковъ въ Польшу.

Ноября 15 и 30 прислано предложеніе воеводѣ князю Долгорукову отъ литовскихъ гетмановъ съ дворяниномъ Вяжевичемъ и съ гонцами Улрикомъ и Мызгиромъ о перемиріи. Велѣно учинить не больше, какъ на годъ, перемиріе.

Ноября 30 гонецъ Ларіонъ Ивановъ посыланъ съ требованіемъ королевскаго мнѣнія: согласится ли онъ на перемиріе и на съѣздъ въ Могилевѣ?

Декабря 6 происходилъ безплодный съѣздъ межъ Могилева и Шклова дворянина Василья Нечаева и подьячего Поздышева съ польскими комиссарами: Подберезскимъ, Вяжевичемъ и Млоцкимъ для постановленія договора о разводѣ войскъ и о срокѣ перемирія.

1661 г. генваря 14 посланникъ стольникъ Замятня Леонтіевъ и дьякъ Михайловъ ѣздили въ Варшаву для склоненія вельможъ учинить между обоими государствами на 3 года перемиріе. 25 апрѣля они пришли въ Варшаву, а 15 іюля отпущены, а съ ними и гонецъ Ивановъ съ тѣмъ, чтобъ дѣло о перемиріи учинить въ октябрѣ мѣсяцѣ на съѣздѣ обостороннимъ посольствомъ, прося отпустить плѣннаго гетмана Госѣвскаго.

Сентября 7 ловчій Адамъ Мыслишевскій присыланъ для полученія 16.400 рублей и трехъ сороковъ соболей на выкупъ изъ Польши 144 плѣнныхъ разнаго званія россійскихъ людей.

Октября... гонецъ подьячій Петръ Долгово ѣздилъ съ увѣдомленіемъ къ королю о невозможности выслать въ осеннюю погоду на съѣздъ россійскихъ пословъ и о предложеніи цесаря быть въ примиреніи ихъ, государей, посредникомъ. 3 декабря возвратился съ обѣщаніемъ выслать въ генварѣ на съѣздъ польскихъ пословъ и съ напоминаніемъ о размѣнѣ плѣнныхъ.

Ноября 27 по претерпѣніи полтора года въ облежаніи столичнаго литовскаго города Вильны, взяли оный поляки, и россійскаго воеводу князя Мышецкаго приказалъ король казнить смертію.

Декабря 16 посланники стольникъ Аѳанасій Нестеровъ и дьякъ Михайловъ посыланы съ предложеніемъ о унятіи съ обѣихъ сторонъ кровопролитія и о постановленіи мира. Нестеровъ возвратился 12 сен-

тября. Ему сказано, но тайно отъ канцлера, прислать къ королю въ подарокъ 170 тысячъ червонныхъ.

1662 г. генваря.... гонецъ Соколовскій былъ въ Москвѣ съ предложеніемъ о избраніи мѣста для размѣны плѣнныхъ. Отпущенъ 20 генваря съ тѣмъ, что въ мартѣ мѣсяцѣ будутъ въ Смоленскъ всѣ плѣнные.

Генваря 30 отъ польскихъ на съѣздъ назначенныхъ пословъ присыланъ гонецъ Цибульскій съ извѣстіемъ, что они еще въ декабрѣ мѣсяцѣ къ назначенному мѣсту пріѣхали.

Февраля 15 посыланъ въ гонцахъ жилецъ капитанъ Кишкинъ и подьячій Казариновъ съ извиненіемъ о умедленіи въ Москвѣ россійскаго посольства по причинѣ татарскаго на Россію нападенія, по наущенію его, короля, и съ прозьбою отпустить гонца дьяка Ефимья Прокофьева, къ цесарю посыланнаго, который вмѣстѣ съ симъ гонцомъ пріѣхалъ въ Москву 12 сентября.

Февраля 15 отъ польскихъ тѣхъ же пословъ присыланъ въ Москву дворянинъ Богдановичъ съ извиненіемъ, что они, ожидая россійскаго посольства два мѣсяца, возвратились въ жилыя мѣста и объ отпускѣ плѣннаго гетмана Госѣвскаго. Вслѣдствіе сего оной гетманъ 4 марта отпущенъ на границу безъ требованія за него окупу, вмѣстѣ съ 212 плѣнными поляками.

Февраля.... отпущены на съѣздъ россійскіе послы: ближній бояринъ князь Никита Одоевской, бояринъ князь Иванъ Прозоровской, думной дворянинъ Аѳанасій Ординъ-Нащокинъ, думной дьякъ Алмазъ Ивановъ и дьякъ Михайловъ. 6 марта прибывъ въ Смоленскъ, ожидали къ себѣ тщетно цѣлый годъ польскихъ комиссаровъ: воеводу виленскаго Сапѣгу, Вербовскаго, Глѣбовича съ товарищи. Сюда 9 мая прибыли изъ Москвы и цесарскіе послы фонъ Меернъ и Калюцій, яко посредники, но ихъ посредство король отринулъ, и они 31 августа поѣхали оттуда въ Вѣну. Но дабы не праздное ихъ было тамо пребываніе, учинили они (по написаніи о семъ 20 сентября договора*) плѣннымъ размѣну, при коемъ главный былъ воевода князь Петръ Долгоруковъ. Наконецъ 3 марта 1663 года выѣхали оттуда въ Москву.

Мая 20 гонецъ Микулинъ посыланъ съ увѣдомленіемъ о будущемъ вскорѣ въ Варшаву россійскомъ посольствѣ и съ требованіемъ объ отпускѣ россійскихъ плѣнныхъ. Обѣщано учинить.

Августа 5 гонецъ королевскій Медекша пріѣзжалъ съ благодареніемъ за отпускъ гетмана Госѣвскаго и съ прошеніемъ дозволить пріѣхать къ нему россійскимъ посламъ.

Сентября 19 гонецъ подьячій Брянцовъ ѣздилъ съ извѣстіемъ къ королю о идущихъ въ Варшаву россійскихъ послахъ Нащокинѣ съ товарищи и съ жалобою на учиненный его подданными при размѣнѣ плѣнныхъ обманъ. Марта 20 возвратился съ дозволеніемъ пріѣхать посламъ.

*) Подлиннаго не имѣется въ Архивѣ.

Октября 19 отправлены полномочные послы думный дворянинъ Аѳанасій Ординъ-Нащокинъ и дьякъ Богдановъ съ наказомъ, крѣпко подтверждающимъ прекратить брань и учинить между обоими государствами давно желанный миръ. Бывшее въ Литвѣ междоусобіе удержало ихъ въ Псковѣ. Предложеніе о мирѣ отринуто королемъ такъ, какъ и союзъ противу шведовъ и татаръ; а учинена 17 мая только разъѣзжая запись*) о будущемъ вскорѣ для перемирія на границѣ съѣздѣ обоихъ государствъ пословъ для мирнаго постановленія и о титулахъ королевскихъ и государевыхъ. И послы 9 іюля 1663 года въ Москву возвратились.

Декабря 12 посыланъ въ гонцахъ подьячій Петръ Долгово съ жалобою о произшедшемъ при размѣнѣ плѣнныхъ обманѣ. **1663** г. марта 25 представленъ онъ королю, а 9 іюля возвратился съ отвѣтомъ, дабы остальные плѣнные пріѣзжали въ городъ Борисовъ къ размѣнѣ.

Іюля 26 тщетно посыланы на съѣздъ въ Красное для размѣны плѣнныхъ генералъ-поручикъ Дромонтъ и подьячій Долгово и Полковъ.

Сентября.... стряпчій Кирило Пущинъ и подьячій Мыконкинъ ѣздили въ Варшаву для постановленія перемирія. Но король отказалъ, и они 3 декабря возвратились въ Москву.

Въ семъ году и въ слѣдующемъ польской король далъ двѣ привилегіи малороссійскимъ городамъ: одну**) — городу Остру о нечиненіи жителямъ никакихъ обидъ; другую***) — городу Борзнѣ о освобожденіи мѣщанъ и казаковъ отъ всякихъ податей и поборовъ.

1664 г. генваря 1 королевскій посланникъ Самойло Венславскій пріѣзжалъ съ требованіемъ солдата Новандинскаго, приличавшагося въ убійствѣ гетмана Госѣвскаго. Обѣщано прислать.

Генваря 8 вторично отправлены въ Польшу посланники Пущинъ и Алтабаевъ съ требованіемъ назначить мѣсто съѣзда для обоюдныхъ пословъ. 11 февраля королю представлены они были. Обѣщано отвѣтъ прислать.

Февраля 24 вторично Вѣнцлавскій съ тѣмъ же пріѣзжалъ требованіемъ объ отпускѣ убійцы безъ обмѣны. 3 марта заключенъ имъ въ Москвѣ договоръ****) о бытіи съѣзду подъ Новогородкомъ-Сѣверскимъ для миротворенія. По причинѣ бывшаго между польскою и россійскою арміею сраженія сей договоръ уничтоженъ; а учиненъ 2 апрѣля съ дворяниномъ Нащокинымъ и дьякомъ Алмазомъ Ивановымъ другой†) о бытіи 1 мая въ Смоленскѣ съѣзду россійскимъ и польскимъ посламъ для постановленія мирныхъ договоровъ между обоихъ государствъ.

*) Подлинной не имѣется.

**) Оригиналъ 26 декабря 1663 года.

***) Оригинальная отъ 28 генваря 1664 г. имѣется въ Архивѣ.

****) Подлиннаго договора отъ 13 марта нѣтъ.

†) Подлинная запись отъ 12 апрѣля въ Архивѣ есть.

Вслѣдствіе сего поѣхали апрѣля 29 послы: ближніе бояре князь Никита Одоевскій, князь Юрій Долгоруковъ, окольничій князь Дмитрій Долгоруковъ, думные дворяне Григорій и Аѳанасій Нащокины, думный дьякъ Алмазъ Ивановъ и дьякъ Михайловъ, а потомъ Кощеевъ. Подъѣзжая къ Смоленску, дано знать имъ, что посланные изъ посредства ихъ учинили 15 апрѣля въ Шейновѣ запись*) съѣхаться посламъ въ деревнѣ Дуровичахъ для мирныхъ договоровъ, гдѣ о числѣ свиты и о титулахъ будетъ положено. Іюня 1 начались съѣзды съ польскими комиссарами Вербовскимъ, Глѣбовичемъ, Бростовскимъ, Ледоховскимъ, Храповицкимъ и Кожуховскимъ. Утвердясь послы записями**) о безопаствѣ онаго съѣзда и разъѣзда до окончанія комиссіи и о подтвержденіи щейновской записи, начали спорить о титулахъ и о печати; но вскорѣ сіе успокоили, другими записями***) увѣривъ другъ друга, что до совершенія комиссіи быть полномочнымъ грамотамъ въ своей силѣ съ прибавленіемъ въ россійской польскому королю принадлежащихъ титуловъ. Потомъ приступили къ договариванію о мирѣ. Поляки требовали отдать имъ все по прежнему поляновскому договору; россійскіе на то не согласились. Съѣздъ былъ 17 іюля отсроченъ разъѣзжими записями****) на три недѣли, т.-е. по 11 августа, условясь о безопаствѣ посольскихъ становъ и о свободномъ гонцовъ проѣздѣ. На третій же день еще новыя прибавили двѣ записи (19 іюля): первую — о безопасномъ изъ Смоленска въ Москву проѣздѣ одного изъ россійскихъ пословъ; другую, увѣривъ о безопасности остающихся въ назначенныхъ для съѣзда мѣстахъ — Звѣровичахъ и Красномъ, съ россійской стороны десяти, съ польской же девяти человѣкамъ до будущаго съѣзда. 2 августа паки начались съѣзды и возобновились тѣ же споры, а потому, отсрочивъ до будущаго года съѣздъ, учинили записи†) отложить съѣзды до будущаго 1665 года первыхъ числъ іюля, при истеченіи срока непремѣнно возобновить оные съѣзды, и 26 сентября послы возвратились въ Москву.

Октября.... гонецъ подполковникъ Василій Тяпкинъ посланъ къ королю требовать дозволенія пріѣхать на сеймъ россійскому посольству. 24 генваря **1665** г. возвратясь, посланной привезъ королевское на то согласіе.

Февраля 19 дворянинъ Янъ Котовичъ явился въ Москвѣ съ извѣстіемъ, что сеймъ въ Польшѣ уже кончился, но для будущаго россійскаго посольства соберется оный паки въ началѣ марта. Отпущенъ 28 февраля.

Февраля 24 дьякъ Богдановъ и подьячій Украинцовъ посланы въ Варшаву учинить договоръ о бытіи при съѣздѣ посредникамъ и о за-

*) Подлинная отъ 26 апрѣля запись въ Архивѣ.

**) Подлинная отъ 11 іюня запись въ Архивѣ.

***) Подлинная отъ 30 іюня запись въ Архивѣ.

****) Записи подлинныя отъ 17 и 19 іюля въ Архивѣ.

†) Подлинная польская отъ 20 сентября запись въ Архивѣ.

держаніи съ обѣихъ сторонъ военныхъ дѣйствій. 17 мая сказано, что король никакихъ не желаетъ при миротвореніи посредниковъ. 12 августа возвратились они.

Сентября 5 подьячій Долгово посыланъ съ требованіемъ о размѣнѣ достальныхъ плѣнныхъ съ обѣихъ сторонъ. Возвратясь 14 генваря донесъ, что плѣнныхъ выслать въ Шкловъ король обѣщалъ.

Сентября 12 посланникъ Іеронимъ Комаръ пріѣзжалъ съ засвидѣтельствованіемъ желанія о унятіи кровопролитія. Посланной предлагалъ о мирѣ и кончилъ учиненіемъ 20 октября записи*) отложить оное миротвореніе до будущаго пословъ въ генварѣ мѣсяцѣ въ деревнѣ Андрусовѣ съѣзда.

Октября 30 подьячій Θедоръ Годовиковъ ѣздилъ съ требованіемъ прислать въ Москву, а не на пограничный съѣздъ, польскихъ пословъ для заключенія мира или перемирія. 9 марта возвратясь, донесъ, что король не согласенъ црислать въ Москву посольство.

Декабря 6 Петръ и Леонтій Марселисы посланы къ гетману Любомирскому съ предложеніемъ пріѣхать ему на житье въ Россію по причинѣ гоненія его въ Польшѣ. 27 февраля **1666** г. возвратились они съ гетманскимъ полковникомъ Яковомъ Магнификусомъ съ требованіемъ дать оному гетману и денегъ, и войска, въ чемъ отказано.

Февраля 5 полномочные послы окольничій Аθанасій Ордынъ-Нащокинъ, дворянинъ Богданъ Нащокинъ и дьякъ Богдановъ, выѣхавъ изъ Москвы, а 15 марта изъ Смоленска, прибыли 20 апрѣля въ Кадинъ. По пріѣздѣ туда жъ польскихъ пословъ Юрья Глѣбовича, Завиши, Бростовского, Ледоховскаго, Храповицкаго и Кожуховскаго, начались 30 апрѣля въ селѣ Андрусовѣ переговоры. По заключеніи 28 мая договорныхъ о безопасности съѣздовъ статей**) о пресѣченіи съ обѣихъ сторонъ военныхъ дѣйствій и о невспоможеніи крымскимъ татарамъ противу Россіи, и, утвердивъ оныя клятвенною присягою, начали договариваться о мирѣ. Несносныя съ польской стороны домогательства принудили пословъ предложить о перемиріи, которое посредствомъ обѣщанныхъ полякамъ подарковъ на 31 съѣздѣ 30 генваря 1667 года учинено на 13 лѣтъ съ половиною, коимъ между прочимъ договорено быть въ россійской сторонѣ Смоленску и Чернигову съ 14 городами, а съ украинской стороны городу Кіеву съ 82 городами; по прошествіи же двухъ лѣтъ отдать въ польскую сторону одинъ Кіевъ. 1 февраля самъ государь съ духовными и свѣтскими особами въѣзжалъ въ дорогомиловскую слободу встрѣтить возвращающееся сіе важное посольство.

1667 г. марта 1 по силѣ андрусовскаго договора***) отданы въ польскую

*) Подлинная польская отъ 30 октября запись въ Архивѣ.

**) Подлинныя польскія отъ 8 іюня статьи въ Архивѣ.

***) Подлинной андрусовской 1 договоръ, въ 34 статьяхъ состоящій, отъ 30 генваря въ Архивѣ хранится.

сторону воеводою витебскимъ Лихаревымъ и полоцкимъ Сумороковымъ города Витебскъ и Полоцкъ съ уѣздами.

Мая 17 жилецъ Иванъ Талызинъ ѣздилъ къ королю съ обвѣщеніемъ будущаго вскорѣ въ Варшаву россійскаго посольства для подтвержденія перемирія. Въ сентябрѣ чрезъ почту возвратился.

Іюля 11 королевскій посланникъ Венцлавскій пріѣзжалъ съ увѣдомленіемъ о ѣдущихъ въ Россію послахъ для подтвержденія перемирія. 19 отпущенъ.

Августа 12 писано къ королю о успѣхахъ россійскаго оружія на границѣ турецкой.

Августа 19 поѣхали въ Варшаву послы думной дворянинъ Богданъ Ордынъ-Нащокинъ и дьякъ Богдановъ. 4 декабря видѣли они короля, а 23 размѣнились ратификаціями, и 19 февраля въ Москву возвратились.

Октября 17 прибыли въ Москву послы воевода черниговской Беневской, референдарь Бростовскій и секретарь Шмелингъ. 12 ноября вручили они королевскую ратификацю*) на заключенный въ Андрусовѣ договоръ.

4 декабря учинили они договоръ**) о взаимномъ противу турковъ, татаръ и бунтующихъ казаковъ по 25 тысячъ войска вспоможенія, о награжденіи выгнанной изъ Россіи польской и литовской шляхты 200 тысячью рублями***), о плѣнныхъ, о купцахъ, о учрежденіи почты, о межеваніи и о будущей въ Курляндіи комиссіи. По размѣнѣ сихъ записей предлагалъ бояринъ Нащокинъ къ избранію польскимъ королемъ царевича Алексѣя Алексѣевича. 9 декабря выѣхали послы.

1668 г. генваря 6 писалъ король къ государю о разныхъ, по силѣ андрусовскаго договора, домогательствахъ.

Генваря 25 поѣхали въ Варшаву посланники стольникъ Иванъ Акинфіевъ и дьякъ Поздышевъ съ предложеніемъ королю истребовать отъ чужестранныхъ дворовъ посредства при мирныхъ на съѣздѣ будущихъ постановленіяхъ и о назначеніи для сего комиссіи въ Курляндіи, о примиреніи, либо вооруженіи противу турковъ и татаръ, о встрѣтившемся затрудненіи въ разсужденіи отпуска изъ Москвы польскихъ и литовскихъ плѣнныхъ мѣщанъ и о воспослѣдовавшемъ въ Украйнѣ кровопролитнѣйшемъ мятежѣ измѣною гетмана Брюховецкаго (о послѣднемъ донести королю посланъ 27 февраля гонецъ Степанъ Полковъ). 16 марта прибыли они въ Варшаву. О комиссіи въ Курландіи обѣщано снестись съ шведскимъ королемъ, о посредникахъ умолчено. Возвратясь 29 мая, вручили они три королевскія грамоты: 1) о худомъ оныхъ пословъ въ ихъ комиссіи успѣхѣ; 2) о обѣщаніи исходатайствовать отъ молдавскаго князя деньги антіохійскому патріарху, и 3) о плѣнныхъ мѣщанахъ.

*) Подлинная ратификація отъ 19 мая въ Архивѣ.

**) Подлинный польской договоръ, называемый московскимъ постановленіемъ 1, отъ 11 декабря въ Архивѣ.

***) Въ пріемѣ сихъ денегъ изъ россійской казны имѣются три росписки польскихъ пословъ, данныя 14 декабря 1667 и генваря 1 да 23 февраля 1668 годовъ.

Апрѣля 11 писалъ король къ государю въ первой грамотѣ о порадованіи своемъ отъ соединенія римской съ россійскою церковію, по увѣренію его возвратившимися изъ Москвы его послами; во второй — о бывшемъ въ Варшавѣ крымскомъ послѣ съ предложеніемъ съ ними, государями, союза.

Апрѣля 27 гонецъ Михайло Гольцовъ посыланъ съ увѣдомленіемъ о назначеніи пословъ на съѣздъ въ Курляндію. Возвратясь 21 іюля, донесъ государю о обѣщаніи короля выслать туда же и своихъ пословъ.

Маія 11 прислана грамота отъ короля о назначеніи не на Дону, но въ Кіевѣ, съѣзда для мирныхъ съ татарами переговоровъ. Обѣщано туда послать.

Мая 26 отправлены послы въ Курляндію на съѣздъ для учиненія съ Польшею коммерческаго трактата: бояринъ Аѳанасій Ордынъ-Нащокинъ, думной дворянинъ Иванъ Желябужской и дьякъ Иванъ Гороховъ. По причинѣ неприсылки на оный съѣздъ ни шведскихъ пословъ, ни польскихъ комиссаровъ, 5 августа велѣно имъ ѣхать въ Варшаву; но бояринъ Нащокинъ туда ихъ посылать не совѣтовалъ государю. 18 октября поѣхали они въ Друю, а потомъ въ Смоленскъ и въ Звѣровичи, а оттуда въ Москву.

Іюня 15 посланы межевые судьи 1) межъ Смоленска и сѣверскихъ городовъ Игнатій Корсаковъ и дьякъ Чириковъ и 2) межъ Невля и литовскихъ городовъ стряпчій Кирико Пущинъ и дьякъ Богдановъ. За неприѣздомъ туда польскихъ комиссаровъ не было и начато дѣло о размежеваніи уступленныхъ земель и о исправленіи старыхъ рубежей и граней.

Іюня 30 посланникъ Владиславъ Вольской былъ въ Москвѣ съ прошеніемъ возвратить полковнику Нечаю пожитки при взятіи Быхова. Отвѣтствовано, что за многопрошедшимъ временемъ отыскать оныхъ негдѣ.

Іюля 9 посланникъ полуголова Александръ Карандеевъ ѣздилъ въ Польшу съ напоминаніемъ королю о нарушеніи союзной статьи и о успѣхахъ россійскаго оружія противу крымскихъ татаръ. 28 августа пріѣхалъ онъ въ Варшаву и 1 декабря ни съ чѣмъ отпущенъ.

Іюля 16 стряпчій Василій Пяткинъ отправленъ въ Польшу для бытія тамо навсегда резидентомъ. По причинѣ междоцарствія въ Польшѣ не былъ онъ принятъ, и получа 10 октября отпускъ отъ примаса, возвратился 8 генваря въ Москву.

Августа 25 гонецъ Янъ Котовичъ пріѣзжалъ съ напоминаніемъ объ отпускѣ плѣнныхъ его мѣщанъ и о увоненіи доктора фонъ Гадена. Отвѣтствовано о первыхъ, что уже всѣ уѣхали, а о докторѣ, что онъ принялъ россійское подданство. Съ нимъ же пріѣхалъ и ротмистръ Богданъ Гурдей, просившій государя отпустить его въ Персію, что тогда же и учинено.

Сентября 6 король Янъ Казимиръ, послѣдній фамиліи Ягеллоновъ, сложилъ съ себя корону польскую.

Съ симъ извѣстіемъ 5 ноября присланъ отъ примаса посланникъ Гойшевскій. 23 числа отпущенъ съ напоминаніемъ, дабы польскіе послы отправлены были на съѣздъ въ Кіевъ.

1669 г. генваря 17 переводчикъ Семенъ Лаврецкій посыланъ къ примасу съ побужденіемъ о съѣздѣ въ Украинѣ и о учрежденіи отъ Вильны въ Россію почты. Отвѣтствовано 9 марта, что безъ сейма учинить сего онъ не можетъ; а при томъ вопрошалъ примасъ, не угодно ли государю отпустить сына своего, царевича, на польской престолъ и прислать къ нимъ на избирательный сеймъ пословъ своихъ. А какъ требовано отъ царевича перемѣнить греко-россійскую вѣру на римскую, то сіе и не состоялось.

Февраля 4 гонецъ Медекша пріѣзжалъ съ требованіемъ отдачи Кіева по силѣ андрусовскаго договора. Какъ сему гонцу, такъ и польскимъ комиссарамъ полковнику Пиву и Махотскому, для отобранія онаго города посланнымъ отъ короннаго гетмана Собійскаго, отвѣтствовано, что какъ Польша не въ состояніи удержать и защищать сего города отъ турокъ и татаръ, то и не можетъ государь на сіе дѣло рѣшиться до времени.

Іюня 9 избранъ въ польскіе короли Михаилъ Вишневецкій. Съ извѣстіемъ симъ 20 августа присланъ отъ новаго короля стольникъ Янъ Котовичъ, увѣрившій государя о сохраненіи постановленныхъ перемирныхъ договоровъ. Отвѣтствовано съ порадованіемъ и съ отвѣтомъ сохранить обѣщанное.

Между тѣмъ выѣхавшіе въ мартѣ на съѣздъ пограничные россійскіе послы, въ Курляндіи бывшіе: Нащокинъ, Желябужскій и дьякъ Гороховъ не прежде, какъ 27 сентября, прибыли въ Андрусово. Вступивъ въ переговоръ съ польскими послами Яномъ Гнинскимъ, Тихановецкимъ, Бростовскимъ, Огинскимъ и проч., предложили 13 статей о нанесенныхъ послѣ андрусовскаго договора поляками россіянамъ обидахъ и о доставленіи Малороссіи спокойствія. Неимѣніемъ на сіе королевскаго повелѣнія отреклись польскіе послы и разсуждать о семъ. Отъ сего начались споры съ обѣихъ сторонъ и кончены 7 марта 1670 года постановленіемъ договора*), что какъ о заключеніи вѣчнаго между обоими государствами мира дѣло за спорами не состоялось, то обоимъ государямъ подтвердить андрусовскій I и московскій I договоры, сохраняя во всемъ о союзѣ условія и отлагая зашедшія затрудненія къ будущему съѣзду. 17 марта возвратились послы въ Москву, и Нащокинъ получилъ отъ государя негодованіе.

Мая 19 жилецъ Іона Леонтьевъ и подьячій Бурцовъ посыланы съ увѣдомленіемъ короля о постановленіи въ Москвѣ съ крымскимъ посломъ твердаго и безобиднаго для Польши договора. 30 іюня въ Вар-

*) Подлинный польскій договоръ отъ 17 марта, названный андрусовскій II, хранится въ Архивѣ.

шаву они прибыли, а 1 сентября возвратились съ засвидѣтельствованіемъ благодаренія.

Іюня 28 польской король Михаилъ далъ привилегію*) запорожскимъ казакамъ, подтверждающую ихъ права.

Августа 1 посланникъ Іеронимъ Комаръ пріѣзжалъ съ предложеніемъ принять новыя мѣры къ совокупному военному противу турокъ и татаръ дѣйствію. 14 сентября совѣтовалъ государь королю дружески съ помянутыми дворами обойтись и непріятельскихъ дѣйствій не начинать.

Сентября 2 на учиненной въ Острогѣ комиссіи рѣшены были споры между поляками и запорожцами.

Сентября 29 писалъ король съ жалобою на малороссійскаго гетмана въ удержаніи имъ бывшихъ на острожской комиссіи запорожскихъ посланцевъ и его королевскихъ грамотъ. Отвѣтствовано, что гетманъ въ томъ невиновенъ оказался.

Въ сентябрѣ посланные на границу межевые судьи стряпчій Василій Тяпкинъ и шляхтичъ Краевскій (коего вскорѣ смѣнилъ Якимъ Тютчевъ) для разобранія споровъ о межахъ и разныхъ обосторонниxъ обидахъ, пріѣхавъ въ Мигновичи въ ноябрѣ, ничего не успѣли въ комиссіи своей, ибо польскіе комиссары Котаръ и Вислоухъ отложили оные съѣзды до другого времени.

Декабря 21 писалъ король отъ 5 декабря къ государю съ жалобою на малороссійскихъ гетмановъ Дорощенка и Многогрѣшнаго, совѣщающихъ на пагубу Польши и Россіи. Онъ же, король, того жъ 23 декабря универсаломъ**) своимъ подтвердилъ бывшую 2 октября того жъ года въ Острогѣ комиссію между полномочными польскими и запорожскими послами и постановленные ими договоры о свободномъ какъ въ Сѣчи Запорожской, такъ и по всѣмъ казацкимъ городамъ отправленіи вѣры греческаго закона, о ненарушеніи всѣхъ духовныхъ и свѣтскихъ вольностей въ разсужденіи имѣній и маетностей казацкихъ, о подтвержденіи ихъ судовъ и обрядовъ, также и наслѣдства, о избраніи гетмана, коему подтвержденіе на сей чинъ дастся отъ короля и проч.

1671 г. генваря 14 гонецъ подьячій Степанъ Полковъ посыланъ въ Варшаву съ увѣдомленіемъ короля о совершившемся съ крымцами мирномъ договорѣ. Въ маіѣ возвратясь, подалъ государю отъ короля грамоту, наполненную жалобъ на гетмана Дорошенка.

Генваря 31 дворянинъ Чихровскій пріѣзжалъ съ увѣдомленіемъ о будущемъ вскорѣ на съѣздъ польскомъ посольствѣ для подтвержденія андрусовскаго II договора. 28 февраля отпущенъ съ тѣмъ, что россійскіе послы не на съѣздъ, но въ Варшаву будутъ.

Февраля 23 жилецъ Борисъ Леонтьевъ ѣздилъ съ увѣдомленіемъ о назначенномъ въ Польшу посольствѣ. 2 мая изъ Варшавы отпущенъ.

*) Оригинальная въ Архивѣ хранится.

**) Печатный на польскомъ языкѣ хранится въ Архивѣ.

Находившіеся полгода на границѣ межевые судьи Тяпкинъ и Тютчевъ, извѣстясь о пріѣздѣ польскихъ комиссаровъ Комара и Вислоуха, съѣхались 12 апрѣля въ Андрусово. Не рѣшивъ на семъ съѣздѣ ничего, размѣнились 14 апрѣля разъѣзжими между собою письмами*) объ отложеніи сего дѣла на иное время.

Апрѣля 13 послы думной дворянинъ Иванъ Чаадаевъ и дьякъ Постниковъ ѣздили въ Варшаву съ предложеніемъ о гетманѣ Дорошенкѣ, о возобновленіи союза противъ турокъ и татаръ, о посредникахъ для мирнаго съ Польшею постановленія, о задержаніи запорожскихъ посланниковъ и о выдачѣ убійцы Куроша. Чаадаевъ 15 іюля пріѣхалъ въ Варшаву, Посниковъ же на дорогѣ умеръ; а 24 числа отпущенъ съ отвѣтомъ на свои предложенія.

Іюля 2 поѣхали на съѣздъ послы: ближній (бояринъ) окольничій Василій Волынскій, думный дворянинъ Иванъ Чаадаевъ, думной дьякъ Дементій Башмаковъ и дьякъ Михайловъ. Въ село Андрусово пріѣхавъ они 10 іюля больше 10 недѣль ожидали польскихъ пословъ Яна Гнинскаго, Павла Бростовскаго, Александра Котовича. По зашедшимъ спорамъ съ польской стороны никакихъ не учинено договоровъ. Сіи польскіе послы, выѣхавъ 27 октября изъ Кадина, пріѣхали 2 декабря въ Москву. Сначала требовали они удовлетворенія объ отдачѣ Кіева и о учиненіи помощи противу татаръ, потомъ **1672** г. 30 марта учинили договоръ**) сохранять свято оба андрусовскіе и московскіе договоры; спорные дѣла о Кіевѣ и о прочемъ отложить до 1674 года и тогда отдать непремѣнно полякамъ Кіевъ; учинить въ случаѣ нужды помощь противу турокъ и татаръ донскими казаками; дозволить въ Польшѣ свободу россійской вѣры и проч. Подписавъ сей договоръ, принялъ государь отъ пословъ королевскую на прежніе договоры ратификацію***). Послы 8 апрѣля изъ Москвы выѣхали.

Іюня 3 подьячій Емельянъ Украинцовъ посыланъ въ гонцахъ съ увѣдомленіемъ о будущемъ вскорѣ въ Польшу (россійскомъ) посольствѣ. Отвѣтствовано, что прибытіе онаго весьма будетъ королю пріятно.

Іюня 6 полномочные послы, бывшіе въ Андрусовѣ на не состоявшемся съѣздѣ, Волынскій, Чаадаевъ, Башмаковъ и Михайловъ ѣздили въ Польшу для приведенія короля къ присягѣ въ содержаніи четырехъ перемирныхъ договоровъ, двухъ андрусовскихъ и двухъ московкихъ. 26 августа въ городѣ Казимировѣ подтвердилъ****) король присягою сохранять оные договоры и получилъ отъ пословъ изъясненіе о неотдачѣ до сихъ поръ Кіева и о вспоможеніи противу татаръ; а

*) Польская подлинная запись отъ 24 апрѣля въ Архивѣ.

**) Подлинный договоръ, отъ 2 апрѣля, названный московскимъ II постановленіемъ, въ 22 статьяхъ, въ Архивѣ хранится.

***) Подлинная польская ратификація, отъ 30 октября 1670 года, хранится въ Архивѣ.

****) Подлинное королевское обѣщаніе августа 29 въ Архивѣ.

при томъ приняли послы въ городѣ Яновцѣ запись*) касательно допущенія пословъ на аудіенцію безъ шапокъ. 2 сентября отпущены послы.

Іюня 15 писалъ государь къ королю чрезъ почту о жалобѣ кіевопечерскаго монастыря на польскихъ подданныхъ и о пріѣздѣ изъ Персіи польскаго гонца.

Іюля 1 гонецъ Коваленской пріѣзжалъ съ жалобою на россійскихъ подданныхъ и съ прозьбою о освобожденіи малороссійскаго полковника Сѣрка. Іюля 11 отпущенъ съ отказомъ о полковникѣ.

Іюля отъ 9, 12 и 27 да отъ 7 августа писалъ король чрезъ почту о объявленіи турками ему, королю, войны, о предпріятіи на Польшу крымскихъ татаръ, о полковникѣ Пивѣ и о сраженіи съ татарами подъ Батавомъ. Обѣщано учинить вспоможеніе россійскими войсками.

Августа 18 гонецъ подьячій Василій Тимоѳеевъ посыланъ съ обѣщаніемъ скорой королю противу крымцовъ помощи. Король, за сіе благодаря, просилъ исполнить обѣщаніе и отпустить полковника Сѣрка.

Сентября 30 получена королевская грамота о взятіи турками Каменца подольскаго. Государь, отвѣтствуя на сіе съ сожалѣніемъ, обѣщалъ писать ко всѣмъ иностраннымъ дворамъ съ прошеніемъ о вспоможеніи Польшѣ. И въ самомъ дѣлѣ 11 октября отправлены о семъ отъ государя съ нарочными грамоты: къ папѣ, цесарю, къ королямъ дацкому, шведскому, аглинскому, французскому, гишпанскому, къ голанцамъ, венеціанамъ, бранденбургскому и саксонскому курфирстамъ. Но того жъ 17 октября король безъ согласія Россіи заключилъ съ турками подъ Бугачемъ постыдный миръ.

Декабря 10 гонецъ подьячій Семенъ Протопоповъ посыланъ съ сообщеніемъ королю о успѣхахъ россійскаго оружія подъ Перекопью и Азовомъ. **1673** г. 22 генваря былъ онъ у короля, а 14 марта возвратился съ благодареніемъ за хорошія вѣсти.

Генваря 30 посланникъ Гіеронимъ Комаръ пріѣзжалъ съ прошеніемъ умножить вспомогательное войско противу турокъ и татаръ, и съ предложеніемъ: содержать ли заключенный съ турками миръ или разорвать оный? Отвѣтствовано, что Россія не можетъ уже дать больше помощи до полученія отзыва иностранныхъ дворовъ, а о мирѣ съ турками впредь пришлется мнѣніе. 4 марта отпущенъ Комаръ.

Марта 20 гонецъ подьячій Прокофій Возницынъ ѣздилъ къ королю съ извѣстіемъ о полученномъ отъ бранденбургскаго, саксонскаго шведскаго дворовъ отзывѣ касательно вспоможенія Польшѣ, объ отправленіи новыхъ войскъ въ Украйну и о намѣреніи самого его, государя, иттить въ походъ. 28 мая былъ гонецъ у короля, а 26 іюня возвратился съ благодареніемъ за обѣщаемую помощь.

*) Подлиная польская отъ 10 сентября запись въ Архивѣ.

Мая 4 гонецъ подьячій Максимъ Бурцовъ посыланъ съ требованіемъ списка съ договора, подъ Бугачемъ съ турками заключеннаго. 20 іюля возвратился съ помянутымъ спискомъ.

Мая 30 писалъ король, увѣдомляя государя объ отпускѣ изъ Константинополя россійскаго посланника.

Іюня 17 посыланъ въ гонцахъ подьячій Василій Тимофеевъ 1) съ извѣстіемъ, что ходатайство государево къ султану о ненападеніи на Польшу было тщетное, и 2) съ сообщеніемъ отвѣтовъ аглинскаго и саксонскаго дворовъ касательно ему, королю, вспоможенія. 25 іюля король, изъявляя благодареніе, просилъ соединить россійскія войска съ его корпусомъ.

Іюля 12 боярской сынъ Θедоръ Череповъ ѣздилъ въ Варшаву съ прошеніемъ о освобожденіи изъ плѣну безъ окупа сына его.

Іюля 29 писалъ государь къ королю о ложномъ въ Польшѣ слухѣ, будто между Россіею и Портою заключено перемиріе, и о присылкѣ взаимныхъ резидентовъ.

Сентября 1 посыланъ въ гонцахъ подьячій Герасимъ Долгово съ увѣдомленіемъ о успѣхахъ россійскаго противу турокъ и татаръ оружія и съ списками грамотъ къ государю отвѣтныхъ отъ цесаря, французскаго, гишпанскаго, дацкаго, шведскаго и бранденбургскаго дворовъ на государево приглашеніе къ помощи ему, королю, противу турокъ. 12 октября представленъ онъ королю во Львовѣ, а 21 возвратился съ увѣдомленіемъ о успѣхахъ польскаго войска.

Сентября 3 пріѣхалъ на резиденцію посланникъ Павелъ Свидерскій съ предложеніемъ о учиненіи вспоможенія 40 или по крайней мѣрѣ 10 тысячъ войска, о вспоможеніи Бѣлой Церкви, о введеніи въ Валахію россійскихъ войскъ, о склоненіи персіянъ къ союзу и о назначеніи мѣста для посольскаго съѣзда.

Октября 10 писалъ король о походѣ своемъ къ Каменцу подольскому и просилъ о скорѣйшей помощи.

Октября 30 король Михаилъ скоропостижно умеръ.

Ноября 18 посланъ на резиденцію стольникъ Василій Тяпкинъ съ сыномъ и съ переводчикомъ Лаврецкимъ, коему дана цыфирь. Онъ 10 декабря въ Варшаву пріѣхалъ.

Въ ноябрѣ посланы на пограничный съѣздъ судьи: стольникъ Θедоръ Нарбековъ, дворянинъ Ефимъ Тютчевъ, дьякъ Шипулинъ и переводчикъ Синорацкій. Но какъ польскіе комисары Комаръ и Вислоухой отреклись за зимнимъ временемъ разбирать спорныя дѣла и свидѣтельствовать межи, то и россійскіе назадъ пріѣхали.

Декабря 24 резидентъ Свидерскій подалъ три грамоты отъ вельможъ, извѣщающихъ о королевской смерти, о одержанной польскимъ войскомъ надъ турками славной побѣдѣ и о покореніи Молдавіи и Валахіи.

1674 г. февраля 4 присланный отъ литовскаго гетмана Паца послан-

никъ Погожево-Константиновичъ подалъ условія, на коихъ желательно имѣть польскимъ королемъ царевича Ѳеодора Алексѣевича. Отвѣтствовано, что самъ государь желаетъ быть польскимъ королемъ и соединить Польшу съ Россіею, о чемъ и къ резиденту Тяпкину тогда же писано было, и посланы статьи, на коихъ соглашается государь быть королемъ.

Мая 8 избранъ королемъ коронный гетманъ Янъ Собѣскій. Государь посланною 16 іюня чрезъ почту грамотою тотчасъ поздравилъ новаго короля. Резидентъ же Свидерскій 13 іюля подалъ государю отъ новаго короля извѣстительную о избраніи его грамоту.

Іюня 10 на второй, по силѣ андрусовскаго договора, съѣздъ для постановленія вѣчнаго мира поѣхали послы: ближній бояринъ князь Никита Одоевской, ближній стольникъ князь Юрій Одоевской, стольникъ князь Петръ Прозоровской, окольничій Матвѣй Пушкинъ, думной дворянинъ Иванъ Чаадаевъ, думной дьякъ Лукьянъ Голосовъ и дьякъ Полковъ. Семь недѣль прожили они на границѣ, ожидая польскихъ пословъ: воеводу Огинскаго, воеводу Храповицкаго, Александра Полубенскаго, Бростовскаго, Томицкаго и Ковалевскаго. 16 сентября начались въ Андрусовѣ съѣзды и продолжались до новаго году. Поляки требовали завоеванныхъ Россіею городовъ, а паче отдачи Кіева; но имъ отказано. Итакъ, не учинивъ ни мира, ни продолженія перемирія, написали 31 декабря разъѣзжую запись*) ненарушимо содержать андрусовскаго I договора содержаніе.

Августа 3 королевской секретарь Самойла Венславскій явился въ Москвѣ съ прошеніемъ помощи противу турковъ и съ разными по сему дѣлу представленіями. 13 августа отпущенъ съ статьями, на коихъ государь желалъ съ турками и татарами примириться.

Августа 14 доминиканскіе монахи Азарій и Антоній проѣзжали чрезъ Россію въ Персію для склоненія шаха къ союзу противу турковъ.

Августа 21 писалъ государь къ королю, требуя: дозволитъ ли онъ послать для договора о мирѣ между турецкими и польскими послами своихъ особыхъ пословъ или довольствоваться будетъ семью статьями, резиденту его сообщенными.

Сентября 17 вторично Венславскій пріѣзжалъ съ увѣдомленіемъ о предпріятіи татаръ напасть на Россію и съ прошеніемъ, соединя войска, предупредить ихъ замыслы и о томъ учинить союзъ. 2 октября отпущенъ.

Октября 11 посыланъ въ гонцахъ подьячій Василій Тимофеевъ съ требованіемъ, дабы онъ и резидентъ бывшій въ Варшавѣ Тяпкинъ отпущены были на съѣздъ, на коемъ идутъ переговоры между польскими и турецкими послами. 10 апрѣля представленъ королю и 5 іюня

*) Подлинная польская отъ 10 генваря 1675 года запись, названная андрусовскимъ III договоромъ, въ Архивѣ хранится.

возвратился съ прошеніемъ о дачѣ Польшѣ вспомогательнаго войска.

Октября 13 и 23 паки король просилъ государя о соединеніи россійскихъ съ польскими силъ и о переходѣ россійскихъ войскъ за Днѣпръ. 30 ноября отвѣтствовано, что довольно сильна была россійская помощь, когда непріятели, бывъ оною поражены, давно уже отъ польскихъ границъ отступили.

Ноября 23 еще просилъ король усильнѣйшее учинить общими силами на Крымъ нападеніе.

Ноября 26 государь къ королю чрезъ почту изъяснялся о планѣ военныхъ противу турокъ и татаръ дѣйствій, увѣряя о своемъ туда же походѣ и о побужденіи персіянъ къ союзу.

Ноября 29 и декабря 20 писалъ король о взятіи крѣпости Рашкова и о прогнаніи крымской и нагайской орды.

Декабря 19 писалъ государь съ выговоромъ къ королю, что онъ вступается въ покоренную россійскимъ оружіемъ заднѣпровскую Украйну.

1675 г. 9 генваря король увѣдомлялъ государя о новыхъ своего войска надъ татарами успѣхахъ.

Генваря 19 ходатайствовалъ государь къ королю о смоленскихъ мѣщанахъ.

Марта 1 посыланъ въ гонцахъ подьячій Прокофій Возницынъ съ извѣщеніемъ о пріѣздѣ въ Москву изъ Персіи посольства, въ Польшу слѣдующаго. 6 мая въ Жолквѣ допущенъ къ королю, а 27 іюня возвратился съ благодареніемъ отъ короля.

Апрѣля 14 посланникъ Александръ Кладницкій пріѣзжалъ съ прошеніемъ дать помощь изнуреннымъ противу турокъ и татаръ его войскамъ и съ донесеніемъ тайнымъ, что если теперь россійской дворъ ему поможетъ, то не токмо вѣчный съ онымъ заключитъ миръ, но и Смоленскъ отдастъ. 30 апрѣля отпущенъ посланникъ съ обѣщаніемъ.

Король чрезъ почту отъ 8 апрѣля писалъ о подкрѣпленіи его войскъ донцами и запорожцами. Обѣщано исполнить.

Апрѣля 26 стряпчій Семенъ Алмазовъ посланъ къ россійскимъ воеводамъ съ повелѣніемъ соединиться съ польскою арміею и учинить о томъ договоръ.

Мая 5 король писалъ о желаніи отъ крымскихъ татаръ мира. Отвѣтствовано, дабы и Россія при сихъ договорахъ забыта не была.

Іюня 12 и 20 да 10 и 24 іюля писалъ король къ государю о персидскомъ и крымскомъ послахъ, о побужденіи россійскихъ войскъ къ соединенію съ польскими и о ополченіи своемъ противу турковъ и татаръ. Отвѣтствовано 24 іюля съ одобреніемъ.

Іюля 8 посыланъ въ гонцахъ подьячій Максимъ Бурцовъ ходатайствовать о обиженномъ въ Польшѣ персидскомъ послѣ и склонять въ россійское подданство гетмана Паца со всею Литвою. Послѣдній отрекся старостію. 23 августа былъ онъ у короля, обѣщавшаго удовлетворить посла.

Августа 13 отвѣтствовалъ государь на королевскія грамоты съ увѣреніемъ, что давно уже приказано россійскимъ воеводамъ споспѣшествовать польскимъ войскамъ.

Августа 16 увѣдомлялъ король о безплодномъ своихъ пословъ съ татарами подъ Збаражьемъ съѣздѣ и просилъ о вспоможеніи. Отвѣтствовано 21 сентября о посланныхъ къ россійскимъ воеводамъ статьяхъ условій, на коихъ они должны съ польскими соединиться войсками.

Сентября 16 король увѣдомлялъ государя объ отпускѣ отъ себя россійскаго резидента Тяпкина для мирныхъ съ татарами договоровъ.

Октября отъ 5 числа король увѣдомлялъ государя о будущей въ февралѣ своей коронаціи, а 19 писалъ съ роптаніемъ на государя и съ жалобою на его воеводъ въ невспоможеніи ему войсками. Отвѣтствовано 19 ноября съ опроверженіемъ жалобъ.

Октября 30 и ноября 20 присланъ королевскій къ государю отзывъ о успѣхѣ его противу татаръ похода и о удовлетвореніи посланника Гурдія, изъ Персіи ѣдущаго въ Польшу.

1676 г. генваря 14 государь писалъ къ королю о постановленномъ съ посланникомъ его Кладницкимъ договорѣ, о причинѣ задержанныхъ у посланника Гурдія товаровъ и о рѣшительномъ открытіи мнѣнія касательно вспоможенія Польшѣ.

Генваря 30 скончался царь Алексѣй Михайловичъ и вступилъ на престолъ царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ. Съ симъ извѣстіемъ 8 февраля поѣхалъ къ королю въ гонцахъ подьячій Василій Тимоѳеевъ. 30 марта въ черномъ платьѣ поднесъ онъ королю грамоту.

Февраля 27 гонецъ Григорій Орлаковичъ и Петръ Жуковскій пріѣзжали съ прошеніемъ пропуску ихъ чрезъ Россію въ Персію. 3 марта отпущены, и о семъ 21 числа писано къ королю.

Марта 20 писалъ король, требуя рѣшительнаго отъ государя отвѣта касательно вспоможенія войсками. 14 апрѣля отвѣтствовано увѣрительно.

Въ семъ году съ іюня по декабрь былъ безполезный въ Мстиславлѣ съѣздъ россійскихъ межевыхъ судей стольниковъ Петра и Ѳеодора Потемкиныхъ и дьяка Сидора Поплавскаго съ польскими коммиссарами Нероновичемъ и Погожево-Константиновичемъ для исправленія старыхъ рубежей.

Іюня 7 посланникъ Казимиръ Чихровскій пріѣзжалъ съ поздравленіемъ государя со вступленіемъ на престолъ и съ предложеніемъ о числѣ вспомогательнаго войска, о нападеніи на Крымъ, о продолженіи перемирія и проч. 24 іюля отпущенъ съ отвѣтомъ.

Іюля 18 посланникъ Гурдій пріѣзжалъ съ прошеніемъ о пропускѣ его въ Персію на резиденцію.

Октября 9 посыланъ въ гонцахъ подьячій Емельянъ Украинцовъ съ извѣстіемъ о взятіи города Чигирина и о покореніи гетмана Дорошенка. 22 февраля возвратился и привезъ прошеніе отъ подольскаго воеводства о принятіи ихъ въ россійское подданство.

Октября 30 король увѣдомлялъ государя о заключенномъ подъ Журавною съ турками мирѣ. Отвѣтствовано съ выговоромъ за недопущеніе къ оному договору россійскаго резидента Тяпкина.

Декабря 7 писалъ государь къ королю: для чего обойдена Россія при замиреніи съ турками подъ Журавною?

1677 г. генваря 22 резидентъ Свидерскій подалъ отъ короля грамоту съ жалобою на кіевскаго воеводу кн. Голицына и на гетмана Самойловича. 25 числа послано объясненіе и вторично требовано: для чего при договорахъ подъ Журавною съ турками обойдена Россія?

Мая 10 резидентъ въ Варшавѣ Тяпкинъ имѣлъ у короля отпускъ и тайной разговоръ о напрасномъ на него, короля, подозрѣніи, о стараніи его вымочь у папы государю царскій титулъ, о возвращеніи Польшѣ принадлежащихъ городовъ и о учиненіи вѣчнаго съ Россіею мира. 10 іюля въ Москву прибылъ.

Іюля 1 гонецъ Янъ Карповской былъ въ Москвѣ съ обвѣщеніемъ о будущемъ въ Москву польскомъ посольствѣ. 13 іюля отпущенъ съ увѣреніемъ, что взаимно и россійскіе послы въ Варшаву будутъ.

Августа 9 резидентъ Свидерской, получа отъ государя отпускъ, 22 числа выѣхалъ.

Августа 10 вторичный безплодный былъ съѣздъ межевыхъ судей дворянина Волжинскаго и дьяка Остолопова, кои по причинѣ наступившей стужи отложили съ согласія польскихъ коммиссаровъ всѣ дѣла до иного времени.

Сентября 8 посыланъ въ гонцахъ ротмистръ Петръ Обезьяниновъ съ увѣдомленіемъ о назначенномъ въ Варшаву россійскомъ посольствѣ (которое однако не состоялось) и съ напамятованіемъ королю о наступающей по андрусовскому договору третьей пограничной комиссіи для постановленія вѣчнаго съ Россіею мира. Отвѣтствовалъ 28 ноября король, что и его посольство скоро будетъ въ Москву.

Ноября 27 изъ посредства великаго на комиссію посольства посланы въ Варшаву послы окольничій Иванъ Чаадаевъ и дьякъ Украинцовъ. Поручено имъ требовать списка съ журавенскаго договора, стараться оный договоръ уничтожить; объявить, что ни Кіевъ, ни Бѣлая Церковь никогда не будутъ Польшѣ отданы, такъ, какъ и гетманъ Дорошенко съ заднѣпрскими мѣстами, и что посредники при миротвореніи не нужны. 30 марта **1678** г. въ Люблинѣ предстали они королю. Отвѣтствовано, что о всѣхъ сихъ дѣлахъ рѣшительный съ польскимъ посольствомъ пришлется отвѣтъ. Въ маѣ послы возвратились.

Декабря 18 былъ у государя польской изъ Персіи возвратившійся гонецъ Григорій Орлаковичъ.

Мая 7 послы: князь Михайло Черторижскій, Казимеръ Сапѣга и секретарь Гіеронимъ Комаръ, вручивъ государю королевскую на андрусовскіе и московскіе договоры ратификацію*), сначала не хотѣли со-

*) Подлинная польская ратификація отъ 30 апрѣля 1677 въ Архивѣ.

гласиться на предложеніе перемирія; но по многимъ спорамъ учинили 3 августа о семъ договоръ*) въ 12 статьяхъ, а именно: продолжать перемиріе еще на 13 лѣтъ, считая съ іюня 1680 года; отдать въ польскую сторону Невль, Сѣбежъ и Велижъ и 200.000 рублей изъ россійской казны. Сверхъ того учинили двѣ записи: одну**) — какову долженъ король учинить присягу при подтвержденіи шести договоровъ (трехъ андрусовскихъ и трехъ московскихъ), въ разныя времена учиненныхъ, и другую***) о исправленіи погрѣшностей въ привезенной ими королевской ратификаціи. Послы и свита ихъ, бывъ щедро одарены, 14 августа выѣхали изъ Москвы, давъ 24 августа посольскаго приказа подьячему Ивану Волкову въ пріемѣ отъ него, по силѣ мирнаго договора, на сто тыс. рублей квитанцію****).

Сентября 21 гонецъ подьячій Кузма Нефимоновъ посыланъ съ обвѣщеніемъ о будущемъ вскорѣ въ Варшаву великомъ россійскомъ посольствѣ. 7 и 26 ноября былъ онъ представленъ королю.

Ноября 24 гонецъ Янъ Котовичъ увѣдомлялъ государя о будущемъ въ Гроднѣ 3 декабря сеймѣ и просилъ объ отпускѣ плѣнныхъ.

Декабря 20 гонецъ Гурдецкій пріѣзжалъ съ прошеніемъ отпустить его въ Персію, куда въ августѣ и поѣхалъ.

Ноября 10 отправились въ Варшаву полномочные послы: ближній бояринъ Иванъ Бутурлинъ, окольничій Иванъ Чаадаевъ, думный дьякъ Лукьянъ Голосовъ и дьякъ Семенъ Протопоповъ. Имъ поручено размѣняться ратификаціями на постановленной въ Москвѣ польскими послами договоръ и склонять короля о бытіи пограничной комиссіи для совершеннаго мира безъ посредниковъ. 21 генваря **1679** г. приняты они въ Гроднѣ.

Король учинилъ присягу†) сохранить свято оной договоръ. Имъ же, посламъ, дана тогда же (28 февраля) отъ польскихъ бывшихъ въ Москвѣ пословъ князя Чарторижскаго съ товарищи квитанція††) о полученіи ими изъ россійской казны, по силѣ учиненнаго въ Москвѣ 1678 года договора, другой половины 100 тыс. руб., порученныхъ принять посланнымъ отъ нихъ дворянамъ Гумовскому и Жабѣ въ городѣ Сѣбежѣ отъ россійскихъ повѣренныхъ Кругликова и Бычкова и о принятіи въ польское владѣніе города Сѣбежа. Сверхъ того 4 марта постановили они запись†††) быть при съѣздѣ въ Андрусовѣ съ обѣихъ сторонъ посредникамъ, журавенской съ турками договоръ разорвать,

*) Подлинный польскій договоръ, названный московскимъ III постановленіемъ, отъ 13 августа въ Архивѣ хранится.

**) Подлинная польская запись отъ 17 августа въ Архивѣ.

***) Подлинная запись отъ 28 іюля тамъ же.

****) Оригинальная въ Архивѣ имѣется отъ 24 августа.

†) Подлиннаго нѣтъ обѣщанія въ Архивѣ, имѣется же переводъ съ онаго.

††) Оригинальная писана 28 февраля 1679 года, въ Архивѣ имѣется.

†††) Подлинной польской отъ 14 марта записи, названной гроденскою, нѣтъ въ Архивѣ, а имѣется копія въ стат. польскихъ книгахъ.

къ уніи никого не принуждать и выслать на границу межевыхъ судей. 11 марта имѣли они отъ короля отпускъ, а въ маѣ поѣхали въ Вѣну просить цесаря о посредствѣ.

Апрѣля 30 писалъ государь къ королю съ жалобою на бѣлоцерковскаго коменданта и 11 іюля получилъ отвѣтъ благосклонный.

Августа 4 послы референдарь Кипріянъ Бростовскій и секретарь Янъ Гнинскій, предлагая о союзѣ противу турокъ, требовали сверхъ 40.000 войска отпускать ежегодно по 200.000 рублей. Отказано, и послы 26 ноября уѣхали.

Сентября 6 посланы въ два мѣста межевые судьи: 1) къ Пскову — Иванъ Сумароковъ и дьякъ Ѳедоровъ, 2) къ Смоленску — Алексѣй Волжинской и дьякъ Прокофьевъ. Съ польской стороны комисары были Ѳедоръ Кереновской и Василей Борейша; но за открывшимся въ Польшѣ повѣтріемъ и наступившею зимою ни единаго между ими не было съѣзда.

1680 г. генваря 23 гонецъ подьячій Никита Алексѣевъ съ вопросомъ къ королю о будущихъ на пограничный съѣздъ съ его стороны посредникахъ и съ увѣдомленіемъ о назначеніи на оной полномочныхъ россійскихъ пословъ князя Одоевскаго съ товарищи. 21 и 24 февраля былъ онъ у короля и привезъ только отвѣтъ о именахъ польскихъ пословъ.

Генваря 27 изъ посредства помянутаго посольства посланы въ Варшаву окольничій Иванъ Прончищевъ и дьякъ Емельянъ Украинцовъ. Имъ предписано стараться, дабы назначенная въ Андрусовѣ комиссія была безъ посредниковъ; учинить съ королемъ договоръ о союзѣ противу турокъ и татаръ, пригласивъ къ оному австрійско-цесарскій и французскій дворы. (Между тѣмъ какъ послы находились въ пути, марта 14 и 6 апрѣля писалъ польской король къ государю о будущемъ вскорѣ въ Москву его посольствѣ и о назначенныхъ въ Андрусово на съѣздъ посредническихъ послахъ: цесарскаго, французского, аглинского и шведскаго дворовъ и голланскихъ статовъ). Наконецъ, россійскіе послы, 21 апрѣля пріѣхавъ въ Варшаву и того жъ 25 бывъ къ королю допущены, предложили 13 статей, на коихъ быть союзу; но оныя не были приняты, а требовано учинить союзъ оборонительный и наступательный. Потомъ россійскіе же послы предлагали принять или 20 тыс. вспомогательнаго войска или для найма войскъ 200 тыс. рублей, но и на сіе не согласились польскіе вельможи. Итакъ 3 іюня учинили запись*) о отложеніи на годъ пограничной комиссіи, т. е. къ 20 іюня 1681 года въ селѣ Андрусовѣ, куда прибывъ обоихъ государствъ полномочнымъ посламъ безъ всякой грамотами обсылки, пригласить на оную комиссію и посредническихъ пословъ въ силу прежнихъ андрусовскихъ договоровъ для постановленія между обоими государствами вѣчнаго мира, а 9 числа выѣхали.

Августа 23 польскіе послы Константинъ Томицкій и секретарь

*) Подлинная отъ 13 іюня польская запись, варшавскою названная, въ Архивѣ хранится.

Юрій Довмонтъ, пріѣхавъ въ Москву, предлагали постановить о союзѣ договоръ; но оный за трудными онаго способами не состоялся. 20 сентября имѣли они отпускъ.

Октября 8 возвратился изъ Персіи польскій посланникъ Константинъ Згурскій, а 18 отпущенъ въ Польшу.

1681 г. генваря 7 изъ посредства великаго на съѣздъ посольства князя Одоевскаго съ товарищи поѣхали въ Варшаву послы думной дворянинъ Иванъ Желябужской и дьякъ Семенъ Протопоповъ съ требованіемъ рѣшительнаго отвѣта о наступательномъ союзѣ противу турокъ и татаръ. 19 февраля пріѣхавъ въ Варшаву, имѣли они съ вельможами пространные о семъ переговоры. Но какъ вельможи предлагали тягостные о семъ запросы, а государь тѣмъ временемъ заключилъ 3 генваря въ Крыму съ татарами на 20 лѣтъ перемиріе, то король съ негодованіемъ 2 іюня отпустилъ россійскихъ пословъ, отсрочивъ и пограничную комиссію до иного времени. Послы 11 іюля въ Москву прибыли.

Ноября 28 посланникъ Станиславъ Невѣстинскій пріѣзжалъ съ предложеніями о новыхъ къ наступательному противу турковъ союзу способахъ, о отложеніи пограничной посреднической комиссіи и о сообщеніи ему заключеннаго въ Крыму договора. 13 декабря отпущенъ былъ съ увѣреніемъ, что отвѣтъ пришлется къ королю другимъ временемъ.

1682 г. апрѣля 27 скончался царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ и 23 мая вступили на престолъ цари Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ. Съ симъ извѣстіемъ посланъ къ королю польскому въ гонцахъ подьячій Никифоръ Венюковъ. Сей гонецъ 15 августа допущенъ былъ къ королю; оттуда поѣхалъ съ тѣмъ же объявленіемъ въ Вѣну и въ Москву. 28 генваря 1683 г. возвратился съ поздравленіемъ ихъ величествъ.

Сентября 9 гонецъ подьячій Семенъ Дядкинъ посыланъ съ обвѣщеніемъ о назначенномъ въ Варшаву посольствѣ. 21 ноября былъ онъ у короля, и король отъ 4 декабря отвѣтствовалъ, что желалъ бы онъ, дабы оное посольство учинило договоръ и о союзѣ. 2 сентября возвратился гонецъ.

Декабря 15 возвратившійся изъ Персіи польскій гонецъ Гурдецкій отпущенъ въ Польшу.

1683 г. генваря 21 выѣхали въ Польшу послы: ближній окольничій Иванъ Чаадаевъ, думный дворянинъ Лукьянъ Голосовъ и дьякъ Ивановъ для принятія отъ короля ратификаціи и для врученія таковой же отъ россійскихъ государей на всѣ андрусовскія и московскія постановленія 23 марта въ Варшаву пріѣхали они, а 30 были у короля, который отрекся дать подтвердительной грамоты, отзываясь, что онъ уже на гроденскомъ сеймѣ таковую учинилъ присягу. 9 іюля вельможи учинили съ послами запись*) о бытіи 8/18 ноября пограничной, безъ

*) Подлинная польская отъ 19 іюля запись въ Архивѣ.

посредниковъ, комиссіи въ Андрусовѣ для постановленія всякихъ добрыхъ дѣлъ, къ прибыли обоимъ государствамъ служащихъ, и о ненарушимомъ съ польской стороны содержаніи перемирія въ силу прежде учиненной королемъ польскимъ присяги. 15 іюля выѣхавъ послы изъ Варшавы, 1 сентября въ Москву прибыли.

Февраля 11 гонецъ Бентковской пріѣзжалъ отъ короля съ поздравленіемъ государей принятія россійскаго престола и съ объявленіемъ о назначенномъ сеймѣ. 18 февраля благодарили государи за сіе его, короля, письменно.

Марта 18 шляхтичь Гаврило Поплавскій присыланъ съ прозьбою рѣшить дѣло по кабалѣ на Максимѣ Янышевичѣ. 10 іюня отвѣтствовано, что желаніе его, короля, исполнится.

Апрѣля 16 шляхтичъ Кирьянъ Исаровичъ пріѣзжалъ съ прошеніемъ отъ короля заплатить ему издержанныя на выкупъ князя Щербатова изъ полону деньги. Отказано, ибо явныхъ не представилъ онъ доказательствъ, и о семъ (27 февраля 1684) къ королю отвѣтъ съ нимъ же посланъ.

Мая 21 явился въ Москвѣ посланникъ Янъ Зембоцкій съ требованіемъ, дабы находящіеся въ Варшавѣ россійскіе послы уполномочены были къ договариванію неисполненныхъ по прежнимъ договорамъ дѣлъ, т.-е. успокоить всѣ тѣ трудности, которыя посольскими договорами до комиссіи отложены, а именно о союзѣ противу турковъ. 4 іюня отвѣтствовано, что всѣ сіи дѣла должны рѣшиться на пограничномъ съѣздѣ.

Августа 21 посланникъ Гурдецкій просилъ дозволить ему ѣхать чрезъ россійскія земли въ Персію. 13 сентября онъ туда и отправился

Сентября 19 посыланъ въ гонцахъ подьячій Никифоръ Венюковъ съ увѣдомленіемъ о назначенномъ въ Андрусово россійскомъ посольствѣ. 31 октября пріѣхалъ въ Варшаву, 17 декабря въ Краковѣ представленъ королю. 19 февраля 1684 г. въ Москву возвратился съ отвѣтомъ королевскимъ просительнымъ учинить пособіе противу татаръ, запорожцами вездѣ преслѣдуемыхъ.

Ноября 19 пріѣхалъ посланникъ Янъ Окраса съ объявленіемъ о разбитіи польскимъ королемъ турокъ и татаръ подъ Вѣною и объ освобожденіи оной столицы. Вслѣдъ за симъ еще присланы были три грамоты отъ короля о взятіи имъ у турковъ разныхъ городовъ и о союзѣ противу турковъ. Отвѣтствовано, что объ ономъ предложено будетъ на съѣздѣ въ Андрусовѣ.

Ноября 27 послы: бояре князь Яковъ Одоевскій, Иванъ Бутурлинъ, князь Михайло Ромодановскій, окольничій Иванъ Чаадаевъ, думный дворянинъ Иванъ Желябужской. думный дьякъ Иванъ Гороховъ и дьякъ Василій Посниковъ, выѣхавъ изъ Москвы, 14 декабря прибыли въ Мигновичи. Имъ предписано отобрать у польскихъ комиссаровъ, туда же пріѣхавшихъ: воеводы Гримултовскаго, Огинскаго, Хоментовскаго

съ товарищи способы, какіе они имѣютъ къ постановленію вѣчнаго мира, Кіева и Украйны отнюдь не отдавать, въ заключеніе союза не входить, запорожцамъ зависѣть отъ Россіи, единовѣрцамъ россійскимъ въ Польшѣ никакого не чинить притѣсненія и домогаться о наказаніи львовскаго епископа Іосифа Шумлянскаго. Первый съѣздъ въ Андрусовѣ былъ 7 генваря **1684** г. Поляки требовали учинить прежде союзъ, а потомъ говорить о мирѣ и малороссіянъ сдѣлать вольными. Въ разсужденіи зашедшихъ обоюдныхъ споровъ сдѣлали они 3 марта запись*) объ отложеніи о сихъ дѣлахъ договариваться въ будущемъ іюнѣ мѣсяцѣ 1691 года на пограничной комиссіи безъ посредниковъ; о свободной въ продолженіе того времени какъ грамотами, такъ и чрезъ посольства съ обѣихъ сторонъ обсылкѣ для всякихъ дѣлъ; о ненарушеніи перемирія до постановленнаго комиссіею срока ни тайнымъ, ни явнымъ образомъ; о свободномъ на обѣ стороны купцамъ проѣздѣ; о дозволеніи съѣзжаться порубежнымъ судьямъ для суда и расправы въ ихъ дѣлахъ и проч. 13 марта возвратились послы въ Москву.

Апрѣля 20 гонецъ Контецкій пріѣзжалъ съ прошеніемъ о пропускѣ его въ Персію, куда въ концѣ мая и отпущенъ.

Іюня 9 гонецъ подьячій Сава Сандыревъ посыланъ съ жалобою къ королю по дѣлу причиняемыхъ въ Украйнѣ подданными его обидъ и съ требованіемъ о уступкѣ въ россійскую сторону къ Кіеву принадлежащихъ земель. Гонецъ 1 августа въ Варшаву, а 24 въ обозѣ подъ Жванцомъ королю представленъ. 30 августа отпуская его король съ грамотою отвѣтною, защищалъ своихъ подданныхъ въ напрасномъ на нихъ нареканіи; о Кіевѣ же сказалъ, что не больше какъ на одну милю по силѣ договоровъ можетъ землями владѣть.

Іюля 29 явился въ Москвѣ посланникъ Соломонъ Згурскій, просившій о пропускѣ его въ Персію, куда и отпущенъ.

Октября... польской король Янъ III далъ запорожскому войску привилегію**), подтвердивъ имъ всѣ вольности за оказанную при освобожденіи (12 сентября) города Вѣны отъ турецкой осады ими храбрость.

Октября 30 отправленъ въ Варшаву въ гонцахъ подьячій Михайло Савиновъ: 1) съ выговоромъ королю, тайно подговаривавшему не только запорожцевъ, но донцовъ и калмыковъ къ вспоможенію ему противу татаръ и къ поселенію на его земляхъ и 2) съ требованіемъ выслать на границу межевыхъ судей. 23 февраля 1685 года возвратился въ Москву съ опроверженіемъ нареканій.

Декабря 26 пріѣхалъ въ гонцахъ королевскій секретарь Ѳома Вильковскій съ жалобою на сѣверскихъ козаковъ въ разсужденіи своевольствъ ихъ и впаденія въ польскія земли. **1685** г. генваря 4 онъ отпущенъ съ отвѣтомъ, что споры сіи рѣшить должно пограничными комиссарами.

*) Подлинная польская отъ 13 марта запись въ Архивѣ.

**) Оригинальная на польскомъ языкѣ хранится въ Архивѣ.

Марта 10 писали государи къ королю о высылкѣ на рубежъ межевыхъ судей для размежеванія земель и для росправы обидныхъ пограничныхъ жителей. Король отъ 17 апрѣля отвѣтствовалъ, что судьи присланы будутъ для втораго, а не для перваго, о коемъ и въ договорахъ не написано, дѣла.

Іюня 29 посланникъ Янъ Землоцкій пріѣзжалъ въ Москву съ жалобою на сѣверскихъ жителей, ворвавшихся въ польскія селенія и причинившихъ разныя обиды, бои и грабежи и отторгшихъ болѣе 2000 деревень, по рѣкѣ Сожѣ имѣющихся. Августа 13 учинена съ нимъ запись*), дабы назначенные въ Андрусово межевые судьи, съѣхався 1 октября на спорныя оныя посожскія мѣста, учинили на мѣстѣ обиженнымъ всякое удовольствіе. Вслѣдствіе сего сентября 12 поѣхали въ Андрусово межевые судьи стольники Андрей Самаринъ, Ѳедоръ Бредихинъ и дьякъ Струковъ. 9 октября размѣнялись они вѣрющими грамотами съ польскимъ комисаромъ Іосифомъ Ляцинскимъ. Сей усмотря, что о насильномъ земель польскихъ завладѣніи не было россійскимъ судьямъ предписано, прекратилъ съѣзды; и 27 ноября велѣно россійскимъ быть въ Москву.

Декабря 15 королевскій секретарь Адамъ Вильковскій присыланъ съ извѣщеніемъ о будущемъ вскорѣ въ Москву полномочномъ великомъ посольствѣ, коему отъ сейма поручено всѣ доселѣ спорныя между обоими государствами дѣла рѣщить и вѣчный заключить миръ. Декабря 28 отвѣтствовано, что съ удовольствіемъ ожидать будутъ государи оныхъ къ себѣ пословъ.

Наконецъ 9 февраля **1686** г. вступило въ Москву ожидаемое славное оное посольство польское. Оное составляли сіи вельможи: воевода Грамультовской, канцлеръ князь Огинской, Пріимской, Потоцкой и проч. Они, сверхъ грамотъ отъ польскаго короля, подали отъ французскаго короля, отъ бранденбургскаго курфирста и отъ венеціанской республики грамоты, совѣтующія какъ о вѣчномъ съ Польшею учиненіи мира, такъ и о союзѣ противу турокъ и татаръ. Бояре князь Василій Голицынъ и Борисъ Петровичъ Шереметевъ назначены были вступить въ договоры съ послами. Первое съ польской стороны было требованіе объ отдачѣ въ польскую сторону посожскихъ селъ (т.-е. лежащихъ при рѣкѣ Сожѣ селеній), къ черниговскому и стародубовскому уѣздамъ присоединенныхъ, и о невзыскиваніи съ россійской стороны учиненныхъ во время заѣздовъ въ тѣхъ селахъ убытковъ. Бояре въ надеждѣ вѣчнаго будущаго мира согласились на домогательство поляковъ и, написавъ 25 марта записи**) о семъ, размѣнялись. Десять конференцій было, и не могли рѣшиться послы, такъ что уже готовились выѣхать изъ Москвы, какъ одумавшись, рѣшились подписать слѣдую-

*) Подлинной польской отъ 13 августа записи нѣтъ въ Архивѣ.

**) Оригинальная запись отъ 25 марта 1686 года въ Архивѣ имѣется.

щій навѣки для Россіи славный договоръ*), состоящій въ 33 статьяхъ, а именно: о бытіи между обоими государствами вѣчному миру; о употребленіи государевыхъ и королевскихъ титуловъ; о уступкѣ въ россійскую сторону городовъ: Смоленска, Рославля, Дорогобужа, малороссійскихъ городовъ Кіева съ Васильковымъ и запорожскими козаками; о неперезывѣ и непринятіи подъ оборону служилыхъ и всякаго чина людей и козаковъ изъ уступленныхъ городовъ съ обѣихъ сторонъ; о непринятіи подъ оборону непослушниковъ; о дачѣ съ россійской стороны въ польскую сторону 146 тыс. рублей; о оставленіи впустѣ разоренныхъ городовъ и мѣстъ до будущаго посольскаго о томъ договора; о уступленныхъ и завоеванныхъ городахъ и земляхъ, коимъ быть въ сторонѣ польской; о нечиненіи утѣсненія шести епископіямъ, монастырямъ и людямъ, въ Польшѣ и Литвѣ живущимъ, греко-россійскаго исповѣданія; о разорваніи съ турками и ханомъ крымскимъ мира и о наступательномъ и оборонительномъ противу оныхъ союзѣ; о невступленіи ни въ какіе мирные съ турками и Крымомъ договоры одной сторонѣ безъ другой; о обѣщаніи короля польскаго, что онъ союзниковъ своихъ, цесаря и прочихъ, въ сей союзъ на такомъ же основаніи приведетъ, какъ самъ съ россійскими государями постановилъ; о призывѣ съ обоихъ сторонъ въ сей союзъ королей французскаго, аглинскаго, дацкаго и голландскихъ статовъ; а въ случаѣ, ежели по заключеніи мира салтанъ или ханъ на которое государство наступитъ, оборонительнымъ защищаться союзомъ; буде же по окончаніи сей войны который изъ двухъ монарховъ захочетъ начать съ турками новую наступательную войну, тогда другому не помогать; о высылкѣ съ обѣихъ сторонъ судей для осмотру старыхъ рубежей, а отъ Чернигова и отъ Стародуба разграниченіе учинить; о свободной въ обоихъ сторонахъ торговлѣ; о удовольствованіи въ долгахъ купцовъ по ихъ договорамъ и записямъ; о чиненіи казни непослушнымъ людямъ и разбойникамъ въ порубежныхъ городахъ; о неприниманіи въ совѣтъ тайныхъ и явныхъ непріятелей, не дѣлая имъ помощи ни людьми, ни казною; о утвержденіи сего договора самимъ монархомъ присягою**) предъ святымъ евангеліемъ; о свободномъ и впредь пріѣздѣ и отъѣздѣ пословъ, посланниковъ и гонцовъ; о учрежденіи между обѣихъ сторонъ почты; о ненарушеніи мира, хотя бы сей договоръ съ которой стороны и утратился, и о совершенномъ обнадеживаніи, что докончаніе сего вѣчнаго мира содержано будетъ цѣло и ненарушимо какъ отъ нынѣшнихъ государей, такъ и отъ наслѣдниковъ ихъ.

По размѣнѣ договора сего дано посламъ, дабы они отвезли собственно къ королю, 10 тыс. золотыхъ червонныхъ; посламъ же пода-

*) Подлинной на польскомъ языкѣ отъ 6 мая/26 апрѣля договоръ сей, называемый гримультовскимъ, хранится въ трактатной палатѣ.

**) Каковой быть съ обоихъ сторонъ присягѣ, о томъ учинено того жъ 26 апрѣля обоюдная записка.

рено червонными 10833 да 4000 серебряною монетою и собольми на 9000 р. с. Мая 6 послы выѣхали изъ Москвы, а пріѣхавъ въ Смоленскъ, приняли по силѣ договора въ уплату сто тысячъ рублей*), а остальные 46 тыс. рублей приняли въ Гроднѣ подъ росписку**).

Іюня 2 гонецъ подьячій Кузьма Нефимоновъ посланъ къ королю съ обвѣщеніемъ о будущемъ вскорѣ въ Варшаву великомъ россійскомъ посольствѣ и объ отправленіи въ Сѣчь вспомогательныхъ противу крымскаго хана россійскихъ войскъ подъ начальствомъ генерала Григорья Косагова. 28 сентября былъ онъ у короля, потомъ поѣхалъ въ Вѣну, откуда возвратился 20 апрѣля слѣдующаго года.

Іюня 24 поѣхали въ Варшаву полномочные послы: ближній бояринъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ, ближній окольничій Иванъ Чаадаевъ, думный дьякъ Протасей Никифоровъ и дьякъ Иванъ Волковъ. Имъ поручено съ королемъ размѣняться ратификаціями на заключенный въ Москвѣ (6 мая) о вѣчномъ мирѣ съ Польшею договоръ. 26 сентября прибывъ они во Львовъ, до 23 ноября ожидали короля, бывшаго тогда въ арміи. 12 декабря происходила размѣна ратификацій***), прочія же посольскія предложенія не были приняты. 28 декабря имѣли послы отпускъ и оттуда поѣхали (11 генваря 1687) въ Вѣну съ посольствомъ, а 27 іюля въ Москву возвратились.

Сентября 23 посланъ въ Варшаву въ гонцахъ подьячій Василій Клобуковъ съ предложеніемъ плана, какимъ образомъ россійскимъ войскамъ производить военныя въ Крыму дѣйствія. 2 ноября пріѣхалъ онъ во Львовъ, а 26 декабря отпущенъ съ одобреніемъ плана.

Октября 8 подьячій Василій Айтемировъ съ извѣстіемъ посланъ къ королю о успѣхахъ россійскихъ войскъ при нападеніи на крымскихъ татаръ. Въ ноябрѣ онъ былъ у короля, а 29 декабря отпущенъ.

1687 г. генваря 31 гонецъ Александръ Скопа пріѣзжалъ въ Москву съ предложеніемъ плана о походѣ сего года на турокъ и татаръ польскимъ и россійскимъ войскамъ. 3 февраля съ благодареніемъ за присылку плана отвѣтствовано. Съ симъ гонцомъ поѣхали возвратившіеся изъ Персіи посланникъ Згурскій и гонецъ Адамъ Контецкій.

Февраля 22 гонецъ подьячій Иванъ Ратковъ повезъ къ королю увѣдомленіе о вступленіи въ походъ противу татаръ россійскихъ войскъ, совѣтуя, дабы и онъ, король, туда же съ своею поспѣшилъ арміею и обще бы на общаго дѣйствовали непріятеля.

Іюня 15 второй гонецъ подьячій Иванъ Чередѣевъ посыланъ туда жъ съ требованіемъ, дабы польскіе гетманы поспѣшали съ войсками на бѣлогородскую и буджацкую орду. Чередѣевъ 30 іюля въ Жолквѣ былъ представленъ королю. Ему дано знать, что все уже исполнено. 4 октября онъ въ Москву возвратился.

*) Подлинная отъ 14 іюня росписка въ Архивѣ.

**) Подлинная отъ 27 февраля 1688 г. тамъ же хранится.

***) Подлинная королевская отъ 21 декабря ратификація въ Архивѣ хранится.

Декабря 10 посланникъ (онъ же и резидентъ) Доминикъ Довмонтъ прибылъ въ Москву и 17 числа былъ къ государямъ допущенъ и остался въ Москвѣ на резиденцію.

Декабря 30 писали государи къ королю о бывшихъ россійскихъ противу татаръ подвигахъ и о принятіи резидента польскаго, который такъ, какъ и россійскій въ Варшавѣ, должны будутъ жить на своемъ содержаніи. Вслѣдствіе сего **1688** г. генваря 20 отправленъ въ Варшаву на резиденцію дьякъ Прокофій Возницынъ, коему велѣно писаться стольникомъ и посланникомъ. 27 февраля въ Гроднѣ королю, а 29 числа сенаторамъ былъ онъ представленъ.

Февраля 6 писалъ король къ государямъ, дабы кормовое резиденту его содержаніе давано было помѣсячно, обѣщая то же чинить въ Варшавѣ и россійскому резиденту.

Февраля 13 требовали государи отъ короля письменно, дабы о присылаемыхъ отъ турковъ и татаръ съ посланниками комиссіяхъ сообщаемо было и имъ, государямъ.

Марта 6 писалъ король къ государямъ о сильномъ турковъ противу его вооруженіи. 23 марта отвѣтствовано, что помощь россійская готова.

Марта 7 увѣдомляли государи короля объ отправленіи своихъ войскъ противу татаръ, совѣтуя и польскимъ туда же поспѣшать.

Апрѣля 9 резидентъ Довмонтъ именемъ королевскимъ увѣрялъ бояръ, что дворъ его до тѣхъ поръ не выпуститъ изъ рукъ оружія противу татаръ, пока не доставитъ Россіи въ вѣчное владѣніе Крымъ; но прежде должна Россія Очаковъ и Акерманъ занять.

Въ семъ году писали государи къ королю 26 апрѣля о положеніи въ совѣтѣ иттить россійской арміи по ту сторону Днѣпра.

Іюня 7—о опредѣленіи съ апрѣля 1 жить резидентамъ съ обѣихъ сторонъ на своемъ содержаніи.

Августа 16—о запрещеніи польскому подданному Андрею Могилѣ (Мигулѣ) писатись запорожскимъ гетманомъ.

Ноября 8—о расположеніи на будущій годъ военныхъ противу татаръ дѣйствій и ноября 23—о одержаніи 19 октября у Очакова Неплюевымъ и гетманомъ Мазепою совершенной надъ турками побѣды.

Октября 25 посланникъ Соломонъ Згурскій пріѣзжалъ съ прошеніемъ дозволить ему вторично чрезъ Россію ѣхать въ Персію. 12 декабря дозволено

1689 г. генваря 8 благодарили государи короля за увѣдомленіе о пріѣздѣ въ Вѣну турецкихъ пословъ, прося и о успѣхѣ онаго посольства дать знать.

Генваря 9 езуиты Игнатій Запольскій и Кондратій Терпиловской явились съ прошеніемъ отъ короля дозволить имъ проѣхать въ Китай. Апрѣля 9 отправлены они были въ Астрахань.

Генваря 11 посланникъ Іосифъ Лядинскій пріѣзжалъ для опредѣленія времени и мѣста будущаго пограничнаго съѣзда. 31 генваря отпущенъ

съ увѣреніемъ, что высланы будутъ судьи для изслѣдованія межевыхъ и обидныхъ дѣлъ. Онъ же по полученному отъ короля указу просилъ (10 февраля) вспоможенія войсками и деньгами, а притомъ о возвращеніи Яну Нечаю взятыхъ у него въ Быховѣ пожитковъ.

Февраля 25 и 4 марта король увѣдомлялъ государей, что цесарь, намѣревая съ турками заключить миръ, требуетъ, дабы и Польша на сіе согласилась; но что онъ, король, безъ совѣту Россіи къ сему не приступитъ. Отвѣтствовано 22 марта съ благодареніемъ и съ прозьбою всячески не допускать цесаря къ миротворенію съ турками.

Марта 4 писали государи къ королю, дабы онъ, вступая въ договоры съ татарами, не забывалъ и о союзницѣ своей, Россіи, и не допускалъ бы цесаря и венеціанъ заключить мирный съ турками договоръ.

Марта 22 посланы къ резиденту Возницыну статьи — донесть польскому королю и находящимся въ Варшавѣ цесарскому и венеціанскому резидентамъ: на какомъ условіи можетъ Россія примириться съ турками и татарами, а именно, дабы непремѣнно отданъ былъ въ россійскую сторону Азовъ и Очаковъ.

Въ томъ же мартѣ отправленъ въ Варшаву на резиденцію посланникъ посольскаго приказа дьякъ Иванъ Волковъ на смѣну Возницыну. 29 апрѣля пріѣхалъ онъ въ Варшаву, а 5 мая оба они были королю представлены. 14 мая Возницынъ изъ Варшавы поѣхалъ и 20 іюня въ Москву возвратился.

Іюля 20 пріѣзжалъ въ Москву архидіаконъ Парѳеній съ прошеніемъ отъ львовскаго епископа Іосифа Шумлянскаго о заступленіи къ польскому королю за благочестивыя греко-россійской вѣры въ Польшѣ и Литвѣ обрѣтающіяся церкви.

Іюля 31 писано къ королю о пораженіи подъ Перекопомъ россійскими войсками татаръ.

Августа 27 рекомендовалъ польской король поѣхавшихъ въ Россію италіанскихъ дворянъ: маркиза Габріели, Макарози, Ива и Санти.

Сентября 16 благодарилъ король государей за успѣхи россійскаго войска подъ Перекопомъ.

Сентября 19 по случаю отрѣшенія отъ правленія государственными дѣлами царевны Софіи Алексѣевны польской резидентъ поздравилъ государей съ принятіемъ правленія оными дѣлами.

Октября 16 извѣщалъ король, что бывшіе въ Вѣнѣ турецкіе послы никакихъ мирныхъ не пріемлютъ отъ цесаря и отъ его комисаровъ предложеній.

Декабря 11 писано къ королю, дабы онъ присланныхъ къ нему съ запорожскими посланцами внушеній не принималъ.

1690 г. марта 2 посланъ стольникъ Назарій Мельницкій смоленскаго уѣзда въ порѣцкую волость для сыску по грамотѣ польскаго короля должныхъ поляками россійскимъ подданнымъ денегъ.

Въ мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцѣ получены королевскія грамоты: а) отъ

10 февраля о удовлетвореніи шляхтичей Лукомскаго и Киселя, b) отъ 19 февраля о увѣреніи, чтобъ государи не безпокоились бытностію въ Варшавѣ запорожскихъ посланниковъ и c) отъ 23 марта о не состоявшемся между австрійско-цесарскимъ дворомъ и турками мирномъ договорѣ.

Въ семъ году писали государи къ королю: a) іюня 17 о высылкѣ на границу межевыхъ судей для расправныхъ дѣлъ и для разводу земель и о учиненіи справедливости обиженнымъ россійскимъ купцамъ; b) іюля 15 о смѣнѣ резидента Довмонта по причинѣ грубыхъ его поступковъ; c) августа 12, совѣтуя отнюдь съ татарами не заключать безъ Россіи мира и увѣдомляя о успѣхахъ польскихъ войскъ противу крымскаго хана.

Августа 10 писалъ король къ государямъ: 1) объ отсрочкѣ до времени пограничнаго межевыхъ судей съѣзда и о снисхожденіи къ резиденту его, Довмонту; 2) о запрещеніи подданнымъ его дѣлать россійскимъ купцамъ обиды, а отъ 24 августа — о обѣщаніи изслѣдовать о худомъ въ Россіи польскаго резидента Довмонта поведеніи.

Октября 22 двѣ къ королю посланы грамоты: 1) о наказаніи епископа Шумлянскаго, подговаривающаго малороссіянъ въ польское подданство чрезъ чернца Соломона, коего выслать въ Смоленскъ, и 2) благодарительная за попеченіе о россійскихъ купцахъ.

Въ ноябрѣ и декабрѣ три отъ короля получены грамоты: a) отъ 12 ноября о несклонности крымскихъ посланцовъ къ заключенію мира съ нимъ, королемъ, и съ цесаремъ, у коего турки много взяли городовъ; b) отъ 30 ноября о учиненіи плана походу россійскихъ войскъ въ Крымъ и c) отъ 14 декабря о будущемъ въ февралѣ мѣсяцѣ бракосочетаніи сына его съ нейбургскою княжною.

1691 г. февраля 20 государи отвѣтствовали королю: 1) обѣщая выслушать у резидента Довмонта предлагаемый о будущей войнѣ противу татаръ планъ и 2) поздравляя короля съ бракосочетаніемъ сына его.

Апрѣля 6 король, увѣдомляя о назначеніи пограничныхъ межевыхъ судей и обѣщая съ ними прислать чернца Соломона, проситъ взаимно выдать шляхтича Доморацкаго.

Іюня 14 отправлены на смоленскую межу для разграниченія земель и для разобранія пограничныхъ ссоръ судьи стольникъ Матвѣй Карандѣевъ и дьякъ Сидоръ Поплавской. Октября 17 съѣхався они въ Андрусовѣ съ польскими комиссарами Лукомскимъ и Зембоцкимъ, учинили того жъ октября 29 запись*), обѣщая въ семъ дѣлѣ поступить праведно; потомъ, описавъ старый рубежъ смоленскаго и мстиславскаго уѣздовъ, отложили съѣздъ за наступившею зимою до августа будущаго года и о томъ учинивъ разъѣзжую запись*), пріѣхали въ Москву 26 ноября.

*) Подлинная польская запись отъ 29 октября въ Архивѣ.

**) Подлинная польская запись отъ 25 ноября въ Архивѣ.

Іюля 14 увѣдомляя король о посылкѣ на съѣздъ цесарскихъ и своихъ пословъ для миротворенія съ турками совѣтовалъ и имъ, государямъ, прислать туда же своихъ пословъ.

Августа 2 стольникъ Борисъ Михайловъ посланъ въ Варшаву на смѣну резиденту Волкову. Октября 16 пріѣхалъ онъ въ Варшаву, а 26 декабря въ Яворовѣ имѣлъ у короля аудіенцію.

Августа 15 присланъ въ посланникахъ Янъ Окраса съ планомъ взаимнаго на Крымъ похода и съ прошеніемъ о дачѣ вспомогательнаго войска противу татаръ. Отказано, и Окраса 27 сентября изъ Москвы уѣхалъ.

Августа 31 отвѣтствовали государи, что при миротвореніи съ турками полагаются они на цесаря и на него, короля, бывъ увѣрены, что безъ Россіи не поступятъ они на миръ.

Ноября 5 повторили государи требованіе о выдачѣ чернца Соломонка.

Декабря 10 отвѣтствуя о полученіи статей къ заключенію съ турками мира, совѣтовалъ король послать въ обозъ къ цесарю россійскихъ посланниковъ для совершенія онаго договора.

1692 г. генваря 3 король въ присланной къ государямъ о чернцѣ Соломонѣ грамотѣ увѣрялъ тогда отдать его въ россійскую сторону, когда шляхтичъ Доморацкій отпущенъ будетъ изъ Россіи.

Генваря 6 бывшій въ Варшавѣ резидентъ Иванъ Волковъ, коего смѣнилъ Борисъ Михайловъ, явился въ Москвѣ съ рекомендательною отъ короля грамотою.

Февраля 3 писано къ королю, дабы при миротвореніи съ турками и татарами польскій комиссаръ Малаховскій и за россійскую сторону договаривался.

Марта 22 присланъ изъ Могилева въ Москву помянутый чернецъ Соломонко, который по снятіи чина въ октябрѣ мѣсяцѣ въ Батуринѣ казненъ смертію.

Іюля 15 король ходатайствовалъ о уплатѣ должныхъ денегъ Войниловичу.

Сентября 6 вторично на границу посланы межевые судьи Карандеевъ и Поплавской. Октября 8 хотя и съѣхались они въ слободкѣ Устиновичахъ съ комисаромъ Лукомскимъ (ибо товарищъ его Зембоцкой умеръ), но сей, будучи одинъ и не имѣя новой вѣрющей отъ короля грамоты, ни въ какія не вошелъ дѣла. Итакъ 7 ноября россійскіе судьи въ Москву возвратились.

Декабря 30 ходатайствовалъ государь по челобитью иноземца Келдермана о уплатѣ иска его.

1693 г. февраля 25 король просилъ государя о уплатѣ должныхъ денегъ Киселю, Лукомскому и Лединскому.

Марта 27 резидентъ Довмонтъ предлагалъ: будетъ ли походъ сего года на крымскихъ татаръ и пошлется ли для мирныхъ договоровъ нарочный изъ Россіи? На первое сказано утвердительно, а второе отдано въ расположеніе королю.

Мая 25 тотъ же резидентъ подалъ королевскую отъ 11 числа грамоту просительную отпустить его изъ Москвы.

Іюля 25 увѣдомлялъ король объ отправленіи въ Крымъ посла своего Ржевуцкаго для миротворенія.

Августа 6 посланникъ Іосифъ Лядинскій явился съ прошеніемъ объ отдачѣ ему Нечаевыхъ пожитковъ. 23 того же мѣсяца отпущенъ съ отвѣтомъ, что сіе дѣло давно уже рѣшено.

Августа 21 вторично просилъ король отпустить изъ Москвы резидента его.

Ноября 25 увѣдомляя король о предложенныхъ отъ крымскаго хана къ миротворенію статьяхъ, совѣтуетъ и государямъ послать своего въ Крымъ посла для мирныхъ договоровъ.

1694 г. генваря 1 четыре грамоты посланы къ королю: 1) о долгѣ Войниловича, 2) по дѣлу Молявки, 3) о пустомъ требованіи Киселя и Лукомскаго и 4) объ отпускѣ резидента Довмонта.

Генваря 1 резидентъ польской Доминикъ Довмонтъ имѣлъ у государей отпускъ, а 7 февраля изъ Москвы поѣхалъ.

Марта 24 повторена къ королю прозьба не заключать съ турками и татарами никакихъ договоровъ безъ согласія ихъ, государей.

Апрѣля 20 и 3 іюня увѣдомлялъ король о назначеніи въ мѣстечкѣ Снятинѣ съѣзда для миротворенія съ турками и татарами, куда цесарскій и венеціанскій будутъ послы, а слѣдовательно нужно тутъ же быть и россійскому.

Іюля 12 отвѣтствовали государи, чтобъ на будущемъ въ Снятинѣ съѣздѣ польскій посолъ и за россійскую сторону туркамъ и татарамъ отвѣчалъ съ согласія цесарскихъ полномочныхъ.

Ноября 12 назначенъ былъ въ Варшаву на резиденцію переводчикъ Николай Спафарій, но 27 марта **1695** г. сіе отмѣнено, и Михайловъ попрежнему остался.

Марта 18 увѣдомляя король объ отнятіи турками у венеціанъ Мореи, Далмаціи и другихъ острововъ проситъ дозволить донцамъ и запорожцамъ имѣть на Черномъ морѣ разъѣзды.

Іюня 20 благодарилъ король за отправленіе россійскихъ двухъ армій въ Азовъ и Крымъ.

Декабря 20 извѣщая государи о бывшихъ противу турокъ и татаръ къ Азову и Кезы-Кермену россійскихъ войскъ походахъ, изъявляютъ сожалѣніе, что польскія войска никакой имъ не подавали помощи.

1696 г. генваря 29 скончался царь Іоаннъ Алексѣевичъ.

Февраля 20 возвратился изъ Персіи въ Россію польскій посланникъ езуитъ Запольской, который тогда же и отпущенъ въ Польшу.

Марта 4 поѣхалъ въ Варшаву на резиденцію стольникъ Алексѣй Никитинъ на смѣну Михайлову. 27 мая пріѣхалъ въ Варшаву, а іюня 1 допущенъ къ королю. Посланникъ же Михайловъ, 16 апрѣля получа отъ короля отпускъ, 29 мая въ Москву возвратился.

Марта 19 король изъявлялъ государю благодарность за успѣхи россійскаго оружія, извиняясь, что польскія силы не участвовали въ ономъ дѣлѣ.

Іюня 7 скончался польскій король Янъ Собѣскій.

Августа 7 писалъ государь Петръ І-й къ польскому примасу о взятіи 18 іюля Азова.

Въ сентябрѣ примасъ благодарилъ государя за увѣдомленіе объ Азовѣ.

1697 г. мая 31 съ подьячимъ Никифоромъ Ивановымъ, а іюня 2 на почтѣ государь Петръ I, находясь въ Амстердамѣ, писалъ къ примасу польскому и къ рѣчи посполитой, совѣтуя имъ не избирать въ короли французскаго принца Конти.

Іюня 17 избранъ королемъ саксонской курфирстъ Августъ II (о чемъ наипаче старался россійской дворъ). Рѣчь посполитая польская, отъ 9 іюля возвѣщая о семъ избраніи, благодарила государя.

Іюля 6 государь писалъ къ королю Августу II, поздравляя его съ возведеніемъ на польской престолъ.

Августа 19 новый польской король благодарилъ государя за поздравленіе его.

Сентября 10 польской посланникъ баронъ Дитрихъ Бозенъ пріѣзжалъ благодарить находившагося тогда въ Амстердамѣ государя за вспоможеніе королю Августу II въ полученіи польской короны и просилъ вспомогательныхъ войскъ противу принца Конти. Обѣщано учинить.

Сентября 30 князь Ромодановской пошелъ въ Литву на вспоможеніе новому королю Августу II.

Октября 30 писано къ королю о пораженіи подъ Азовомъ турокъ.

Октября 30 писалъ король съ жалобою къ государю о хитрыхъ французскаго двора къ сверженію его съ польскаго престола замыслахъ.

Декабря 22 пріѣхалъ въ Москву другой польской посланникъ Янъ Бокей. Онъ 24 числа подалъ королевскую къ государю (отъ 20 сентября) грамоту съ извѣстіемъ о совершившейся короля Августа II въ Краковѣ коронаціи и съ прошеніемъ прислать въ Польшу 30 тыс. россійскихъ войскъ для отвращенія французскаго принца Конти и единомышленниковъ его.

1698 г. марта 3 отвѣтствовалъ король государю, поздравляя съ одержаніемъ надъ турками у Азова побѣды.

Марта 26 польской посолъ баронъ Бозенъ подалъ въ Амстердамѣ полномочному россійскому посольству Лефорту съ товарищи благодарительную отъ короля своего грамоту за учиненное ему россійскими войсками пособіе въ полученіи короны польской.

Іюня 23 гонецъ Володимеръ Борзой посыланъ въ Варшаву съ грамотою отъ государя и отъ пословъ Лефорта съ товарищи о скоро будущемъ ихъ туда изъ Вѣны пріѣздѣ.

Іюля 5 генералъ-маіоръ Карловичъ присланъ отъ короля къ государю и къ бывшимъ тогда въ Вѣнѣ посламъ Лефорту съ товарищи для препровожденія ихъ чрезъ Польшу и Литву въ Москву и для предло-

женія о склонности короля польскаго заключить съ турками миръ по общему о томъ съ россійскимъ дворомъ согласію.

Іюля 31 государь Петръ I съ послами Лефортомъ съ товарищи встрѣченъ отъ короля въ мѣстечкѣ Равѣ, а 25 августа въ Москву возвратился въ препровожденіи вышепомянутаго генералъ-маіора Карловича и подчашаго Андрея Булгаковскаго, изъ коихъ послѣдній 25 октября отпущенъ изъ Москвы.

Сентября 4 посланникъ Бокій имѣлъ отпускную у государя аудіенцію, а 17 выѣхалъ изъ Москвы.

Октября 8 писалъ король къ государю о пропускѣ въ Китай миссіонеровъ: Диллисета, Одельяка и Касторана.

1699 г. генваря... польской король просилъ государя письменно объ отпускѣ изъ Москвы Людвика Дарецкаго.

Февраля 19 генералъ-маіоръ Карловичъ изъ Москвы отпущенъ.

Марта 15 подьячій Левъ Волковъ посланъ въ Варшаву къ генералъ-маіору Карловичу для сыску по королевскому обѣщанію рудокопныхъ мастеровъ.

Іюня 9 королевскій ротмистръ Михаило Хмелинскій пріѣзжалъ въ Москву съ отвѣтомъ королевскимъ о рудокопныхъ мастерахъ.

Августа 29 отправленъ въ Варшаву на смѣну резиденту Никитину стольникъ дьякъ Любимъ Сергѣевичъ Судейкинъ. 28 октября въ Варшаву онъ пріѣхалъ. Король былъ тогда въ Саксоніи, куда оба резидента поѣхали. 16 генваря (1700 года) Судейкинъ первую, а 28 генваря Никитинъ отпускную имѣли аудіенціи; послѣдній въ Москву 20 мая возвратился.

Сентября 26 генералъ-маіоръ Карловичъ пріѣхалъ изъ Саксоніи съ рудокопными мастерами, а 26 ноября отпущенъ обратно*).

Октября 28 польской гонецъ Янъ Марковичъ пріѣзжалъ съ требованіемъ о высылкѣ на рубежъ комисаровъ для изслѣдованія и усмиренія пограничныхъ ссоръ. Обѣщано исполнить при отпускѣ его изъ Москвы 14 ноября.

Ноября 11 государь Петръ I, находясь въ Дрезденѣ у польскаго короля Августа II, заключилъ съ нимъ договоръ**) въ XIII артикулахъ о наступательномъ противу шведскаго короля союзѣ, увѣряя начать и продолжать противу онаго короля войну общими силами до тѣхъ поръ, пока Россія твердо оснуетъ владѣніе свое на Балтійскомъ морѣ; о бытіи имъ, государямъ, въ вѣрной и постоянной дружбѣ, наблюдая взаимно пользу одинъ другаго, яко собственную свою; о доставленіи безопасности войску въ Лифляндіи и Эстляндіи, о дачѣ ему, королю, нѣкотораго числа россійскаго войска, о общемъ въ Константинополѣ стараніи заключить съ турками миръ или продолжительное перемиріе,

*) Находясь подъ Ригою въ шанцахъ предъ Динаминдами, 13 апрѣля 1700 году убитъ.

**) Оригинальный договоръ хранится въ Архивѣ.

а по разрывѣ съ шведскимъ королемъ мира въ Ижерской и Корельской провинціяхъ вести войну всею силою, о призваніи въ сей союзъ бранденбургскаго курфирста и проч.

Ноября 24 посланникъ Богданъ Гурдій (Гурдецкій), уроженецъ грузинскій, изъ Персіи возвратясь, просилъ объ отпускѣ своемъ въ Польшу. Онъ 12 генваря слѣдующаго года въ Москвѣ скоропостижно умеръ.

1700 г. февраля 29, по жалобѣ благочестивыхъ въ Польшѣ живущихъ духовныхъ особъ, просилъ государь короля, дабы обращенный въ пинскомъ уѣздѣ отъ литовскаго канцлера Радзивила на унію цеперскій монастырь возвращенъ былъ благочестивому виленскому монастырю. Отвѣта на сію грамоту не было.

Марта отъ 16 извѣщая король государя о своемъ подъ Ригу прибытіи со всею арміею и прося на финскихъ и ингерманландскихъ берегахъ шведскія задерживать войска и тѣмъ подавать способъ дѣйствовать надъ Ригою, совѣтовалъ склонять бранденбургскаго курфирста къ принятію оружія противу шведовъ.

Марта 23 по прозьбѣ смоленскаго шляхтича Швейковскаго писалъ государь къ королю, прося возвратить пограбленныя въ Ригѣ онаго шляхтича товары на 3000 ефимковъ.

Апрѣля... генералъ-маіоръ Карловичъ паки присланъ отъ короля въ Россію. Но онъ вскорѣ умеръ; на мѣсто его іюля 15 пріѣхалъ генералъ-маіоръ и генералъ кригсъ-комисаръ Янъ Эрнестъ баронъ Лангенъ въ характерѣ чрезвычайнаго посланника. Въ поданной имъ королевской (отъ 16 іюня) грамотѣ дѣлая король ему довѣріе пространно объявить государю, сколь истинно онъ печется о пользѣ его, государя, проситъ удовольствовать его скорѣйшею вспомогательныхъ войскъ присылкою и пощадить онаго Лангена отъ горячаго вина и секту, яко природѣ его смертно вредящихъ.

Государь, отвѣтствуя на королевскую грамоту, заключаетъ сими словами: „какъ о покойномъ Карловичѣ, такъ и о семъ Лангѣ писать изволите, чтобъ его не неволить горячимъ питьемъ; на что отвѣтствую: что сами можете разсудить, что сей Лангъ не есть гишпанецъ, но саксонецъ, и обрѣтается здѣсь въ студеныхъ краяхъ, гдѣ чаю и кофею зѣло мало, къ тому же и признакъ добрый имѣетъ г. Лангъ — подагру". Сентября 10 отправился Лангъ въ армію къ государю подъ Нарву и тамъ 20 ноября взятъ шведами въ полонъ.

Польской король, узнавъ о семъ, поручилъ дѣла свои дацкому въ Россіи посланнику Геймсу.

Мая 5 возвратился въ Москву изъ Варшавы бывшій на резиденціи дьякъ Алексѣй Никитинъ.

Мая 28 собранъ былъ въ Варшавѣ сенатусъ-консиліумъ, на коемъ польскіе вельможи, подтвердивъ союзъ съ Даніею, объявили Швеціи войну, и король польской съ саксонскими войсками отправился для отнятія у шведовъ Риги.

Іюня отъ 17 писалъ король къ государю, прося исходатайствовать у патріарха дозволеніе, дабы Діонисія Жабокрицкаго (несмотря, что онъ двоеженецъ былъ) повелѣно было въ Кіевѣ посвятить епископомъ въ луцкую епархію.

Іюля отъ 17 и 20 просилъ король изъ-подъ Риги о скорѣйшей къ нему присылкѣ пѣхотныхъ нѣсколькихъ полковъ, также разныхъ артиллерійскихъ припасовъ.

Въ началѣ іюля посланъ изъ великаго Новгорода князь Тимоѳей Никитинъ сынъ Путятинъ подъ Ригу для развѣданія о успѣхѣ стоящихъ тамо саксонскихъ войскъ подъ командою генерала-маіора Паткуля. Пріѣхавъ туда 29 іюля, былъ онъ королю польскому представленъ, а возвратясь донесъ государю, что шведы 18 іюля отъ Риги отступили.

Іюля 24 пріѣзжалъ въ Смоленскъ польской капитанъ Шпикортъ для взятія пушекъ и отвозу оныхъ подъ Ригу на вспоможеніе саксонскимъ войскамъ противу шведовъ.

Августа отъ 8 увѣдомляя король о переходѣ своемъ чрезъ Двину, о разбитіи шведскихъ войскъ подъ Ригою и о крѣпкомъ имъ облежаніи самаго города, просилъ подать ему скорѣе руку помощи россійскими войсками.

Августа 9 увѣдомляя государь о заключеніи съ турками на 30 лѣтъ мирнаго договора, даетъ знать о предписаніи новгородскому губернатору, какъ наискорѣе объявить шведамъ войну и поспѣшать съ войсками въ шведскія селенія.

Августа 14 герцогъ фонъ-Кроа саксонскій генералъ-фельдмаршалъ пріѣзжалъ съ жалобою на россійскія войска въ чинимыхъ въ Лифляндіи и Эстляндіи грабительствахъ и разореніяхъ и съ прошеніемъ 20 тысячнаго корпуса россійскихъ вспомогательныхъ войскъ. Онъ былъ посланъ подъ Нарву съ войсками и тамъ шведами взятъ въ полонъ.

Августа 22, 26, 29, 10 и 19 сентября по случаю сильнаго шведскимъ королемъ подъ Ригою притѣсненія польскихъ войскъ просилъ король Августъ II скорѣйшей вспомогательными россійскими войсками помощи и увѣдомлялъ, что бранденбургской курфирстъ не согласился вступить въ союзъ съ россійскимъ и съ польскимъ дворами противу шведскаго короля.

Сентября 13 пріѣхалъ въ Смоленскъ саксонской генералъ-маіоръ Венедигеръ съ письмомъ (отъ 10 сентября) къ воеводѣ Шереметеву отъ польскаго короля просительнымъ дозволить ему принять и препроводить до Риги, сверхъ данныхъ отъ государя на вспоможеніе противу шведовъ пушекъ и всякихъ воинскихъ припасовъ, еще нѣсколько разныхъ припасовъ же. Оные тогда жъ съ маеоромъ Клопманомъ до Риги отправлены.

Ноября 7 ближній стольникъ гвардіи капитанъ и генералъ-адъютантъ князь Григорій Ѳедоровичъ Долгоруковъ съ племянникомъ своимъ ближнимъ стольникомъ княземъ Василіемъ Лукичемъ Долгоруковымъ посланы тайно къ польскому королю: 1) просить какъ наискорѣе, дабы поль-

скія войска поспѣшили своимъ походомъ къ Пернау и тѣмъ бы отвратили шведскаго короля отъ Нарвы, и 2) назначить мѣсто свиданія съ нимъ, государемъ.

Ноября 20, послѣ неудачнаго подъ Нарвою со шведами происхожденія, посланъ отъ государя изъ Новагорода въ Польшу наскоро ближній стольникъ и гвардіи капитанъ Ѳедоръ Степановичъ Солтыковъ, яко самовидецъ всѣхъ бывшихъ подъ Нарвою происшествій, съ донесеніемъ объ оныхъ королю и съ увѣреніемъ, что никакія противности не отвлекутъ его, государя, отъ учиненнаго съ нимъ, королемъ, союза, и что онъ, государь, о праздникѣ Рождества Христова хочетъ съ нимъ, королемъ, видѣться. Вслѣдъ за симъ декабря 1 посланъ къ королю съ тѣмъ же извѣстіемъ дворянинъ Алексѣй Андреевичъ Веніаминовъ. Солтыковъ въ Варшаву 29 декабря пріѣхалъ.

Декабря 26 и 30 извѣстясь польской король о несчастномъ подъ Нарвою происшествіи, писалъ изъ Варшавы къ государю съ сожалѣніемъ о семъ случаѣ, утѣшая надѣяніемъ впредь на милость Божію и продолженіемъ къ нему искренней своей дружбы и желая въ февралѣ мѣсяцѣ видѣться съ нимъ, государемъ, въ городѣ Динебуркѣ.

1701 г. въ генварѣ мѣсяцѣ посыланы въ Польшу:

a) генваря 6 дворянинъ Павелъ Готовцовъ съ изустными къ польскому королю Августу II предложеніями;

b) генваря 17 стольникъ князь Гагаринъ и урядникъ Темиревъ для развѣданія вѣстей;

c) псковитинъ Андрей Вельяминовъ вторично съ письмомъ къ королю о будущемъ вскорѣ его, государя, съ нимъ свиданіи.

Генваря 25 бывшіе въ Варшавѣ гвардіи капитаны князь Долгоруковъ и Солтыковъ, получа отъ короля отвѣтъ *) въ V статьяхъ на ихъ предложеніе о подтвержденіи прежняго съ россійскимъ дворомъ союза, о согласіи въ расположеніи военныхъ дѣйствъ противу Швеціи, о соединеніи войскъ подъ Динабургомъ и о приготовленіи туда жъ къ веснѣ тяжелой артиллеріи, выѣхали изъ Варшавы.

Февраля 3 отправленъ въ Варшаву на смѣну резиденту Никитину въ посланникахъ дьякъ Василій Тимоѳеевичъ Посниковъ для бытія при наступающемъ шестинедѣльномъ варшавскомъ сеймѣ. 17 марта былъ онъ королю представленъ съ вѣрющею (отъ 28 генваря) грамотою, 28 іюня выѣхалъ изъ Варшавы и 16 августа въ Москву возвратился съ королевскою (отъ 30 іюня) грамотою.

Февраля 6 явился въ Москвѣ шляхтичъ Александръ Скирмантъ съ королевскою (отъ 14 декабря 1700) грамотою просительною, какъ ему, Скирманту, такъ и Михаилу Лупѣ, полоцкимъ шляхтичамъ, возвратить пограбленное россійскими людьми въ домахъ ихъ имѣніе.

*) Оригинальный, генваря 10 подписанный королемъ, хранится въ Архивѣ.

Въ томъ же февралѣ мѣсяцѣ получены королевскія къ государю грамоты: первая (отъ 4 генваря), ходатайствующая за могилевскаго жителя Хоментовскаго въ платежѣ должныхъ ему брянскими купцами денегъ; вторая (отъ 10 февраля), ходатайствующая же за князя Чарторижскаго въ нанесенныхъ ему россійскими войсками обидахъ и разореніи его маетностей; третья (отъ 12 февраля) съ повторительною просьбою о Діонисіи Жабокрицкомъ, дабы, не взирая, что онъ былъ двоеженецъ, посвятить его въ Луцкъ епископомъ для тамошнихъ грекороссійскаго исповѣданія жителей.

Февраля 17 государь въ препровожденіи адмирала Головина, Головкина, Нарышкина, двухъ князей Долгоруковыхъ и думнаго дьяка Зотова (бывшаго своего учителя) на польской границѣ, въ городѣ Биржахъ, имѣлъ съ польскимъ королемъ свиданіе. 26 числа заключенъ тутъ договоръ*) въ X статьяхъ о подтвержденіи учиненнаго въ 1699 ноября 21 противу Швеціи союза; о дачѣ съ россійской стороны вспомогательнаго войска отъ 15 до 20 тыс., коимъ соединиться съ саксонскими при Динабургѣ; о снабдѣніи сей части войска потребною полевою артиллеріею съ прочими припасами; о дачѣ сему войску съ россійской и съ польской стороны пропитанія; о поставкѣ до Витебска сверхъ всего воинскаго запасу еще 100 тыс. фунтовъ пороху; о дачѣ королю польскому взаймы 100 тыс. рублевъ ефимками и червонными съ возвратною чрезъ два года уплатою; о дѣйствахъ противу Швеціи съ условіемъ, чтобъ Лифляндія и Эстляндія Польшѣ досталась; о призываніи съ королевской стороны въ воинской совѣтъ россійскихъ генераловъ, а съ россійской польскаго резидента, и о учрежденіи почты для скорѣйшей вѣдомостей пересылки; о приниманіи цесарской, французской, аглинской, бранденбургской и голландской по сему дѣлу медіаціи и о вѣрномъ сообщеніи всего сего общему ихъ союзнику королю датскому.

Тутъ же и того же числа учиненъ артикулъ секретный, содержащій увѣреніе королевское—склонить и республику польскую въ сей союзъ противу Швеціи съ тѣмъ, чтобы для сего дѣйствія прислано было въ половинѣ іюня въ Смоленскъ 20 тыс. рублей денегъ для подарка тѣмъ польскимъ сенаторамъ, которые сыщутъ лучшій способъ намѣренное сіе дѣло наилехче исполнить.

Марта 11 въ томъ же городѣ Биржахъ держанъ былъ военный совѣтъ въ присутствіи государя, польскаго короля, адмирала Головина, саксонскаго министра Бозена и переводчика Шафирова, и на ономъ положено: 1) что польскій король, соединясь съ россійскимъ вспомогательнымъ войскомъ, въ августѣ мѣсяцѣ долженъ предпринять осаду города Риги; 2) государь долженъ послать нѣсколько калмыковъ въ Финляндію, а съ главнымъ корпусомъ войскъ итти къ Нарвѣ, не вступая

*) Оригинальный отъ 9 марта, на нѣмецкомъ языкѣ, въ Архивѣ хранится.

ни въ осаду, ни въ главный бой, и 3) по овладѣніи Ригою долженъ король пособить государю взять Нарву.

Марта 12 Θедоръ Солтыковъ паки посланъ въ Варшаву (куда 3 апрѣля пріѣхалъ) для бытія при сеймѣ и въ походѣ съ королемъ къ Ригѣ. Но 23 апрѣля писано къ нему поспѣшить оттуда въ Москву, и онъ, получа отъ короля въ подарокъ перстень, 22 іюня выѣхалъ изъ Варшавы.

Марта 20 отпуская государь паки въ Варшаву генерала адъютанта своего князя Григорія Долгорукова и рекомендуя его, просилъ во всемъ имѣть къ нему довѣріе.

Марта 22 получена королевская (отъ 20 февраля) грамота съ жалобою на подполковника Каванака, заколовшаго въ Гданскѣ до смерти польской арміи сержанта, а другихъ переранившаго.

Марта 24 въ Москву пріѣхалъ генералъ-адъютантъ королевскій Арнштедтъ, присланный съ королевскою (отъ 21 февраля) грамотою для пріему по бирженскому договору ста тысячъ ефимковъ. Арнштедтъ принявъ въ Москвѣ 23 бочки монеты, содержащей въ себѣ 91029 ефимковъ, отправился было въ Новгородъ; но присланнымъ указомъ 5 августа генералъ-маіору Брюсу паки отдалъ всѣ оныя деньги.

Апрѣля 10 отвѣтствуя государь на королевскую (отъ 14 февраля) грамоту, соглашается учинить вспоможеніе ему, королю, и деньгами, и войсками, забывая, что и самъ и въ томъ, и въ другомъ крайнюю имѣетъ нужду.

Апрѣля 23 ближній стольникъ князь Григорій Долгоруковъ паки отправленъ къ королю для изъясненія по военнымъ дѣламъ и для бытія при немъ въ воинскихъ походахъ. 9 іюня пріѣхалъ въ Варшаву.

Отъ 25 апрѣля чрезъ почту напоминаетъ король государю о приближающихся военныхъ дѣйствіяхъ, совѣтуя не терять времени, ускорить походъ и не вѣрить старающимся смутить и поколебать ихъ, государей, столь искреннюю дружбу.

Мая 4 резидентъ стольникъ Любимъ Судейкинъ, получа отъ государя отзывную о себѣ (отъ 13 февраля) грамоту, вручилъ оную королю; 27 мая изъ Варшавы выѣхалъ, а 16 іюля въ Москву прибылъ и подалъ рекредитивъ королевскій отъ 29 апрѣля.

Мая 9 изданъ отъ государя Петра I манифестъ, запрещающій строго россійскимъ войскамъ чинить обиды и грабительства въ польскихъ областяхъ, а особливо въ маетностяхъ князя Чарторижскаго.

Мая отъ 18 король, жалуяся государю о открывающихся въ Польшѣ и Литвѣ замыслахъ и конфедераціяхъ враждебныхъ, проситъ заранѣе употребить дружескія къ поддержанію его мѣры.

Мая 30 писалъ государь къ королю, прося дозволить идущимъ чрезъ польскія селенія въ Лифляндію малороссійскимъ ратнымъ людямъ свободный проходъ со всякимъ вспомогательствомъ.

Іюня отъ 5 просилъ король государя съ лучшими своими войсками, какъ наискорѣе, соединиться собственною своею особою съ нимъ, ко-

ролемъ, увѣряя, что по окончаніи сейма онъ самъ пойдетъ въ походъ, въ чаяніи тамъ найтить до 4000 калмыкъ для обезпокоиванія шведской конницы.

Іюня 23 королевскій генералъ-адъютантъ фонъ-Кенигсекъ съ вѣрющею (отъ 10 марта) грамотою пріѣхалъ въ Москву въ характерѣ посланника, а 22 августа отпущенъ съ изустнымъ отъ государя къ королю предложеніемъ.

Отъ 25 іюня жалуяся король государю на сеймовое собраніе, сильно убѣждающее его примириться съ шведами, увѣрялъ, что, сколько будетъ ему возможности, дружбы и союза съ нимъ, государемъ, онъ никогда не расторгнетъ.

Іюля отъ 4 отвѣтствуя король на государево требованіе, дозволяетъ малороссійскимъ войскамъ идтить чрезъ свои земли для пораженія шведовъ.

Отъ 9 іюля повторяетъ сильное отъ республики убѣжденіе его примириться съ шведскимъ королемъ, а потому и почитаетъ долгомъ скорѣе мыслить, какъ бы ближе къ миру, видя худой вездѣ успѣхъ отъ неприсылки доселѣ вспомогательныхъ войскъ и не бывъ въ состояніи одинъ что-либо съ своими саксонскими предпринимать войсками.

Іюля отъ 11 жалуется король на переяславскаго полковника, разорившаго кн. Вишневецкаго маетности во время прохода своего.

Іюля отъ 23 даетъ знать государю онъ же, король, о соединеніи россійскихъ съ его войсками и о предписаніи, дабы они общими силами въ Лифляндіи дѣйствовали.

Августа 22 урядникъ Павелъ Готовцовъ посыланъ въ Варшаву съ изустнымъ къ королю донесеніемъ, а 27 октября отпущенъ оттуда.

Отъ 22 августа сообщилъ король, что шведскія войска подъ Ригою перешли Двину, прошли въ Курляндію, вытѣснили польскія войска изъ Лифляндіи и магазинами завладѣли; увѣдомляетъ, что онъ вслѣдствіе сего отпустилъ отъ себя россійскія войска, не могущія уже ему въ такомъ случаѣ помогать, а единственно только проситъ своими совѣтами не оставлять его.

Онъ же, король, отъ 5 октября давая знать, что вся надежда потеряна уже вовлечь когда-либо поляковъ въ войну противу шведовъ, проситъ государя снабдить своего въ Варшавѣ посла повелѣніемъ убѣждать съ своей стороны, сколько можно, рѣчь посполитую польскую къ принятію противу шведовъ оружія.

Ноября 27 къ князю Григорью Долгорукову, находившемуся въ Варшавѣ, послана новая инструкція о бытіи ему при королѣ и при рѣчи посполитой польской въ характерѣ чрезвычайнаго посла.

Въ началѣ декабря Готовцовъ третично посланъ къ королю съ словеснымъ отъ государя предложеніемъ. Въ Варшаву онъ пріѣхалъ 24 того же мѣсяца, а 22 генваря возвратился.

1702 г. генваря 10 литовскій гетманъ Вишневецкій прислалъ къ госу-

дарю въ характерѣ резидента ксенза Бѣлозера, поручивъ ему испросить вспоможеніе деньгами въ войнѣ противу шведовъ; а 16 генваря староста мозырьскій и региментарь литовской Михайло Халецкій прислалъ шляхтича Якова Калиницкаго съ жалобою на малороссійскихъ козаковъ, купно съ сапѣжинскими людьми разорившихъ городъ Быховъ.

Генваря 22 съ возвратившимся Готовцовымъ писалъ король (отъ 10 генваря), что какъ шведы являютъ намѣреніе итить къ Варшавѣ, саксонскія же войска всѣ въ курфиршескихъ земляхъ, то и проситъ для отвращенія намѣренія шведовъ учинить ему помощь россійскими войсками.

Февраля 5 урядникъ Готовцовъ посыланъ къ гетману Огинскому для примѣчанія его движеній съ польскими войсками противу шведовъ.

Февраля 10 съ подьячимъ Петромъ Курбатовымъ писалъ король къ государю (отъ 18 генваря), прося дозволить свободной въ Китай чрезъ Россію проѣздъ миссіонарію, антіохійскому патріарху де-Турнону, отправленному для проповѣди Евангелія отъ римскаго папы, который, примиривъ нынѣ сапѣжинской домъ съ шляхтою польскою, требуетъ отъ него, короля, сего благоугожденія.

Марта 1 тайный польскій совѣтникъ и генералъ-маіоръ Паткуль пріѣхалъ изъ Варшавы для принятія россійской службы. Онъ вскорѣ отправленъ въ Вѣну для склоненія цесаря къ объявленію войны шведамъ.

Апрѣля... маеоръ Колретъ присланъ къ государю отъ короля съ грамотою.

Мая 9 генералъ-адъютантъ Кенигсенъ паки въ Москву пріѣхалъ съ 29 офицерами въ россійскую службу. 30 мая отпущенъ въ Архангелгородъ къ государю, коему вручилъ 13 іюня вѣрющую (отъ 31 марта) королевскую грамоту.

Въ іюнѣ стольникъ Кирило Чириковъ посланъ въ Краковъ съ разною рухлядью къ находившемуся тамо польскому королю.

Іюня 5 полковникъ баронъ Таубе по пріѣздѣ въ Москву тотчасъ посланъ былъ въ Архангелогородъ, гдѣ вручилъ государю двѣ королевскія (отъ 8 и 12 мая) грамоты, коими увѣдомляя король о склонности рѣчи посполитой польской, дабы войска ихъ шли противу шведовъ, и жалуясь, что онъ оставленъ отъ него, государя (ибо шведы уже въ Польшу вступили), проситъ напомнить союзъ и снабдить по крайней мѣрѣ литовскія бѣдныя войска дачею денегъ. Таубе, оттуда 20 іюля возвратясь и принявъ 15 тыс. рублей, отправился въ Польшу.

Іюня 18 государь, отвѣтствуя королю на письмо его (отъ 12 мая), даетъ знать: что ему печально было видѣть въ письмѣ его напрасную рѣчь, будто бы мы оставили васъ; что вскорѣ онъ, король, услышитъ объ успѣхахъ своего противу общихъ враговъ оружія и тогда узнаетъ, кто ему истинный другъ; что литовскому резиденту Бѣлозеру выдано 40 тыс. рублей на литовскую армію, а въ Смоленскъ къ генералъ-маеору Корсакову писано выступить на помощь со всѣми тамо имѣющимися полками.

Іюня 20 по случаю вторженія въ Литву шведскаго короля посланъ въ оное княжество подьячій Илья Никифоровъ для призыву тайно оттуда на поселеніе въ Россію всякаго званія жителей.

Іюня 20 стольникъ Алексѣй Ивановичъ Дашковъ посланъ къ литовскому гетману Вишневецкому для бытія при немъ резидентомъ и для примѣчанія военныхъ его противу шведовъ движеній.

Король, находясь въ Краковѣ, извѣщаетъ государя (отъ 3 іюля), что шведской король, со всею силою уже Варшаву миновавъ, поспѣшаетъ къ нему въ Краковъ, и для того, описывая трудное свое положеніе, проситъ пособія деньгами.

Августа отъ 2 и 10 октября рекомендуетъ король государю: 1) бывшаго подъ Нарвою капитана Аделберта де-Саксенъ, 2) подполковника Шварца и 3) генералъ-поручика барона Корнберга принять въ россійскую службу.

Сентября 19 капитанъ Григорій Островской посланъ изъ Ладоги въ Варшаву къ королю съ извѣстіемъ о разореніи Маріенбурга и Волмера въ Лифляндіи. Бывъ отъ короля 28 ноября отпущенъ, возвратился 5 декабря.

Октября 16 польской шляхтичъ Стефанъ Розевскій посланъ отъ генералъ-маеора Паткуля въ Сендомиръ для склоненія польской колеблющейся шляхты въ пользу короля Августа II.

Октября 18 полковникъ Романъ Вилимовичъ Брюсъ посланъ объявить королю о взятіи по жестокомъ приступѣ знатной крѣпости Нотенбурга (Шлиссельбурга)*). Ему велѣно вмѣстѣ съ княземъ Долгоруковымъ по дѣламъ трудиться. Декабря 19 пріѣхалъ онъ къ королю въ Торунь.

Октября отъ 26 увѣдомляя король о неудачномъ съ шведами при Клишовѣ сраженіи и о потеряніи всего своего обоза повторяетъ прозьбу снабдить его потребными деньгами, вручивъ оныя посланнику Кенигсеку.

Ноября 16 съ посланнымъ поручикомъ княземъ Александромъ Крыжевскимъ писалъ государь къ королю, крѣпко его обнадеживая скорою присылкою на вспоможеніе ему нѣсколькихъ денегъ и совѣтуя ни въ какія съ общимъ непріятелемъ не вступать договоры, не увѣдомивъ прежде его, государя.

Декабря отъ 13 писалъ король съ гонцомъ Даревскимъ о усмотрѣніи имъ, что запорожскіе козаки пристали къ партіи полковника Самуся и другихъ бунтовщиковъ, ненавидящихъ рѣчь посполитую и о выгнаніи изъ Украины Билдюкевича, дабы не имѣлъ случая къ произведенію бунтовъ.

Король, находясь въ Торунѣ, отвѣтствовалъ (отъ 28 декабря) съ гонцомъ поручикомъ Александромъ Крижевскимъ, благодаря государя

*) Государь въ письмѣ своемъ къ королю слѣд. написалъ датумъ: «изъ завоеванной нашей наслѣдной крѣпости Орѣшка октября 18».

за обѣщаніе всѣми силами и достаточнымъ числомъ денегъ ему, королю, помогать.

1703 г. генваря отъ 12 повторялъ король усильнѣйшую къ государю прозьбу послать жестокій къ гетману Мазепѣ указъ, дабы онъ унялъ запорожскихъ козаковъ, помогающихъ бунтовщику Самусю разорять польскія селенія.

Генваря 22, уважая государь услуги и усердіе варминскаго бискупа, приказалъ отправить къ нему 25 тыс. рублей и на нѣсколько тысячъ соболей.

Генваря 24 отпуская государь польскаго гонца Крижевскаго, благодарилъ короля за участіе, пріемлемое въ одержанныхъ имъ надъ шведами побѣдахъ.

Генваря отъ 24 писалъ король, паки прося государя, дабы наистрожайше приказалъ гетману Мазепѣ успокоить бунты, происшедшіе отъ запорожскихъ козаковъ, изслѣдовавъ, кто былъ оныхъ зачинщикомъ, а притомъ домогаясь выслать немедленно гетмана Мазепу въ походъ противу шведскихъ къ Польшѣ приближающихся войскъ.

Генваря 25 отпуская государь польскаго гонца Даревскаго, отвѣтствовалъ на грамоту (отъ 13 декабря), благодаря, что онъ, король, дозволилъ россійскому въ Варшавѣ послу князю Долгорукову вступить въ договоры съ рѣчью посполитою, и давая знать, что строжайше запрещено запорожцамъ не приставать къ измѣнникамъ польскимъ Самусю и Палію и что взятый изъ Быхова Билдюкевичъ крѣпко подъ стражею содержится.

Генваря 31, по жалобѣ виленскаго православнаго монастыря игумена на римлянъ и уніятовъ, непрестанное причиняющихъ имъ гоненіе, ругательства и побои, просилъ государь короля таковыя наглости дѣлать запретить.

Февраля отъ 13 повторялъ король государю прозьбу свою, дабы повелѣно было гетману Мазепѣ въ случаѣ требованія гетмана короннаго всякое дѣлать пособіе находящемуся подъ его начальствомъ польскому войску.

Февраля 17 умершаго польскаго въ Персіи на Каспійскомъ морѣ посланника Зурабека (въ 1698 году поѣхавшаго изъ Москвы въ Персію) братъ Тайкинъ (Григорій) Манденовъ, явясь въ Москву, по прошенію отпущенъ былъ въ Польшу, а оттуда паки чрезъ Россію отправился въ Персію.

Въ мартѣ были въ мѣстечкѣ Биржѣ стрѣлецкіе полковники Иванъ Константиновичъ Нечаевъ и Михайло Ивановичъ Протопоповъ съ вспомогательными россійскими войсками.

Марта 3 пріѣхалъ отъ литовскихъ сенаторовъ гонецъ Янъ Скорка съ четырьмя музыкантами для государева двора.

Марта 4 королевской генералъ-адьютантъ и полковникъ Арнштедтъ присланъ отъ короля съ вѣрющею (отъ 25 генваря) грамотою и извѣсти-

тельною, дабы онъ вмѣстѣ съ посланникомъ Кенигсекомъ исправлялъ ввѣренныя имъ дѣла.

Марта 17 вслѣдъ за Арнштедтомъ пріѣхалъ въ Москву тайной совѣтникъ Паткуль съ совѣтомъ прекратить съ шведскимъ королемъ военныя дѣйствія; чрезъ него третично просилъ король государя въ грамотѣ своей (отъ 24 генваря) усмирить бунтовщиковъ запорожскихъ казаковъ, великую дѣлающихъ противность коронному польскому войску.

Апрѣля (отъ 6) просилъ король прислать къ нему не токмо обѣщанное число войска россійскаго для загражденія устъ противящимся подданнымъ его поборать противу шведовъ, но и денегъ нѣсколько съ полковникомъ Арнштедтомъ.

Апрѣля 24 посланникъ Кенигсекъ (коему пожаловано было отъ государя подмосковное село Булатниково) въ Москвѣ умеръ.

Апрѣля 30 саксонскій секретарь Августъ Стрель и поручикъ Литверъ присланы къ государю съ грамотою (отъ 14 марта) рекомендательною принять фактора Бема, искуснаго въ дѣланіи всякаго ружья (коимъ и образцы тогда же представлены) и могущаго поставить число онаго по договору, сколько будетъ ему, государю, угодно.

Мая 5 по овладѣніи шведскимъ городомъ Ніеншанцомъ (переименованнымъ Шлотбургъ) увѣдомлялъ государь короля письменно.

Мая 20 прибыли въ Шлотбургъ литовскіе послы: Михайло Халецкой староста мозырскій, Жигмонтъ Хрѣновской чесникъ и Янъ Домбровской подкоморій виленскій. 22 были у государя, а 28 іюня купно съ резидентомъ Бялозоромъ заключили въ обозѣ чрезъ боярина Өедора Головина трактатъ*) о произведеніи обще противу шведовъ войны и о выдачѣ изъ россійской казны на литовскую армію 30.000 вспомогательныхъ денегъ. Сверхъ того они жъ, послы, дали: a) обнадеживаніе о доставленіи россійскимъ войскамъ корму на ихъ щетъ во время вступленія ихъ въ литовскія границы и о томъ, что литовскія войска (не такъ, какъ подъ Биржею), не отступая отъ россійскихъ, общими силами непріятеля поражать будутъ, и b) увѣреніе въ принятіи ими обнадеживанія, даннаго съ россійской стороны имъ, посламъ, что въ силу постановленнаго сего числа союзнаго противу шведовъ трактата упомянутыя воономъ 30 тыс. рублей назначенному отъ нихъ комиссару въ Смоленскѣ отданы будутъ какъ скоро дойдетъ вѣдомость о согласіи на сеймѣ приступленія рѣчи посполитой къ россійской сторонѣ.

Іюня 1 съ пріѣхавшимъ къ государю чрезвычайнымъ посланникомъ камергеромъ Вицлебеномъ писалъ король (отъ 18 мая), прося всякое ему дѣлать вѣроятіе въ предложеніяхъ его. Сей камергеръ, бывъ у

*) Оригинальный трактатъ купно съ обнадеживаніемъ и увѣреніемъ, на польскомъ языкѣ, въ Архивѣ имѣются подъ № 153.

государя на аудіенціи, подалъ другое королевское собственноручное (отъ 31 мая) письмо, коимъ, открывая сильное убѣжденіе отъ шведскаго короля и отъ рѣчи посполитой польской отстать отъ него, государя, и примириться съ Швеціею, даетъ знать, что онъ борется о семъ съ мыслями и боится, дабы непріятель не предписалъ ему тяжкихъ предложеній, и для того намѣренъ сеймъ учредить и къ другимъ союзнымъ дворамъ о семъ отнестись. По причинѣ упорства и грубыхъ поступокъ сего посланника отпущенъ онъ 22 изъ Москвы съ государевыми (отъ 20 и 24) письмами, приносившими на него жалобу въ несносномъ его упрямствѣ, ибо онъ, вмѣсто укрѣпленія прежнихъ союзовъ и содружества старался, разрушить и опровергнуть оныя и для того съ великимъ сожалѣніемъ безъ исправленія дѣлъ отпущенъ.

Іюня 7 гонецъ Дарецкій вручилъ государю королевскую (отъ 17 мая) просительную возвратить рѣчи посполитой Бѣлую Церковь, взятую полковникомъ Палѣемъ.

Іюня 25 генералъ-маеоръ Богданъ Корсакъ отправленъ на литовскія границы съ россійскою вспомогательною арміею.

Іюня отъ 29 поздравляя король государя со взятіемъ Ніеншанца просилъ учинить ему помощь стоящими въ Кіевѣ десятью полками.

Іюля 1 полковникъ Фитингофъ присланъ въ Смоленскъ отъ гетмана Огинского принять и препроводить вспомогательное войско, литовскимъ посломъ Халецкимъ испрошенное.

Іюля 15 Іог. Рейнголтъ Паткуль, учинивъ обязательство въ принятіи россійской службы съ чиномъ генерала маеора и дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, отправленъ въ Польшу 19 числа въ характерѣ чрезвычайнаго посланника съ вѣрющею (отъ 17 числа) грамотою. Поручено ему было донесть королю на словахъ о предпринимаемыхъ государемъ мѣрахъ противу шведскаго короля. Прибылъ онъ въ Варшаву (2 сентября) купно съ Иваномъ Измайловымъ и писаремъ Ильею Гродецкимъ.

Августа 25 вторично полковникъ Фитингофъ пріѣхалъ въ Смоленскъ для высылки къ гетману Огинскому россійскихъ вспомогательныхъ войскъ. 15 сентября отказано ему.

Августа отъ 28 писалъ король къ государю, прося учинить ему вспоможеніе денежною казною и войсками противу общаго непріятеля, короля шведскаго.

Октября 1 посолъ князь Долгоруковъ и министръ саксонскій Флюкъ заключили въ Варшавѣ между обоими государствами договоръ*) въ 6 пунктахъ: о подтвержденіи прежнихъ союзныхъ противу Швеціи договоровъ; о неоставленіи другъ друга до окончанія войны, сообщая другъ другу медіаторскія предложенія; о дачѣ съ россійской стороны польскому королю на помощь 12 тыс. пѣхоты съ полевою артиллеріею

*) Подлинный на нѣмецкомъ языкѣ отъ 1/12 октября въ Архивѣ подъ № 154.

и амуниціею; о сохраненіи и пропитаніи онаго войска; о воинскихъ дѣйствіяхъ надъ непріятелемъ; о дачѣ съ россійской стороны польскому королю 300 тыс. рублевъ вспомогательныхъ денегъ; о содержаніи всего въ вышнемъ секретѣ (написавъ между тѣмъ для виду только другой трактатъ, которому быть недѣйствительнымъ) и объ отыскиваніи достойнаго удовольствія одной сторонѣ надъ другой, буде которая своего обѣщанія не здержитъ. Съ стороны россійской ратификованъ*) сей трактатъ 16 ноября.

Октября 7 отвѣтствовалъ государь королю, что находящагося въ Россіи стольника и ротмистра Яна Лярскаго уволить въ Польшу на вѣчное житіе не можно прежде, пока война со шведами не будетъ окончана.

Октября 15 по силѣ учиненнаго вышепомянутаго (отъ 1/12 октября) трактата VI артикула учиненъ (вымышленный) трактатъ**) между россійскимъ и польскимъ дворами въ VIII пунктахъ, и по тогдашнимъ обстоятельствамъ положенный быть недѣйствительнымъ, подписанный въ Уѣздовѣ чрезъ россійскаго при польскомъ дворѣ посла князь Григорья Долгорукова и польско-саксонскаго тайнаго совѣтника Флюка о заемныхъ будто изъ россійской казны 300 тыс. рубляхъ.

Октября отъ 21 писалъ король къ государю съ гонцомъ Даревскимъ, увѣдомляя о назначеніи въ Россію великаго своего посла Дзялынскаго для договариванія о общемъ примиреніи съ непріятелемъ и для укрѣпленія дружбы.

Октября отъ 29 отпуская король бывшаго у него полковника Брюса и ссылаясь на данное ему изустное донесеніе, рекомендуетъ его въ милость государеву; а притомъ, во второй грамотѣ ходатайствуя о польскомъ дворянинѣ Прездецкомъ, у коего близъ города Свинска братъ родный убитъ и 30 тыс. денегъ взято россійскими подданными, проситъ, отыскавъ убійцъ, удовлетворить обиженную семью.

Съ пріѣхавшимъ къ государю тайно въ концѣ ноября стражникомъ литовскимъ Поцѣемъ въ письмѣ (отъ 6 декабря) просилъ король государя учинить ему вспоможеніе и войсками, и деньгами, и тѣмъ противу общаго непріятеля споспѣшествовать. Поцѣй особливо просилъ, чтобы собственно для литовскаго корпуса прислано было 60 тыс. рублей и чтобы крѣпость Бѣлая Церковь возвращена была. Обѣщано прислать войска въ маѣ мѣсяцѣ.

Ноября 22 отпуская государь гонца Даревскаго къ королю, далъ знать, что онъ будетъ ожидать обѣщаемаго великаго посольства.

Декабря 2 въ бытность посла князя Долгорукова въ Яворовѣ заключены съ литовскимъ княжествомъ чрезъ посла князя Вишневецкаго

*) Оригинальная ратификація за подписаніемъ государя Петра I хранится въ Архивѣ подъ № 156, слѣдовательно размѣнена не была.

**) Трактатъ сей въ копіи имѣется въ Архивѣ подъ № 155.

V статей *) о бытіи между обоими государствами, наступательному и оборонительному чрезъ два года союзу противу шведскаго короля.

1704 г. Въ началѣ сего года отправлены на польскую границу: оберъ-комисаръ князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ, полковники стрѣлецкіе Нечаевъ и Кропотовъ и генералъ-маіоръ Корсаковъ съ полками на вспоможеніе польскому королю противу шведовъ.

Февраля 25 полковникъ Брюсъ посланъ къ королю донесть о смутныхъ тогдашнихъ по случаю приближенія шведовъ въ Польшу обстоятельствахъ и предложить: какія къ тому употребить пособія.

Марта 1 по усильному прошенію бывшаго въ Россіи посланника Поцѣя приказалъ государь отпустить въ Литву смоленскаго шляхтича стольника и ротмистра Ивана Лярскаго съ женою и дѣтьми на вѣчное житье къ сродникамъ его.

Марта 1 шведской генералъ Левенгоуптъ разсѣялъ въ княжествѣ литовскомъ манифестъ: о поставкѣ хлѣба для содержанія шведскаго войска, о послушаніи шведскому королю и о неприставаніи къ сторонѣ литовскаго гетмана Огинскаго подъ опасеніемъ жестокаго наказанія.

Марта 3 съ казакомъ Алышевымъ писалъ король (отъ 20 февраля) къ государю благодареніе за присылку къ кардиналу и къ рѣчи посполитой польской письма съ увѣщаніемъ, дабы они проклятое свое противу его, короля, намѣреніе отвратили.

Марта 29 съ капитаномъ Островскимъ благодаря король (отъ 7 марта) государя за намѣреніе его отнять у шведовъ Нарву, просилъ утѣшить его присылкою 12 тыс. солдатъ и 2000 козаковъ вскорѣ, также отправить и въ Литву обѣщанныя войска; а наипаче обрадовать его присылкой вспомогательныхъ, коими онъ нуждается, денегъ.

Апрѣля 4 отвѣтствуя государь на двѣ королевскія (отъ 20 февраля и 7 марта) грамоты, изъявлялъ свое удовольствіе, узнавъ, что онъ, король, собравъ свои войска, поспѣшаетъ противу непріятеля, и увѣрялъ, что равнымъ образомъ и онъ по силѣ союза отправилъ знатную часть своихъ вспомогательныхъ войскъ для литовскаго княжества.

Апрѣля 14 явился къ государю секретарь Водзѣвичъ съ королевскою (отъ 11 февраля) грамотою съ жалобою на учиненныя россійскими войсками въ маетностяхъ князя Радзивила литовскаго канцлера грабительства и обиды, прося явить обиженному всякое удовольствіе. Гетману Мазепѣ поручено дѣло сіе изслѣдовать.

Апрѣля 26 полковникъ Прендергастъ подалъ государю королевскую (отъ 5 марта) грамоту просительную, чтобъ ему за полонное его терпѣніе учинено было награжденіе.

Мая отъ 3 ходатайствуя король объ итальянскомъ дворянинѣ Саксенѣ, просилъ его уволить отъ службы, ибо его требуетъ флоренской герцогъ.

*) Оригинальныя на латинскомъ языкѣ статьи въ Архивѣ подъ № 157.

Мая 5 генералъ-маеоръ и посланникъ Паткуль пожалованъ генералъ-порутчикомъ съ жалованьемъ по 3000 р. с. и главнокомандующимъ надъ вспомогательнымъ Польшѣ по союзному обязательству россійскимъ войскомъ на мѣсто князя Дмитрія Михайловича Голицына. Мая 7 изъ Саксоніи въ Варшаву онъ пріѣхалъ.

Мая 20 вступя въ Польшу шведскій генералъ Левенгоуптъ издалъ универсалъ объ отрѣшеніи отъ польскаго престола короля Августа II, о порученіи онаго государства правленію польскихъ вельможъ и о данномъ на четыре недѣли срокѣ собраться всѣмъ польскимъ жителямъ съ своими войсками къ литовскому гетману Сапѣгѣ подъ опасеніемъ жесточайшаго наказанія.

Вслѣдствіе сего тогда же открылась въ Варшавѣ генеральная конфедерація нѣкоторыхъ польскихъ воеводствъ, земель и повѣтовъ, сконфедерованныхъ подъ начальствомъ примаса Радзѣевскаго и гетмана Любомирскаго противу польскаго короля Августа II. Но мая 31 сія конфедерація рушилась: королю Августу II возобновлена паки присяга; у гетмана Любомирскаго отнято начальство; кардиналъ Радзѣевскій признанъ за безчестнаго, а шведской король за непріятеля.

Іюня 12 на мѣсто Готовцова опредѣлено быть при гетманѣ литовскомъ Огинскомъ полковнику Ивану Нечаеву.

Іюня 16 полковникъ Таубе пріѣхалъ отъ литовскаго полнаго гетмана князя Огинскаго съ прошеніемъ о защищеніи россійскими войсками литовскихъ границъ отъ шведовъ, прося, дабы генералу-маеору Корсаку и полковнику Сухотину предписано было помогать имъ имѣющимися у нихъ войсками.

Іюня 20 Дашкову, знающему латинскій и нѣмецкій языки, велѣно ѣхать къ генералъ-поручику Паткулю для пріобученія къ дѣламъ.

Іюня 19 долго ожиданный чрезвычайный польскій посолъ воевода хельминскій Томасъ Дзялынскій пріѣхалъ въ обозъ подъ Нарву. 27 числа былъ представленъ государю. Въ грамотѣ (отъ 22 марта) просилъ король снабдить его ожидаемою имъ помощію. По нѣсколькихъ конференціяхъ августа 19/30 учиненъ съ нимъ, посломъ, трактатъ*) въ VIII статьяхъ: о наступательномъ и оборонительномъ союзѣ противу Швеціи на сухомъ пути и на водѣ до конца войны; о возвращеніи королю Августу II взятыхъ полковникомъ Палѣемъ крѣпостей и городовъ и о уступкѣ ему жъ не токмо взятыхъ уже, но и тѣхъ, кои будутъ впредь взяты, лифляндскихъ крѣпостей, городовъ и мѣстъ; о пособіи съ россійской стороны 12 тысячами пѣхоты съ артиллеріею и амуниціею и 200.000 руб. на роздачу польскому войску, продолжая и на будущіе годы такую же вспомогательную сумму, пока война продолжится и шведы въ Польшѣ находиться будутъ.

*) Сей трактатъ (хранящійся въ оригиналѣ на польскомъ языкѣ отъ августа 19/30 подъ № 162) въ сендомирской конфедераціи 4 февраля 1710 года напечатанъ и въ конституцію внесенъ.

Къ сему трактату прибавленъ сепаратный артикулъ о введеніи россійскихъ войскъ въ Литву для подачи скорѣйшей тамошнему краю помощи. Августа 20 при отпускѣ посла дано ему тайно 5000 руб. да собольми на 4000 руб.; въ письмѣ же своемъ къ королю просилъ государя прислать скорѣе ратификацію на заключенный съ симъ посломъ трактатъ.

Въ іюнѣ полковникъ Таубе паки пріѣзжалъ отъ гетмана Огинскаго просить скорѣйшаго вспоможенія.

Іюля отъ 1 заступая король о воеводѣ Яблоновскомъ, просилъ предписать гетману Мазепѣ, дабы полковникъ его Палѣй, овладѣвшій маетностями Бѣлой Церкви, отдалъ оныя помѣщику ихъ, помянутому воеводѣ.

Іюля 9 польской король, находясь въ обозѣ подъ Сендомиромъ, издалъ печатный универсалъ о посполитомъ рушеніи на войну всего королевства противу шведовъ.

Іюля 13 по взятіи крѣпости Дерпта увѣдомляя государь о семъ пріятнѣйшемъ для него происшествіи, просилъ короля раздѣлить съ нимъ радость его.

Іюля отъ 19 увѣдомляя король, что партія недоброжелателей его, поляковъ, 12 числа выбрали новаго себѣ короля Станислава Лещинскаго воеводу познанского подъ покровительствомъ шведовъ, проситъ на пораженіе ихъ прислать крѣпкую и скорѣйшую помощь.

Іюля 28 по случаю отрѣшенія шведами отъ польскаго престола короля Августа II изданъ въ лагерѣ подъ Ландсгутомъ на генеральной сендомирской конфедераціи манифестъ, коимъ польской рѣчи посполитой чины протестовали противу непріятелей правъ отечества, неправедно избравшихъ на польскій престолъ главнаго рѣчи посполитой непріятеля, Лещинскаго, и желающихъ лишить престола такого короля, который восемь лѣтъ уже благополучно онымъ владѣетъ.

Августа 6 изъявляя государь сожалѣніе свое о учиненномъ въ Польшѣ новаго короля выборѣ, увѣрялъ Августа II, что онъ никогда безъ помощи россійской оставленъ не будетъ.

Августа 13 овладѣвъ государь въ три часа по лѣстницамъ со шпагою въ рукахъ крѣпостью Нарвою, далъ знать о семъ радостномъ происшествіи польскому королю.

Сентября 20 возвратно изъ Персіи въ Москву пріѣхалъ польской посланникъ Иванъ Гурдецкій съ товарищемъ Григорьевымъ, прося отпустить его въ Польшу.

Октября 2 полковникъ Арнштедтъ изъ Нарвы поѣхалъ въ Польшу. Извѣстясь король о взятіи у шведовъ Нарвы и замка Иваня-города, поздравлялъ государя (отъ 5 октября) при изъявленіи своего порадованія.

Октября 9 Дарецкій привезъ извѣстіе о будущихъ въ Россію вскорѣ полномочныхъ послахъ.

Октября 8 въ принятіи полковникомъ и генералъ-адъютантомъ Арнштетомъ 300.000 руб. вспомогательныхъ по силѣ трактата денегъ отдана въ Нарвѣ за королевскимъ подписаніемъ и печатью квитанція*).

Ходатайствуя король о герцогѣ курлянскомъ и его герцогскихъ земляхъ, просилъ (отъ 13 октября) государя принять его подъ свою защиту.

Ноября 19 посланною съ Безсоновымъ къ королю грамотою просилъ государь отпустить къ нему изъ саксонской арміи въ россійскую службу одного генерала поручика, двухъ искусныхъ генералъ-маеоровъ отъ конницы, да трехъ генералъ-маеоровъ отъ пѣхоты; а притомъ поздравлялъ его съ одержанною надъ шведами побѣдою чрезъ гетмана Вишневецкаго.

Декабря 8 съ капитаномъ Григорьемъ Островскимъ увѣдомляя (отъ 18 ноября) король о бывшемъ саксонскихъ его войскъ подъ начальствомъ Шулембурга съ шведами сраженіи, просилъ снабдить его скорѣйшимъ совѣтомъ и наставленіемъ: что ему дѣлать въ толь опасныхъ обстоятельствахъ?

Декабря 24 поздравлялъ государь короля съ одержанною надъ шведами побѣдою чрезъ искусство Шулембурга, доказавшаго, что шведы не непобѣдимы.

Декабря отъ 29 находясь король въ Дрезденѣ, писалъ къ государю, прося убѣдительнѣйше снабдить его присылкою вспомогательныхъ денегъ, коими онъ крайне нуждается.

1705 г. генваря 5 пріѣхалъ въ Москву князь Ѳедоръ Лукомской, королевской секретарь, съ челобитьемъ къ государю Петру I ото всего витепскаго воеводства не принуждать ихъ къ выдачѣ излишняго провіанту для россійскихъ войскъ, въ Литвѣ разположенныхъ.

Генваря 15 польскій король, получа отъ генералъ-порутчика Паткуля 200 тыс. на разные вексели вспомогательныхъ изъ россійской казны денегъ, далъ въ пріемѣ оныхъ росписку**).

Генваря 24 по прозьбѣ виленскаго епископа дана оберегательная грамота отъ государя Петра I, повелѣвающая россійскимъ войскамъ не чинить какъ епископскимъ маетностямъ, такъ и всему онаго уѣзда духовенству никакихъ обидъ и налоговъ.

Въ генварѣ писалъ государь къ королю о дошедшемъ къ нему огорчительномъ извѣстіи, будто бы вспомогательныя россійскія войска въ Польшѣ дѣлаютъ сильные поборы и налоги, увѣряя притомъ, что посланы нарочные туда съ строжайшимъ подъ смертною казнію запрещеніемъ, если бы кто дерзнулъ таковыя чинить обиды.

Февраля отъ 22 отвѣтствуя государь на королевскую (отъ 29 декабря 1704) грамоту касательно желанія его свиданіе имѣть съ нимъ,

*) Оригинальная хранится въ трактатной палатѣ.

**) Оригинальная въ трактатной палатѣ подъ № 167.

государемъ, даетъ знать, что къ сему дѣлу недостаетъ уже времени; жалуется на полковника Арнштедта, не хотѣвшаго принять 300 тыс. рублей серебряными копейками, требуя ефимками выдать, что весьма затруднительно; увѣряетъ, что онъ короля ни въ какой нуждѣ не оставитъ, и проситъ прислать знающую особу для согласія касательно общихъ военныхъ дѣйствій.

Марта отъ 13 ходатайствуя король грамотою своею о маркграфинѣ бранденбургъ-барейтской, имѣющей въ Курляндіи помѣстья свои, просилъ, дабы идущія чрезъ Курляндію россійскія войска не дѣлали маетностямъ ея никакихъ обидъ.

Мая 7 присланъ отъ коронныхъ польскихъ гетмановъ Игнатей Рудзевскій подчашій брацлавскій съ представленіемъ напомнить государю Петру I о обѣщаніи дать довольное число вспомогательнаго войска противу шведовъ; о выдачѣ для онаго войска денегъ въ Кіевѣ или въ другомъ ближайшемъ мѣстѣ; о усмиреніи бунтующихъ козаковъ; объ отдачѣ крѣпостей, взятыхъ оными козаками, и о выведеніи ихъ изъ воеводствъ брацлавскаго и кіевскаго. Мая 17 отпущенъ съ обѣщаніемъ удовлетворить, въ чемъ можно, ихъ гетмановъ требованію.

Въ началѣ мая явился въ Москвѣ присланный отъ польскаго короля генералъ-порутчикъ и главнокомандующій саксонскою арміею Пейкуль съ присланнымъ къ государю отъ короля орденомъ бѣлаго орла и съ представленіемъ тайныхъ способовъ къ нападенію, купно съ россійскою соединясь конницею въ Польшѣ, на шведовъ. Планъ не былъ одобренъ государемъ, и Пейкуль возвратился съ отвѣтомъ, что государь потщится инымъ средствомъ здѣлать польскому королю пособіе. Государь пожаловалъ Пейкулю осыпанный алмазами портретъ свой.

Мая 22 полковникъ Фитингофъ присланъ отъ гетмана Огинскаго для полученія королю польскому 90 тыс. тимфовъ вспомогательныхъ денегъ.

Іюня 19 въ бытность государя въ Полоцкѣ пріѣзжалъ отъ короля полковникъ фонъ-Дамницъ просить учинить скорѣйшее пособіе деньгами для вспомогательныхъ въ Саксоніи войскъ.

Іюля 11 въ бытность государя Петра I въ Полоцку уніяцкіе четыре монаха за учиненное ими государю злорѣчіе и переписку съ шведами убиты, а пятой повѣшенъ, и о семъ изданъ въ Вильнѣ манифестъ отъ государя.

Іюля 13 въ бытность государя въ Вильнѣ пріѣзжалъ изъ Варшавы посолъ князь Долгорукой съ королевскою (отъ 3 іюля) грамотою, увѣдомляющею, что присланныя къ нему вспомогательныя россійскія войска въ крайнемъ недостаткѣ находятся и почти наги, босы и недостаточны въ ружьѣ и артиллеріи, и что по сей причинѣ за нужное почелъ онъ, король, на свой коштъ одѣть и обуть ихъ и на сіе издержалъ 74125 ефимковъ, кои и проситъ ему поскорѣе возвратить.

Іюля 14 въ той же Вильнѣ подскарбій литовскій Поцѣй подалъ государю королевскую (отъ 16 іюня) грамоту и статьи просительныя —

защитить и привесть въ безопасность литовское княжество отъ вступившихъ во оное россійскихъ вспомогательныхъ войскъ.

Іюля 20 происходилъ бой съ шведами подъ Варшавою и взятъ въ полонъ генералъ-порутчикъ Пейкуль.

Іюля 27 получа государь отъ короля довѣріе принять главное начальство надъ коронными и литовскими войсками въ отбытіе его, короля, въ Саксонію, даетъ знать о семъ письменно гетманамъ, повелѣвая имъ прислать къ себѣ на резиденцію вѣрныхъ людей, могущихъ обо всемъ его увѣдомлять.

Августа отъ 17 просилъ король государя принять въ службу свою полковника Велинга съ повышеніемъ чина.

Августа отъ 18 увѣдомляя король о дошедшей къ нему отъ обоихъ гетмановъ жалобѣ въ невыслушаніи посыланныхъ отъ нихъ къ нему, государю, представленій и въ отказѣ помощи, убѣдительнѣйше просилъ оставить, если есть какое, на нихъ негодованіе и дать имъ руку помощи.

Сентября 27 хотя избранный отъ шведскаго короля Станиславъ Лещинскій коронованъ въ Варшавѣ польскимъ королемъ, но учиненная въ Сендомирѣ конфедерація, изданнымъ манифестомъ дѣйствіе сіе тогда же торжественно опровергнувъ, просила отъ сосѣдей помощи возставить паки королемъ Августа II.

Сентября 27 въ бытность государя въ Тикотинѣ пріѣзжалъ генералъ-порутчикъ Венедигеръ съ вѣрющею отъ короля (отъ 25 августа) грамотою и съ донесеніемъ плана будущей кампаніи.

Октября 14 тамъ же, въ Тикотинѣ, явился къ государю польской генералъ-порутчикъ Алярдъ съ королевскою (отъ 21 сентября) грамотою рекомендательною принять сего искуснаго въ воинскихъ дѣлахъ генерала, могущаго преподать здравые совѣты о военныхъ дѣйствіяхъ.

Октября 20 и 26 капитанъ Ферберъ и польской верховный кречетникъ Вицедомъ (Фицтумъ) присыланы съ важными отъ короля къ государю донесеніями изустными.

Ноября 10 учинено въ Гроднѣ обязательство о дачѣ польскому королю изъ россійской казны 200 тыс. рублей на вспоможеніе.

Ноября 17 въ бытность государя въ Гроднѣ поданъ отъ польскихъ министровъ Радзивила и Денгофа меморіалъ о дачѣ ежегодно вспомогательныхъ денегъ на польскія войска и о возвращеніи въ польскую сторону взятыхъ россійскимъ оружіемъ какъ въ Лифляндіи отъ шведовъ городовъ, такъ и отобранныхъ полковникомъ Палѣемъ Бѣлой Церкви и другихъ селеній.

Ноября 18 поставленный отъ шведскаго двора польскимъ королемъ Станиславъ Лещинскій и польская республика заключили въ Варшавѣ съ шведскимъ королемъ трактатъ *) въ XXX артикулахъ о союзѣ противу Россіи.

*) Печатный въ Архивѣ въ польскихъ дѣлахъ имѣется.

Декабря отъ 3 прислана отъ короля грамота, подтверждающая всѣ тѣ постановленія, кои учинилъ подъ Нарвою съ россійскимъ дворомъ польской посолъ Дзялынской.

Декабря 4/15 россійскій въ Дрезденѣ министръ генералъ-порутчикъ Паткуль заключилъ съ цесарскимъ посломъ Стратманомъ договоръ о перепущеніи къ цесарю находящихся въ Саксоніи вспомогательныхъ россійскихъ войскъ и (уповательно за сіе) декабря 8/19 арестованъ былъ тамъ же въ Дрезденѣ полковникомъ Броуномъ по повелѣнію саксонскихъ министровъ генералъ-фельдмаршала Стенау, генералъ-фельдцейхмейстера Сицендорфа и губернатора дрезденскаго Шулембурга,а на третій день въ противность всенародныхъ правъ отвезенъ въ крѣпость Зонненштейнъ.

Декабря 7 въ бытность государя въ Гроднѣ присланные отъ рѣчи посполитой канцлеръ князь Радзивилъ и коронный маршалъ Денгофъ поданнымъ меморіаломъ требовали и на оной въ отвѣтъ получили:

1. Чтобы заключенный въ прошломъ году наступательный и оборонительный противу шведскаго короля союзъ вѣрно и правдиво съ россійской стороны исполняемъ былъ.

На 1,— что Россія сверхъ обязательства 12 только тысячами помогать польской рѣчи посполитой почти всѣми своими войсками и множествомъ денегъ помогать не престаетъ; напротивъ же съ польской стороны слабое чинится неприятелю противоборство по причинѣ междоусобія.

2. Чтобы на сей годъ дано было вспомогательныхъ Польшѣ денегъ по договору два милліона злотыхъ.

На 2)— вспомогательныя деньги обѣщано давать, когда польскія войска въ числѣ 48 тыс. будутъ собраны; но какъ и половины онаго числа нѣтъ нынѣ въ наличности, то никто не можетъ принудить Россію толь тяжкими иждивеніями тщетно разоряться.

3. Чтобъ возвращены были Польшѣ взятые города: Бѣлая Церковь и прочія крѣпости, Палѣемъ отнятыя.

На 3)— государь соглашается отдать сіи крѣпости, хотя къ крайнему Малороссіи убытку; но должны прежде прощены быть тамошніе жители.

4. Чтобы отданы были взятыя у шведовъ россійскимъ оружіемъ въ Лифляндіи крѣпости.

На 4)— оныя крѣпости будутъ отданы, но не прежде, какъ кончится съ шведами война.

5. Если Рига не будетъ атакована россійскими войсками, то дозволено бъ было пропускать туда для продажи изъ Польши всякіе товары.

На 5) — о атакованіи Риги ничего нельзя рѣшительно сказать, но посылать туда товары для продажи вовся государь не совѣтуетъ.

6. Для содержанія взаимнаго безопаства и порядочнаго управленія

нужно учредить съ польской и съ россійской стороны судей и комисаровъ.

На 6) — соглашается государь.

7. Дозволить свободное въ Россіи отправленіе вѣры римскаго исповѣданія и въ Москвѣ построить церковь*), обѣщая и греко-россійской вѣры жителямъ всякую въ Польшѣ свободность въ ихъ богослуженіи.

На 7)—какъ давно уже въ Россіи пользуются всѣми выгодами жители римскаго исповѣданія, то желательно, дабы и съ польской стороны никакого не было притѣсненія живущимъ въ Польшѣ и Литвѣ православнымъ подданнымъ.

1706 г. генваря 9 узнавъ государь о взятіи именемъ королевскимъ подъ стражу министра своего генерала Паткуля и о отобраніи всѣхъ писемъ у него, въ посланной къ королю грамотѣ изъявлялъ удивленіе свое о толь жестокомъ и противъ всенародныхъ правъ учиненномъ поступкѣ, давая знать, что естьли сіе произошло отъ мщенія за перепущеніе россійскихъ вспомогательныхъ бывшихъ въ Саксоніи войскъ въ цесарскую службу, то сіе воспослѣдовало тогда, когда оному корпусу въ потребномъ провіантѣ отказано было; но и о семъ должно было прежде изъясниться ему, королю, съ нимъ, государемъ, а не мстить министру его.

Генваря 11 камергеръ Шембекъ, явясь къ государю, подалъ королевское (отъ 6 генваря) собственноручное письмо, коимъ, жалуясь на генерала Паткуля, едва не причинившаго кровопролитіе между саксонскими и россійскими войсками, оправдаетъ себя въ пресѣченіи вредительныхъ его начинаній взятіемъ его подъ стражу и проситъ дать ему, королю, удовольствіе на сего злаго человѣка. Присланные съ симъ Шембекомъ пункты королевскихъ жалобъ состояли въ 15 статьяхъ; главнѣйшія были: что Паткуль всѣ свои дѣла мерзкимъ насиліемъ управлялъ; что съ давняго времени дѣлалъ королю разныя грубости, мѣшаяся даже въ домашнія его дѣла и явно понося его королевское поведеніе; что всегда искалъ причины завесть ссору и вражду между россійскимъ государемъ и польскимъ королемъ, и что перепущеніе россійскихъ вспомогательныхъ бывшихъ въ Саксоніи войскъ въ Италію къ цесарю по единой своей корысти безъ согласія учинилъ.

Отпуская государь (13 генваря) Шембека, далъ знать письмомъ королю, что онъ ясно понялъ о причинахъ заарестованія Паткуля и просилъ со всѣми его бумагами прислать его въ Гродню или гдѣ онъ, государь, случится быть, уповая вскорѣ видѣться лично съ нимъ, королемъ.

*) Имѣется въ Архивѣ списокъ съ государева (отъ 12 декабря) указа подтвердительнаго о дозволеніи строить въ россійскомъ государствѣ римскаго закона каменныя церкви и о свободномъ въ Персію пропускѣ миссіонеровъ.

Король (отъ 14 генваря) изъ Гродни писалъ, что какъ шведы, 9 числа чрезъ Вислу рѣку переправясь, поспѣшаютъ своимъ походомъ къ Гроднѣ, то и онъ, король, съ своей стороны ничего нужнаго для воспрепятствованія имъ пренебрегать не станетъ.

Февраля 7 генералъ-маеоръ Арнштетъ подалъ государю вѣрющее (отъ 30 генваря) письмо. Онъ въ бытность свою въ Россіи разныя чинилъ представленія по королевскимъ домогательствамъ. 16 октября поѣхалъ изъ Россіи.

Февраля 9 вступивъ король съ войсками своими въ Варшаву, увѣдомлялъ государя какъ о семъ, такъ и о томъ, что онъ ожидаетъ счасливаго противу Рейншилда окончанія дѣйствій, а послѣ того съ россійскими соединится войсками; что шведы приняли намѣреніе прямо итти къ Москвѣ и ѳеатръ войны туда перенесть, уповая сыскать тамо многихъ недовольныхъ правительствомъ.

Февраля (отъ 26) увѣдомляя король государя съ генералъ-адъютантомъ своимъ де-Бросомъ о нещасливомъ генерала его Шулембурга съ шведскимъ генераломъ Рейншилдомъ бою (на которомъ 13 февраля близъ Фрауштада первый 3000 человѣкъ потерялъ), проситъ пособить ему, королю, дабы онъ паки въ доброе состояніе притти могъ и дать непріятелю доброй отпоръ.

Въ началѣ марта мѣсяца велѣно при польскомъ дворѣ быть стольнику князю Василію Лукичу Долгорукову.

Марта отъ 8 паки повторяя король о нещастіи войскъ своихъ въ великой Польшѣ, разбитыхъ Рейншилдомъ, увѣряетъ государя, что онъ готовъ за него и впредь свои войска на жертву принести, въ чаяніи лучшее получить въ Литвѣ щастіе, и жалуется паки на Паткуля, коего открывшіяся бумаги показали замыслы, что онъ старался чрезъ посредство берлинскаго двора примирить его, государя, съ шведскимъ королемъ, выключивъ его, короля, и ко уступленію паки всего имъ завоеваннаго привести.

Марта отъ 24 и 25 въ письмахъ своихъ къ государю король благодарилъ за утѣшительный съ камергеромъ Шембекомъ полученный отвѣтъ касательно Паткуля, который противу пользы его, государя, поступая, искалъ у шведовъ отпущенія вины своей, и, оное получивъ, въ показаніе за то благодарности старался вспомогательный корпусъ отдалить перепущеніемъ онаго къ цесарю; просилъ государя сильнѣе въ Литвѣ своими и тамошними дѣйствовать войсками, и наконецъ доносилъ, что датской дворъ довольно склоненъ къ общей ихъ, государей, сторонѣ, прусской же въ совершенномъ пребудетъ неутралитетѣ.

Апрѣля отъ 7 изъ Кракова изъявляя король прискорбіе свое о данномъ фельдмаршалу Огилвію повелѣніи вывесть изъ Гродни россійское войско, будто бы оное нуждалося тамъ всякаго рода запасами и будто бы надобно было оное для защищенія Москвы отъ предпріятія шве-

довъ, и, увѣряя государя, что оныя войска довольнымъ запасены провіантомъ и что разглашеніе шведскаго въ Москву похода есть ложный вымыслъ, просилъ оставить оный корпусъ въ Гродни.

Мая 2 отвѣтствуя государь на помянутыя четыре королевскія грамоты, во-первыхъ изъявлялъ сожалѣніе свое о нещастномъ Шуленбурга пораженіи, а въ томъ числѣ и о погибели бѣдныхъ вспомогательныхъ россійскихъ войскъ, кои едва не всѣ на жертву выданы были, ибо почти всѣ 5000 побиты и ни одинъ въ полонъ не взятъ; потомъ, отзываясь о коварныхъ замыслахъ Паткуля, искавшаго ссорить ихъ, государей, и тайную имѣвшаго съ непріятелемъ общимъ связь и переписку, просилъ онаго Паткуля прислать въ Россію со всѣми его бумагами, запечатавъ оныя его, Паткулевою, и оберъ-комисара князя Голицына печатьми.

Августа отъ 19 и 24 ходатайствовалъ король: 1) о шляхтичѣ Левинскомъ, коего не токмо имѣніе изъ города Бѣшенковича забрано, но и жена его, впрочемъ невинная, отвезена въ Смоленскъ; и 2) о подскарбіи Аѳанасіи Менчинскомъ, разоренномъ отъ шведовъ, прося дать на остальное его имѣніе оберегательный листъ.

Сентября 6 пріѣзжалъ генералъ-маеоръ Гольцъ съ подписанными отъ короля (31 августа) пунктами, прося дать конницы 8 полковъ и 4000 калмыкъ, учинить пособіе деньгами на содержаніе польскихъ по городамъ разныхъ гарнизоновъ и совѣтуя отправить въ Римъ къ папѣ россійское посольство, столь многократно обѣщанное, дабы содержать папу въ склонности къ общей пользѣ. Отвѣтствовано: на 1), — что предложеніе оное будетъ исполнено; на 2), — что требованіе сіе весьма тягостно для Россіи, однако и въ томъ примутся дѣятельныя мѣры; а на послѣднее ничего не сказано.

Сентября 7 пріѣзжалъ отъ короля воевода мазовецкій Хоментовскій, коего домогательства были: 1) чтобы россійскія войска не инако въ Польшу вводимы были, какъ по единственному короля и рѣчи посполитой требованію. Отвѣтствовано, что государь, исполняя волю королевскую, повелѣлъ конницѣ россійской идти къ Люблину, а пѣхотѣ къ городу Дубно. 2) Угодно ли государю обѣщанныя по союзу давать Польшѣ вспомогательныя деньги или нѣтъ? Сказано, что отъ вспоможенія не отрекается Россія, но желаетъ прежде видѣть конницу и пѣхоту польскую въ лучшемъ устройствѣ. 3) Будетъ ли возвращена взятая бунтовщикомъ Палѣемъ Бѣлая Церковь? На сіе сказано, что оная крѣпость давно бы отдана была въ польскую сторону, ежели бы не вступленіе шведскихъ войскъ на Волынію воспослѣдовало.

Король, (отъ 15 сентября) изъ Бреста увѣдомляя государя о своемъ изъ Литвы туда со всею конницею прибытіи и о вступленіи шведскаго короля въ Саксонію съ 6000 войсками, просилъ приказать князю Меншикову — дать ему скорѣйшее вспоможеніе пѣхотными нѣсколькими полками.

Сентября 14/24 по занятіи шведскимъ королемъ саксонскаго города Лейпцига принудилъ онъ короля польскаго Августа II мирный съ собою учинить въ Алтъ-Ранштадтѣ въ XXI артикулѣ состоящій договоръ*) чрезъ обосторонниxъ полномочныхъ, а именно: I и II. Быть миру между королемъ шведскимъ Карломъ XII и его союзникомъ Станиславомъ Лещинскимъ (познанскимъ воеводою) королемъ польскимъ и съ другой стороны королемъ Августомъ II.—III. Король Августъ отказывается отъ польской короны и признаетъ Станислава истиннымъ и законнымъ королемъ польскимъ, оставляя себѣ одно имя королевское.—IV. Онъ же, Августъ, обѣщаетъ объявить ту уступку рѣчи посполитой чрезъ 6 недѣль особливымъ актомъ, давъ оный въ руки королю шведскому.—V. Отрицается отъ постановленнаго съ россійскимъ государемъ союза и обязуется всѣхъ своихъ саксонцевъ изъ службы россійской отозвать.—VI. Всѣ конфедераціи польскія и всѣ конституціи люблинскаго сейма, противорѣчущія сему трактату, уничтожаются.—VII. Обѣщаетъ отдать короны польскія, вывезенныя въ Саксонію, и протчія регаліи въ руки шведскія и Лещинскаго.—XI. Обѣщаетъ отдать шведскому королю взятаго подъ стражу россійскаго министра генерала Паткуля, и всѣхъ бѣглыхъ и укрывающихся у него выдать, а равнымъ образомъ и всѣхъ россіянъ, въ Саксоніи еще (для защищенія его, короля) находящихся.—XVI. Обѣщаетъ отдать города и замки: Краковъ, Тикотинъ и протчія крѣпости рѣчи посполитой съ пушками и со всею амуниціею въ руки шведскія.—XVII. Позволяетъ въ свои замки саксонскіе поставить шведскій гварнизонъ.—XIX. Обязуется оборонять вѣру лютеранскую.—XX. Обязуетъ шведскаго короля и Станислава Лещинскаго къ оборонѣ своей отъ россіянъ и при постановленіи россіянами мира исходатайствовать себѣ удовольствіе.—И XXI. Для вящшаго утвержденія сего договора обѣщаетъ онъ же, Августъ, исходатайствовать на все сіе гарантію отъ цесаря римскаго, отъ Англіи и отъ голландскихъ статовъ.

Октября 10 въ бытность канцлера въ городѣ Острогѣ явился польскій генералъ-порутчикъ Галяртъ съ вѣрющею (отъ 14 сентября) отъ короля Августа II грамотою въ характерѣ чрезвычайнаго посланника. Главнѣйшее домогательство его было о вспомогательныхъ королю деньгахъ, въ коихъ онъ крайнѣйшую претерпѣвалъ нужду. Отвѣтствовано на сіе 20 октября: 1) что по силѣ договоровъ выдано уже королю на 1704 годъ 300 тысячъ рублей; на 1705 годъ заплачено въ Дрезденѣ отъ Паткуля 200 тысячъ рублей; генераламъ Пейкулю и Шулембургу на саксонскую конницу выдано около 60 тыс.; на сей 1706 годъ дано 200 тыс. рублей да на кредитъ королю дано отъ Паткуля 200 же тысячъ рублей; и 2) что пока не будетъ Паткуль освобожденъ со всѣми бумагами, не ожидалъ бы король вспомогательныхъ отъ Россіи денегъ.

*) Сей трактатъ ратификованъ королемъ Августомъ II октября 20 н. с.

Октября 29 къ крайнему тогдашнему всея Европы удивленію король Августъ II по заключеніи съ шведомъ въ Алтранстадѣ мира, соединясь съ россійскимъ войскомъ, княземъ Меншиковымъ предводительствуемымъ, одержалъ славную надъ шведами подъ Калишемъ побѣду, не токмо разбивъ шведскія войска, но и весь ихъ обозъ взявъ въ полонъ съ начальными генералами и офицерами. О семъ увѣдомляя государя въ пространнѣйшей своей (отъ 31 октября) грамотѣ, отдаетъ всю честь и славу побѣды россійскому оружію и князю Меншикову, прося и впредь повелѣть ему, князю, помогать ему преслѣдовать вездѣ шведовъ; стоящіе на Двинѣ полки усилить, дабы Левенгоупта шведскаго генерала совсѣмъ поразить; а наконецъ учинить ему пособіе деньгами.

Ноября отъ 6 повторяя король въ письмѣ своемъ къ государю о одержанной надъ шведами баталіи подъ Калишемъ, жалуется на князя Меншикова*), долго упорствовавшаго**) отпустить 21 штабъ и оберъ-офицеровъ съ генераломъ Мардефельдомъ плѣнныхъ на оной баталіи для учиненія размѣны съ находящимися въ полону въ Швеціи россійскими генералами и знатными офицерами.

Ноября отъ 20 онъ же, Августъ II, въ письмѣ своемъ (полученномъ въ Жолквѣ 6 генваря 1707) исчисляя подробно всѣ свои оказанныя для Россіи услуги и понесенное отъ того изнеможеніе, просилъ учинить ему скорѣйшую помощь войсками и деньгами; въ противномъ случаѣ грозилъ принять другія мѣры, а наконецъ признался, сколь ему прискорбно слышать поношеніе, будто бы онъ съ непріятелемъ, шведскимъ королемъ, ищетъ тайно вступить въ мирные договоры.

Ноября 28 находясь государь въ Жолквѣ, извѣстился, что Августъ король, учиня миръ съ шведами и оставя свою корону, пошелъ изъ Варшавы въ Саксонію; а декабря 9 прибывъ туда къ государю, гетманы и министры коронные, также и подскарбій литовскій Поцѣй, имѣли совѣтъ съ государемъ, прося у него, яко союзника, помощи и пособія противу шведскаго короля.

Декабря 7 польской король Августъ II издалъ манифестъ, увѣряя (къ крайнему всея Европы удивленію), будто разсѣянный слухъ о учиненномъ между имъ и шведскимъ королемъ мирѣ есть ложный.

Въ концѣ сего года разсудилъ государь Петръ I въ пространномъ своемъ листѣ къ примасу и къ рѣчи посполитой польской слѣдующее написать: „понеже Августъ король, забывъ всю рѣчи посполитой къ „себѣ вѣрность и пріязнь, безъ соизволенія и предъявленія оной, отъ „злонамѣренныхъ своихъ совѣтниковъ склонити себя допустилъ къ вящ„шему себѣ безчестію и стыду мерзкой и партикулярной миръ съ ко„ролемъ шведскимъ учинить, заключа во ономъ богоотступныя и не

*) Сему князю 3 ноября дана отъ короля Августа II жалованная грамота на вотчины въ Польшѣ: Полонное и Межеричи, въ память заслугъ его къ нему, королю.

**) Въ принятіи сихъ плѣнныхъ того жъ 6 числа далъ король обязательство.

„токмо христіянскому монарху, но и честному человѣку не пристой„ныя статьи“, а именно, во-первыхъ — корону польскую, изъ одной любви рѣчи посполитой ему возложенную, не токмо оставилъ, но и подъ иго порабощенія шведскаго и по волѣ одного короля Карла XII противно законамъ и конституціямъ польскимъ воеводѣ познанскому Станиславу Лещинскому уступилъ; во-вторыхъ — постановленный и троекратно письменно и клятвою утвержденный съ нимъ, государемъ, союзъ, забывъ всѣ чинимыя ему войсками и деньгами вспоможенія, нарушилъ и, что всего злѣе, министра его, генерала Паткуля, саксонскіе измѣнники-министры противу всенародныхъ правъ варварски за арестъ и въ заключеніе взяли и въ непріятельскія руки выдать обѣщали, и въ-третьихъ — изъ числа вспомогательныхъ россійскихъ войскъ коихъ 12 полковъ было едва 1600 осталось, протчіе же измѣною его жъ генераловъ на жертву непріятелю отданы. Вслѣдствіе сего совѣтуетъ государь примасу и всей рѣчи посполитой, по обычаю созвавъ сеймъ, избрать новаго короля польскаго, отнюдь не признавая таковымъ Станислава Лещинскаго; въ противномъ случаѣ употреблены будутъ съ россійской стороны всѣ способы для соблюденія сосѣднихъ интересовъ.

1707 г. Съ генваря мѣсяца находились въ Польшѣ: а) стольникъ Алексѣй Дашковъ при литовскомъ гетманѣ Вишневецкомъ для примѣчанія его поступокъ, а послѣ учиненнаго помянутымъ гетманомъ съ шведами замиренія велѣно ему быть при польскомъ примасѣ; и б) стольникъ Ефимъ Зыбинъ при литовскомъ подскарбіи Поцѣи для удержанія его въ россійской сторонѣ.

Генваря 6 въ бытность государя Петра I въ Жолквѣ прислали польскіе и литовскіе министры и гетманы секретные пункты, прося государя снабдить ихъ милостивымъ отвѣтомъ, отъ коихъ рѣшенія будетъ зависѣть, могутъ ли они оборонительный и наступательный заключить договоръ противу шведскаго короля до будущаго впредь генеральнаго мира. Пункты оные слѣдующіе:

I. Какъ въ щастіи, такъ и въ нещастіи быть всегда Россіи съ Польшею въ единодушіи, и одной сторонѣ безъ другой мира съ шведами не заключать.

На 1) — обѣщано по общему поступать согласію.

II. Заключенный съ посломъ Дзялынскимъ въ 1704 году договоръ будетъ ли Россія сохранять, а особливо въ разсужденіи возвращенія городовъ и обѣщанныхъ ежегодно по два милліона на коронныя и литовскія войска денегъ?

На 2) — города Бѣлую Церковь и прочее отдать и деньги обѣщанныя давать соглашается государь, но войска свои въ Польшѣ и Литвѣ на своемъ иждивеніи содержать не пріемлетъ.

III. Обмундировать 5000 пѣхоты польской.

На 3) — согласенъ.

IV. Калмыковъ, яко склонныхъ къ грабежу шляхетскихъ маетностей, вывесть изъ Польши.

На 4)—калмыки нужны въ войскѣ; но грабить имъ накрѣпко будетъ запрещено.

V. Гетманы польскіе и литовскіе, опасаясь шведовъ за привязанность ихъ къ Россіи, боятся лишиться маетностей своихъ.

На 5) — обѣщано вскорѣ гетмановъ наградить и ихъ не оставлять.

VI. Склонить и другіе дворы, дабы Станислава не признавали королемъ польскимъ.

На 6)—о семъ давно уже при всѣхъ иностранныхъ дворахъ идетъ стараніе и пр.

Таковъ отвѣтъ 14 генваря данъ присланнымъ.

Генваря 7 присланные отъ литовскаго гетмана Вишневецкаго и отъ всего княжества литовскаго послы Янъ Бѣгановской и Струтинской государю Петру I въ Жолквѣ изъявляли ненарушимое доброжелательство свое какъ къ нему, государю, такъ и къ королю Августу II, прося принять ихъ въ свое покровительство. Въ данномъ 15 февраля отвѣтѣ поблагодаривъ государь гетмана за его усердіе, похвалилъ горячность ихъ въ защищеніи себя противу шведскаго нападенія.

Генваря 25 узнавъ государь о предпріятомъ во Львовѣ сеймѣ для избранія новаго короля польскаго и для укрѣпленія силъ противу общаго непріятеля, шведскаго короля, отправилъ туда съ вѣрющею грамотою посла своего князя Василья Лукича Долгорукова, который февраля 6 имѣлъ публичную аудіенцію при собраніи всего сейма. Предложены имъ отъ имени государя пункты слѣдующіе: 1) что государь намѣренъ сію войну какъ съ начала, такъ и до конца обще съ рѣчью посполитой противу шведовъ продолжать; 2) партикулярнаго мира, о которомъ шведы вымысломъ разглашаютъ, никогда безъ рѣчи посполитой чинить не будетъ; 3) чтобъ рѣчь посполитая учиненный съ государемъ россійскимъ союзъ чрезъ посла Дзялынскаго содержала и для лутчаго бы увѣренія посредствомъ условія при нынѣшнемъ сеймѣ подтвердила, и 4) обидимымъ справедливость всякая учинена будетъ.

Гетманы, отложивъ дать на оные пункты рѣшительный отвѣтъ, предложили послу жалобу на вспомогательныя россійскія войска, шляхту утѣсняющія, просили о дачѣ польскому войску обѣщаннаго награжденія, о награжденіи ихъ, гетмановъ, за ихъ вѣрность и проч. Учиненнымъ (8 февраля) на оныя статьи отвѣтомъ обѣщано всякое удовольствіе.

Февраля 7 на держанной въ Сендомирѣ конфедераціи учиненъ манифестъ призывательный къ сейму для избранія новаго въ Польшѣ короля по причинѣ отреченія Августа II отъ королевства.

Февраля 14 отправленъ комнатный Семенъ Нарышкинъ въ Быховъ къ литовскому генералу отъ артиллеріи Синицкому для развѣданія: подлинно ли литовскій гетманъ князь Вишневецкій вѣроломное учинилъ перемиріе съ шведскимъ королемъ? Отвѣтствовалъ 24 марта помянутый Синицкій, что нареканіе сіе на гетмана напрасное и что онъ отъ союза съ Россіею никогда не отстанетъ.

Февраля 16 пріѣхали въ Жолкву къ государю Петру I полномочные польскіе изъ сейма послы: князь Вишневецкій воевода краковскій, Станиславъ Хоментовскій воевода мазовецкій, Марціанъ Воловичъ маршалокъ литовскій и проч., съ прошеніемъ: о возвращеніи Польшѣ крѣпостей украинскихъ, взятыхъ Палѣемъ; о запрещеніи россійскому войску дѣлать въ Польшѣ обиды и разоренія; о дачѣ обѣщанныхъ вспомогательныхъ двухъ милліоновъ денегъ и о содержаніи на россійскомъ иждивеніи союзной арміи. Въ секретныхъ же пунктахъ требовали гетманы: 1) выдать 50.000 рублей по обѣщанію на войско коронное; 2) на достальную же сумму дать письмо для лучшей надежды войску, что на весну въ маѣ конечно оныя выданы будутъ; 3) кромѣ вышеименованнаго числа денегъ особливо дать гетману коронному 5000 ефимковъ да гетману полному коронному 3000 ефимковъ.

Напротивъ того государь требовалъ отъ гетмановъ: 1) чтобъ они дали увѣреніе удержать войско подъ своимъ послушаніемъ въ союзѣ съ россійскимъ дворомъ противу короля шведскаго до конца войны; 2) чтобъ для лучшей обѣихъ сторонъ пользы старались они избрать короля новаго, какъ наискорѣе, и 3) чтобы обновленіе учиненнаго и подтвержденнаго между Россіею и Польшею союза на ономъ сеймѣ учинили.

Вслѣдствіе сего февраля 24 помянутые польскіе вельможи: князь Вишневецкій, Поцѣй и Воловичъ дали въ Львовѣ обязательство*) какъ за себя, такъ и за великаго гетмана литовскаго князя Михаила Вишневецкаго: о удержаніи войска литовскаго въ союзѣ съ Россіею до окончанія съ шведскимъ королемъ войны въ намѣреніи, что равнымъ образомъ и Россія постановленные съ Польшею договоры сохранитъ.
И тогда же изъ казны россійской роздано польскимъ вельможамъ деньгами и собольми на 55.352 руб., включая въ то число примасу на 10.627 руб.

Въ принятіи денегъ имѣется росписка**) коронныхъ гетмановъ Синявскаго и Ржевусскаго, увѣряющихъ, что они отъ россійскаго въ Польшѣ посла князя Долгорукова, по учиненному съ посломъ Дзялынскимъ въ Нарвѣ трактату, на войско рѣчи посполитой польской приняли 47.600 руб. денегъ.

Тѣ же вельможи дали 30 марта другое обязательство***) государю Петру I въ томъ, что они на основаніи сендомирской конфедераціи и присяги отъ заключеннаго съ Россіею чрезъ посла ихъ Дзялынскаго союза ни подъ какимъ видомъ не отстанутъ, ни въ какіе договоры и капитуляціи съ противною стороною не вступятъ, но всѣми силами обще съ нимъ, государемъ, до конца сей войны постоянно дѣйствовать имѣютъ.

*) Оригинальное въ трактатной палатѣ хранится подъ № 165.

**) Оригинальная росписка (отъ 3 апрѣля) хранится въ Архивѣ подъ № 171.

***) Оригинальное обязательство отъ 30 марта въ Архивѣ имѣется подъ № 169.

Того жъ марта 30 тамъ же учинены между россійскимъ посломъ княземъ Долгоруковымъ и назначенными отъ рѣчи посполитой польской сенаторскаго и шляхетскаго чина депутатами пункты*) о зборѣ со всей Польши на стоявшіе тамо россійскіе полки хлѣбнаго провіанта, исключая разоренныя шведами селенія.

Въ томъ же мартѣ мѣсяцѣ пріѣзжалъ къ государю Петру I отъ польскаго короля Августа II генералъ-маеоръ Гольцъ съ письмомъ (отъ 28 февраля) изъ Дрездена, въ коемъ благодаря король за оказываемое къ нему его, государя, благорасположеніе, просилъ взять въ свое покровительство находящіяся въ Польшѣ его войска, вспомоществуя онымъ въ занятіи квартиръ.

Мая 12 камердинеръ короля Августа II Шпигель привезъ къ государю письмо, коимъ онъ благодаря за присланный съ генералъ-маеоромъ Гольцомъ отзывъ, просилъ о продолженіи дружбы и увѣрялъ, что онъ стараться будетъ оную заслуживать. Онъ же подалъ записку, состоящую въ 18 артикулахъ, изъясняющихъ причины, для коихъ онъ, Августъ II, принужденъ былъ заключить миръ съ шведскимъ королемъ.

Мая 27 въ бытность государя Петра I въ Якубовичахъ посыланъ ксензъ Шембекъ поморскій архидіаконъ съ вѣрющею за подписаніемъ комнатнаго графа Головкина къ польскому королевичу Якубу Собѣскому грамотою, совѣтуя ему принять польскую корону и увѣряя его государевымъ обѣщаніемъ помогать ему войсками и деньгами удержаться на престолѣ польскомъ. Но королевичъ отказался отъ принятія короны.

Іюня 10 въ бытность государя въ Люблинѣ даны обнадеживательные пункты польскому примасу Шембеку, бискупу Куявскому и подканцлеру коронному Шембеку съ обѣщаніемъ за ихъ усердіе давать имъ на годъ по 10 тыс. рублей изъ россійской казны и сохранять ихъ всегда подъ своимъ защищеніемъ.

Іюня 21 присланы изъ люблинскаго сейма къ государю Петру I отъ всей рѣчи посполитой полномочные послы: велеурской каштелянъ Волынскій, Томасъ Глуской съ товарищи съ представленіемъ о разныхъ дѣлахъ, касающихся до вспоможенія Польшѣ и отвращенія происходящихъ отъ арміи россійской обидъ, грабительствъ и проч.

Іюля 11 на бывшемъ въ Люблинѣ сеймѣ изданъ манифестъ отъ примаса и маршалка сконфедерованной рѣчи посполитой польской о избраніи вмѣсто отрекшагося отъ польской короны короля Августа II иного короля.

Равнымъ образомъ и государь Петръ I, снисходя на прозьбу польскихъ подданныхъ, издалъ (12 іюля) указъ печатной въ Люблинѣ ко всѣмъ чинамъ рѣчи посполитой о запрещеніи, дабы россійскія войска не чинили обидъ польскимъ жителямъ.

*) Подлинные пункты въ Архивѣ подъ № 170.

Въ началѣ сентября пріѣхали съ люблинскаго сейму отъ рѣчи посполитой польской послы: Людвигъ Поцей подскарбій литовскій, Романовскій подкоморый съ товарищи съ прошеніемъ о унятіи россійскихъ войскъ отъ чрезмѣрныхъ поборовъ и грабительствъ и о возвращеніи забранныхъ доходовъ, отнятыхъ имѣній и взятыхъ въ полонъ польскихъ дворянъ и мѣщанъ и о проч. Обѣщано вновь предписать начальникамъ россійскаго войска указами — дѣлать польскимъ жителямъ всякое удовольствіе, не притѣсняя ихъ.

Сентября 4 по случаю перемѣщенія посла князь Василья Лукича Долгорукова изъ Польши въ Данію велѣно тамъ остаться бывшему въ Люблинѣ при комисіи думному дьяку Емельяну Украинцову съ характеромъ министра; ему жъ притомъ поручено раздать вспомогательныя на коронное войско деньги 20 тыс. рублей для приведенія онаго къ учиненію присяги въ содержаніи союза противу шведовъ, а потомъ быть резидентомъ при коронныхъ гетманахъ.

Сентября 4 заключенъ въ Варшавѣ между россійскими министрами графомъ Головкинымъ, княземъ Долгоруковымъ и Шафировымъ и присланными отъ седмиградскаго князя Ракоція послами: графомъ Берчиніемъ съ товарищи въ XVII статьяхъ договоръ*) о вспомоществованіи помянутому Ракоцію, въ случаѣ избранія его на польской престолъ королемъ, россійскими войсками и деньгами.

Сентября 25 отправляя государь въ Брестъ своихъ министровъ, писалъ къ примасу, дабы и онъ съ бискупомъ Куявскимъ и съ подканцлеромъ туда же поспѣшалъ, гдѣ предложатся средства къ сильнѣйшему дѣйствію противу шведскаго короля.

Сентября 30 бывшій чрезъ цѣлый почти годъ подъ стражею шведскою россійскій при польскомъ королѣ министръ генералъ Паткуль въ воеводствѣ калишскомъ въ Зимирѣ мучительски казненъ. Сперва дано ему около 16 ударовъ, потомъ за четыре раза отрублена голова, и тѣло его разрублено на четыре части и воткнуто на колеса.

Октября 15 совершилась въ обозѣ подъ Люблиномъ присяга**) польскихъ коронныхъ гетмановъ Синявскаго и Ржевускаго съ подтвержденіемъ обязательства какъ ими гетманами, такъ и всѣмъ войскомъ короннымъ въ вѣрности будущему избранному новому польскому королю и въ сохраненіи союза, противу Швеціи съ россійскимъ дворомъ заключеннаго. Того жъ числа отъ нихъ же, гетмановъ, дана росписка***) въ пріемѣ отъ комисара думнаго дьяка Емельяна Украинцова 20 тысячъ рублей на войско рѣчи посполитой.

Ноября 24 посланъ къ думному дьяку Украинцову наказъ ѣхать къ польскому примасу и къ министрамъ польскимъ во Львовъ и, бывъ

*) Ратификованъ сей договоръ государемъ Петромъ I въ Москвѣ декабря 10, а трактатъ оригинальный отданъ Ракоціеву послу Недецкому 16 апрѣля 1708 г. въ Витепску.

**) Оригинальная (отъ 2 ноября) хранится въ Архивѣ подъ № 173.

***) Оригинальная (отъ 2 ноября) имѣется въ Архивѣ подъ № 174.

ему при немъ, наблюдать интересы россійскаго двора и удерживать тамошнихъ жителей, дабы они россійскому двору усердствовали. При немъ, Украинцовѣ, велѣно быть стольнику Алексѣю Дашкову и переводчику Григорью Носовичу.

Декабря 1 вторично присыланъ отъ польскаго короля Августа II камердинеръ его Шпигель съ письмомъ къ государю. Король, ссылаяся на изустное подателя донесеніе, въ приложенной къ письму запискѣ упоминалъ: 1) что шведы намѣрены, не задерживаясь занятіемъ пограничныхъ городовъ, ни преслѣдованіемъ россійской арміи, итти прямо къ Москвѣ; 2) что мнѣніе его, короля, есть сіе: чтобъ въ Литвѣ оставить корпусъ драгунъ отъ 15 до 16 тысячъ человѣкъ, кои, настигая вездѣ шведовъ, могли бы ихъ запереть въ какомъ-либо узкомъ мѣстѣ и уморить съ голода, и 3) что поелику шведамъ со стороны Смоленска входъ гораздо свободнѣе, то и должно раздѣлить армію на три корпуса и, оставивъ нѣсколько калмыковъ и козаковъ, могущихъ за шведами гнаться, самъ бы государь старался убѣгать главнаго сраженія. Шпигель отпущенъ 19 генваря 1708.

Декабря 16 учинена присяга отъ всѣхъ чиновъ великаго княжества литовскаго, при генеральномъ новгородскомъ съѣздѣ происходившая, о вольномъ избраніи новаго польскаго короля при помощи россійскихъ войскъ.

Декабря 28 отпуская изъ Львова польскіе вельможи россійскаго резидента Дашкова, поручили ему нѣсколько статей просительныхъ объ отдачѣ безъ всякой отсрочки части Украйны, къ Польшѣ принадлежащей; о выдачѣ многажды обѣщанныхъ на войско коронное милліоновъ и о увѣдомленіи о дальнѣйшихъ государевыхъ намѣреніяхъ въ случаѣ нападенія шведовъ. На сіе (20 генваря 1708) отвѣтствовано, что объ отдачѣ Бѣлой Церкви и протчихъ городовъ украинскихъ писано къ гетману Мазепѣ; для вспоможенія же Польшѣ противу непріятелей вскорѣ самъ будетъ туда государь съ войсками.

1708 г. генваря 16 литовскіе сенаторы дали въ Вильнѣ литовскому гетману князю Огинскому обнадеживаніе быть имъ единогласнымъ при союзѣ съ россійскимъ дворомъ въ выборѣ будущаго новаго польскаго короля.

Генваря 19 отпуская государь королевскаго камердинера Шпигеля, въ отвѣтномъ письмѣ ссылался на данное ему изустное изъясненіе, увѣривъ, что предложенія его, короля, приняты съ особливымъ удовольствіемъ.

Февраля 25 отправленъ стольникъ Ѳедоръ Протасьевъ съ вспомогательными деньгами: 1) въ Польшу для раздачи литовскому войску; 2) въ Кіевъ на дачу короннымъ войскамъ; по отдачѣ же денегъ*) велѣно ему быть въ Хвастовѣ при гетманѣ Мазепѣ.

*) Щетъ выданнымъ коронному и литовскому войску деньгамъ: въ 1707 году на коронное войско дано во Львовѣ 50.000 рублей; въ Якубовичахъ на дивизію Рыбинскаго —

Мая 6 польское и литовское рыцарство, собрався въ мѣстечко Хаачъ, учинили присягу быть въ вѣрности королю Августу II, не нарушать союза, съ Россіею постановленнаго, и стоять противу всякаго непріятеля, не отступая отъ сея конфедераціи. Съ симъ извѣстіемъ пріѣхали въ Москву отъ литовскаго гетмана князя Огинскаго четыре комисара: Янъ Струтинскій съ товарищи, коимъ поручено принять обѣщанную литовскому войску денежную сумму.

Іюня 24 думный дьякъ Украинцовъ отправленъ изъ Польши въ Венгрію къ князю Ракоцію для примиренія его съ цесаремъ. Августа 8 въ Агріи имѣлъ онъ у князя аудіенцію, а 12 сентября тамо умеръ.

Августа 11 въ бытность россійскихъ министровъ въ обозѣ литовскаго гетмана Синявскаго поданы имъ статьи съ требованіемъ: 1) уплаты обѣщанныхъ вспомогательныхъ денегъ; 2) возвращенія украинныхъ городовъ и 3) увольненія изъ-подъ стражи архіепископа львовскаго и проч.

Того жъ августа 11 польской король паки прислалъ камердинера своего Яна Спигеля съ письмами къ государю и къ комнатному графу Головкину просительными пособія доставить ему обратно польскую корону, поелику онъ твердое принялъ намѣреніе вскорѣ вступить съ войсками въ Польшу. Августа 16 отпущенъ Шпигель съ обнадеживаніемъ исполнить желаніе его, короля.

Того жъ августа 11 король Станиславъ Лещинскій издалъ манифестъ, совѣтующій прекратить въ Польшѣ мятежи и быть у него въ послушаніи.

Сентября 17 изданъ универсалъ отъ всѣхъ чиновъ рѣчи посполитой польскаго и литовскаго народа, совѣтующій скорѣе приступить къ избранію новаго польскаго короля.

1709 г. апрѣля 7 польскій примасъ прислалъ въ Россію секретаря своего Андрея Цихоцкаго съ требованіемъ отдать комисарамъ его безъ всякаго отлагательства города польской Украйны; дозволить отправлять вездѣ въ Россіи свободно римскую вѣру; незадержный чинить миссіонерамъ въ Китай и въ другія мѣста пропускъ и освободить изъ-подъ стражи львовскаго архіепископа и шляхтича Лещинскаго, также и протчихъ польскихъ шляхтичей.

Мая отъ 14 съ даннымъ отъ польскихъ гетмановъ и всего коронная войска наказомъ пріѣхалъ въ Россію посолъ Петръ Сулмарской съ прошеніемъ о дачѣ обѣщанныхъ вспомогательныхъ Польшѣ денегъ, о

5000 рублей. Въ 1708 году изъ Бреста-Литовскаго послано съ Украинцовымъ 20.000 рублей; вскорѣ потомъ послано съ Ѳедоромъ Протасьевымъ 50.000 рублей. Итого a) на коронное войско 125.000; b) на литовское же: гетману Огинскому — 4000 рублей, да присланному комисару дано 50.000 рублей, которые отбилъ Синицкій. Тогда же опредѣлено дать 20.000 рублей. Всего въ дачѣ на коронное и литовское войско дано 199.000 рублей. И въ пріемѣ отъ стольника Протасьева въ Бѣлой Церкви денегъ даны двѣ росписи (подлинныя отъ 1 и 19 іюня въ Архивѣ подъ № 175) коронныхъ гетмановъ: Синявскаго и Ржевускаго съ означеніемъ полученныхъ ими изъ россійской казны на войско рѣчи посполитой два раза по 50 тысячъ рублей.

освобожденіи бывшаго при Мазепѣ польскаго резидента и о унятіи россійскихъ военачальниковъ отъ убійствъ и грабительствъ, причиняемыхъ въ польскихъ областяхъ.

Мая 31 посланный отъ короля Станислава Лещинскаго (съ полномочіемъ и наказомъ убѣдить татаръ къ согласію принять съ нимъ, Станиславомъ, союзъ и общими силами напасть на Россію) коронный стражникъ Потоцкой въ характерѣ полномочнаго комисара былъ пойманъ отъ россійскихъ войскъ, и вся оригинальная его, короля, съ онымъ Потоцкимъ переписка осталась въ рукахъ россійскихъ.

Іюня отъ 8 поданы государю Петру I отъ Ѳеофила Ленкевича писаря мозырскаго, присланнаго отъ литовскаго гетмана князя Огинскаго, статьи съ прошеніемъ о дачѣ обѣщанныхъ для войска литовскаго денегъ и вспомогательныхъ войскъ.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ, положивъ на мѣрѣ государь Петръ I принять короля Августа въ прежнее пріятство, приказалъ своему при прусскомъ дворѣ посланнику фонъ-деръ-Литу ѣхать въ Дрезденъ и тамъ съ саксонскими министрами заключить договоръ *), который обѣ договаривающіяся державы 26 іюля въ XXIII статьяхъ подписали. Главнѣйшія сего миротворнаго договора условія были: всѣ прошедшія взаимныя между обоими дворами несогласія предать вѣчному забвенію; обновить прежнюю дружбу и пріязнь, отрекшись отъ обоюдныхъ другъ на друга требованій; противу короля шведскаго и Станислава Лещинскаго наступательный и оборонительный союзъ учинить; возставить паки Августа II на польской престолъ, помогая ему деньгами и войскомъ и примиривъ его съ польскою республикою; какъ скоро король Августъ II вступитъ изъ Дрездена въ Польшу съ саксонскими войсками, тогда выдать изъ россійской казны единожды навсегда 300 тыс. ефимковъ; также во все продолженіе войны сея выдавать ему, королю, изъ россійской казны ежегодно вспомогательныхъ по 100 тыс. рублей; шведскихъ въ Германіи провинцій не безпокоить, развѣ съ согласія союзниковъ дацкаго и прусскаго королей. Къ сему трактату прибавлены: a) сепаратный артикулъ, коимъ предается забвенію произшедшее съ Паткулемъ дѣло, за которое не потребуется удовлетворенія и b) секретный артикулъ о приложеніи съ россійской стороны старанія, дабы королевскій старшій сынъ еще при жизни родителя своего наслѣдникомъ польской короны учиненъ былъ.

Августа отъ 16 присланъ отъ польскаго примаса архидіаконъ поморской Шембекъ съ поздравленіемъ государя Петра I съ одержанною подъ Полтавою побѣдою и съ представленіемъ о возвращеніи Польшѣ Бѣлой Церкви со всею Украйною, о уплатѣ обѣщанныхъ денегъ и о дозволеніи строить въ Россіи римскія церкви.

Въ концѣ августа мѣсяца пріѣхалъ въ Москву польской шляхтичъ

*) Оригинальный отъ 26 іюля на нѣмецкомъ языкѣ трактатъ въ Архивѣ подъ № 176.

съ письмами къ государю Петру I отъ польскаго королевича Якуба Собѣскаго поздравительными съ одержаніемъ надъ шведами подъ Полтавою побѣды и просительными: принять его съ братьями въ его, государево, покровительство, дать оберегательныя грамоты на ихъ вотчины и примирить его съ королемъ Августомъ II.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ изданы въ Люблинѣ печатные на польскомъ языкѣ манифесты отъ государя Петра I, дабы всѣ, противящіеся польскому королю Августу II, присягу ему вновь учинили въ вѣрности; а инако постигнетъ ихъ казнь и лишеніе имѣній.

Сентября 11 учиненъ въ Сольцѣ надъ Вислою въ XIV статьяхъ трактатъ четвернаго противу Швеціи союза между россійскимъ, польскимъ, дацкимъ и прускимъ дворами: о непропускѣ прусскому королю шведскихъ войскъ чрезъ свои земли въ области означенныхъ союзниковъ, о вступленіи союзниковъ за короля прусскаго въ случаѣ на него нападенія; о неприступленіи къ миру прежде, пока ему за приключившіеся изъ того убытки удовольствіе учинено не будетъ и проч.

Сентября 15 писалъ государь къ королю Августу II, прося не возбранять въ Польшѣ и Литвѣ разставленному на зимнихъ квартирахъ россійскому войску точно тѣ мѣста занять, кои онъ, государь, назначилъ.

Въ бытность (въ октябрѣ мѣсяцѣ) государя Петра I въ Торунѣ учинены съ королемъ Августомъ II слѣдующіе трактаты*): первый въ XXII статьяхъ о преданіи вѣчному забвенію всѣхъ происшедшихъ до сего времени между ими, государями, противностей; о возобновленіи прежняго пріятства и союзовъ; о постановленіи наступательнаго и оборонительнаго союза (пригласивъ къ оному дацкаго и прускаго королей и рѣчь посполитую польскую) противу короля шведскаго и его друзей; о доставленіи ему, королю, паки польскаго престола и вспомогательнаго россійскаго войска; по окончаніи войны шведской заключить гарантію съ условіемъ владѣть государю всѣми отъ шведовъ отнятыми землями, а королю оставаться во владѣніи земель, какія нынѣ онъ имѣетъ; о немщеніи за наглый поступокъ, съ россійскимъ министромъ Паткулемъ учиненный, и проч. При семъ трактатѣ тогда же подписанъ особливый артикулъ о уничтоженіи постановленнаго въ Дрезденѣ 26 іюля сего жъ года чрезъ министра Лита трактата, который впредь не долженъ никакой силы и дѣйствія имѣть.

Вторый трактатъ, подъ названіемъ особливаго секретнаго артикула, — касательно Лифляндіи и Эстляндіи съ тѣмъ, что Лифляндію уступаетъ государь королю польскому, яко курфирсту саксонскому, за претерпѣніе имъ, королемъ, многихъ въ Саксоніи убытковъ, не отдавая оной никогда коронѣ шведской; Эстляндія же въ сторонѣ россійской навсегда оставаться должна. Всѣ же касательно сихъ двухъ провинцій прежде бывшіе между ими, государями, договоры симъ уничтожаются.

*) Оригинальные три трактата отъ 9/20 и 10/21 октября въ Архивѣ подъ №№ 177, 178, 180.

Третій трактатъ четверной между россійскимъ, польскимъ, дацкимъ и прускимъ дворами о приступленіи государя Петра I къ трактату оборонительнаго союза, учиненнаго въ Кёльнѣ іюля 15 того жъ года между ими, королями польскимъ, дацкимъ и прускимъ противу короля шведскаго.

Октября 11 отправленъ въ Польшу дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Григорій Долгоруковъ въ характерѣ чрезвычайнаго и полномочнаго посла. 27 октября имѣлъ онъ въ Торунѣ у короля аудіенцію, а въ Варшаву ноября 3 прибылъ.

Октября 14, отъѣзжая государь изъ Польши, даннымъ фельдмаршалу князю Меншикову*) указомъ повелѣлъ быть ему въ полномъ послушаніи у польскаго короля Августа II.

Ноября отъ 13 благодарилъ король польской государю за данную саксонскимъ офицерамъ и солдатамъ, исторгнутымъ изъ шведскаго полона, свободу.

Декабря 5 пріѣхалъ отъ польскаго примаса секретарь его Андрей Цихоцкой для исходатайствованія у государя Петра I диплома дозволить строить во всей россійской имперіи римской вѣры церкви и школы.

Король (отъ 20 декабря) жаловался государю на разставленныя въ Польшѣ россійскія войска въ суровыхъ ихъ съ обывателями поступкахъ, прося предписать имъ жить миролюбивѣе.

1710 г. генваря 18 пріѣхалъ въ Россію отъ воеводства витепскаго посолъ князь Лукомскій судья земскій для испрошенія отъ всего воеводства о унятіи россійскихъ войскъ отъ причиняемыхъ ими излишнихъ поборовъ, грабительствъ и разореній и о учиненіи суда надъ подполковникомъ Бибиковымъ за оказанныя имъ несправедливости. Обѣщано изслѣдовать.

Генваря 31 по челобитью греко-россійскаго въ Литвѣ и въ Польшѣ исповѣданія монастырскихъ властей о чинимыхъ имъ отъ поляковъ притѣсненіяхъ отправленъ въ Могилевъ стольникъ Богуславъ Шипневскій въ должности комисара для охраненія благочестивыхъ оныхъ монастырей отъ всякихъ обидъ и притѣсненій.

Въ началѣ февраля мѣсяца пріѣзжалъ отъ короля камергеръ Вицедомъ (Фицтумъ) съ разными предложеніями, главнѣйше же съ жалобою на чинимыя россійскими войсками въ Польшѣ обиды.

Февраля 2 и въ слѣдующіе мѣсяцы по случаю варшавскаго сейма россійскій посолъ князь Долгоруковъ домогался о учиненіи суда надъ поляками, отступившими отъ страны польской и россійской къ шведамъ; о распущеніи явно противящихся королю войскъ коронныхъ и литовскихъ; о подтвержденіи договоровъ, заключенныхъ между Россіею и Польшею въ 1686 и 1704 годахъ; о посылкѣ въ Турцію посла съ объ-

*) Король въ возблагодареніе оказанныхъ симъ княземъ заслугъ далъ 20 октября ему привилегію на староство Оршанское съ городомъ и селами, послѣ Юрья Кришпина оставшееся.

явленіемъ, что король Августъ II паки принялъ правленіе польскаго престола и пр.

Февраля 4 на сендомирской генеральной въ Польшѣ конфедераціи признанъ Августъ II паки польскимъ королемъ и дано обѣщаніе подтвердить два трактата съ Россіею, въ 1686 и 1704 годахъ заключенные.

Февраля 17 отвѣтствуя государь на королевскую (отъ 20 декабря) на россійскія вспомогательныя войска жалобу, извѣщалъ о посылкѣ въ Литву генералъ-маеора Полонскаго для разысканія учиненныхъ обидъ; а между тѣмъ и самъ жаловался на саксонскаго генерала лейтенанта Брауза въ недопущеніи генералъ-маеора Ностица овладѣть городомъ Элбингомъ.

Апрѣля 2 отпуская государь камергера саксонскаго Вицедома, увѣдомлялъ въ двухъ грамотахъ своихъ, что на всѣ чинимыя имъ требованія довольный данъ ему отвѣтъ; касательно же Крассова корпуса, естьли оный ни польскому, ни дацкому двору не вреденъ, совѣтовалъ оный оставить безъ уваженія.

Апрѣля отъ 25 ходатайствуя король о каштелянѣ волынскомъ Линевскомъ, просилъ удовлетворить его въ нанесенныхъ ему отъ россійскихъ войскъ обидахъ и грабежѣ имѣнія его.

Іюля 9 съ извѣстіемъ о взятіи россійскими войсками города Риги посланъ къ польскому королю съ письмомъ отъ государя переводчикъ Андрей Остерманъ.

Іюля 18 увѣдомляя государь о замыслахъ противу Россіи турецкаго двора, по наущенію шведскаго короля чинимыхъ, просилъ не токмо отъ всей республики отправить въ Константинополь посольство для отвращенія вредныхъ Порты намѣреній, но дать знать о семъ союзнымъ цесарскому и дацкому дворамъ и Венеціи, дабы и они въ семъ дѣлѣ пособствовали; а притомъ россійскому вспомогательному въ Польшѣ корпусу приказать подвинуться къ турецкимъ границамъ.

Августа 11 въ отвѣтъ на королевскую отъ 21 апрѣля жалобу о ограбленномъ россійскими войсками стражникѣ коронномъ Потоцкомъ изъяснялся государь, что сей человѣкъ, яко явный рѣчи посполитой непріятель и измѣнникъ, не заслуживаетъ ни уваженія, ни сожалѣнія.

Ноября 20 увѣдомляя государь о совершившемся въ С.-Петербургѣ 31 октября бракосочетаніи племянницы своей царевны Анны Іоанновны съ курляндскимъ герцогомъ, проситъ явить оному герцогу склонность свою въ его къ нему, королю, прошеніяхъ.

Ноября 22 извѣщая государь о холодности визиря къ россійскому въ Константинополѣ послу, а напротивъ о ласкѣ къ Понятовскому, отъ Станислава Лещинскаго посланному (съ предложеніемъ, что естьли поможетъ Порта получить ему паки польскую корону, то онъ подвергнетъ все королевство турецкому подданству и будетъ по 4 милліона червонныхъ ежегодно платить), даетъ знать, что по поводу сего приказано поспѣшать въ Литву россійскимъ войскамъ, коимъ въ снисхожденіи, квартирахъ и провіантѣ проситъ не отказывать.

Декабря отъ 15 просилъ король государя грамотою не оскорбиться, естьли онъ не допуститъ фельдмаршала Шереметева расположиться въ Литвѣ на зимнихъ квартирахъ по случаю свирѣпствующей заразы и разоренныхъ тамошнихъ селеній.

1711 г. генваря 5 государь, увѣдомляя короля о намѣреніи турецкаго султана ввесть шведскаго короля въ Польшу, занять Каменецъ-Подольскій и всѣми силами напасть на россійскія и на польскія земли, совѣтуетъ, какъ наискорѣе, возвратиться изъ Саксоніи въ Польшу и стараться испросить у союзныхъ державъ гарантію о безопаствѣ отъ шведовъ россійскихъ войскъ, въ Лифляндіи съ фельдмаршаломъ Шереметевымъ находящихся.

Февраля 4 пріѣхалъ въ Москву полномочный посолъ Воловичъ, присланный отъ короля и отъ рѣчи посполитой съ вѣрющею (отъ 24 апрѣля 1710) грамотою. Въ бывшей между имъ и россійскими министрами конференціи вручены имъ 33 пункта, изъ коихъ главнѣйшіе были: объ отдачѣ Польшѣ города Риги съ Лифляндіею, Элбинга, также взятой у полковника Палѣя Украйны съ городами: Бѣлой Церкви, Хвастова, Бреславля, Немирова и Богуславля; о присылкѣ вспомогательныхъ денегъ; о выведеніи изъ Польши россійскихъ войскъ; о учрежденіи комисіи по причинѣ происходившихъ отъ россійскихъ офицеровъ полякамъ обидъ, грабительствъ и озлобленій; объ освобожденіи полонянниковъ польскихъ и проч. На главнѣйшіе пункты о Ригѣ и Элбингѣ сказано, что по окончаніи шведской и турецкой войны отданы будутъ оные въ польскую сторону и проч. Марта 5 дана ему въ Москвѣ при отпускѣ грамота къ королю благодарительная за присылку его.

Февраля 16 увѣдомляя государь короля о намѣреніи своемъ быть въ половинѣ марта на границахъ Молдавіи, проситъ и его, короля, туда же пріѣхать для рѣшительнаго о дѣлахъ военныхъ положенія; а притомъ даетъ знать, что въ угожденіе прозьбы его простилъ онъ генерала фельдмаршала лейтенанта барона Гольца въ тяжкихъ его преступленіяхъ противу его, государя, и изъ россійской службы его уволилъ.

Февраля 19 отправленъ въ Литву капитанъ порутчикъ Андрей Ушаковъ по домогательству польскаго посла Воловича для слѣдствія о насильномъ отнятіи и разграбленіи въ Литвѣ селъ и деревень, учиненномъ отъ генерала маеора Шидловскаго.

Марта 2 отправлены въ Польшу оберъ-комисаръ Аргамаковъ съ десятью комисарами: Алексѣевымъ, Байбаковымъ, Микляевымъ и проч. для учрежденія комисіи по представленію польскаго посла Воловича, о розыскѣ обидъ и грабительствъ, учиненныхъ польскимъ и литовскимъ жителямъ отъ россійскихъ генераловъ, офицеровъ и солдатъ.

Марта 16 прибывъ государь въ Слуцкъ, паки писалъ къ королю, прося назначить мѣсто свиданія съ нимъ.

Апрѣля 12 въ бытность государя въ Луцку изданъ имъ печатный на польскомъ языкѣ универсалъ о запрещеніи вспомогательнымъ рос-

сійскимъ войскамъ чинить полякамъ обиды и о нетребованіи отъ рѣчи посполитой излишнихъ податей.

Мая 20 польской король, снабдивъ полномочною грамотою графа Флемминга и графа Вертерена для заключенія съ россійскими министрами концерта о дѣйствахъ по силѣ союза сѣверныхъ союзниковъ, отправилъ ихъ къ находившемуся тогда въ польскомъ городѣ Ярославлѣ государю Петру I. Тутъ они, снесясь съ канцлеромъ графомъ Головкинымъ, бывшимъ посломъ при польскомъ дворѣ княземъ Долгоруковымъ и подканцлеромъ барономъ Шафировымъ, учинили 29 мая концертъ или согласіе *) въ XX пунктахъ о общемъ предпріятіи военныхъ дѣйствъ противъ шведскихъ въ Германіи провинцій, т.-е. въ Помераніи, съ помощію дацкихъ войскъ съ артиллеріею; о выдачѣ съ россійской стороны 2000 центнеровъ пороху; о немедленной присылкѣ обѣщанныхъ отъ государя 100 тыс. рублей и о ложномъ разсѣянномъ слухѣ, якобы россійскій государь ищетъ константинопольскимъ царствомъ завладѣть.

Сверхъ того они жъ постановили сепаратный артикулъ, подтверждающій данное въ Торунѣ 20 октября 1709 года съ россійской стороны обѣщаніе уступить польскому королю, яко курфирсту саксонскому, княжество Лифляндское со всѣми городами и мѣстами.

Того жъ числа въ томъ же городѣ Ярославлѣ поданы государю статьи отъ полномочныхъ рѣчи посполитой польской пословъ: объ отдачѣ имъ Риги, всей Лифляндіи, Элбинга, крѣпостей украинскихъ, обѣщанныхъ денегъ и проч. Министры, 8 іюня отвѣтствуя на все сіе, ссылались на данное отъ государя въ Москвѣ послу Воловичу по симъ требованіямъ изъясненіе.

Польской король отъ 11 іюня прислалъ къ государю грамоту отзывную министру своему Фицтуму (Вицедому) и вѣрющую камергеру Лосу въ характерѣ посланника.

Отъ 18 іюня и отъ 13 іюля ходатайствовалъ о помѣщеніи въ россійской арміи французскаго полковника Виллелонга и лотарингскаго дворянина Дешампа, а отъ 14 іюля поздравлялъ государя съ походомъ его противу турковъ, желая ему благополучныхъ успѣховъ. То же и отъ 9 августа повторено было отъ него.

Іюля 15 изъ обозу отъ рѣки Прута увѣдомлялъ государь короля, что онъ съ турками имѣлъ жестокіе бои, но уважая нѣкоторые общіе съ нимъ, королемъ, интересы, далѣе въ той войнѣ не поступилъ, а учинилъ съ турками вѣчный миръ.

Отъ 28 августа писалъ король къ государю о генералъ-порутчикѣ Ностицѣ; а отъ 29 августа о вступленіи своемъ въ шведскую Померанію.

*) Оригинальный на нѣмецкомъ языкѣ концертъ отъ мая 29/іюня 9 и сепаратный артикулъ хранятся въ Архивѣ подъ №№ 183 и 184.

Сентября 1 явился въ Торунѣ къ государю присланный отъ короля генералъ-маеоръ баронъ Гольцъ съ словеснымъ донесеніемъ о военныхъ успѣхахъ соединеннаго россійскаго и польскаго оружія въ Помераніи; о приглашеніи дацкаго короля осадить Стральзундъ, островъ Рюгенъ и Штетинъ и о желаніи королевскомъ видѣться съ государемъ. — Гольцъ того жъ числа изъ Торуня отпущенъ съ благодареніемъ королю за присылку его и съ словеснымъ на донесеніе рѣшеніемъ.

Сентября 11 коронный гетманъ Сѣнявскій чрезъ посла Рыбинскаго съ товарищи просилъ государя Петра I объ отдачѣ Украйны по прежнему въ польское владѣніе и о присылкѣ обѣщанныхъ вспомогательныхъ денегъ на содержаніе арміи. — На первое отвѣтствовано, что пока король шведскій изъ Турціи не выѣдетъ, украинные города не могутъ быть отданы въ польскую сторону.

Сентября 11 государь Петръ I, бывъ въ Дрезденѣ, просилъ короля грамотою дозволить быть брачному кронъ-принца Алексѣя Петровича сочетанію въ столичномъ ономъ его городѣ, ежели брауншвейской герцогъ на то согласится; а по перемѣнившимся обстоятельствамъ 27 сентября изъ Карлсбада просилъ о дозволеніи быть оному браку въ Торгау. Король отъ 29 (сентября) охотнѣйше на сіе согласился.

Сентября 18 въ лагерѣ подъ Стралзундомъ учинены двѣ конвенціи*) между министрами союзныхъ дворовъ, польскаго и дацкаго: 1) какимъ образомъ производить имъ военныя дѣйствія въ Помераніи и 2) какимъ образомъ фуражировать ихъ войскамъ и какой содержать въ томъ порядокъ.

Сентября 20 узнавъ король о пріѣздѣ государевомъ въ Карлсбадъ для пользованія себя тамошними водами, просилъ извиненія, ежели въ проѣздъ чрезъ Саксонію не былъ онъ угощенъ по надлежащему, и, увѣдомляя, что онъ уже окружилъ своими войсками городъ Стралзундъ и островъ Рюгенъ, требовалъ прислать къ нему нѣсколько изъ пѣхотнаго своего войска.

Сентября 26 въ томъ же при Стралзундтѣ лагерѣ учиненъ трактатъ**) между королей польскаго и датскаго о военныхъ дѣйствахъ противу Швеціи и о раздѣлѣ между ими шведскихъ въ Германіи провинцій; требовали польскіе министры, дабы и государь ратификовалъ***) сей трактатъ, но, видно, сіе не состоялось.

Октября 14 увѣдомляя государь о совершившемся въ Торгау бракѣ царевича Алексѣя Петровича, благодарилъ короля за учиненное дозволеніе исполнить оное дѣло.

Октября 15 пріѣзжалъ въ Торгау къ государю Петру I генералъ-маеоръ графъ Флеммингъ съ предложеніемъ короля польскаго объ осадѣ

*) Списки съ оныхъ на франц. и нѣм. языкахъ имѣются въ трактатной палатѣ подъ № 185.

**) Копія онаго имѣется въ трактатной палатѣ подъ № 186.

***) Оригинальная государева ратификація отъ 24 октября имѣется въ Архивѣ подъ № 187.

города Стралзунда и о средствахъ, касающихся до завладѣнія всею Помераніею.

Октября 17 двумя грамотами ходатайствуя государь о пребывающихъ въ россійской службѣ: 1) генералъ-лейтенантѣ Биркгольцѣ въ недоплаченныхъ ему въ прежнія времена по бытности его въ польской службѣ деньгахъ, и 2) о генералъ-маеорѣ Гешовѣ въ подтвержденіе ему данной прежде сего въ Польшѣ маетности Колчинъ, просилъ здѣлать обоимъ имъ удовольствіе.

Октября 23 изъявляя государь оскорбленіе свое о дошедшемъ къ нему отъ россійскаго подъ Стралзунтомъ корпуса, что оный кромѣ хлѣба ничего съѣстного не имѣетъ, даетъ знать королю, что какъ онъ не можетъ вытерпѣть, чтобъ россійскіе люди такъ погибали, то и проситъ, чтобъ или давано было имъ мясо противу саксонскихъ войскъ, или отпустить ихъ въ Россію.

Ноября 1 въ бытность государя въ Элбингѣ присланъ отъ польскаго короля Шембекъ епископъ лифляндскій съ вѣрющею (отъ 27 октября) грамотою и съ прошеніемъ объ отдачѣ Украйны полякамъ, о выступленіи изъ Польши фельдмаршала Шереметева, о запрещеніи генералу Бауру чинить въ Польшѣ притѣсненія, о освобожденіи Курляндіи, Самогитіи и Лифляндіи отъ податей, дачи провіанта и проч. Шембекъ ноября 11 отпущенъ изъ Кенигсберга съ государевою грамотою увѣрительною, что требованія его, короля, удовольствованы будутъ.

Польской король, отъ 12 ноября ходатайствуя за Казимера Сапѣгу воеводу виленского, просилъ государя освободить воеводство его отъ взысканія порцій и рацій. Отъ 27 ноября увѣдомлялъ, что шведской король проситъ перемирія; а отъ 8 декабря, узнавъ о предпріятіи государевомъ противу города Гданска, просилъ отмѣнить всѣ покушенія, дабы не подать польскому народу смятенія.

1712 г. генваря 25 отвѣтствуя государь на королевскую (отъ 8 декабря) грамоту изъ Данцига, даетъ знать, что какъ сей городъ шведскому королю деньгами, ружьемъ и одѣяніемъ вспомогаетъ, то долженъ заплатить государю понесенные подъ Прутомъ убытки; а ежели онъ, король, обнадежитъ, что обѣщанныхъ при свиданіи въ Ярославлѣ денегъ впредь требовать не будетъ, къ тому же подастъ способъ и дацкому королю къ полученію денегъ на содержаніе войска его, — въ такомъ случаѣ онъ, государь, отъ Гданска и отъ всѣхъ на оный городъ требованій отступитъ.

Февраля 12 просилъ государь грамотою короля дозволить чрезъ Польшу пропускъ посланному въ Померанію россійскихъ войскъ корпусу подъ командою генерала князя Репнина.

Февраля 19 узнавъ государь, что избранный на луцкую въ Польшѣ епархію благочестивыя вѣры епископъ Кириллъ Шумлянскій королевскимъ универсаломъ отрѣшенъ по проискамъ перемышльскаго епископа Георгія Виницкаго, убѣдительнѣйше просилъ короля, дабы онъ учинилъ изгнанному удовольствіе по силѣ извѣстнаго трактата 1696 года.

Февраля 18 изданъ универсалъ подъ Бендерами отъ противной Станиславовой партіи, т.-е. отъ гетмана короннаго Потоцкаго съ товарищи, въ коемъ опровергается вторичное короля Августа II вступленіе на польской престолъ и изданныя имъ новыя постановленія.

Марта 2 отпуская государь князя Меншикова въ Померанію для принятія надъ россійскими тамо войсками главнаго начальства, просилъ короля не отказывать ему въ его прошеніяхъ.

Марта 7 узнавъ государь, что поляки отрекаются давать провіанту и фуражу на вспомогательныя россійскія войска, просилъ на будущемъ варшавскомъ сеймѣ исходатайствовать о семъ рѣчи посполитой опредѣленіе.

Марта 8 посланникъ польской Фицтумъ (Вицедомъ) вручилъ государю королевскую (отъ 21 февраля) грамоту, коею онъ, увѣдомляя о отступленіи союзной арміи отъ города Стралзунта, жалуется на главнокомандовавшаго тамошнимъ корпусомъ князя Долгорукова, отнявшаго пропитаніе у саксонскихъ войскъ.

Отъ 9 марта отвѣтствуя король на государеву о городѣ Данцигѣ грамоту, удивляется содержанію оной, ни съ самою справедливостію, ни съ взаимною дружбою, ниже съ общими интересами не сходному; а потому и проситъ не токмо прислать къ нему обѣщанную сумму денегъ, но и къ вспоможенію Даніи иные сыскать способы.

Марта 12, раздѣляя государь удовольствіе свое о дошедшемъ извѣстіи, что Порта подтвердила мирный трактатъ, при Прутѣ прошлаго года учиненный, поздравляетъ короля съ симъ пріятнымъ извѣстіемъ и даетъ знать, что симъ случаемъ уповаетъ онъ, государь, съ вящшею силою продолжать войну противу шведовъ.

Марта 13 по дошедшей отъ короля (отъ 24 февраля) прозьбѣ отпуская государь посланника его Фицтума (Вицедома) въ Польшу, отвѣтствуетъ на двѣ его (отъ 21 и 24 февраля) грамоты, поручая ему изустно донесть о состояніи тогдашнихъ обстоятельствъ и обѣщая предложенія, чинимыя совѣтникомъ посольства и камеръ-юнкеромъ Лосомъ, всегда выслушивать и снабдѣвать его рѣшительнымъ отвѣтомъ.

Апрѣля 20 на бывшемъ въ Варшавѣ сеймѣ Августъ II подтвержденъ дѣйствительнымъ польскимъ королемъ и великимъ княземъ литовскимъ.

Іюня 12 пріѣхалъ въ Россію польской и литовской резидентъ Янъ Платтеръ и былъ по 1715 годъ.

Іюня 30 отъѣзжая государь чрезъ Элбингъ въ Померанію для присутствія при военныхъ тамошнихъ дѣйствіяхъ, просилъ назначить мѣсто къ свиданію съ нимъ, королемъ. То же подтверждалъ государь письменно іюля 19 и 26.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ пріѣзжалъ къ государю въ Штетинъ саксонскій фельдмаршалъ Флемингъ для учиненія съ канцлеромъ графомъ Головкинымъ условія о средствахъ, касающихся къ овладѣнію Штетиномъ, островомъ Рюгеномъ и Стралзундомъ, и о сочиненіи картеля касательно

отдачи Элбинга. Государь (іюля 26) далъ обязательство польскому королю Августу II о дацкой артилеріи, амуниціи и проч., обѣщая по окончаніи предпринимаемой въ Померанію экспедиціи возвратить паки все оное дацкому королю.

Іюля 11 въ бытность государя Петра I въ Элбингѣ присыланъ отъ рѣчи посполитой польской посланникъ хорунжій надворный князь Михайла Пузина. Онъ подалъ 30 пунктовъ просительныхъ о выведеніи изъ Польши, Литвы, польской Пруссіи и Курляндіи всѣхъ вспомогательныхъ россійскихъ войскъ съ награжденіемъ убытковъ, причиненныхъ ими курляндскому герцогству; объ отдачѣ Лифляндіи со всѣми городами, о освобожденіи бискупа Жабокрицкаго и генерала Синицкаго и проч. Онъ же, князь Пузына, вручилъ государю королевскую (отъ 20 апрѣля) грамоту, ходатайствуя оною за курляндскаго князя Фердинанда, дабы княжество его уволено было отъ збору провіантовъ. Сентября 1 отпуская государь помянутаго посла, обѣщалъ въ данномъ отвѣтѣ удовлетворить, сколько можно, требованію королевскому и рѣчи посполитой.

Августа 24 увѣдомляя король о пріѣздѣ своемъ въ Ландсбергъ, обѣщалъ вскорѣ имѣть съ нимъ, государемъ, свиданіе.

Сентября 20 въ бытность государя Петра I въ Грипсвалдѣ при свиданіи съ польскимъ королемъ учинилъ конвенцію или согласіе*) о выводѣ россійскаго гарнизона изъ города Элбинга и о вступленіи въ оный королевскихъ польскихъ войскъ, не запрещая однако россійскимъ подданнымъ свободнаго туда по ихъ дѣламъ входа и дозволяя россіянамъ вывезть оттуда всѣ вещи, бывшія у шведовъ при взятьѣ сего города россійскими войсками, и о введеніи паки россійскихъ войскъ въ Элбингъ, ежели непріятель учинитъ транспортъ въ польскую Пруссію.

Сентября 23 польской король далъ съ своей стороны ассекурацію**) объ отдачѣ въ секвестрацію прусскому королю города Штетина съ условіемъ, дабы онъ шведскихъ войскъ въ оной городъ не впускалъ и далъ бы россійскимъ войскамъ въ Помераніи квартиры.

Ноября 11, находясь государь въ Дрезденѣ и желая знать о дѣйствіяхъ дацкой арміи, пригласилъ съ собою ѣхать въ Померанію оберъ-маршала его Левенволда, въ чемъ и извиняется.

Декабря 14 увѣдомлялъ государь короля, что Порта Оттоманская паки нарушила миръ съ нимъ, государемъ, и готовится къ военнымъ дѣйствіямъ.

Декабря 18 по отзывѣ изъ Польши князь Александра Лукича Долгорукова и по назначеніи на резиденцію въ Варшаву Алексѣя Дашкова и при немъ секретаря Любима Судейкина, отправлены на сеймъ въ Варшаву въ характерѣ министра камергеръ и полковникъ князь Юрья

*) Подлинная на нѣмецкомъ языкѣ въ Архивѣ подъ № 188.

**) Оригинальная въ Архивѣ за подписаніемъ королевскимъ подъ № 189.

Юрьевичъ Трубецкой и секретарь Василій Степановъ съ рекомендательною къ королю грамотою и съ домогательствомъ, дабы въ случаѣ разрыва съ турками мира Польша помогла государю войсками по силѣ мирныхъ договоровъ.

1713 г. генваря отъ 11 ходатайствуя король о полковникѣ Рафаелѣ Борятинскомъ, въ Смоленскѣ съ 1711 году подъ стражею невинно находящемся, проситъ освободить его.

Февраля отъ 10 повторяетъ король прошеніе свое къ государю свесть почту, чрезъ Курляндію и Жмудь проведенную безъ вѣдома рѣчи посполитой польской, и тѣмъ курляндское княжество при рубежахъ своихъ до рѣки Двины ненарушимо оставить.

Февраля отъ 16 получены государемъ отъ польско-саксонскаго министра графа Флеминга двѣ піесы*), изъ коихъ первая содержала разсужденіе въ XI статьяхъ, данное въ Гузумѣ съ стороны саксонской князю Меншикову о воинскихъ дѣйствахъ противу шведовъ въ Германіи, а другая — планъ генеральный между сѣверными союзными державами въ X статьяхъ о постановленіи въ сѣверѣ мира.

Марта отъ 17 и 30 просилъ король въ грамотахъ своихъ государя: 1) дабы находившійся въ Элбингѣ комендантъ бригадиръ Балкъ заплатилъ купцамъ за сукно, въ долгъ для русскихъ солдатъ взятое, и 2) оставить въ ономъ городѣ Элбингѣ имѣющуюся артиллерію до окончанія съ Швеціею войны.

Марта 29 увѣдомлялъ государь короля о разрѣшеніи отъ бремени супруги своей рожденіемъ принцессы Наталіи, прося при святомъ крещеніи быть ей воспріемникомъ.

Апрѣля 29 возвратившіеся изъ Варшавы князь Трубецкой и Степановъ подали государю королевскую (отъ 16 марта) рекредитивную грамоту.

Мая 20 благодаря государь короля за чинимое польскимъ посломъ при Оттоманской Портѣ въ дѣлахъ россійскаго двора пособіе, увѣдомлялъ, что въ Курляндіи не осталось уже ни единаго россійскаго солдата.

Мая отъ 20 поздравляя король государя съ новорожденною принцессою Наталіею, благодарилъ за приглашеніе его быть ей воспріемникомъ.

Отъ 3 іюня увѣдомляя король о пораженіи шведскаго фельдмаршала Штейнбока со всѣмъ его корпусомъ, просилъ, дабы россійскія войска не спѣшили выходомъ своимъ изъ Помераніи, но дѣлали бы ему, королю, пособіе въ дѣйствахъ противу Висмара и Рюгена.

Іюня 9 учиненъ въ Вансбекѣ концертъ или согласіе**) между союзническими министрами: россійскимъ княземъ Меншиковымъ, польско-

*) Обѣ сіи піесы имѣются въ трактатахъ польскаго двора подъ №№ 190 и 191.

**) Оригинальный отъ 9/20 октября на нѣмецкомъ языкѣ подъ № 192.

саксонскимъ графомъ Флеммингомъ и дацкимъ генераломъ комисаромъ фонъ-Платеномъ въ XVI статьяхъ о способахъ, какими атаковать Стралзунтъ и островъ Рюгенъ и чинить блокаду Висмара; о нечиненіи съ россійской стороны на Померанію и на островъ Рюгенъ никакой никогда претензіи и проч.

Іюня 23 государь отвѣтствуя на королевское (отъ 3 іюня) письмо, поздравляетъ и его равномѣрно съ одержанною въ Голштиніи надъ шведскимъ генералъ-фельдмаршаломъ Штейнбокомъ побѣдою, увѣряетъ, что россійскія войска въ оной же Голштиніи будутъ продолжать военныя надъ шведами дѣйствія, и наконецъ проситъ снабдить оный корпусъ провіантомъ.

Отъ 6 іюля посылая король въ Россію паки камергера своего и совѣтника посольства Лоса, проситъ давать ему всякое довѣріе.

Іюля 16 съѣхався въ Шветѣ союзные министры: россійскій князь Меншиковъ, польско-саксонскій графъ Флеммингъ и дацкій Девицъ, постановили концертъ или согласіе*) касательно условій при отдачѣ королю прусскому противу еквивалента короля польскаго въ секвестрацію города Штетина, Висмара, Помераніи и прочихъ шведскихъ въ Германіи провинцій.

Августа 20 учинена въ Берлинѣ пунктація или постановленіе**) между польскимъ фельдмаршаломъ графомъ Флеммингомъ и голштинскимъ министромъ барономъ Герцомъ въ XIII статьяхъ, по которымъ бы согласясь съ бывшимъ тогда тамо княземъ Меншиковымъ, учинить трактатъ объ отдачѣ въ секвестрацію шведской Помераніи королю и о полученіи отъ администратора голштинскаго для завоеванія Помераніи 200 тысячъ талеровъ, сколь скоро оной паки во владѣніе шлезвигскихъ и голштинскихъ земель вступитъ; о истребованіи отъ Швеціи понесенныхъ убытковъ, когда Померанія оной возвратится; о введеніи гарнизона въ Штетинъ и въ Стралзунтъ половину польскаго, а половину голштинскаго; о старательствѣ съ польской и съ россійской стороны возвратить Шлезвигъ голштинскому дому и пр. Сверхъ сего постановленія подписаны тогда же между ими два сепаратные артикулы: первый о дачѣ королю польскому изъ казны администратора голштинскаго 200 тыс. талеровъ, сколь скоро вступитъ онъ во владѣніе шлезвихскихъ и голштинскихъ земель; вторый о условіи прускаго короля, если пожелаетъ взять за себя шведскую Померанію.

Августа 28 заключенъ въ лагерѣ подъ Штетиномъ между княземъ Меншиковымъ съ россійской и графомъ Флеммингомъ съ польской стороны въ VII статьяхъ трактатъ***) о штурмованіи россійскими войсками Штетина, и объ отдачѣ по взятіи онаго въ секвестрацію королю поль-

*) Оригинальный на нѣм. языкѣ хранится въ Архивѣ подъ № 193.

**) Подлинное постановленіе съ двумя артикулами тамъ же имѣется подъ № 195.

***) Оригинальный съ тремя сепаратн. артик. трактатъ въ Архивѣ подъ № 196.

скому и администратору голштинскому. Сверхъ того учинены три сепаратные артикула: первый о вступленіи польскаго короля въ секвестрацію Помераніи вмѣсто короля прусскаго съ тѣмъ, что естьли королю датскому угодно будетъ учинить здѣлку съ готторпскимъ домомъ о Висмарѣ такъ, какъ король польскій учинилъ о Штетинѣ и Стралзунтѣ, то готторпской домъ на сіе позволитъ. Вторый о дачѣ изъ условленныхъ съ домомъ голштинскимъ королю польскому 200 тыс. талеровъ половину россійскому двору, и тогда заготовленный въ Помераніи провіантъ имѣетъ быть оставленъ для польскихъ войскъ, а россійскимъ войскамъ позволяется въ Мекленбургіи брать пропитаніе. Третій, состоящій въ трехъ отдѣленіяхъ, о уступкѣ Штетина въ секвестрацію вмѣсто короля польскаго королю прусскому, ежели онъ за издержки на саксонскую артиллерію и на россійское войско заплатитъ 500 тыс. талеровъ, которые между россійскимъ государемъ и королемъ польскимъ имѣютъ быть раздѣлены пополамъ; объ отдачѣ по взятіи оныхъ денегъ Штетина королю прусскому и голштинскому дому, а ежели король прусскій уступитъ Петерсбергъ, Нордгаузенъ и Кведлинбергъ королю польскому, то королю прусскому 250 тыс. талеровъ не токмо удержать, но еще къ онымъ 50 тыс. талеровъ отъ польскаго короля ему получить.

Тогожъ августа 28 состоялись четыре вопроса*) отъ графа Флемминга съ отвѣтами на оные князя Меншикова: о штурмованіи Штетина, смотря по обстоятельствамъ времени, и о содержаніи голштинскаго дому при сторонѣ россійской и польской.

Августа 30 увѣдомлялъ государь короля о занятіи своими войсками финскаго столичнаго города Абова, а слѣдовательно и всего княжества.

Октября 4 данъ при Штетинѣ реверсъ**) отъ польско-саксонскаго министра графа Флемминга князю Меншикову въ томъ, чтобъ по учиненному между ими въ 28 день августа того жъ года подъ Штетиномъ трактату отъ выговоренной суммы, которую имѣетъ онъ получить отъ готторпскаго дому, заплатить въ годъ 100 тыс. талеровъ князю Меншикову, гдѣ онъ похочетъ.

Въ томъ же октябрѣ мѣсяцѣ вслѣдствіе вышепомянутаго штетинскаго трактата дана отъ графа Флемминга росписка***) голштинскому министру Бассевичу въ принятіи отъ него по штетинскому дѣлу двухъ векселей въ 200 тыс. талеровъ съ условіемъ, дабы по онымъ векселямъ порукою былъ король пруской.

Октября отъ 18 поздравлялъ король государя съ завоеваніемъ всего финляндскаго княжества.

Ноября 16 узнавъ государь, что польской король находитъ противными для себя нѣкоторые пункты въ заключенномъ подъ Штетиномъ трактатѣ о Стралзунтѣ и островѣ Ругенѣ, даетъ знать, что оный

*) Подлинные на нѣм. языкѣ въ Архивѣ подъ № 197.

**) Подлинн. на нѣм. языкѣ отъ 4/15 октября въ Архивѣ подъ № 198.

***) Копія съ оной росписки въ Архивѣ подъ № 199.

трактатъ съ согласія саксонскаго министра Флемминга и прусскаго двора учиненъ, а потому и проситъ ратификовать оный трактатъ; а притомъ увѣдомляетъ о предписаніи своему въ Берлинѣ министру, дабы онъ всячески отводилъ короля прускаго не безпокоить союзника Россіи дацкаго короля въ возвращеніи голштинской земли, которую будто бы дацкій король неправедно похитилъ.

Декабря 11 просилъ государь короля выдать бригадиру Балку найденную въ Элбингѣ при взятіи оной россійскими войсками артиллерію.

Декабря отъ 12 увѣдомлялъ король государя, что онъ ратификовалъ уже трактатъ, учиненный подъ Штетиномъ, обѣщая пригласить цесаря и ганноверскаго курфирста къ гарантированію онаго.

1714 г. генваря 11 государь Петръ I, бывъ убѣжденъ прозбою датскаго короля, дабы саксонской генералъ-фельдмаршалъ графъ Флеммингъ, яко подозрительный для него, не присутствовалъ на брауншвейгскомъ конгрессѣ, въ грамотѣ своей къ королю польскому отдаетъ на волю его — сдѣлать или не сдѣлать по сему требованію удовольствіе.

Отъ 12 генваря просилъ король государя, дабы онъ, отложивъ все сумнѣніе, ратификовалъ учиненный съ княземъ Меншиковымъ въ Помераніи трактатъ и убѣдилъ бы совѣтами своими датскаго и прускаго королей на будущемъ въ Брауншвейгѣ конгрессѣ согласное учинить извѣстнаго дѣла окончаніе.

Генваря 18 извѣстясь государь, что польской король вступаетъ съ французскимъ дворомъ въ разные переговоры и уже яко бы трактатъ заключилъ,—даетъ знать королю, что дѣло сіе не во время предпринято, паче же и безъ согласія его, государя, яко вѣрнаго союзника, а потому и желаетъ знать: въ чемъ состоитъ оный заключенный трактатъ?

Отъ 22 генваря получены двѣ грамоты отъ короля: первою напоминая король государю о многократныхъ письменныхъ и изустныхъ обнадеживаніяхъ возвратить лифлянское княжество къ польскому владѣнію, проситъ обѣщаніе оное нынѣ торжественно совершить; второю же обѣщаетъ король отдать ему, государю, всю требуемую изъ Элбинга шведскую артиллерію и аммуницію.

Февраля 6 и апрѣля 8 баронъ Лосъ польской министръ, бывъ у канцлера, предлагалъ королевское требованіе объ отдачѣ Лифляндіи. Канцлеръ отвѣтствовалъ, что теперь не время о семъ напоминать, а стараться болѣе мыслить: ка́къ общаго непріятеля, шведскаго короля, всѣми силами принудить къ полезному миру. Баронъ Лосъ тогда же подалъ канцлеру разсужденіе, коимъ доказывалъ, что сѣвернымъ союзникамъ лучше принять посредство морскихъ державъ, нежели цесаря римскаго.

Февраля 10 по слуху разнесшемуся, будто бы король польской близокъ уже къ заключенію съ шведскимъ королемъ мирнаго трактата, посылая государь въ Варшаву камергера и адъютанта своего Семена Григорьевича Нарышкина, просилъ увѣдомить: подлинно ли такъ, и не

ко вреду ли ему, государю, таковой съ общимъ непріятелемъ предпріемлется договоръ? Марта 14 подалъ онъ королю сію грамоту.

Король, отъ 7 марта отвѣтствуя на государеву отъ 18 генваря грамоту, увѣрялъ, что предпріемлемое съ французскимъ дворомъ примиреніе чинится съ намѣреніемъ отвесть симъ способомъ Францію отъ всѣхъ съ Швеціею обязательствъ.

Отъ 9 марта отвѣтствуя (король) на государеву отъ 11 генваря грамоту, совѣтующую во угожденіе датскаго короля прозьбы не посылать генерала-фельдмаршала графа Флемминга на брауншвейгской конгрессъ, изъявляетъ удивленіе свое, тѣмъ паче, что сей графъ важныя дацкому королю при конференціяхъ въ Берлинѣ оказалъ услуги, и что пока датской король точно не докажетъ, кто ему на онаго графа такія ложныя подалъ мнѣнія, до тѣхъ поръ не можетъ онъ отмѣнить объ немъ, Флеммингѣ, своего намѣренія.

Онъ же, король, отъ 31 марта отвѣтствуя на государеву съ адъютантомъ Нарышкинымъ полученную грамоту, просилъ не вѣрить ложнымъ внушеніямъ, будто бы онъ могъ съ Швеціею мимо его, государя, какой-либо мирный учинить договоръ.

Отъ 10 апрѣля просилъ король по жалобѣ жителей полоцкаго воеводства унять россійскихъ военныхъ людей отъ грабежа и набѣговъ.

Отъ 27 мая онъ же, король, далъ знать государю, что онъ находящагося въ Россіи совѣтника посольства камергера Лоса еще оставилъ при немъ на нѣсколько времени съ характеромъ чрезвычайнаго посланника.

Отъ 28 мая увѣдомляя король о принятіи при оттоманской портѣ посольства его и о обѣщаніи мирной заключить трактатъ, просилъ государя раздѣлить съ нимъ сіе его удовольствіе.

Отъ 6 іюля принося король по прозьбѣ подполковника Корфа жалобу на капитана Исленьева, крайне его обидѣвшаго, просилъ удовольствовать обиженнаго.

Отъ 28 августа изъясняясь еще король по дѣлу постановляемаго между имъ и французскимъ дворомъ дружественнаго трактата, увѣдомлялъ государя, что оный трактатъ никакой союзникамъ его обиды нанесть не можетъ, а потому и не заслуживаетъ онъ, король, ни подозрѣнія, ни язвительныхъ упрековъ, необыкновенныхъ между коронованными державами; что изъ Помераніи войска вывесть заставило его съ одной стороны негодованіе датскаго короля, а съ другой — неотдача имъ, государемъ, обѣщанной Лифляндіи; что онъ, король, жалѣетъ, если изъ числа союзниковъ россійскихъ будетъ исключенъ, и что какъ скоро отдана будетъ ему Лифляндія, то тѣмъ паки тѣсный союзъ противу Швеціи утвердиться можетъ.

Въ началѣ октября мѣсяца пріѣхалъ къ государю тайный саксонскій совѣтникъ графъ Фицтумъ съ вѣрющею (отъ 4 сентября) грамотою и съ домогательствомъ о выведеніи изъ Польши россійскихъ войскъ; о курлянскихъ дѣлахъ и объ отдачѣ Лифляндіи Польшѣ. На послѣднее

отвѣтствовано, что государь до будущаго заключенія съ Швеціею мира принужденъ удержать за собою сію провинцію по многимъ причинамъ. Фицтумъ описывался о семъ съ королемъ и получилъ отвѣтъ: согласиться на удержаніе Лифляндіи, но съ тѣмъ, чтобы для лучшаго увѣренія государь учинилъ присягу въ томъ, что по замиреніи возвратитъ польскому королю оную провинцію. — По дѣламъ не видно, было ли сіе исполнено.

Октября отъ 19 король, отвѣтствуя на жалобу государеву въ разореніи шляхтою и жителями полоцкаго и мстиславскаго воеводствъ пограничныхъ россійскихъ селеній, единый къ успокоенію сего зла способъ полагаетъ — собрать на границѣ съѣздъ, и безпристрастными обоюдными судьями рѣшить всѣ обидныя дѣла.

Октября 31 жалуясь государь на курлянскаго герцога въ неплатежѣ племянницѣ его вдовствующей герцогинѣ Аннѣ Іоанновнѣ чрезъ четыре года опредѣленныхъ ей (по договору 10 іюня 1710 года) денегъ, проситъ употребить въ семъ дѣлѣ королевское свое надъ нимъ полномочіе.

Ноября отъ 3 отвѣтствуя на грамоту отъ 20 сентября, поздравляетъ король государя славною морскою побѣдою и побѣдоноснымъ въ С.-Петербургъ его прибытіемъ.

Ноября отъ 6 поздравляетъ король государя съ новорожденною принцессою, о коей онъ изъ грамоты отъ 27 сентября узналъ.

Ноября 10 отправленъ въ Польшу лейбъ-гвардіи капитанъ Иванъ Гороховъ къ литовскому великому гетману Поцѣю для бытія при немъ резидентомъ. Главнѣйше же велѣно внушить ему, гетману, что государь, извѣстясь о чинимыхъ въ Польшѣ саксонскими войсками отягощеніяхъ тамошней шляхтѣ, писалъ къ королю, дабы онъ приказалъ вывесть оныя войска изъ Польши, и тѣмъ всякое сумнѣніе у народа отвелъ бы и отъ тягостей ихъ избавилъ.

Декабря отъ 28 отвѣтствуя король на государеву касательно курлянской герцогини Анны Іоанновны грамоту, обнадеживалъ, что онъ во всѣхъ ея требованіяхъ повелитъ курлянскому герцогу удовольствовать.

1715 г. генваря 17 отпуская государь въ Варшаву польскаго министра Фицтума, поручилъ ему крѣпко стараться общую между обоими дворами и утвердить дружбу и донесть королю о непремѣнномъ своемъ къ нему усердіи, о постоянной дружбѣ и о желаніи окончить общими силами со славою продолжающуюся съ шведами войну.

Марта 4 просилъ государь короля не вѣрить клеветѣ на короннаго гетмана графа Синявскаго, а напротивъ того, какъ вѣрнаго подданнаго, содержать его въ любви своей.

17 марта при отпускѣ въ Варшаву дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князь Григорья Долгорукова въ характерѣ чрезвычайнаго и полномочнаго посла просилъ государь короля благосклонно принимать отъ него всѣ именемъ его чинимыя представленія. Ему жъ, князю

Долгорукову, поручено постановить съ королемъ польскимъ противу Швеціи договоръ, пригласивъ къ оному пруской, датской и аглинской дворы.

Мая 28 увѣдомлялъ государь о кончинѣ дщери своей принцессы Наталіи, 26 числа сего мѣсяца воспослѣдовавшей.

Іюня отъ 15 просилъ король государя, дабы назначенной россійскихъ войскъ корпусъ итить чрезъ Курляндію и Польшу удержанъ былъ, яко никакой нѣтъ причины вступать оному въ его владѣніи.

Іюля 5 напротивъ того просилъ государь короля дозволить свободной чрезъ Польшу проходъ россійскимъ войскамъ, идущимъ въ службу союзниковъ его: аглинского, датскаго и пруского королей.

Іюля отъ 31 отвѣтствовалъ король съ сожалѣніемъ на увѣдомительную о кончинѣ государевой дщери грамоту.

Октября 1 открыта конфедерація рѣчи посполитой польской подъ Горжицами противу насилій саксонскихъ войскъ, въ Польшѣ происходящихъ.

Октября 17 увѣдомлялъ государь короля о рожденіи (12 числа) внука своего Петра Алексѣевича.

Ноября отъ 19 ходатайствуя король о графинѣ Кенигсмаркъ, просилъ лифляндскія ея деревни отъ секвестру освободить.

Декабря 6 явился въ С.-Петербургѣ присланный отъ литовскаго гетмана Поцѣя Францишекъ Лойко съ объявленіемъ о опасныхъ литовскаго княжества обстоятельствахъ въ разсужденіи великихъ утѣсненій и разоренія отъ саксонскихъ войскъ и съ прошеніемъ о вступленіи государя въ посредство примирить его, гетмана, съ польскимъ королемъ. При отпускѣ его декабря 17 увѣрилъ государь, что онъ охотно пріиметъ посредство примиренія.

Декабря отъ 19 поздравлялъ король государя съ разрѣшеніемъ отъ бремени кронъ-принцессы.

1716 г. генваря отъ 2 король отвѣтствовалъ съ сожалѣніемъ о смерти кронъ-принцессы, а отъ 4 генваря поздравлялъ государя съ рожденіемъ принца.

Февраля 14 получена въ Либавѣ присланная къ государю Петру I (отъ 26 генваря) королевская грамота съ графомъ Дунинымъ просительная о выводѣ изъ Польши, Литвы и Курляндіи россійскихъ войскъ, подъ командою фельдмаршала Шереметева находившихся.

Того жъ 14 февраля писалъ король къ государю, прося его въ проѣздъ чрезъ Польшу удостоить его своимъ посѣщеніемъ.

Февраля 20 жалуясь государь на польскаго подполковника Канавака, убившаго двухъ рускихъ сержантовъ до смерти, просилъ дать ему по воинскимъ законамъ удовольствіе.

Марта 4 отзываясь государь къ королю, что ему не по пути будетъ пріѣхать къ нему въ Варшаву или въ Торунь, просилъ его, короля, пріѣхать къ нему во Гданскъ.

Марта отъ 13 дѣлая король удовольствіе государю по жалобѣ на подполковника Канавака, увѣдомляетъ, что онъ приказалъ судомъ изслѣдовать дѣло его; а отъ 17 марта даетъ знать, что онъ, желая видѣть его, государя, въ Гданскѣ, поспѣшаетъ туда съ своимъ министромъ графомъ Флеммингомъ.

Марта 22 пріѣхали въ Гданскъ къ государю Петру I: 1) отъ конфедерованныхъ чиновъ рѣчи посполитой послы Романовскій и Фрезеръ. Они просили примирить добрыми средствами рѣчь посполитую польскую съ королемъ ихъ по ссорѣ за налоги и контрибуціи, саксонскими войсками чинимые; вывесть изъ Польши россійское войско и никакихъ не взыскивать податей. Государь, отпуская ихъ, писалъ къ конфедератамъ 18 апрѣля, что онъ охотно пріемлетъ на себя посредство примиренія, не требуя никакого отъ нихъ награжденія. 2) Отъ литовскихъ чиновъ въ посольствѣ староста мерецкой Антоній Сапѣга и Піентковской, кои, предложивъ о разореніяхъ, чинимыхъ въ Польшѣ саксонскими войсками, просили вывесть изъ Литвы россійскія войска и укротить оныя отъ грабительствъ. Государь, 12 іюня въ Пирмонтѣ отпуская сихъ пословъ, увѣрялъ, что онъ всякое въ прозьбѣ ихъ учинитъ удовольствіе.

Между тѣмъ въ срединѣ марта мѣсяца, въ бытность государя Петра I въ Гданскѣ, происходили многократныя конференціи у россійскихъ министровъ: канцлера графа Головкина, вице-канцлера Шафирова и тайнаго совѣтника Толстого съ польскими депутатами: бискупомъ Куявскимъ, фельдмаршаломъ Флеммингомъ съ товарищи; гдѣ россійскіе министры, исчисливъ учиненныя государю польскимъ королемъ досады (число оныхъ въ 21 пунктѣ состояло), предлагали способы къ возстановленію внутренняго въ Польшѣ спокойствія примиреніемъ съ чинами рѣчи посполитой, и 31 марта рѣшили было тѣмъ, чтобъ мѣсту конгресса къ примиренію быть въ польскомъ городѣ Ярославлѣ въ маѣ мѣсяцѣ; но послѣ перемѣнивъ, назначили быть съѣзду въ Люблинѣ, куда 30 мая россійскій посолъ князь Долгорукой, яко посредникъ россійскаго государя, и съ стороны польскаго короля фельдмаршалъ Флеммингъ пріѣхали, гдѣ въ то время открылся сеймъ. По довольнымъ преніямъ вначалѣ составили проектъ*) мирнаго трактата въ XIII піесахъ между королемъ польскимъ Августомъ II и между сконфедерованною рѣчью посполитою при посредствѣ россійскаго посла. Потомъ іюля 24 подписали между собою запись**) объ отсрочкѣ на десять дней перемирія, пока заключенъ будетъ мирной оной между ими и королемъ польскимъ трактатъ, сохраняя однако помянутый проектъ во всемъ ненарушимымъ. Засимъ октября 9 другую учинили запись***)

*) Оригин. проектъ на лат. языкѣ, за подписаніемъ польскихъ и литовск. вельможъ и посла князя Долгорукова, хранится въ Архивѣ подъ № 200.

**) Подлинная на лат. языкѣ подъ № 201.

***) Подлинная на лат. языкѣ хранится въ Архивѣ подъ № 202.

оные же сконфедерованные рѣчи посполитой польской чины при посредствѣ того жъ посла князя Долгорукова объ отсрочкѣ по 7 ноября того жъ года перемирія и заключенія настоящаго трактата и о назначеніи мѣстъ, гдѣ между тѣмъ быть саксонскимъ и польскимъ войскамъ.

Въ теченіе сего времени просилъ король (отъ 20 іюля) ходатайства государева примирить его съ королемъ датскимъ въ неудовольствованіи на него.

Іюля 25 находясь государь въ Копенгагенѣ и извѣстясь о кончинѣ 18 іюля сестры своей царевны Наталіи Алексѣевны, увѣдомлялъ о семъ короля.

Король, отвѣтствуя (отъ 2 сентября) на государеву грамоту, изъявлялъ сожалѣніе о кончинѣ принцессы сестры его, государя.

Октября 2 извѣстясь государь, что посредство его въ примиреніи короля и конфедератовъ польскихъ, противящихся явно учиненному отъ него, государя, плану, никакова не имѣетъ успѣха, даетъ знать о семъ королю съ сожалѣніемъ, что онъ, дабы упредить злонамѣренные подданныхъ его поступки, посылаетъ своего генерала Рена съ корпусомъ въ Польшу принудить ихъ повиноваться власти его, короля.

По отпускѣ грамоты сей получилъ государь отъ посла своего извѣстіе, что 3 ноября подписанъ генеральный въ Варшавѣ трактатъ*) между королемъ польскимъ и сконфедерованною рѣчью посполитою польскою, при посредствѣ его, россійскаго посла князя Долгорукова, въ X статьяхъ — о прекращеніи происшедшихъ между польскими и саксонскими войсками, по случаю бывшихъ въ Польшѣ шведскихъ замѣшательствъ, междоусобныхъ раздоровъ.

1717 г. генваря 8 государь въ бытность свою въ Амстердамѣ увѣдомлялъ короля о рожденіи у него (2 числа) принца Павла Петровича.

Февраля отъ 3 и 6 извѣщая король грамотами своими государя о совершенномъ успокоеніи бывшихъ въ Польшѣ возмущеній чрезъ посредство его, государя, благодарилъ за стараніе его, увѣряя, что оное въ вѣчной пребудетъ у всѣхъ ихъ памяти, и просилъ о выведеніи россійскихъ войскъ изъ Польши и Курляндіи.

Въ отвѣтъ на сіе марта 6 изъ Амстердама поздравлялъ государь короля съ окончаніемъ бывшихъ въ Польшѣ возмущеній и съ заключеніемъ формальнаго съ конфедерованными чинами рѣчи посполитой трактата, радуясь, что посредство его, государя, въ семъ случаѣ желаемый имѣло успѣхъ.

Марта отъ 20 жалуясь король на чинимыя россійскими войсками, въ Курляндіи стоящими, обиды и притѣсненія тамошнимъ жителямъ, просилъ приказать выступить оттуда онымъ войскамъ.

Съ старостою же Понинскимъ писалъ отъ 23 марта, убѣдительнѣй-

*) Оригинальный на латинскомъ языкѣ, за подписаніемъ россійскаго посла и уполномоченныхъ польскихъ и литовскихъ 15 чиновниковъ, въ Архивѣ подъ № 203.

шую употребляя къ государю прозьбу — вывесть изъ Польши всѣ россійскія войска.

Мая 18 отвѣтствуя государь на полученную съ Понинскимъ грамоту, даетъ знать, что во угодность рѣчи посполитой польской дивизія какъ генерала Рена, такъ и фельдмаршала графа Шереметева изъ Польши въ Россію выступитъ, о чемъ уже дано отъ него, государя, повелѣніе; въ другой же отъ того жъ числа грамотѣ просилъ государь удовлетворить требованіямъ племянницы его вдовствующей курлянской герцогини Анны Іоанновны въ должныхъ ей отъ курлянскаго герцогства деньгахъ.

Отъ 5 іюля увѣдомлялъ король о кончинѣ родительницы своей вдовствующей курфирстыни саксонской Анны Софіи, — и государь отъ 20 августа сожалительной о семъ писалъ къ нему, королю, отвѣтъ.

Сентября отъ 27 ходатайствуя король о городѣ Гданскѣ, просилъ государя освободить оный отъ вооруженія каперовъ противу шведскаго короля.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ пріѣхалъ отъ литовскаго княжества посолъ князь Огинскій воевода троцкой съ прошеніемъ о невзыскиваніи съ Литвы провіанта; о скорѣйшемъ оттуда выведеніи россійскихъ войскъ съ запрещеніемъ, дабы не чинили жителямъ никакихъ обидъ и разореній, и о награжденіи причиненныхъ имъ убытковъ. Декабря 6 отпуская государь князя Огинскаго, увѣрялъ, что прошеніе его исполнено будетъ.

Декабря 12/23 по соглашенію государя съ польскимъ королемъ заключенъ въ С.-Петербургѣ чрезъ уполномоченныхъ министровъ канцлера графа Головкина и польско-саксонскаго Лоса трактатъ *) о бытіи въ супружествѣ вдовствующей курляндской герцогинѣ Аннѣ Іоанновнѣ за герцогомъ саксенъ-вейсенфельскимъ Іоганномъ Адольфомъ.

1718 г. генваря 5 писано къ россійскому въ Варшавѣ послу князю Долгорукову: дать знать польскому королю, что шведскій дворъ желаетъ выслать на конгрессъ пословъ своихъ для мирныхъ съ россійскимъ дворомъ переговоровъ.

Марта 2 явился въ Москвѣ староста Понинскій съ королевскою (отъ 13 декабря 1717) грамотою, вторично просительною вывесть изъ Польши, Литвы и Курляндіи россійскія войска, несносныя обиды причиняющія. Отпуская государь 12 іюля помянутаго старосту, повелѣлъ сказать королю, что войска россійскія до тѣхъ поръ не будутъ изъ Польши выведены, покуда онъ, король, не принудитъ жителей города Гданска согласиться по учиненной съ ними конвенціи вооружить противу шведовъ обѣщанные капоры.

Марта 9 напоминалъ государь королю не притѣснять живущихъ въ Польшѣ и Литвѣ единовѣрцовъ греческаго исповѣданія, но оставить ихъ по древнимъ договорамъ въ свободномъ ихъ вѣры отправленіи.

*) Оригин. трактатъ на нѣм. языкѣ не состоялся, однако хранится въ Архивѣ подъ № 204.

Марта отъ 18 и 26 король на домогательство россійскаго посла князя Долгорукова, дабы дозволить городу Гданску вооружить противу шведовъ нѣсколько каперовъ, отвѣтствовалъ, что онъ безъ согласія (къ чему нужно созвать сеймъ) рѣчи посполитой сего учинить не можетъ.

Мая отъ 20 извѣщалъ государь о кончинѣ сестры своей принцессы Екатерины Алексѣевны, а сентября 10 увѣдомлялъ о разрѣшеніи отъ бремени супруги своей царевною Наталіею Петровною.

Сентября отъ 9 повторялъ король требованіе, дабы и остальныя россійскія войска были выведены изъ Польши.

Октября отъ 1 изъявлялъ король сожалѣніе свое о кончинѣ государевой сестры царевны Екатерины Алексѣевны, а октября отъ 26 вторично домогался, дабы россійскія войска изъ Польши были выведены.

Ноября 20 отвѣтствуя государь пространно на всѣ отъ короля и рѣчи посполитой нареканія по дѣлу города Гданска, изъявлялъ удивленіе свое, что они не дозволяютъ оному городу по учиненной капитуляціи тремя каперами безъ всякаго ихъ убытку противу общаго ихъ непріятеля дѣйствовать.

1719 г. въ генварѣ, въ апрѣлѣ и въ ноябрѣ пріѣзжалъ въ Россію пятигорской хоругвы товарищъ Груздь, присыланный просить государя Петра I именемъ старосты жмудскаго Заранка о выдачѣ ему за оказанныя въ интересахъ его, государя, услуги и за понесенныя разоренія денежнаго награжденія и оберегательныхъ грамотъ на его и родственниковъ его маетности.

Генваря 18 извѣстясь государь, что польской король не токмо при вѣнскомъ дворѣ работаетъ вступить въ нѣкоторый союзъ противу Россіи, порицая, будто государь намѣреваетъ Курляндію и другія провинціи изъ Польши отторгнуть, или и самое королевство раздѣлить, но и порту оттоманскую такъ, какъ и крымскую орду, сильно наущаетъ учинить въ россійскія селенія непріятельское впаденіе, съ прискорбіемъ выговариваетъ ему толь недружественный и противной союзу поступокъ и запамятованіе всѣхъ благодѣяній, ему отъ него, государя, явленныхъ, и требуетъ откровеннаго на сіе изъясненія, дабы онъ могъ принять другія мѣры *).

Король марта отъ 16 отвѣтствуя на сію грамоту въ грубыхъ и гордыхъ выраженіяхъ и, щитая себя крайне обиженнымъ, что оная государева грамота, прежде нежели была сообщена ему, напечатана и роздана польскимъ вельможамъ единственно для возмущенія противу его, короля, рѣчи посполитой польской, увѣрялъ государя, что все, въ оной грамотѣ написанное, есть сущая клевета, и просилъ уничтожить всѣ происшедшія по сему дѣлу неудовольствія и не заставлять его искать способовъ для укрѣпленія безопасности своей.

*) Грамота сія на польскомъ языкѣ была напечатана и разослана въ Польшѣ ко всѣмъ польскимъ вельможамъ.

Февраля отъ 13 онъ же, король, увѣдомляя государя, что онъ не былъ допущенъ участвовать въ мирной на аландскомъ конгрессѣ негоціаціи по недоброжелательству къ нему шведскаго короля, рѣшился вступить въ союзъ съ аглинскимъ королемъ и совѣтуетъ равномѣрно и ему, государю, приступить къ сему союзу, который откроетъ путь сильнѣе напасть на Швецію.

Апрѣля 23 отправленъ въ Польшу полковникъ Дмитрій Еропкинъ съ инструкціею и грамотами къ примасу, къ бискупамъ и къ коронnымъ и литовскимъ гетманамъ какъ для представленія имъ о всѣхъ вредныхъ королевскихъ противу Россіи замыслахъ, такъ и для понужденія ихъ къ воспріятію противу того нужныхъ мѣръ.

Мая отъ 30 присланною къ государю грамотою отзывая король посланника своего Лоса, коего онъ учинилъ при дворѣ своемъ гофмаршаломъ, проситъ его отпустить изъ Россіи, а давать вѣру во всемъ секретарю его Френсдорфу.

Августа отъ 18 увѣдомлялъ король государя о положенномъ на мѣрѣ бракосочетаніи кронъ-принца своего Фридерика Августа съ эрцгерцогинею австрійскою Маріею Іозефою.

Государь 9 ноября поздравлялъ короля съ симъ происшествіемъ.

Ноября отъ 7 жалуясь король на россійскаго капитана Вилбоа, съ тремя кораблями подъ Гданскомъ стоящаго и коммерціи дѣлающаго великое препятствіе, просилъ повелѣть ему отступить отъ онаго города.

Ноября 9 изъявляетъ государь королю желаніе свое видѣть на мѣсто уволеннаго изъ Россіи посланника Лоса при своемъ дворѣ знатнаго изъ польской націи министра, который бы могъ доброе согласіе по союзнымъ трактатамъ содержать.

Декабря отъ 7 король польской, увѣдомляя государя о приглашеніи цесаремъ его, короля, къ брауншвейгскому конгрессу, совѣтуетъ равномѣрно и ему, государю, приступить къ оному.

Государь (24 декабря) отвѣтствуя на сіе, далъ знать королю, что какъ онъ не извѣстенъ доселѣ, какія на ономъ конгрессѣ будутъ дѣла и какое намѣреніе рѣчь посполитая на будущемъ сеймѣ пріиметъ, то и не можетъ рѣшиться посылать своего на оной конгрессъ министра.

Въ концѣ декабря отправленъ изъ Берлина въ Польшу камеръюнкеръ Ланчинской для удержанія рѣчи посполитой польской въ твердомъ союза съ россійскимъ дворомъ сохраненіи.

1720 г. февраля 23 въ отвѣтъ на домогательство короля польскаго объ отступленіи капитана Вилбоа съ кораблями отъ города Гданска далъ знать государь, что какъ жители того города сами согласились, дабы онъ, Вилбоа, зимовалъ у нихъ, то и не имѣютъ они причины жаловаться на пребываніе его тамо; со всѣмъ тѣмъ весною онъ, Вилбоа, въ свою возвратится пристань.

Въ концѣ февраля мѣсяца пріѣхалъ въ С.-Петербургъ полномочный польскій посолъ Хоментовскій воевода мазовецкій. Предложеніи его

и домогательства были безчисленны. Главнѣйшія же: о выдачѣ вспоможенія или миліоновъ, на польское войско обѣщанныхъ; о возвращеніи въ польскую сторону Лифляндіи; о выводѣ изъ Курляндіи россійскихъ войскъ; объ отдачѣ заднѣпрскихъ мѣстъ и взятой въ Польшѣ артиллеріи; о свободномъ въ Россіи отправленіи католической вѣры и о дозволеніи паки пріѣзжать езуитамъ; о учрежденіи въ трехъ мѣстахъ обоюдныхъ комисаровъ для разобранія ссоръ и обидъ; о загонѣ силою польскихъ подданныхъ до 60 тыс. въ Россію по сю сторону Днѣпра; объ освобожденіи двухъ кораблей голландскихъ съ мѣдью; о вольномъ купечествѣ въ Россіи; о разныхъ претензіяхъ польскихъ подданныхъ и объ отпускѣ изъ Россіи разныхъ польскихъ плѣнниковъ. Іюля 2, 10 и 22 на всѣ его, посла, требованія даны были: 1) пространнѣйшій въ 57 пунктахъ отвѣтъ, 2) объясненіе о учиненныхъ подданнымъ россійскимъ и порубежнымъ жителямъ отъ поляковъ обидахъ, 3) декларація о причинахъ, для чего нельзя отдать королю Лифляндіи и 4) высочайше утвержденные пункты*), кого именно изъ поляковъ отпускать и кому оставаться въ Россіи. Сему послу съ пріѣзду его въ Ригу по отпускѣ изъ С.-Петербурга выдано на содержаніе его 10 тыс. рублей да собольми на 3000 руб., секретно же изъ кабинета подарено ему 5000 червонныхъ золотыхъ да женѣ его подарковъ на 5000 рублей.

Апрѣля 26 просилъ государь короля отозвать изъ Россіи секретаря посольства его Френсдорфа, которой для утвержденія союзныхъ трактатовъ и удержанія взаимной доброй дружбы недостаточенъ.

Августа 28 прислалъ король грамоту отъ 30 іюля отзывную о Френсдорфѣ по случаю открывшихся подозрительныхъ его, секретаря, поступковъ; отпущенъ онъ изъ Россіи 9 августа.

Декабря 5 пріѣхалъ въ С.-Петербургъ староста равской Грудзинской, присланный отъ Яна Сапѣги старосты бобруйскаго съ прошеніемъ о дозволеніи супружества между дочерью князя Меншикова и сыномъ помянутаго Сапѣги. Грудзинскій принятъ въ россійскую службу въ полковники съ пенсіономъ по 400 червонныхъ въ годъ и 5 ноября 1721 года уѣхалъ.

Декабря отъ 13 изъявляя король о обидномъ для него государевомъ нареканіи: 1) въ трактатѣ, учиненномъ между имъ, королемъ, цесаремъ и королемъ аглинскимъ, и 2) въ партикулярномъ съ Швеціею мирѣ, — даетъ знать, какія именно причины убѣдили его учинить оные договоры, предлагаетъ государю, чтобы посланному съ сею грамотою совѣтнику посольства князю Долгорукову открылъ онъ, государь, намѣреніе свое: на какихъ именно условіяхъ желаетъ онъ вступить съ австрійскимъ и аглинскимъ дворами въ договоры, — въ чемъ онъ употребитъ при оныхъ дворахъ все свое стараніе.

*) Подлинные за подписаніемъ государя Петра I пункты въ Архивѣ подъ № 205.

1721 г. генваря 2 польской курьеръ Волынской привезъ отъ короля грамоту съ жалобою на россійскаго въ Варшавѣ посла князя Долгорукова, который 12 декабря заарестовалъ малороссійскаго чиновника Герцыка (шурина гетмана Орлика, въ Швеціи жившаго), польскаго уроженца.

Отвѣтствуя государь (генваря 29) на сію жалобу, одобряетъ поступокъ своего посла, яко учиненный для престереженія интересовъ обоихъ государствъ, давая знать, что какъ сей Герцыкъ, такъ и товарищи его Мировичъ и Нахимовичъ были отправлены въ Польшу изъ Швеціи для возбужденія противу Россіи польской республики, крымскаго хана и бунтующихъ запорожцевъ; а потому и проситъ отпустить въ Россію какъ Герцыка, такъ и помянутыхъ двухъ, если отыщутся, измѣнниковъ. За послѣдними двумя посыланъ въ Польшу изъ Кіева волоской націи полковникъ Кегичъ для поимки ихъ и привозу въ Россію.

Генваря 8 съ присланнымъ изъ Варшавы отъ польскаго короля посольскимъ сыномъ князь Сергіемъ Долгоруковымъ просилъ король государя возстановить съ нимъ, королемъ, прежнюю дружбу и пресѣчь всѣ бывшія доселѣ несогласія. Государь въ отвѣтъ на сіе въ письмѣ своемъ (отъ 19 февраля) съ нимъ же, княземъ Долгоруковымъ, изъяснилъ королю, что онъ какъ прежде никакой причины не подалъ къ нарушенію дружбы и любви, такъ и впредь постоянно оную хранить намѣренъ.

Въ генварѣ пріѣхали изъ Польши въ Смоленскъ для принятія артилеріи польской, взятой россійскими войсками во время шведской войны, комисары Кельчевскій и Мезеричъ; они были присланы отъ князя Чарторыжскаго подканцлера литовскаго.

Февраля 14 увѣдомляя государь о предложенномъ съ шведской стороны пограничномъ съѣздѣ для размѣны обоюдныхъ плѣнныхъ, увѣрялъ короля, что если дойдетъ дѣло до заключенія мира съ Швеціею, — онъ не пріиметъ онаго безъ включенія тутъ же его, короля, и рѣчи посполитой польской.

Марта 1 въ письмѣ къ канцлеру графу Головкину благочестивые духовные и мирскіе въ Польшѣ и Литвѣ пребывающіе жители просили о опредѣленіи переводчика Игнатія Рудаковскаго въ комисары для разсмотрѣнія обидъ и разореній, причиненныхъ имъ отъ поляковъ и уніатовъ, презирающихъ данную отъ польскаго короля имъ привилегію о свободномъ въ Польшѣ отправленіи благочестивыя вѣры.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ по отбытіи изъ Польши посла князь Григорія Долгорукова занялъ мѣсто министра россійскаго сынъ его князь Сергій Долгоруковъ.

Отпуская король въ россійскую службу генерала Аларта, рекомендуетъ его въ письмѣ своемъ отъ 24 апрѣля, яко храбраго воина, въ монаршую милость и покровительство.

Іюня 15 узнавъ государь о назначеніи изъ Польши въ Россію въ ха-

рактерѣ чрезвычайнаго посланника короннаго регента Дунина, просилъ не присылать его, яко многіе противности при походѣ его, государя, чрезъ Либау въ Германію оказавшаго.

Августа 2 пріѣхавшій въ Россію Христофоръ фонъ-Левенбургъ подалъ государю Петру I отъ Станислава Лещинскаго бывшаго польскаго короля письмо просительное о принятіи его, Станислава, въ защищеніе. Притомъ вручилъ два прошенія: первое, естьли государь королемъ сдѣлать его уже не хочетъ, то избралъ бы такого, который бы женился на его дочери принцессѣ и коего бы потомъ на престолъ возвесть можно; и второе, чтобъ государь сдѣлалъ, дабы Станиславъ или Курляндіею, или другою какою провинціею польскою овладѣлъ и оную себѣ присвоилъ. На оба не дано посланному никакого отвѣта.

Августа 20 для секретнѣйшаго бискупу Варминскому объявленія о замыслахъ короля польскаго касательно раздѣла Польши посыланъ въ Варшаву съ инструкціею гвардіи солдатъ Иванъ Ракитинъ, который не прежде, какъ 17 мая 1722 года, возвратился съ отвѣтомъ благодарительнымъ за попеченіе о рѣчи посполитой польской.

Сентября 16 увѣдомляя государь короля съ полковникомъ Кампенгаузеномъ о заключенномъ 30 августа въ Нейштатѣ между имъ и шведскимъ королемъ вѣчномъ мирѣ, изъясняется, что хотя и великаго посламъ его стоило труда, однако въ мирной оной трактатъ какъ онъ, король, такъ и рѣчь посполитая польская, яко россійскіе союзники, включены; къ гетманамъ же польскимъ и къ другимъ сенаторамъ отправленъ съ объявительными о семъ же мирѣ грамотами коллежской секретарь Петръ Пасынковъ. Кампенгаузенъ, возвратясь 20 февраля 1722 года, подалъ государю королевскую (отъ 20 ноября) отвѣтную, поздравительную и благодарительную грамоту за наблюденіе выгодъ польскаго двора при мирномъ съ Швеціею постановленіи.

Сентября 24 пріѣхавшій въ С.-Петербургъ совѣтникъ посольства Іоганъ Лефортъ, подавъ въ сенатъ вѣрющую о себѣ отъ польскаго короля (отъ 12 іюля) грамоту, просилъ дозволить ему на нѣкоторое время остаться въ Россіи въ характерѣ польскаго министра.

Ноября 5 узнавъ государь о предложенномъ польскимъ королемъ чрезъ жидовъ Меера и Лемана прускому королю проектѣ, дабы онъ купно съ россійскимъ дворомъ способствовалъ ему, польскому королю, утвердить въ Польшѣ самодержавіе и преемничество въ правленіи его королевскому сыну, обѣщая за сіе прускому двору польскую Пруссію, а россійскому великое княжество литовское, — съ прискорбіемъ выговариваетъ ему, королю, о толь неожиданномъ и вредномъ для него предпріятіи и, почитая себя симъ обиженнымъ, проситъ наказать оныхъ жидовъ, дабы впредь никто въ толь важные дѣла входить безъ указу не дерзалъ.

На сію грамоту король (декабря отъ 23) отвѣтствуя, увѣрялъ государя, что онъ нескладное сіе дѣло старается всячески утушить и

обоихъ помянутыхъ жидовъ приказалъ уже взять подъ стражу, а его, государя, проситъ дѣло сіе почитать за вымышленное и смѣху достойное.

1722 г. апрѣля 22 послана отзывная грамота бывшему въ Польшѣ послу князь Григорью Ѳедоровичу Долгорукову, коего должность поручена сыну его князь Сергію.

Мая 2, снисходя государь на прозьбу пріѣхавшаго въ Москву (27 генваря) бѣлорускаго епископа Силвестра князя Четвертенскаго и живущихъ въ Бѣлоруссіи, Польшѣ и Литвѣ греческаго исповѣданія жителей, у коихъ многіе монастыри и церкви насильно въ унію отняты и кои отъ римлянъ и уніятовъ различныя мученія, безчестія, побои и раны терпятъ, просилъ короля грамотою своею пресѣчь толикое зло и назначить въ Могилевѣ комисаровъ для разобранія и удовольствованія обиженныхъ. Вслѣдствіе сего іюня 21 опредѣленъ комисаромъ въ Бѣлоруссіи переводчикъ Игнатій Рудаковскій для изслѣдованія о обидахъ, причиненныхъ живущимъ въ Польшѣ благочестивымъ; а съ нимъ посланъ изъ академіи московской іеромонахъ Іустинъ Рудинскій.

Іюля 16 узнавъ государь о намѣреніи польскаго короля испросить на бывшемъ тогда креймѣ у республики опредѣленіе учинить наслѣдственнымъ королевство польское прежде своей смерти, снабдилъ министра своего въ Польшѣ князь Долгорукова полномочіемъ всячески сему предпріятію противиться какъ по сосѣднему интересу, такъ и по должности съ рѣчью посполитою польскою союзнаго обязательства.

Сентября 18 отправленъ въ Польшу отъ князя Меншикова къ старостѣ бобруйскому Сапѣгѣ адъютантъ Бандемиръ съ предписаніемъ: стараться ему не допускать польскаго короля къ произведенію сына его въ наслѣдники короны польской и отобрать военное начальство у Флемминга, имѣющаго переписку съ недоброхотствующими Россіи казаками.

Ноября 20 получена грамота королевская отвѣтная (отъ 26 сентября) съ курьеромъ Андреемъ Волковымъ, увѣрительная, что онъ, уважая ходатайство государево, предоставилъ приближающемуся въ Польшѣ сейму рѣшить и удовлетворить обиженныхъ греко-россійскаго исповѣданія въ Польшѣ и Литвѣ жителей.

1723 г. апрѣля 2 получилъ государь отъ Станислава Лещинскаго, бывшаго польскаго короля, письмо (отъ 15 генваря) просительное о облегченіи его несчастія принятіемъ въ государево покровительство. — Отвѣта на сіе не видно.

Іюля 22 по приговору сената велѣно для сыску въ Польшѣ и возвращенія бѣглыхъ людей и крестьянъ, какъ ушедшихъ изъ Россіи, такъ равномѣрно и изъ Польши въ Россію перешедшихъ, опредѣлить трехъ комисаровъ.

Іюля 24 учиненъ въ Варшавѣ договоръ между россійскимъ тамо министромъ княземъ Долгоруковымъ и полковникомъ Яномъ Грудзин-

скимъ старостою равскимъ о призывѣ чрезъ него въ россійскую службу трехъ полковъ изъ народу сербскаго и о поселеніи оныхъ на Украйнѣ.

Отъ 14 декабря изъявляя король негодованіе свое на тайныя между курлянскимъ княземъ и россійскимъ дворомъ о наслѣдствѣ онаго княженія сношеніи, просилъ государя запретить своимъ министрамъ въ курляндскія дѣла мѣшаться.

Въ семъ году подано прошеніе къ государю Петру I отъ евангелическаго исповѣданія жителей, пребывающихъ въ Польшѣ, о призрѣніи и пособіи ихъ, дабы они содержаны тамо были при своихъ правахъ и привилегіяхъ во всякой свободности безъ утѣсненія.

1724 г. февраля 19 вслѣдствіе сенатскаго въ прошломъ году приговора отправлены для сыску и возвращенія какъ съ россійской, такъ и съ польской стороны бѣглыхъ людей и крестьянъ и для изслѣдованія обоюдныхъ обидъ къ польскимъ границамъ комисары: 1) въ великолуцкую провинцію Юрій Голенищевъ-Кутузовъ; 2) въ псковскую Иванъ Квашнинъ-Самаринъ; 3) въ новгородскую Иванъ Лутохинъ и 4) въ смоленскую (29 мая) смоленской шляхтичъ Григорій Дагоновскій*).

Мая 21 пріѣхалъ въ Москву полковникъ Кригеръ отъ польскаго короля Августа II съ поздравленіемъ государя о заключенномъ съ Щвеціею мирѣ (извиняясь отпустить, что такъ поздно о семъ напоминаетъ), о счастливомъ успѣхѣ оружія въ Персіи и о коронованіи государыни императрицы. Отпущенъ съ отвѣтною (отъ 2 іюня) грамотою благодарительною за напамятованіе его, государя, и увѣрительною въ любви его къ нему короля.

Іюня 7 отправленъ изъ Москвы въ Польшу тайный совѣтникъ князь Василій Лукичъ Долгорукой**) въ характерѣ полномочнаго министра для предостереженія интересовъ государевыхъ на приходящемъ въ Польшѣ сеймѣ съ полномочною (отъ 31 мая) грамотою. Сентября 15 пріѣхалъ онъ въ Варшаву. Представленіи его на сеймѣ были: 1) о домогательствѣ государя, дабы даванъ былъ ему титулъ императорскій во всѣхъ актахъ и грамотахъ; 2) о прекращеніи гоненій, чинимыхъ отъ поляковъ благочестивымъ въ Польшѣ и Литвѣ жителямъ, о чемъ тогда же подалъ королю государеву (отъ 6 августа) грамоту съ прилежнѣйшимъ прошеніемъ уважить его, государя, объ нихъ, яко единовѣрныхъ, попеченіе и ходатайство; 3) о назначеніи съ польской стороны комисаровъ пограничныхъ (ибо россійскіе цѣлой почти годъ уже живутъ на границѣ) для изслѣдованія взаимныхъ обидъ и выдачи бѣглыхъ и 4) объ отдачѣ укрывающагося въ Польшѣ козака Нахимовича, участвовавшаго въ измѣнѣ съ Мазепою. Напротивъ того съ польской стороны домогались: 1) о

*) См. комискія съ польскимъ дворомъ дѣла особо.

**) Къ сему князю писалъ (2 апрѣля) князь Меншиковъ, дабы онъ его рекомендовалъ королю польскому въ курлянскіе князи и обѣщалъ бы за сіе министрамъ Флеммингу и Шембеку знатную сумму.

неотлагаемомъ присоединеніи къ Польшѣ Риги и Лифляндіи по силѣ союзнаго, толикими обязательствами укрѣпленнаго трактата; 2) о удовлетвореніи польскихъ и литовскихъ войскъ уплатою обѣщаннаго милліона денегъ и 3) о возвращеніи забранныхъ изъ Польши и Литвы пушекъ.

По причинѣ зашедшихъ на ономъ сеймѣ обоюдныхъ споровъ ничего не рѣшено, а отложено до будущаго сейма. Вслѣдствіе сего ноября 10 посланъ къ нему, кн. Долгорукову, отзывъ, и онъ 5 декабря выѣхалъ изъ Варшавы. Король, отпуская его, посла, писалъ къ государю, оправдая себя чуждымъ быть въ притѣсненіи диссидентовъ; почитая больше происходящіе о семъ слухи отъ людей злонамѣренныхъ и завидящихъ согласію ихъ, государей, и жалуясь на самихъ диссидентовъ, кои, забывая его, королевскія, къ нимъ ласки, ищутъ всегда сторонняго покровительства.

1725 г. февраля 12 императрица Екатерина I, принявъ правленіе россійскаго престола, увѣдомила короля о кончинѣ супруга своего императора Петра I и о своемъ преемничествѣ, прося пребывающему при дворѣ его министру ея князь Сергію Долгорукову во всякое время давать полную вѣру.

Мая 5 министръ польскій Лефортъ, испрося аудіенцію, подалъ императрицѣ двѣ грамоты отъ короля своего: 1) отвѣтную (отъ 9 апрѣля), коею, сожалѣя о кончинѣ государя Петра I и поздравляя ее, императрицу, съ принятіемъ престола, просилъ помянутому министру Лефорту свое являть благоволеніе; вторую (отъ 12 апрѣля), коею ему жъ, совѣтнику посольства Лефорту, данъ характеръ чрезвычайнаго посланника.

Въ маѣ мѣсяцѣ пограничнымъ въ кіевской губерніи комисаромъ для разводу съ Польшею границъ опредѣленъ полковникъ Петръ Кошелевъ.

Іюня 3 бывшій польскій король Станиславъ Лещинскій присланнымъ чрезъ шведскаго министра къ императрицѣ письмомъ увѣдомлялъ о объявленномъ отъ французскаго короля намѣреніи жениться на его, Лещинскаго, дочери.

Іюня 22 вторично отправленъ дѣйств. тайн. совѣтникъ князь Василей Лукичъ Долгоруковъ въ Польшу въ характерѣ полномочнаго министра для престереженія интересовъ при приближающемся сеймѣ, главнѣйше же доставить князю Меншикову курлянское княжество. Въ Варшаву пріѣхалъ онъ 27 іюля. Вслѣдъ за нимъ, министромъ, посланъ въ Варшаву смоленской шляхтичъ порутчикъ Захарій Красново-Милошевичъ для бытія при свитѣ его ради посылокъ отъ него (вмѣсто бывшаго въ Могилевѣ комисара Игнатья Рудаковскаго) въ Литву и Могилевъ и для присматриванія чинимыхъ отъ поляковъ обидъ грекороссійскаго исповѣданія людямъ.

Августа 12 отзывная послана въ Варшаву грамота министру князь Сергію Григорьевичу Долгорукову.

Сентября 12 польской король далъ привилегію фельдмаршалу князю Меншикову на маетность Полукевичи за оказанныя имъ польской коронѣ явныя заслуги.

1726 г. апрѣля 15 министръ князь Сергій Долгоруковъ, бывъ давно отозванъ, не прежде какъ 15 апрѣля выѣхалъ изъ Варшавы (оставивъ секретаря посольства Петра Голембовского по дѣламъ) съ рекредитивною (отъ 30 марта) грамотою, которую 11 мая императрицѣ подалъ.

Апрѣля 23 посланникъ Лефортъ на приватной аудіенціи поднесъ императрицѣ присланный отъ короля польскаго орденъ бѣлаго орла при грамотѣ (отъ 13 марта) просительной, дабы фельдмаршалъ князь Меншиковъ въ возложеніи онаго ордена ея величеству послужилъ.

На сію грамоту 28 мая императрица съ благодареніемъ отвѣтствовала.

Мая 6 вышеупомянутый министръ князь Василій Лукичъ Долгоруковъ, получа отъ короля отпускную аудіенцію, отправился изъ Варшавы 11 числа, а 26 іюня въ Митаву прибылъ для выбора курлянскаго герцога.

Мая 24 отправленъ въ Польшу дѣйствительный камергеръ Михайла Петровичъ Бестужевъ-Рюминъ въ характерѣ чрезвычайнаго посланника.

Іюня отъ 2 ходатайствуя король о графинѣ Кёнигсмаркъ, просилъ императрицу возвратить ей и сыну ея графу Саксу Морицу островъ Моенъ.

Августа 8 по случаю открывшагося въ Гроднѣ сейма отправленъ туда генералъ-порутчикъ Павелъ Ивановичъ Ягушинскій въ характерѣ полномочнаго министра для недопущенія къ выбору курлянскимъ герцогомъ принца Сакса Морица, который хотя и былъ 5 іюля въ Митавѣ на сеймѣ выбранъ, но россійскими войсками къ тому не допущенъ.

Августа 19 посланникъ Лефортъ на приватной аудіенціи подалъ императрицѣ королевскую (отъ 14 августа) грамоту, наполненную жалобъ на князя Меншикова и князь Василья Лукича Долгорукова, кои введеніемъ россійскихъ войскъ въ Курляндію неприличные союзамъ дѣлали поступки.

Сентября 7 отвѣтствуя императрица на сію грамоту, увѣряла короля, что она никогда не думала нарушить въ Курляндіи форму правленія, а представила только съ своей стороны нѣсколькихъ кандидатовъ*) для выбора въ герцоги, о подтвержденіи изъ коихъ одного будетъ во свое время просить его, короля.

Король (ноября отъ 27), отвѣтствуя императрицѣ на сей отзывъ, объявлялъ желаніе, дабы на основаніи взаимныхъ союзовъ и учиненныхъ ему, королю, обнадеживаній, она къ курлянскимъ интересамъ ни подъ какимъ впредь предлогомъ и ниже титуломъ интересоваться не изволила.

1727 г. Въ генварѣ мѣсяцѣ бывшій кіевскимъ пограничнымъ комиссаромъ полковникъ Петръ Кошелевъ указомъ сенатскимъ опредѣленъ

*) Кандидаты сіи были: 1) князь Меншиковъ, яко дѣйствительный польской шляхтичъ; 2) умершаго голстейнъ-ейтинскаго епископа сынъ второй и 3) одинъ изъ двухъ братей князей гессенъ-гомбурскихъ.

въ малороссійскую коллегію совѣтникомъ, а на его мѣсто комиссаромъ пожалованъ полковникъ Яковъ Кошелевъ, который скоро и умеръ. Бывшій же въ великолуцкой провинціи комиссаромъ Голенищевъ-Кутузовъ опредѣленъ въ доимочную канцелярію.

Апрѣля 20 при отпускѣ изъ Варшавы министра Ягушинскаго данъ былъ ему отвѣтъ на меморіалы его: 1) что россійскій дворъ ни по какимъ правамъ въ курлянскія дѣла мѣшаться не долженъ; 2) что умершій въ 1711 году герцогъ курлянской, не имѣвъ правильныхъ лѣтъ, не могъ распоряжать курлянскими въ пользу супруги своей царевны Анны Іоанновны маетностями; 3) что пограничнымъ судьямъ предписано рѣшить всѣ пограничныхъ обосторонныхъ жителей обиды и 4) касательно обидъ и отягощеній греко-россійской вѣры людямъ обиженные должны относиться въ асессорскіе суда и трибуналы. Въ посланной же съ нимъ (отъ 19 апрѣля) къ императрицѣ грамотѣ жалуясь король на Девіера, предложеніями своими въ Курляндіи тамошнихъ обывателей къ бунту и непослушанію возбуждающаго, проситъ удержать его отъ таковыхъ поступковъ.

Апрѣля 30 Сапѣга староста мерецкой далъ генералиссимусу князю Александру Меншикову запись на проданное ему въ Польшѣ графство Горы-Горецкое.

Мая 19 императоръ Петръ II, вступивъ на престолъ по кончинѣ бабки своей, увѣдомлялъ о семъ польскаго короля, съ увѣреніемъ содержать взаимную дружбу, доброе согласіе и всѣ обязательства и утверждая въ томъ же характерѣ чрезвычайнаго своего при немъ, королѣ, посланника Михайла Бестужева-Рюмина.

Король (отъ 14 іюля) отвѣтствовалъ императору съ изъявленіемъ поздравленія и рекомендаціи о посланникѣ его Лефортѣ.

Сентября отъ 5 увѣдомлялъ король государя о кончинѣ супруги своей королевы Христины. На сіе 25 октября отвѣтствовалъ государь съ признаніемъ своего сожалѣнія.

Декабря 24 узнавъ государь, что польской король принялъ намѣреніе завладѣть князя Меншикова маетностями, находившимся въ Литвѣ княжествомъ Горы-Горки, повелѣлъ туда ѣхать генералъ-порутчику Урбановичу и о семъ развѣдать.

1728 г. іюля 29 отправленъ въ Могилевъ смоленской шляхтичь полковникъ Яковъ Швайковской на мѣсто шляхтича Потемкина для управленія князя Меншикова маетностей, бывшихъ въ Польшѣ и Литвѣ.

Октября 6 австрійско-цесарскій въ Россіи посолъ графъ Вратиславъ, испрося аудіенцію, поднесъ императору Петру II орденъ бѣлаго орла при грамотѣ (отъ 16 марта) польскаго короля, который поручилъ ему, Вратиславу, яко кавалеру сего ордена, возложить оный на его государя. На сію грамоту (15 октября) отвѣтствуя, императоръ благодарилъ его, короля, и увѣрялъ, что онъ съ удовольствіемъ оной орденъ пріемлетъ.

Декабря 1 отправленъ въ Гродню на сеймъ тайный совѣтникъ камергеръ князь Сергій Григорьевичъ Долгоруковъ съ вѣрющею (отъ 6 сентября) грамотою въ характерѣ полномочнаго министра. Главнѣйше предписано было ему стараться, дабы между Польшею и Швеціею формальное происходило примиреніе не инако, какъ при посредствѣ россійскаго двора. Князь Долгоруковъ 22 генваря прибылъ на сеймъ, на коемъ поляки сильно домогались: 1) дабы Россія въ курлянскія дѣла вовся не вмѣшивалась; 2) дабы она жъ, Россія, по силѣ трактатовъ вѣчнаго мира, возвратила Польшѣ Лифляндію, удовлетворивъ притомъ всѣ пограничныя обиды; 3) дабы выведены были изъ маетностей бывшихъ князя Меншикова Горы-Горокъ россійскія войска, поелику де Меншиковъ не былъ шляхтичемъ польскимъ и неправильно оными маетностями владѣлъ. Всѣ сіи предложеніи взяты были на донесеніе государю, и князь Долгоруковъ октября 6 выѣхалъ изъ Варшавы въ Дрезденъ съ рекредитивною объ немъ королевскою (отъ 15 ноября 1729 г.) грамотою.

1729 г. мая 13 по случаю произшедшаго въ Могилевѣ упрямства въ недопущеніи новоизбраннаго тамо епископа Арсенія Берла, просилъ государь короля чрезъ грамоту снабдить онаго епископа привилегіею и милостиво защищать благочестивой вѣры подъ его владѣніемъ живущихъ людей.

Августа 17 послана отзывная грамота министру князю Сергію Долгорукову.

Декабря 26 увѣдомлялъ императоръ короля о обрученіи своемъ съ принцессою Екатериною Алексѣевною княжною Долгоруковою.

1730 г. февраля 28 императрица Анна Іоанновна, увѣдомляя короля польскаго о своемъ на россійскій престолъ избраніи, увѣряла его сохранять совершенную съ нимъ дружбу и доброе согласіе и просила вѣрить посланнику своему Михаилу Бестужеву-Рюмину въ чинимыхъ имъ разныхъ предложеніяхъ.

Король, въ отвѣтной своей (отъ 17 апрѣля) грамотѣ поздравляя императрицу съ принятіемъ престола, подобныя чинилъ увѣреніи въ содержаніи взаимной дружбы.

Іюля 15 пріѣхалъ въ Москву подстолій литовскій графъ Антонъ Потоцкій отъ польскаго примаса съ поздравленіемъ императрицы возшествіемъ ея на престолъ и съ прошеніемъ возвратить Польшѣ Лифляндію, въ курлянскія дѣла не мѣшаться и бывшія въ Польшѣ князя Меншикова маетности коронѣ польской отдать.

Іюля 26 на приватной въ Измаиловѣ аудіенціи совѣтникъ посольства Лефортъ, вновь въ Россію прибывшій въ характерѣ чрезвычайнаго посланника, вручилъ императрицѣ королевскую вѣрющую объ немъ (отъ 1 іюля) грамоту.

Августа 20, ходатайствуя императрица какъ за единовѣрныхъ своихъ, въ Польшѣ и Литвѣ обитающихъ, такъ за пограничныхъ подданныхъ и

за могилевскаго епископа, просила короля въ трехъ грамотахъ: первою — удовольствовать благочестивыхъ обиженныхъ возвращеніемъ насильно отнятыхъ у нихъ церквей и монастырей; второю — дабы нанесенныя пограничнымъ подданнымъ отъ польскихъ и литовскихъ жителей обиды изслѣдовавъ ихъ удовольствовать; третьею — подтвердить избраніе могилевскаго епископа Арсенія*).

Августа 31 посланы къ польскому королю двѣ грамоты: первая отзывная чрезвычайному посланнику камергеру Михайлу Бестужеву-Рюмину, коего (яко назначеннаго къ берлинскому двору) отпуская (5 октября), король писалъ (13 ноября) къ императрицѣ съ похвалою о поступкахъ его; вторая вѣрющая генералу Вейсбаху, въ характерѣ полномочнаго министра на сеймъ въ Гродню назначеннаго. — Вейсбахъ въ Гродню 21 сентября пріѣхалъ, 23 имѣлъ у короля аудіенцію, а 15 декабря послана отзывная объ немъ грамота, и того жъ дня на мѣсто его опредѣленъ полномочнымъ министромъ Фридрихъ графъ Левенвольдъ, принятый въ службу россійскую и камергеромъ пожалованный**).

1731 г. генваря 19 генералъ Вейсбахъ, получа отъ короля отпускъ, 29 марта возвратился въ Москву и вручилъ императрицѣ королевскую (отъ 12 февраля) рекредитивную грамоту. Мѣсто же его въ Варшавѣ занялъ вышепомянутый графъ Левенвольдъ, въ генварѣ мѣсяцѣ королю представленный.

Марта 14 генералъ порутчикъ Флюгъ поданною императрицѣ отъ короля польскаго рекомендательною (отъ 13 февраля) грамотою просилъ помѣстить его въ россійской службѣ.

Марта 27 вторично пріѣхалъ въ Москву графъ Потоцкій подстолій литовскій. Онъ присланъ отъ короля для врученія при грамотѣ его (отъ 24 февраля) императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ кавалеріи бѣлаго орла. Сверхъ того повторялъ домогательство по второй (отъ 28 февраля) грамотѣ о выведеніи россійскихъ войскъ изъ Курляндіи и Горы Горокъ и о дѣлѣ неправильной будто претензіи новоизбраннаго Арсенія Берла къ бѣлоруской епископіи. Равнымъ образомъ и ему напомянуто о обидахъ съ польской стороны россійскимъ подданнымъ и о заднѣпрскихъ пустыхъ мѣстахъ.

Мая 21 посылая императрица къ польскому королю съ капитаномъ Рецомъ 37 великорослыхъ россійскихъ подданныхъ въ дополненіе его лейбъ-регимента, желала въ грамотѣ, дабы они ему, королю, понравились. Король (отъ 13 октября) благодарилъ императрицу за сей подарокъ.

*) Король изданнымъ 29 іюля манифестомъ запретилъ признавать епископомъ помянутаго Арсенія.

**) Отпущенъ изъ россійской службы въ австрійско-цесарскую 1733 ноября 21.

Октября 14 увѣдомляла императрица короля о кончинѣ сестры своей царевны Прасковьи Іоанновны. — И король, (отъ 20 декабря) отвѣтствуя, изъявлялъ свое о таковомъ приключеніи сожалѣніе.

Ноября 13 отправленъ бывшій въ россійской службѣ подполковникъ Даревскій въ Польшу въ маетности, бывшія за княземъ Меншиковымъ, — Горы-Горки, Полуезерье и Краснополье, для управленія оными.

Декабря 4 отпуская императрица италіанскихъ комедіантовъ и бывъ оными довольна, благодарила короля за присылку ихъ.

Декабря 10 подстолій графъ Потоцкій вручилъ императрицѣ королевскую (отъ 15 ноября) грамоту просительную отпустить его изъ Россіи. При отпускѣ рекомендуя императрица (въ грамотѣ своей отъ 31 декабря) его, Потоцкаго, увѣряла короля въ содержаніи съ нимъ истинной дружбы.

1732 г. генваря 5 бывшія князя Меншикова въ Польшѣ маетности: графство Горы-Горки, Полуезерье и Краснополье, со всѣми принадлежностьми въ вѣчное владѣніе уступлены были подстолію литовскому графу Михайлу-Антонію Потоцкому за 70 тыс. ефимковъ и данъ былъ дипломъ; но тѣ же самыя маетности 19 апрѣля отданы въ приданое княжнѣ Александрѣ Меншиковой и будущему ея супругу лейбъ-гвардіи измайловскаго полку маеору Густаву Бирону въ вѣчное потомственное владѣніе.

Апрѣля 20 получена грамота отъ польскаго короля (отъ 31 марта) просительная подтвердить адмиральтейской коллегіи, дабы посылаемые во Гданскъ на почтовыхъ яхтахъ офицеры при входѣ и выходѣ по тамошнему гаванному и пошлинному праву поступали безпрекословно, никакихъ бы товаровъ безъ осмотра и пошлины не провозили и во время своего тамо пребыванія не подавали бы случаевъ къ жалобамъ на ихъ безпорядки.

Іюня 27 послана вѣрющая грамота находившемуся въ Варшавѣ при россійскомъ посольствѣ секретарю Голембовскому о бытіи ему тамо въ характерѣ резидента.

Іюля 18 отправленъ къ военной коллегіи на польскую границу для осмотру и описи прежней линіи и засѣкъ инженеръ маіоръ Лудвихъ.

Августа 20 отправлена полномочная грамота къ бывшему въ Варшавѣ министру графу Левенвольду для вступленія съ назначенными отъ рѣчи посполитой польской комиссарами въ переговоры о прекращеніи произшедшихъ между обоими государствами и подданными пограничныхъ распрей и о возстановленіи сосѣдственнаго единогласія.

Августа 21 при отпускѣ изъ Россіи бѣльскаго старосты графа Потоцкаго писала императрица: 1) къ польскому королю, рекомендуя его за хорошія его поведеніи въ королевскую милость; 2) примасу королевства польскаго Потоцкому, поручая оному графу донесть ему, примасу, о справедливыхъ съ россійской стороны требованіяхъ, въ коихъ рѣчь посполитая доселѣ никакого не чинитъ удовольствія, и которыя

онъ, примасъ, яко имѣющій у своего собранія кредитъ, долженъ учредить по самой правдѣ.

Сентября 7 опредѣленъ пограничнымъ комиссаромъ въ великолуцкую провинцію для собиранія о чинимыхъ съ польской стороны обидахъ вѣдомостей и требованія въ томъ удовольствія выборныхъ ротъ поручикъ Левъ Челищевъ.

Декабря 27 послана отзывная къ королю грамота о полномоченномъ россійскомъ министрѣ камергерѣ графѣ Левенвольдѣ.

1733 г. генваря 21 польской король Августъ II скончался въ Варшавѣ. Извѣстіе сіе получено въ С.-Петербургѣ 6 февраля съ маеоромъ Гегемомъ, присланнымъ отъ россійскаго министра, — а вскорѣ за симъ польской примасъ Потоцкій съ симъ же извѣстіемъ прислалъ къ императрицѣ регента короннаго Липскаго, который, апрѣля 25 бывъ допущенъ на аудіенцію, вручилъ императрицѣ двѣ (отъ 20 и 21-го февраля) грамоты. Первою, увѣдомляя о приключившейся 1 февраля королю кончинѣ, просилъ именемъ короны польской и великаго княжества литовскаго духовныхъ и мірскихъ особъ, принявъ участіе въ осиротѣвшей рѣчи посполитой, содержать съ оною добрую и неразрывную дружбу и союзовъ обязательство; ласкалъ себя надеждою пользоваться единомысліемъ съ ея величествомъ и имѣть отъ нея защиту отъ всякихъ на Польшу нападеній, пока вольными голосами избранъ будетъ новой король и защитникъ, и наконецъ просилъ повелѣть отдалить отъ польскихъ границъ россійскія войска. Во второй грамотѣ содержались два прошенія: 1) о графѣ Яблоновскомъ старостѣ чигиринскомъ, королевы французской свойственникѣ, а его внукѣ, дабы, не памятуя причины, подавшей къ негодованію на него, запретить россійскимъ войскамъ въ старствѣ его дѣлать возмущенія, и 2) о племянникѣ своемъ Потоцкомъ воеводѣ кіевскомъ, дабы возвращены были ему взятые при Петрѣ I у него въ маетностяхъ Бродахъ пушки.

Февраля 17 кирасирскій подполковникъ Ливенъ посланъ въ Литву къ тамошнымъ вельможамъ съ изъявленіемъ воли императрицы: 1) что по случаю осиротѣвшаго въ Польшѣ престола желательно бы было, чтобъ избраніе пало на природнаго кого-либо изъ піастовъ; и 2) что и россійской дворъ никогда не допуститъ ни Станислава Лещинского, ниже кого-либо изъ преданныхъ Франціи получить польской престолъ.

Того жъ мѣсяца 28 числа посланъ въ Варшаву оберъ-шталмейстеръ графъ Левенвольдъ. Ему тоже предписано дать знать всѣмъ польскимъ вельможамъ: 1) что ни Станиславъ Лещинскій, ниже какой-либо принцъ французскій, или отъ Франціи зависящій кандидатъ на польской престолъ возведенъ не будетъ; и 2) что о возстановленіи онаго польскаго престола три двора: россійскій, австрійско-цесарскій и прусскій уже положили на мѣрѣ. Графу Левенвольду жалованья съ 14 марта опредѣлено на день по 100 руб. по окончаніе его комиссіи.

Февраля 28 саксонскій генералъ-почтмейстеръ графъ Линаръ от-

правленъ отъ курфирста саксонскаго Фридерика-Августа, сына умершаго польскаго короля, въ характерѣ чрезвычайнаго посланника. Апрѣля 24 подалъ онъ на аудіенціи императрицѣ три грамоты: первую (отъ 4 и 28 февраля) извѣстительную о кончинѣ родителя его, польскаго короля Августа II, грамоту, въ коей изъясняясь, что императрица въ особѣ умершаго лишилась истиннаго друга и сосѣда, просилъ являть и къ нему неотмѣнную свою дружбу и склонность; вторую — о препровожденіи обратно ордена св. Андрея, коимъ почтенъ былъ отъ государя Петра I умершій помянутый родитель его; третью — вѣрющую о себѣ грамоту*).

Мая 28 оберъ-шталмейстеръ графъ Левенвольдъ для изустного императрицѣ донесенія о происходившихъ въ Польшѣ по случаю королевского выбора непорядкахъ отправился изъ Варшавы въ Петербургъ, гдѣ получивъ новыя наставленія, 3 іюля паки въ Польшу уѣхалъ.

Іюня 21 оба саксонскіе посланники, Лефортъ и графъ Линаръ, подали вѣрющія о себѣ новыя грамоты съ предписаніемъ имъ остаться еще въ Россіи на нѣсколько времени въ тѣхъ же характерахъ.

Іюня 30 отправлена въ Польшу россійская армія, въ 33 тысячахъ состоящая, подъ начальствомъ генерала и рижского губернатора Лессія, для удержанія могущихъ на избирательномъ сеймѣ произойти непорядковъ.

Іюля 6 учиненъ въ С.-Петербургѣ трактатъ**) между россійскимъ дворомъ и министрами курфирста саксонскаго въ IX пунктахъ. Содержаніе онаго было слѣдующее: 1) сохранять взаимно обѣимъ сторонамъ истинную и постоянную дружбу; 2) гарантировать каждому свое владѣніе; 3) коликому числу быть вспомогательнаго войска съ обѣихъ сторонъ; 4) въ случаѣ нужды умножить помощныя сіи войска; 5) кому помощными оными войсками повелѣвать; 6) никому изъ договаривающихся ни въ какія ни съ кѣмъ не входить трактаты, которые бы сему противны были; 7) россійскому двору давать императорской титулъ и стараться, будучи польскимъ королемъ, и отъ республики оной же титулъ исходатайствовать; 8) продолжаться сему союзу осьмнадцать лѣтъ; 9) къ сему союзу стараться пригласить цесарской и прусской дворы. — Въ секретныхъ же пяти артикулахъ постановлено: 1) по учиненіи курфирста королемъ стараться уничтожить польское на Лифляндію требованіе, 2) оставить Курляндію при своихъ правахъ, 3) сохранить имѣющійся между Россіею и Польшею давній вѣчный миръ, 4) заключить ему, курфирсту, наискорѣйше съ австрійско-цесарскимъ и прускимъ дворами о его къ достиженію польскаго престола намѣреніи трактатъ и 5) помогать съ россійской стороны курфирсту деньгами и войсками достигнуть польскаго престола***).

*) За ненаписаніемъ во оной императорскаго титула возвращена министру сія грамота.

**) Копія съ сего трактата и секретныхъ пяти артикуловъ хранится въ Архивѣ подъ № 207.

***) При размѣнѣ между саксонскими и россійскими министрами сего трактата найдена въ саксонскомъ оригиналѣ разность. — Министры, не желая вновь трактатовъ переписы-

Іюля 11 пріѣхалъ въ С.-Петербургъ польской посланникъ подкоморій брацлавскій Антонъ Дусяцкій Рудомина, а при немъ капитанъ Костюшко. — Польской примасъ (отъ 9 іюля) писалъ съ нимъ къ канцлеру, извѣщая, что какъ оберъ-шталмейстеръ графъ Левенвольдъ уѣхалъ въ Россію, не простясь съ нимъ и не истребовавъ отвѣта по дѣлу будущаго королевскаго избранія, то онъ за долгъ почелъ отправить къ императрицѣ отъ рѣчи посполитой посланника Рудомина, прося ему исходатайствовать милостивой къ ея величеству доступъ и благоволеніе монаршее и увѣрить, что намѣреніе рѣчи посполитой есть свято сохранить дружбу и союзы съ Россіею и что при выборѣ короля всѣ иноземцы отъ польскаго престола отчуждены, а предоставлено доставить корону природному поляку. — Августа 27 отпущенъ былъ съ благодареніемъ за сіе увѣдомленіе.

Іюля 12 саксонскій курфирстъ, собственноручно благодаря императрицу (отъ 28 іюня) за пріемлемое милостивое ея участіе въ доставленіи ему польской короны, обѣщалъ, получивъ оную, во всемъ, что отъ его произволенія тогда зависѣть будетъ, ея величеству, яко вѣрный и преданный другъ и добрый сосѣдъ, угождать.

Іюля 20 онъ же, саксонскій курфирстъ, (отъ 9 іюля) вторично благодаря императрицѣ за участіе ея доставить ему польской престолъ, обѣщаетъ угодность показать въ признаніи отъ рѣчи посполитой ея величеству императорскаго титула, въ постановленіи оборонительнаго союза съ Россіею и цесаремъ, въ удовольствованіи требованій россійскаго двора отъ королевства польскаго, а особливо о Курляндіи и Лифляндіи, уповая притомъ, что ея величество болѣе, какъ извѣстное польское государственное учрежденіе позволяетъ, отъ него требовать не будетъ, и что сильнѣйшее ему еще окажетъ въ дѣлѣ избранія вспоможеніе.

Императрица, бывъ увѣрена сими отъ курфирста саксонскаго грамотами въ доставленіи Россіи отъ Польши удовольствія, немедленно въ томъ же іюлѣ мѣсяцѣ повелѣла оберъ-шталмейстеру Левенвольду обще съ австрійско-цесарскимъ въ Польшѣ министромъ въ пользу его, курфирста, хотя бы отъ него вышепомянутый трактатъ и не былъ присланъ, и хотя бы прусской король на произведеніе его не согласился, всяческое прилагать стараніе.

Августа 8/19 заключены въ Варшавѣ:

1. Концертъ, то-есть согласіе*), между союзныхъ державъ министрами: россійскимъ — графомъ Левенвольдомъ, австрійско-цесар-

вать, учинили 14-го августа въ Варшавѣ въ изъясненіе находящихся въ ономъ трактатѣ сумнительствъ конвенцію въ 10 пунктахъ, которая 1 сентября въ Дрезденѣ самимъ курфирстомъ ратификована была.

*) Оригинальные два на нѣмецкомъ языкѣ, со стороны саксонскаго и австрійскаго дворовъ, въ Архивѣ подъ №№ 209 и 210.

скимъ — графомъ Вилчекомъ и саксонскими — Вакербартомъ и Баудиссинымъ о введеніи въ Польшу россійскихъ, австрійскихъ и саксонскихъ войскъ, для возведенія на польской престолъ саксонскаго курфирста Фридерика-Августа, и о пребываніи оныхъ въ Польшѣ дотолѣ, пока не утвердится помянутый курфирстъ на польскомъ престолѣ.

II. Сепаратный артикулъ*) о непосылкѣ на Рейнъ шести тысячъ саксонскихъ войскъ въ помощь цесарскимъ до того времени, пока вслѣдствіе союзнаго концерта не дано будетъ отъ цесарской стороны саксонскому курфирсту должное для достиженія польской короны вспоможеніе.

III. Декларація**) россійскихъ въ Варшавѣ министровъ графовъ Левенвольдовъ, утвержденная австрійско-цесарскимъ и саксонскими министрами въ томъ, что если союзники поступятъ не по силѣ условнаго сего же числа договора, служащаго къ возведенію на польской престолъ саксонскаго курфирста, то россійскій дворъ въ такомъ случаѣ всего бремени нести на себѣ не обязуется и въ томъ пребудетъ безъотвѣтенъ.

IV. Конвенція***), заключенная (августа 11/22) между россійскимъ, австрійско-цесарскимъ и саксонскаго курфирста министрами съ воеводою краковскимъ княземъ Любомирскимъ о общемъ ихъ стараніи, удаливъ отъ польскаго престола Станислава Лещинскаго, возвесть на оной саксонскаго курфирста Фредерика-Августа и о имѣющемъ быть за то помянутому воеводѣ награжденіи чиномъ короннаго гетмана.

V. Трактатъ (августа 14/25) оборонительнаго союза****) — между министрами: россійскимъ — графомъ Левенвольдомъ и саксонскими — графомъ Вакербартомъ и генераломъ Баудисинымъ съ приглашеніемъ австрійско-цесарскаго посла графа Вилчека, данный съ саксонской стороны: о приведеніи къ концу дѣла касательно доставленія польскому королевичу саксонскому курфирсту Фридерику-Августу польской короны; о пособіи саксонскими войсками противу турокъ не далѣе Кіева и противу шведовъ не далѣе Риги; о числѣ и прокормленіи вспомогательныхъ войскъ; о признаніи титуловъ россійскому двору императорскаго величества, а курсаксонскому королевскаго высочества; о заключеніи таковаго жъ трактата ему, курфирсту, въ разсужденіи сего дѣла съ австрійско-цесарскимъ дворомъ и съ королемъ прускимъ. Ратификованъ*****) сей трактатъ съ стороны кур-

*) Оригинальный на нѣмецкомъ языкѣ подъ № 211.

**) Подлинныя обѣ, со стороны саксонской и австрійской, на нѣмецкомъ языкѣ подъ №№ 212 и 213.

***) Оригинальная на французскомъ языкѣ, въ VIII пунктахъ, подъ № 214.

****) Подлинный, въ X пунктахъ, на нѣмецкомъ языкѣ подъ № 215.

*****) Оригинальная ратификація на нѣмецкомъ языкѣ подъ № 216, а съ россійской стороны подъ № 218.

фирста въ Дрезденѣ 1 сентября, а съ стороны россійской 13-го того жъ мѣсяца.

VI. Того жъ сентября 1 учиненъ трактатъ*) оборонительнаго союза между россійскимъ дворомъ и польскимъ принцомъ курфирстомъ саксонскимъ Августомъ-Фредерикомъ, подписанный имъ въ Дрезденѣ: о взаимномъ своихъ земель защищеніи, въ Европѣ лежащихъ; о числѣ и прокормленіи вспомогательныхъ войскъ; о воздаваемыхъ другъ другу титулахъ и проч. съ приложеніемъ пяти секретныхъ артикуловъ: о доставленіи ему короны польской; о ненарушеніи правъ курляндскаго герцогства и польской республики; о приглашеніи къ сему трактату цесаря и прусскаго короля.

Едва начался избирательный сеймъ, какъ партія Станислава Лещинского вдругъ усилилась, и онъ (1/12 сентября) съ помощію французовъ, примаса Потоцкого и Понятовского мятежнымъ образомъ былъ въ другой разъ объявленъ королемъ польскимъ.

Того жъ 24 сентября/5 октября и саксонской курфирстъ Августъ провозглашенъ польскимъ королемъ. — Пріятное сіе для россійскаго двора извѣстіе привезъ 10 октября въ С.-Петербургъ присланный отъ генерала Лессія курьеръ Гегеймъ, и 5 ноября за таковой, графа Левенвольда оберъ-шталмейстера, подвигъ посланъ ему орденъ св. Андрея.

Ноября 9 краковскій воевода князь Любомирскій, въ письмѣ своемъ (отъ 16 іюля) къ императрицѣ изъясняясь съ признаніемъ, что онъ охотно пожертвовалъ своему благополучію, имѣвъ право, яко единъ изъ первѣйшихъ піастовъ, къ польскому престолу, что въ семъ случаѣ единственно исполнилъ онъ волю ея величества, чрезъ оберъ-шталмейстера графа Левенвольда ему открытую, и что въ выборѣ саксонскаго курфирста польскимъ королемъ паче прочихъ старался онъ оказать свою ревность, — просилъ продолжать къ нему и ко всему его дому благоволеніе ея величества, увѣряя, что главная его отечества польза всегда будетъ въ содержаніи тѣсной съ Россіею дружбы.

Ноября 11 новый польскій король Августъ III въ грамотѣ (отъ 31 октября), увѣдомляя императрицу о добровольномъ и единогласномъ на избирательномъ въ Варшавѣ сеймѣ 5 октября избраніи его польскимъ королемъ, о скоромъ его намѣреніи ѣхать отсюда въ Польшу, о отправленіи туда же саксонскихъ войскъ, — просилъ по учиненному отъ ея величества и отъ цесаря увѣренію оградить его, короля, отъ противниковъ его и возстановить ему спокойное въ Польшѣ владѣніе.

Ноября 13 состоялся указъ объ отнятіи Горы-Горокъ у Потоцкаго воеводы бѣльскаго и о выгнаніи оттуда его администраторовъ за его къ россійскому двору противность.

Того жъ числа посланы къ королю двѣ грамоты и обѣ вѣрющія отправленному въ Варшаву дѣйствительному статскому совѣтнику и ака-

*) Оригинальный на нѣмецкомъ языкѣ, въ IX пунктахъ, подъ № 217.

деміи наукъ президенту Герману Карлу барону Кейзерлингу въ чинѣ: 1) полномочнаго министра и 2) чрезвычайнаго посланника.

Ноября 20 отправлены къ новому польскому королю Августу III три грамоты: первою отвѣтствуя императрица на извѣщеніе его о единогласномъ его избраніи польскимъ королемъ, поздравляла его, короля, съ симъ щастливымъ произшествіемъ, просила дозволить склонной имѣть къ нему доступъ пребывающему въ Варшавѣ оберъ-шталмейстеру графу Левенвольду и являть всякую довѣренность къ его будущимъ предложеніямъ и, уповая имѣть въ немъ, королѣ, вѣрнаго и истиннаго къ себѣ доброжелателя, увѣряла въ принятіи всѣхъ мѣръ утвердить его на ономъ престолѣ и скорѣйшую въ Польшѣ возстановить тишину. — Вторая грамота послана вѣрющая пребывающему въ Варшавѣ россійскому министру камергеру графу Левенвольду. — Третья отзывная помянутому камергеру графу Левенвольду. — Четвертая же (отъ 17 декабря) грамота къ польскому королю была отзывная пребывающему въ Варшавѣ оберъ-шталмейстеру графу Левенвольду.

1734 г. генваря 17 совершивъ польскій король Августъ III коронованіе свое въ Краковѣ, на другой день грамотою возвѣстилъ императрицѣ благодареніе за присылку оберъ-шталмейстера графа Левенвольда, великую ему, королю, оказавшаго услугу.

Февраля 5 императрица, отвѣтствуя на сію грамоту, поздравляла короля съ совершившимся обрядомъ коронованія его и супруги его.

Февраля 10 генералъ-фельдмаршалъ графъ Минихъ опредѣленъ главноначальствующимъ надъ обрѣтающимися въ Польшѣ россійскими войсками, для возстановленія тамо тишины и спокойствія посланными.

Марта 2 отпуская король полномочнаго министра оберъ-шталмейстера графа Левенвольда, вручилъ ему рекредитивную къ императрицѣ грамоту.

Марта 13 присланные отъ воеводства мстиславскаго послы Александръ Воловичь и обозной Жиркевичь просили императрицу не принуждать ихъ къ дачѣ россійскимъ войскамъ провіанта и не чинить имъ никакихъ утѣсненій.

Марта 19 получа польской король извѣстіе о присланной подъ Гданскъ россійской артиллеріи, благодарилъ императрицу за таковой ея къ нему дружеской подвигъ; увѣдомлялъ, что по причинѣ сильныхъ денежныхъ расходовъ принужденъ удалиться въ Саксонію и въ маѣ мѣсяцѣ созвать тамъ сеймикъ, и просилъ толь краткую его изъ Польши отлучку не вмѣнить за противно.

Апрѣля 6 еще до полученія королевской вышеписанной грамоты, узнавъ императрица, что польскій король, оставя Варшаву, въ Дрезденъ удалился, изъявляла сожалѣніе свое, что онъ, король, о прямыхъ своихъ намѣреніяхъ не извѣстилъ ее, не щадящую всѣхъ силъ къ утвержденію его, короля, на польскомъ престолѣ.

Апрѣля 24 рекомендуя императрица королю воеводу новогродскаго князя Радзивила, главнѣйше участвовавшаго при избраніи его съ пожертвованіемъ имѣнія своего, просила изъявить сему вельможѣ признаніе его и милость.

Въ апрѣлѣ открылась въ Вильнѣ генеральная конфедерація для утвержденія избраннаго подъ Варшавою (12 сентября 1733) польскимъ королемъ Станислава Лещинскаго.

Мая 22 саксонскій чрезвычайный посланникъ Лефортъ подалъ императрицѣ на аудіенціи королевскую объ отпускѣ его (отъ 17 февраля) грамоту, коему при отпускѣ дана къ королю отвѣтная и рекомендательная объ немъ отъ императрицы (отъ 24 мая) грамота же.

Іюня 5 по случаю заарестованія въ Варшавѣ россійскаго генералъ-маеора Любераса ходатайствовалъ король польскій у императрицы грамотою своею о учиненіи ему прощенія, что 26 іюля и учинено, и онъ прощенъ.

Іюня 22 присланный отъ канцлера и региментарія литовскаго князя Вишневецкаго полковникъ де-ла-Маре просилъ о возвращеніи литовскому войску полковыхъ денегъ, забранныхъ россійскими офицерами, и о неразореніи маетностей Станиславской партіи по причинѣ предпріемлемаго ими скораго покоренія королю Августу III.

Іюня 25 литовскій мечникъ графъ Завиша, присланный отъ польскаго короля въ характерѣ посланника съ вѣрющею (отъ 22 февраля) грамотою, подалъ оную императрицѣ на аудіенціи и, повторивъ о совершившемся въ Краковѣ королевскомъ коронованіи, именемъ его жъ, короля, обнадеживалъ о возобновленіи и учрежденіи дружбы, мира и союзовъ между обоими государствами и просилъ, дабы россійскія войска, въ Польшу вступившія, никакихъ не чинили подданнымъ его обидъ.

Іюня 26 городъ Гданскъ взятъ россійскими войсками съ пособіемъ саксонскихъ. Всѣ участники Станиславовы, укрывавшіеся тамо купно съ французскою арміею, взяты подъ стражу, и за чинимыя противности наложено на нихъ заплатить въ казну россійскую милліонъ битыхъ ефимковъ. Король польскій (отъ 28 іюня) поздравлялъ императрицу съ толь благополучнымъ общаго ихъ оружія успѣхомъ. Императрица (отъ 1 іюля) благодаря за сей отзывъ, совѣтовала королю приласкать изъ лучшихъ въ Польшѣ фамилій, оказавшихъ ему, королю, заслуги, для вящшаго себя на престолѣ укрѣпленія.

Іюля 31 и ноября 16 изданы два манифеста*) отъ императрицы Анны Іоанновны, объявляющіе, что россійскія войска въ Польшу не для разоренія и не для притязанія изъ оной къ Россіи какихъ-либо земель, но единственно по силѣ трактатовъ и по доброжелательству ея величества къ рѣчи посполитой для успокоенія открывшихся тамо замѣшательствъ и для возстановленія общей тишины посланы.

*) Одинъ изъ таковыхъ хранится въ трактатной палатѣ подъ № 219.

Октября отъ 18 просилъ король императрицу, дабы примаса польскаго, отрекающагося уже отъ партіи Станиславовой, освободить изъ-подъ стражи россійской. Императрица въ отвѣтѣ своемъ (отъ 28 октября) благосклонно на сіе согласилась.

Ноября 5 вновь учреждена генеральная конфедерація на съѣздѣ въ Дзиковѣ подъ Сендомиромъ о утвержденіи въ Польшѣ короля Станислава Лещинскаго.

Ноября 10 возвратясь король изъ подъ Гданска въ Варшаву подъ защищеніемъ стоявшихъ въ Польшѣ россійскихъ войскъ, благодарилъ императрицу (отъ 23 ноября) за сію милость и за данный совѣтъ не отлучаться изъ Польши. Императрица изъявила за сіе удовольствіе свое королю въ отвѣтномъ своемъ отъ 6 декабря письмѣ.

Декабря 10 похваляя король подполковника Данила Овцына за оказанную имъ въ Варшавѣ вѣрную службу, просилъ императрицу перемѣнить его при случаѣ чиномъ.

1735 г. генваря (отъ 27) просилъ король императрицу, дабы изъ находящихся въ Польшѣ россійскихъ войскъ четыре полка даны были въ его распоряженіе для прикрытія пограничныхъ въ Пруссіи мѣстъ. Отвѣтъ на сіе (отъ 6 февраля) состоялъ въ согласіи императрицы удовлетворить его, короля, требованію.

Февраля (отъ 12) увѣдомляя король императрицу о разрѣшеніи отъ бремени супруги своей принцессою, просилъ быть ей воспріемницею.

Императрица, отвѣтствуя 15 февраля, изъявила свое на то соизволеніе.

Февраля (отъ 18) увѣдомляя король о примиреніи своемъ съ коронною польскою арміею подъ предводительствомъ воеводы кіевского, жалуется, что съ люблинскимъ воеводою не состоялся еще миръ, и для того проситъ снабдить его однимъ корпусомъ драгунъ и деташаментомъ казаковъ.

Февраля 22 императрица отвѣтомъ своимъ обнадежила короля прислать къ нему на помощь шесть полковъ, дабы тѣмъ скорѣе онъ, примирясь со всѣми, возстановилъ въ Польшѣ тишину.

Февраля 27 при отдачѣ посланнику Линару ратификаціи (на заключенную 1733 года въ Варшавѣ отъ обоихъ императорскихъ и курфирста саксонскаго посланниковъ конвенцію, принадлежащую къ постановленному тогда между россійскимъ и курсаксонскимъ дворами главному трактату) взятъ отъ него реверсъ*).

Марта 13 увѣдомляла императрица короля о назначенной ежегодной по 15 тыс. рублей пенсіи князю Любомирскому краковскому воеводѣ за преданность его къ нему, королю.

Апрѣля отъ 16 увѣдомлялъ король императрицу о полученныхъ имъ надъ супротивниками его знатныхъ выгодахъ и о воспослѣдовавшемъ ихъ покореніи и привращеніи къ должному ему, королю, повиновенію.

*) Подлинный на нѣмецкомъ языкѣ отъ 27 февраля въ Архивѣ подъ № 220.

Апрѣля 21 императрица въ отвѣтной своей грамотѣ изъявляла свое о томъ порадованіе.

Іюня 20 пріѣзжалъ въ Россію посолъ Андрей Радзиминской Францкевичь староста суражской съ данною ему отъ воеводства виленскаго инструкціею для испрошенія облегченія въ провіантѣ и въ денежныхъ поборахъ, требуемыхъ отъ россійской въ Польшѣ стоявшей арміи, о освобожденіи Александровича, о награжденіи князя Вишневецкого, о учиненіи удовольствія обиженнымъ и проч.

Іюля отъ 1, ходатайствуя король о содержавшемся подъ стражею россійскихъ войскъ польскомъ примасѣ Потоцкомъ, просилъ освободить его по данному отъ него обѣщанію быть ему, королю, всегда вѣрнымъ.

Императрица (отъ 3 іюля) отвѣтомъ на сіе увѣряла, что оный примасъ тотчасъ освобожденъ будетъ.

Сентября 20 заключенъ въ Версаліи между французскимъ королемъ и Станиславомъ Лещинскимъ въ IX артикулахъ союзный трактатъ о защищеніи его, Станислава, утвердиться на польскомъ престолѣ.

Ноября 9 увѣдомлялъ король императрицу, что онъ, по согласію ея, пожаловалъ епископа полоцкого Залуского великимъ коронньмъ канцлеромъ, а каштеляна троцкого Сапѣгу великимъ канцлеромъ литовскимъ, также и другихъ вельможей перемѣнилъ чинами.

1736 г. генваря (отъ 7) просилъ король предписать рижскому магистрату, дабы оной не дѣлалъ тамошнимъ римскаго исповѣданія церквамъ притѣсненія.

Февраля 15 отправленъ въ Польшу гвардіи подпорутчикъ Дубровинъ для сыску въ Литвѣ россійскихъ подданныхъ бѣглыхъ и для высылки оныхъ оттуда.

Февраля 28 пріѣзжалъ въ Россію стародубовской староста Янъ Жаба, присыланный отъ отца своего кастелана бржескаго съ прошеніемъ о дачѣ имъ награжденія за сожженіе селенія Вѣтки, въ коей укрывались россійскіе раскольники и за разореніе ихъ дому; о возстановленіи оной слободы по прежнему и о заступительныхъ объ нихъ къ польскому королю грамотахъ.

Марта 3 пріѣзжалъ въ Россію графъ Потоцкой воевода бѣльской съ рекомендательными отъ короля и отъ дяди его примаса польскаго грамотами для испрошенія отдачи ему по прежнему уступленныхъ Горы-Горецкихъ маетностей, а примасу пушекъ, и о уступленіи ему доимочныхъ на Горы-Горскія маетности 20 тыс. ефимковъ.

Апрѣля 17 отпуская король въ Россію камергера своего Шенберга, въ рудокопныхъ дѣлахъ свѣдущаго, купно съ нѣкоторымъ числомъ рудоковъ, въ россійскую службу назначенныхъ и въ саксонскихъ горныхъ дѣлахъ обучившихся, рекомендовалъ принять ихъ милостиво.

Мая 27 отправленъ камеръ-юнкеръ Минихъ съ кавалеріями св. Андрея къ польскому королю и двумъ его кабинетнымъ министрамъ — графу

Сулковскому и Брилю, кои надѣты были имъ 24 іюня, съ грамотою отъ императрицы просительною принять оные ордена. Отпуская Миниха, благодарилъ король въ грамотѣ своей (отъ 25 іюня) за таковое къ нему, королю, дружеское вниманіе.

Іюня 2 получа императрица извѣстіе о пораженіи фельдмаршаломъ Минихомъ татарской силы и о занятіи всего Крыма, увѣдомила о семъ тогда жъ короля грамотою, съ ротмистромъ конной гвардіи Таубе посланною, а 2 іюля извѣстясь о занятіи фельдмаршаломъ Лессіемъ города Азова, тоже писала къ королю.

Король, письменно (отъ 26 іюня и 25 іюля) поздравляя, благодарилъ императрицу за толь пріятное извѣстіе.

Іюля (отъ 4) просилъ король императрицу, дабы изъ пограничной крѣпости Бѣлой Церкви выведенъ былъ россійской гарнизонъ.

Императрица (7 іюля) отвѣтствовала, что она охотно сіе исполнитъ, какъ скоро узнаетъ о совершенномъ окончаніи сейма примиренія.

Іюля (отъ 10) увѣдомляя король съ нарочно присланнымъ своимъ камеръ-юнкеромъ Понинскимъ о щастливо воспослѣдовавшемъ заключеніи сейма, коимъ утверждена всеобщая въ королевствѣ тишина, просилъ раздѣлить съ нимъ сіе его порадованіе.

Императрица (16 іюля) поздравляла короля съ симъ произшествіемъ.

Іюля (отъ 31) паки король напоминалъ императрицѣ о выведеніи изъ Бѣлой Церкви россійскаго гарнизона.

Сентября (отъ 1) увѣдомляя король о положеніи на сеймѣ артикула о Курляндіи на добромъ и для обоихъ союзныхъ дворовъ выгодномъ основаніи, желалъ знать дружескаго какъ по сему дѣлу, такъ и касательно новаго герцога отъ императрицы извѣстія, а сверхъ того просилъ совѣтника его Линара отпустить на время въ его отечество.

Сентября 7 отпуская императрица министра Линара (коего между тѣмъ дѣла отправлялъ секретарь посольства Пецолдъ) въ отвѣтъ о Курляндіи, совѣтовала, чтобы оная при прежней формѣ правленія и при вольномъ правѣ избранія навсегда оставалась, ссылаясь впрочемъ на донесеніе, которое онъ, король, о кандидатѣ на оное княжество узнаетъ отъ помянутаго Линара.

Ноября 19 препровождая король къ императрицѣ грамоту отзывную бывшему въ Россіи посланнику его графу Линару, далъ знать, что вскорѣ мѣсто его займетъ тайной совѣтникъ Сумъ.

1737 г. въ началѣ февраля пріѣхавшій въ Россію новый польско-саксонскій министръ тайный совѣтникъ Сумъ въ характерѣ чрезвычайнаго посланника подалъ 7 числа императрицѣ на первой аудіенціи вѣрющую о себѣ королевскую (отъ 20 ноября 1736) грамоту.

Февраля 15 министръ Кейзерлингъ пріѣхалъ изъ Дрездена въ С.-Петербургъ съ изустными донесеніями по дѣламъ курлянскимъ и съ королевскою (отъ 12 генваря) грамотою, содержащею увѣреніе, что въ случаѣ нужды саксонскія его войска готовы на услугу россійскаго

двора. Императрица, отпуская 26 апрѣля Кейзерлинга паки къ королю въ Польшу, благодарила за сообщеніи, чрезъ него посланника полученныя; а при томъ ссылаясь на данныя ему, посланнику, изустныя о разныхъ дѣлахъ предложеніи и посылая королевѣ польской Маріи-Іозефѣ орденъ св. Екатерины при особливомъ къ ней письмѣ, просила возложить на нее оной орденъ. Король и королева (отъ 24 іюня и 13 іюля) благодарили письменно императрицу какъ за орденъ, такъ и за прочіе подарки къ нимъ присланные.

Марта 3 отправлены по требованію польскаго двора пограничные комиссары: 1) съ стороны смоленской и новгородской губерніи генералъ-маіоръ Лярской, а потомъ полковникъ Андрей Корсаковъ и порутчикъ Андрей Станкевичъ; 2) съ стороны же кіевской губерніи кіевского гарнизона полковникъ Өедоръ Кошелевъ и генеральной судья Иванъ Борозна для прекращенія произшедшихъ между россійскими и польскими пограничными подданными обидъ и для учиненія справедливости на учрежденномъ съѣздѣ съ польскими комиссарами. Съ польской же стороны въ первомъ — главнымъ былъ Гробовскій съ товарищи, а въ другомъ мѣстѣ Яцковскій и Потоцкій.

Мая 2 даны отъ россійскаго двора польскимъ вельможамъ слѣдующія денежныя дачи: 1) коронному канцлеру Залускому 5000 червонныхъ, 2) коронному подканцлеру Малаховскому 1500 черв., 3 и 4) воеводамъ: рускому князю — Чарторыжскому и мазовецкому — Понятовскому по 5000 червонныхъ, 5) маршалку Мнишку 3000 черв. съ условіемъ, дабы онъ свою уничтожилъ претензію по дѣлу давнему во время бывшаго въ Москвѣ при самозванцѣ Отрепьевѣ грабительства имѣнія его родственниковъ, 6) великому гетману литовскому князю Вишневецкому 3000 черв. и 7) еще прошлаго 1736 г. мая 27 опредѣлена ежегодная примасу князю Потоцкому пенсія по 7000 руб.

Іюня 6 получа императрица изъ Митавы извѣстіе, что 2 числа того жъ мѣсяца оберъ-камергеръ ея графъ Биронъ вольными голосами избранъ въ герцоги курлянскіе (на мѣсто умершаго 4 мая въ Гданскѣ герцога Фердинанда), и утверждая сіе избраніе, просила короля не замедлить дипломъ прислать ему на оное достоинство. Король (отъ 13 іюля) обѣщалъ съ удовольствіемъ исполнить волю императрицы.

Іюля 31 увѣдомляла императрица короля о взятіи у турковъ россійскими войсками города Очакова. Король (отъ 13 августа) поздравительную прислалъ о семъ грамоту.

Сентября 5 пріѣзжалъ курсаксонскій генералъ-маіоръ и камергеръ де-ла-Серре, присланный отъ графа саксонскаго Морица съ прошеніемъ объ отдачѣ забранныхъ у него генераломъ Лессіемъ въ Курляндіи пожитковъ.

Ноября (отъ 3-го), ходатайствуя король за купцовъ могилевскихъ, просилъ императрицу, дабы уволила ихъ отъ такъ называемой поголовной подати.

Ноября 27 извѣстясь императрица отъ польскаго при ея дворѣ министра Сума объ открывшихся во Львовѣ нѣкоторыхъ лазутчикахъ и о другихъ въ Польшѣ подъ рукою происходящихъ злыхъ умыслахъ, совѣтовала королю поспѣшить изъ Саксоніи въ Польшу и личнымъ своимъ присутствіемъ опровергнуть всѣ оныя затѣи. Король (отъ 6 генваря 1738 г.) благодарилъ искреннѣйше императрицу за данный ему таковой совѣтъ.

Декабря (отъ 31) увѣдомлялъ король императрицу о предпріятомъ бракосочетаніи старшей его дочери Маріи Амаліи съ королемъ обѣихъ Сицилій Карломъ.

Императрица въ отвѣтѣ своемъ (отъ 7 генваря 1738 г.) поздравляла короля съ симъ радостнымъ въ домѣ его произшествіемъ.

1738 г. марта 7 увѣдомляя король о дошедшемъ къ нему по смерти послѣдняго ганавскаго графа наслѣдствѣ, просилъ императрицу, дабы въ грамотахъ къ нему въ титулѣ упоминаемъ былъ онъ графомъ въ Ганау.

Императрица отвѣтомъ своимъ (отъ 15 мая) обѣщала сіе исполнять.

Апрѣля 25 присланный въ С.-Петербургъ камергеръ Трейденъ привезъ отъ короля польскаго съ грамотою къ императрицѣ (отъ 22 марта) два ордена бѣлаго орла для курляндскихъ принцевъ Петра и Карла, прося оные на нихъ возложить.

Императрица, благодаря (отъ 15 мая) короля за сей отличный къ ней знакъ его вниманія, увѣдомляла, что она 28 апрѣля, яко въ день воспоминанія своей коронаціи, оные ордены на обоихъ принцевъ надѣла.

Мая 26 камергеръ графъ Вертеръ подалъ императрицѣ королевскую (отъ 10 мая) грамоту увѣдомительную о совершившемся бракосочетаніи дочери его, короля, съ сицилійскимъ королемъ Карломъ.

Отпуская онаго камергера, императрица поздравляла (отъ 30 іюня) короля съ совершившимся его дочери бракосочетаніемъ.

Августа 28 извѣщая король императрицѣ о приближеніи турковъ къ его границамъ и о разореніи подданныхъ его, просилъ несчастіе сіе, подданнымъ его причиненное, приказать фельдмаршалу Миниху поправить.

Сентября 4 просила императрица короля, дабы герцогу курляндскому (поелику онъ самъ лично въ Варшаву по болѣзнямъ своимъ быть не можетъ) ленопріемство на герцогства курляндское и семигальское уполномоченному отъ него выдать.

Король, отвѣтствуя (10 октября) на сіе, обѣщалъ на сеймѣ совершить оное дѣло, а (отъ 18 ноября) далъ знать, что какъ сеймъ разорванъ, то онъ дѣло о дачѣ лена отложилъ до сенатусъ консиліумъ; а (отъ 20 декабря) увѣдомлялъ, что и сей сенатусъ консиліумъ не состоялся, поелику великое въ то время учинилось въ Польшѣ безпокойство по причинѣ разнесшагося слуха, будто вспомогательный россійскихъ войскъ корпусъ въ Венгрію идетъ чрезъ Польшу, и для того просилъ король, дабы, если необходимая въ семъ походѣ корпуса настоитъ надобность,

не чрезъ Польшу, но иною бы шелъ дорогою, дабы польскіе вельможи были тѣмъ успокоены.

1739 г. генваря 25 съ прискорбіемъ отвѣтствуя императрица въ трехъ грамотахъ на королевское домогательство не посылать вспомогательный корпусъ чрезъ Польшу, дала знать: 1) что сей корпусъ не въ непріятельскую идетъ, но въ дружескую землю, и съ платежемъ за всѣ потребности, и что усердіе ея къ Польшѣ и всѣ къ нему, королю, оказанныя услуги не заслуживаютъ неожиданнаго таковаго отзыва; 2) что какъ она посылку въ Венгрію корпуса уже отложила, а намѣрена вспомоществовать союзницѣ своей денежною суммою, то и проситъ взятые прежде сего имъ, королемъ, взаемъ 100 тыс. червонныхъ отдать россійскому при немъ министру Кейзерлингу, и 3) чтобы онъ, король, употребилъ стараніе свое кончить дѣло объ инвеститурѣ герцогу на курляндское княжество, приславъ къ ней торжественный оный актъ къ полному ея удовольствію.

Февраля 1 Францъ Даревскій (6 числа того жъ мѣсяца пожалованный генералъ-маеоромъ) посланъ въ Варшаву для развѣданія поступокъ короннаго гетмана Потоцкаго.

Марта 2 ходатайствуя императрица за герцога курляндскаго, просила его королевскаго пособія въ выкупѣ княжескихъ амтовъ Фридрихсгофа и Роннене, о коихъ къ немалому предосужденію зашли тамъ споры отъ владѣющихъ оными римско-католическихъ духовныхъ особъ.

Марта 14 увѣдомляла императрица короля о обрученіи своей племянницы принцессы мекленбургской Анны съ брауншвейгъ-люнебургскимъ принцомъ Антономъ Улрихомъ. И король (отъ 6 апрѣля) поздравлялъ императрицу съ симъ произшествіемъ.

Марта 22 отвѣтствуя король на двѣ императрицыны отъ 25 генваря грамоты, первою благодарилъ за отмѣну посылать вспомогательный корпусъ чрезъ Польшу въ Венгрію, давая знать, что тѣмъ вся Польша нынѣ успокоена; второю, — что въ дачѣ инвеституры курляндскому герцогу сильные отъ многихъ вельможъ произошли на сеймѣ споры, изъ коихъ важныя дальности произойти могутъ, и о пресѣченіи коихъ онъ все свое приложитъ попеченіе.

Апрѣля 20 отправлены въ Польшу и въ Литву генералъ-маеоръ Юрій и полковникъ Матвѣй Ливины для склоненія тамошнихъ жителей къ россійскимъ интересамъ.

Апрѣля 25 пространно изъясняя императрица къ королю о причинахъ, побудившихъ ее паки возобновить намѣреніе послать къ союзному австрійскому двору помощныя войска свои, проситъ о безобидномъ онаго позволеніи, увѣряя, что оныя войска никому никакаго сумнѣнія, ниже обидъ причинить не могутъ.

Іюня 30 отвѣтствуя король на сіе предложеніе, даетъ знать, что поляки вторично встревожены симъ съ россійской стороны предпріятіемъ; что онъ, король, въ недоумѣніи великомъ, какъ сему пособить

дѣлу и успокоить ропотъ всеобщій, и что по крайней мѣрѣ при переходѣ семъ россійскихъ чрезъ Польшу войскъ нужно отъ нея, императрицы, во-первыхъ таковое увѣреніе: „что отъ оной арміи наиточнѣйшій военный порядокъ содержанъ, никто не изобиженъ, всякія продерзости предостережены и за все наличными деньгами плачено будетъ", а во-вторыхъ предписаніе фельдмаршалу Миниху, дабы онъ по окончаніи войны возвращался въ Россію, отнюдь не занимая Польши.

На сію грамоту 26 іюля императрица отвѣтствуя, повторяла увѣреніе свое, что армія ея при проходѣ чрезъ Польшу въ точной военной строгости содержана будетъ, и за всѣ убытки наличными заплатится деньгами.

Іюля 13 увѣдомлялъ король, что по требованію императрицы отъ 25 генваря выдалъ онъ сто тысячъ червонныхъ министру Кейзерлингу, облигацію свою обратно отъ него получилъ и за такое щедрое заимодавство повторяетъ свою благодарность.

Октября 19 извѣщая императрица о заключенномъ между ею и портою подъ Бѣлградомъ 7 сентября вѣчномъ мирѣ, просила короля дозволить войскамъ своимъ, кратчайшую избравшимъ дорогу, чрезъ Польшу возвратиться въ Россію, увѣряя о безобидномъ оныхъ проходѣ.

Ноября отъ 25 король въ отвѣтъ на сіе, соглашаясь, просилъ убѣдительнѣйше, дабы предписано было строжайшую при проходѣ оныхъ войскъ наблюдать военную дисциплину.

Ноября 25 учреждена въ польскомъ мѣстечкѣ Сатаново комиссія для изслѣдованія и удовлетворенія приносимыхъ отъ поляковъ жалобъ на россійскія войска, при обратномъ ихъ въ Россію проходѣ учиненныхъ. Съ россійской стороны главные на оной комисары были: генералъ-маеоръ Даревскій, генералъ-маеоръ Виттенъ, полковникъ Ливенъ и пр.; съ польской стороны — Стадницкій съ товарищи. Началась комиссія 9 генваря 1740 года, а 4 февраля 1741 года по полученному указу рушилась, и всѣ разъѣхались.

1740 г. генваря 14 присланный къ россійскому двору литовскій обозной князь Огинскій въ характерѣ посланника подалъ 24 числа на аудіенціи меморіалъ, содержащій просьбу о награжденіи причиненныхъ россійскими войсками обидъ и разореній польскимъ обывателямъ. Императрица (7 іюня), отпуская князя Огинскаго, увѣряла короля, что всѣ его, посланника, предложеніи приняты и удовлетворены будутъ.

Генваря 22 явился въ С.-Петербургѣ присланный отъ короннаго великаго гетмана Потоцкаго генералъ-адъютантъ его подполковникъ Гондорфъ съ прошеніемъ возвратить убытки, причиненные въ маетностяхъ его россійскими войсками, изъ турецкаго въ Россію похода возвращавшимися. Императрица, снисходя на его прошеніе, данною декляраціею за показанные убытки и претензіи единожды навсегда приказала ему, гетману, выдать 50 тыс. рублей, раздѣливъ оную сумму на три года по срокамъ.

Генваря 29 гвардіи маеоръ Стрешневъ посланъ къ польскому королю съ извѣстительною грамотою о полученной изъ Константинополя ратификаціи на заключенный съ оттоманскою портою миръ. Возвратясь же оттуда, 2 мая вручилъ королевскую (отъ 20 марта) поздравительную отвѣтную грамоту.

Марта 15 назначивъ императрица въ Константинополь великое посольство съ генераломъ Александромъ Ивановичемъ Румянцовымъ, просила короля польскаго дозволить оному свободный чрезъ Польшу проѣздъ съ снабдѣніемъ за деньги всѣми потребностями. Король въ отвѣтъ на сіе (отъ 2 мая) увѣрялъ императрицу, что посольство оное съ особливымъ почтеніемъ препровождено будетъ.

Мая 1 полковникъ Нейбоуръ присланъ изъ Польши отъ короля съ поздравительною (отъ 29 марта) королевскою грамотою на заключенный подъ Бѣлградомъ между Россіею и оттоманскою портою миръ. При отпускѣ его 12 іюля благодарила императрица короля за толь отмѣнную къ ней его благоугодность.

Мая 24 повторяя императрица домогательство свое по дѣлу курляндскаго герцога въ чинимыхъ въ Митавѣ и въ Голдингѣ о двухъ княжескихъ амтахъ неправымъ образомъ затрудненіяхъ, просила убѣдить спорящихся духовныхъ, дабы они помянутые амты безпрекословно очистили за предлагаемый отъ герцога выкупъ. На сіе (іюня отъ 30) отвѣтствовалъ король, что онъ всѣ употребитъ способы къ увѣщанію онаго духовенства сдѣлать герцогу удовольствіе.

Іюня 8 присланный отъ рускаго воеводы князя Чарторыскаго камергеръ графъ Подоскій, принося жалобу на россійскія войска, просилъ о награжденіи убытковъ, въ проходъ чрезъ маетности его причиненныя, состоявшихъ на 62.779 ефимковъ.

Императрица, желая удовлетворить его, князя, повелѣла выдать ему 30 тыс. рублей за всѣ нынѣшнія и прежнія его претензіи; а сверхъ того дано графу Подоскому 1000 руб.

Іюля 31 на отпускной аудіенціи польской посланникъ Сумъ вручилъ императрицѣ отзывную объ немъ королевскую (отъ 22 іюля) грамоту, на которую и рекредитивъ (отъ 3 августа) и подарокъ 3000 руб. получивъ, уѣхалъ изъ Россіи.

Августа 12 по случаю разрѣшенія отъ бремени принцессы браунгшвейской Анны принцомъ Іоанномъ посыланъ къ королю польскому съ объявительною отъ императрицы грамотою гвардіи адъютантъ Репнинскій, который, 30 сентября возвратясь, подалъ отвѣтную королевскую (отъ 19 сентября) грамоту поздравительную.

Октября 5 секретарь посольства Пецолдъ подалъ королевскую (отъ 4 октября н. ст.) грамоту увѣдомительную о щастливо начавшемся въ польскомъ королевствѣ сеймѣ. Отвѣтъ на сіе увѣдомленіе (отъ 14 октября) содержалъ какъ благодареніе, такъ и прозьбу увѣдомить императрицу объ успѣхѣ и окончаніи онаго сейма.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ, разныхъ чиселъ, даны награжденія польскимъ вельможамъ за понесенные при переходѣ чрезъ Польшу россійскихъ войскъ убытки:

1) графу Понятовскому 5000 черв.
2) графу Ржевускому 5500 черв.
3) бискупу Кобѣльскому 3000 черв.
4) коронному референдарію Ржевуцкому 2000 черв.
5) палатину сендомирскому Тарлу 4000 червонныхъ и проч.*)

Октября 17 въ 9 часу въ вечеру скончалась императрица Анна Іоанновна, учинивъ преемникомъ внука своего принца Іоанна III, а регентомъ во время его малолѣтства курляндскаго герцога Бирона. О сей перемѣнѣ правленія на другой день посланы къ королю грамоты отъ имени помянутаго принца и отъ герцога.

А какъ вскорѣ потомъ (10 ноября) герцогъ Биронъ за злоупотребленіе регентства отрѣшенъ былъ, правительницею же во дни малолѣтства принцева учинена родительница его принцесса Анна брауншвейгская, то и о семъ къ королю тогда же грамотами знать дано. Отвѣтствовалъ на сіи грамоты король отъ 12 декабря съ поздравленіемъ.

Октября 20 по случаю кончины императора римскаго Карла VI вступивъ польской король въ викаріатъ, далъ знать принцу Іоанну III о семъ грамотою (отъ 31 октября), прося ко утѣшенію Римской имперіи и къ поспѣшествованію общаго дѣла способствовать.

Ноября 26 увѣдомляя короля о данномъ повелѣніи секвестровать все имѣніе бывшаго герцога Бирона, въ томъ числѣ и собственныя его въ Курляндіи маетности, просилъ принцъ Іоаннъ III, чтобъ произведеніе такой секвестраціи поручено было отъ него, короля, тамошнимъ оберъ-ратамъ.

1741 г. генваря 3 отвѣтствуя король на грамоту (отъ 26 ноября), увѣрялъ россійскій дворъ, что курляндскому правительству предписано уже отъ него принять въ безопасность бывшія герцога Бирона въ Курляндіи маетности, и что желательно, дабы оныя маетности поправлены больше, нежели разорены, были къ нѣкоторому облегченію злоключеній Бироновой фамиліи.

Генваря 6 даннымъ генералу-маеору Даревскому указомъ велѣно сатановскую комиссію подъ претекстомъ лимитаціи остановить, а самому ѣхать въ Кіевъ, оставя полковника Ливена съ двумя офицерами, коимъ также марта 30 указъ посланъ выѣхать оттуда въ С.-Петербургъ;—почему онъ 4 мая и выѣхалъ, оставя для виду въ Сатановѣ порутчика Литцена.

Генваря 7 пріѣхалъ въ С.-Петербургъ, а 11 числа имѣлъ аудіенцію полномочный польскій министръ дѣйствит. тайный совѣтникъ графъ

*) Обстоятельное о семъ извѣстіе въ реляціи 1742 года № 31.

Линаръ и подалъ вѣрющую о себѣ королевскую (отъ 24 ноября 1740 г.) грамоту.

Генваря 19 отправлены къ королю двѣ грамоты: первая отзывная полномочному министру барону Кейзерлингу, а вторая вѣрющая преемнику его тайному совѣтнику графу Солмсу въ характерѣ полномочнаго министра съ тѣмъ однако, что пока онъ, Солмсъ, къ дѣламъ навыкнетъ, остаться попрежнему при королѣ ему, Кейзерлингу.

Марта 13 извѣстясь россійской дворъ отъ своего въ Польшѣ министра Кейзерлинга, что въ избраніи новаго курляндскаго герцога особа брауншвейгъ-люнебургскаго принца Людвига Эрнеста (дяди принца Іоанна III) не токмо ему, королю, пріятна, но и обѣщано стараніе въ доставленіи ему онаго герцогства, благодарилъ королю съ прошеніемъ подкрѣпить щасливымъ окончаніемъ начатое сіе дѣло.

Марта 17 графъ Солмсъ пріѣхалъ въ Дрезденъ и былъ у короля, а Кейзерлингъ получилъ (18 марта) отъ короля орденъ бѣлаго орла.

Мая отъ 30 отвѣтствуя король на грамоту (отъ 13 марта), повторялъ обнадеживаніе свое въ доставленіи курляндскаго герцогства браушвейгъ-люнебургскому принцу во уваженіе ходатайства объ немъ россійскаго двора.

Іюня 26 получивъ россійской дворъ извѣстіе, что въ Митавѣ единогласно избранъ курляндскимъ герцогомъ принцъ брауншвейгскій Людвигъ Эрнестъ, и отправлены уже изъ Митавы въ Варшаву депутаты для подтвержденія королемъ избранія сего, просилъ принцъ Іоаннъ III короля о скорѣйшемъ исполненіи желанія курляндскихъ чиновъ къ совершенному его, принца, удовольствію.

Іюля 13 польскій министръ графъ Линаръ на приватной аудіенціи поднесъ королевскую (отъ 27 іюня) грамоту принцу Іоанну III, а съ нею и орденъ бѣлаго орла, привезенный тайнымъ совѣтникомъ Шлиттеромъ, прося оный принять и въ честь орденскому установленію оный носить.

При отпускѣ (20 іюля) помянутаго Шлиттера (коему дано въ подарокъ 500 червонныхъ) благодарилъ короля принцъ Іоаннъ III за присланный къ нему помянутый орденъ.

Іюля 15 по случаю рожденія принцессы Екатерины Антоновны дано знать о семъ королю польскому отъ принца Іоанна III грамотою.

Августа 15 увѣдомляя короля о объявленной въ Стокгольмѣ 24 іюля отъ шведовъ противу россійскаго государства войнѣ, не объявя напередъ о причинахъ неудовольствія своего, просилъ принцъ Іоаннъ III польскаго короля не оставить въ семъ случаѣ союзническою своею помощію и вспоможеніемъ.

Августа 31 при отъѣздѣ въ Саксонію польскаго министра Линара то же подтверждено къ королю прошеніе о пособіи противу шведовъ съ увѣреніемъ неизмѣннаго содержанія съ нимъ, королемъ, заключеннаго союза.

Сентября (отъ 12) отвѣтствуя король на обѣ сіи грамоты принца

Іоанна III, изъявлялъ: во-первыхъ удивленіе свое о начавшемся между шведскимъ и россійскимъ дворами несогласіи, а во-вторыхъ признаніе, что онъ, король, отъ союзнической помощи не удалился бы, ежели бы нынѣшнія обращенія въ Европѣ и курфирстскія его наслѣднія земли не въ такомъ непріятномъ были положеніи и тѣмъ паче, что войска его саксонскія всѣ обращены на защищеніе австрійскаго дома.

Сентября отъ 18 поздравлялъ король принца Іоанна III съ одержанною (3 сентября) надъ шведами знатною побѣдою.

Октября 2 пріѣхалъ въ Россію староста Заремба, присланный отъ литовскаго гетмана князя Радзивила съ увѣдомленіемъ о открывающейся въ Литвѣ новой вредительной конфедераціи. При отпускѣ (27 октября) изъявлена была ему, гетману, отъ правительницы благодарность за увѣдомленіе, прося оную конфедерацію отвращать.

Октября 8 отправленъ въ Польшу полковникъ Ливенъ для склоненія польскихъ и литовскихъ вельможъ согласиться не токмо на подтвержденіе избраннаго въ Курляндіи герцогомъ вышепомянутаго брауншвейгскаго принца, но и на дачу лена на сіе достоинство; а притомъ велѣно ему уговаривать короннаго гетмана принять сторону россійскаго двора. На расходы дано ему 5000 червон.

Октября 30 велѣно министру графу Солмсу ѣхать въ Гамбургъ, а на мѣсто его быть въ Варшавѣ дѣйствительному тайному совѣтнику Михаилу Петровичу Бестужеву-Рюмину въ характерѣ полномочнаго министра и дѣла исправлять обще съ тайнымъ совѣтникомъ барономъ Кейзерлингомъ.

Ноября 25 вступивъ на россійскій престолъ, императрица Елисаветъ Петровна извѣстила о семъ польскаго короля грамотою отъ 28 ноября и просила продолжать довѣренность къ россійскимъ при дворѣ его министрамъ Бестужеву-Рюмину и барону Кейзерлингу. На сію грамоту король (отъ 25 декабря) поздравлялъ императрицу, увѣряя пребывать всегда въ союзнической своей дружбѣ и въ добромъ съ ея величествомъ сосѣдствѣ.

Ноября 30 и декабря 7 посланными къ министру Бестужеву-Рюмину имянными указами велѣно ему, получивъ отъ короля польскаго отпускъ (о чемъ и грамота отъ императрицы послана), какъ наискорѣе ѣхать въ С.-Петербургъ*), ибо баронъ Кейзерлингъ вновь акредитованъ остаться при польскомъ дворѣ.

Декабря 5 графъ Солмсъ, назначенный прежде къ польскому двору, а потомъ въ Гамбургъ въ характерѣ россійскаго министра, уволенъ отъ службы, и барону Кейзерлингу предписано отобрать у него данныя ему вѣрющія къ саксонскому округу грамоты.

*) При отпускѣ данъ ему отъ короля орденъ бѣлаго орла. 22 февраля 1742 г. онъ пріѣхалъ въ С.-Петербургъ, а 15 марта пожалованъ оберъ-гофмаршаломъ.

Декабря 12 какъ министру барону Кейзерлингу и резиденту Голембовскому, такъ и полковнику Ливену*), находившемуся въ Варшавѣ, указами дано знать удержаться чинить домогательство по дѣлу избранія курляндскимъ герцогомъ принца Людвига брауншвейгскаго, поелику требованіе объ немъ совсѣмъ уже уничтожено, а вскорѣ о новомъ представлено будетъ кандидатѣ на герцогство курляндское.

Декабря 31 отправленъ въ Дрезденъ маеоръ Репнинской для истребованія взятыхъ при отъѣздѣ изъ Россіи польскимъ министромъ графомъ Линаромъ отъ правительницы Анны алмазныхъ вещей: складня, перстня брилліантоваго и большаго брилліанта, да деньгами подъ видомъ на разныя покупки 72 тыс. рублей. Марта 27 (1742 года) возвратясь, Репнинской донесъ отвѣтъ помянутаго графа Линара, что складень и перстень посланы уже имъ обратно въ Россію съ саксонскимъ капитаномъ Туркелемъ, о деньгахъ же показалъ онъ, что 20 тыс. не на покупку товаровъ, а ему и невѣстѣ его фрейлинѣ Менгденовой подарены, равно какъ и 35 тыс. положены въ банкъ для нея, невѣсты; о остальныхъ же 17 тыс. рубляхъ онъ ничего не вѣдаетъ, а получилъ только 5000 руб. на покупку штофовъ и товаровъ, кои помянутымъ Репнинскимъ тогда же привезены были.

1742 г. генваря 8 и 23 находившимся въ Польшѣ при комиссіи въ мѣстечкѣ Сатановѣ генералъ-маеору Даревскому и полковнику Ливену велѣно пріѣхать немедленно въ С.-Петербургъ со всѣми коммискими бумагами.

Въ генварѣ секретарь посольства Пецолдъ пожалованъ отъ короля совѣтникомъ посольства.

Февраля 6 желая императрица доставить курляндское герцогство находившемуся въ россійской службѣ принцу гессенъ-гомбургскому, просила короля, уваживъ его заслуги и ея объ немъ ходатайство, доставить ему сіе герцогство и всегдашнимъ оное нераздѣльнымъ при республикѣ польской оставить леномъ.

Король, отвѣтствуя на сіе марта (отъ 16), далъ знать, что онъ не несклоненъ къ предлагаемому на Курляндію кандидату, но нужно прежде, дабы дѣло сіе на генеральномъ сеймѣ заслужило благоволеніе, о чемъ онъ все свое приложитъ стараніе.

Февраля 16 явясь къ канцлеру князю Черкаскому, новопріѣзжій польской камергеръ баронъ Герсдорфъ подалъ копію**) съ королевской къ императрицѣ грамоты, вторично оною поздравляя съ принятіемъ россійскаго престола и прося не токмо предложеніямъ его дать вѣру, но и пребывающему при россійскомъ дворѣ совѣтнику посольства Пе-

*) У него 9 апрѣля 1742 г. отобрана была инструкція и вся экспедиція, состоящая въ 30 оригинальныхъ къ польскимъ магнатамъ отъ россійскаго двора письмахъ просительныхъ объ ономъ брауншвейгскомъ принцѣ.

**) Оригинальная (отъ 25 генваря) подана императрицѣ на приватной аудіенціи февр. 20.

цолду дозволить остаться еще для взаимныхъ между обоими дворами сношеній.

Марта 13 снисходя императрица на прозьбу тайнаго совѣтника Кейзерлинга россійскаго при польскомъ дворѣ министра о дозволеніи ему принять рейхсъ-графское достоинство, повелѣла оный титулъ ему употреблять.

Апрѣля 5 присланъ отъ воеводства витепскаго шляхтичь Жаба съ поздравленіемъ императрицы вступленіемъ ея на россійскій престолъ.

Апрѣля 16 увѣдомлялъ король о кончинѣ тещи своей, вдовствующей римской цесаревы Вилгелмины Амаліи.

На сію грамоту (отъ 17 мая) отвѣтствовала императрица съ изъявленіемъ сожалѣнія.

Мая 21 дана польскимъ королемъ привилегія на избраніе могилевскаго епископа Іеронима Волчанскаго, а 2 октября 1744 другая дана привилегія по посвященіи уже его во епископа.

Іюня 1 присланъ отъ воеводы краковскаго князя Любомирскаго повѣренный баронъ Морсковской просить о выдачѣ оному воеводѣ по 15 тыс. рублей пенсіи по силѣ постановленной съ нимъ 22 августа 1733 г. конвенціи и даннаго отъ императрицы Анны Іоанновны 24 ноября 1735 г. обнадеживанія. Іюля 30 императрица подтвердила выдачу оной пенсіи даннымъ новымъ обнадеживаніемъ, и сію пенсію онъ получалъ по день смерти своей, въ 1745 г. генваря 30 приключившейся.

Іюня 4 пріѣзжалъ въ Россію графъ Морицъ де-Саксъ возобновить свое на курляндское герцогство домогательство, предлагая, что императрица Екатерина I не токмо сіе герцогство ему тогда обѣщала, но и больше еще сего, и исчисляя средства, какими бы онъ могъ сего достигнуть званія. Въ отвѣтъ ему сказано, что какъ россійской дворъ рекомендовалъ уже туда гессенъ-гомбургскаго принца, то ни съ честію, ни съ славою не сходно бы было отступить отъ сего дѣла.

Іюня 19 по случаю открывшихся въ Польшѣ отъ шведовъ и французовъ противу Россіи возмущеній и тайныхъ происковъ возмутить поляковъ къ конфедераціи и (послучаю) появившагося тамо емиссара шведскаго полковника Боне отправленъ для развѣданія и отвращенія таковыхъ замысловъ въ Варшаву полковникъ Ливенъ, а въ Курляндію генералъ Бутурлинъ; первому дано на дорогу 2500 червонныхъ, а ноября 15 велѣно ему возвратиться въ Россію, куда онъ въ февралѣ мѣсяцѣ 1743 г. и прибылъ.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ совѣтникъ посольства Пецолдъ пожалованъ отъ короля резидентомъ.

Августа 14 увѣдомляя императрица о намѣреніи своемъ перевесть могилевскаго епископа Іосифа Волчанскаго въ другую, вышшую въ Россіи епархію, просила короля доставить могилевскую епархію брату его родному виленскому игумену Іерониму Волчанскому.

Король (отъ 20 ноября), отвѣтствуя, увѣрялъ императрицу, что

желаніе ея точно исполнилъ онъ съ удовольствіемъ, уволивъ одного изъ Могилева, а другого снабдивъ привилегіею преемничества могилевской епархіи.

Августа отъ 27 благодарилъ король императрицѣ за примиреніе его съ вѣнскимъ дворомъ и за возстановленіе по прежнему добраго согласія и дружбы.

На сію грамоту 24 сентября отвѣтствуя, императрица изъявляла свое порадованіе, что поспѣшество ея въ семъ дѣлѣ удачно было.

Сентября 19 польскій камергеръ баронъ Герсдорфъ, получа отъ короля отзывную о себѣ (отъ 27 августа) грамоту, вручилъ оную на приватной аудіенціи императрицѣ, увѣдомивъ притомъ, что резидентъ Пецолдъ имѣетъ остаться въ Россіи для управленія случающихся нуждъ. Вслѣдствіе сего на другой день отослана къ нему рекредитивная грамота и подарокъ 4000 руб., а сверхъ того данъ орденъ св. Александра Невскаго.

Ноября 16 совѣтникъ Пецолдъ подалъ императрицѣ королевскую (отъ 29 мая) грамоту о акредитованіи его при россійскомъ дворѣ резидентомъ.

Декабря (отъ 31) изъявляя король въ грамотѣ желаніе свое видѣть императрицу въ орденѣ бѣлаго орла, поручилъ оный своему резиденту Пецолду поднесть, который орденъ 18 генваря 1743 года на приватной аудіенціи и поднесенъ былъ.

1743 г. генваря отъ 31 отвѣтствуя король на ходатайство императрицы о вдовѣ графинѣ Дуниной, урожденной княжнѣ Трубецкой, въ притѣсненіи ея отъ сестры умершаго ея мужа и, обѣщая скорое учинить въ семъ дѣлѣ удовольствіе, просилъ помиловать генералъ-бергъ-директора Шемберга, по неосновательному на него отъ завистниковъ безвинному*) доносу подъ стражею содержащагося.

Февраля 4 благодаря императрица за присланный къ ней орденъ бѣлаго орла, даетъ знать королю, что старшій сего ордена кавалеръ, фельдмаршалъ кн. гессенъ-гомбурскій возложилъ оный на нее 23 генваря.

Марта 12 пріѣхалъ въ Россію, а 17 апрѣля аудіенцію имѣлъ отправленный изъ сенатусъ-консиліума польскій посланникъ, литовскій генеральный квартермистръ князь Огинскій и тогда же подалъ королевскую (отъ 11 марта) грамоту. Цѣль его посольства была: пресѣчь обоюдныя пограничныя жалобы, наградить обиженныхъ за понесенные убытки, учинить напамятованіе о сатановской комиссіи, разграничить земли между россійскимъ и турецкимъ государствами, вывезть изъ Польши оставленныя при возвращеніи россійскихъ войскъ изъ турецкаго походу разныя военныя орудія, дозволить въ Ригѣ построить римскую церковь, главнѣйше же — освободить герцога Бирона для принятія во владѣніе Кур-

*) Напротивъ того по дѣламъ оказалось, что онъ плохимъ исправленіемъ должности своей знатными въ казну денежными суммами долженъ остался.

ляндіи. На послѣднее сказано, что сіе дѣло требуетъ еще немалаго разсмотрѣнія. Жалованье ему, Огинскому, производилось по 1000 руб. на мѣсяцъ по 18 генваря 1745 года, въ которой день имѣлъ онъ отпускную аудіенцію и тогда же получилъ рекредитивъ и въ подарокъ 6000 руб. да на свиту свою 1000 рублей.

Апрѣля 14 происходила между россійскими министрами и польско-саксонскимъ резидентомъ размѣна декларацій*) о подтвержденіи заключеннаго въ 1733 году на 18 лѣтъ бывшимъ тогда саксонскимъ курфирстомъ, нынѣшнимъ же польскимъ королемъ Августомъ III о гарантіи и оборонѣ союзнаго трактата и о взаимномъ споспѣшествованіи общихъ выгодъ.

Мая отъ 10 просилъ король въ грамотѣ своей императрицу, чтобъ россійскіе корабли не безпокоили Данцига и не брали бы насильно съ тамошней рейды шведскихъ нагруженныхъ кораблей.

Іюля отъ 1 похваляя король великодушіе императрицы о облегченіи ссылки безвиннаго и заслуженнаго герцога курляндскаго Бирона, просилъ купно со всѣми чинами курляндскими возвратить ему, яко леномъ дѣйствительно пожалованному, правленіе онаго герцогства.

Іюля 20 пріѣзжій вновь королевско-саксонскій полномочный министръ тайный совѣтникъ баронъ Герсдорфъ подалъ императрицѣ двѣ королевскія (отъ 20 іюня) грамоты: первую — вѣрющую о себѣ, а вторую (отъ 23 того жъ іюня) – просительную возложить на великаго россійскаго князя орденъ бѣлаго орла. Іюля 29 благодарила императрица короля за присылку онаго ордена.

Сентября 10 увѣдомляла императрица короля о размѣнѣ ратификацій на заключенный въ Абовѣ 27 августа между россійскимъ и шведскимъ дворами мирный договоръ. Король (отъ 27 сентября) благодарилъ императрицу за пріятное таковое увѣдомленіе.

Ноября 24 императрица, повторяя ходатайство свое о притѣсняемыхъ въ Польшѣ и Литвѣ греко-россійскаго исповѣданія жителяхъ, просила изслѣдовавъ причиняемыя имъ гоненія исправить и обиженнымъ полное учинить удовольствіе.

1744 г. На сію грамоту отвѣтствуя король отъ 5 генваря, даетъ знать, что естьли жалобы притѣсняемыхъ окажутся въ самомъ дѣлѣ справедливы, въ такомъ случаѣ крайнее употреблено будетъ стараніе въ прекращеніи зла сего.

Генваря 18 польской посланникъ князь Огинской, испрося у императрицы отпускную аудіенцію, вручилъ королевскую (отъ 3 ноября 1743 года) отзывную о себѣ грамоту. Императрица въ рекредитивной своей (того жъ числа подписанной) грамотѣ благодарила короля за

*) Оригинальная польскаго короля на нѣм. языкѣ, за королевскимъ подписаніемъ, отъ 20 марта декларація въ Архивѣ подъ № 221, а отпускъ россійской деклараціи отъ 14 апрѣля тамъ же.

присылку его и, ссылаясь на увѣренія его, рекомендовала его, яко достойно исправившаго свою должность.

Генваря 24 по приглашеніи къ вице-канцлеру графу Бестужеву-Рюмину польско-саксонскаго министра барона Герсдорфа и резидента Пецолда и по размѣнѣ обоюдныхъ полномочій, размѣнились они инструментомъ возобновительнаго гарантіи и союзно-оборонительнаго въ 12 артикулахъ трактата*) на основаніи заключеннаго въ 1733 году еще на 15 лѣтъ, съ приложеніемъ одного секретнаго и трехъ сепаратныхъ артикуловъ: о императорскомъ титулѣ, о времени и о числѣ вспомогательныхъ войскъ или о платежѣ вмѣсто поставки оныхъ деньгами. Ратификаціямъ**) на сей инструментъ 20 марта происходила размѣна.

А какъ того жъ марта 15 при сличеніи ратификацій на заключенный оный трактатъ усмотрѣно: въ польскомъ оригиналѣ послѣ словъ: а напротивъ того курляндскія выпущена строка: при оказующемся равномѣрномъ случаѣ, — то тогда жъ дана декларація***) отъ тѣхъ же саксонскихъ министровъ о выпущенныхъ въ сепаратномъ третьемъ артикулѣ возобновительнаго отъ генваря 24/4 февраля трактата оныхъ словахъ; а 5 мая за употребленный при томъ дѣлѣ трудъ дано вице канцлеру 7000 руб. отъ короля и полный фарфоровый сервизъ, да на коллегію 2000 руб. Равнымъ образомъ и съ россійской стороны одарены Герсдорфъ, Пецолдъ и привезшій ратификацію маеоръ Туркель.

Мая отъ 10 король въ грамотѣ своей увѣрялъ императрицу, что вновь постановленный между обоими ихъ дворами союзъ служитъ для него опытомъ искреннихъ къ нему ея величества чувствъ и отмѣннаго почитанія, а слѣдовательно изъявлялъ и готовность свою ко вниманію о всѣхъ ея величества требованіяхъ. Императрица съ благодареніемъ на сіе (отъ 26 іюля) отвѣтствовала.

Іюля 27 принявъ намѣреніе императрица послать къ римскому императору своего министра графа Кейзерлинга въ разсужденіи его по министерскимъ дѣламъ искусства и назначивъ на мѣсто оберъ-гофмаршала графа Михайла Петровича Бестужева-Рюмина въ характерѣ полномочнаго министра, послала отзывную о первомъ и вѣрющую о второмъ къ королю польскому грамоты. А какъ вскорѣ получено извѣстіе, что возобновлена будетъ (по силѣ конституціи 1726 года) конференція для удовлетворительнаго окончанія обоюдныхъ жалобъ, то и предписано (августа 13) обоимъ министрамъ предлагать польскому министерству: 1) достаточное учинить опредѣленіе, чтобы единовѣрные съ Россіею въ Польшѣ и Литвѣ впредь ни гоненій, ни утѣсненій въ законѣ не

*) Оригинальный съ польской стороны отъ генваря 24/4 февраля съ четырьмя порознь артикулами писанъ на нѣм. языкѣ и въ Архивѣ хранится подъ № 223.

**) Обѣ королевскія отъ 26 февраля ратификаціи, изъ коихъ одна на трактатъ, а другая на 4 артик. на нѣм. языкѣ подъ № 224.

***) Оригинальная на нѣм. языкѣ декларація отъ 15 марта въ Архивѣ подъ № 225.

имѣли и къ уніи бы ихъ не принуждали; 2) перебѣщиковъ всѣхъ изъ Великороссіи и Малороссіи, въ Польшѣ и Литвѣ укрывающихся, выдать; 3) лежащія внизъ по Днѣпру отъ Стаекъ до устья рѣки Тясмина мѣстечки: Ржищевъ, Терехтемировъ, Каневъ, Мошны, Сокольню, Крыловъ и Чигиринъ возвратить въ россійское владѣніе, ибо симъ мѣстамъ велѣно быть впустѣ по трактату, но оныя отъ времени до времени заселяемы были россійскими бѣглыми, и 4) истребовать комисаровъ для рѣшительнаго положенія обоюдныхъ границъ. Сверхъ того (августа 20) ему жъ, Кейзерлингу, дано знать, что какъ польской король домогается о Биронѣ, дабы паки быть ему въ Курляндіи герцогомъ, и на выборъ кандидата гессенъ-гомбурскаго принца не соглашается по причинѣ калвинской вѣры, имъ исповѣдуемой, и бездѣтства, то, дабы пресѣчь затрудненіе сіе, предложить новымъ на Курляндію кандидатомъ Августа принца голстинскаго, коадъютора епископа любскаго. А 27 предписано было имъ же, министрамъ, домогаться о способахъ, каковыми польскихъ вельможъ наилехче склонить, дабы признаніе императорскаго россійскому двору титула въ дѣйство приведено и симъ единожды навсегда оное дѣло рѣшено было.

Въ августѣ извѣстясь король о прибытіи императрицы въ Кіевъ, сосѣдній съ его королевствомъ городъ, прислалъ съ поздравительною о семъ (отъ 27 іюля) грамотою генерала-фелдцейхмейстера литовскаго графа Флемминга, который 30 того жъ мѣсяца имѣлъ аудіенцію у императрицы и подалъ помянутую поздравительную грамоту. Онъ же, Флеммингъ, 31 августа подалъ вице-канцлеру другую королевскую (отъ 12 августа) грамоту, прося помощи противу нападающаго на него короля прусскаго, вступившаго въ Саксонію съ 40 тыс. войскъ своихъ. А (отъ 4 сентября) онъ же, король, повторилъ прозьбу свою о скорѣйшемъ вспоможеніи его россійскихъ войскъ корпусомъ подъ командою генерала Кейта и о сохраненіи его, яко вѣрнаго союзника, отъ угнетенія прусскаго короля. Сентября 12 отпуская Флемминга, благодарила императрица за таковое его, короля, къ ней вниманіе; а вице-канцлеръ графъ Воронцовъ ему совѣтовалъ донесть королю, дабы онъ откровеннѣе изъяснился императрицѣ о принимаемыхъ имъ противу прусскаго короля мѣрахъ; о требованіи же помощи отложенъ отвѣтъ до возвращенія императрицы въ Москву. При отпускѣ дана Флеммингу богатая бриллiантами осыпанная табакерка и на 810 руб. соболей.

Сентября 23 министръ графъ Бестужевъ изъ Берлина въ Гродню предъ началомъ сейма (5 октября начавшагося) прибылъ, гдѣ и графа Кейзерлинга засталъ; а какъ сеймъ чрезъ факцію прусскаго двора послѣ 35 засѣданій ноября 16 разорвался, то оба министры уѣхали въ Варшаву, куда 2 декабря прибыли. Кейзерлингъ декабря 13 на приватной у короля аудіенціи имѣлъ отпускъ и отзывную о себѣ подалъ грамоту, и рекредитивъ отъ короля (отъ 24 декабря) получа, отправился въ Регенсбургъ.

Декабря 15 посланъ на запорожскую сѣчь капитанъ Иванъ Колюбакинъ для развѣданія: не присланъ ли кто отъ прусскаго короля для возбужденія запорожцевъ противу польскаго короля Августа III за учиненную отъ него венгерской королевѣ противу его, прусскаго, помощь?

1745 г. По случаю кончины императора римскаго Карла VII принявъ на себя польскій король, яко саксонской курфирстъ, имперское викаріатство и право управленія въ саксонскихъ земляхъ, увѣдомилъ о семъ императрицу (отъ 30 генваря) грамотою, на которую 21 февраля отвѣтствовано съ поздравленіемъ.

Генваря 31 польско-саксонской резидентъ Пецолдъ на куртагѣ вручилъ императрицѣ вѣрющую королевскую (отъ 9 генваря) грамоту о бытіи вмѣсто отзываемаго министра барона Герсдорфа ему, резиденту Пецолду, съ чиномъ тайнаго совѣтника посольства.

Февраля 15 онъ же, резидентъ, просилъ о перепущеніи короля его за деньги нѣсколько россійскихъ войскъ, а 1 марта давалъ знать, что какъ королю его предлагается избраніе римскимъ императоромъ, то и нужно знать россійскаго двора о семъ мнѣніе. Но съ россійской стороны отсовѣтовано было дѣло сіе: ни самому ему, королю, искать вышшей въ Германіи степени, ниже сыну своему желать преемничества королевства польскаго.

Февраля 16 отмѣнивъ императрица посылку графа Кейзерлинга въ Минхенъ, повелѣла ему ѣхать изъ Саксоніи въ Франкфуртъ на Мейнъ, куда всѣ тогда имперскія дѣла обратились.

Февраля 23 польско-саксонскій министръ баронъ Герсдорфъ, испрося отпускную у императрицы аудіенцію, подалъ королевскую (отъ 29 декабря 1744 г.) отзывную о себѣ грамоту и тогда же получилъ отъ императрицы рекредитивъ отъ 21 февраля.

Въ томъ же февралѣ мѣсяцѣ пріѣзжали въ Россію: первый — польскій шляхтичь Заремба отъ князя Радзивила съ прошеніемъ выдать ему за два года пенсію, дозволить изъ кіевскихъ архивъ учинить выпись о его маетностяхъ и дать сыну его орденъ св. Александра. Императрица повелѣла (19 іюля 1746 г.) выдать ему за два года пенсію 10 тыс. рублей. — Вторый — умершаго воеводы краковскаго князя Любомирскаго адъютантъ Псарскій съ прошеніемъ канцлера имянемъ вдовствующей княгини, дабы императрица (по силѣ учиненной съ вѣнскимъ дворомъ въ Варшавѣ 22 августа 1733 г. конвенціи), защитивъ ее отъ гоненій непріятелей ея, приказала выдать за два года не выданную мужу ея пенсію 30 тыс. рублей. На сіе ему отвѣтствовано, что хотя императрица Анна Ивановна помянутую съ вѣнскимъ дворомъ конвенцію конфирмовать и не соизволила, а только даннымъ 24 ноября обязательствомъ опредѣлила оному умершему князю пенсію ежегодно по 15 тыс. рублей выдавать, однакожъ во уваженіе ревностнѣйшихъ имъ Россіи оказанныхъ заслугъ предъ нѣсколькимъ временемъ президенту Голембовскому указъ посланъ: вдовствующей княгинѣ въ жалобахъ ея

по возможности способствовать и, гдѣ надлежитъ, за нее заступать. Касательно же пенсіи опредѣлено 19 іюля 1746 года выдать ей 10 тыс. рублей нынѣ; остальныя же 20 тыс. уплачивать въ 4 года изъ рижскихъ доходовъ по 5000 ежегодно.

Апрѣля отъ 19 принося король жалобу съ нарочно присланнымъ полковникомъ Имгофомъ на прусскаго короля, отозвавшагося чрезъ министра своего, что какъ скоро саксонскія вспомогательныя австрійскому двору войска вступятъ въ Шлезію или въ Глацъ, то и онъ, прусскій король, признавая сіе за явное непріятельство, учинитъ нападеніе на Саксонію, проситъ подать ему наискорѣйше союзническую свою по силѣ союзнаго трактата помощь 12-тысящнымъ россійскихъ войскъ корпусомъ.

То же самое повторялъ король многократными своими къ императрицѣ грамотами, а именно: отъ 9 іюня — о скоропостижномъ изъ Дрездена выѣздѣ прусскаго министра; отъ 17 іюля — о ожиданіи имъ, королемъ, скорой союзнической помощи; отъ 15 августа — о благодареніи за чинимое объ немъ, королѣ, у прусскаго домогательствѣ, которое однако никакого не могло имѣть дѣйствія, и о вторичной просьбѣ, не медля, прислать къ нему 12 тысячъ вспомогательнаго войска; отъ 28 августа — о той же повторяя помощи; отъ 13 ноября — о изъявленіи благодаренія за намѣреніе прислать по силѣ договора помощь; отъ 24 ноября — о дѣйствительномъ короля прусскаго въ его земли верхнюю Лузацію впаденіи, прося, какъ возможно скорѣе, подать ему пособіе; отъ 9 декабря — о занятіи уже прусскими войсками Лейпцига и о поспѣшеніи оныхъ къ Дрездену, откуда онъ, король, выѣхавъ скоропостижно, оставилъ воономъ пятерыхъ малолѣтныхъ своихъ дѣтей, прося, дабы императрица повелѣла своимъ войскамъ вступить въ бранденбургъ-прусскія земли, и отъ 21 декабря — какъ о разбитіи у Дрездена 15 декабря саксонской арміи прусскими войсками, кои тогда же заняли и столичный его городъ Дрезденъ, неслыханнымъ образомъ оный опустошая и разоряя, такъ и о исходатайствованіи ему при замиреніи въ таковомъ его безвинномъ разореніи полнаго удовольствія.

На всѣ сіи грамоты императрица отвѣтствовала королю (отъ 21 мая и 19 іюля), что какъ съ россійской стороны еще въ прошедшемъ году дано знать прусскому королю декляраціею о причинѣ присовокупленія саксонскихъ войскъ съ венгеро богемскими, то онъ, король, ничего теперь болѣе ни желать отъ Россіи, ни требовать, ниже присылки помощи ожидать не можетъ, поелику случай тѣснаго союза еще не насталъ. Отъ 8 октября — что какъ, не взирая на всѣ старанія (убѣдить прусскаго короля къ доброму съ нимъ, польскимъ королемъ, согласію), часъ отъ часу больше угрожается Саксонія непріятельскимъ съ прусской стороны нападеніемъ, то императрица, пріемля сей поступокъ за дѣйствительный союза случай, приняла рѣшеніе дать ему, королю, постановленную трактатомъ помощь.

Апрѣля 30 увѣдомляя императрица о вступленіи племянника своего великаго князя въ совершеннолѣтіе и принятіе въ свое владѣніе княжеско-голстинскихъ земель, просила короля признаніе сіе учинить узаконеннымъ порядкомъ и имперскою конституціею. Король польской, яко викарій тогдашній имперскій, вскорѣ таковую утвердительную (отъ 7 мая) прислалъ грамоту, или дипломъ, который 17 іюня и врученъ императрицѣ на аудіенціи резидентомъ Пецолдомъ.

Іюня 21 генералъ-маеоръ Даревскій, пріѣхавъ изъ Польши въ С.-Петербургъ, вручилъ канцлеру подписанный къ императрицѣ отъ польскихъ вельможъ Мнишка, Потоцкаго и Сангушки меморіалъ просительный, дабы въ случаѣ, ежели польской король избранъ будетъ римскимъ императоромъ, польская рѣчь посполитая была отъ императрицы россійской защищена и ходатайствомъ и оружіемъ, и чтобъ не были соединены обѣ короны, цесарская и польская, на одной главѣ, ниже бы избранъ былъ польскимъ королемъ сынъ его, короля, саксонской курпринцъ. Канцлеръ по прочтеніи сдѣлалъ выговоръ Даревскому, давъ ему знать, что не его дѣло вступаться въ такія представленіи. Сентября 13 велѣно ему обратно ѣхать въ Польшу безъ всякаго на меморіалъ отвѣта. Даревскій просился было въ отставку, но въ томъ ему 6 мая 1746 года отказано.

Августа 26 увѣдомляла императрица короля о совершившемся бракосочетаніи великаго князя съ принцессою ангалтъ-цербскою Екатериною Алексѣевною.

Король отъ 24 сентября поздравительный на сіе прислалъ къ императрицѣ отвѣтъ.

Сентября 16 съ камеръ-юнкеромъ Лялинымъ посланъ къ польскому королю при грамотѣ орденъ св. Андрея для врученія онаго курпринцу его сыну. Король, (отъ 21 декабря) благодаря за отличный сей къ нему ея величества знакъ дружбы, далъ знать, что печальныя обстоятельства, дому его отъ прусскаго короля нанесенныя, разлучили его со всѣми дѣтьми, въ томъ числѣ и съ курпринцемъ, въ Ниренбергѣ отъ непріятельскаго преслѣдованія укрывающимся.

Декабря 20 императрица, уважая несправедливое прусскимъ королемъ начатіе войны, впаденіе въ Саксонію, нарушеніе всѣхъ его съ Саксоніею договоровъ и обѣщаній, умножающуюся его силу, связь его съ шведскимъ и французскимъ дворомъ и чинимыя имъ въ Польшѣ вредительныя интриги, повелѣла учинить при дворѣ совѣтъ, на коемъ положено: отправить къ польскому королю немедленно двѣнадцатитысящный корпусъ подъ начальствомъ фельдмаршала графа Лессія. Но какъ того жъ 23 декабря соглашенось о унятіи военныхъ между саксонскими и прусскими войсками дѣйствій, а 25 учиненъ въ Дрезденѣ и самой между прусскимъ и польскимъ королемъ, яко саксонскимъ курфирстомъ, мирный въ XIV артикулахъ трактатъ (коимъ польской король обязался заплатить прусскому милліонъ ефимковъ) и о семъ ко-

роль отъ 9 генваря 1746 года увѣдомлялъ императрицу, то и посылка вспомогательныхъ войскъ россійскихъ удержана.

1746 г. марта 17 по случаю назначеннаго въ Польшѣ сейма отправлены въ Варшаву: бригадиръ Матвѣй Ливенъ и генералъ-адъютантъ князь Михайло Волконской, коимъ поручено при бывшихъ тогда критическихъ въ Польшѣ обстоятельствахъ приводить вельможъ къ полезнымъ мнѣніямъ и общимъ съ Россіею мѣрамъ, главнѣйше же замѣчать хитрые прусскаго короля при ономъ дворѣ поступки и умноженіе партіи его по общему съ французскимъ дворомъ согласію. Возвратились они въ С.-Петербургъ 1747 г. генваря 8.

Мая 13 находившимся въ Польшѣ при министрахъ: камеръ-юнкеру графу Андрею Бестужеву-Рюмину и секретарю посольства Адаму Алсуфьеву велѣно ѣхать въ Россію.

Іюля 16 прибылъ въ С.-Петербургъ новый польскій министръ тайный совѣтникъ графъ Фицтумъ; а 3 августа на аудіенціи подалъ королевскую (отъ 23 іюня) грамоту, вѣрющую на характеръ полномочнаго министра.

Іюля 23 въ день отправленія торжества ордена б ѣ л а г о о р л а объявивъ король кавалерами онаго 1) оберъ-егермейстера графа Алексѣя Григорьевича Разумовскаго и 2) камергера Чоглокова, увѣдомилъ о семъ императрицу грамотою своею отъ 31 іюля. Сентября 25 надѣтъ былъ сей орденъ на графа Разумовскаго въ день данной министру Фицтуму публичной аудіенціи. Императрица (отъ 20 декабря), изъявляя королю благодарность свою и удовольствіе, дала знать, что оные ордены возложены на обоихъ.

Августа 3 резидентъ Пецолдъ вручилъ королевскую (отъ 24 іюля) грамоту, увѣдомительную о двойномъ супружествѣ: 1) курпринца саксонскаго съ баварскою принцессою и 2) курпринцессы саксонской Маріанны съ баварскимъ курфирстомъ. Отвѣтная поздравительная грамота послана отъ императрицы 29 сентября.

Сентября 19 и октября 24 польской министръ Фицтумъ дважды именемъ короля своего домогался объ освобожденіи изъ заточенія бывшаго курляндскаго герцога Бирона, увѣряя, что объ немъ на сеймѣ сильный ропотъ и жалобы происходятъ.

Ноября 17 польскіе министры Фицтумъ и Пецолдъ, увѣдомясь, коимъ образомъ россійской дворъ съ неудовольствіемъ съ нѣкотораго времени взиралъ на тайныя между польскимъ и французскимъ дворами переговоры, сообщили копію съ заключеннаго (21 апрѣля сего года въ Парижѣ) между обоими дворами въ XIV артикулахъ трактата копію, прося объ оной никому, кромѣ австрійскаго министра, не открывать.

1747 г. февраля 19 пріѣхалъ саксонской камергеръ Дискау съ извѣстительною отъ короля польскаго Августа III (отъ 11 генваря) грамотою о воспослѣдовавшемъ супружествѣ третьей его, короля, дочери Маріи Іозефы съ французскимъ дофиномъ. Грамоту сію подалъ онъ на

аудіенціи 22 февраля. Въ отвѣтъ на оную изъявляла императрица (отъ 12 марта) истинно пріемлемое участіе о радостномъ таковомъ въ домѣ его короля произшествіи.

Мая 16 пожаловано министру Михаилу Бестужеву-Рюмину за вѣрную и радѣтельную его службу 8000 р.

Мая 31 въ соотвѣтствованіе присылки камергера Дискау съ объявленіемъ о бракосочетаніи дочери польскаго короля съ французскимъ дофиномъ посланъ камеръ-юнкеръ Никита Ивановичъ Панинъ съ поздравительною къ королю объ ономъ бракѣ грамотою. Король, отпуская его изъ Лейпцига, 5 октября писалъ къ императрицѣ благодарительный за присылку его отзывъ. Панинъ, совершивъ порученное, отправился въ Копенгагенъ для бытія ему тамо министромъ.

Августа 3 испросивъ аудіенцію, польско-саксонской министръ графъ Фицтумъ подалъ императрицѣ королевскую (отъ 10 іюля) извѣстительную о совершившемся 13 іюня двойномъ супружествѣ съ курбаварскимъ домомъ грамоту. Отвѣтная на сіе поздравительная отъ императрицы грамота того жъ мѣсяца 31 послана.

Сентября 6 саксонскій министръ графъ Фицтумъ, получа аудіенцію у императрицы, подалъ королевскую (отъ 23 мая) грамоту просительную уволить его на время въ Саксонію для поправленія здоровья. Императрица, на сію грамоту 10 сентября отвѣтствуя, одобряла бывшее его при россійскомъ дворѣ похвальное поведеніе.

Октября 20 императрица, принявъ намѣреніе отправить посольство въ Вѣну въ соотвѣтствованіе присылки въ Россію фельдмаршала барона Претлаха, благоволила къ сему дѣлу опредѣлить бывшаго при польскомъ дворѣ министра графа Михаила Петровича Бестужева-Рюмина.

1748 г. генваря 12 по случаю смерти россійскаго въ Варшавѣ резидента Голембовскаго дѣла поручены бывшему при немъ секретарю посольства Ржичевскому съ годовымъ жалованьемъ по 600 руб. и по 100 руб. на мѣсяцъ на непредвидимые расходы; а 6 февраля вѣрющее объ немъ послано письмо отъ канцлера графа Бестужева къ первому министру польско-саксонскому графу Брилю.

Августа отъ 17 возобновляя король просьбу свою о выпущеніи изъ-подъ стражи курляндскаго герцога Бирона, просилъ сіе исполнить скорѣе и тѣмъ отвратить опасные другихъ дворовъ на сіе герцогство виды.

Декабря 9 положивъ на мѣрѣ императрица отозвать отъ польскаго двора министра оберъ-гофмаршала графа Михайла Петровича Бестужева-Рюмина и на его мѣсто опредѣлить бывшаго въ Франкфуртѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Кейзерлинга въ характерѣ полномочнаго министра, двумя къ королю грамотами дать знать о семъ благоволила.

Декабря отъ 17 и 24 писалъ король къ императрицѣ о графѣ Фицтумѣ и о Пецолдѣ: о первомъ давая знать, что хотя онъ и поправилъ

свое здоровье, но паки въ Россію ѣхать просилъ увольненія. О второмъ же изъясняя жалостную его и докучную просьбу о несостояніи его далѣе быть резидентомъ при дворѣ россійскомъ, просилъ отпустить его. Вслѣдствіе сихъ отзывовъ даны отъ императрицы рекредитивы: Фицтуму отъ 31 генваря 1749, а Пецолду отъ 14 февраля.

1749 г. марта 10 резидентъ Пецолдъ былъ отъ канцлера письменно увѣдомленъ объ отпускѣ его изъ Россіи по требованію короля его и о учиненномъ ему 2000 руб. и двухъ брилліантовыхъ перстней подаркѣ отъ императрицы, да бывшему въ Россіи министру графу Фицтуму 3000 руб. По отъѣздѣ Пецолда совѣтникъ польскаго посольства Функъ занялъ его мѣсто, о чемъ первый саксонской министръ графъ Бриль далъ знать письменно канцлеру россійскому.

Марта 16 графъ Кейзерлингъ прибылъ въ Дрезденъ; а того жъ 30 марта министръ графъ Бестужевъ-Рюминъ обвѣнчался въ домовой церкви на вдовствующей саксонской оберъ-шенкшѣ Гаугвицъ; но поступокъ сей, яко имъ учиненный безъ воли двора и противу закона, ибо онъ первую еще въ живыхъ имѣлъ жену, непріятенъ былъ императрицѣ. Апрѣля 13 испрося у короля аудіенцію оба министры, графъ Бестужевъ, получивъ рекредитивъ (отъ 25 апрѣля), отправился къ новому своему мѣсту въ Вѣну; а графъ Кейзерлингъ заступилъ его мѣсто.

1750 г. генваря 29 по случаю изданной въ Дрезденѣ книги Волтера томъ II (въ коей найдены написанные сряду о государѣ Петрѣ I лжи, поношеніи и клеветы, достойныя наижесточайшаго въ свѣтѣ наказанія) велѣно министру Кейзерлингу дать на замѣчаніе королю прискорбіе ея величества, что таковыя книги въ столицѣ союзника россійскаго на свѣтъ издаются.

Въ февралѣ мѣсяцѣ пріѣхалъ польской камеръ-юнкеръ графъ Гуровскій съ комиссіею французскаго фельдмаршала графа Морица-Сакса употребить старательство въ пользу его, доставивъ ему, если можно, паки курляндское герцогство. Но какъ онъ, Гуровской, вздумалъ непозволенныя по сему дѣлу употреблять покушеніи, подкупая нѣкоторыхъ особъ, то имяннымъ 31 марта указомъ, ему, Гуровскому, при совѣтникѣ посольства Функѣ объявленнымъ, за толь дерзкой поступокъ висланъ былъ за границу.

Апрѣля 5 прибылъ въ Россію полномочный польско-саксонскій министръ генералъ Арнимъ и того жъ 24 числа на аудіенціи подалъ королевскую о себѣ (отъ 19 февраля) вѣрющую грамоту.

Ноября 28 испрося министръ Арнимъ у императрицы аудіенцію, вручилъ королевскую (отъ 2 іюня) грамоту, коею повторяя король ходатайство свое о герцогѣ курляндскомъ Биронѣ въ доставленіи ему попрежнему владѣнія, приложилъ оригинальную, поданную ему, королю, на сеймѣ отъ всѣхъ вельможъ объ немъ, Биронѣ, просьбу, и наконецъ просилъ усильнѣйше освободить изъ-подъ стражи его, Бирона, коего отсутствіе главною есть причиною тѣхъ нещастій, отъ коихъ Курляндія крайне сѣтуетъ.

Декабря отъ 24 увѣдомляя король о разрѣшеніи отъ бремени невѣстки своей курпринцессы рожденнымъ принцомъ, просилъ императрицу быть отъ купели воспріемницею онаго.

1751 г. генваря 14 министръ Арнимъ вручилъ канцлеру королевскую (отъ 3 генваря) къ императрицѣ грамоту увѣдомительную, что для облегченія въ дѣлахъ его, Арнима, опредѣленъ находящійся съ давнихъ лѣтъ въ Россіи совѣтникъ посольства Функъ резидентомъ при россійскомъ дворѣ.

Сентября 1 онъ же, Арнимъ, на отпускной аудіенціи подалъ императрицѣ королевскую (отъ 16 іюля) грамоту, коею отзывая его король для опредѣленія въ армію, обѣщалъ вскорѣ другаго прислать на его мѣсто министра.

Ноября 23 резидентъ Функъ, испрося у императрицы аудіенцію, вручилъ королевскую (отъ 16 іюля) грамоту о продолженіи ему при россійскомъ дворѣ министерства въ характерѣ чрезвычайнаго посланника.

1752 г. февраля 21 отзывая императрица графа Кейзерлинга отъ польскаго двора для бытія при римско-императорскомъ дворѣ посломъ и дѣлая преемникомъ ему дѣйствительнаго статскаго совѣтника Гроса въ характерѣ чрезвычайнаго посланника и съ жалованьемъ по 6000 руб. да на проѣздъ до Дрездена и на экипажъ 4000 руб., писала о семъ къ польскому королю въ двухъ своихъ грамотахъ. Вслѣдствіе сего, какъ 1 апрѣля Гросъ прибылъ въ Дрезденъ, то того жъ 10 числа оба они представлены королю. Гроссъ вступительную, а Кейзерлингъ получилъ отпускную аудіенцію, и на оной рекредитивную (отъ 14 іюня) грамоту.

Октября 31 по поводу жалобъ генералъ-маеора Хорвата на польскихъ вельможъ, запрещающихъ переходъ чрезъ Польшу для поселенія въ новой Сербіи славенскимъ народамъ греческаго исповѣданія, писано къ министру Гросу, дабы онъ исходатайствовалъ у короля отвратить таковые поступки и не запрещать проходить селиться въ Россіи на пустыхъ мѣстахъ единовѣрнымъ иностранцамъ.

Ноября 12 посланникъ Функъ, представивъ канцлеру копію съ даннаго курляндскому купцу Генрику Никласу королевскаго (отъ 12 мая 1751) патента на чинъ саксонскаго въ Россіи коммерціи совѣтника, просилъ удостоить его принятія.

1753 г. мая 22 писано къ россійскому въ Польшѣ министру, дабы онъ домогался отозвать изъ Россіи посланника Функа, коимъ дворъ былъ недоволенъ.

1754 г. марта 24 по представленію министра Гроса опредѣлено: 1) погодное награжденіе и пенсіи примасу Комаровскому по 5000 руб., коронному канцлеру графу Малаховскому по 7000 руб., да на раздачу польскому шляхетству 3000 руб., а литовскому канцлеру Августу князю Чарторижскому орденъ св. Андрея; подканцлеру же коронному графу Воджицкому мѣхъ соболей цѣною въ 2000 руб. Все сіе 3 маія послано

въ Варшаву съ поручикомъ Иваномъ Головинымъ, съ коимъ саксонскому оберъ-егермейстеру графу Волферсдорфу посланъ орденъ св. Андрея.

Іюля 31 вторично подтверждено королю отъ императрицы грамотою, дабы министръ его Функъ былъ отозванъ изъ С.-Петербурга.

Сентября 5 присланные отъ польскаго короля 2 ордена бѣлаго орла надѣты на камергеровъ: графа Скавронскаго и Ивана Ивановича Шувалова.

Сентября 20 о разрѣшеніи отъ бремени великой княгини великимъ княземъ Павломъ Петровичемъ писано къ королю отъ императрицы и отъ великаго князя, и поздравительные на оныя грамоты отзывы (отъ 16 ноября) присланы.

Октября 14 писано къ министру Гросу, дабы онъ старался при польскомъ дворѣ, чтобъ поселившіеся въ Польшѣ и Литвѣ цѣлыми слободами россійскіе бѣглые безъ всякихъ отговорокъ въ россійскую сторону выданы были.

1755 г. февраля 4 на пограничные суды въ провинціи великаго княжества литовскаго, смежныя съ россійскимъ государствомъ, избраны судьи, а именно, въ воеводствѣ полоцкомъ прежде избранные утверждены: Гласко и Корсакъ.

Въ воеводствѣ витепскомъ прежде избранные утверждены: Милкевичъ ловчій витепской, Микоша ротмистръ витепской же.

Въ воеводствѣ мстиславскомъ вновь избраны: Шпилевской городничій мстиславской, и Ильлиничь подстолій мстиславской.

Въ уѣздѣ мозырскомъ вновь избраны: Сенкевичъ подстолій мозырской, и Оскерка кастелланичъ новогродской.

Мая 23 по домогательству императрицы на мѣсто умершаго бѣлорусскаго епископа Іеронима Волчанскаго далъ польской король привилегію кіевской академіи ректору архимандриту Георгію Конискому быть ему преемникомъ, который 20 августа въ кіево-софійскомъ соборѣ посвященъ во епископа.

Іюля 8 третично подтверждено министру Гросу, что ежели польской посланникъ Функъ не будетъ изъ Россіи отозванъ, то съ нимъ никакого сношенія болѣе имѣть не будутъ.

Сентября 4 изданъ печатный манифестъ, дабы разнаго званія бѣглые россійскіе люди, въ Польшѣ и Литвѣ укрывающіеся, безъ всякаго опасенія возвращались въ Россію.

Декабря 24 польской посланникъ Функъ подалъ канцлеру съ королевской (отъ 17 декабря) отзывной объ немъ грамоты копію, а оригиналъ поднесъ императрицѣ на отпускной аудіенціи генваря 21 слѣдующаго года и, получивъ рекредитивъ, 31 генваря подписанный императрицею, и обыкновенный подарокъ 3000 руб., уѣхалъ изъ Россіи.

1756 г. февраля 17 находившійся при польскомъ посланникѣ Функѣ секретарь посольства Прассъ подалъ канцлеру отъ саксонскаго перваго министра Бриля письмо (отъ 4 февраля) рекомендательное о препорученіи ему исправленія обыкновенной министерской переписки.

Марта 30 для учиненія королю польскому представленій и домогательствъ о исправленіи въ Польшѣ непорядковъ по проискамъ французскихъ партизановъ и о неутѣсненіи благонамѣренныхъ къ Россіи вельможъ, для предупрежденія опасаемыхъ отъ того худыхъ слѣдствій во время назначеннаго въ Вильнѣ трибунала и для возстановленія тамо спокойствія отправленъ въ Литву и Польшу генералъ-квартермистръ лейтенантъ Веймарнъ, іюня 5 изъ С.-Петербурга выѣхавшій. Сей Веймарнъ при реляціи своей (отъ 18 сентября) прислалъ представленіе братьевъ князей Чарторыскихъ, литовскаго канцлера и воеводы русскаго, касающееся до состоянія тогдашнихъ дѣлъ въ Польшѣ; а равно и предложеніе о средствахъ, признаваемыхъ ими за самыя подлинныя, надежныя и неминуемыя къ пресѣченію всѣхъ такихъ неудобностей и къ приведенію всего въ исправность.

Іюля 26 отпуская императрица литовскаго стольника графа Станислава Понятовскаго изъ Россіи, рекомендовала его королю въ милость его и благоволеніе. При отъѣздѣ его 5 августа дана ему отъ императрицы богатая табакерка.

Іюля 31 подтверждено вновь министру Гросу, дабы онъ на будущемъ вскорѣ въ Варшавѣ сеймѣ исходатайствовалъ отъ республики польской признаніе императорскаго россійскому двору титула.

Сентября 19 генералъ-маеоръ Даревской посланъ въ Польшу съ комиссіею закупать въ Польшѣ и въ Литвѣ провіантъ и фуражъ и учредить тамо магазины; а притомъ домогаться, чтобы поляки въ комиссіи сей ему, Даревскому, никакого препятствія не чинили.

Сентября отъ 25 увѣдомляя король о неожиданномъ прусскаго короля съ многочисленною арміею на Саксонію нападеніи, о занятіи Дрездена, о забраніи всѣхъ бумагъ тайной саксонской канцеляріи, о требованіи, дабы онъ, король, съ нимъ, прусскимъ королемъ, соединилъ свои противу Австріи войска (въ чемъ онъ торжественно отказалъ), и о намѣреніи противустать прусскимъ войскамъ, — усильнѣйше просилъ императрицу подать ему скорую и сильную помощь. То же и 13 ноября подтвердилъ и отъ 6 декабря о томъ же просилъ.

Императрица (отъ 16 декабря), изъясняя крайнее свое сожалѣніе и неудовольствіе о толь безвинномъ его, короля, страданіи, и преемля въ его оскорбленіи участіе, увѣряла его, что помощныя россійскія войска уже за границу выступили.

Октября 15 императрица, принявъ намѣреніе послать россійскія войска на помощь атакованнымъ отъ прусскаго короля австрійскому и саксонскому дворамъ и поручая главное надъ оными начальство генералу фельдмаршалу Степану Ѳедоровичу Апраксину, повелѣла увѣдомить о семъ министра Гроса для увѣренія польскаго короля.

Того жъ числа отправлено къ министру Гросу 100 тыс. рублей на аглинскіе векселя съ повелѣніемъ отдать оные польскому королю въ его распоряженіе, стараясь при томъ, чтобы польской дворъ сею сум-

мою удовольствовался, и свою претензію въ заплатѣ за выписанное въ 1736 году изъ Польши ружье вовся уничтожилъ. Король (отъ 13 ноября) благодарилъ императрицу грамотою за сію присылку денегъ.

Ноября 9 для лучшаго при польскомъ дворѣ исправленія обще съ посланникомъ Гросомъ великаго множества дѣлъ, отправленъ въ характерѣ полномочнаго министра генералъ-маеоръ князь Михайла Волконской въ Варшаву съ жалованьемъ по 10 тыс. рублей; ему же дано на экипажъ 5000 руб. да на дорогу 2000 руб. и двѣ вѣрющія (отъ 6 февраля 1757) грамоты: одна на характеръ полномочнаго министра, а другая, въ случаѣ надобности, на характеръ полномочнаго посла.

Ноября 10 саксонскій камергеръ Игелстромъ, явясь въ С.-Петербургъ, объявилъ именемъ польской королевы о бѣдственномъ ея состояніи и утѣсненіи отъ прусскихъ войскъ, по случаю облежанія ими города Дрездена. Императрица, отправляя къ королевѣ камергера своего графа Ивана Григорьевича Чернышева съ донесеніемъ о намѣреніяхъ ея величества по сему случаю, увѣдомляла ее, что съ нимъ ей въ подарокъ послано 100 тыс. рублей, а курпринцессѣ саксонской (которая бывъ до такой бѣдности доведена отъ прусскаго короля, что просила императрицу о покупкѣ у нея нѣкоторыхъ собственныхъ ея галантерейныхъ вещей) послано 20 тыс. рублей въ подарокъ. По окончаніи же сей комиссіи дозволено графу Чернышеву ѣхать въ Вѣну и въ Парижъ.

Декабря 31 литовской стольникъ графъ Станиславъ Понятовской, паки пріѣхавъ въ С.-Петербургъ, на приватной аудіенціи подалъ императрицѣ королевскую (отъ 30 ноября) грамоту о бытіи ему полномочнымъ при россійскомъ дворѣ министромъ и о засвидѣтельствованіи благодарности за принятое намѣреніе въ утѣсненныхъ его, короля, обстоятельствахъ вспомоществовать.

1757 г. генваря отъ 24 первый саксонскій министръ графъ Бриль увѣдомлялъ канцлера, что король, уважая ревностную службу находящагося при россійскомъ дворѣ повѣреннаго Праса, пожаловалъ его совѣтникомъ посольства.

Марта 13 князь Волконской выѣхалъ изъ С.-Петербурга. Въ свитѣ его велѣно быть въ Варшавѣ находящемуся секретарю посольства Ржичевскому, студенту Ивану Клечановскому и студенту Мирону Фотѣеву, да изъ Вѣны быть къ нему же въ Варшаву переводчику Алексѣю Волкову. 7 іюня въ Варшаву онъ прибылъ и на другой день былъ у короля на аудіенціи.

Марта 17 получены двѣ грамоты къ императрицѣ отъ польской королевы и отъ невѣстки ея курпринцессы (отъ 1 марта) благодарительныя за пріемлемое въ бѣдствіяхъ ихъ участіе и за присылку съ камергеромъ Чернышевымъ вспоможенія имъ денежною суммою.

Мая 5 пріѣзжавшему отъ польской королевы камергеру Игелстрому съ комиссіею дано въ отпускной подарокъ 1000 червонныхъ.

Сентября отъ 6 поздравлялъ король императрицу съ одержанною надъ прусскимъ королемъ 19 августа побѣдою, и 30 декабря писано въ отвѣтъ благодареніе.

Сентября 8 польской король наложилъ орденъ бѣлаго орла на министра князя Волконскаго.

Октября (отъ 6) увѣдомляя король польской императрицу и ихъ высочествъ о разрѣшеніи отъ бремени невѣстки своей принцессою, просилъ великую княгиню быть ей при крещеніи воспріемницею. Декабря 19 отвѣты посланы къ королю поздравительные.

Октября отъ 30 хотя и писалъ король къ императрицѣ объ отзывѣ полномочнаго министра графа Понятовскаго, но какъ вскорѣ потомъ саксонскій первый министръ Бриль письмомъ своимъ къ канцлеру вновь аккредитовалъ его, то и остался Понятовскій въ С.-Петербургѣ.

Ноября отъ 26 король увѣдомлялъ императрицу и ихъ высочествы о кончинѣ королевы супруги своей Маріи Іозефы. Сожалительные на сіе отъ россійскаго двора отзывы 27 декабря въ Варшаву отосланы.

Декабря 11 увѣдомляла императрица и великій князь польскаго короля о разрѣшеніи великой княгини отъ бремени великою княжною Анною Петровною.

1758 г. генваря 27 обрѣтающійся въ Варшавѣ секретарь посольства Иванъ Ржичевскій произведенъ въ канцеляріи совѣтника, съ жалованьемъ по 1200 руб.

Февраля 9 саксонскій министръ графъ Бриль письмомъ своимъ къ россійскому канцлеру рекомендовалъ оставить еще въ С.-Петербургѣ министромъ полномочнымъ графа Понятовскаго.

Марта 7 объявлено соизволеніе императрицы — находящихся при польскомъ дворѣ министровъ: 1) генерала-маеора князя Михаила Волконскаго по отзывѣ отправить къ австрійской арміи на мѣсто генерала маеора Шпрингера; 2) чрезвычайнаго посланника Гроса отозвавъ, опредѣлить членомъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ; 3) на ихъ мѣсто въ Польшу отправить въ характерѣ чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра генерала порутчика Ѳедора Воейкова съ жалованьемъ, какое получалъ князь Волконской. Съ нимъ отправлены дворяне: кадетскаго корпуса прапорщикъ князь Иванъ Голицынъ и поручикъ графъ Никита Головинъ да капитанъ князь Мещерской.

Марта 31 пріѣхалъ въ С.-Петербургъ польско-саксонскій принцъ Карлъ съ немалою свитою. Онъ подалъ императрицѣ отъ короля грамоту (отъ 10 марта) просительную дозволить ему быть волонтеромъ въ россійской арміи; коему 2 іюля данъ орденъ св. Андрея, и свита, бывшая при немъ, вся одарена. При отъѣздѣ его волонтеромъ въ россійскую армію опредѣлено ему на день по 100 руб. и по заступленію его дано обрѣтающейся въ Дрезденѣ королевской фамиліи 100 тыс. рублей. Цѣль бытности его состояла въ прошеніи способствовать ему быть герцогомъ курляндскимъ; императрица указомъ своимъ къ Гросу отъ 18 августа повелѣла дать знать королю, что она согласна на сіе.

Апрѣля 2 по причинѣ приносимыхъ съ польской стороны сильныхъ жалобъ на учиненныя полякамъ отъ проходившихъ чрезъ Польшу и Литву россійскихъ войскъ обиды, назначена была въ Гродни комиссія, на которую съ россійской стороны отправлены подполковникъ Шелтингъ и примеръ-маеоръ Зингутъ. Іюля 8 пріѣхали они въ Гродню. Съ польской стороны были комисары Сувчинскій и Слиженъ. Но какъ сіи во-первыхъ безстыдно домогались, чтобъ они до окончанія комиссіи имѣли при себѣ для удовольствованія ихъ претензіи наличныя деньги; россійскіе же при разсматриваніи доносовъ отъ польскихъ повѣренныхъ нашли, что многія претензіи увеличены, многія напрасно и ложно затѣяны, такъ что вся сумма около 53 тыс. состояла, то 4 августа, протестовавъ письменно, россійскіе комиссары разорвали комиссію и выѣхали изъ Гродни, а 29 въ Ригу прибыли.

Мая отъ 8 отвѣтствуя король императрицѣ на сообщеніе о рожденіи великой княжны Анны Петровны, поздравлялъ съ симъ произшествіемъ.

Король (отъ 27 іюля) благодаря императрицѣ за всѣ ея отличныя милости къ сыну его Карлу, бывшему въ Россіи, и за намѣреніе видѣть его герцогомъ курляндскимъ, а притомъ и за присланную для фамиліи его денежную помощь, изъяснялъ, въ какомъ жалкомъ положеніи находится нынѣ дворецъ его королевской въ Дрезденѣ отъ не пріятельскаго разоренія. Равнымъ образомъ благодарилъ и курпринцъ отъ имени всѣхъ братьевъ и сестеръ за милостивое къ нимъ ея величества призрѣніе.

Октября 17 посланы отзывныя грамоты къ королю: 1) о генералъ-маеорѣ князѣ Волконскомъ и 2) о посланникѣ Гросѣ и 3) вѣрющая генералъ-порутчику Воейкову, который не прежде, какъ 10 декабря, въ Варшаву поѣхалъ; ему велѣно канцеляріи совѣтника Ржичевскаго, яко усерднаго въ службѣ, употреблять къ дѣламъ.

Ноября 15 въ Варшавѣ данъ дипломъ принцу Карлу на курляндское герцогство, бывшее празднымъ послѣ герцога Бирона, лишеннаго всѣхъ чиновъ и подъ стражею со всѣмъ наслѣдствомъ въ Ярославлѣ содержащагося.

1759 г. генваря отъ 11 благодаря король императрицу за положенное ею основаніе въ пристроеніи сына его, принца Карла, доставленіемъ ему курляндскаго герцогства, увѣдомляетъ, что 8 числа сего мѣсяца дѣйствительно данъ ему ленъ на оное герцогство.

Февраля отъ 27 дана отъ короля рекредитивная князю Волконскому грамота.

Марта 10 генералъ-порутчикъ Воейковъ пріѣхалъ въ Варшаву; а 12 числа какъ онъ, такъ и посланникъ Гросъ были у короля: первый на пріемной, а другой на отпускной аудіенціи. Гросъ, получивъ королевской (отъ 26 марта) рекредитивъ съ засвидѣтельствованіемъ о добромъ его поведеніи, выѣхалъ 7 апрѣля изъ Варшавы.

Въ мартѣ мѣсяцѣ пріѣзжалъ въ С.-Петербургъ молодой князь Чарторыжской съ прошеніемъ ходатайства императрицына къ польскому королю въ пользу свойственниковъ его: 1) епископа каменецкаго Шептицкого — о доставленіи ему отъ папы буллы, и 2) аббата князя Мосальского — о пожалованіи его коадьюторомъ виленскимъ.

Отъ 29 іюля и 6 августа поздравлялъ король императрицу съ одержанными надъ прусскимъ войскомъ при Палцихѣ и подъ Франкфуртомъ побѣдами. За что 18 августа съ благодареніемъ отъ императрицы отвѣтствовано.

Сентября отъ 16 и 13 ноября просилъ король императрицу, чтобы россійскія войска, не упуская удобнаго времени, дѣйствовали противу непріятельскихъ прусскихъ войскъ наступательно, стараясь ѳеатръ войны перевести изъ саксонскихъ земель въ прусскія и тѣмъ удержать прусскаго короля новыя себѣ изъ его владѣній получать пособія.

1760 г. генваря 10 пріѣхалъ въ С.-Петербургъ уполномоченный отъ польскихъ вельможъ камергеръ графъ Рогалинскій съ жалобою на россійскія войска въ причиненіи будто ими въ разныхъ воеводствахъ въ великой Польшѣ многихъ насильствъ и грабежей. Онъ просилъ учредить вновь по сему дѣлу комиссію въ Гродни. На сіе отвѣтствовано (4 февраля), что комиссія новая назначится, какъ скоро исходатайствовано будетъ у берлинскаго двора освобожденіе егермейстера литовскаго князя Сулковскаго.

Генваря отъ 20 извѣстясь бывшій польской король Станиславъ Лещинскій о намѣреніи воюющихъ державъ рѣшить ссоры собраніемъ конгресса, писалъ къ императрицѣ, предлагая на сіе городъ свой Нанси.

Іюня отъ 2 благодаря король императрицу за приглашеніе воюющихъ дворовъ къ примиренію, просилъ, чтобы при самомъ начатіи мирныхъ переговоровъ за прелиминарный пунктъ постановлено было наградить его, короля, за претерпѣнное Саксоніею разореніе, и возвратить ему захваченное прусскимъ королемъ насильно.

Іюня 23 удовлетворяя императрица сильному съ польской стороны домогательству въ назначеніи вторичной комиссіи для точнѣйшаго разобранія и изслѣдованія ежечастныхъ отъ поляковъ жалобъ на россійское войско въ причиненныхъ будто отъ онаго во время проходовъ и пребыванія ихъ въ Польшѣ обидахъ, приказала въ комиссію сію назначить полковника Степана Пучкова. Вмѣсто денегъ на уплату обиженнымъ дано ему на 20 тыс. рублей разныхъ китайскихъ товаровъ, изъ сибирскаго приказа взятыхъ. Хотя полковникъ Пучковъ, за неимѣніемъ наличныхъ денегъ, роздалъ облигацій безъ мала на 300 тыс. рублей, но какъ еще больше 400 тыс. оставалося по требованіямъ и поляки съ великимъ роптаніемъ и огорченіемъ почитали комиссію сію за одну только проволочку и насмѣшку, то, окончивъ нѣсколько претензій, 17 августа 1761 года учиненною съ польскимъ комиссаромъ Выковскимъ записью отсрочена сія комиссія до 15 декабря.

Декабря отъ 9 писалъ король къ императрицѣ объ отзывѣ отъ ея двора графа Понятовскаго, прося ему, поелику онъ не имѣлъ щастія лично взять у императрицы отпускной аудіенціи, по причинѣ скоропостижнаго своего изъ Россіи выѣзда, дать рекредитивъ, которой и отосланъ былъ (отъ 12 февраля) оному Понятовскому.

Канцлеръ графъ Воронцовъ письмомъ своимъ (отъ 12 декабря) къ коронному канцлеру Малаховскому просилъ бывшаго долгое время въ Варшавѣ канцеляріи совѣтника Ржичевскаго, яко назначеннаго въ Гданскъ, туда уволить.

1761 г. августа 18 повѣренный въ дѣлахъ отъ польскаго двора совѣтникъ посольства Прассъ королевскою (отъ 7 августа) къ императрицѣ грамотою объявленъ резидентомъ.

Декабря 25 по вступленіи на престолъ императора Петра III дано знать того же дня о семъ произшествіи польскому королю Августу III, который (отъ 20 генваря 1762) отвѣтствовалъ, поздравляя его, государя.

1762 г. генваря 20 польско-саксонскій резидентъ Прассъ подалъ императору вѣрющую о себѣ королевскую грамоту.

Марта 16 и 20 императоръ, принявъ намѣреніе: 1) отозвать изъ Польши посланника Воейкова, а на мѣсто его опредѣлить бывшаго въ Регенсбургѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Кейзерлинга въ характерѣ чрезвычайнаго посла, съ жалованьемъ по 15 тыс. рублей, и быть ему прежде въ С.-Петербургѣ, и 2) бывшаго въ Гданскѣ канцеляріи совѣтника Ржичевскаго паки послать въ Варшаву и быть тамо резидентомъ,—послалъ къ королю грамоты: о первомъ отзывную отъ 15 марта, а о другомъ вѣрющую отъ 5 марта.

Марта 26 польской генералъ-маеоръ графъ Бриль присыланъ отъ короля лично поздравить государя съ принятіемъ престола. Императоръ, отпуская (мая 1) его, Бриля, благодарилъ королю за его къ нему вниманіе.

Мая 21 получивъ Воейковъ отъ короля отпускную аудіенцію и рекредитивъ (отъ 4 іюня), выѣхалъ тогда же изъ Варшавы. Ржичевскій же, мая 21 въ Варшаву пріѣхавъ, на третій день имѣлъ пріемную аудіенцію.

Іюня 29 принявъ правленіе всероссійской имперіи Екатерина II писала къ королю о семъ произшествіи; а о министрахъ своихъ въ Польшѣ учинила слѣдующее распоряженіе: 1) дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Кейзерлинга*) подтвердила (22 іюля) отправить къ польскому двору въ характерѣ чрезвычайнаго и полномочнаго посла, а съ нимъ дворянами посольства: гвардіи прапорщика Орлова и камерпажа Василья Аргамакова; 2) резиденту Ржичевскому за ревностную его службу въ награжденіе (19 августа) послано 3000 руб. и 3) полковнику Пучкову велѣно (20 августа) возвратиться изъ то-

*) Сентября 2 отправился онъ изъ Москвы, а 15 ноября въ Варшаву прибылъ; а 22 августа 1763 учиненъ ему окладъ жалованья 15 тыс. рублей.

рунской комиссіи, давъ знать домогающимся о своихъ убыткахъ, что какъ скоро россійская армія вступитъ въ свои предѣлы, то и всѣ щеты тогда рѣшены будутъ. Пучковъ вслѣдствіе сего выѣхалъ изъ Торуня 4 октября.

Сверхъ того она жъ, императрица, пожелавъ знать, какія дѣла съ Польшею по силѣ вѣчнаго, въ 1686 году заключеннаго съ онымъ государствомъ договора, доселѣ не исполнены, увидѣла:

1) Что вмѣсто обѣщанной благочестивымъ въ Польшѣ и Литвѣ живущимъ людямъ свободы въ вѣрѣ ихъ, они жестокія обиды, гоненіе и обращеніе въ унію претерпѣваютъ, и что хотя въ пользу сихъ единовѣрныхъ Россіи жителей всякое у двора польскаго было прилагаемо стараніе, но успѣха въ томъ не было никакого.

2) Что обѣщаннаго разграниченія обоихъ государствъ доселѣ не учинено и что на чинимыя съ россійской стороны сильныя о томъ представленія и домогательства, отвѣтствуютъ поляки: будто онаго чинить нельзя, ибо де дѣло сіе ни отъ короля, ни отъ сената, но отъ единаго сейма зависитъ. А какъ по учиненному въ 1753 году освидѣтельствованію явилось за поляками во владѣніи россійскихъ земель на 988 верстъ квадратныхъ (кои какъ по силѣ помянутаго трактата, такъ по крѣпостямъ и по старинному между подданныхъ обоихъ сторонъ владѣнію, въ россійскую сторону, именно же: малороссійскимъ стародубовскаго, черниговскаго и кіевскаго полковъ обывателямъ принадлежатъ), — то, дабы удержать поляковъ на границахъ отъ причиненія впредь болѣе обидъ, отвратить побѣги русскихъ людей и пресѣчь чинимые чрезъ выходящихъ изъ Польши бѣглецовъ разбои, хотя и положено было по границѣ польской всѣ излишнія дороги, опричь знатныхъ и къ проѣзду назначенныхъ, засѣчь лѣсомъ, или заставить рогатками, укрѣпя оныя надолбами, или же перекопать рвомъ и учредить заставы и пограничныя таможни, а бывшія внутри здѣшней границы форпосты вывесть и учредить въ неспорныхъ съ поляками мѣстахъ на самой границѣ, въ спорныхъ же мѣстахъ, до будущаго впредь объ нихъ съ обоихъ сторонъ разсмотрѣнія и соглашенія, форпосты учредить, уступя внутрь границъ до двухъ саженъ, равномѣрно при нихъ засѣку вести и рвы копать и прочія укрѣпленія чинить, уступая жъ отъ спорныхъ земель, — но съ польской стороны отъ разныхъ обывателей въ томъ всякія препятствіи и наглости чинимы были, а именно: собираясь къ самой границѣ многолюдствомъ какъ крестьяне, такъ и воинскіе люди съ огненнымъ оружіемъ, съ топорами и косами, поставленныя противъ форпостовъ рогатки рубятъ, мосты и форпосты, также иногда и ближнія деревни пожигаютъ, людей и скотъ въ свою сторону уводятъ и разныя сопротивленіи, драки и насильства причиняютъ.

3) Что хотя онымъ же трактатомъ было предписано: отъ находящагося неподалеку Кіева мѣстечка Стаекъ, внизъ по Днѣпру до рѣки Тясмины слѣдующимъ городамъ и мѣстамъ, а именно: Ржищеву, Те-

рехтемирову, Каневу, Мошнамъ, Саколнѣ, Черкасамъ, Боровицу, Бужину, Воронкову, Крылову и Чигирину быть съ обоихъ сторонъ впредь до соглашенія безъ поселенія пустымъ, но съ польской стороны, несмотря на обѣщаніе, всѣ оныя мѣста уже населены, и населены почти одними россійскими подданными бѣглыми людьми, которыми мѣстами и людьми поляки и понынѣ дѣйствительно владѣютъ; приносимыя же съ россійской стороны польскому двору жалобы и домогательства о уничтоженіи оныхъ баріерныхъ мѣстъ остаются втуне.

4) Хотя тѣмъ же договоромъ запрещено было какъ изъ уступленныхъ отъ Польши, такъ и изъ прочихъ россійскихъ городовъ, мѣстъ и земель, россійскихъ подданныхъ людей никого въ польскую сторону ни тайно, ни явно не перезывать, не подговаривать и не принимать, но со всѣмъ тѣмъ россійскихъ подданныхъ всякаго званія людей подговоренныхъ и собою ушедшихъ въ Польшѣ и Литвѣ по деревнямъ и домамъ у шляхетства и особыми слободами великое число находится, и хотя о выдачѣ оныхъ попрежнему въ Россію всякое стараніе прилагается у двора и министерства польскаго чрезъ пребывающихъ въ Польшѣ министровъ россійскихъ, тако жъ и чрезъ учрежденныхъ въ разныхъ мѣстахъ по границѣ комиссаровъ, но отъ министровъ польскихъ предъявляются на то такія отговорки, что поселившихся у нихъ простыхъ бѣглецовъ здѣшнихъ надлежитъ оставить до дальнѣйшаго рѣчи посполитой соглашенія, и что отъ выдачи нынѣ россійскихъ бѣглыхъ могутъ произойти между польскимъ шляхетствомъ замѣшательства. Но какъ такія и тому подобныя отговорки весьма неосновательны, то къ полученію изъ Польши бѣглецовъ россійскихъ употребляемы бываютъ другія средства, а именно: вызываются они чрезъ публикованные тамо и при границахъ манифесты съ обнадеживаніемъ въ преступленіяхъ ихъ прощенія, а иногда за невыдачу и удержаніе оныхъ бѣглецовъ захватываются при границахъ въ россійскую сторону сами поляки изъ мелкаго шляхетства.

5) Наконецъ хотя уже почти всѣ европейскія державы и даже порта оттоманская россійскимъ государямъ императорскій титулъ даютъ и признаваютъ, но республика польская онаго и понынѣ не даетъ, и на чинимыя о томъ съ здѣшней стороны домогательства отъ министерства польскаго въ отвѣтъ предъявляется, что оное признаніе не можетъ инако учинено быть, какъ только во время сейма; всѣ же бывшіе доселѣ въ Польшѣ многіе сеймы никогда въ состояніе не приходили и всегда были спорами разрушаемы.

1763 г. октября 5 Августъ III король польской курфирстъ саксонской, ровно 30 лѣтъ государствовавшій, послѣ приключившагося ему паралича на 67 году своей жизни въ Дрезденѣ умеръ.

1764 г. генваря 31 съ извѣстіемъ о кончинѣ королевской присланъ ко двору въ С.-Петербургъ отъ примаса и рѣчи посполитой польской въ посланникахъ графъ Любенскій староста леловскій, съ коимъ

въ свитѣ былъ пасынокъ его графъ Шембекъ и секретарь посольства Жорданъ. Февраля 7 бывъ допущенъ къ императрицѣ на аудіенцію, благодарилъ посланника, что въ августѣйшей ея величества особѣ находитъ онъ добрую сосѣдку и пріятельницу, усердствующую о сохраненіи и спокойствіи республики. Съ сего числа опредѣлено посланнику, сверхъ квартиры и екипажа, каждой мѣсяцъ по 1000 руб. При отпускѣ же его 21 февраля возложенъ на него орденъ св. Александра и дано ему 6000 руб. Графу же Шембеку богатую табакерку, а секретарю 1000 руб.

Въ концѣ марта мѣсяца отправленъ въ Варшаву съ соболѣзновательнымъ о королевской кончинѣ комплементомъ генералъ-маеоръ князь Николай Васильевичъ Репнинъ въ характерѣ полномочнаго министра. Вслѣдъ за нимъ и россійскія войска въ Польшу вступили съ увѣреніемъ, что оныя при соблюденіи и утвержденіи спокойствія и правъ республики способствовать не преминутъ вольному польскаго короля избранію.

Мая 7 начался въ Варшавѣ избирательный сеймъ. Главное всѣхъ было желаніе, чтобъ жребій избранія палъ на Піяста, и 27 августа (7 сентября) дѣйствіе сіе кончилось единогласнымъ избраніемъ на польской престолъ стольника литовскаго графа Станислава Августа Понятовскаго, коему россійской и прусской дворы наипаче въ семъ дѣлѣ пособствовали; а 25 ноября совершилось коронованіе въ Варшавѣ, и сіе щастіе впервые сей городъ имѣлъ отъ начала своего построенія.

Октября первыхъ чиселъ умеръ въ Варшавѣ россійской посолъ графъ Кейзерлингъ и отвезенъ для погребенія въ Курляндію. А ноября 13 вышепомянутый князь Репнинъ въ характерѣ полномочнаго посла вручилъ новому королю вѣрющую о себѣ грамоту.

1765 г. февраля 9 допущены къ императрицѣ на приватную аудіенцію польской коронной референдарь графъ Малаховской и находившійся отъ нѣкотораго времени въ С.-Петербургѣ посланникъ отъ бывшей генеральной конфедераціи польской полный коронный писарь графъ Ржевускій. Оба они подали королевскія грамоты: первый увѣдомительную о избраніи его, короля, на польской престолъ и о совершившейся коронаціи; а послѣдній вѣрющую о себѣ на характеръ чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра со стороны его, короля, и республики. Марта 20 графъ Малаховской имѣлъ отпускную аудіенцію, оставивъ по отъѣздѣ своемъ въ Россіи секретаря посольства Псарскаго, который октября 10 пожалованъ повѣреннымъ въ дѣлахъ.

Мая 8, яко въ день своего тезоименитства, новый польской король учредилъ вновь орденъ св. Станислава, самъ оной на себя надѣвъ и многимъ оной тогда же пожаловавъ.

1766 г. февраля 23 бывшій польскій король и герцогъ лотарингской Станиславъ Лещинскій скончался въ Люневилѣ отъ приключившейся ему отъ камелка обжоги. Дважды онъ избираемъ былъ на польской престолъ: 12 іюня 1704 и 12 сентября 1733 годовъ.

На бывшемъ въ семъ году въ Польшѣ сеймѣ занимались особенно дѣлами живущихъ въ Литвѣ диссидентовъ. Ибо сіи бывъ тяжко притѣсняемы отъ католиковъ, во первыхъ издали манифестъ въ Варшавѣ (3 декабря), коимъ свидѣтельствуясь предъ Богомъ и всѣмъ свѣтомъ въ невинности своей, и не вѣдая причины, за что отторгнуты отъ тѣла республики польской, просили защиты у дворовъ: россійскаго, шведскаго, аглинскаго, прускаго и датскаго. Потомъ открыли въ Слуцкѣ 20 марта 1767 года конфедерацію*), избравъ маршаломъ оной генералъ-маеора Грабовскаго и пригласивъ къ оной бѣлорускаго епископа Георгія Кониского и прочихъ, какъ греко-россійскаго исповѣданія, такъ и протестантскихъ жителей. Актомъ сея конфедераціи изъявляя они намѣреніе свое возвратить отнятыя у нихъ права, привилегіи, равенство и спокойство совѣсти, обѣщали все сіе защищать до послѣдней капли крови.

1767 г. Для потушенія происшедшихъ тогда въ Польшѣ между конфедератами возмущеній, собраны были двѣ конфедераціи: польская и литовская, кои вскорѣ соединились въ одну генеральную конфедерацію, коея маршаломъ избранъ былъ князь Радзивилъ. Отъ сей-то сконфедерованной рѣчи посполитой польской прибыли (8 сентября) въ С.-Петербургъ чрезвычайные четыре посланника: стражникъ литовскій графъ Поцей, кухмистръ литовскій графъ Вельгорской, коронной кравчей графъ Потоцкой и староста сендомирской графъ Оссолинскій. Представъ (14 сентября) императрицѣ, первый посланникъ именемъ народа польскаго и литовскаго благодарилъ ея величество за покровительство, ободрившее ихъ нынѣ соединить себя союзомъ свободы и возвращеніемъ равенства между всѣми согражданами. На сіе въ отвѣтъ сказано имъ, что императрица дотолѣ не престанетъ пещись о жребіи Польши, пока введенное тамо въ правленіи злоупотребленіе не пресѣчется, и пока не возстановится древнее ея государственное положеніе и не утвердится вольность всякаго гражданина на прочномъ основаніи.

Съ симъ отвѣтомъ (22 генваря 1768 года) получивъ посланники отъ императрицы отпускную аудіенцію отправились въ Варшаву.

1768 г. Тѣмъ временемъ изъ числа сконфедерованной оной республики польской, для учиненія особой комиссіи избраны 70 пословъ, изъ коихъ 20 изъ сената, прочіе же изъ шляхетства послы, кои купно съ примасомъ польскимъ и съ россійскимъ посломъ княземъ Репнинымъ разсуждали о прекращеніи мятежей и о доставленіи спокойства диссидентамъ. На сей-то комиссіи 13/24 февраля размѣнясь они полномочіями, условились и въ Варшавѣ подписали слѣдующій вѣчной дружбы и гарантіи между россійскимъ и польскимъ дворомъ въ IX артикулахъ трактатъ**):

*) Актъ сей конфедераціи и вышеупомянутый манифестъ печатные, на французскомъ языкѣ, имѣются польскаго двора въ трактатахъ подъ № 226.

**) Печатной на россійскомъ языкѣ трактатъ съ двумя сепаратными актами имѣется между трактатами польскаго двора подъ № 227.

I. Императрица всероссійская, король и рѣчь посполитая польскіе наиторжественнѣйше подтверждаютъ постоянной и вѣчной миръ и дружбу во всей силѣ заключеннаго въ Москвѣ въ 1686 году мирнаго трактата.

II. Обѣ договаривающіяся державы соглашаются гарантировать взаимно цѣлость и сохранность нынѣшнихъ ихъ въ Европѣ владѣній.

III. Король и рѣчь посполитая во удовлетвореніе справедливости и изъ особливаго къ заступленію императрицы и другихъ съ нею участвующихъ дворовъ движенія, соглашаются уже обязательнѣйшимъ образомъ обезпечить на вѣчныя времена особливымъ сепаратнымъ актомъ вольное исповѣданіе вѣры греческой восточной не соединенной и диссидентовъ евангелическаго исповѣданія.

IV. Поелику форма правленія рѣчи посполитой и вольность вольныхъ ея гражданъ требуютъ, дабы никакіе новые случаи не могли вновь производить новыхъ перемѣнъ, то постановленъ сепаратный актъ (который и будетъ второй), единожды навсегда означивающій предметы и части правленія и имѣющій такую силу, какъ и самый трактатъ.

V. Императрица, удовлетворяя желаніямъ рѣчи посполитой, торжественно гарантируетъ ей навѣки конституцію, форму правленія, вольность и законы ея, обѣщая свято защищать оную рѣчь посполитую въ совершенной ихъ цѣлости.

VI. Обѣ договаривающіяся стороны утверждаютъ, что всѣ обязательства настоящаго ихъ трактата не долженствуютъ чинить ни малѣйшаго предосужденія силѣ и содержанію другихъ ихъ трактатовъ, яко то карловицкаго, оливскаго и иныхъ съ прочими державами.

VII. Обязуются опредѣлить немедленно пограничные полномочные суды, кои бы находясь въ безпрестанномъ дѣйствіи, чинили скорую и безпристрастную обиженнымъ обоюднымъ подданнымъ справедливость, сохраняя чрезъ то порядокъ и тишину.

VIII. Для распространенія торговли обѣщаютъ обѣ державы принимать взаимно обоюдныхъ подданныхъ съ благосклонностью, дозволяя имъ свободную торговлю и не отягощая ихъ излишними налогами.

IX. Сей трактатъ отъ обѣихъ сторонъ имѣетъ быть ратификованъ въ два мѣсяца въ Варшавѣ.

При семъ трактатѣ постановлены вышеупомянуые два сепаратные акта: изъ коихъ первый содержалъ въ себѣ вольности и преимущества грековъ, восточныхъ неунитовъ и диссидентовъ, обывателей областей республики польской и принадлежащихъ къ ней провинцій. Симъ актомъ рѣчь посполитая польская желая доказать какъ справедливость своимъ обывателямъ, такъ и уваженіе къ дворамъ россійскому, аглинскому, прускому, шведскому и датскому, въ дѣлѣ семъ интересующимся, постановила V артикуловъ, коими возвращены и обезпечены всѣ неунитовъ и диссидентовъ церковныя и гражданскія права.

Второй актъ сепаратной заключалъ въ себѣ: а) права кардинальныя рѣчи посполитой польской, навѣки непоколебленыя и перемѣнены быть никогда не могущія; и б) матеріи штатскія, которыя только единогласіемъ на вольныхъ сеймахъ могутъ быть опредѣляемы.— Симъ актомъ рѣчь посполитая польская, желая однажды навсегда непоколебимо утвердить форму правленія и свои вольности, означала именно: въ чемъ состоятъ оныя права кардинальныя и какія суть матеріи штатскія?

1769, 1770 и **1771** гг. Казалось, что по возстановленіи помянутымъ трактатомъ въ Польшѣ спокойствія оное навсегда остаться бы должно; но какъ скоро удалились оттуда россійскія войска въ свои границы, вдругъ новые, и сильнѣе прежнихъ, возстали въ Польшѣ бунты. Нѣкоторые изъ вельможей, а паче духовныхъ, бывъ крайне недовольны возстановленіемъ привилегій диссидентамъ, кричали: будто бы и господствующая въ Польшѣ вѣра находится въ опасности и въ угнетеніи отъ россіянъ; народъ часъ отъ часу въ горшее приходилъ озлобленіе; возстали конфедераціи въ разныхъ уѣздахъ, въ чаяніи получить себѣ пособіе и защиту отъ турокъ и татаръ; роптали противу короля, который купно съ сенатомъ не въ силахъ былъ противустать великому числу мятежниковъ. Для прекращенія сихъ наглостей нужно было паки ввесть нѣкоторое число россійскихъ войскъ въ Польшу. Сіи, бывъ въ безпрестанномъ движеніи, вездѣ поражали скопища конфедератовъ, толико усилившихся, что уже объявленъ былъ польской престолъ не занятымъ никѣмъ, покушались учинить новый выборъ короля, и даже здѣланъ былъ заговоръ лишить короля жизни, напавъ на него (3 ноября 1771) къ вечеру на варшавской улицѣ и цѣлую ночь продержавъ подъ стражею; но и въ семъ отчаянномъ случаѣ одни россійскіе солдаты спасли его отъ рукъ злодѣйскихъ.

1772 г. Таковыя въ Польшѣ междоусобія были причиною перваго оной раздѣла между россійскимъ, австрійскимъ и прусскимъ дворами. Поводъ къ сему подала Австрія, завладѣвшая насильно воеводствомъ ципскимъ, еще въ 1412 году уступленнымъ вмѣсто заклада отъ Венгріи Польшѣ. Послѣ нѣсколькихъ о семъ предметѣ переговоровъ, 17 февраля подписанъ въ С.-Петербургѣ между россійскимъ и прусскимъ дворами трактатъ*), къ коему какъ скоро Австрія согласилась приступить, то 5 августа окончательная о семъ раздѣлѣ между тремя державами подписана въ С.-Петербургѣ конвенція**). Всѣ три державы обѣщались взаимно вспомоществовать одна другой при новыхъ своихъ пріобрѣтеніяхъ и общими усиліями довести польскую республику до того, дабы и она согласилась на требуемую уступку. Австрія взяла въ малой Польшѣ Чермную Россію и Бѣльскъ съ землею Галицкою и большую

*) Ни оригинала, ни копіи сего трактата въ Архивѣ не имѣется.

**) Равнымъ образомъ нѣтъ и копіи съ сея конвенціи.

часть другихъ воеводствъ, основываясь на томъ, что сіи провинціи принадлежали нѣкогда Венгріи, и присоединяя оныя къ себѣ подъ названіемъ Галиціи и Лодомиріи. Россія во удовлетвореніе обидъ и убытка, понесеннаго въ прежнія и нынѣшнія времена, получила на часть въ Литвѣ: Витебскъ, Мстиславъ, польскую Лифляндію и часть Полоцка и Минска, такъ что рѣки Двина, Друецъ и Днѣпръ составили живую между Россіею и Польшею границу; и въ полное сихъ земель владѣніе вступила Россія 13 сентября 1772 года. Пруссіи, наконецъ, досталась вся польская Пруссія (что нынѣ западная Пруссія), исключая Данцигъ и Торунъ и нѣкоторую часть великой Польши. Долго противился король сему раздѣлу, отъ чего и произошла было очевидная всего королевства гибель. Поздно уже нѣкоторые изъ конфедератовъ признались, что ихъ предпріятія были причиною всѣхъ бѣдствій отечества. Изъ нихъ иные были усмирены чужестранными войсками, а иные удалились въ разныя государства, и великая конфедерація мало-по-малу въ конецъ разрушилась. Три вышеупомянутые союзные двора поданными въ сентябрѣ мѣсяцѣ въ польскій сенатъ меморіалами настояли: созвать сеймъ, который бы права ихъ и пріобрѣтенія призналъ законными и возстановилъ бы въ Польшѣ новый образъ правленія. Какъ сеймъ долго не соглашался на сіе требованіе, то нужно было употребить силу оружія. Наконецъ (19 апрѣля 1773) собранъ сеймъ, на которомъ участвовавшіе въ раздѣлѣ Польши три двора подали, каждый порознь, пространное объясненіе *) поступка своего двора въ отношеніи республики польской, показавъ всѣ права и требованія на присоединенную часть Польши и приглашая формально польскую націю, дабы оная прилежно подумала на сеймѣ какъ о внутреннемъ примиреніи своемъ, такъ и о твердомъ распоряженіи всего съ сосѣдями ея. Итакъ по желанію трехъ содоговаривающихся дворовъ созванъ въ Варшавѣ чрезвычайный сеймъ; духъ согласія превозмогъ; вступили въ переговоры о примиреніи и прекращеніи всѣхъ распрей. Уполномоченный къ сему съ россійской стороны былъ баронъ Штакелбергъ, камергеръ и чрезвычайный полномочный при польскомъ дворѣ министръ; съ польской же— нѣсколько изъ сената, изъ воеводствъ и изъ рыцарства пословъ, кои, размѣнясь полномочіями, подписали 18/7 сентября 1773 года въ Варшавѣ въ XIII артикулахъ слѣдующій вѣчнаго между обоими государствами мира трактатъ**):

I. Быть между росссійскимъ и польскимъ дворами вѣчному миру на основаніи учиненнаго въ Варшавѣ 13/24 февраля 1768 года трактата.

II. Для совершеннаго прекращенія всѣхъ пограничныхъ обоюдныхъ споровъ и для уничтоженія всѣхъ притязаній король польскій вѣчно

*) Exposé de la conduite de la Cour Impérial de Russie vis-à-vis de la Republique de Pologne etc., печат. въ С.-Петербургѣ 1773; имѣется между трактат. польскими подъ № 228.

**) Печатный сей трактатъ на росс. языкѣ имѣется польскаго двора между трактатами подъ № 229.

уступаетъ императрицѣ россійской согласно съ чинами княжества литовскаго: остатокъ польской Лифляндіи, часть полоцкаго воеводства за рѣкою Двиною, воеводство витебское, воеводство мстиславское и оба конца воеводства минскаго.

III. Онъ же, король, и всѣ чины рѣчи посполитой отрицаются отнынѣ отъ всякихъ притязаній на оныя земли.

IV. Равнымъ образомъ императрица отрицается отъ притязаній на которую-нибудь изъ провинцій, составляющихъ нынѣ область рѣчи посполитой польской.

V. Отшедшіе въ россійскую сторону подданные имѣютъ пользоваться въ Россіи всѣми гражданскими и духовными правами и принадлежностями такъ, какъ они прежде всѣмъ тѣмъ пользовались подъ державою польскою.

VI. Обѣ договаривающіяся стороны ручаются другъ другу въ защищеніи взаимныхъ имѣющихся у нихъ нынѣ владѣній.

VII. Императрица, желая способствовать твердой въ Польшѣ тишинѣ и порядку, ручаетъ всѣ конституціи какъ о формѣ независимаго республиканскаго правленія, такъ о примиреніи и состояніи подданныхъ греко-восточной неуніатской вѣры и диссидентовъ обоего евангел(иче)скаго исповѣданія; для чего сочиненъ будетъ особый о семъ дѣлѣ актъ.

VIII. Все, что учреждено будетъ послѣ сего впредь о торговлѣ обѣихъ націй, имѣетъ равную силу и важность сего трактата.

IX. Равную же силу имѣетъ и тотъ актъ, который заключенъ будетъ о всемъ касающемся до пользы и выгодъ обоихъ государствъ.

X. Для назначенія между обоими государствами границъ и для прекращенія объ оныхъ споровъ опредѣлятся съ обѣихъ сторонъ комиссары.

XI. Обѣ императрицы, россійская и римская, купно съ королемъ прусскимъ обѣщаютъ отклонять порту оттоманскую отъ всякаго противу рѣчи посполитой непріятельскаго намѣренія по случаю нарушенія карловицкаго трактата, который долженъ оставаться въ полной своей силѣ.

XII. Трактатъ сей, бывъ сочиненъ на французскомъ языкѣ, не имѣетъ никакого для переду нанести предосужденія обычаю, на такій случай установленному.

XIII. Сей трактатъ имѣетъ быть ратификованъ съ обѣихъ сторонъ; потомъ внесенъ въ конституцію нынѣшняго сейма; а при томъ обѣ стороны стараться также имѣютъ о доставленіи себѣ ручательства отъ императрицы королевы венгеробогемской и отъ короля прусскаго.

1775 г. А какъ въ вышепомянутомъ 18 сентября 1773 года въ Варшавѣ заключенномъ трактатѣ договореность учинить особые три акта о торговлѣ, о разныхъ постановленіяхъ и о диссидентахъ, то тѣ же полномочные въ Варшавѣ 18 марта 1775 года слѣдующіе постановили акты*):

*) Сіи три акта напечатаны вмѣстѣ съ вышепомянутымъ варшавскимъ 18 сентября 1773 трактатомъ.

Особый актъ (первый), содержащій въ себѣ все, что до торговли между обоими содоговаривающимися государствами касается, въ семи статьяхъ.

Особый актъ (вторый), содержащій въ себѣ разныя постановленія, относящіяся къ выгодамъ обѣихъ державъ (въ X артикулахъ): о перешедшихъ въ Польшу жителяхъ; о доходахъ съ ихъ помѣстій; о переселеніи изъ одного въ другое государство; о долгахъ и наслѣдствѣ переселившихся подданныхъ; о тяжбахъ ихъ; о податяхъ; о рекрутскихъ наборахъ; о разборѣ жителей неуніятовъ на уніятовъ и взаимно; о разсмотрѣніи кіевскихъ и лифлянскихъ архивовъ и о защищеніи отъ набѣговъ гайдамацкихъ кіевскаго, браславскаго и подольскаго воеводствъ.

Особый актъ (третій) въ трехъ артикулахъ: 1) о примиреніи и утвержденіи состоянія всѣхъ исповѣдающихъ греческую неуніятскую вѣру, равно какъ и диссидентовъ обоихъ евангелическихъ исповѣданій; — 2) о подтвержденіи фундаментальныхъ законовъ королевства польскаго, главнѣйше же о выборѣ короля польскаго; о вольности правленія республики на равенствѣ трехъ чиновъ, т.-е изъ короля, сената и рыцарства, и о учрежденіи прочнаго совѣта, и 3) о ручательствѣ императрицы обоихъ артикуловъ сего акта.

Оставалось еще учинить разграниченіе дошедшихъ въ россійское владѣніе польскихъ земель. Къ сему назначены были съ россійской стороны Михайла Кречетниковъ, правитель псковской губерніи, Василій Каховской, совѣтникъ могилевской губерніи, и Ефремъ Мейснеръ полоцкой комендантъ; съ польской же стороны комиссары изъ сената Твардовской и Гуровской, да изъ воинскихъ чиновъ Морикони и Толочко. Они, съѣхався на рѣкѣ Днѣпрѣ, въ польскомъ мѣстечкѣ Холопчи, подписали 4 іюля актъ разграниченія (въ VII артикулахъ), уничтожая всѣ прежнія разграниченія; утверждая новую границу отъ впаденія рѣки Евсты въ Двину, до впаденія рѣки Сожи вь Днѣпръ, такъ что силою онаго акта рѣки Двина, Дрюецъ и Днѣпръ составили живую между обоими границу. Король польской не прежде сей актъ ратификовалъ*), какъ 12 октября 1777 года.

1781 г. По причинѣ произшедшихъ вновь между пограничными польскими и россійскими жителями въ новороссійской губерніи и въ польской Украинѣ споровъ и ссоръ нужно было учинить разграниченіе земель взаимныхъ оныхъ владѣній. Для окончанія сего дѣла назначены обоюдные полномочные комиссары: съ россійской стороны камеръюнкеръ Михайло Потемкинъ и коллегіи иностранныхъ дѣлъ канцеляріи совѣтникъ Яковъ Булгаковъ; съ польской же стороны генералъ-маеоръ Милчевскій и полковникъ Виттъ, кои, съѣхався въ новороссійскомъ Миргородѣ, 5/16 генваря подписали актъ разграниченія**) въ VII артикулахъ;

*) Печатная на россійскомъ языкѣ ратификація въ трактатахъ польскаго двора хранится подъ № 230.

**) Печатный сей актъ имѣется между трактатами польскими подъ № 231.

назначивъ границею рѣки: Тясминъ, Ирклею, Вись и Синюху; означивъ столбами и показаніемъ мѣры линій и градусовъ угловъ. При семъ актѣ приложено обстоятельное описаніе границы между новороссійскою губерніею и польскою Украиною, учиненной главными изъ помянутыхъ коммиссаровъ въ польскомъ мѣстечкѣ Турни. Актъ сей ратификованъ съ обѣихъ сторонъ и ратификаціи размѣнены 16 іюня того жъ года.

Сентября 26 польской резидентъ де-Боли подалъ императрицѣ грамоту королевскую о признаніи его въ характерѣ полномочнаго министра.

1787 г. Императрица Екатерина II, путешествуя въ Крымъ, имѣла свиданіе съ польскимъ королемъ на Днѣпрѣ, у города Канева.

1791 г. Сколь ни спасительна была для Польши форма правленія, единожды навсегда договоромъ 1768 года утвержденная и ручательствомъ Россіи подкрѣпляемая, но оная показалась ей тягостнымъ и уничтожительнымъ игомъ. Свергнуть съ себя оное вздумала она тогда, когда Россія занималась отраженіемъ съ двухъ сторонъ непріятельскихъ турецкихъ и шведскихъ силъ. Тогда-то сконфедерованный въ Варшавѣ сеймъ, около четырехъ лѣтъ безпремѣнно продолжавшійся, занимался пагубными для себя предпріятіями и увѣнчалъ наконецъ оныя 3 мая испроверженіемъ до основанія вольности и всѣхъ коренныхъ республики установленій. Въ сей-то день новою конституціею всѣ торжественные договоры, соединявшіе Россію съ Польшею, паки испровержены; престолъ польской республики признанъ наслѣдственнымъ; преемникомъ короля нареченъ саксонскій курфирстъ; опредѣлено допускать мѣщанство ко всѣмъ воинскимъ и гражданскимъ чинамъ, пользуясь ихъ правомъ дворянства. Тогда-то должное къ священнѣйшей особѣ россійской императрицы уваженіе даже въ сеймовой палатѣ не наблюдаемо было; обиды всякаго рода чинились россійскимъ подданнымъ. Неправосудію, безчеловѣчію и лютости подвергались наибольше жители тѣхъ провинцій, въ коихъ греческая православная неуніатская исповѣдывалась вѣра, коея начальнѣйшій пастырь епископъ Викторъ схваченъ и въ желѣзахъ повезенъ былъ подъ стражею въ Варшаву.

1792 г. Происшедшая въ Польшѣ государственная перемѣна безъ вѣдома и участія союзныхъ и окрестныхъ державъ, а потомъ вскорѣ воспослѣдовавшее распространеніе французскаго безначалія и возмутительныя якобинскихъ разсильщиковъ правила возбудили наконецъ негодованіе и ропотъ наибольшей части польскаго народа; а потому приверженные къ прежнему образу правленія прибѣгли къ помощи сосѣднихъ державъ. Императрица, посылая въ Польшу свои войска подъ начальствомъ генерала аншефа Михаила Коховскаго съ стороны Украины, а съ стороны Литвы подъ начальствомъ генерала Кречетникова, повелѣла имъ всюду разсылать ту самую декларацію *), которую

*) Печатная на польскомъ, французскомъ и россійскомъ языкахъ имѣется между польскими трактатами подъ № 232.

чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ Яковъ Ивановичъ Булгаковъ въ началѣ мая подалъ республикѣ. Содержаніе оной было слѣдующее: что императрица всегда пеклась о вольности и независимости рѣчи посполитой, сихъ двухъ драгоцѣнныхъ свойствъ политическаго ея бытія; что непрочность ея намѣреній въ сохраненіи правъ и преимуществъ ихъ успѣли оклеветать тѣ, кои желали власть свою распространить съ ущербомъ самихъ законовъ; что она жъ, рѣчь посполитая, ободрясь неожиданнымъ на Россію нападеніемъ съ двухъ сторонъ непріятелей, успѣла собрать сконфедерованный сеймъ, продливъ существованіе онаго болѣе трехъ лѣтъ съ половиною, и наконецъ, увѣнчавъ всѣ свои пагубныя предпріятія тѣмъ, что 3 мая 1791 г. испровергнувъ до основанія зданіе правленія республики, на развалинахъ ея воздвигнула монархію; что сосѣдняя держава Россія первая ощутила тогда отъ поляковъ мщеніе, ибо не токмо твердо настояли, чтобы войска россійскія всѣ безъ изъятія выступили изъ Польши, но и всѣ бывшія тамо магазины въ наискорѣйшемъ времени перевезены были за границы республики; открылись гоненія на благочестивыхъ неуніятовъ: схваченъ былъ тамошній слуцкій епископъ Викторъ и отвезенъ въ желѣзахъ въ Варшаву; простерлась вражда даже до того, что отправлено было чрезвычайное въ Турцію посольство для предложенія наступательнаго противу Россіи союза; паче же всего должное уваженіе къ августѣйшей ея величества особѣ не было наблюдаемо въ рѣчахъ, говоренныхъ на ономъ сеймѣ; что однако многіе изъ благонамѣренныхъ поляковъ, горя усердіемъ спасти отечество свое и возставить прежнюю вольность, составивъ законную конфедерацію, просили подкрѣпить оную вспоможеніемъ со стороны россійской; что вслѣдствіе сихъ обѣщаній ея величество повелѣла нѣкоторой части своихъ войскъ вступить въ области республики, и войска оныя предстанутъ тамъ, яко дружественныя и для способствованія возстановленію правъ и преимуществъ всѣмъ, которые примутъ ихъ въ таковомъ видѣ; доставлены будутъ, сверхъ совершеннаго забвенія прошедшаго, всякія вспоможенія, личная безопасность и совершенное обезпеченіе ихъ собственностей. Вслѣдствіе сего императрица надѣется, что всякій благомыслящій полякъ, прямо любящій свое отечество, приметъ въ надлежащей цѣнѣ намѣренія ея и признаетъ, что онъ будетъ защищать свое собственное дѣло, когда станетъ искренно и усердно способствовать великодушнымъ подвигамъ, которые отъ нея употреблены будутъ по согласію со всѣми истинными сынами отечества для возвращенія республикѣ вольности, преимуществъ и законовъ, кои у нея похитила беззаконная оная 3 мая конституція.

Мая 14 составлена въ Торговицѣ генеральная конфедерація подъ защитою и покровительствомъ всероссійскаго двора и съ одобреніемъ самого короля польскаго. Изъ среды сей-то конфедераціи ноября 3 прибывшіе ко двору польскіе и литовскіе делегаты: великій коронный гетманъ графъ Браницкій, полный коронный гетманъ графъ Ржевуцкій,

полный гетманъ литовскій графъ Коссановскій, воевода кіевскій графъ Потоцкій, кастелянъ троцкой графъ Платеръ, секретарь коронный графъ Грановскій, совѣтники генеральной конфедераціи: князь Сапѣга, графъ Велигорскій, графъ Миръ и графъ Коссаковскій представлены были императрицѣ. Въ говоренной главнымъ изъ нихъ рѣчи приносима была жертва благодаренія польскихъ и литовскихъ гражданъ за возстановленіе древняго республиканскаго правленія и за уничтоженіе беззаконнаго самовластія. Въ отвѣтъ на сіе сказано, что императрица съ особливымъ удовольствіемъ пріемлетъ изъявленіе искреннихъ къ ней чувствованій вольнаго, дружескаго и сосѣдственнаго народа, желая вящше утвердить тѣснымъ союзомъ узлы дружбы и добраго согласія между обоими государствами.

1793 г. Поелику безпокойство и раздоры въ Польшѣ и Литвѣ безпрестанно продолжались и до такой степени распространились, что не взирая на употребленныя съ россійской стороны старанія о утоленіи и прекращеніи оныхъ, тишина и спокойствіе смежныхъ государствъ подвергались отъ того явной опасности, то императрица какъ по сему уваженію, такъ и въ разсужденіи неоспоримыхъ правъ, пріобрѣтенныхъ ею на справедливое удовлетвореніе всѣхъ издержекъ и убытковъ, причиненныхъ ей содѣйствованіемъ ея въ пользу рѣчи посполитой польской, признала за нужно условиться и согласиться съ сосѣдственными державами о удобнѣйшихъ средствахъ къ достиженію обоихъ сихъ предметовъ.

Вслѣдствіе сего какъ россійскій, такъ и прусскій дворы чрезъ посланниковъ своихъ въ Варшавѣ сконфедерованнымъ чинамъ государственнымъ, присутствующимъ въ Гроднѣ, подали деклараціи. А сверхъ того генералъ-аншефу Кречетникову, главнокомандующему въ Литвѣ и находившемуся въ Полонномъ, велѣно 27 марта издать для всенароднаго свѣдѣнія манифестъ, повелѣвая оный во всѣхъ церквахъ читать и въ городскія книги записать и въ надлежащія мѣста прибить, слѣдующаго содержанія:

„Участіе ея величества императрицы всероссійской, пріемлемое въ дѣлахъ польскихъ, основывалось всегда на ближайшихъ, коренныхъ и взаимныхъ пользахъ обоихъ государствъ. Что не только тщетны были, но и обратились въ безплодную тягость и въ таковое же понесеніе безчисленныхъ убытковъ всѣ ея старанія о сохраненіи въ сей сосѣдней ей области покоя, тишины и вольности, то неоспоримо и ощутительно доказывается тридцатилѣтнею испытанностію. Между неустройствами и насиліями, произшедшими изъ раздоровъ и несогласій, непрестанно республику польскую терзающихъ, съ особливымъ соболѣзнованіемъ ея императорское величество всегда взирала на тѣ притѣсненія, которымъ земли и грады, къ россійской имперіи прилеглые, нѣкогда сущимъ ея достояніемъ бывшіе и единоплеменниками ея населенные, созданные и православною христіанскою вѣрою просвѣщен-

ные и по сіе время оную исповѣдующіе, подвержены были. Нынѣ же нѣкоторые недостойные поляки, враги отечества своего, не стыдятся возбуждать правленіе безбожныхъ бунтовщиковъ въ королевствѣ Французскомъ и просить ихъ пособій, дабы обще съ ними вовлещи Польшу въ кровавое междоусобіе. Тѣмъ вящшая отъ наглости ихъ предстоитъ опасность какъ спасительной христіанской вѣрѣ, такъ и самому благоденствію обитателей помянутыхъ земель отъ введенія новаго пагубнаго ученія, стремящагося къ расторженію всѣхъ связей гражданскихъ и политическихъ, совѣсть, безопасность и собственность каждаго обезпечивающихъ, что помянутые враги и ненавистники общаго покоя, подражая безбожному, неистовому и развращенному скопищу бунтовщиковъ Французскихъ, стараются разсѣять и распространить оное по всей Польшѣ и тѣмъ самимъ навѣки истребить какъ собственное ея, такъ и сосѣдей ея спокойствіе.

„По симъ уваженіямъ ея императорское величество, всемилостивѣйшая моя государыня, какъ въ удовлетвореніе и замѣну многихъ своихъ убытковъ, такъ и въ предохраненіе пользъ и безопасности имперіи россійской, а равно и самихъ областей польскихъ и въ отвращеніе и пресѣченіе единожды навсегда всякихъ превратностей и частыхъ равнообразныхъ перемѣнъ правленія, соизволяетъ нынѣ брать подъ державу свою и присоединять на вѣчныя времена къ имперіи своей всѣ замыкающіяся въ нижеописанной чертѣ земли и жителей ихъ, а именно: начиная черту сію отъ селенія Друи, лежащаго на лѣвомъ берегу рѣки Двины, при углѣ границы Семигаліи, оттуда простираяся на Норочь и Дубровку и слѣдуя по частному рубежу воеводства виленскаго на Столпцы, проводя на Несвижъ, потомъ на Пинскъ и оттоль проходя чрезъ Куневъ между Вышгорода и Новогроблы близъ границъ Галиціи, съ коею смыкаясь простирается по оной до рѣки Днѣстра; наконецъ, спускаяся всегда по теченію сей рѣки, примыкаетъ къ Егорлыку, пункту прежней границы въ той странѣ между Россіею и Польшею, такимъ образомъ, что всѣ земли, города и округи, объемлемые вышеписанною чертою новой границы между Россіею и Польшею отнынѣ навсегда имѣютъ состоять подъ скипетромъ россійской имперіи*), жители же оныхъ земель и владѣльцы, какого бы рода и званія ни были, въ подданствѣ онаго.

„Чего ради и имѣю я, какъ учрежденный надъ оными отъ ея величества генералъ-губернаторъ, точное высочайшее повелѣніе торжественно обнадежить прежде всего собственнымъ ея священнымъ именемъ и словомъ всѣхъ ея величества новыхъ подданныхъ, что всемилостивѣйшая государыня изволитъ не токмо всѣхъ ихъ подтверждать при

*) Пріобрѣтеніе сихъ земель составило тогда же вновь три россійскія губерніи: Минскую, Изъяславскую и Браславскую.

совершенной и ничѣмъ не ограниченной свободѣ въ публичномъ отправленіи ихъ вѣры, также и при законномъ каждаго владѣніи и имуществѣ, но и совершенно ихъ подъ державою своею усыновляя и пріобщая ко славѣ и благоденствію россійской имперіи по примѣру вѣрноподданныхъ ея жителей бѣлорусскихъ, живущихъ въ полномъ спокойствіи и изобиліи подъ мудрымъ и кроткимъ ея царствованіемъ, всѣхъ и каждаго награждать еще отнынѣ въ полной мѣрѣ и безъ всякаго изъятія всѣми тѣми правами, вольностями и преимуществами, каковыми древніе подданные ея пользуются, такъ что каждое состояніе изъ жителей присоединенныхъ земель вступаетъ съ самаго сего дня во всѣ оному свойственныя выгоды по всему пространству имперіи россійской, ожидая и требуя ея величество взаимно признанія и благодарности отъ новыхъ своихъ подданныхъ, что они, будучи милостію ея поставляемы въ равное съ россіянами благоденствіе, потщатся съ своей стороны содѣлать себя и имени сего достойными истинною къ новому нынѣ, но прежде давнему ихъ отечеству любовію и непоколебимою впредь вѣрностію къ толь сильной и великодушной государынѣ.

„И потому имѣютъ всѣ и каждый, начиная отъ знатнѣйшаго дворянства, чиновниковъ и до послѣдняго, кому надлежитъ, учинить въ теченіе одного мѣсяца торжественную присягу въ вѣрности, при свидѣтельствѣ опредѣленныхъ отъ меня къ тому нарочныхъ людей. Есть ли же кто изъ дворянства и изъ другого состоянія владѣющій недвижимымъ имѣніемъ, небрежа о собственномъ своемъ благополучіи, не захочетъ присягать, тому дозволяется на продажу недвижимаго своего имѣнія и добровольный выѣздъ внѣ границъ трехмѣсячный срокъ, по прошествіи котораго все остающееся имѣніе его секвестровано и въ казну взято быть имѣетъ.

„Духовенство вышнее и нижнее долженствуетъ подать собою, яко пастыри душевные, первый во учиненіи присяги примѣръ. Чрезъ торжественное выше сего обнадеженіе всѣмъ и каждому свободнаго отправленія вѣры, само собою разумѣется, что и еврейскія общества, жительствующія въ присоединенныхъ къ имперіи россійской городахъ и земляхъ, будутъ оставлены и сохранены при всѣхъ тѣхъ свободахъ, коими они нынѣ въ разсужденіи закона и имуществъ своихъ пользуются, доколѣ они съ своей стороны съ надлежащимъ повиновеніемъ, яко вѣрноподданные жить и въ настоящихъ торгахъ и промыслахъ по званіямъ своимъ обращаться будутъ. Судъ и расправа да будутъ продолжаемы въ настоящихъ ихъ мѣстахъ именемъ и властію ея императорскаго величества съ наблюденіемъ строжайшаго порядка и правосудія. Всѣ войска, какъ уже въ своей землѣ, строжайшую воинскую дисциплину наблюдать будутъ; а потому ни вступленіе ихъ въ разныя мѣста, ниже самая перемѣна правленія не долженствуютъ никому и ни мало препятствовать въ покойномъ и безопасномъ домостроительствѣ, торгахъ и промыслахъ“.

Упоминаемая же поданная сконфедерованнымъ чинамъ отъ россій-

скаго въ Варшавѣ чрезвычайнаго и полномочнаго посла, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Якова Ефимовича Сиверса декларація *) между прочимъ содержала въ себѣ: „что императрица, обыкши уже тридцать лѣтъ противоборствовать непрестаннымъ безпокойствіямъ сего государства и полагаясь на способы дарованные ей Всемогущимъ для положенія предѣловъ симъ междоусобіямъ, кои тамъ и поднесь царствуютъ, конечно, настояла бы въ своихъ безкорыстныхъ усиліяхъ и продолжала бы предавать забвенію всѣ причины негодованія своего, равнымъ образомъ какъ и справедливыя притязанія, на которыя сіи поступки даютъ ей право, естьли бы не представились неудобства такого рода, котораго важность еще вящшую за собою влечетъ опасность. Звѣрское изступленіе народа, прежде столь процвѣтавшаго, нынѣ же столь униженнаго, раздираемаго и поставленнаго на краю пропасти, разверстой на поглощеніе его, вмѣсто, чтобъ быть предметомъ ужаса для сихъ мятежниковъ, представляется имъ примѣромъ, подражанія достойнымъ. Они стараются ввести въ нѣдра республики сіе адское ученіе, изобрѣтенное сектою безбожною, святотатственною и буйственною, къ бѣдствію и разрушенію всѣхъ обществъ духовныхъ, гражданскихъ и политическихъ. Уже клубы, установленные наподобіе якобинскому въ Парижѣ, заведены въ столицѣ такъ, какъ и въ разныхъ польскихъ провинціяхъ; они пріуготовляютъ втайнѣ свой ядъ, вливаютъ его въ умы и тѣмъ ихъ распаляютъ.

„Заведеніе столь опаснаго горна для всѣхъ державъ, имѣющихъ области свои въ сосѣдствѣ республики, долженствовало естественно возбудить ихъ вниманіе; почему и не могли онѣ вообще не изыскивать надежнѣйшихъ мѣръ къ утушенію зла при самомъ его рожденіи и для воспрепятствованія заразѣ его достигнуть до ихъ собственныхъ предѣловъ; сего ради ея величество императрица всероссійская и его величество король прусскій, съ согласія его величества императора римскаго, не нашли дѣйствительнѣйшихъ способовъ для взаимной безопасности своей, какъ сократить республику польскую въ тѣснѣйшихъ предѣлахъ, опредѣляя ей бытіе и соразмѣрность гораздо сходнѣйшія для посредственной державы и которыя, не предосуждая древней ея вольности, облегчили бы ей способы къ достиженію и сохраненію правленія благоразумнаго, благоустроеннаго и въ то же время довольно твердаго и довольно дѣятельнаго ко предупрежденію и обузданію всѣхъ безпорядковъ и мятежей, кои столь часто нарушали тишину какъ ея собственную, такъ и ея сосѣдей. На сей конецъ, соединясь совершеннымъ согласіемъ въ видахъ и началахъ, ихъ величества императрица всероссійская и король прусскій внутренно убѣждены, что имъ нельзя лучше упредить совершенное опроверженіе, угрожающее республикѣ отъ раздора, ее терзающаго, а паче всего отъ тѣхъ отвратительныхъ

*) Оная подана 29 марта 1793 года.

и ложныхъ мнѣній, которыя тамъ уже начинаютъ оказываться, какъ присоединивъ ко взаимнымъ ихъ областямъ смежныя нынѣ съ ними польскія провинціи и вступивъ съ сего времени въ дѣйствительное владѣніе оныхъ, дабы такимъ образомъ благовременно охранить ихъ отъ вредныхъ дѣйствій тѣхъ самыхъ мнѣній, которыя стараются въ оныхъ распространять. Ихъ помянутыя величества, возвѣщая всему народу польскому твердое и непоколебимое намѣреніе, на сей конецъ ими принятое, приглашаютъ оный наискорѣе собраться сеймомъ, дабы приступить на ономъ къ полюбовному соглашенію по сему предмету и содѣйствовать благому намѣренію ихъ величествъ: утвердить въ Польшѣ на будущія времена мирное и прочное состояніе на твердыхъ и непоколебимыхъ основаніяхъ".

За симъ (апрѣля 13) издано отъ императрицы объявленіе *) новопріобрѣтеннымъ отъ рѣчи посполитой польской областямъ и всѣмъ въ нихъ обитателямъ, коимъ изъявляя всѣмъ и каждому монаршую милость и благоволеніе, повелѣно со всякаго состоянія людей, тамо обитающихъ, казенныхъ окладныхъ доходовъ по 1 генваря 1795 года не взыскивать.

А какъ польскій король съ согласія непремѣннаго совѣта рѣчи посполитой почелъ нужнымъ созвать немедленно чрезвычайный сеймъ для совѣтованія и постановленія о требованіяхъ дворовъ с.-петербургскаго и берлинскаго (о чемъ мая 8 на пріемной у императрицы аудіенціи польской министръ графъ Віелгорскій подалъ вѣрющую отъ короля и отъ рѣчи посполитой грамоту), то сеймъ оный дѣйствительно собрался и, сконфедеровавшись обыкновеннымъ порядкомъ, положилъ и опредѣлилъ вступить въ полюбовные переговоры съ каждымъ изъ сихъ дворовъ; дабы такимъ образомъ распорядить и рѣшить предметы обоюдныхъ ихъ требованій и прекратить происходившія между ими донынѣ важныя несогласія, недоразумѣнія и разныя притязанія. На сей конецъ императрица всероссійская уполномочила помянутаго своего посла, а король и рѣчь посполитая польская своихъ пословъ изъ сената, министерства и изъ рыцарскаго сану, кои, размѣнясь полномочіями, условились 11/22 іюля заключить трактатъ**) въ слѣдующихъ 10 статьяхъ:

I. Быть между россійскимъ и польскимъ дворами вѣчному миру, предавая все прошедшее совершенному забвенію и прекращая всякой поводъ къ разрыву, могущему поколебать дружбу и согласіе обоюдныхъ подданныхъ.

II. Польской дворъ уступаетъ Россіи въ вѣчное владѣніе области, земли и уѣзды, лежащіе въ означенной на картѣ чертѣ, начинающейся отъ селенія Друи въ Семигаліи и простирающейся на Нарочь и Дуброву,

*) Печатное объявленіе сіе въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ, 1793 года, № 35.

**) Сей трактатъ, печатный на французскомъ и россійск. языкахъ, съ ратификаціею на оный императрицы имѣется между тракт. подъ № 233.

на Несвижъ, Пинскъ и чрезъ Куневъ къ самой границѣ Галиціи до рѣки Днѣстра, которая и должна служить впредь границею обоихъ государствъ.

III. Король польской и рѣчь посполитая отрицаются въ вѣчныя времена не имѣть на оныя уступленныя Россіи земли никакихъ притязаній.

IV. Равнымъ образомъ и россійской дворъ съ своей стороны обязывается не имѣть на остальную польскую собственность никакихъ домогательствъ, стараясь отвращать новые споры по поводу предѣловъ между государствами.

V. Не сопротивляться никакой перемѣнѣ въ образѣ правленія, какую въ нынѣшнемъ положеніи дѣлъ польскихъ король и рѣчь посполитая признаютъ за нужно учинить въ древней конституціи, и обѣщаясь ручаться за таковую конституцію въ случаѣ нужды.

VI. Обѣ стороны обязуются согласиться на всякое распоряженіе, отъ котораго взаимная торговля можетъ сдѣлаться цвѣтущею.

VII. Для удобнѣйшаго и безспорнаго разграниченія настоящихъ между Россіею и Польшею предѣловъ имѣютъ съ обѣихъ сторонъ назначены быть комиссары.

VIII. Россійская императрица навсегда обязывается не чинить ничего въ предосужденіе римскихъ обоихъ церковныхъ обрядовъ католиковъ, поступившихъ вновь въ россійское подданство и не лишать исповѣдующихъ оную никакой собственности и церквей.

IX. Буде обѣ договаривающіяся стороны по заключеніи сего трактата для взаимной пользы и блага признаютъ за нужное условиться о другихъ новыхъ постановленіяхъ, то составленъ будетъ о томъ особый актъ, долженствующій имѣть ту же силу, какъ и самый сей трактатъ.

X. Настоящій сей трактатъ ратификованъ будучи въ шесть недѣль императрицею россійскою съ одной и королемъ и рѣчью посполитою польскими съ другой стороны.

Симъ трактатомъ паки возстановлена въ Польшѣ тишина и спокойствіе, и вторый раздѣлъ Польши между тремя державами совершился.

1794 г. По причинѣ паки умножившихся въ Польшѣ мятежей и безначалія генералъ графъ Суворовъ-Рымнинскій, бывъ назначенъ къ начальству надъ корпусами, для дѣйствія противу мятежниковъ польскихъ обращенными, разбилъ неоднократно непріятеля и одержалъ особливо знаменитую побѣду 8 сентября при Брестѣ. Какъ скоро достигло къ нему извѣстіе о пораженіи главнаго возмутителя Костюшки при Вислѣ, направилъ онъ путь свой къ Варшавѣ и, опровергая всюду непріятеля, достигнулъ предмѣстія варшавскаго, именуемаго Прага, сильно укрѣпленнаго и многочисленными войсками обороняемаго подъ личнымъ его предводительствомъ. Сіи укрѣпленія взяты приступомъ россійскихъ войскъ, и ударъ, тутъ мятежникамъ нанесенный, принудилъ столичный польскій городъ Варшаву отдать жребій свой въ руки побѣдителямъ.

По покореніи онаго россійскому оружію принятыми отъ помянутаго генерала благоразумными мѣрами войски мятежническія, въ знатномъ числѣ и съ немалымъ количествомъ воинскаго снаряда ушедшія, достижены и убѣждены положить оружіе, а тѣмъ и низложенъ совершенно бунтъ, въ Польшѣ свирѣпствовавшій.

Императрица, получа 19 ноября пріятное сіе извѣстіе съ генералъ-маеоромъ Исленьевымъ, привезшимъ варшавскіе ключи, пожаловала графа Суворова генераломъ-фельдмаршаломъ, удостоивъ послать ему и жезлъ, сему достоинству свойственный, а Исленьева въ генералы-порутчики.

На другой же день (20 ноября) по учиненной ко двору повѣсткѣ синоду, сенату и всѣмъ обоего пола особамъ и чужестраннымъ министрамъ по прибытіи ея величества въ придворную церковь прочтено было графомъ Безбородкомъ подробное о всѣхъ бывшихъ въ Польшѣ происшествіяхъ слѣдующее объявленіе:

„Непріязненное поведеніе поляковъ во время бывшей съ турками войны, неистовства, образовавшія сеймъ ихъ, отъ 1788 по 1791 годъ продолжавшійся, различныя оскорбленія, достоинству ея императорскаго величества и ея имперіи на томъ сеймѣ нанесенныя, и, наконецъ, разрушеніе трактатовъ и самыхъ древнихъ и коренныхъ правъ республики, ручательствомъ Россіи обезпеченныхъ, со введеніемъ коварствомъ и насиліемъ новой формы правленія — у всѣхъ въ свѣжей памяти находятся. Не меньше и то извѣстно, что ея императорское величество вмѣсто, чтобъ дать восчувствовать полякамъ праведное свое негодованіе, имѣя полную къ тому свободу, по заключеніи мира съ портою оттоманскою, обратила силы свои на подкрѣпленіе благонамѣренной части въ народѣ, составившей торговицкую конфедерацію для возстановленія прежней свободы и правъ республики. Войска ея вступили въ Польшу и несмотря на лжи, отъ поляковъ разсѣянныя, гнали ихъ предъ лицомъ своимъ дотолѣ, покуда король польскій по изтощеніи съ одной стороны способовъ къ вооруженію противу насъ народному, съ другой же — ухищренныхъ внушеній о переговорахъ на основаніи, которое могло бы между нами и союзниками нашими произвести недовѣренность, прибѣгнулъ къ послѣднему средству, приступивъ къ торговицкой конфедераціи и бывъ въ томъ послѣдуемъ всѣми къ нему приверженными въ новой и незаконной перемѣнѣ.

„Не было чистосердечно таковое приступленіе, ибо вслѣдъ за нимъ оказалися искры, въ пеплѣ скрывавшіяся, кои наконецъ произвели и послѣднее пламя. Многіе изъ поляковъ прилѣпилися къ правиламъ французскихъ мятежниковъ, законъ Божій, власть установленную и порядокъ, до сего существовавшій, изпровергнувшихъ. Предосторожности военной и гражданской полиціи не были достаточны отвратить укорененіе и распространеніе зла сего. Ненависть къ Россіи и паче обнажаться стала даже угрозами истребить наши войска. Явно уже было,

что предлежало или оставаться въ непрерывной почти войнѣ, содержа большія и готовыя силы на ускромленіе своевольства и тѣмъ себя изнуряя безполезно, или же искать иныхъ средствъ къ искорененію подобнаго яда въ сосѣдствѣ. Сіи уваженія убѣдили ея императорское величество внять предложеніямъ короля прусскаго, который равнымъ образомъ предвидѣлъ вредъ, отъ таковаго умовъ въ Польшѣ расположенія произойти могущій, по сосѣдству областей своихъ, наипаче же въ такое время, когда вступалъ онъ въ войну въ пособіе общему нашему союзнику императору римскому противу изверговъ французскихъ, весь свѣтъ развратить ищущихъ. Отсюда проистекъ раздѣлъ польскихъ областей, посредствомъ коего ея императорское величество возвратила къ имперіи своей земли, издревле къ ней принадлежавшія, отторженныя отъ нея во времена смутныя съ таковымъ же коварствомъ, съ каковымъ злоумышленные изъ поляковъ готовилися и нынѣ на ущербъ Россіи, и населенныя народомъ съ нами единоплеменнымъ и единовѣрнымъ, благочестія же ради угнетеннымъ.

„Коль скоро мѣры сіи, необходимостію вынужденныя, исполнилися, ея императорское величество, уповая, что благоразуміе поляковъ, видя отечество ограниченное въ тѣснѣйшихъ предъ прежними предѣлахъ, заставитъ ихъ пещися объ одномъ спокойствіи толико нужномъ для спасенія оставшейся ихъ земли, дала мѣсто своему къ нимъ благорасположенію, оставляя имъ свободу устроить правленіе, положенію ихъ приличествующее; заключила съ республикою оборонительный союзъ, въ которомъ всѣ выгоды были на польской сторонѣ, и содѣлала ихъ участниками даже тѣхъ преимуществъ, каковыми пользуются благоденствующіе ея вѣрные подданные. Время, да и самое краткое, обнаружило, что не можно считать на благодарность поляковъ. Заключеніе сейма гродненскаго ознаменилося изданіемъ различныхъ предосудительныхъ установленій, доказавшихъ расположеніе ихъ къ безпокойствамъ и къ нанесенію вреда державѣ, отъ коея не токмо тишина и благосостояніе, но и самое бытіе ихъ зависѣло.

„Первые признаки таковыхъ злоумышленій открылися уходомъ войскъ польскихъ подъ начальствомъ возмутителя Мадалинскаго, покусившихся непріязненно отчасти противу войскъ россійскихъ, отчасти же противу границъ прусскихъ. Вслѣдъ за тѣмъ появился другой возмутитель, называемый Костюшко, со времени приступленія короля къ торговицкой конфедераціи ушедшій изъ Польши, скрывавшійся въ чужихъ краяхъ и производившій съ извергами французскими зловредныя сношенія и переписку. Начало бунта основалъ онъ съ пособіемъ и подкрѣпленіемъ обоюдныхъ подданныхъ, въ Галиціи обитавшихъ. Устроивъ мятежническое гнѣздо въ Краковѣ, яко мѣстѣ отъ россійскихъ войскъ удаленномъ, злодѣй сей старался разливать ядъ свой по всей Польшѣ и Литвѣ и даже дерзнулъ распространять оный въ предѣлы новоприсоединенныхъ къ Россіи областей, хотя и безъ успѣха, ибо всѣмъ

извѣстно, что народъ россійскій, въ сихъ областяхъ обитающій, и подъ самымъ игомъ польскимъ сохранялъ свою приверженность къ вѣрѣ православной и всегда питалъ любовь и усердіе къ монархамъ всероссійскимъ, кольми же паче, вступивъ подъ обладаніе ея величества и тѣмъ предохраненъ бывъ отъ разврата, въ Польшу вкравшагося, соблюдалъ непоколебимую подданническую вѣрность. Первое сраженіе, въ околичностяхъ Кракова произшедшее, гдѣ великое въ числѣ превосходство дало ему нѣкоторую удачу, ободрило его дерзость на распространеніе мятежа, такъ что и въ самой столицѣ польской число единомышленныхъ возмутителямъ и между самыми королю приверженными умножилося.

„6 число апрѣля пребудетъ у всѣхъ въ памяти, яко день, въ который вѣроломство поляковъ обнаружилося въ самой высшей степени измѣнническимъ покушеніемъ на истребленіе войскъ россійскихъ, подъ покровомъ доброй вѣры союзнаго трактата спокойно и безопасно въ Варшавѣ бывшихъ. Всѣ отъ мала до велика участвовали въ произведеніи сего злодѣйства, нарушивъ и права общенародныя, самими варварами наблюдаемыя, нападеніемъ на домъ министра ея императорскаго величества, арестованіемъ резидента ея со всѣми чинами посольства, захватомъ министерскаго архива, разграбленіемъ пожитковъ, въ домѣ семъ бывшихъ и удержаніемъ всѣхъ чиновъ въ заключеніи. Давъ мѣсто потомъ своей наклонности къ вредному ученію безбожныхъ и всякому гражданскому порядку противныхъ якобинцевъ, устроили въ семъ городѣ правленіе подобное тому, каковымъ сіи изверги владычествуютъ и нынѣ во Франціи, ознаменяя оное лютыми казнями, исполненными надъ знатнѣйшими въ республикѣ особами духовнаго и мірского чина.

„Рука Господня не попустила неистовымъ полякамъ воспользоваться плодами ихъ вѣроломства. Вышедшія изъ Варшавы россійскія войска, собрався съ прочими ближними, составили силу, противу коея сіи злоумышленные наступить не отважилися, продолжая между тѣмъ возбуждать другіе города и провинціи на подобныя варшавскому покушенія. Бдѣніе и мужество россійскихъ военачальниковъ всемѣстно отвратили событіе того, кромѣ города Вильны; но и тутъ злодѣйское противу самой малой части войскъ нашихъ предпріятіе отмщено было сильными пораженіями, отъ храбрыхъ нашихъ воиновъ возмутителямъ нанесенными.

„Для огражденія собственныхъ предѣловъ и прекращенія мятежа въ толь близкомъ сосѣдствѣ приняты были мѣры, наилучшими успѣхами сопровожденныя. Всякое со стороны поляковъ покушеніе внести оружіе въ пограничныя наши области, обращалося самимъ имъ въ крайнюю гибель. Мятежники разбиты были 26 апрѣля при Полянѣ недалеко Вильны; 21 мая при Ошмянѣ; 23 при Дубянкѣ; 26 за Вислою при Щекочинѣ подъ предводительствомъ главнаго мятежническаго начальника Костюшки; 28 при Хелмѣ; іюня 7 при Ивенцѣ; 14 при Соли; іюля 6 при Выгодѣ; 20 при Салотѣ; 22 при Слонимѣ; 31 при Вильнѣ, гдѣ войскомъ россійскимъ взяты укрѣпленія и самый тотъ городъ. Августа 20 при

Олитѣ и потомъ при Любани, гдѣ вторгнувшійся въ предѣлы минской губерніи польскій корпусъ былъ отчасти истребленъ, отчасти же въ плѣнъ взятъ, при Ковнѣ, при Гроднѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ, гдѣ непріятель понесъ многое пораженіе, потерялъ свою артиллерію, запасы и прочее, что ему нужно было къ продолженію мятежа; россійскія же войска очистили все пространство земли, между прусскихъ границъ, рѣки Немена и собственныхъ своихъ предѣловъ лежащее, и въ немъ спокойствіе утвердили.

„При таковыхъ успѣхахъ войскъ, въ Литвѣ дѣйствовавшихъ, разные корпусы, отъ генерала-фельдмаршала графа Румянцова-Задунайскаго отряженные и впередъ на пораженіе мятежниковъ подвигнутые, соединившися подъ начальствомъ генерала фельдмаршала графа Суворова-Рымнинскаго, неоднократныя надъ непріятелемъ одержали побѣды, наипаче же 8 сентября при Брестѣ, истребивъ многочисленныя ихъ войска. Съ другой же стороны, корпусъ, подъ командою генерала-поручика барона Ферзена за Вислою находившійся, по отступленіи прусскихъ войскъ отъ Варшавы, учинивъ чрезъ сію рѣку переправу вопреки всѣмъ отъ непріятеля затрудненіямъ и атаковавъ 29 сентября при Мацейовицѣ главнаго возмутителя Костюшку съ отборными его войсками, разбилъ совершенно, завоевавъ артиллерію и взявъ помянутаго возмутителя со многочисленнымъ плѣномъ. Пользуяся толь рѣшительными поверхностями, предводители оружія россійскаго спѣшили распространить оныя, и вслѣдствіе того графъ Суворовъ-Рымнинскій направилъ путь свой къ Варшавѣ и, соединяся съ корпусомъ, отъ Гродни и Бѣлаго-Стока шедшимъ и неоднократно на пути непріятеля поразившимъ, равно и съ войсками, чрезъ Вислу переправившимися, по разбитіи передовыхъ силъ при мѣстечкѣ Кобылкѣ 15 октября достигнулъ предмѣстія варшавскаго, Прага именуемаго, на правомъ берегу Вислы лежащаго, сильно укрѣпленнаго, многочисленною артиллеріею снабдѣннаго и знатнымъ числомъ войска обороняемаго. Мужество воинства россійскаго, искусными начальниками предводимаго, преодолѣло тутъ всѣ трудности. Прага взята приступомъ 24 октября, и пораженіе, при семъ случаѣ непріятелю нанесенное, было столь убѣдительно для самой Варшавы, что сей городъ (октября 29) прибѣгнулъ, прося пощады и, вручивъ жребій свой побѣдителямъ, здался". — По прочтеніи сего объявленія отправленъ благодарный молебенъ, и императрица принимала отъ всѣхъ поздравленіи.

1795 г. По занятіи россійскими войсками столицы польской Варшавы, а слѣдовательно по покореніи всего королевства, дабы единожды навсегда пресѣчь тамошніе скопы и мятежи измѣнническіе, приняты были тотчасъ мѣры между тремя державами: россійскою, австрійско-цесарскою и прусскою присоединить части королевства польскаго къ взаимнымъ ихъ тремъ владѣніямъ, и тѣмъ третій и послѣдній учинить раздѣлъ Польши. Сіе общее рѣшительное и непремѣнное раздѣленіе поста-

новлено сими тремя державами и совершено трактатомъ*), заключеннымъ между ими въ С.-Петербургѣ 13—24 октября 1795 года.

Какъ польскому королю Станиславу Августу Понятовскому не оставалось уже никакого въ правленіи дѣла, то и разсудилъ онъ торжественнымъ актомъ**) сложить съ себя корону; потомъ переселился въ С.-Петербургъ, гдѣ 12 февраля 1798 г. скончался.

Помянутый оный актъ, 14—25 ноября въ Гродни имъ подписанный, былъ слѣдующаго содержанія:

„Увѣрены нынѣ, что попеченія наши не могутъ уже болѣе быть полезны отечеству нашему послѣ нещастнаго мятежа, въ ономъ происшедшаго и ввергнувшаго его въ конечное бѣдствіе, разсуждая еще, что мѣры о будущемъ жребіи Польши, по крайности обстоятельствъ ея императорскимъ величествомъ и другими сопредѣльными державами противъ воли ихъ принятыя, суть единыя могущія доставить покой и тишину согражданамъ нашимъ, которыхъ благоденствіе было всегда любезнѣйшимъ предметомъ нашего попеченія, рѣшились мы по любви ко всеобщему спокойствію объявить торжественнѣйше симъ актомъ, что мы добровольно и охотно отрицаемся отъ всѣхъ безъ изъятія намъ принадлежавшихъ по званію нашему правъ, отъ короны польской, отъ великаго княжества литовскаго и отъ всѣхъ владѣній и принадлежностей въ реченныхъ государствахъ, который торжественный актъ отреченія отъ короны и правленія Польшею и вручаемъ ея величеству императрицѣ всероссійской съ тою самою правотою, которою мы во всю жизнь нашу были руководствуемы. Итакъ, сходя съ престола, исполняемъ послѣдній долгъ королевскаго нашего сана и ея величество императрицу усильно просимъ о явленіи своихъ матернихъ милостей всѣмъ тѣмъ, коихъ королемъ мы были, равно какъ и о внушеніи всѣмъ ея высокимъ союзникамъ сего дѣйствительнаго опыта великія своея души. Во уваженіе чего мы подписавъ настоящій актъ, повелѣли оный утвердить нашею печатью. Данъ въ Гроднѣ 14/25 ноября 1795, государствованія же нашего 32 года“.

На подлинномъ подписано тако: Станиславъ Августъ король.

1796 г. По вступленіи на престолъ государя императора Павла I и по утвержденіи всего того, что было въ 1795 году о Польшѣ учинено между тремя дворами: россійскимъ, австрійскимъ и прусскимъ, признано было еще ими за нужное разсуждать далѣе о средствахъ удовлетворенія разнымъ требованіямъ на сіе королевство, равно какъ и о соразмѣрности въ раскладкѣ оныхъ требованій. А какъ бывшія еще между австрійскимъ и прусскимъ дворами затрудненія въ разграниченіи взаим-

*) Трактатъ печатный на французскомъ и россійскомъ языкахъ имѣется между трактатами австрійско-цесарскаго двора подъ № 86.

**) Актъ сей имѣется печатный купно съ конвенціею, 15 генваря 1797 г. напечатанною, подъ № 235.

ныхъ ихъ владѣній впрочемъ прекращены къ удовольствію участвующихъ сторонъ посредствомъ покойной императрицы, на коея благопроизволеніе они въ томъ положились, и все могущее такимъ образомъ обезпечить три державы въ точной, дѣйствительной и непремѣнной собственности областей, ими занятыхъ, утверждено совершеннымъ между ими согласіемъ, а сверхъ того, поелику планъ распоряженія для всѣхъ предметовъ, оставшихся относительно короны польской и предложенныхъ уже на переговорахъ, 30 октября 1795 года вновь во уваженіе принятъ, и три державы вознамѣрились положить оный основаніемъ особенной конвенціи*), къ коей и императоръ римскій приступить приглашенъ будетъ, — то россійскіе министры графъ Остерманъ, графъ Безбородко, князь Куракинъ — съ одной, а съ прусской стороны чрезвычайный посланникъ графъ Тавенцинъ условясь, слѣдующія 16 статей въ С.-Петербургѣ 15/26 генваря 1797 г. подписали:

1) Россійскій и римскій императоры и король прусскій обязуются платить всѣ долги короля и республики польскихъ, законно нажитые по самое то время, когда они взяли ихъ подъ свое владѣніе.

2) Для повѣренія долговъ и расплаты оныхъ составить комиссію изъ подданныхъ каждаго изъ трехъ дворовъ.

3) Долги республики, состоящіе въ Голландіи, будутъ удовлетворены тремя державами по соразмѣрностямъ.

4) Долги королевскіе, составляющіе 40 милліоновъ польскихъ гулденовъ, раздѣлятся на пять доль изъ коихъ будутъ двѣ заплачены на щетъ россійскаго, двѣ же на щетъ прусскаго, а одна на щетъ австрійскаго двора.

5) Помянутая комиссія, снабдѣнная полномочіями, соберется въ Варшавѣ 1/12 маія сего года.

6) Назначается королю польскому отъ сихъ трехъ державъ 200 тысячъ червонныхъ пенсіи и

7) Предоставляется ему въ полную власть все движимое и недвижимое имѣніе, имъ пріобрѣтенное.

8) Также принцамъ саксонскимъ, сыновьямъ Августа III, продолжать назначенную сеймомъ 1776 году по 8000 черв. каждому пенсію ежегодно.

9) Опредѣляется комиссія для учрежденія банковъ на основаніи учиненнаго для того на гродненскомъ сеймѣ акта 1793 года.

10) Сія комиссія, имѣющая состоять изъ трехъ членовъ, распредѣленныхъ отъ каждаго двора, и одного предсѣдателя, соберется въ Варшавѣ 1/12 мая сего года.

11) Сіи три двора, для уничтоженія названія подданныхъ своихъ смѣшанными, соглашаются, дабы каждый изъ оныхъ, находясь во взаим-

*) Конвенція сія купно съ ратификаціею на россійскомъ, польскомъ и французскомъ языкахъ печатаны въ С.-Петербургѣ и между трактатами хранятся подъ № 235.

ныхъ государствахъ и имѣя въ томъ и другомъ помѣстья, въ пятилѣтній срокъ за себя или за своихъ наслѣдниковъ обязался объявить, за которымъ государствомъ желаетъ кто изъ нихъ въ подданствѣ остаться.

12) Естьли же въ помянутой срокъ таковое распоряженіе не будетъ ими учинено, то имѣнія ихъ подпадутъ конфискаціи.

13) То же самое произойдетъ и съ духовенствомъ всякаго чина.

14) Высокія же договаривающіяся стороны обязуются строго наблюдать, дабы ихъ взаимные суды во всѣхъ случаяхъ чинили надлежащее правосудіе и исполненіе.

15) Императоръ римскій приглашается къ приступленію къ настоящей конвенціи.

16) Оная будетъ ратификована императоромъ россійскимъ и королемъ прусскимъ.

Конвенція сія ратификована императоромъ Павломъ I въ городѣ Павловскѣ 8 марта 1797 года.

Симъ образомъ польское королевство, съ пятаго послѣ Рождества Христова столѣтія процвѣтавшее, отъ внутреннихъ несогласій и междоусобій пало и къ тремъ сильнымъ сосѣднимъ державамъ присоединено навсегда.

XIII.

Переписка съ португальскимъ дворомъ.

Португалія, сложивъ съ себя бремя гишпанское и провозгласивъ 1640 года королемъ своимъ герцога браганскаго подъ именемъ Жуана IV, всѣ силы употребляла распространять торговлю и утвердить могущество свое, заключая союзы иногда съ французами, иногда съ голландцами, а по большей части съ англичанами. Находясь же болѣе 4000 верстъ разстояніемъ отъ Россіи, не скоро съ оною въ письменное вступила сношеніе.

1724 г. Первое португальскаго двора покушеніе открывается въ предложеніи государю императору Петру I плана учредить съ Португаліею и съ Гишпаніею выгодную россійскими товарами въ оныхъ государствахъ коммерцію. Тамошній министръ Алварезъ Бандура пространнѣйшія два письма отъ 7 и 15 августа писалъ изъ Лиссабоны въ С.-Петербургъ къ государю о сей матеріи. — Не видно по дѣламъ, какой на сіе воспослѣдовалъ отзывъ.

1729 г. По связи родства бывшаго между цесаремъ римскимъ Карломъ VI и португальскимъ королемъ Іоганномъ Францомъ V, имѣвшимъ въ супружествѣ родную цесареву сестру Марію Анну, австрійскую герцогиню, помянутый цесарь принялъ было намѣреніе сдѣлать щастіе брату португальскаго короля, принцу инфанту Еммануилу*), сочетавъ его бракомъ съ курляндскою вдовствовавшею тогда герцогинею Анною Іоанновною**). А дабы лично познакомить его съ оною принцессою, совѣтовалъ ему ѣхать въ Россію. — Но какъ въ началѣ 1730 года герцогиня сія приняла корону россійскія имперіи, то 1 августа инфантъ бывъ представленъ въ Москвѣ императрицѣ купно съ совѣтникомъ своимъ

*) Родился онъ въ Лиссабонѣ 3 августа 1697 года, былъ кавалеръ золотого руна, римско-императорской генералъ-фельдмаршалъ и полковникъ кирасирскаго полку. Онъ прославился путешествіями и походами, предпринятыми съ 4 ноября 1715 года. Потомъ находился въ Вѣнѣ при императорскомъ дворѣ.

**) О семъ упоминается въ письмѣ къ нему, принцу, отъ тетки его, вдовствующей герцогини пармской отъ 24 іюля 1730 года.

Алберти, а 16 того жъ мѣсяца обратно ему велѣно ѣхать чрезъ Петербургъ и Ригу въ свое отечество. — Толь короткое его въ Россіи пребываніе явнымъ было доказательствомъ, что намѣреніе его было тщетно. Однако онъ какъ въ Москвѣ, такъ и въ С.-Петербургѣ принятъ со всякою честію. Пріѣхавъ инфантъ въ Петербургъ, а потомъ въ Ригу, писалъ къ вице-канцлеру графу Остерману (отъ 27 сентября и 18 ноября), прося изъявить императрицѣ нижайшую благодарность за милостивое его принятіе и испросить ему дозволеніе паки пріѣхать въ Москву. — Отвѣта на сіе не видно по дѣламъ.

1732 г. Неудача въ сватовствѣ не остановила цесаря новое о помянутомъ португальскомъ принцѣ принять попеченіе. Частые болѣзненные припадки польскаго короля Августа II явный подавали знакъ, что жизнь его недолго продолжится. Нужно было заблаговременно подумать о преемникѣ, чего однако безъ согласія сосѣднихъ съ Польшею дворовъ россійскаго и прусскаго учинить не можно было. Цесарь предложилъ обоимъ симъ дворамъ единственнаго кандидата, португальскаго онаго принца Еммануела. Ходатайство цесарево о ближайшемъ свойственникѣ его принято при обоихъ дворахъ. Вслѣдствіе сего тогда жъ находившемуся въ Берлинѣ россійскому министру оберъ-шталмейстеру графу Левенвольду послано повелѣніе заключить тамо съ австрійско-цесарскимъ и прусскимъ министрами тайной трактатъ*) относительно избранія въ Польшѣ будущаго новаго короля такого, которой бы способенъ былъ содержать вольность рѣчи посполитой съ сосѣдами ея. — Въ первомъ же сепаратномъ секретномъ артикулѣ (подписанномъ декабря 13) положено на мѣрѣ объ ономъ инфантѣ Еммануелѣ слѣдующее заключеніе:

„Того ради нынѣ упомянутые высокодоговаривающіеся по зрѣломъ дѣла разсужденіи общимъ заключеніемъ въ томъ согласились: королевскаго инфанта Еммануеля португальскаго прилучающейся по волѣ Божіей ваканціи польской короны единогласно и предпочитательно въ сукцессоры въ предложеніе привесть и къ тому намѣренію всѣ такіе полезные способы употреблять, которые съ конституціями рѣчи посполитой, а особливо съ принадлежащимъ ей правомъ вольнаго избранія, только сходны быть могутъ. Но понеже сіе общее намѣреніе и все, что къ споспѣшествованію онаго служить можетъ, еще наивысшій секретъ и всю возможную осторожность требуетъ, того ради для держанія въ готовности и произведенія сего намѣренія потребной денежной суммы заблагоразсуждено, что въ томъ равность между всѣми договаривающимися учинена и въ приключающемся случаѣ на-

*) Оригинальная съ россійской стороны на сей трактатъ (подписанный въ Берлинѣ 13 декабря 1732) и на артикулы ратификація, подписанная 25 генваря 1733 года, хотя и послана была къ прусскому королю, но за непринятіемъ отъ него, ибо онъ желалъ возвесть на польской престолъ Станислава Лещинскаго, оная паки возвращена.

дежныя учрежденія учинены будутъ, дабы въ Польшѣ обрѣтающіеся министры отъ своихъ дворовъ добрыми и важными кредитными письмами, или векселями, по осмотру заплатимыми, или наличными деньгами, каждой по послѣдней мѣрѣ тридцатью шестью тысячами червонными золотыми снабжены были, чтобъ въ самое прямое время и немедленно оными суммами по требованію располагать и людей въ пользу вышеупомянутаго принца королевскаго высочества предуготовлять могли. Но понеже ея императорское величество всероссійское и его королевское величество прусское къ дачѣ предыдущихъ договоренныхъ денегъ отчасти съ высокопочитанія къ его римско-цесарскому и католическому величеству и въ разсужденіи о ближнемъ свойствѣ, въ которомъ со онымъ пребывать инфантъ Еммануель португальской честь имѣетъ, отчасти же въ разсужденіи доброй надежды, которую они отъ его королевскаго высочества впредь съ ними держимой вѣрной дружбѣ и сосѣдствѣ отъ сего времени себѣ чинятъ, себя объявили, — того ради и его римско-цесарское и католическое величество, какъ уже учинено, такъ и впредь у его величества короля португальскаго со всепотребною ревностію стараться будетъ, дабы всѣ высокодоговаривающіеся договоренныя денежныя суммы или вовсе дать принуждены не были, или, ежели то весьма потребно бъ было, возвращеніе оныхъ оттуда, наипаче пріему инфанту принадлежащихъ высоконареченныхъ рестанцій, обнадежено было. Но ежели бъ паче всякаго чаянія сіи добрыя оффиціи желаемой успѣхъ не имѣли, то однакожъ его римско-цесарское и католическое величество надѣется, что ея императорское величество россійское и его величество король прусской, для имѣющаго своего собственнаго великаго интересу на польскомъ престолѣ добронамѣреннаго короля видѣть, по примѣру его римско-цесарскаго и католическаго величества, издержанныя денежныя суммы не за какую непотребную издержку имѣть и отъ новоизбираемаго короля ничего въ томъ требовать не будутъ, что по ущербу нынѣ отъ рѣчи посполитой владѣемыхъ земель касаться, народную склонность отъ него отдалить и, слѣдовательно, его въ несостояніе привесть можетъ свое доброе намѣреніе всѣмъ тремъ договаривающимся державамъ въ самомъ дѣлѣ показать. Ежели також де за благо разсуждено будетъ, чтобъ инфантъ Еммануель португальской еще прежде, нежели случай состоится, въ сосѣдство королевства польскаго пришелъ, то по требованію нужды помянутому принцу пребываніе и житіе во всѣхъ трехъ договаривающихся земляхъ по собственному его соизволенію свободно и позволено да будетъ. И ежели бъ чрезъ какое супружество его, инфанта, въ Польшѣ партію въ пользу его учинить надежда показалась, то всѣ высокодоговаривающіеся равнымъ же образомъ о томъ обще между собою согласиться хотятъ. Равнымъ же образомъ, ежели бъ (что Богъ милостиво да отвратитъ) инфантъ Еммануель португальской прежде приключаемой ваканціи польской короны преста-

вился или при будущей вольной элекціи имѣющее о персонѣ его, инфанта, намѣреніе чрезъ сходные со оною способы получить и исходатайствовать невозможно бъ было, еще прежде, пока до того не дойдетъ, и заблаговременно о другой пристойной особѣ обще согласиться, въ разсужденіи которой въ такомъ нечаянномъ случаѣ такимъ же равнымъ образомъ, какъ въ разсужденіи и инфанта договоренось, со всѣхъ сторонъ поступлено быть имѣетъ и пр.

1733 г. Императрица, получа извѣстіе о смерти польскаго короля, приключившейся ему 21 генваря, тотчасъ дала знать (27 февраля) цесарю о принятіи ею мѣръ въ сильномъ своемъ поспѣшествованіи въ пользу португальскаго инфанта дона Эммануела, въ доставленіи ему польской короны, совѣтуя, дабы и братъ его, португальскій король, помогъ ему въ семъ дѣлѣ деньгами. — Цесарь 14 апрѣля въ отвѣтъ на сіе увѣдомилъ императрицу, что онъ сверхъ чинимыхъ въ Варшавѣ по сему дѣлу движеній нарочнаго послалъ въ Лиссабонъ куріера съ требованіемъ присылки оттуда денежной помощи.

Но какъ между тѣмъ открылись въ Польшѣ сильные двѣ партіи, одна въ пользу саксонскаго курфирста, сына умершаго короля, другая же въ пользу бывшаго прежде королемъ Станислава Лещинскаго, изъ Португаліи же ни малѣйшей отъ короля не было прислано помощи и пособія инфанту Эммануилю, то оба императорскіе дворы, отмѣнивъ учиненныя прежде объ немъ, инфантѣ, условія, рѣшились съ саксонскими министрами заключить 8/19 августа въ Варшавѣ договоръ: доставить польскую корону саксонскому курфирсту, который 5 октября подъ именемъ Августа III былъ избранъ польскимъ королемъ, а инфантъ принужденъ былъ возвратиться во свое отечество и, примирясь съ братомъ своимъ, принялъ (въ декабрѣ 1743 года) доминиканскій монашескій орденъ, а 3 августа 1766 года умеръ.

1749 г. ноября 24 находившійся въ Лондонѣ россійскій министръ графъ Чернышевъ донося въ реляціи своей, что бывшій тамъ же португальской министръ Дандрадо, давая ему знать именемъ короля своего о принятіи онымъ королемъ титула вѣрнѣйшій, просилъ, дабы россійскій дворъ не токмо призналъ, но и впредь при случаяхъ въ грамотахъ своихъ употреблять оной титулъ приказалъ, тѣмъ паче, что онъ отъ всѣхъ тѣхъ дворовъ, которымъ чрезъ ихъ министровъ такую жъ нотификацію учинилъ, удовлетворительный отвѣтъ уже получилъ. На сіе императрица повелѣла (15 марта 1750 года) помянутому Чернышеву слѣдующее написать: „что мы, сколько бы съ нашей стороны охотно ни желали по такому португальскаго двора требованію удовольствительное снисхожденіе показать, однакожъ безъ предосужденія прочихъ потентатовъ на то поступить никакъ не можемъ; ибо хотя другіе короли такіе отъ римскаго папы ихъ величествамъ данные отличные титулы, а именно гишпанской титулъ католическаго, французскій христіаннѣйшаго, и англинской оборонителя вѣры и употребляютъ, но понеже ни отъ

нашихъ славы достойнѣйшихъ предковъ, ниже отъ насъ самихъ въ отправленныхъ къ помянутымъ королямъ грамотахъ, никогда ихъ величествамъ таковыхъ титуловъ донынѣ давано не было, слѣдовательно, мы по сей причинѣ толь меньше еще въ состояніи находимся его португальскому величеству вышеозначенной новопринятой имъ титулъ давать, чего отъ насъ по справедливости никѣмъ никогда и требовано быть не можетъ, ибо оное сверхъ того нашему закону весьма противно было бъ. Того ради мы запотребно разсудили вамъ о томъ сообщить съ такимъ всемилостивѣйшимъ повелѣніемъ, чтобъ вы сходственно тому съ реченнымъ португальскимъ министромъ, когда онъ къ вамъ о семъ дѣлѣ вновь отзываться и напоминать станетъ, въ пристойныхъ терминахъ изъяснились и притомъ ему нашимъ именемъ засвидѣтельствовали, что хотя мы для предъявленныхъ резоновъ, по желанію его двора, удовольствія показать и не могли, однакожъ мы учиненную намъ о томъ нотификацію не инакъ, какъ за особливый знакъ оказанной къ намъ чрезъ то съ стороны его величества короля португальскаго аттенціи признавая, съ благодарностію пріемлемъ, и что намъ впрочемъ зѣло пріятно было бъ какъ добрую дружбу, такъ и корреспонденцію съ его португальскимъ величествомъ всегда содержать.

1750 г. Іоаннъ V, король португальской съ 1706 года царствовавшій, умеръ въ іюлѣ мѣсяцѣ. Онъ распространилъ могущество королевское гораздо далѣе, нежели какъ оное до него было, но въ послѣднія лѣта своей жизни сдѣлавшись крайне набоженъ, всю власть отдалъ монахамъ, и сіе причиною было великихъ неустройствъ и безпорядка. Ему наслѣдовалъ сынъ его Іосифъ I, который посредствомъ министра своего маркиза Помбаля, старался сначала искоренить многія злоупотребленія, но наконецъ и самъ испыталъ различныя нещастія. Ибо во-первыхъ ужасное землетрясеніе (въ 1755 году 1 ноября) низвергло Лиссабонъ и многіе другіе города; потомъ по причинѣ справедливаго или вымышленнаго заговора (1758 года) на жизнь королевскую весьма жестоко пострадали многіе португальскіе вельможи.

1751 г. Въ семъ году вторичное открывается португальскаго двора покушеніе тѣснѣе сближиться съ Россіею посредствомъ заведенія взаимной коммерціи, какъ видно изъ слѣдующаго обстоятельства. Пребывающій*) въ Лондонѣ отъ португальскаго двора чрезвычайный посланникъ Фидалго, разговаривая съ россійскимъ тамъ же министромъ графомъ Чернышевымъ о торговлѣ, о товарахъ, изъ Португалліи въ порты Балтійскаго моря и оттуда въ Португаллію привозимыхъ (безъ которыхъ имъ особливо для содержанія и оснастки ихъ флота обойтися не можно), отозвался къ нему: 1) какая бы изъ того польза произойти могла россійской имперіи, равно какъ и Португалліи, ежели бы между обѣими державами единожды навсегда установлена была прямая торговля, и

*) См. рескриптъ въ Англію къ графу Чернышеву 15 октября 1754.

чтобы подданные обѣихъ сторонъ пользуясь тѣмъ, могли собственные свои товары, не перепуская ихъ въ третьи руки, прямо другъ къ дружкѣ перевозить на собственныхъ своихъ корабляхъ; 2) что самъ португальскій король, признавая учрежденіе безпосредственныя таковыя торговли между россійскою имперіею и его королевствомъ весьма полезнымъ для обоюдныхъ подданныхъ къ произведенію онаго въ дѣйство, готовъ заключить между обѣими державами формальной трактатъ о коммерціи; а потому и просилъ онъ, посланникъ, его, графа Чернышева, чтобъ онъ о томъ своему донесъ двору и 3) въ случаѣ когда предложеніе сіе пріймется, повелѣно было прислать къ нему, посланнику, роспись тѣмъ товарамъ, которые изъ Португалліи или изъ ближнихъ къ ней гишпанскихъ провинцій въ Россію вывозятся и тамъ употребляются, дабы напротивъ того и онъ, Фидалго, могъ ему, графу, сообщить роспись россійскимъ товарамъ, въ которыхъ нуждается Португалія; ибо сіе въ учрежденіи прямого о коммерціи трактата основаніемъ служить можетъ въ томъ разсужденіи, что сколько бы впрочемъ балансъ торговли къ одной или къ другой сторонѣ ни перешелъ и которая бы оной деньгами сравнять принуждена ни была, — однако, надобно чтобъ напередъ основаніе положено было на товарахъ, въ обоихъ государствахъ урожаемыхъ, которые въ натурѣ мѣнять должно.

Графъ Чернышевъ, увѣривъ португальскаго министра донесть обо всемъ императрицѣ, согласился съ нимъ, чтобъ дѣло сіе съ обѣихъ сторонъ до времени содержать тайно, дабы особливо не провѣдали о томъ морскія державы, которыя имѣя въ своихъ рукахъ торговлю тѣми товарами, о которыхъ дѣло идетъ для отвращенія рождаемаго имъ отъ того убытка, всячески искать и стараться будутъ постановленію помянутаго трактата о коммерціи мѣшать и въ томъ препятствовать.

Къ сему донесенію онъ же, графъ Чернышевъ, присовокупилъ мнѣніе свое, что отъ учреждаемой съ Португалліею безпосредственной торговли великая для Россіи быть можетъ польза, когда только одинъ сей главный пунктъ примется въ разсужденіе, что Португалліи всегда гораздо больше нужды будетъ въ россійскихъ товарахъ, нежели Россіи въ португальскихъ, состоящихъ по большей части въ съѣстныхъ вещахъ и въ виноградныхъ напиткахъ, и понеже она по сей причинѣ балансъ своими товарами дополнить не въ состояніи, то оной уже деньгами наверстать принуждена будетъ, такъ какъ она то дѣлаетъ и съ морскими державами. Что же касается до того, на чьихъ корабляхъ такая торговля производиться можетъ, то неуповательно, чтобъ въ томъ какой споръ былъ, потому что Португаллія, торгуя въ сѣверныхъ моряхъ, того не ищетъ, чтобъ самой товары свои туда посылать, но всегда оставляетъ сей трудъ кораблямъ англинскимъ и голландскимъ.

1752 г. Въ отвѣтъ на сіе (31 марта) къ графу Чернышеву писано: что какъ разсужденія его о коммерціи съ Португалліею съ благоугодностію приняты и съ россійской стороны на такое съ королемъ пор-

тугальскимъ установленіе безпосредственной торговли поступить не несклонны, то 1) за нужное разсуждено со взятыхъ о тѣхъ товарахъ, какіе изъ Португалліи въ Россію привозятся и изъ Россіи туда отпускаются, вѣдомостей, такожъ одинъ печатной экземпляръ россійскаго тарифа, по которому пошлины съ такихъ товаровъ брать учреждено, послать къ нему графу Чернышеву съ тѣмъ, дабы онъ португальскому посланнику Фидалгу равномѣрно, подъ образомъ разговора о взаимной къ постановленію той торговли склонности, и что сіе и съ стороны Россіи для здѣшнихъ подданныхъ не за безполезно почитается, знать далъ; 2) сообщая ему посланнику потребное къ его вѣдѣнію изъ тѣхъ вѣдомостей и тарифа пристойнымъ образомъ и безъ разглашенія, востребовалъ бы и отъ него въ тожъ время обѣщанную имъ роспись тѣмъ товарамъ, кои изъ Россіи для Португалліи потребны быть могутъ, и 3) стараться получить ему, графу Чернышеву, отъ него, посланника, проектъ трактата о сей коммерціи для лучшаго и скорѣйшаго въ томъ соглашенія, дабы изъ того обоюдныя отъ оной торговли происходимыя выгоды и условія толь явственнѣе усмотрѣны, а слѣдовательно потому въ прямую негоціацію вступить можно было.

Но какъ между тѣмъ россійскій министръ графъ Чернышевъ*) вскорѣ отлучился изъ Лондона за королемъ въ Ганноверъ, португальскій же посланникъ Фидалго отозванъ въ Лиссабонъ и мѣсто его заступилъ новый посланникъ донъ Дакунья, то и просилъ графъ Чернышевъ снабдить его повелѣніемъ: производить ли съ симъ новымъ посланникомъ оное объ извѣстной коммерціи дѣло и приводить ли его на сію матерію, ежели онъ самъ къ нему отзываться не станетъ?

1754 г. октября 15 посланъ изъ коллегіи графу Чернышеву отвѣтъ на его требованіе, дозволяющій не токмо изъясниться обстоятельно съ новымъ португальскимъ посланникомъ о бывшихъ съ предмѣстникомъ его переговорахъ касательно установляемой съ Россіею коммерціи, но и сообщить ему списокъ съ вѣдомостей и тарифа, истребовавъ равномѣрной отъ него росписи товарамъ, кои изъ Россіи для Португалліи потребны быть могутъ.

Не успѣлъ уже графъ Чернышевъ ничего учинить рѣшительнаго о сей матеріи, ибо 20 марта 1755 года былъ отозванъ изъ Лондона, и мѣсто его занялъ посланникъ князь Александръ Голицынъ.

1755 г. Дѣло однако о взаимной коммерціи не пресѣкалось. Ибо въ семъ же году бывшій тогда въ Лондонѣ португальской министръ донъ Дакунья просилъ помянутаго князя Голицына**) исходатайствовать у императрицы покровительство португальскому купцу Мануелю Пинто де Пайваграцесъ, отправившемуся въ С.-Петербургъ съ его посланническимъ паспортомъ въ намѣреніи о россійской торговлѣ собою на-

*) См. реляціи изъ Лондона 1752 іюля 5 и 7 октября.

**) См. реляцію его изъ Лондона отъ 25 іюля 1755.

вѣдаться и, ежели возможно тамо учредить торговой домъ или купеческую контору, желая, чтобъ оная возстановлена была купно съ нѣкоторыми россійскими купцами, ежели только найдутся, кои бы въ Португалліи прямо торговать охоту имѣли, и съ коими бы въ товариществѣ могъ онъ то учрежденіе основать. Сверхъ того онъ же посланникъ далъ знать ему же князю Голицыну: 1) что симъ хотя не прямымъ образомъ можетъ оной купецъ способствовать къ возстановленію безпосредственной между россійскою имперіею и королевствомъ португальскимъ торговли; 2) что хотя дворъ его объ ономъ купцѣ и неизвѣстенъ, но онъ посланникъ не преминетъ на первой же почтѣ о томъ короля увѣдомить, будучи увѣренъ, что таковое онаго купца предпріятіе королю его весьма пріятно будетъ, и 3) что онъ не оставитъ также свой дворъ просить о немедленномъ рѣшеніи извѣстнаго дѣла, начатаго еще предмѣстникомъ его о учрежденіи взаимной непосредственной между обоими дворами коммерціи.

Коллегія на донесеніе о семъ посланника князя Голицына отвѣтствовала того жъ 19 сентября, что хотя и предписано было коммерцъ-коллегіи, чтобъ по прибытіи въ Россію онаго португальскаго купца Мануеля Пинто всякое ему защищеніе и вспоможеніе являемо было, но о пріѣздѣ его въ Санктъ-Петербургъ доселѣ не-слышно*).

1760 г. бывшій нѣкогда въ Россіи португальскій принцъ Еммануилъ писалъ (отъ 1 іюня 1759 года) къ императрицѣ Елисаветъ Петровнѣ рекомендательное о любскомъ купцѣ Яковѣ Гакѣ письмо.

Въ семъ же году всѣ живущіе въ Португалліи езуиты много пострадали; ихъ обвиняли въ томъ, что они имѣли участіе въ заговорѣ на жизнь португальскаго короля (1758). Сіе подало случай министру Помбалю описать все ихъ имѣніе въ казну и великую часть сего общества удалить въ Италію; а наконецъ, въ силу королевскаго указа были они навсегда изгнаны изъ португальскихъ владѣній.

1777 г. февраля 24 Іосифъ I, король португальскій, умеръ. Какъ онъ не имѣлъ сына, то въ силу государственнаго узаконенія наслѣдовала ему старшая дочь его Марія Франциска, коея супругъ, родной братъ ея отца, Петръ (третій) Климентъ**) получилъ только одинъ королевской титулъ, не имѣя никакого въ правленіи участія.

1779 г. генваря по предварительному взаимному между россійскимъ и португальскимъ дворомъ сношенію о бытіи при обоихъ дворахъ взаим-

*) Не видно больше по дѣламъ, какое продолжалось о установленіи взаимной съ Португалліею коммерціи сношеніе.

**) Король Іосифъ, не желая, чтобъ владѣющая династія въ домѣ его пресѣклась, бракосочеталъ въ 1760 году помянутую старшую дочь свою съ братомъ своимъ роднымъ; а за нѣсколько дней до смерти своей отъ сего брака рожденнаго сына принца беирскаго Іосифа Франца Ксавіера бракосочеталъ съ младшею своею дочерью Маріею Францискою Бенедиктою, бывшею потомъ бездѣтною.

нымъ министрамъ, первый отправленъ въ Португаллію дѣйствительный камергеръ графъ Ниссельротъ въ характерѣ полномочнаго посланника.

Того жъ года октября 13 прибывшій въ Санктпетербургъ португальскій полномочный министръ шевалье Горта Машадо подалъ императрицѣ отъ королевы португальской и отъ супруга ея вѣрющія о себѣ грамоты.

1780—1782 гг. Императрица, давъ знать (28 февраля 1780 года) воюющимъ тогда державамъ декляраціею своею въ 5 пунктахъ состоящею о началахъ морского нейтралитета и о храненіи свободы морской торговли и кораблеплаванія неутральныхъ державъ, пригласила къ оной императора римскаго, прусскаго, датскаго, сицилійскаго короля и прочіе дворы, кои къ оной деклярацiи и приступили.

А какъ таковое же приглашеніе учинено и португальскому*) двору къ содѣйствованію съ онымъ по точной силѣ помянутой деклярацiи, то королева, слѣдуя искренней дружбѣ, соединяющей оба двора, равно какъ и для пользы Европы вообще, и земель и подданныхъ своихъ особливо, тотчасъ пожелала участвовать съ своей стороны въ исполненіи началъ и мѣръ сколь полезныхъ, столь и сходственныхъ съ разумомъ народныхъ правъ. Вслѣдствіе сего какъ съ стороны россійской, такъ и съ стороны португальской назначены полномочные, коимъ поручено заключить конвенцію, коея смыслъ и содержаніе во всемъ соотвѣтствовали бы тѣмъ самымъ намѣреніямъ. Съ россійской стороны уполномоченными назначены вице-канцлеръ графъ Остерманъ и члены коллегіи иностранныхъ дѣлъ отъ арміи генералъ-маіоръ Александръ Безбородко и дѣйствительный статскій совѣтникъ Петръ Бакунинъ; съ португальской же стороны — Францискъ Іосифъ Горта Машадо, членъ совѣта ея и полномочный при россійскомъ дворѣ министръ, кои, размѣнявъ между собою свои полныя мочи, согласились и подписали въ Санктъ-Петербургѣ 13 іюля 1782 года морскую конвенцію**) въ слѣдующихъ 8 артикулахъ:

I. Россійскій и португальскій дворы, бывъ удостовѣрены о прочности и истинѣ началъ, изображенныхъ въ деклярацiи отъ 28 февраля 1780 года, содержащейся въ 5 пунктахъ касательно охраненія свободы неутральныхъ торговыхъ кораблей, объявляютъ совершенное приступленіе свое къ симъ самымъ правиламъ, соблюдая оныя въ полной силѣ и дѣйствіи.

II. Настоящею конвенціею не учинится ни малѣйшая отмѣна въ существующихъ нынѣ между двумя сими державами съ другимъ какимъ бы то ни было европейскимъ дворомъ трактатахъ, но паче будутъ имѣть ту же самую обязанность, какъ и прежде.

*) Впервые въ семъ году упоминается данный съ россійской стороны португальскому двору титулъ правовѣрнѣйшее величество, а въ трактатѣ 1787 года упоминается уже вѣрнѣйшее величество.

**) Имѣется печатная на французскомъ и россійскомъ языкѣ между португальскими трактатами подъ № 1.

III. Обѣ договаривающіяся державы наблюдать будутъ точнѣйшій неутралитетъ надъ запрещеніемъ въ торговлѣ обоюдныхъ подданныхъ заповѣдными товарами съ воюющею какою бы то ни было державою.

IV. Въ случаѣ обиды россійскимъ или португальскимъ купеческимъ кораблямъ отъ корабля какой-нибудь воюющей державы жалобы обиженной стороны должны быть подкрѣплены другою державою.

V. Защищать взаимно права, нарушенныя по поводу настоящей конвенціи, домогаться совершеннаго удовольствія какъ за обиду, сдѣланную ихъ флагу.

VI. Почитать сіи постановленія непремѣнными всякой разъ, когда дѣло будетъ объ опредѣленіи неутральныхъ правъ.

VII. Сообщить о семъ соглашеніи дружески всѣмъ нынѣ воюющимъ державамъ, и

VIII. Настоящую конвенцію ратификовать*) въ теченіи 4 мѣсяцевъ.

1787 г. Побуждаясь какъ императрица всероссійская, такъ и королева португальская равнымъ желаніемъ одобрить плаваніе, торговлю, и промыслъ ихъ подданныхъ, положили заключить между собою, ихъ подданными государствами и владѣніями взаимный договоръ дружбы, плаванія и торговли, и въ семъ видѣ избрали и назначили онѣ своими полномочными, а именно: императрица своего вице-канцлера графа Остермана, коммерцъ-коллегіи президента графа Александра Воронцова, гофмейстера своего, графа Александра Безбородка и члена коллегіи дѣйствительнаго статскаго совѣтника Аркадія Моркова, а королева португальская полномочнаго своего при россійскомъ дворѣ министра Горта Машадо; кои, вступивъ въ переговоры, слѣдующій въ 41 статьѣ заключили въ Санктъ-Петербургѣ 9/16 декабря 1787 года договоръ**):

I. Быть непрерывному миру, согласію и дружбѣ между Россіею и Португалліею, являя всякія услуги касательно плаванія и торговли.

II. Подданнымъ обоихъ государствъ свободно пользоваться отправленіемъ своей вѣры какъ въ Россіи, такъ и въ Португалліи.

III. Споспѣшествовать подданнымъ обѣихъ державъ въ торговлѣ и мореплаваніи, не уклоняясь отъ обоюдныхъ таможенныхъ тарифовъ, узаконеній и обрядовъ тамъ, гдѣ кто изъ нихъ находиться будетъ.

IV. Учредить во всѣхъ взаимныхъ державъ пристаняхъ генеральныхъ консуловъ и вице-консуловъ, ограничивъ власть ихъ властію судебныхъ мѣстъ.

V. Позволить реченнымъ подданнымъ составлять съ ихъ консулами корпусъ факторіи, которой бы токмо не былъ противенъ законамъ той земли, гдѣ они пребываніе имѣютъ.

*) Ратификаціи на сію конвенцію размѣнены въ СанктъПетербургѣ чрезъ подписавшихъ оную полномочныхъ 21 генваря 1783 года.

**) Печатный на россійскомъ и французскомъ языкахъ хранится между португальскими трактатами подъ № 2.

VI. Россіи взимать съ торгующихъ португальцевъ за привозимые товары меньшее противъ прежняго количество пошлинъ, а въ замѣну сего

VII. Португалліи позволить россіянамъ, тамо поселяющимся, имѣть судей охранителей, прибѣгать въ нуждѣ къ коммерческому совѣту и привозную пошлину платить въ полы противъ постановленнаго, пользуясь сверхъ того всѣми правами, данными другимъ націямъ.

VIII. Обѣимъ же державамъ со взаимныхъ подданныхъ за привозимыя растенія, парусныя полотна и пр. дѣлать сбавку половинной пошлины, опредѣленной настоящими тарифами.

IX. Поручить обоюднымъ министрамъ на разсмотрѣніе всѣ произведенія въ ихъ государствахъ для составленія новыхъ статей относительно торговли.

X. Запретить подданнымъ подъ лишеніемъ ихъ собственнаго достоянія выдавать себя владѣльцами чужихъ кораблей и товаровъ; а

XI и XII. Въ доказательство собственности представлять имъ виды отъ учрежденныхъ для того мѣстъ.

XIII. За обманы въ пошлинахъ учредить наказаніе по законамъ.

XIV и XV. Позволить отъ бури кораблямъ купеческимъ и военнымъ для потребностей входъ и выходъ во всѣ пристани взаимныхъ государствъ, но не производить первымъ никакого торгу.

XVI. Быть салютаціи кораблей по правиламъ совершеннаго взаимнаго равенства.

XVII и XVIII. Начальникамъ военныхъ и купеческихъ кораблей безпрепятственно отплывать отъ взаимныхъ пристаней, не давая у себя убѣжища дезертирамъ и не скрывая заповѣдныхъ или скрытыхъ банкрутами товаровъ.

XIX. Бѣжавшаго съ корабля матроса выдавать начальнику и возмущеніе на кораблѣ по требованію укрощать.

XX. Кораблямъ обѣихъ сторонъ не служить въ военное время противъ своей воли во взаимныхъ государствахъ; но

XXI. Получать отъ оныхъ всякую помощь и защиту, долженствуя притомъ выдавать по требованію подданныхъ оныхъ, отнюдь не принуждая противъ воли вступать въ службу другой державы.

XXII. Въ случаѣ войны одной изъ договаривающихся сторонъ съ другими государствами подданнымъ другой стороны имѣть съ реченными государствами свободное плаваніе и торговлю.

XXIII. Дозволить безпрепятственное на свой счетъ строеніе кораблей въ областяхъ воюющей съ своимъ союзникомъ державы.

XXIV. Въ таковомъ же случаѣ воюющей сторонѣ не нападать на непріятельскіе корабли ближе пушечнаго выстрѣла отъ береговъ своего союзника.

XXV. Военнымъ кораблямъ или частнымъ арматорамъ дается право свидѣтельствовать купеческіе другой договаривающейся державы корабли, плавающіе безъ конвоя у береговъ.

XXVI. За обиду, отъ военныхъ нанесенную купеческимъ кораблямъ, начальники первыхъ отвѣчаютъ собственнымъ имѣніемъ.

XXVII. По найденіи въ купеческомъ кораблѣ заповѣдныхъ военныхъ товаровъ не производить въ ономъ никакого безпорядка и, естьли хозяинъ не отдастъ оныхъ добровольно взятелю, отводить корабль для конфискованія помянутыхъ товаровъ въ портъ, позволяя съ остальными, не дожидаясь резолюціи, отплывать.

XXVIII. Въ случаѣ войны подданныхъ своего непріятеля, находящихся въ области ея союзника, почитать за природныхъ ея жителей.

XXIX. Видя у береговъ своихъ корабли союзника въ опасности, безъ платежа помогать.

XXX. Судебныя дѣла купцовъ взаимныхъ государствъ скоро и правосудно рѣшить.

XXXI. Таможнямъ отъ купцовъ взаимныхъ государствъ требовать вида на записываніе ихъ контрактовъ или торговъ.

XXXII. Правительству обѣихъ державъ властію способствовать подданнымъ въ случаѣ неисполненія законныхъ обязательствъ сего договора.

XXXIII. Взаимно принимать предосторожности для предохраненія подданныхъ отъ худого выбора товаровъ и подложныхъ укладокъ.

XXXIV. Позволить купцамъ за покупаемые ими товары платить тою же монетою, какую они за продаваемые получаютъ; также

XXXV. Вести въ мѣстахъ ихъ пребыванія купеческія книги на какомъ бы то ни было языкѣ.

XXXVI. Строить, покупать и продавать домы безъ платежа пошлинъ въ трехъ городахъ каждаго государства: въ Россіи — въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и Архангельскѣ, а въ Португалліи — въ Лиссабонѣ, Порто и Сетувалѣ. Равнымъ образомъ

XXXVII. Отъѣзжать во всякое время изъ взаимныхъ государствъ съ имѣніями, естьли оныя не подлежатъ праву оставляемой ими страны.

XXXVIII. Умершаго изъ взаимныхъ подданныхъ движимое и недвижимое имѣніе отдавать наслѣдникамъ или отъ него уполномоченнымъ.

XXXIX. Въ случаѣ разрыва между договаривающимися сторонами мира корабли и имѣнія торгующихъ не конфисковать, но дать срокъ для распродажи оныхъ.

XL. Настоящему торговому договору продолжаться безпрерывно двѣнадцать лѣтъ.

XLI. Ратификовать*) договоръ сей въ продолженіе пяти мѣсяцевъ.

1790 г. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ португальскій министръ Горта Машадо, получа отъ императрицы отпускную аудіенцію, уѣхалъ на время въ свое отечество, но вскорѣ потомъ паки прибылъ въ Россію.

*) Договоръ сей ратификованъ съ россійской стороны отъ императрицы Екатерины II въ Царскомъ селѣ 5 іюня 1788 года.

1798 г. Государь императоръ Павелъ I и королева португальская Марія I, видя съ особливымъ удовольствіемъ, что договоръ дружбы, мореплаванія и торговли между ими, ихъ взаимными подданными, государствами и ихъ владѣніями, въ 9/20 день декабря 1787 года заключенный, поспѣшествовалъ къ торговой связи между Россіею и Португаліею, и побуждаясь равнымъ желаніемъ ободрить и на предбудущія времена промыслъ, торговлю и безпосредственное плаваніе ихъ подданныхъ, положили возобновить реченный договоръ, и въ семъ видѣ избрали и назначили они своими полномочными, а именно: съ россійской стороны — канцлера князя Безбородка, вице-канцлера Кочубея, члена коллегіи иностранныхъ дѣлъ Растопчина и коммерцъ-коллегіи президента Петра Соймонова, съ португальской же стороны — полномочнаго при россійскомъ дворѣ министра Горта Машадо, кои, вступивъ въ переговоры, заключили въ С.-Петербургѣ 16/27 декабря 1798 года въ 38 статьяхъ слѣдующій договоръ*):

I. Быть непрерывному между Россіею и Португалліею миру, согласію и дружбѣ.

II. Взаимнымъ подданнымъ въ обоихъ государствахъ свободно пользоваться отправленіемъ своей вѣры.

III. Споспѣшествовать имъ въ торговлѣ и мореплаваніи, и для того

IV. Учредить въ пристаняхъ генеральныхъ консуловъ и вице-консуловъ, ограничивъ власть ихъ властію судебныхъ мѣстъ.

V. Реченнымъ подданнымъ имѣть право составлять съ ихъ консулами корпусъ факторіи, который бы токмо не былъ противенъ законамъ той земли, гдѣ они пребываніе имѣютъ.

VI. Россіи взимать съ торгующихъ португальцевъ за привозимые товары меньшее противу прежняго количество пошлинъ; а въ замѣну сего

VII. Португалліи позволить россіянамъ поселяющимся имѣть судей-охранителей, прибѣгать въ нуждѣ къ коммерческому совѣту и привозную пошлину платить въ полы противъ постановленнаго, пользуясь сверхъ того всѣми правами, данными другимъ націямъ.

VIII. Обѣимъ же державамъ со взаимныхъ подданныхъ за привозимыя растенія, парусныя полотна и пр. дѣлать сбавку половинную пошлины, опредѣленной настоящими тарифами.

IX. Поручить обоюднымъ министрамъ на разсмотрѣніе списокъ всѣхъ произведеній ихъ государствъ для составленія новыхъ статей относительно торговли.

X. Запретить подданнымъ подъ лишеніемъ собственнаго достоянія выдавать себя владѣльцами чужихъ кораблей и товаровъ; а

*) Печатный сей договоръ купно съ ратификаціею россійскою на россійскомъ и французскомъ языкахъ имѣется въ португальскихъ трактатахъ подъ № 3.

XI и XII. Въ доказательство собственности представлять имъ виды отъ учрежденныхъ для того мѣстъ.

XIII. За обманы въ пошлинахъ установить наказаніе по законамъ.

XIV и XV. Кораблямъ купеческимъ и военнымъ отъ бури и для потребностей имѣть свободной входъ и выходъ во всѣхъ пристаняхъ взаимныхъ государствъ, но не производить первымъ никакого торгу.

XVI. Быть салютаціи кораблей по правиламъ взаимнаго равенства.

XVII и XVIII. Начальникамъ военныхъ купеческихъ кораблей безпрепятственно отплывать отъ взаимныхъ пристаней, не давая у себя дезертирамъ убѣжища и не скрывая заповѣдныхъ или скрытыхъ банкрутами товаровъ.

XIX. Бѣжавшаго съ корабля матроса выдавать начальнику; а возмущеніе на ономъ по требованію начальника укрощать.

XX. Кораблямъ обѣихъ сторонъ въ военное время не служить противъ своей воли во взаимныхъ государствахъ.

XXI. Отъ оныхъ всякой помощи и защиты требовать.

XXII. Въ случаѣ войны одной стороны съ другимъ государствомъ подданнымъ другой стороны имѣть съ онымъ свободное плаваніе и торговлю, не привозя токмо амуниціи.

XXIII. Военныя орудія, найденныя на кораблѣ сверхъ нужнаго количества, предавать конфискованію.

XXIV. Вещамъ и товарамъ подданныхъ одной воюющей державы быть свободными на корабляхъ другой неитральной, кромѣ запрещенныхъ; но товарамъ сей послѣдней на непріятельскихъ корабляхъ быть справедливою добычею.

XXV. Воюющей державѣ подданныхъ ея непріятелей, находящихся въ области другой договаривающейся державы, почитать за природныхъ ея жителей.

XXVI. Видя у береговъ своихъ корабли союзника въ опасности, спасать безъ платежа.

XXVII. Судебныя дѣла купцовъ взаимныхъ государствъ скоро и правосудно рѣшить.

XXVIII. Таможнямъ отъ купцовъ взаимныхъ государствъ требовать видовъ на записываніе контрактовъ или торговъ для продажи или покупки товаровъ.

XXIX. Правительству обѣихъ державъ властію способствовать подданнымъ въ случаѣ неисполненія законныхъ обязательствъ договора.

XXX. Взаимно брать предосторожности для предохраненія подданныхъ отъ худого выбора товаровъ и подложныхъ укладокъ.

XXXI. Купцамъ за покупаемые ими товары платить тою же монетою, какую они за продаваемые получаютъ, также

XXXII. Вести въ мѣстахъ ихъ пребыванія купеческія книги на какомъ бы то ни было языкѣ, и

XXXIII. Строить, покупать и продавать домы безъ платежа пош-

линъ въ трехъ каждаго государства городахъ — въ Россіи: въ Петербургѣ, Москвѣ и Архангельскѣ; а въ Португалліи: въ Лиссабонѣ, Порто и Сетувалѣ, въ прочихъ же городахъ съ пошлинами.

XXXIV. Отъѣзжать имъ во всякое время изъ взаимныхъ государствъ съ имѣніями, естьли оныя не подлежатъ праву оставляемой ими націи.

XXXV. Умершаго изъ взаимныхъ подданныхъ движимое и недвижимое имѣніе отдавать наслѣдникамъ или его полномочнымъ.

XXXVI. Въ случаѣ разрыва между двумя договаривающимися державами мира корабли и имѣніе торгующихъ не конфисковать, но дать срокъ для распродажи оныхъ.

XXXVI. Настоящему торговому договору продолжаться непрерывно двѣнадцать лѣтъ, и

XXXVIII. Ратификовать*) оный въ продолженіе пяти мѣсяцовъ.

1799 г. Россійскій императоръ и португальская королева, желая вящше утвердить существующія уже между ими связи дружбы и добраго согласія, признали, что не можетъ ничто успѣшнѣе содѣйствовать сему спасительному предмету, какъ заключеніе союзнаго оборонительнаго трактата. Вслѣдствіе чего ихъ величества избрали и назначили своими полномочными, а именно императоръ всероссійской вице-канцлера своего графа Кочубея и члена иностранныхъ дѣлъ коллегіи дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Растопчина; а португальская королева полномочнаго своего при россійскомъ дворѣ министра Горта Машадо, кои по размѣнѣ своихъ полномочій подписали въ Санктпетербургѣ 7/18 сентября слѣдующій въ 22 статьяхъ трактатъ**).

I. Быть искренней между Россіею и Португалліею дружбѣ, и стараться распространять взаимныя пользы.

II. Подать взаимную помощь на сушѣ и на морѣ въ случаѣ непріятельскаго съ чьей-либо стороны нападенія.

III. Единственною цѣлью сего союза да будетъ взаимная польза и безопасность, а не оскорбленіе кого-либо.

IV. Въ случаѣ непріятельскаго на Россію нападенія Португаллія, по востребованіи отъ нея помощи, пришлетъ эскадру въ шести военныхъ судахъ съ офицерами и матросами, въ подобномъ же нападеніи на Португаллію Россія пошлетъ шесть тысячъ человѣкъ пѣхоты, или

V. Вмѣсто судовъ и пѣхоты обратить означенную помощь въ денежное вспоможеніе, изъ двухъ сотъ пятидесяти тысячъ рублей въ годъ состоящее, во все время продолжающейся войны.

VI. Просимой сторонѣ, самой имѣющей въ требуемыхъ войскахъ нужду, быть свободною отъ таковой обязанности.

*) Сей договоръ ратификованъ государемъ императоромъ Павломъ I въ Павловскѣ 18 іюня 1799 года, и печатная оная ратификація вмѣстѣ съ договоромъ хранится въ португальскихъ трактатахъ подъ № 3.

**) Печатный на россійскомъ и французскомъ языкахъ имѣется между трактатати португальскими подъ № 4.

VII. Россійскимъ вспомогательнымъ войскамъ быть снабденными всѣмъ нужнымъ отъ своего двора, а получать съѣстные припасы, фуражъ, дополненіе рекрутъ и порціи отъ просящаго двора.

VIII. Помянутымъ войскамъ имѣть транспортныя суда отъ просимой стороны, также и на возвратномъ своемъ пути нестись съ ихъ союзникомъ, великобританскимъ королемъ.

IX. Власть начальствующаго надъ таковыми войсками ограничить главнымъ предводительствомъ просящей стороны съ согласія военнаго совѣта просимой стороны.

X. О чинѣ начальника просящей стороны просимая заблаговременно имѣетъ быть увѣдомлена.

XI. Вспомогательнымъ войскамъ отправлять свободно богослуженіе и переписку съ своимъ отечествомъ, подвергаясь и суду онаго.

XII. Реченнымъ войскамъ по возможности пребывать вмѣстѣ; а начальникамъ оныхъ наблюдать справедливую соразмѣрность.

XIII. Португальской вспомогательной эскадрѣ пользоваться свободою наравнѣ съ россійскою.

XIV. При учиненіи требованія, просимую сторону увѣдомить о мѣстѣ гдѣ нужно вспоможеніе.

XV. Силѣ сего договора относиться токмо до нападенія европейскихъ державъ.

XVI. Россійскаго вспомогательнаго войска не посылать внѣ Европы.

XVII. Естьли вышереченная помощь будетъ недостаточна, то предоставляется особо соглашаться о дальнѣйшей.

XVIII. Просящей сторонѣ не заключать мира, ниже перемирія съ общимъ непріятелемъ, не включа тутъ и просимой стороны.

XIX. Симъ союзомъ ни въ чемъ не нарушать договоровъ и союзовъ, могущихъ между обѣими сторонами быть съ прочими державами, естьли только оныя не будутъ противны настоящему.

XX. О желаніи другой державы приступить къ сему союзу обѣимъ сторонамъ между собою согласиться.

XXI. Быть сему договору на семь лѣтъ, и

XXII. Ратификовать*) оной въ Санктпетербургѣ въ теченіе пяти мѣсяцовъ.

*) Ратификованъ сей трактатъ съ португальской стороны регентомъ дономъ Жаномъ въ Лиссабонѣ 31 декабря 1799, и имѣетея копія на французскомъ языкѣ подъ № 5. Съ россійской же стороны ратификованъ въ Санктпетербургѣ 6 апрѣля 1800 года.

ДОПОЛНЕНІЯ.

Дополнительныя свѣдѣнія о лицахъ, принимавшихъ участіе во внѣшнихъ сношеніяхъ государствъ.

А) Съ Курляндскимъ герцогствомъ.

1656 г. Богдановъ на пути къ императору былъ въ Курляндіи 20—31 генваря 1655 г., а на обратномъ пути отъ него 30 апрѣля — 13 мая 1656 года.

1657 г. сентября 26 грамота курляндскаго князя Якубуса въ царевичевъ Дмитреевъ городъ къ воеводѣ Аѳан. Нащокину, при которой пересланы были къ венгерскому въ Москвѣ послу письма.

1661 г. февраля 5 и 18 марта грамота курляндскаго князя Якубуса Ордину-Нащокину о ѣдущемъ въ Москву послѣ римскаго императора.

1672 г. октября 11 грамота курляндскому князю Якубусу о пропускѣ майора Миніуса, отпущеннаго къ цесарю и въ другія страны. Былъ въ Курляндіи 1672 г. декабря 8—13 вмѣстѣ съ Андреемъ Виніусомъ, посланнымъ во Францію, Испанію и Англію. — На обратномъ пути въ Москву въ Курляндіи былъ 1674 г. февраля 9—19. Въ Москву пріѣхали 28 марта 1674 года.

1675 г. посланники къ императору Леопольду Потемкинъ и Черн-цовъ на обратномъ пути въ Москву были февраля 14—23 въ Курляндіи.

1697 г. съ Адамомъ Адамовичемъ Вейде подьячій Михаилъ Волковъ.

1698 г. февраля 28 баронъ Карлъ Іоаннъ фонъ Блюмберкъ грамоты съ извѣстіемъ о смерти князя Фридриха Казимира и о вступленіи на престолъ сына его князя Фридриха Вильгельма подалъ государю въ Лейпцигѣ 1 іюня.

1699 г. мая 11—16 Возницынъ на обратномъ пути въ Москву отъ императора былъ въ Курляндіи. 12 мая былъ принятъ княземъ и его матерью.

1734 г. Ландратъ Эбенгортъ фонъ Менденъ.

1757 г. Бутлеръ уволенъ отъ службы.

Въ **1777** г. Карлъ Матвѣевичъ Симолинъ, канцеляріи совѣтникъ, министръ умеръ.

1777—1779 гг. Иванъ Колдерманъ, совѣтникъ посольства, повѣренный въ дѣлахъ.

1779—1784 гг. Баронъ Алексѣй Ивановичъ Криденеръ, совѣтникъ посольства, министръ, переведенъ полномочнымъ министромъ въ Венецію.

1784 г. Вилгельмъ Нотбекъ, титулярный совѣтникъ, повѣренный въ дѣлахъ.

1784 - 1789 гг. Баронъ Иванъ Ивановичъ Местмахеръ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, министръ. Въ 1788 году уволенъ на время въ Россію.

1788—1790 гг. Гобертъ, титулярный совѣтникъ, повѣренный въ дѣлахъ.

1789—1794 гг. Иванъ Севастьяновичъ Рикманъ, статскій совѣтникъ, министръ. Упоминается въ октябрѣ 1794 г.

Б) Съ Ливоніей.

Ок. **1488** г. тайный посолъ императора Фридриха III Николай Поппель (Поплевусъ, Поплевъ), отъ имени нѣмецкаго магистра лифляндской земли Ивана Фридриха, говорилъ въ Псковѣ воеводѣ, что Псковъ захватилъ ихъ лифляндскія земли. Поппель подалъ также рекомендат. грамоту о себѣ воеводѣ князю Константину.

Ок. генваря **1493** г. съ пріѣзжавшимъ въ Москву отъ цесаря и князя австрійскаго гонцомъ Михаиломъ Снупсомъ вел. княземъ Иваномъ III была отправлена грамота о свободномъ пропускѣ его чрезъ ливонскую землю.

В) Съ Польшей.

1517 г. апрѣля. Юшка Гундоровъ въ Смоленскъ къ кн. Борису Горбатому о встрѣчѣ Яна фонъ Турна, отправленнаго изъ Москвы въ Вильну къ королю Сигизмунду посломъ въ Москвѣ императора римскаго Герберштейномъ.

1517 г. сентября 1 Григорій Загрязскій въ Смоленскъ о встрѣчѣ литовскихъ пословъ, ѣдущихъ въ Москву.

1517 г. ноября 20. Гриша Левашовъ въ Смоленскъ къ князю Борису Горбатому о встрѣчѣ цесарскаго посла Сигизмунда Герберштейна, ѣдущаго изъ Москвы къ императору чрезъ литовскую землю.

1578 г. Послы къ королю Стефану дворецкій тверской и намѣстникъ муромскій Михаилъ Долматовичъ Карповъ, казначей и намѣстникъ тульскій Петръ Ивановичъ Головинъ и дьякъ Курбатъ Григорьевъ для „довершенія“ заключеннаго съ бывшими въ Москвѣ литовскими послами перемирья на три года.

1580 г. Стольникъ и намѣстникъ нижегородскій князь Иванъ Васильевичъ Ситцкой-Ярославской.

1582 г. марта 28—3 іюня. Посланникъ къ цесарю и папѣ Яковъ Молвяниновъ, подьячій Тишина Васильевъ и толмачъ Яковъ Заборовскій чрезъ литовскую землю. На литовской рубежъ пришли 28 марта; апрѣля 23 пріѣхали въ Ригу, гдѣ былъ въ то время Стефанъ король.—27 апрѣля были у короля, просили о пропускѣ. Изъ Риги выѣхали 4 мая; на границу цесарскую пріѣхали 3 іюня. На возвратномъ пути отъ императора въ Варшаву пріѣхали 24 ноября, у короля не были, 28 декабря въ Оршу и 5 генваря 1583 г. въ Смоленскъ.

1584 г. ноября 25. Послы къ королю Стефану бояринъ князь Ѳедоръ Михаиловичъ Троекуровъ, дворянинъ думной и намѣстникъ можайской Михаилъ Андреевичъ Безнинъ и дьякъ Дружина Петелинъ и вмѣстѣ съ ними посланникъ къ императору Лука Новосилцовъ и толмачъ Яковъ Заборовской. При послахъ въ Польшу дворяне Родивонъ Беркинъ съ товарищами. У короля всѣ были 10 февраля 1585 года. Новосилцовъ изъ Варшавы поѣхалъ 18 февраля. На обратномъ пути у короля не былъ (изъ Ловича выѣхалъ 6 мая, въ Варшаву 9 мая пріѣхалъ и 13 выѣхалъ изъ нея). Выѣхали изъ Москвы кажется въ декабрѣ.

1587 г. Дьякъ Захарій Свіязевъ. Возвратился въ Москву 4 февраля 1588 года.

1588 г. Послы (въ Варшаву на сеймъ) къ корунѣ польской и вел. княжеству литовскому бояринъ и намѣстникъ велико-пермскій и костромской Степанъ Васильевичъ Годуновъ, бояринъ и намѣстникъ коломенскій князь Ѳедоръ Михаиловичъ Троекуровъ-Ярославскій, печатникъ и дьякъ ближней Василій Щелкаловъ и думный дьякъ Дружина Петелинъ.

1588 г. генварь. Грамота къ панамъ радамъ полской короны и вел. княж. литовскаго о пропускѣ Аѳанасья Резанова, посланнаго къ императору Рудольфу. Изъ Москвы выѣхалъ 20 генваря. 29 генваря былъ въ Смоленскѣ. Вслѣдствіе затрудненій въ дальнѣйшемъ пути по случаю избранія на польско-литовскій престолъ шведскаго царевича 12 іюня приказано изъ Смоленска ѣхать обратно къ Москвѣ.

1594 г. ноября 4—18 іюля **1595** года. Гонецъ Кондратъ Бремеръ съ грамотой короля Сигизмунда о купцѣ Генрихѣ Кляфзбрухъ.Крамерѣ, у котораго въ Москвѣ были взяты товары его на 15000 золотыхъ польскихъ, литовскаго канцлера Льва Сапѣги къ Борису Годунову о томъ же и съ грамотами цесарева посла Эренфрита къ цесареву же послу НиколаюВаркочу. Въ Смоленскѣ былъ задержанъ, а грамоты отосланы въ Москву. Въ Смоленскъ пріѣхалъ 14 декабря; а отпущенъ былъ только 18 іюля 1595 года (на Оршу).

1598 г. Посланникъ думной дворянинъ, яселничей и намѣстникъ можайскій Михаилъ Игнатьевичъ Татищевъ и дьякъ Иванъ Максимовъ о пропускѣ русскаго войска къ Крыму чрезъ польскую землю Днѣпромъ.

1624 (**132**) г. Литовскій посланникъ Янъ Гридичъ.

1635 г. Дмитрій Жеребиловъ.

1637 г. Посланники дворянинъ и намѣстникъ елатомской князь Семенъ Ивановичъ Шеховской и дьякъ Григорій Нечаевъ.

1638 г. Послы окольничей и намѣстникъ шатцкой Степанъ Матвѣевичъ Проѣстевъ и дьякъ Гаврило Левонтьевъ.

1644 г. Бояринъ и намѣстникъ суздалскій князь Алексѣй Михайловичъ Львовъ-Ярославскій.

1646 г. Бояринъ и намѣстникъ вологодскій Василій Ивановичъ Стрѣшневъ.

1646 г. Гарасимъ Дохтуровъ.

(**156** г. ?) Бояринъ и намѣстникъ казанскій князь Алексѣй Никитичъ Трубетцкой.

1650 г. Великій и полномочный посолъ бояринъ и оружейничей и намѣстникъ Нижняго Новгорода Григорій Гавриловичъ Пушкинъ — „о чести и подтвержденіи вѣчнаго доконча́нья".

1653 г. Великій и полномочный посолъ бояринъ и намѣстникъ великопермскій князь Борисъ Александровичъ Репнинъ-Оболенскій.

1656 г. Ѳедоръ Зыковъ.

Ближній бояринъ и намѣстникъ астраханскій князь Никита Ивановичъ Одоевскій.

1658 г. марта 24. Посланники къ венгерскому королю Лихаревъ и Песковъ были въ Варшавѣ ок. 20 іюня — 11 іюля 1658 года.

1658 г. Великіе и полномочные послы на полской посолской съѣздъ въ Вильну бояринъ князь Никита Ивановичъ Одоевской, Петръ Вас. Шереметевъ, князь Ѳед. Ѳед. Волконской, думный дьякъ Алмазъ Ивановъ, дьякъ Ив. Патрекѣевъ. Съ ними подьячіе посольскаго приказа Яковъ Поздышевъ, Иванъ Остафьевъ и Василей Мыконкинъ; другихъ приказовъ: Иванъ Микулинъ, Иванъ Рагозинъ, Сергѣй Гурьевъ.

1660 г. Съ Одоевскимъ подьячіе посолскаго приказа Яковъ Поздышевъ и Иванъ Евстафьевъ; другихъ приказовъ: Иванъ Микулинъ, Василей Мыконкинъ, Гаврило Ѳедоровъ, Иванъ Старковъ.

1661 г. Дьякъ Иванъ Михайловъ.

1661 г. май. Отъ польскихъ комиссаровъ Юрья Глѣбовича съ товарищами посланецъ королевской дворянинъ Александръ Посудевскій.

1662 г. Ближній бояринъ и намѣстникъ астраханскій князь Никита Ивановичъ Одоевскій, бояринъ и намѣстникъ тверской князь Иванъ Семеновичъ Прозоровской, думный дворянинъ и намѣстникъ шатцкой Аѳанасій Лаврентьевичъ Ординъ-Нащокинъ, думные дьяки Алмазъ Ивановъ и Ѳедоръ Михайловъ.

1664 г. Великіе и полномочные послы на полской посолской съѣздъ бояринъ князь Никита Ивановичъ Одоевской, князь Юрій Алексѣевичъ Долгорукой, околничей князь Дмитрій Алексѣевичъ Долгорукой,

думные дворяне Григорей и Аѳанасій Нащокины, думный дьякъ Алмазъ Ивановъ. Съ ними подьячіе Мих. Посниковъ, Иванъ Остафьевъ, Петръ Долгой, Степанъ Волковъ; казеннаго приказа Иванъ Посниковъ.

1667—1668 гг. Посланники къ императору Леопольду Желябужской и Кузминъ. Къ литовскому рубежу пріѣхали 6 іюля, въ Варшаву 21 августа; изъ Варшавы выѣхали 25 августа 1667 года. На обратномъ пути въ Польшѣ были 25 ноября 1667 — генваря 1668 года.

1667 г. Великіе и полномочные послы на съѣздъ бояринъ и намѣстникъ шацкой Аѳанасій Лаврентьевичъ Ординъ-Нащокинъ и дьякъ Григорій Богдановъ. Съ ними переводчикъ Григ. Колчицкой и подьячіе Григ. и Сем. Протопоповы, Максимъ Алексѣевъ, Степ. Деляковъ, Петръ Лыковъ и Ив. Григорьевъ; отдаточнаго двора сторожъ Софошка Кондратьевъ.

1668 г. Гонецъ къ императору Леопольду и въ Венецію Томасъ Келдерманъ проѣздомъ былъ въ Польшѣ мая 24 — іюня 11.

1668 г. Гонецъ смолнянинъ Михаилъ Голцовъ.

1673 г. Столникъ и полковникъ Василей Тяпкинъ и переводчикъ Семенъ Лаврецкой.

1674 г. Съ Одоевскимъ подьячіе Максимъ Бурцовъ, Прокофей Возницынъ, Дм. Симоновской, Ив. Ѳаворовъ.

1676 г. февраля 8—20 сентября (возвратился въ Москву). Гонецъ посольскаго приказа подьячій Василій Тимоѳѣевъ съ грамотой къ королю Яну III о смерти царя Алексѣя и о вступленіи на престолъ царя Ѳедора. Для толмачества былъ посланъ съ нимъ посолскаго приказа цесарского языку толмачъ Иванъ Енакъ. Отвѣтная грамота отъ 12 апрѣля.

1679 г. февраля 2. Великіе и полномочные послы ближній бояринъ и намѣстникъ суздалской Иванъ Васильевичъ Бутурлинъ, околничій и намѣстникъ каргопольскій Иванъ Ивановичъ Чаадаевъ, думный дьякъ Лукьянъ Голосовъ, дьякъ Семенъ Протопоповъ, подьячіе посолскаго приказа Исай Силинъ, Никита Максимовъ, приказа болшого приходу Петръ Ивановъ, разряднаго приказа Илья Ларіоновъ. Дворяне: столники Мих. Мих. Самаринъ, Вас. Романовъ Воейковъ, Иванъ и Григорей Лукьяновы Голосовы; стряпчіе: Вас. Петр. Кругликовъ, Алексѣй Игнатьевъ Бычковъ, Ром. Яковл. Чаадаевъ, Алексѣй Осиповъ Еремѣевъ; изъ дворянъ Петръ Семеновъ Чаадаевъ и Василей Лукьяновъ Гротосъ, изъ житья Александръ Осиповъ Еремѣевъ; переводчикъ Семенъ Лаврецкой; печатнаго приказа сторожъ Ивашко Васильевъ.

1680 г. Окольничій Иванъ Аѳанасьевичъ Прончищевъ.

1682 г. Съ Венюковымъ толмачъ Томасъ Томсонъ.

1683 г. Съ Чаадаевымъ священникъ и скорнякъ Сенка Ѳедоровъ.

Съ Одоевскимъ подьячіе Максимъ и Никита Алексѣевы, Ив. Чередѣевъ, Мих. Родіоновъ.

1686 г. „Посольской канцеляріи секретарь“ Кузма Нефимоновъ „со обвѣщеніемъ о великихъ и полномочныхъ послѣхъ“. Съ нимъ „для толмачества цесарского языка“ толмачъ Василій Ерофѣевъ. — Указъ о посылкѣ Нефимонова состоялся еще 18 мая. 26 іюня былъ отпущенъ изъ Смоленска „въ сторону королевскаго величества“. — На отпускѣ у короля былъ 1 декабря 1686 г. — Изъ Польши поѣхалъ къ императору. Возвратился въ Москву 20 апрѣля 1687 г.

1686 г. іюня 18–25 іюля **1687** г. (возвратились въ Москву). Великіе и полномочные послы: ближній бояринъ и намѣстникъ вятскій Борисъ Петровичъ Шереметевъ, ближній окольничій и намѣстникъ муромскій Иванъ Ивановичъ Чаадаевъ, думный дьякъ Протасій Ивановичъ Никифоровъ и дьякъ Иванъ Волковъ. Посланы „съ подтверженною грамотою на постановленной вѣчной миръ“, для присутствія при присягѣ короля „въ ненарушимомъ въ вѣчные времена содержаніи“ договора и для принятія „подтвержающей“ королевской грамоты; наказано также имъ говорить объ „уступкѣ городовъ Ржищева, Трехтемирева, Канева, Мошенъ, Соколка, Черкаса, Бровица, Бужина, Воронкова, Крылова и Чигирина со всѣми къ нимъ принадлежащими землями и мѣсты въ сторону царскаго величества вѣчно“, „учинить договоръ и постановленіе о тѣхъ городѣхъ и мѣстѣхъ со всѣми уѣзды“, извѣстить о посылкѣ межевыхъ судей на рубежъ, о союзѣ противъ турокъ, о томъ, что „для общаго надъ непріятели военного промыслу и скорого государскихъ дѣлъ доношенія надобно во обоихъ сторонахъ быть резидентомъ, — царскаго величества резиденту при дворѣ королевскаго величества, а королевскаго величества резиденту при дворѣ царскаго величества“ и о иныхъ государскихъ дѣлѣхъ. Съ послами поѣхали столники: Вас. Петр. Кругликовъ, Вас. Ив. Чаадаевъ, Борисъ Петр. Чаадаевъ, князь Иванъ Сунчелей мурзинъ сынъ князь Кугушевъ, Степ. Юрьевъ Митусовъ, Дмитрій и Яковъ Протасьевы Никифоровы; стряпчіе: Карпъ Антоновъ Муромцовъ, Ив. Батуринъ, Ѳед. Петр. Чаадаевъ; изъ дворянъ: Яковъ Вилимовъ Эглинъ и Дм. Фил. Буколтовъ; жильцы: Вас. Ант. Муромцовъ, Ив. Степ. Тевяшевъ, Ив. Ѳед. Ресинъ и Мина Ѳед. Козляниновъ; „для переводовъ полского и латинского языковъ“ переводчикъ Степанъ Ѳедоровъ Чижинской; „для писма“ подьячіе посолскаго приказа Кондратъ Никитинъ и Мих. Волковъ, приказа болшого дворца Вас. Несмѣяновъ и приказа болшой казны Ѳед. Ивановъ; священникъ....; новгородскаго приказа сторожъ Осипъ (Оска) Васильевъ; скорнякъ Иванъ Нестеровъ. Указъ о посылкѣ ихъ состоялся еще до 21 мая 1686 г. — 28 іюля изъ Смоленска послы пошли къ литовскому рубежу и пришли къ нему 31. Во Львовъ прибыли 26 сентября. — У короля на пріѣздѣ были 2 декабря 1686 г., на отпускѣ 28 декабря. — 11 генваря 1687 г. пошли изъ Львова къ императору. — На обратномъ пути отъ императора пришли въ Варшаву 22 мая 1687 г., а 7 іюля въ Смоленскъ.

1696 г. Дьякъ Козма Нефимоновъ проѣздомъ въ Вѣну въ Варшавѣ былъ февраля 1—18. — Королемъ былъ принятъ февраля 4, а 7 былъ на отпускѣ.

1697 г. іюня 21—6 февраля 1698 г. Подьячій Никита Максимовъ къ Никитину съ подтвержденными (для размѣна) грамотами на заключ. союзъ противъ турокъ и татаръ. Въ августѣ (21-го) уже былъ въ Варшавѣ. Изъ Варшавы 13 генваря 1698 г.

1697 г. іюня 22—10 февраля **1699** г. (пріѣхалъ въ Москву). Ближній бояринъ и намѣстникъ вяцкой Борисъ Петровичъ Шереметевъ — „для видѣнія окрестныхъ странъ и государствъ и въ нихъ мореходныхъ противу непріятелей креста святаго военныхъ поведеній, которыя обрѣтаются во Италіи даже до Рима и до Малтійскаго острова, гдѣ пребываютъ славныя въ воинствѣ кавалеры". — Изъ Москвы выѣхалъ 22 іюня. Съ нимъ поѣхали священникъ Іоаннъ Прокопіевъ Пашковскій, царедворецъ Герасимъ Головцынъ, моршалокъ Алексѣй Курбатовъ, Василій Батуринъ, Якимъ Носовъ и др. 4 ноября пріѣхалъ въ Варшаву, 6 былъ принятъ королемъ „приватнѣ", 20 былъ у короля на отпуску, при чемъ король „говорилъ много тайно съ бояриномъ". — 25 ноября 1697 г. выѣхалъ изъ Кракова въ Вѣну.

1698 г. августа 3 дня имп. Петръ I выѣхалъ изъ м Рава.

1704 г. іюля 30 меморіалъ къ польскому королю Августу II отъ чрезвычайнаго въ Польшѣ посланника Паткуля о увольненіи тайнаго совѣтника Леммеля въ россійскую службу для опредѣленія его коммисаромъ и агентомъ въ Саксоніи Тутъ же и письма Леммелева къ Паткулю.

Въ письмѣ къ графу Головкину изъ Митавы отъ 2 апрѣля 1712 г. Янъ Плятеръ пишетъ, что, имѣя вѣрющую грамоту отъ княжества литовскаго на резиденцію въ Россіи, онъ желалъ ѣхать въ С.-Петербургъ, но какъ онъ присланъ для наблюденія за границами, то и остается въ Ригѣ. При письмѣ представилъ списки съ подписанныхъ въ Вильнѣ 27 февраля 1712 г. сенаторами, министрами и дигнаторами великаго княжества литовскаго а) вѣрющей грамоты и б) данной ему инструкціи Въ инструкціи ему предписывается стараться о выведеніи русскихъ войскъ изъ Литвы о невзиманіи русскими войсками провіанта въ Курляндіи, о полученіи съ Россіи вознагражденія за убытки, о охраненіи купцовъ литовскихъ отъ притѣсненія ихъ магистратомъ г. Риги, объ освобожденіи заарестованныхъ подданныхъ литовскихъ. — Всѣ меморіалы и письма Плятера къ канцлеру касаются этихъ предметовъ и присылаемы были изъ Риги, Митавы и Мемеля, одинъ только меморіалъ отъ 25 марта 1714 г. поданъ въ С.-Петербургѣ. Хотя вѣрющая Плятеру грамота подписана 27 февраля 1712 года, но еще въ 1711 въ меморіалѣ, поданномъ въ Ригѣ, онъ подписался резидентомъ.

Въ Архивѣ сохранились частію на польскомъ языкѣ (ок. 18 листовъ), частію въ переводахъ (ок. 18 лл.) меморіалы и письма канцлеру Плятера 1711, № 62, 1712, № 31, 1713, № 17; и 1714, № 10 и письмо къ государю Петру I 1715, № 24 (связки 61, 64, 67, 69 и 73). Въ меморіалахъ 1711,

1712 и съ 27 сентября 1714 г. онъ подписывался: „Янъ Плятеръ войскій княжества инфлянтскаго резидентъ великаго княжества литовскаго"; съ 1713 по 25 марта 1714 онъ подписывался: „Янъ Плятеръ войскій княжества инфлянтскаго резидентъ республики польской и великаго княжества литовскаго".

1730 г. мая 19. Отъ оршанскаго повѣта чашникъ Рехуцъ.

1733 г. апрѣль. Отъ республики регентъ коронный Іосифъ Липскій.

1737—1740 гг. Урлихъ Фридрихъ фонъ-Сумъ.

Во время царствованія польскаго короля и курфирста саксонскаго Августа III послы и министры единственное свое пребываніе имѣли въ Польшѣ, а резиденты и повѣренные въ дѣлахъ постоянно жительствовали въ Варшавѣ.

1748—1756 гг. Ржичевскій, секретарь посольства, повѣренный въ дѣлахъ.

1752—1759 гг. Генрихъ Гроссъ, посланникъ. Отозванъ въ Россію членомъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ.

1757—1758 гг. Князь Михаило Никитичъ Волконской, генералъ-майоръ, полномочный министръ. Пребываніе свое имѣлъ вмѣстѣ съ посланникомъ Гроссомъ и въ 1758 году опредѣленъ въ армію къ генералу Фермору.

1759—1762 гг. Ѳедоръ Матвѣевичъ Воейковъ, генералъ-порутчикъ, чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ. Отозванъ для употребленія въ заграничную армію графа Салтыкова.

1762—1764 гг. Иванъ Ржичевскій, канцеляріи совѣтникъ, резидентъ. Уволенъ отъ службы въ 1764 году.

1764—1769 гг. Князь Николай Васильевичъ Репнинъ, чрезвычайный и полномочный посолъ. Въ 1769 г. опредѣленъ въ заграничную армію генералъ-аншефа князя Голицына.

1764—1769 гг. Баронъ Иванъ Ѳедоровичъ Ашъ, тайный совѣтникъ, резидентъ.

1765—1775 гг. Псарскій, адъютантъ, коронной арміи полковникъ и королевской адъютантъ, резидентъ.

1769—1771 гг. Князь Михаилъ Никитичъ Волконской, генералъ-аншефъ, генералъ-адъютантъ, сенаторъ, лейбъ-гвардіи коннаго полку подполковникъ, чрезвычайный и полномочный посолъ. Отозванъ въ 1771 г. въ Россію.

1770 г. Иванъ Веймарнъ, генералъ-порутчикъ, полномочный министръ. Былъ аккредитованъ на время отлучки князя Волконскаго въ 1770 году къ цѣлительнымъ водамъ.

1771—1772 гг. Касперъ Сальдернъ, дѣйствит. тайн. совѣтникъ, чрезвычайный и полномочный посолъ. Отозванъ въ Россію въ 1772 году.

1772—1775 гг. Баронъ Отто Магнусъ Стакельбергъ, дѣйствительный камергеръ, полномочный министръ.

1775—1790 гг. Онъ же графъ Стакельбергъ, тайный совѣтникъ,

дѣйств. камергеръ, чрезвычайный и полномочный посолъ. Отозванъ въ 1790 году для употребленія къ другимъ дѣламъ.

1775—178 гг. Деболи повѣренный въ дѣлахъ 1775—1777 гг., резидентъ 1777—1781 гг., съ 1781 г. полномочный министръ.

1790—1791 гг. Яковъ Ивановичъ Булгаковъ, тайный совѣтникъ, чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ.

1792—1795 гг. Графъ Сиверсъ посолъ.

1792—1795 гг. Игельстромъ — министръ.

1792—1795 гг. Ашъ — резидентъ. 15 февраля 1797 г. называется бывшимъ резидентомъ.

Г) Съ Португальскимъ дворомъ.

1766 г. въ августѣ уѣхалъ изъ Португаліи князь Сергѣй Васильевичъ Мещерскій.

Въ **1769** г. учреждено консульство въ Лиссабонѣ.

Первымъ генеральнымъ консуломъ въ Лиссабонѣ былъ гамбургскій уроженецъ банкиръ Іоганнъ Антонъ Боршеръ съ 1769 года до 1794 г. Когда онъ отозванъ изъ дѣлъ не видно. Въ 1798 году генеральнымъ консуломъ въ Лиссабонъ назначенъ коллежскій асессоръ Андрей Дубочевскій. Инструкція ему отъ 23 іюля сего года. Онъ находился тамъ до 1800 года. 1800 годомъ оканчиваются дѣла консульства Лиссабонъ, хранящіяся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ. Мѣстопребываніе генеральнаго консула было въ городѣ Лиссабонѣ въ Португаліи.

1771 г. мая 9 прибылъ въ Португалію для пребыванія при дворѣ камеръ-юнкеръ, министръ 2-го ранга, Степанъ Зиновьевъ.

1780—1790 гг. Шевалье д'Орта Машадо, членъ совѣта, полномочный министръ. Переведенъ въ Лондонъ.

1784—1786 гг. Повѣренный въ дѣлахъ (по случаю временнаго отсутствія шевалье Орта Машадо) д'Оливейра.

1786 г. въ маѣ выѣхалъ изъ Португаліи графъ Вильгельмъ Нессельродтъ, будучи уволенъ на два года. Въ 1788 г. переведенъ въ Берлинъ.

1786—1791 гг. апрѣль. Повѣренный въ дѣлахъ коллежскій асессоръ Андрей Андреевичъ Форсманъ.

1788 г. Генеральный консулъ португальскій Веліо.

1789—1799 г. Дѣйствительный статскій совѣтникъ (потомъ тайный), чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ, графъ Христіанъ Рехтеренъ де Боргбейнингенъ; принятъ въ апрѣлѣ 1791 г.

1790 г. Повѣренный въ дѣлахъ Торрецано.

1795 г. Повѣренный въ дѣлахъ Форрезандъ.

Bayerische StaatsBibliothek
Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Bantyš-Kamenskij, Nikolaj Nikolaevič,

Obzor vněšnich snošenij Rossii <po 1800 god> /Übersicht d. auswärtigen Beziehungen Russlands bis 1800

Bd.: 3

1897

4 Eur. 502 p-3/4
urn:nbn:de:bvb:12-bsb11790433-2